

Раздел 1. Математика и информационные технологии	6
<i>Лысенко И.В.</i> О ТОЧНОСТИ МЕТОДА ВЫЧИСЛЕНИЙ ТОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ДОЛЕЙ ЭНЕРГИИ КОМПОНЕНТ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ОСНОВЕ ЧАСТОТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ. Н.рук. Черноморец А.А.	6
<i>Жихарев А.Г.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ СРЕДСТВ ХРАНЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В СРЕДЕ «UFO-TOOLKIT». Н.рук. Маторин С.И.	9
Раздел 2. Химия. Биология.....	14
<i>Герасимова Е.Е.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПО ХВОЕ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (<i>Pinus sylvestris</i> L.). Н.рук. Колчанов А.Ф.	14
<i>Калашникова Д.Н.</i> ЭКОЛОГО-ХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗУБНЫХ ПАСТ (НА ПРИМЕРЕ СОДЕРЖАНИЯ КАЛЬЦИЯ). Н.рук. Колчанова Л.В., Габрук Н.Г.	16
<i>Мясникова П.А.</i> БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ВИТАМИНА С И ОЦЕНКА ЕГО СОДЕРЖАНИЯ В СОКАХ НЕКОТОРЫХ ФРУКТОВ И ОВОЩЕЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Колчанова Л.В., Габрук Н.Г.	20
<i>Зубарева Е.В.</i> ВЛИЯНИЕ МЫШЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАЛЬЦИЕВЫХ НАГРУЗОК И ИХ СОЧЕТАНИЯ НА РЕАКТИВНОСТЬ ЛЕЙКОЦИТОВ КРОВИ МЛЕКОПИТАЮЩИХ. Н.рук. Фёдорова М.З.	25
<i>Павлов Н.А.</i> АДГЕЗИОННЫЕ СВОЙСТВА ЛЕЙКОЦИТОВ КРОВИ ПРИ АДАПТАЦИИ ОРГАНИЗМА К ИНТЕНСИВНЫМ МЫШЕЧНЫМ НАГРУЗКАМ И УПОТРЕБЛЕНИЮ ЖЕСТКОЙ ВОДЫ. Н.рук. Федорова М.З.	28
<i>Саенко И.И.</i> ПОЛУЧЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ НАТУРАЛЬНЫХ АНТОЦИАНОВЫХ КРАСИТЕЛЕЙ. Н.рук. Дейнека Л.А.	30
<i>Тихова А.А.</i> ИЗУЧЕНИЕ АНТИСТАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ КОНДИЦИОНИРУЮЩИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ВОЛОС. Н.рук. Глухарева Н.А.	35
Раздел 3. География. Природопользование	38
<i>Хантулина Е.Н.</i> ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КРАСНЕНСКОГО РАЙОНА: ИХ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ. Н.рук. Новых Л.Л.	38
<i>Казьменков Д.А.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ООПТ. Н.рук. Уваров Г.И.	41
<i>Терёхин Э.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ МОРФОДИНАМИКИ БЕРЕГОВ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА. Н.рук. Петин А.Н.	45
Раздел 4. История	49
<i>Бирюков М.Ю.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СРЕДЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ КОММЕРСАНТОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА. Н.рук. Старченко Г.И.	49
<i>Божко А.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Сарапулкин В.А.	53
<i>Дюкарев В.А.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ ПО ГОМЕРУ И ГЕРОДОТУ. Н.рук. Семичева Е.А.	55
<i>Мусолов В.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ СТРЕЛЕЦКОГО ВОЙСКА. Н.рук. Пенской В.В.	59
<i>Красникова Е.А.</i> ПРОРИМСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ БОСПОРСКИХ ЦАРЕЙ В I-II ВЕКАХ В СИСТЕМЕ ПЕРИФЕРИИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ. Н.рук. Болгов Н.Н.	63
Раздел 5. Педагогика. Психология	68
<i>Нестеренко А.Ю.</i> ЗДОРОВЬЕ И АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА. Н.рук. Бусловская Л.К.	68
<i>Бочарова В.И.</i> ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ СТУДЕНТОВ 4 КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Н.рук. Собянин Ф.И.	71
<i>Попова Е.В.</i> ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ШКОЛЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ. Н.рук. Ирхин В.Н.	72

<i>Кривцова О.С.</i> РАЗВИТИЕ ВЕСТИБУЛЯРНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ У СТРЕЛКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХОВОГО АНАЛИЗАТОРА. Н.рук. Климова В.К.	76
<i>Стерлев В.Г.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ШКОЛ ЗДОРОВЬЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВАМ ЗОЖ. Н.рук. Ирхин В.Н.	81
<i>Тарабан Я.В., Селюкова Ю.В.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ИППОТЕРАПИИ ПРИ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ. Н.рук. Климова В.К.	84
Раздел 6. Филология	89
<i>Благовещенский И.В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ВЕДЕНИЯ ИНТЕРВЬЮ В ПРАКТИКЕ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТОВ. Н.рук. Казак М.Ю.	89
<i>Ибадуллаева Г.Н.</i> НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЖУРНАЛИСТСКИХ ТЕКСТАХ. Н.рук. Крюкова С.В.	93
<i>Ткачев Д.С.</i> СЕТЕВЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИЗДАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ. Н.рук. Ушакова С.В.	96
<i>Хмеленко Э.В.</i> РАЙОНКА СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ПАРТИИ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ГАЗЕТЫ УРАЗОВСКОГО РАЙОНА «ПУТЬ ЛЕНИНА»). Н.РУК. НАРОЖНЯЯ С.М.	100
<i>Беломирская Е.С.</i> ФЕНОМЕН ПОПУЛЯРНОСТИ БУЛЬВАРНОЙ ПРЕССЫ. Н.рук. Казак М.Ю.	103
<i>Болгов К.Н.</i> ИНТЕРНЕТ-СМИ В НОВОМ РАКУРСЕ. Н.рук. Меринов В.Ю.	107
<i>Грищенко Е.Н.</i> МОЛОДЕЖНЫЕ СМИ: КУЛЬТУРНО-РЕЧЕВАЯ ОЦЕНКА. Н.рук. Казак М.Ю.	110
<i>Размоскина А.О.</i> ЖУРНАЛИСТЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖУРНАЛИСТИКИ (ПРИМЕРЫ САМОРЕФЛЕКСИИ В СЕГОДНЯШНЕМ ЖУРНАЛИСТСКОМ СООБЩЕСТВЕ). Н.рук. Ушакова С.В.	113
<i>Хаустова Ю.Ю.</i> СМИ И ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ. Н.рук. Полонский А.В.	117
<i>Шатохина С.И.</i> СПЕЦИФИКА УПАКОВКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОДУКТА. Н.рук. Питинова М.Ю.	120
<i>Бабенко Ю.Ю.</i> КРИТЕРИИ ВЫЯВЛЕНИЯ СТЕПЕНЕЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОПУСТОШЁННОСТИ ЧАСТИЦЫ КАК <i>Бы</i> . Н.рук. Нагорный И.А.	124
<i>Дикарева О.В.</i> ПЬЕСА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «СМЕРТЬ ПАЗУХИНА» В КРИТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ Ю.Н. ГОВОРУХО-ОТРОКА. Н.рук. Прокопенко З.Т.	127
<i>Евтушенко Ж.А.</i> Ю.Н. ГОВОРУХО-ОТРОК И В.Г. КОРОЛЕНКО В ТВОРЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКЕ. Н.рук. Прокопенко З.Т.	130
<i>Кашникова И.Г.</i> СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭТНОЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ПОЭТОВ БЕЛГОРОДЧИНЫ. Н.рук. Алефиренко Н.Ф.	134
<i>Крюкова А.А.</i> ПАРЕМИИ КОРОЧАНСКОГО РАЙОНА. Н.рук. Голева Н.М.	139
<i>Маслов А.С.</i> ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ АРМЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ В РАССКАЗЕ Ю.Н. ГОВОРУХО-ОТРОКА «ЮНКЕР ДУБЯГА». Н.рук. Прокопенко З.Т.	144
<i>Плутахина О.В.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЯЗЫКЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ. Н.рук. Плотникова Л.И.	149
<i>Рабочая Е.А.</i> МЕТАФОРА В РАССКАЗЕ С. ДОВЛАТОВА «КОГДА-ТО МЫ ЖИЛИ В ГОРАХ». Н.рук. Алефиренко Н.Ф.	154
<i>Роганина О.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ. Н.рук. Харченко В.К.	158
<i>Стебунова К.К.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОПОСТАВЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ГОЛОВА/КОРП (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ). Н.рук. Алефиренко Н.Ф.	162

<i>Тарасова И.В.</i> К АНАЛИЗУ КОНЦЕПТА «ПРОСТОТА». Н.рук. Кошарная С.А.	166
<i>Пономарёва А.В.</i> ПОРТРЕТ И ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ (И.А. Бунин «Темные аллеи», М. А. Шолохов «Тихий Дон»). Н.рук. Ширина Е.А.	169
<i>Саплина Е.А.</i> ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА. Н.рук. Чумаков Жунь И.И.	173
<i>Афанасьев Р.К.</i> МИКРОТОПОНИМИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Рухленко Н.М.	176
<i>Саркисова С.Ю.</i> ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В «МГНОВЕНИЯХ» ЮРИЯ БОНДАРЕВА. Н.рук. Рухленко Н.М.	182
<i>Жильцова Ю.В.</i> ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗНОГО СРАВНЕНИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ. Н.рук. Крюкова В.Ф. ...	188
<i>Андросова С.А.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ВО ФРАНЦУЗСКОМ АРГО Н.рук. Синельников Ю.Г.	192
<i>Коренская Е.А.</i> МЕТОНИМИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. Н.рук. Пристинская Т.М.	197
<i>Корнева И.П.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ ЭПОХИ РОДОПЛЕМЕННОГО СТРОЯ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ. Н.рук. Дзенс Н.И.	200
<i>Кристалова М.А.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ РЕКЛАМЫ. Н.рук. Лагоденко Д.В.	203
<i>Купина Ю.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА МОДЫ. Н.рук. Воронина Л.В.	208
<i>Мальцева Ю.Н.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ. Н.рук. Седых А.П.	213
<i>Морозова А.А.</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНСТРУКТИРУЮЩИХ ТЕКСТОВ. Н.рук. Перевышина И.Р.	215
<i>Пашатова Е.А.</i> РОЛЬ ЛЕКСИКИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА Н.рук. Лагоденко Д.В.	218
<i>Перькова С.А.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «LONELINESS» («ОДИНОЧЕСТВО») В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ. Н.рук. Пупынина Е.В.	222
<i>Прошина Ю.А.</i> КАРТИНА МИРА В ПОЭЗИИ ДЖОНА ДОННА. Н.рук. Балашова О.В.	225
<i>Решетникова Т.В.</i> СПЕЦИФИКА КОМИЧНОГО В АНЕКДОТАХ. Н.рук. Шерстюкова Е.В.	229
<i>Сизова Ю.О.</i> ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ». Н.рук. Ромашина О.Ю.	232
<i>Соловьева Е.И.</i> ПРОБЛЕМА ИДИОМАТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ В «НЕСВОБОДНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ» Н.рук. Лагоденко Ж.М.	237
<i>Фатафутдинова В.С.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ФРАНЦИИ И БЕЛЬГИИ). Н.рук. Багана Ж.	240
<i>Часовских М.Н.</i> МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ - СОМАТИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ «DER KOPF» И «ГОЛОВА» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ. Н.рук. Перевышина И.Р.	245
<i>Ширлина Е.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ НА ОСНОВЕ ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ. Н.рук. Солодовник И.П.	250
<i>Ширяева Е.С.</i> ВЕЧНЫЕ ИСТИНЫ НА ВЕЧНОЙ ЛАТЫНИ: ДРЕВНИЕ РИМЛЯНЕ О ЦЕННОСТИ ДРУЖБЫ Н.рук. Михайлова Е.Н.	253
Раздел 7. Экономика. Управление	257
<i>Гришина И.В.</i> АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КУЛЬТУРЫ. Н.рук. Гулько А.А.	257

<i>Мясников А.В.</i> РОЛЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. Н.рук. Растворцева С.Н.....	261
<i>Смирнов И.А.</i> ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И РЕГИОНОВ МИРА. Н.рук. Растворцева С.Н.....	266
<i>Колодязная И.В.</i> ПОЛЯРИЗАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА. Н.рук. Молчанов А.И.....	272
<i>Панов И.А.</i> СОЗДАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ МАРКЕТИНГА Н. рук. Бабинцева Е.И.....	275
<i>Рыбальченко С.Н.</i> ИНТЕГРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ. Н.рук. Молчанов А.И.....	278
<i>Санина Ю.Н.</i> ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Н.рук. Алимов А.Н.	281
Раздел 8. Юриспруденция.....	284
<i>Амелькина Е.В.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ. Н.рук. Нудель С.Л.....	284
<i>Иваныш С.В.</i> КОНЦЕПЦИЯ ЗАКОНА «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ». Н.рук. Борисов Г.А.....	288
<i>Питинова Т.Н.</i> ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ. Н.рук. Бакирова Е.Ю.	290
<i>Польщикова А.Е.</i> ДОГОВОР НАЙМА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ. Н.рук. Тычинин С.В.....	295
<i>Попова О.О.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ КоАП РФ В ЧАСТИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА. Н.рук. Попов О.В.....	299
Раздел 9. Медицина. Фармацевтика.....	302
<i>Бокова Е.С, Жернова М.Г.</i> МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЛОТРАНСПЛАНТАТОВ В ХИРУРГИИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА. Н.рук. Должиков А.А.	302
<i>Галустян В.Т.</i> ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ У СТУДЕНТОВ И ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ Н.рук. Боева А.В.	304
<i>Герасименко Д.В., Линьков Н.А., Топчиева М.С.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ТРАВМ ГОЛОВЫ Н.рук. Филиппов А.И.	308
<i>Кривцунов А.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ АГРЕССИИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНЩИН. Н.рук. Боева А.В.	311
<i>Куликова Ю.В.</i> ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СОСТАВА ФИТОСБОРА ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ВЕРХНИХ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ В ПЕДИАТРИИ. Н.рук. Жияякова Е.Т., Писарев Д.И.	316
<i>Лесовая Ж.С.</i> ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КОМПОЗИЦИИ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОЙ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ. Н.рук. Жияякова Е.Т., Писарев Д.И.....	320
<i>Панкратова О.Г.</i> ФИТОХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАВЫ БУКВИЦЫ ЛЕКАРСТВЕННОЙ С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ФОРМЫ. Н.рук. Писарев Д.И.	324
<i>Сердюкова А.В., Федюшина О.А.</i> ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ БОЛЬНЫХ ИБС ПОСЛЕ АОРТО-КОРОНАРНОГО ШУНТИРОВАНИЯ. Н.рук. Осипова О.А.....	328
<i>Титова Т.С., Титова Л.С., Махажна Ш.</i> ИЗУЧЕНИЕ НАРУШЕНИЯ ТЕРМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ФАКУЛЬТЕТА БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА Н.рук. В.Н. Легкий	330

<i>Торопцева М.В.</i> РАЗРАБОТКА СОСТАВА И ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛЬНОЙ СМЕСИ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ФОРМЫ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ КОНЪЮНКТИВИТА. Н.рук. Жилиякова Е.Т.....	332
<i>Халикова М.А.</i> РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СТАДИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ АНТОЦИАН-СОДЕРЖАЩЕЙ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНОЙ ДОБАВКИ. Н.рук. Жилиякова Е.Т.....	335
<i>Шевченко Е.С.</i> ВЫЯВЛЕНИЕ ОТКЛОНЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНО ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ПО ПОЧЕРКУ. Н.рук. В.Н. Легкий.....	339

Раздел 1. Математика и информационные технологии

Лысенко И.В. О ТОЧНОСТИ МЕТОДА ВЫЧИСЛЕНИЙ ТОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ДОЛЕЙ ЭНЕРГИИ КОМПОНЕНТ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ОСНОВЕ ЧАСТОТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ. Н.рук. Черноморец А.А.

В данной работе исследуется проблема, возникающая при решении задач в одной из областей цифровой обработки изображений, – обработка изображений на основе частотных представлений [1], которая позволяет:

- выявить периодичность на изображении;
- обнаружить шумы и удалить их;
- оценить энергию отдельных компонент изображения в некотором частотном интервале;
- найти компоненты с наибольшим значением энергетического спектра, ранжировать их с целью настройки параметров фильтров.

Возможность проведения анализа изображений на основе частотных представлений определяется тем, что в графических данных, зачастую, наблюдается квазипериодичность отображаемых процессов. На изображении могут присутствовать повторяющиеся объекты, которые задают некоторую периодичность изменения яркости изображения. Средней яркости изображения соответствует наиболее медленно меняющаяся частотная составляющая (ее частота равна нулю). Медленно изменяющимся компонентам изображения (таким как изображение безоблачного неба или спокойного моря) соответствуют низкие частоты [2]. Границам объектов на изображении, другим деталям, имеющим резкие изменения яркости, отвечают более высокие частоты.

Одной из наиболее существенных частотных характеристик изображения, используемых при настройке параметров различных фильтров и процедур анализа изображения, является энергетический спектр [3]. Традиционно вычисление энергетического спектра изображений предполагает использование преобразования Фурье. В настоящее время используются различные фильтры, которые не точны по разным причинам. В частности, используются центрально-симметричные фильтры, а также фильтры, которые не позволяют вычислить величину энергии компонент изображения. Большинство фильтров используют дискретное преобразование Фурье, имеющее существенную погрешность.

Исследования показали, что вопросы частотной фильтрации и анализа изображений КИХ-фильтры решают хуже, чем субполосные частотные фильтры. Алгоритмы, использующие преобразование Фурье и БПФ, позволяют находить энергетический спектр с меньшей точностью, чем субполосные частотные алгоритмы нахождения долей энергии. Эти результаты получены при исследовании одномерных сигналов [4]. Методы субполосных преобразований одномерных сигналов являются теоретической основой исследуемого метода вычислений точных значений долей энергии

компонент изображений на основе частотных представлений – субинтервального метода.

При обработке изображений на основе частотных представлений изображение представляется в виде двумерной функции $f(x, y)$, значение которой в любой точке определяется матрицей интенсивности (яркости), размерностью $M \times N$, $x = 1, 2, \dots, N$, $y = 1, 2, \dots, M$, Обозначим $F(u, v)$ - его Фурье-образ, т.е.

$$F(u, v) = \frac{1}{MN} \sum_{x=1}^M \sum_{y=1}^N f(x, y) e^{-j\frac{2\pi}{M}(x-1)(u-1)} e^{-j\frac{2\pi}{N}(y-1)(v-1)}, \quad (1)$$

$$u = 1, 2, \dots, N, \quad v = 1, 2, \dots, M.$$

Тогда, энергетический спектр для дискретных значений частот u, v определяется как

$$P(u, v) = |F(u, v)|^2 = R^2(u, v) + I^2(u, v),$$

где величины $R(u, v)$ и $I(u, v)$ обозначают действительную и мнимую части величины $F(u, v)$ соответственно. Такой подход обладает существенной алгоритмической и вычислительной погрешностью, он имеет значительную вычислительную сложность (трудоемкость) порядка $O(M^2 N^2)$ для изображения размером $M \times N$, что ограничивает область их применения.

В работе [4] предложен метод точного нахождения значения доли энергии сигнала в заданном частотном интервале. Рассмотрим двумерный сигнал (изображение) и некоторую симметричную двумерную частотную область Ω . Пусть элементы матрицы $\Phi = (f_{ik})$, $i = 1, 2, \dots, M$, $k = 1, 2, \dots, N$, представляют собой значения этого сигнала. Тогда для вычисления точного значения доли энергии сигнала $\Phi = (f_{ik})$ в частотной области Ω используются матрица $A = (a_{i_1 i_2})$, размерности $M \times M$, и матрица $B = (b_{k_1 k_2})$, размерности $N \times N$, составленные из соответствующих элементов:

$$a_{i_1 i_2} = \begin{cases} \frac{\sin(\alpha_2(i_1 - i_2)) - \sin(\alpha_1(i_1 - i_2))}{\pi(i_1 - i_2)}, & i_1 \neq i_2, \\ \frac{\alpha_2 - \alpha_1}{\pi}, & i_1 = i_2, \end{cases}$$

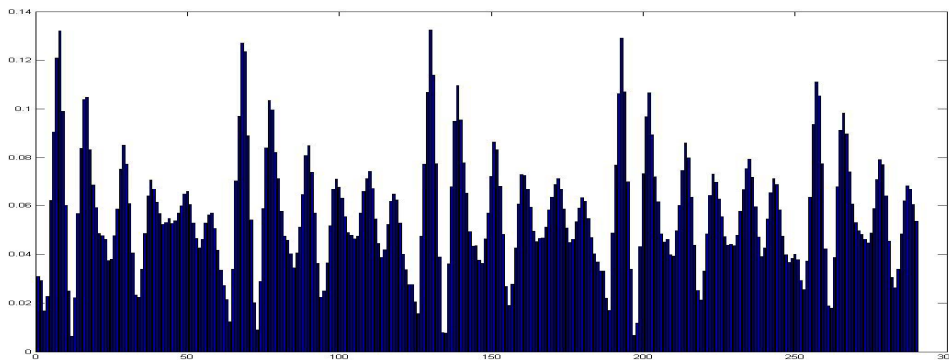
$$b_{k_1 k_2} = \begin{cases} \frac{\sin(\beta_2(k_1 - k_2)) - \sin(\beta_1(k_1 - k_2))}{\pi(k_1 - k_2)}, & k_1 \neq k_2, \\ \frac{\beta_2 - \beta_1}{\pi}, & k_1 = k_2 \end{cases}$$

Предложенный подход для вычисления доли энергии двумерного сигнала в любой частотной двумерной области Ω позволяет построить

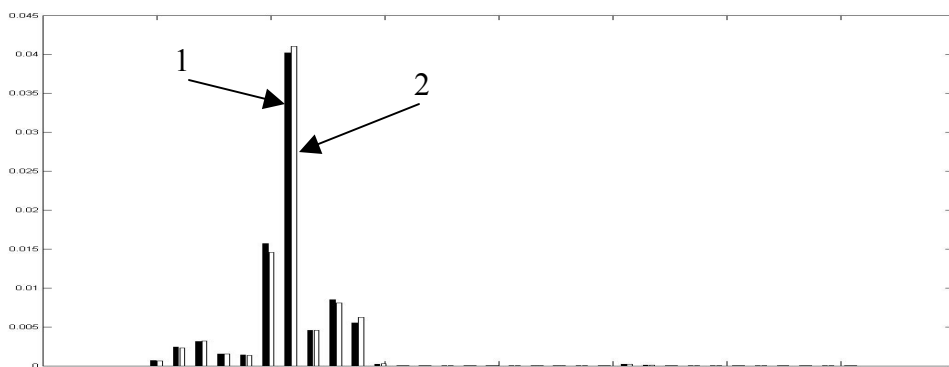
вычислительную процедуру, не вычисляя при этом трансформанту Фурье, и позволяет избежать указанных ранее недостатков других методов частотной обработки. Определяя область Ω с любой точностью, можно получать точные значения долей энергии изображения, соответствующие выбранной частотной области.

Проведенные вычислительные эксперименты показали высокую точность нахождения доли энергии. Для наглядности приведем (рис. 1) результаты вычисления долей энергии с помощью субинтервального метода и прямого преобразования Фурье в одномерном случае. Одномерное сечение исходного модельного изображения имеет 290 отсчетов, размер области Ω выбран так, чтобы в нормированных частотах имело место равенство

$$\alpha_2 - \alpha_1 = \pi/32.$$

а

б

Рис. 1. Сравнение значений долей энергии одномерного сигнала, найденных с помощью различных методов: а- сечение модельного изображения, б – результаты вычислений, 1- субинтервальный метод, 2- преобразование Фурье

Пример вычисления долей энергии некоторого изображения с помощью субинтервального метода и энергетического спектра с помощью преобразования Фурье приведен на рис. 2: размеры изображения 100x100 точек, для нахождения долей энергии субинтервальным методом использовано по 16 частотных интервалов вдоль координатных осей.

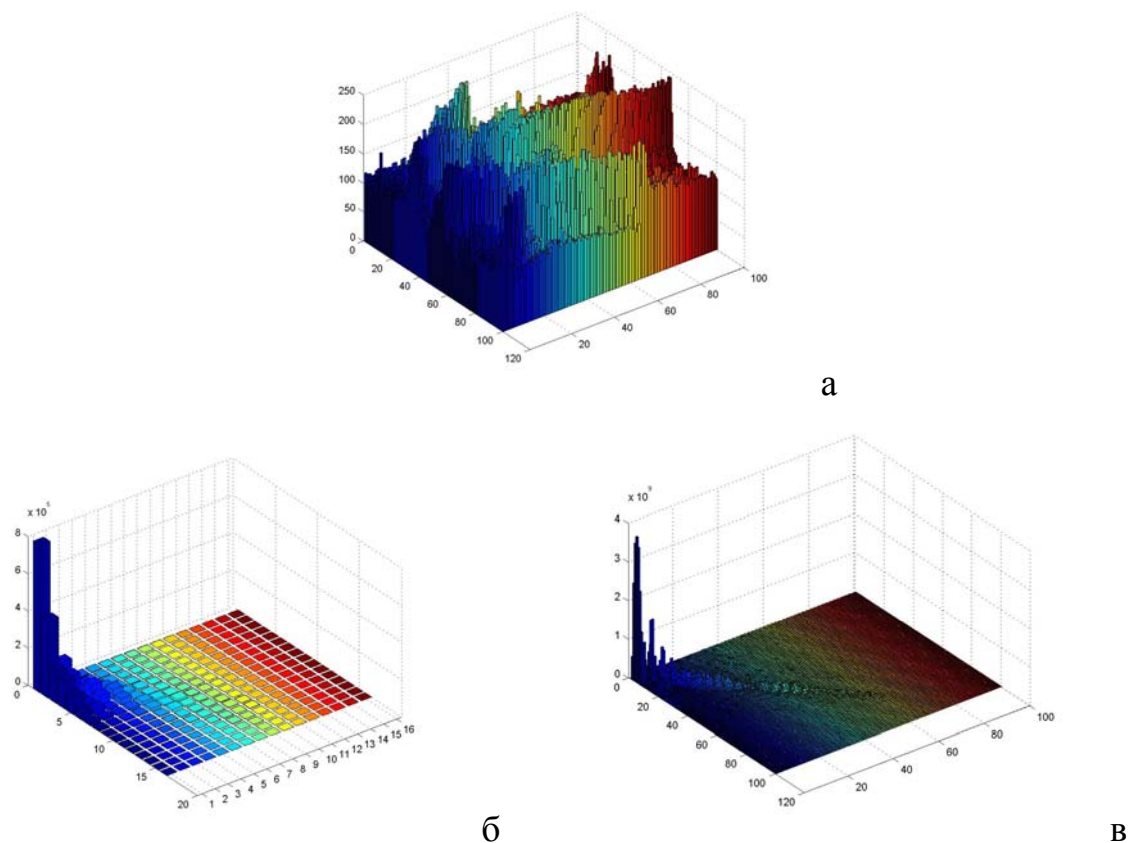

Рис. 2. Результаты определения долей энергии изображения: а- представление модельного изображения размером 100х100 в 3D, б – субинтервальный метод, в - преобразование Фурье

Проведено значительное количество экспериментов, которые подтвердили вычислительную эффективность предлагаемого метода нахождения долей энергии сигнала по сравнению с преобразованием Фурье.

Литература

1. Методы компьютерной обработки изображений / Под редакцией В.А. Сойфера. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003.- 784 с.
2. Ватолин Д., Ратушняк А., Смирнов М., Юкин В. Методы сжатия данных. Устройство архиваторов, сжатие изображений и видео. – М.: Дмалог-МИФИ, 2003. – 384с.
3. Гонсалес Р., Вудс Р. Цифровая обработка изображений.–М.: Техносфера, 2006.–1072 с.
4. Жилияков Е.Г., Белов С.П., Прохоренко Е.И. Вариационные методы частотного анализа звуковых сигналов. Труды учебных заведений связи. – СПб, 2006. – №174. – С. 163-170.

Жихарев А.Г. ПРОЕКТИРОВАНИЕ СРЕДСТВ ХРАНЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В СРЕДЕ «UFO-TOOLKIT». Н.рук. Маторин С.И.

1. Проблема хранения и систематизации УФО-элементов

UFO-toolkit – средство проектирования бизнес-процессов, в основе которого лежит оригинальный системный подход «узел – функция – объект». В рамках данного подхода любая организационная система представляется в виде трех составляющих:

- узел – перекресток входящих и выходящих связей

– функция – деятельность, выполняемая проектируемой организационной системой

– объект – реализует функцию проектируемой организационной системы

Одним из наиболее перспективных отличий данного инструмента от подобных продуктов является возможность частичной автоматизации построения УФО – диаграмм за счет хранения ранее созданных УФО – элементов в специальных библиотеках. Но при большом объеме содержимого такой библиотеки процесс выборки УФО – элемента становится довольно долгим. Данную проблему можно решить за счет классификации УФО – элементов на девять классов, которые представлены на рисунке 1.

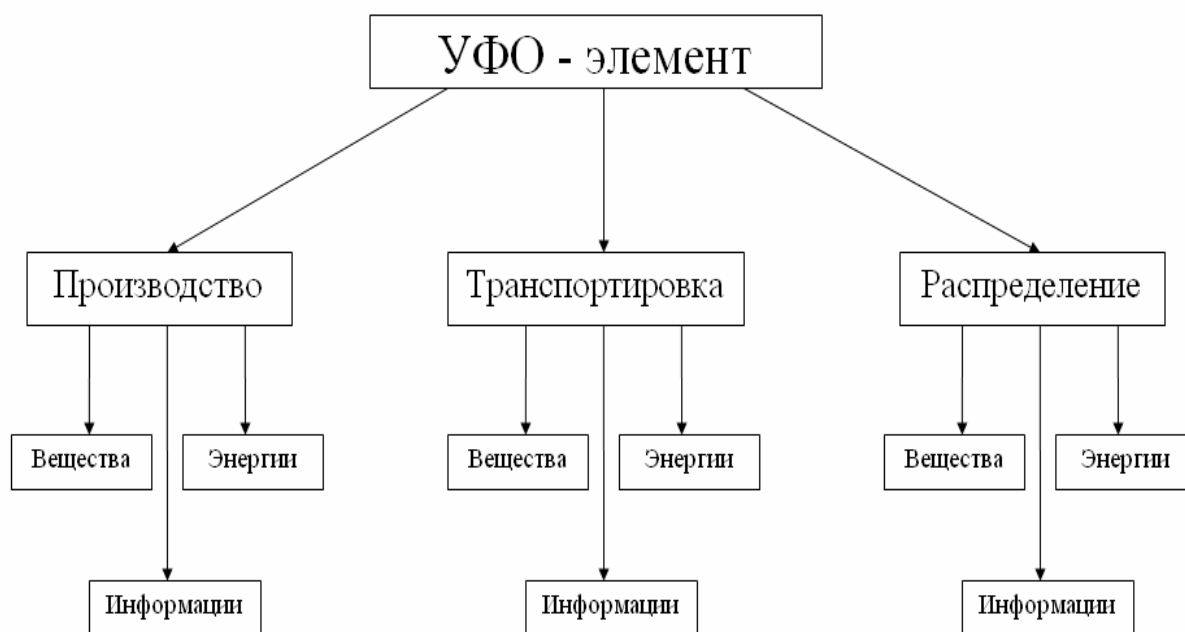

Рис.1. Иерархия классов УФО – элементов

2. Требования к приложению

Итак, начнем с концептуальной модели приложения – конвертера, но для начала нужно определиться, а что же вообще наше приложение будет делать:

1. Отделение библиотеки от модели (в данный момент библиотека УФО – элементов и модель сохраняются в одном XML – файле)
2. Преобразование библиотеки старого образца в библиотеку с новой структурой хранения УФО – элементов
3. Приложение должно содержать модуль обработки библиотеки нового типа, т.е. должно предоставлять возможность:

А. Добавление новых УФО-элементов. При добавлении УФО-элемента необходимо проанализировать набор входных и выходных связей и структуру УФО-элемента (иерархию УФО-элементов), таким образом, чтобы имелась возможность находить не только добавленный УФО-элемент, но и

все его дочерние элементы. Всем УФО-элементам должен быть присвоен уникальный идентификатор.

Б. Выборка УФО-элементов, с заданными наборами входных и выходных портов с автоматической сортировкой по степени соответствия. Степень соответствия вычисляется по формуле:

$$\frac{200.0 \% \cdot \text{ConnectedCount}}{\text{InputSelCount} + \text{OutputSelCount} + \text{InputPortCount} + \text{OutputPortCount}},$$

где: ConnectedCount - количество портов, которые соответствуют заданным, InputSelCount - количество заданных выходных портов, OutputSelCount - количество заданных входных портов, InputPortCount - количество входных портов УФО-элемента, OutputPortCount - количество выходных портов УФО-элемента.

Стопроцентное соответствие получают те УФО-элементы, набор входных и выходных портов которых полностью идентичен заданному.

В. Удаление УФО-элементов по заданным идентификаторам. Должны быть удалены УФО-элементы со всеми дочерними элементами.

4. Приложение должно предоставлять возможности отслеживания скорости выполнения приведенных выше операций.

3. Контекст приложения

Исходя из выше перечисленных требований, контекстная модель приложения примет вид, представленный на рисунке 2.

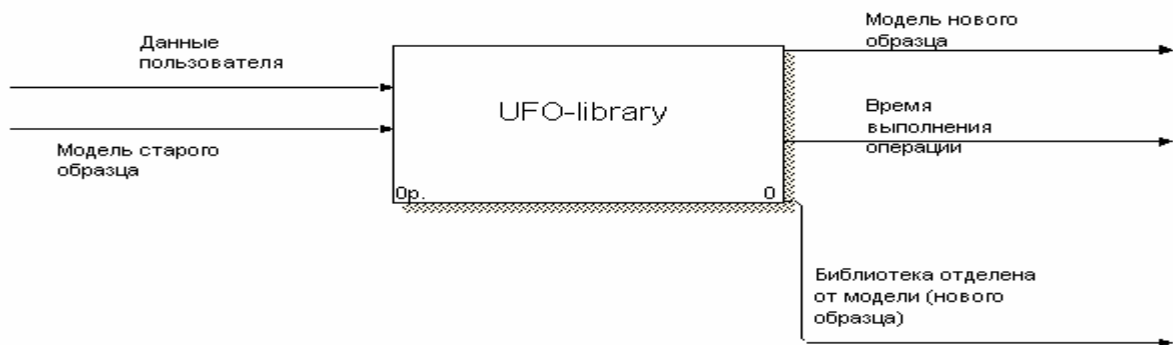

Рис.2. Контекст приложения

Как видно из рисунка 2, входными данными будут являться, во-первых, сама модель старого образца и, во-вторых, данные пользователя, т.е. это может быть новый УФО-элемент или номер удаляемого УФО-элемента и т.п.. Что касается выхода, то здесь будет, конечно же, модель нового образца и отделенная от нее библиотека (собственно цель всего приложения), но также приложение будет отчитываться перед пользователем за время проведения какой либо операции с библиотекой нового типа, этому соответствует выходная связь «время выполнения операции».

4. Модуль работы с библиотекой нового типа

Данный модуль содержит функции для обработки библиотеки нового типа, т.е. функцию удаления, добавления, выборки и функцию удаления УФО-элемента по идентификатору. Концептуальная модель модуля обработки библиотеки нового типа представлена на рисунке 3.

Рис.3. Модуль обработки библиотеки нового типа

Как видно из рисунка 3, на входе каждой из функций присутствует связь «данные пользователя», эта связь будет соответствовать, например, для функции добавления элемента – новый УФО-элемент, для функции удаления элемента по идентификатору – идентификатор и т.д. На выходе каждой из функций присутствует рабочая информация, направленная в библиотеку, т.е. для функции добавления – это новый УФО-элемент, для функций удаления – это соответствующий запрос на удаление элемента и для функции выборки – это запрос на выборку элемента. Помимо основных связей на выходах каждой функции присутствуют дополнительные связи «время начала операции» и «время конца операции», которые соответственно нужны для отслеживания времени выполнения соответствующих операций, данные связи далее направлены в модуль анализа скорости выполнения операций с библиотекой нового типа.

5. Добавление элемента в библиотеку

Как видно из рисунка 6, на входе имеет место связь «данные пользователя», в данном случае эта связь несет в себе как бы сам УФО-элемент. Концептуальная модель функции помещения элемента в библиотеку представлена на рисунке 4.

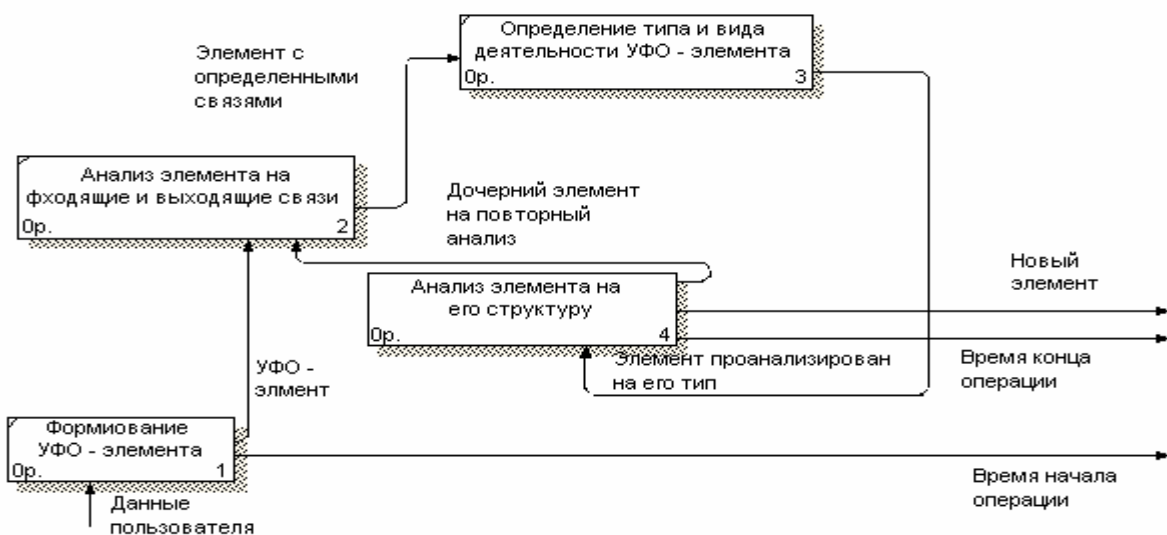
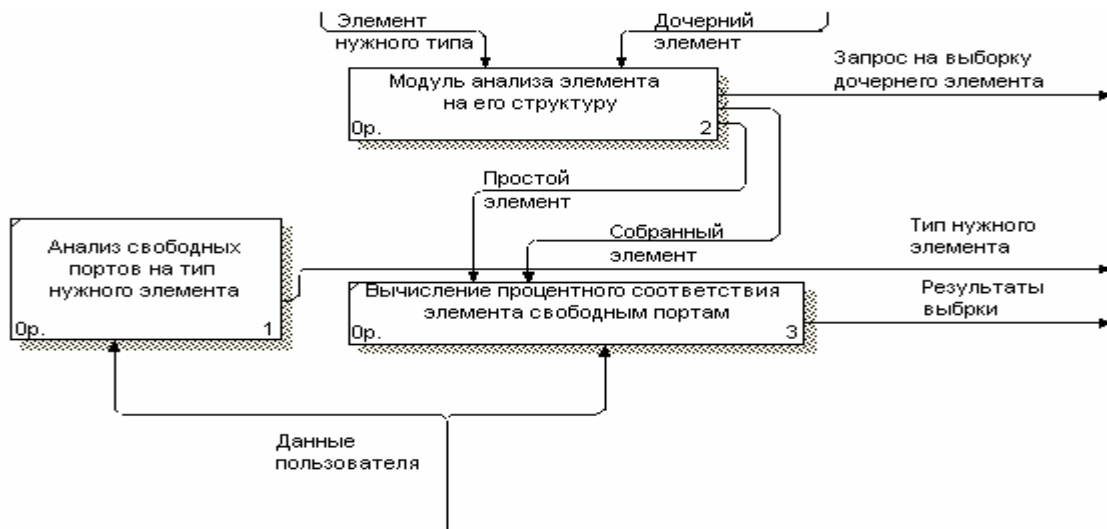

Рис.4. Функция добавления элемента в библиотеку

Итак, при попадании в функцию из данных пользователя формируется УФО-элемент, после чего (см.рис.4.) элемент попадает на анализ его входящих и выходящих связей. Далее элемент отправляется на распознавание типа и вида его деятельности, после этого УФО-элемент анализируется на содержание в нем дочерних элементов, если элемент не содержит дочерних элементов, то он отправляется в библиотеку, иначе родительскому элементу присваиваются идентификаторы дочерних элементов, и он отправляется в библиотеку, а дочерние элементы отправляются на повторный анализ, и так до тех пор, пока весь УФО-элемент не будет разбит на составляющие. В итоге каждому родительскому элементу присваиваются идентификаторы дочерних элементов (если они есть) и с этими данными элементы отправляются в определенные для своего типа места в библиотеке.

6. Выборка УФО-элемента

При выборке УФО-элемента, в составе входящей в данную функцию связи «данные пользователя» входит информация о свободных портах того места диаграммы, куда подставляется УФО-элемент, эти данные анализируются на тип нужного элемента (см.рис.5.)

Рис.5. Функция выборки УФО-элемента

Далее в библиотеку отправляется запрос на выборку элемента нужного типа, и при его поступлении элемент, анализируется на структуру, т.е. проверяется на наличие в нем дочерних элементов путем проверки наличия идентификаторов дочерних элементов, которые присваивались элементу при его попадании в библиотеку (см. предыдущий раздел). Далее если у элемента нет дочерних элементов, то он направляется в модуль вычисления процентного соответствия свободным портам и результат выводится пользователю. Но если среди параметров элемента обнаружены идентификаторы дочерних элементов, то отправляется запрос в библиотеку на выборку элемента по идентификатору и после его получения элемент собирается воедино и отправляется на вычисление процентного соответствия свободным портам.

Литература

1. Маторин С.И., Попов А.С., Маторин В.С. Моделирование организационных систем в свете нового подхода «Узел-Функция-Объект». //НТИ. Сер.2. №1. М.: ВИНТИ, 2005. С.1-8.
2. Маторин С.И., Жихарев А.Г. Организация библиотек в CASE – инструментарию моделирования бизнеса «UFO - toolkit» Материалы VII Международной научно – практической конференции «Компьютерные технологии в науке, производстве, социальных и экономических процессах»: Сб. научных трудов. Ч.3. – Новочеркасск: ЮРГТУ(НПИ). 2006. С. 23-28.

Раздел 2. Химия. Биология

Герасимова Е.Е. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПО ХВОЕ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (*Pinus sylvestris* L.). Н.рук. Колчанов А.Ф.

Актуальность исследования определяется тем, что охрана окружающей среды (в том числе атмосферного воздуха) является крайне важной и острой, особенно для областей с высокоразвитым промышленным и сельскохозяйственным производством, каким оно является у нас, в Белгородской области. Основной вклад в загрязнение атмосферного воздуха вносят промышленность (17-35%), энергетика (14-23%) и транспорт (42-60%) [6].

Цель исследования: изучить экологическое состояние трёх районов Белгородской области (Старооскольский, Новооскольский и Ровеньский) посредством некоторых признаков хвои сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.).

Задачи исследования:

- 1) отобрать хвою сосны обыкновенной в 3-х районах (Старооскольский, Новооскольский, Ровеньский);
- 2) провести сравнительный анализ данных эксперимента;
- 3) дать рекомендации по снижению уровня выбросов загрязняющих веществ в атмосферу основным загрязнителям: Оскольскому

электрометаллургическому и Лебединскому горно-обогатительному комбинатам.

Объектом исследования является хвоя сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.).

Методика исследования.

Методика индикации чистоты атмосферы по хвое сосны состоит в следующем. С нескольких боковых побегов в средней части кроны 10 деревьев сосны в 15-20 летнем возрасте отбирают 200 пар хвоинок второго и третьего года жизни.

Анализ хвои проводят в лаборатории. Хвоя осматривается при помощи лупы (с 5-10-кратным увеличением), выявляются и зарисовываются хлорозы, некрозы кончиков хвоинок и всей поверхности, их количество и характер (точки, крапчатость, мозаичность, пятнистость).

Всю хвою делят на три части (неповреждённая хвоя, хвоя с пятнами и хвоя с признаками усыхания) и подсчитывается число хвоинок в каждой группе. Данные заносят в таблицу с указанием даты отбора проб на каждом ключевом участке [7,8, 9].

Обсуждение результатов.

Хвоинок с пятнами на территории ОЭМК – 46,05%, на территории ЛГОКа – 52,05%, тогда как на территории с. Беломестное Новооскольского района – 9,5% и в с. Саловка Ровеньского района – 20,2%.

Хвоинки с усыханием в первых двух пунктах – 23,5 и 15,0%, во вторых двух пунктах – 5,0% и 4,7% соответственно.

Из этого следует, что наиболее загрязнёнными оказываются территории Оскольского электрометаллургического комбината (ОЭМК) и Лебединского горно-обогатительного комбината. Тогда как территории, достаточно удалённые от этих мест, - территории Ровеньского (с. Саловка) и Новооскольского (с. Беломестное) районов являются более чистыми, менее загрязнёнными.

Объясняется это, по всей вероятности, тем, что на территории ГОКА и ОЭМК имеются терриконы из переработанных продуктов, которые являются сильным источником аэрозольного загрязнения. По данным А.Н. Петина и др. [4], вокруг промышленной площадки ГОКА на удалении 150 - 300 м ежегодно оседает 607 - 469 кг/га пыли. Средние многолетние выбросы пыли и вредных газов оцениваются примерно в 30 тысяч тонн в год. Неудивительно, что высокие концентрации вредных газов и пыли в воздухе ведут к гибели растительности. Большие порции пыли оседают на хвою, и она перестаёт активно фотосинтезировать. В результате чего хвоя начинает постепенно разрушаться. На хвоинках появляются следы усыхания и различные некротические пятна. Особенно наглядно поражение на кончиках хвоинок, на которых расположены своеобразные рецепторы, способствующие активному очищению воздуха, и которые являются своеобразными биоиндикаторами воздушной среды. Чаще всего повреждаются самые молодые хвоинки. Цвет повреждений может быть самым разным: красновато-бурым, жёлто-коричневым, буровато-сизым и эти

оттенки являются информативными качественными признаками [1, 2, 3, 5].

Выводы.

Атмосферный воздух территорий комбинатов является более загрязнённым, чем атмосферный воздух территорий, удалённых от этих мест.

Рекомендации.

Исходя из полученных результатов, можно рекомендовать ОЭМК для снижения воздушного загрязнения установить более мощные фильтры с целью улавливания вредных выбросов; Лебединскому ГОКу для уменьшения пыления отвалов систематически проводить сельскохозяйственную рекультивацию и посадку зелёных насаждений из газоустойчивых пород деревьев.

Литература

1. Жидков А.И. Диагностика состояния насаждения хвойных пород. Лесное хозяйство. – 2000. - №4. – с.20-22.
2. Кочуров Б.И., Розанов Л.Л., Назаревский Н.В. Принципы и критерии определения территорий экологического бедствия 2 Изв. РАН. – 1993. - №5. – С.67-76.
3. Михайлова Т.А. Эколого-физиологическое состояние лесов, загрязнённых промышленными эмиссиями: Биологические науки. – Иркутск, 1997 – 47с.
4. Петин А.Н. и др. Экология Белгородской области: Учебное пособие для учащихся 8–11 классов / А.Н. Петин, Л.Л. Новых, Петина В.И., Глазунов Е.Г.– М.: Изд-во МГУ, 2002. – 288 с.
5. Савельев С.И., Карасева Л.Н, Голованова Е.А., Ватажицина С.С. Проблемы экологической безопасности окружающей среды и пути их решения // Региональные и гигиенические проблемы и стратегия охраны здоровья населения: Научные труды Федерального научного центра гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана, вып. 10. – Старый Оскол, 2004. – С. 188-192.
6. Состояние окружающей среды и использование природных ресурсов Белгородской области в 2003-2004 годах. / Под ред. С.В. Лукина, Ф.Н. Лисецкого, М.В. Терентьева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 182 с.
7. Федорова А.И., Никольская А.Н. Практикум по экологии и охране окружающей среды: Учебное пособие. – Воронеж: Воронеж. Гос. ун-т, 1997. – 305 с.
8. Школьный экологический мониторинг: Учебно-методическое пособие / Под ред. Т.Я. Ашихиной. – М.: АГАР, 2000. – 386 с.
9. Экологический мониторинг. Методическое пособие для учителей средних учебных учреждений. М.: РЭФИА, 1996. – 92 с.

Калашникова Д.Н. ЭКОЛОГО-ХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗУБНЫХ ПАСТ (НА ПРИМЕРЕ СОДЕРЖАНИЯ КАЛЬЦИЯ). Н.рук. Колчанова Л.В., Габрук Н.Г.

Основное назначение зубных паст заключается в поддержке и усилении очищающего действия зубной щетки, поэтому основу любой зубной пасты составляют пенообразователи (тензиды) и абразивные вещества. Абразивные вещества (до 40% объема зубной пасты) чистят и "полируют" поверхность зуба, способствуют снятию налета с эмали, предотвращая ее порчу микроорганизмами. Главным образом, это химически осажденный мел (карбонат кальция). Однако, его действие небезопасно для

людей с чувствительной эмалью зубов или с оголенными шейками зубов, поэтому в большинстве современных паст используется "мягкий" абразив – производные кремния, гидроксид алюминия, отличающиеся щадящим действием на зубную эмаль [3].

Актуальность изучения абразивных свойств зубных паст определяется еще и тем, что абразивные вещества играют важную роль при удалении видимых областей окрашивания на зубах. Еще в 1943 г. Мейнли, занимавшийся исследованием этой проблемы, показал, что если микробную пленку можно удалить с помощью зубной щетки и воды, то для удаления пелликулы необходимы абразивные вещества [1].

Цель работы – определение содержания кальция в некоторых видах зубных паст и выявление его роли как абразивного компонента.

Данная цель реализуется в следующих задачах: 1) исследовать образцы зубных паст на содержание кальция; 2) классифицировать исследуемые зубные пасты по степени абразивности; 3) выявить эколого-химические свойства зубных паст.

Проблема: выбор зубных паст для разных типов зубов на основе анализа содержания кальция.

Гипотеза: изучение содержания абразивных веществ в зубных пастах позволяет прогнозировать их влияние на состояние зубов.

Из зубной пасты доставляются кальций, фосфор и магний. Кальций и фосфор являются основными строительными элементами эмали зуба. Карбонат кальция традиционно включается в состав многих зубных паст. Он выполняет в ней двойную роль: во-первых, создает щелочную среду, нейтрализующую бактериальные кислоты и кислоты пищи, тем самым препятствующую кислотной деминерализации ткани зуба, а во-вторых – восполняет дефицит вымывающегося в результате деминерализации эндогенного кальция [2].

Некариозные поражения зубов чаще всего связаны с нарушениями обмена кальция, возникающими при неблагоприятных воздействиях эндогенного характера (нарушения функции щитовидной, поджелудочной, половых желез, заболевания ЖКТ и др.), а также под влиянием внешних неблагоприятных воздействий (ионизирующее излучение, ежедневная длительная работа с компьютером, влияние производственных факторов: паров кислот, металлической пыли и др.), вызывающих заметную убыль минеральных компонентов в тканях зуба, ведущих в начале к функциональным нарушениям в виде повышенной чувствительности зубов, а затем к повреждениям в виде кариеса, эрозии, клиновидных дефектов, истираемости зубов. В связи с этим местное применение паст, содержащих фосфорно-кальциевые добавки, особенно при регулярной чистке зубов позволяет не только предупредить, но и в известной степени компенсировать потери при наличии заболевания [3].

Содержание кальция в зубных пастах определяли титриметрически.

На аналитических весах брали точную навеску $0,3000 \pm 0,0002$ г зубной

пасты. Навеску зубной пасты смывали с часового стекла в коническую колбу на 250 мл, добавляли теплую дистиллированную воду до отметки 100 мл и растворяли образец в течение 20 минут при постоянном перемешивании. Далее цилиндром отмеряли 2-3 мл 10%-го раствора NaOH и добавляли его в колбу для создания pH=12, величину pH контролировали универсальной индикаторной бумагой. К полученному раствору на кончике шпателя прибавляли индикатор мурексид для получения розовой окраски раствора.

Затем в бюретку заливали стандартный раствор С (1/2ЭДТА) 0,01М, доводили до нулевой отметки и титровали до перехода окраски из розовой в фиолетовую, устойчивую в течение 30 с. По окончании титрования рассчитывали массовую долю кальция в зубной пасте с учетом точной навески образца [4]. Аналогичным образом анализировали вторую навеску образца зубной пасты. Получив два результата, вычисляли среднее значение содержания кальция (%).

Формула для расчета:

$$\omega(Ca) = \frac{C(ЭДТА) * V(ЭДТА) * M_э(Ca)}{1000 * m} * 100, \text{ где:}$$

$C(1/2 \text{ ЭДТА})$ - концентрация стандартного раствора ЭДТА, моль/л; $V(ЭДТА)$ - объем титранта, пошедшего на титрование данной навески, мл; $M_э(Ca)$ - молярная масса эквивалента кальция, г/моль; m - масса точной навески образца зубной пасты, г.

Содержание кальция мы определили в 13 образцах зубных паст. Результаты исследований приведены в таблице 1.

Таблица 1

Содержание кальция в зубных пастах

№ п/п	Название зубной пасты	Содержание кальция, %
1.	Новый жемчуг кальций	1,55
2.	Знахарь	1,07
3.	Фтородент	0,54
4.	Colgate Herbal	0,49
5.	Лесная	0,46
6.	Aquarelle классик	0,45
7.	Silca Family	0,33
8.	LACALUT фитоформула	Не обнаружено
9.	Blend-a-med	Не обнаружено
10.	32 целебные травы отбеливание	Не обнаружено
11.	Blendax	Не обнаружено
12.	32 норма мята	Не обнаружено
13.	Toothpaste	Не обнаружено

Выявлено, что содержание кальция в зубных пастах различно. Среднее содержание кальция в зубных пастах (до 1%): «Colgate Herbal», «Лесная», «Aquarelle классик», «Фтородент», «Silca Family». И высокое содержание

кальция в зубных пастах (от 1-1,6%): «Новый жемчуг кальций», «Знахарь».

На диаграмме представлены зубные пасты по степени абразивности, которая определяется количеством карбоната кальция. Все исследованные пасты были разделены на три группы: пасты с низкой степенью абразивности («LACALUT фитоформула», «Blend-a-med», «32 целебные травы отбеливание», «Blendax», «32 норма мята», «Toothpaste»), пасты с умеренной степенью абразивности («Colgate Herbal», «Лесная», «Aquarelle классик», «Фтородент», «Silca Family») и пасты с высокой степенью абразивности («Новый жемчуг кальций», «Знахарь»).

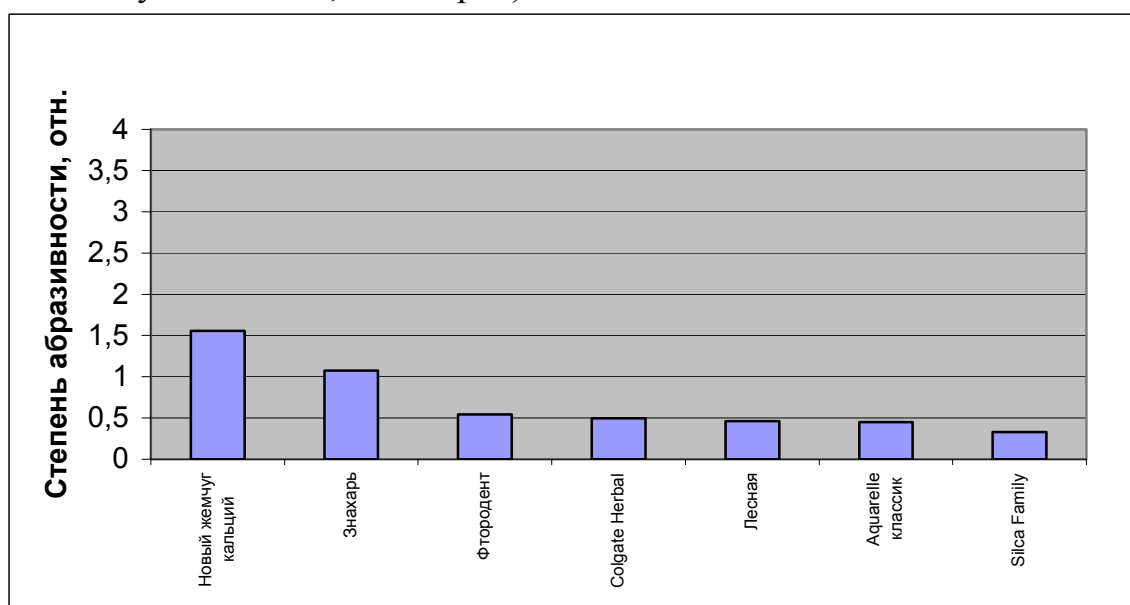

Рис. 1. Степень абразивности зубных паст

Пасты с пониженными абразивными свойствами рекомендуется использовать для гиперчувствительных зубов, при заболеваниях пародонта, сопровождающихся выраженным оголением шеек и корней зубов, при низкой плотности твердых тканей зубов. Зубные пасты с умеренной степенью абразивности рекомендуется использовать для основной массы населения. Пасты с повышенными полирующими свойствами и агрессивной абразивностью предназначены для повышенного и более эффективного удаления налета. Их частое использование может привести к патологической стираемости эмали и другим видам патологии. Ими не рекомендуется пользоваться ежедневно.

Важнейшей задачей зубных паст также является препятствие процессам деминерализации и активизация процессов реминерализации.

Деминерализацией называют процесс потери тканью зуба его важнейших неорганических компонентов: кальция и фосфора. Из этих компонентов строится минеральный скелет зуба, состоящий из фосфата кальция, содержащего гидроксидные группы. Подобная структура называется оксиапатитом. Вымывание кислотой, образующейся в результате жизнедеятельности бактерий, фосфора и кальция ведет к разрушению структуры оксиапатита, образованию полостей и развитию кариеса.

Реминерализацией называют процесс восполнения кальция в составе

зубной эмали. Реминерализирующий потенциал пасты повышается благодаря содержанию в ее составе ксилита, который способствует включению кальция в эмаль зубов и снижает кариесогенный потенциал микрофлоры [5].

Таким образом, роль абразивно-полирующего компонента зубных паст достаточно велика, поэтому необходимо знать основные абразивы и их роль в сложносоставляющих структурах современных зубных паст для выбора пасты, подходящей состоянию зубов человека. Для этого можно использовать выведенную нами в данном исследовании классификацию зубных паст по степени абразивности.

Литература

1. С. Циммер. Какие зубные пасты я рекомендую?//Ортодент-Инфо. – 1998. - № 2. – С. 14-17.
2. С.Б. Улитовский. Абразивные свойства зубных паст и их роль в гигиене полости рта//Dent Inform. – 1999. - № 7. – С. 25-27.
3. Ю.А. Федоров, В.А. Дрожжина. Зубные пасты как средство защиты от кариеса//Новое в стоматологии. – 1997. - №10. – С. 60.
4. А.В. Бабков, В.А. Попков, В.А. Пузаков. Практикум по общей химии. Биофизическая химия. Химия биогенных элементов – М.: Высш. шк., 2001.-237с.
5. С.Б. Улитовский. Средства индивидуальной гигиены полости рта: порошки, пасты, гели зубные. – СПб.: Изд-во «Человек», 2002. – С. 152-160.

Мясникова П.А. БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ВИТАМИНА С И ОЦЕНКА ЕГО СОДЕРЖАНИЯ В СОКАХ НЕКОТОРЫХ ФРУКТОВ И ОВОЩЕЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Колчанова Л.В., Габрук Н.Г.

Актуальность. Изменения, произошедшие в эпидемиологии целого ряда инфекционных заболеваний, потребовали пересмотреть основные направления профилактики этих болезней. Несмотря на активную разработку методов специфической профилактики, почти 80% их относятся к группе неуправляемых инфекций, поэтому решение проблемы борьбы с данными заболеваниями в настоящее время во многом зависит от рациональной организации и проведения мероприятий по неспецифической профилактике, направленных, прежде всего на активизацию механизмов естественной резистентности организма.

Работами ряда авторов показано, что снижение естественной резистентности к неблагоприятным факторам внешней среды во многом объясняется недостатками в организации питания населения, при этом наиболее сильно нарушается функционирование систем антиоксидантной защиты и развиваются иммунодефицитные состояния.

В процессе роста и развития организм ребенка испытывает значительные умственные и физические нагрузки, что связано с большим расходом энергии и высоким потреблением пищевых веществ. Нарушение питания может привести в этот период к существенным расстройствам жизнедеятельности организма, в том числе и к возникновению алиментарно-зависимых заболеваний.

В Белгородской области темпы прироста распространенности большинства алиментарно-зависимых болезней у детей и подростков опережают темпы прироста заболеваний, не связанных с питанием, что свидетельствует об ухудшении качества питания детского и подросткового населения области. Сравнительный анализ данных о распространенности и темпах развития алиментарно-зависимых заболеваний среди детей и подростков Белгородской области и Российской Федерации показал, что распространенность их увеличивается более стремительно, чем в целом по Российской Федерации. Различие в темпах прироста показателя общей заболеваемости подростков области по сравнению с общероссийским показателем составляет 18,6%. Эти заболевания являются следствием нарушения структуры и качества питания, дефицитом витаминов и т.д. Выраженные негативные тенденции в состоянии здоровья детей, связанные с качеством питания, диктуют настоятельную необходимость проведения профилактической и оздоровительной работы [8]. Наиболее доступным и эффективным способом профилактики дефицита витамина С является сбалансированность питания, регулярное включение в рацион содержащих витамин С продуктов.

Проблема исследования: Совершенствование гигиенических подходов в обеспечении здорового и безопасного питания населения

Цель исследования: Повышение уровня здоровья и функционального состояния организма путем обоснования системы оптимизации питания детского населения.

Задачи исследования:

1. Определение содержания витамина С (аскорбиновой кислоты) в свежееотжатых соках различных овощей и фруктов.

2. Изучение химической природы витамина С и выяснение механизма биологического действия.

3. Оценка влияния витамина С на уровень здоровья и функционального состояния организма.

Объект исследования: Натуральные, свежееотжатые соки фруктов и овощей Белгородской области.

Предмет исследования: Витамин С и его влияние на состояние здоровья подрастающего населения.

Метод: Титриметрический.

Характеристика работы: Прикладное исследование.

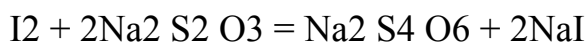
Прикладная ценность: Новизна исследования заключается в определении витамина С в соках местных овощей и фруктов. Содержание в рационах питания витамина С растительного происхождения учащихся школы-лицея №25 г. Белгорода намного меньше, чем советуют диетологи, примерно 25,5 %, что свидетельствует о необходимости введения в рацион детского питания витамина С. Результаты исследований позволяют рассчитать содержание витамина С в рационе питания подросткового населения и сбалансировать питание.

I. Определение содержания витамина С в свежееотжатых соках

различных овощей и фруктов.

Методика определения: Количественное определение аскорбиновой кислоты основано на ее восстановительных свойствах. При взаимодействии с иодом она окисляется до дегидроаскорбиновой кислоты:
 $C_6H_8O_6 + I_2 = C_6H_6O_6 + 2HI$.

Для определения витамина С применяют метод обратного титрования: к анализируемому объекту добавляют избыток иода, остаток не вступившего в реакцию с аскорбиновой кислотой иода титруют раствором тиосульфата натрия.

Конец этой реакции определяют по исчезновению окраски иода. Содержание аскорбиновой кислоты в 20 см³ напитка вычисляют по формуле:

$$m = \frac{[c(1/2I_2) \cdot V(I_2) - c(1/1Na_2S_2O_3) \cdot V(Na_2S_2O_3)] \cdot M(1/2C_6H_8O_6)}{1000}$$

Обсуждение результатов. Для исследования отбирали образцы овощей и фруктов, наиболее характерных для нашей местности: яблоко (№1,2), виноград (№3), шиповник (№4), морковь (№5,6), картофель (№7,8), томат (№9), капуста (№10). Соки отжимали непосредственно перед проведением определения. Экспериментальные данные приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Содержание витамина С в свежеотжатых соках овощей и фруктов

№ п/п	Название вида	Название сорта (время определения)	Витамин С, мг на 100 см ³
1.	Malus domestica Borkh	Антоновка (апрель)	2,64*10 ⁻²
2.	Malus domestica Borkh	Антоновка (сентябрь)	5,28
3.	Vitis vinifera L.	Лидия (сентябрь)	6,16
4.	Rosa canina L.		1500
5.	Daucus sativus (Hoffm.) Roehl.	Нантская 4 (апрель)	5,28
6.	Daucus sativus (Hoffm.) Roehl.	Нантская 4 (сентябрь)	6,16
7.	Solanum tuberosum L.	Гатчинский (апрель)	7
8.	Solanum tuberosum L.	Гатчинский (сентябрь)	18
9.	Lucopersicon esculentum Mill.	Чудо рынка (октябрь)	10,56
10.	Brassica oleracea L. var. capitata L.	Белокочанная (октябрь)	25

По результатам исследования видно, что самое высокое содержание витамина С в плодах шиповника, томатном соке. Далее следует морковный и виноградный сок, затем яблочный (см. таблицу 1).

Определение содержания витамина С в разные периоды времени (осень и весна) выявило снижение его уровня в лежалых продуктах

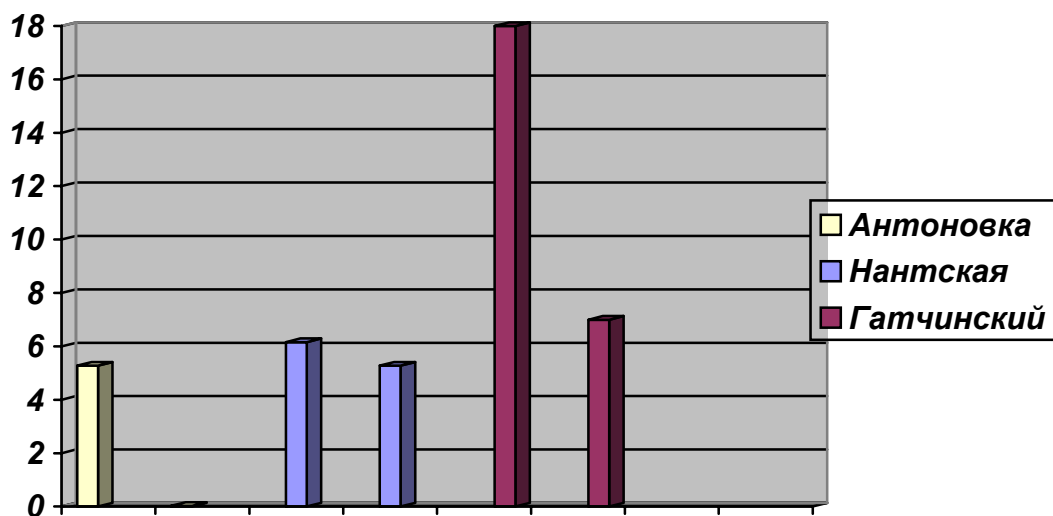
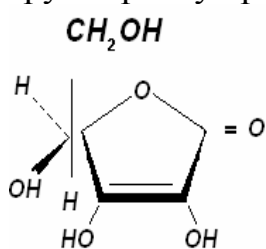

Рис. 1. Динамика изменения содержания витамина С в свежееотжатых соках овощей и фруктов.

Наиболее низкий показатель через шесть месяцев хранения (апрель) имеет яблочный сок, содержание аскорбиновой кислоты в котором 0,0264 мг, т.е. 0,5% от осеннего показателя. В моркови витамин С разрушается не так энергично. Весенний показатель составляет 85,7% от осеннего показателя. Это свидетельствует о том, что в моркови при хранении витамин С сохраняется лучше. Лежалый картофель содержит примерно 38,9% витамина С от молодого картофеля. Данные эксперимента позволяют сделать вывод о зависимости сохранности витамина С от плотности продукта. Чем больше плотность продукта, тем выше сохранность витамина С. Таким образом, в нашей местности лучшими поставщиками витамина С в весеннее время из исследуемых овощей являются картофель и морковь, так как они дольше сохраняют витамин С, чем сочные плоды.

II. Изучение химической природы витамина С и выяснение механизма биологического действия.

Витамин С, являющийся самым популярным среди витаминов, представляет собой γ -лактон 2,3-дегидро-L-гулоновой кислоты. Он содержит группировку «редуктона» $[-C(OH)=C(OH)-CO]$, способную легко окисляться

с образованием дегидро-L-аскорбиновой кислоты, и имеет довольно необычную для углеводов L-конфигурацию хирального центра 5 [7].

Витамин С обеспечивает в организме гидроксирование допамина до важнейшего гормона и нейромедиатора норадреналина, участвует в обмене липидов, фолиевой кислоты и железа, а также синтезе стероидных гормонов и катехоламинов. Аскорбиновая кислота также регулирует свертываемость крови, нормализует проницаемость

капилляров, необходима для кроветворения, оказывает противовоспалительное и противоаллергическое действие [4]. Установлен четкий антимуtagenный эффект аскорбиновой кислоты. В отличие от ранее известных протекторов, аскорбиновая кислота совершенно безвредна для человека, поэтому, по мнению генетиков, целесообразно внедрение ее в практику в качестве профилактического средства [1]. Механизм действия аскорбиновой кислоты пока точно не выяснен. Однако многие ученые уверены, что хотя бы частично разгадка связана с антиоксидантными свойствами витамина С. Витамин С – мощный антиоксидант.

III. Оценка влияния витамина С на уровень здоровья и функционального состояния организма.

Витамин С непрерывно расходуется при жизнедеятельности организма, особенно интенсивно при работе, а также при некоторых заболеваниях. Поэтому запасы его в организме необходимо ежедневно пополнять. Потребность человека в сутки составляет около 100 мг.

Выводы:

1. В Белгородской области темпы прироста распространенности большинства алиментарно-зависимых болезней у детей и подростков опережают рост числа заболеваний, не связанных с питанием, что свидетельствует об ухудшении качества питания.

2. Выраженные негативные тенденции в состоянии здоровья детей и подростков Белгородской области, связанные с качеством питания, диктуют необходимость проведения профилактической и оздоровительной работы в детских учреждениях области.

3. Экспериментально определено содержание витамина С в соках различных местных овощей и фруктов. Выявлено, что самое высокое содержание аскорбиновой кислоты наблюдается в плодах шиповника, белокочанной капусте, в томатах и в молодом картофеле.

4. Установлено, что с течением времени (через 6 месяцев) содержание витамина С уменьшается больше всего в яблочном соке (на 99,5%), меньше всего у моркови (на 14,3%).

5. Наиболее ценными пищевыми продуктами с целью обеспечения организма витамином С весной являются: морковь и картофель, так как они дольше хранят витамин С, чем сочные плоды.

Литература

1. Аскорбиновая кислота против тяжелых металлов (Сообщение) / Мир науки. – 1992. – №3. – С.31.
2. Домашний доктор для мужчин: Советы американских врачей. –Германия: PWP, 2002. –662 с.
3. Домашний доктор советует, как не болеть. – Санкт Петербург: ГП «Техническая книга», 2001. –592 с.
4. Еда наш друг, еда наш враг: Азбука здорового питания. – Санкт Петербург: ОАО «Иван Федоров», 1999. – 400 с.
5. К.С. Петровский, Д.П. Белоусов, А.С. Беляева, Н.Н. Смирнова. Витамины круглый год. – М.: Россельхозиздат, 1986. – С 5.

6. В.Е. Романовский, Е.А. Синькова. Витамины и витаминотерапия. Серия "Медицина для вас". – Ростов -на-Дону: Феникс – 2000. – 320с.
7. Ю.А. Овчинников. Биоорганическая химия. – М.: Просвещение, 1987. – 815 с.
8. В.В. Феттер, А.Н. Ломакин. Заболеваемость детей и подростков алиментарно-зависимыми болезнями//Региональные гигиенические проблемы и стратегия охраны здоровья населения. Научные труды Федерального научного центра гигиены имени Ф.Ф. Эрисмана. – М., 2004. –Вып. 10. – С. 479-487.

Зубарева Е.В. ВЛИЯНИЕ МЫШЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАЛЬЦИЕВЫХ НАГРУЗОК И ИХ СОЧЕТАНИЯ НА РЕАКТИВНОСТЬ ЛЕЙКОЦИТОВ КРОВИ МЛЕКОПИТАЮЩИХ. Н.рук. Фёдорова М.З.

Одним из актуальных направлений современной физиологии является изучение адаптационных реакций живых организмов на клеточном уровне [1]. Система крови, как одна из наиболее реактивных систем, активно включается в реакции на различные внешние воздействия. Особое значение имеют изменения функционального состояния белых клеток крови, выполняющих в организме комплекс важных функций: участие в воспалительных и иммунных процессах, создание местного микрососудистого сопротивления и органной перфузии [2]. Вместе с тем резервные возможности и регуляторные реакции лейкоцитов крови при экстремальных внешних воздействиях на сегодняшний день мало изучены.

Цель: Изучение осморегуляторных реакций лейкоцитов крови млекопитающих в условиях интенсивной мышечной деятельности на фоне действия алиментарного фактора – длительного (6 мес.) употребления жесткой воды.

Задачи:

- 1) Изучить влияние физического утомления в результате динамических нагрузок, на реактивность лейкоцитов;
- 2) Установить влияние на мембранный резерв, осморегуляторные реакции и осмотическую стойкость лейкоцитов крови млекопитающих интенсивной мышечной деятельности на фоне действия алиментарного фактора – длительного употребления жесткой воды.

Методика.

Опыты проведены на крысах линии Вистар: I гр. – контрольная (интактные животные); II гр. – однократная мышечная нагрузка (плавание до полного утомления); III гр. – животные, употреблявшие воду с повышенным содержанием кальция (66,48 мг/л); IV гр. – плавание до полного утомления на фоне употребления жесткой воды.

Кровь для исследований брали сразу по окончании теплового воздействия путем декапитации после дачи легкого эфирного наркоза. В качестве антикоагулянта использовали гепарин (10 ед./мл). Для получения суспензии лейкоцитов кровь центрифугировали 10 мин при 1500 об/мин, собирали лейкоцитарное кольцо. Примесь эритроцитов разрушали 0,83%

раствором хлорида аммония [4]. Клетки дважды отмывали изотоническим буферным раствором. Суспензию использовали для изучения осмотической стойкости, определения мембранного резерва и регуляции объема. Для этого по 5 мкл суспензии лейкоцитов помещали в лунки планшеток для микробиологических исследований. К клеткам добавляли по 50 мкл одного из растворов хлорида натрия (1я лунка – 0,9%; 2, 3я лунки – 0,45%; 4, 5я лунки – 0,2%). По прошествии времени инкубации (1, 2, 4 лунки – 60 с; 3, 5 лунки – 1 ч) из клеток готовили мазки, окрашивали их азур-эозином. Определяли диаметр клеток с помощью окуляр-микрометра. Функциональное состояние лейкоцитов оценивали по кинетике набухания (60 секунд в 0,45% растворе) и способности восстанавливать исходный объем при часовой экспозиции в той же среде. Резервные возможности мембраны определяли по изменениям размера клеток после 60 секундной инкубации в 0,2% растворе хлорида натрия по сравнению с исходной величиной [3].

Таблица 1.

		Группа 1 «Контроль»	Группа 2 «Кальций- контроль»	Группа 3 «Плавание- кальций»	Группа 4 «Плавание- контроль»
СГ 60с	N	11,061 °° ±0,059 +20,65%	10,818 °° ±0,062 +23,88% <i>a</i>	11,462 °° ±0,069 +23,51% <i>a,b</i>	11,788 °° ±0,056 +27,07% <i>a,b,c</i>
	L	8,427 °° ±0,049 +26,36%	8,442 °° ±0,041 +25,40%	7,721 °° ±0,046 +25,34% <i>a,b</i>	6,893 °° ±0,038 +16,20% <i>a,b,c</i>
УГ 60с	N	9,858 °° ±0,066 +7,53%	9,672 °° ±0,073 +10,75%	9,651 °° ±0,070 +4,00% <i>a</i>	9,617 °° ±0,055 +3,67% <i>a</i>
	L	7,422 °° ±0,043 +11,29%	7,616 °° ±0,050 +13,13% <i>a</i>	6,594 °° ±0,086 +7,05% <i>a,b</i>	6,375 ±0,034 +7,47% <i>a,b,c</i>
УГ 1час	N	9,504°°,•• ±0,080 +3,67%	9,244 •• ±0,070 +5,85%	9,629 °° ±0,074 +3,76% <i>b</i>	9,709 °° ±0,085 +4,66% <i>b</i>
	L	6,942 °° ±0,040 +4,09%	7,040°°,•• ±0,040 +4,58%	6,292°°,•• ±0,038 +2,14% <i>a,b</i>	6,090°°,•• ±0,040 +2,67% <i>a,b,c</i>
И	N	9,168 ±0,062	8,733 ±0,062	9,280 ±0,083 <i>b</i>	9,277 ±0,104
	L	6,669 ±0,040	6,732 ±0,039	6,160 ±0,070 <i>a,b</i>	5,932 ±0,073 <i>a,b,c</i>

Примечание: СГ – сильно гипотонический раствор NaCl (0,2%), УГ – умеренно гипотонический раствор NaCl (0,45%), И – изотонический раствор NaCl (0,9%).

% - показывает изменение диаметра клетки по сравнению с этим показателем в изотоническом растворе

°° - достоверность различий с диаметром в изотоническом растворе (внутри группы)

•• - достоверность различий между диаметрами клеток, инкубированных в растворе умеренно гипотонической осмолярности в течение 60 сек и в течение 1 часа (внутри группы).

a – достоверность различия с 1 группой (группой «Контроль»);

b – достоверность различия со 2 группой (группой «Кальций-контроль»);

c – достоверность различия с 3 группой (группой «Плавание-кальций»).

Наблюдается достоверное увеличение использования мембранного резерва нейтрофилами крови животных всех экспериментальных групп, регистрируемое при инкубации клеток в сильно гипотоническом растворе в течение 60 секунд. У лимфоцитов крови опытных животных, напротив, мембранный резерв в сильно гипотонической среде используется менее полно, по сравнению с контролем.

При инкубации клеток крови в умеренно гипотоническом растворе в течение 60 секунд получены иные результаты. Лейкоциты группы II (и нейтрофилы, и лимфоциты) используют мембранный резерв полнее, чем в контрольной группе. Для лейкоцитов групп III и IV характерно использование мембранного резерва в меньшей степени, чем лейкоцитами группы I.

Осморегуляторные реакции, регистрируемые при длительной инкубации клеток в умеренно гипотоническом растворе, в большей степени выражены у лимфоцитов III и IV групп, что проявляется в достоверно более полном восстановлении объема клетки, по сравнению с показателями контрольной группы. Нейтрофилы III и IV групп остаются несколько больше клеток данного пула в группе контроль. Для лейкоцитов группы II характерно ослабление осморегуляторных реакций, по сравнению с лейкоцитами интактных животных.

Выводы.

1. Интенсивные мышечные нагрузки приводят:

- к более «экономному» использованию лейкоцитами мембранного резерва;
- к повышению эффективности осморегуляторных реакций лимфоцитов.

2. Влияние кальция как алиментарного фактора на осморегуляторные реакции клеток незначительно.

Литература

1. Агаджанян Н.А., Федорова М.З. Реактивность лейкоцитов в различных условиях среды// Экология человека. – 2001. – №4. – С.66-68
2. Федорова М.З. Реактивность лейкоцитов крови при различных функциональных нарушениях. – Москва-Ярославль, 2001. –68с.
3. Федорова М.З., Левин В.Н. Метод комплексного исследования геометрии, площади поверхности, резервных возможностей мембраны и осморегуляции лейкоцитов крови// Клиническая лабораторная диагностика. – 1997. – №11. – С.44-46.

4. Дуглас С.Д., Куи П.Г, Исследование фагоцитоза в клинической практике. – М.: Медицина, 1983, 112с.

Павлов Н.А. АДГЕЗИОННЫЕ СВОЙСТВА ЛЕЙКОЦИТОВ КРОВИ ПРИ АДАПТАЦИИ ОРГАНИЗМА К ИНТЕНСИВНЫМ МЫШЕЧНЫМ НАГРУЗКАМ И УПОТРЕБЛЕНИЮ ЖЕСТКОЙ ВОДЫ. Н.рук. Федорова М.З.

Одним из основных свойств лейкоцитов является их участие в фагоцитарном процессе, начальная стадия которого осуществляется при проявлении лейкоцитами контактных свойств [1]. Адгезия – это процесс прилипания клеток к поверхности некоторых субстратов или других клеток. Адгезивность характеризует способность лейкоцитов прикрепляться и задерживаться на определенном субстрате [2]. Оценка адгезионных свойств гранулоцитов используется для анализа событий на клеточном уровне, ведущих к возрастанию способности клеток к слипанию при воспалительных реакциях [3]. Повышение адгезионной способности клеток может препятствовать нормальной микроциркуляции крови в микрососудах. Механизмы изменения этого функционального свойства у разных типов лейкоцитов при действии экстремальных факторов среды изучены недостаточно.

Целью нашей исследования являлось изучение адгезионных свойств лейкоцитов в условиях:

- интенсивной мышечной деятельности
- употребления жесткой воды
- сочетания воздействий употребления жесткой воды и интенсивной мышечной деятельности

Эксперимент проводили на крысах линии Вистар. Животные были разделены на четыре группы. Первая группа – интактная, животные второй группы плавали до полного утомления, третья группа животных получала имитаты питьевой воды с повышенным содержанием $Ca^{2+}=66,5$ мг/л, $Mg^{2+}=1,91$ мг/л, четвертая группа подвергалась сочетанному воздействию интенсивных мышечных нагрузок и употреблению жесткой воды.

Для изучения адгезии суспензию лейкоцитов инкубировали в термостате при постоянной температуре в течение 1 часа. В работе использована методика Mege I.L. et al. об адгезии к стеклу в несколько модернизированном варианте [4].

Для определения процента адгезировавших клеток подсчитывали в камере Горяева количество клеток в исходной суспензии, а также в первом и втором смывах. После инкубации клетки смывали со стенок капилляра при напряжении сдвига ~ 30 Н/м² [5]. Напряжение сдвига рассчитывали по формуле:

$$\tau = P \cdot D / 4 \cdot l$$

На мазках считали соотношение гранулоцитов и лимфоцитов для определения степени адгезионных свойств этих клеток. Определяли процентное соотношение всех видов лейкоцитов – лейкоцитарную формулу.

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные.

У группы животных, употребляющих жесткую воду, при общей тенденции увеличения числа лейкоцитов и менее выраженному снижению доли нейтрофилов (Табл. 1) происходит незначительное снижение доли адгезировавших клеток ($\approx 30\%$) (Табл. 2).

Таблица 1

Лейкоцитарная формула

Название группы	Лейкоциты	Лимфоциты	Моноциты	Нейтрофилы	Эозинофилы	Базофилы
Контроль	$16,9 \pm 1,7$	$67 \pm 1,6$	$2,1 \pm 0,19$	$30 \pm 1,7$	$0,45 \pm 0,06$	$0,27 \pm 0,08$
Жесткая вода	$18,2 \pm 0,5$	$82 \pm 1,5^{**}$	$1,8 \pm 0,24$	$15 \pm 1,5^{**}$	$0,57 \pm 0,15$	$0,27 \pm 0,09$
Жесткая вода + Мышечные нагрузки	$17,8 \pm 1,2$	$88 \pm 1,6^{**\circ}$	$1,8 \pm 0,19$	$10 \pm 1,2^{**\circ}$	$0,58 \pm 0,21$	$0,15 \pm 0,08$
Мышечные нагрузки	$15,7 \pm 1,0^{\circ}$	$89 \pm 1,2^{**\circ}$	$1,9 \pm 0,2$	$8,5 \pm 1,0^{**\circ}$	$0,67 \pm 0,15$	$0,2 \pm 0,06$

Таблица 2

Изменение гранулоцитарно-лимфоцитарного индекса и количества адгезировавших клеток

Название группы	Гранулоцитарно-лимфоцитарный индекс	Количество адгезировавших клеток
Контроль	$0,56 \pm 0,1$	$48,8 \pm 12,2$
Жесткая вода	$0,4 \pm 0,1$	$34,4 \pm 10,1$
Жесткая вода + Мышечные нагрузки	$0,08 \pm 0,04$	$27,6 \pm 7,2$
Мышечные нагрузки	$0,08 \pm 0,03$	$18,1 \pm 4,0$

* – изменения по сравнению с контролем

° – изменения по сравнению с группой «жесткая вода»

Гранулоцитарно-лимфоцитарный индекс (ГЛИ) по сравнению с контролем изменялся незначительно (Табл. 2), что свидетельствует о незначительном уменьшении адгезионных свойств нейтрофилов у животных, употребляющих жесткую воду.

У животных, подвергавшихся мышечным нагрузкам, общее число лейкоцитов меняется незначительно, но более существенно снижение числа нейтрофилов (на 70%) (Табл. 1). При этом уменьшение соотношения ГЛИ до

и после инкубации клеток свидетельствует о существенном увеличении адгезионной способности нейтрофилов (Табл. 2).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. У группы животных, употребляющих жесткую воду, происходит незначительное уменьшение адгезионных свойств нейтрофилов.
2. По уменьшению гранулоцитарно-лимфоцитарного индекса у животных, подвергавшихся мышечным нагрузкам, можно судить о существенном увеличении адгезионной способности нейтрофилов.
3. В группе с сочетанием воздействий употребления жесткой воды и интенсивной мышечной деятельности доминирующим фактором являлись мышечные нагрузки, поэтому изменения гранулоцитарно-лимфоцитарного индекса не происходит, хотя количество адгезировавших клеток в группе с сочетанием двух нагрузок выше, чем в группе с мышечными нагрузками.

Литература

1. Карсонова М.И., Мазуров Д.В. Определение переваривающей способности лейкоцитов периферической крови человека с помощью радиометрического метода// Иммунология, 2001. –№1. – С. 59 – 60.
2. Маянский А.Н., Маянский Д.Н. Очерки о нейтрофиле и макрофаге. –Новосибирск: «Наука», 1989. –340 с.
3. Дуглас С.Д., Куи П.Г. Исследование фагоцитоза в клинической практике. – М.: Медицина, 1983, 112 с.
4. Jean-Louis Mége, Béatrice Eon, Pierre Saux, Claude Martin, Michéle Lenoble, Colette Foa, Christian Capo and Pierre Bongrand. Inhibition of granulocyte adhesion by pentoxifylline // Pentoxifylline and Analogues: Effects on Leukocyte Function. –1990. –P. 17 – 23.
5. Левтов В.А., Регирер С.А., Шадрина Н.Х. Реология крови.–М.: Медицина, 1982.–272 с.

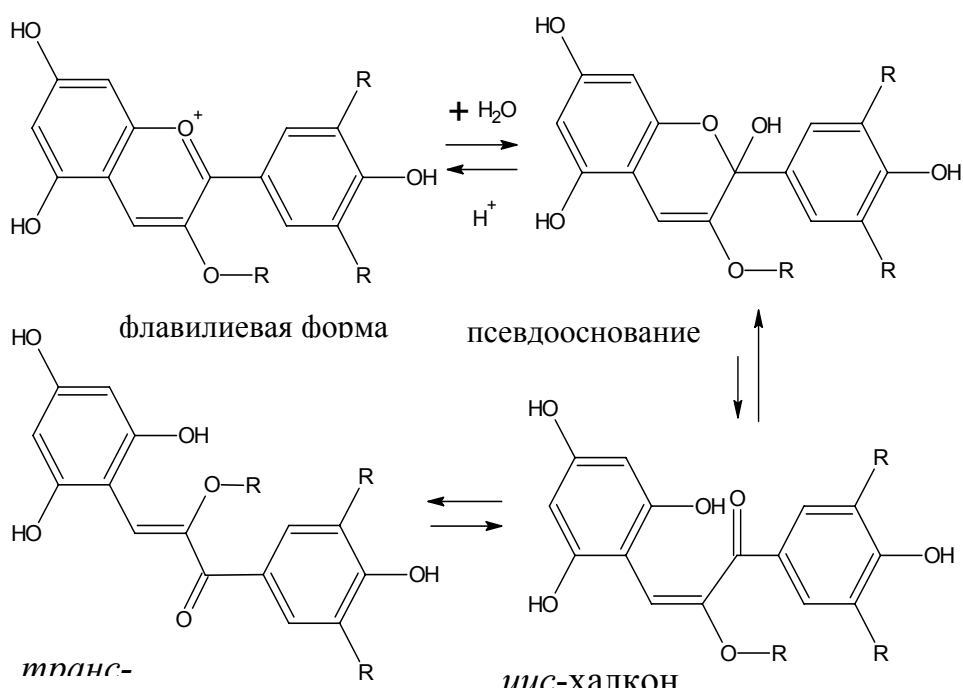
Саенко И.И. ПОЛУЧЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ НАТУРАЛЬНЫХ АНТОЦИАНОВЫХ КРАСИТЕЛЕЙ. Н.рук. Дейнека Л.А.

В современном мире на рынках продуктов питания представлено огромное количество разнообразных товаров. Все они обладают рядом характеристик, привлекающих внимание покупателя. Наиболее важными из них являются внешний вид и цвет пищевого продукта.

Издавна для окрашивания пищевых продуктов применяли натуральные растительные пигменты. С течением времени бурное развитие органической химии обусловило широкую возможность синтеза искусственных красящих веществ, применение которых выгодно в силу высокой красящей способности и сравнительно низкой стоимости. Таким образом, индустриализация пищевого производства способствовала замене натуральных растительных красителей синтетическими. К сожалению, в синтетических красителях обнаруживается ряд свойств, губительно влияющих на человеческий организм [1]. Поэтому в настоящее время актуальны исследования по разработке методов получения и применения натуральных красителей.

Источником для получения натуральных красителей служат обычно различные части растений, содержащие пигменты, окраска которых обусловлена присутствием антоцианов, каротиноидов, хлорофиллов и т. п.

Итак, антоцианы – это пигменты от красного до фиолетового цвета. Известно, что антоцианы способны менять окраску в зависимости от pH раствора. Равновесия, характерные для растворов антоцианов в кислой и нейтральной средах, можно представить следующей схемой [2]:

Источником антоциановых красителей, используемых в работе, являются ягоды черной смородины и винограда. Для выделения этих красящих пигментов использован метод экстракции антоцианов из ягод черной смородины и винограда 5%-ными растворами молочной и лимонной кислот.

Навески ягод черной смородины и винограда помещали в стаканы, туда же прилили по 100 мл 5% растворов молочной или лимонной кислот.

Полученные из ягод черной смородины и винограда красители можно охарактеризовать следующими показателями:

Показатели	Черносмородиновый краситель	Виноградный краситель
Внешний вид	Сиропообразная жидкость	Негустая жидкость
Цвет	Красный	Светло-фиолетовый
Запах	Специфический, ощущается аромат черной смородины.	Специфический, ощущается аромат винограда.

40 мл полученных экстрактов добавляли в бутылки с минеральной водой «Майская хрустальная» (0,5 л). При этом наблюдалось полное растворение красителей в воде. Образовавшиеся растворы были прозрачными, без осадка и без мути, что положительно характеризует красители.

Полученные растворы были проанализированы на содержание в них антоцианов и оставлены на хранение. Количественное содержание пигментов определяли спектрофотометрическим методом, с использованием для расчетов известное из литературных данных значение коэффициента молярного погашения.

Через определенные промежутки времени в полученных образцах определяли содержание антоцианов. Спектрофотометрические исследования выполняли как для реальных растворов минеральной воды подкрашенной экстрактами (рН = 3), так и для аликвотных порций этих растворов, подкисленных до рН = 1 для полного перевода антоцианов во флавилиевую форму (т.е. для количественного определения содержания антоцианов). Во втором случае к аликвотной части раствора (10 мл) добавляли 10 мл 0,1н. раствора соляной кислоты. В качестве раствора сравнения использовали спирт.

Результаты исследований представлены в виде графических зависимостей оптической плотности растворов от времени. Спектры напитка, подкрашенного экстрактом черной смородины, (экстракция лимонной кислотой) при рН = 3, представлены на рис. 1а, а при рН = 1 на рис. 1б.

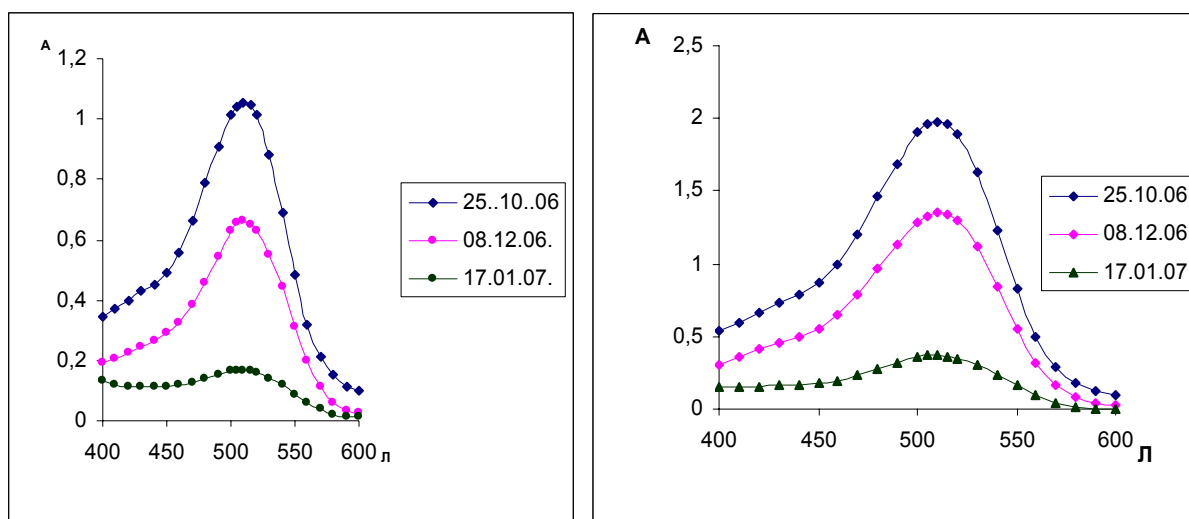

Рис. 1. Спектры напитка, подкрашенного экстрактом черной смородины

Из представленных данных видно, что содержание антоцианов в напитке, подкрашенном экстрактом черной смородины (экстракция лимонной кислотой), через 6 недель составило 68%, а через 12 недель - только 19% от первоначального содержания.

Спектры напитка, подкрашенного экстрактом черной смородины (экстракция молочной кислотой) при рН = 3, представлены на рис. 2а, а при рН = 1 на рис. 2б.

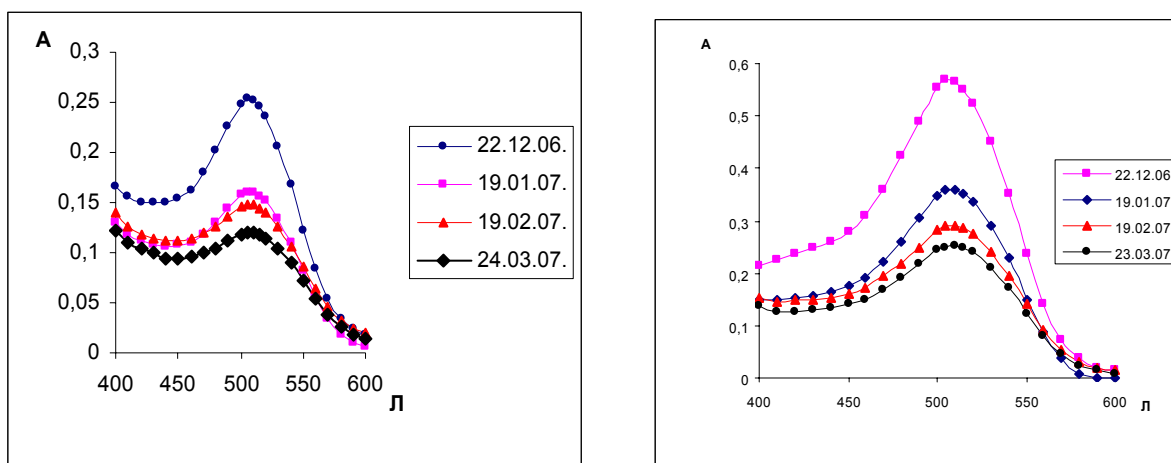

Рис 2. Спектры напитка, подкрашенного экстрактом черной смородины, (экстракция молочной кислотой).

Содержание антоцианов в напитке, подкрашенном экстрактом черной смородины (экстракция молочной кислотой), через 4 недели составило 63 %, через 10 недель - 51 %, через 15 недель - 44 % от первоначального содержания.

Спектры напитка, подкрашенного экстрактом винограда, (экстракция лимонной кислотой) при рН = 3, представлены на рис.3а, а при рН = 1 на рис. 3б.

Рис 3. Спектры напитка, подкрашенного экстрактом винограда, (экстракция лимонной кислотой).

Содержание антоцианов в напитке, подкрашенном экстрактом винограда (экстракция лимонной кислотой), составило через 6 недель - 63 %, через 12 недель - 42 %, через 16 недель - 34 % от первоначального содержания. Напиток, подкрашенный экстрактом винограда (экстракция молочной кислотой), обесцветился через 7 дней.

Для наглядного представления о содержании антоцианов в кислой (рН = 1) и нейтральной (рН = 3) средах приводятся графики зависимости оптической плотности растворов экстрактов от времени, где за единицу принята первоначальную оптическую плотность (рис.4, 5, 6). Оптическая плотность находится в прямопропорциональной зависимости от содержания антоцианов.

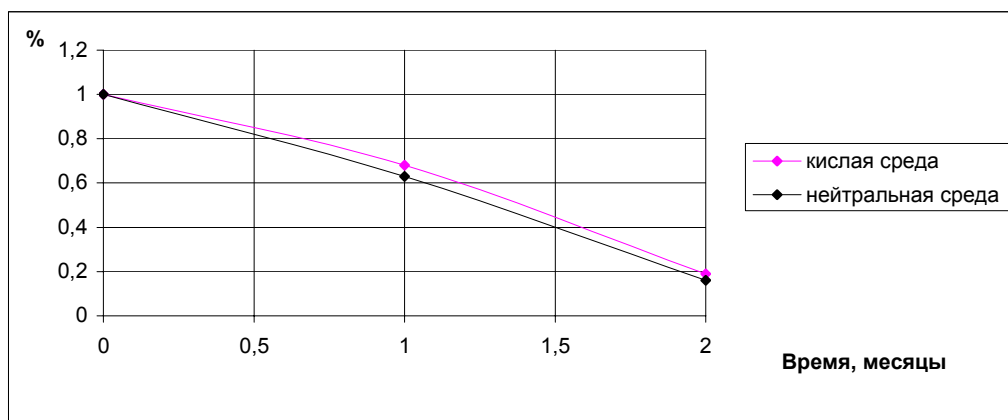

Рис. 4. Изменение оптической плотности в зависимости от времени для напитка с экстрактом черной смородины (экстракция лимонной кислотой.)

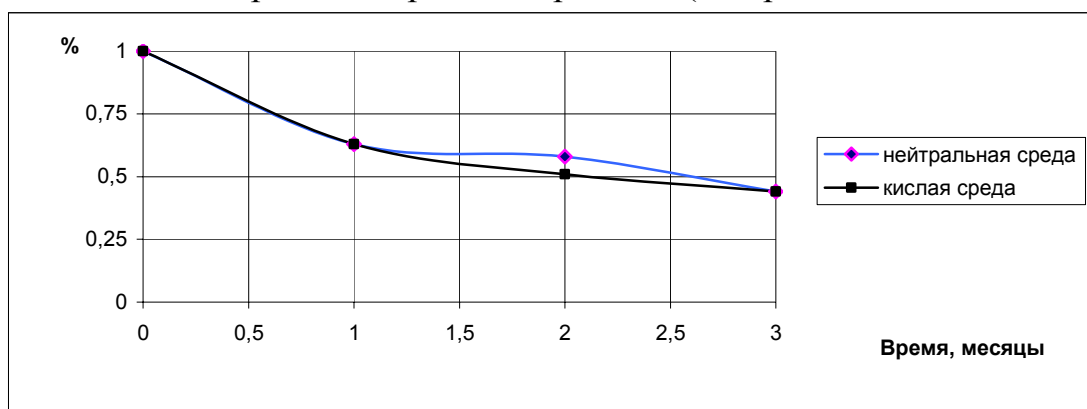

Рис. 5. Изменение оптической плотности в зависимости от времени для напитка с экстрактом черной смородины (экстракция молочной кислотой).

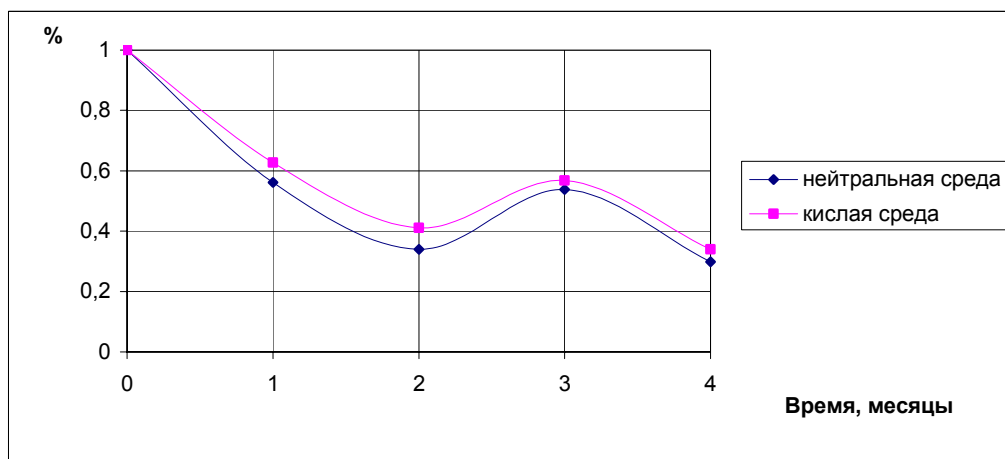

Рис. 6. Изменение оптической плотности в зависимости от времени для напитка с экстрактом винограда (экстракция лимонной кислотой).

Выполненные нами исследования показали, что содержание антоцианов в минеральной воде с добавками экстрактов черной смородины (и при экстракции лимонной кислотой и при экстракции молочной кислотой) уменьшается и в реальных растворах ($pH = 3$), и в подкисленных ($pH = 1$ для полного перевода антоцианов во флавилиевую форму, т.е. для количественного определения содержания антоцианов). Неравномерное падение содержания антоцианов в минеральной воде, подкрашенной экстрактами винограда, вероятно связано с ферментативными процессами. Таким образом, натуральные пищевые красители, полученные из черной смородины - традиционных и распространенных ягод Белгородской области, могут быть использованы для подкрашивания белгородских минеральных вод.

Литература

1. Болотов В.М., Рудаков О.Б. Химические пути расширения эксплуатационных свойств природных красителей из растительного сырья России. // Химия растительного сырья. 1999. №4. С. 35-40

2. Блажей А., Шутый Л. Фенольные соединения растительного происхождения. М.: Мир. 1977. 240 с.

**Тихова А.А. ИЗУЧЕНИЕ АНТИСТАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ
КОНДИЦИОНИРУЮЩИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ВОЛОС. Н.рук. Глухарева Н.А.**

В последнее время все большую популярность приобретают кондиционеры-ополаскиватели для волос, применяемые после мытья. Их использование позволяет улучшить расчесывание волос, увеличить их объем, придать им блеск, мягкость и облегчить укладку. Современные рецептуры кондиционирующих средств все более усложняются в связи с увеличением количества выполняемых ими функций [1]. Одна из функций – снижение электростатического заряда на волосах, появляющегося после расчесывания. Количественной характеристикой антистатического действия может быть величина заряда на волосах. Однако нами была обнаружена лишь одна работа 1977 года, где измерялись такие заряды [2]. В то время кондиционирующие средства для волос еще не получили распространения.

Целью данной работы является изучение антистатического действия ряда кондиционирующих средств для волос. Были поставлены следующие задачи:

1. Определить содержание активных компонентов в продуктах.
2. Исследовать зависимость накопления заряда на волосах от концентрации используемого продукта.
3. Сделать вывод об антистатической эффективности исследуемых образцов.

Считается, что антистатический эффект после обработки ополаскивателем возникает в результате адсорбции на поверхности волоса катионных и неионогенных поверхностно-активных веществ (ПАВ) и различных полимеров, содержащихся в композициях [3]. Адсорбированные вещества уменьшают трение волос друг о друга. Типичная рецептура кондиционера-ополаскивателя для волос обязательно включает в себя катионные ПАВ, например алкилтриметиламмонийхлориды, алкилбензиламмонийхлориды и некоторые другие ПАВ, включающие четвертичный атом азота. Однако катионные ПАВ часто оказывают раздражающее действие, поэтому их вводят в сочетании с неионогенными и амфотерными ПАВ [4]. Из неионогенных ПАВ это чаще всего этоксилаты спиртов и сложные эфиры глицерина, выполняющие также роль эмульгаторов и стабилизаторов конечного продукта. Помимо ПАВ ополаскиватели могут содержать также полимеры, такие как гидролизаты коллагена и эластина, различные производные целлюлозы и силиконы. Кроме антистатического и пленкообразующего действия, они обладают свойством структурообразования. Вспомогательные вещества, входящие в состав кондиционеров – это консерванты, растительные экстракты,

наполнители, красители. Дисперсионной средой в ополаскивателях обычно является вода.

Для изучения антистатических свойств нами были выбраны 10 продуктов различных фирм-производителей:

Наименование	Производитель
Чистая линия	ОАО Концерн "Калина", Россия
Балет	ОАО "Свобода", Россия
Утренняя роза	ОАО "Свобода", Россия
GLISS KUR	Shwartzkopf (изг. ООО «Капелла», Россия)
Satinique	АКСЕСС БИЗНЕС ГРУПП, ЛЛС,Эйда, Мичиган, США
Timotei	ООО "Юнилевер СНГ", Россия
Pantene Pro-V	"Procter & Gamble", Франция
Faberlic	ОАО "Фаберлик", Россия
Mrs. Potter's	Форте Шведен, Польша
ProTique	АКСЕСС БИЗНЕС ГРУПП, ЛЛС,Эйда, Мичиган, США

В образцах гравиметрическим методом определяли массовую долю воды. Она составляет во всех средствах более 88 %. Соответственно содержание сухих и нелетучих, т.е. всех остальных компонентов, представлено в таблице.

Наименование	ω (КПАВ), %	C(КПАВ), *10 ⁻⁵ моль/г	ω (сухого вещества),%
Чистая линия	1,43÷1,80	4,46	5,35
Балет	2,53	4,32	7,48
Утренняя роза	2,86	4,88	8,51
Pantene Pro-V	1,75	4,72	5,23
GLISS KUR	5,39	6,9	11,03
Faberlic	1,39÷1,75	4,34	8,91
Satinique	1,17	2,85	3,35
ProTique	1,39÷1,64	4,06	4,2
Timotei	0,88	2,74	5,02
Mrs. Potter's	0,79	2,46	4,64

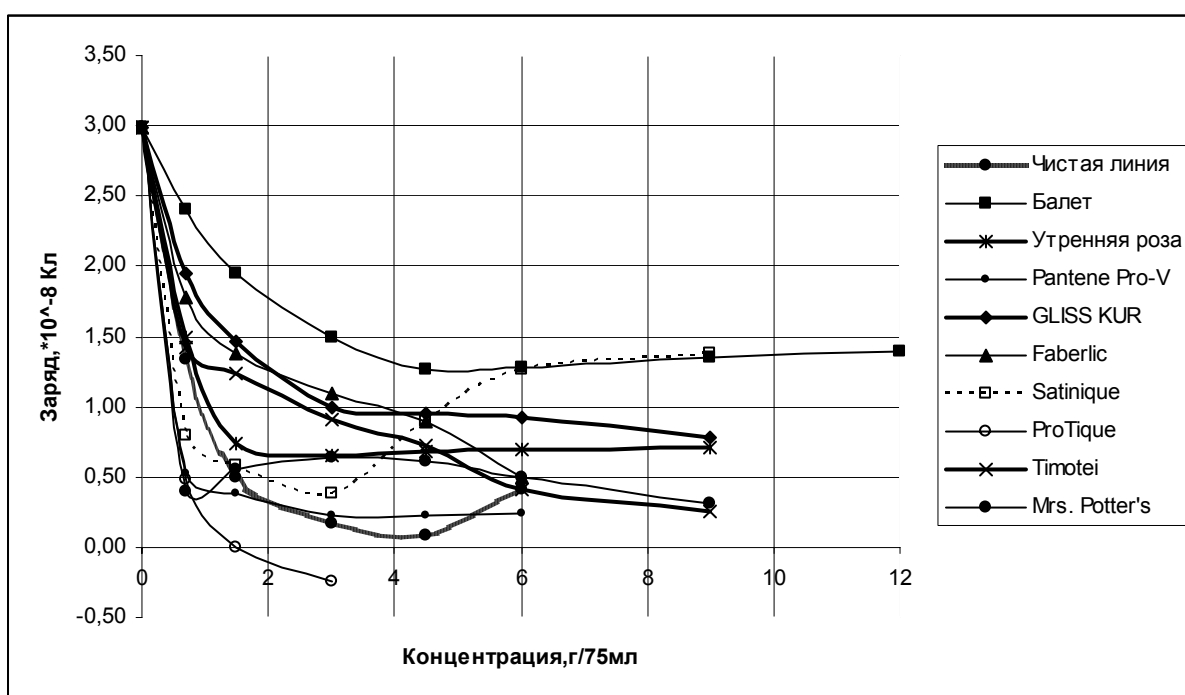
Далее методом обратного двухфазного титрования определили содержание катионных ПАВ [5]. Оно составило от 0,79% в продукте Mrs. Potter's (Форте Шведен) до 5,39% в продукте Gliss Kur (Shwartzkopf).

В работе использовали специальный прибор, предназначенный для измерения малых отрицательных зарядов, разработанный и изготовленный на кафедре физики БелГУ.

Прядь натуральных волос длиной 20 см и массой 2,5 г закрепляли в тефлоновом стержне, препятствующем стеканию заряда. Вначале прядь

мыли при 40°C раствором обычного некондиционирующего шампуня «Рецепты русского леса» на основе анионного ПАВ. Концентрация раствора была 3 г шампуня на литр. После двукратного ополаскивания дистиллированной водой волосы обрабатывали раствором исследуемого кондиционирующего средства, полоскали дважды в воде, затем сушили. Условия подготовки волос в эксперименте имитировали, насколько это возможно, условия применения шампуня и ополаскивателя потребителем. Подготовленную прядь расчесывали одной и той же щеткой с металлическими зубцами 5 раз, опускали в ковш прибора и определяли заряд по максимальному отклонению стрелки. Для каждой пряди измерения повторяли по 10 раз. Результаты приведены на диаграмме.

Диаграмма

Полученные экспериментальные данные показывают, что исследуемые средства обеспечивают эффективное снижение заряда.

С ростом концентрации продуктов в растворе уменьшается и заряд, однако с разной скоростью. Обычно рекомендуемое и используемое потребителем количество кондиционера соответствует концентрациям от 0,9 до 2 г на 100 мл. В этих концентрациях более эффективны ProTique, Pantene Pro-V, Чистая линия, Mrs Potters, Satinique и Утренняя роза. Хорошие антистатические свойства проявляет широко рекламируемый бальзам-ополаскиватель Pantene Pro-V. Применение более высоких концентраций продуктов не всегда оказывает положительное действие. Большое количество кондиционера часто приводило к появлению липкости и ухудшению внешнего вида волос. Кроме того, первоначальное снижение величины заряда во многих случаях сменялось его увеличением. На некоторых кривых отмечается минимум. Мы связываем это с возможным уменьшением адсорбции ПАВ. Имеются литературные данные о том, что адсорбция

катионных ПАВ на волосах может уменьшаться с ростом концентрации посторонних электролитов [6].

Интересно отметить явление перезарядки при действии кондиционера ProTique. В малой концентрации он снижает заряд до нуля, а при более высокой сообщает волосам незначительный положительный заряд. К сожалению, изучить это явление, измерив положительные заряды, не представлялось возможным.

Анализ данных по составу и величине заряда не позволил выявить корреляции между содержанием сухих компонентов или содержанием катионных ПАВ и антистатической эффективностью композиций. Однако, было замечено, что более выраженным антистатическим действием обладают продукты, имеющие в своем составе помимо катионных и неионогенных ПАВ, различные полимеры, наиболее эффективными кондиционерами оказались ProTique и Satinique (Amway), которые включают гидролизированный протеин риса и производные целлюлозы.

В целом антистатическое действие обеспечивается комплексом компонентов на основе катионных ПАВ. Наилучший результат, по видимому, достигается при оптимальном подборе компонентов.

Литература

1. Поверхностно-активные вещества и композиции. Справочник / Под ред. М.Ю. Плетнева – М.: ООО «Фирма Клавель», 2002. – 768 с.
2. Lunn A.C., Evans R.E. // J. Soc. Cosmet. Chem. 1977. V. 28. N 6. P. 549-569.
3. Агеев А.А., Волков В.А. Поверхностные явления и дисперсные системы в производстве текстильных материалов и химических волокон. Учебник для вузов. – М.: МГТУ им. А.Н.Косыгина, 2004. – 464 с.
4. Самуйлова Л.В., Пучкова Т.В. Косметическая химия: учеб. Издание в 2 ч. Ч. 1: Ингредиенты – М.: Школа косметических химиков, 2005. – 336 с.
5. Практикум по технологии косметических средств. Анализ сырья и готовой продукции. Микробиологический контроль / Под ред. В.Е. Кима, Л.Л. Зильберд, Т.В. Пучковой. – М.: Школа косметических химиков, 2005. – 152 с.
6. Плетнев М.Ю. Косметико-гигиенические моющие средства. – М.: Химия, 1990. – 272 с.: ил.

Раздел 3. География. Природопользование

Хантулина Е.Н. ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КРАСНЕНСКОГО РАЙОНА: ИХ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ. Н.рук. Новых Л.Л.

В Центрально-Черноземном регионе создано немало особо охраняемых природных территорий (ООПТ), но реально они существуют только на бумаге. Поэтому важными задачами развития сети ООПТ является обследование существующих охраняемых объектов с целью выявления их современного состояния. В то же время система ООПТ не в состоянии обеспечивать возлагаемые на нее эколого-функциональные надежды. Необходимость внедрения совершенных механизмов обеспечения

экологической стабильности предопределила формирование и развитие концепции экологического каркаса территории (ЭКТ) [2].

Целью работы было изучение современного состояния и экологического значения объектов сети ООПТ Красненского района Белгородской области.

Для достижения цели решались задачи изучения типов особо охраняемых природных территорий и их функций, знакомства с понятием «экологический каркас территории» и с системой ООПТ Белгородской области, рассмотрения существующей сети ООПТ Красненского района; проведения полевого обследования и составления картосхемы размещения объектов сети ООПТ на территории района. Проводилась оценка их современного состояния, экологического значения и перспектив включения в сеть ООПТ новых объектов.

Объектом исследования являлась система ООПТ Красненского района. Предметом исследования — размещение, современное состояние и экологическое значение особо охраняемых природных территорий.

Основные методы исследования: научно-поисковый, экспедиционный, описание, измерение. Научная новизна работы: получены новые сведения об охраняемых объектах района. Практическая значимость: полученные данные могут быть использованы при проведении инвентаризации сети ООПТ.

Анализ литературных источников показывает, что особо охраняемые природные территории стали создаваться со второй половины XIX в. [3]. Основными типами ООПТ являются заповедники, заказники, национальные и природные парки, памятники природы.

Под ЭКТ понимают систему экологически взаимосвязанных природных территорий, характеризующихся способностью поддерживать экологическое равновесие в регионе и защищенностью природоохранными мерами, соответствующей нагрузкам на природу [4]. ЭКТ включает следующие территории: 1) ключевые – участки, имеющие самостоятельную природоохранную ценность (для их сохранения создают ООПТ); 2) транзитные - участки, благодаря которым осуществляются экологические связи между ключевыми территориями; 3) буферные, защищающие ключевые и транзитные территории от неблагоприятных внешних воздействий [5].

Красненский район по числу ООПТ всех категорий занимает последнее место в области наряду с Вейделевским и Краснояружским районами. Здесь представлены 2 типа ООПТ — заказники и памятники природы.

На территории района имеются следующие охраняемые объекты: 3 ботанических заказника и 2 памятника природы [6]. Эти объекты были исследованы нами в полевых условиях. Мы изучили также 2 неохраняемых родника, являющихся перспективными для включения в сеть ООПТ района.

Оценка показателей санитарно-технического состояния родника и области его питания производилась на основе классификации, разработанной Швецом В.М. [7]. В ней используются следующие показатели: техническое состояние каптажа, санитарное состояние родника, санитарное состояние области питания.

По результатам объезда территории района была составлена картосхема размещения объектов сети ООПТ. Ее анализ показал, что заказники разбросаны по всей территории района, дуб-долгожитель находится в западной его части, а охраняемый родник – в южной.

Более ценными для сохранения видового разнообразия животных и растений являются заказники. Ботанический заказник балка «Хвощевая» расположен в 3,5 км западнее с. Хмелевое, его площадь 35 га. Здесь хорошо сохранился естественный травянистый покров, представленный редкими видами, произрастают растения, занесенные в Красную книгу Белгородской области (вороний глаз, адонис весенний, ковыль перистый). Обследование показало, что на территории заказника ведется выпас скота, встречается антропогенный мусор (стеклянные и пластиковые бутылки).

Урочище «Большой Лог» находится на востоке района вблизи с. Свистовка. Его площадь 70 га. Здесь произрастают «краснокнижные» растения: иссоп лекарственный, ковыль перистый, проломник Козо-Полянского, являющийся компонентом «сниженных альп». Современное состояние урочища удовлетворительное: на его территории ведется активный выпас скота.

Наименьшую площадь среди заказников занимает участок луговой степи вблизи с. Сетище — 10 га. Здесь произрастают ковыли, а также звербой, смолевка, одуванчик. В заказнике запрещен выгон и выпас скота, участок находится в хорошем состоянии.

К памятникам природы относится дуб-долгожитель в с. Старый Редкодуб. Его возраст около 400 лет, высота достигает 33 м, диаметр ствола – около 1 м 40 см. Дуб имеет широкую кудрявую крону, извилистые сучья, темно-серый ствол. Рядом установлен знак с надписью «Дуб-долгожитель» - памятник природы местного значения». За дубом следят учащиеся Большовской средней школы. В то же время у дуба нет защитной изгороди, то есть не соблюдается режим особо охраняемой территории.

Памятником природы района является также родник, расположенный у с. Вербное. Родник обустроен, состояние каптажа и хорошее санитарное состояние области питания. Дебит источника равен 13 л/с, т.е. он относится к высокодебитным.

У большинства объектов сети ООПТ Красненского района отсутствуют таблички и щиты с названием охраняемого объекта, наименованием землевладельца. С точки зрения ЭКТ два объекта (памятники природы) являются точечными и не могут существенно влиять на экологическое состояние окружающих территорий. Заказники представлены отдельными ареалами, т.е. нет транзитных и буферных территорий.

В ходе экспедиции было проведено полевое обследование не только охраняемых объектов, было описано также 2 родника, являющихся перспективными для включения в сеть ООПТ Красненского района. Это родник «Ключи» в с. Готовье и родник вблизи с. Камызино.

Выводы: 1) Красненский район — один из наименее обеспеченных особо охраняемыми природными территориями в Белгородской области.

Сеть ООПТ района представлена лишь 5 объектами.

2) Заказник «участок луговой степи у с. Сетище» характеризуется хорошим состоянием. Заказники балка «Хвощевая» и урочище «Большой Лог» находятся в удовлетворительном состоянии.

3) Родник у с. Вербное имеет хорошее состояние каптажа и области питания, но удовлетворительное санитарное состояние родника, что обусловлено низким уровнем экологической культуры населения. Дуб-долгожитель не имеет защитной изгороди, то есть не соблюдается режим охраняемой территории.

5) Существующая сеть ООПТ района не соответствует требованиям, предъявляемым к экологическому каркасу территории.

Литература

1. Николаев А.Г., Масалькин А.И. Вопросы формирования сети особо охраняемых природных территорий в антропогенном ландшафте // Принципы формирования сети особо охраняемых природных территорий Белгородской области. Ч.1.: Мат. науч. – практ. конф. 21 – 24 окт., п. Борисовка. – Белгород – Борисовка, 1999. – с. 23 – 25.
2. Мизерханова З.Г. Экологический каркас территории – важнейший элемент её организации. – FESTRATEGU, 2004. – Режим доступа: <http://www.festrategu.ru/materials>.
3. Константинов В. М. Охрана природы. — М.: Изд. центр «Академия», 2000. — 240 с.
4. Огурцов Н.Е. Экологический каркас России: отсутствующее звено. – ECOCLUB, 2004. – Режим доступа: <http://www.ecoclub.nsu.ru/books>
5. Елизаров А. Экологический каркас – стратегия степного природопользования 21 века. - ECOCLUB, 2004. Режим доступа: <http://www.ecoclub.nsu.ru/books>.
6. Решение о создании сети особо охраняемых природных территорий области № 267 от 30. 08. 1991. Белгородский областной Совет народных депутатов. Исполнительный комитет. — Белгород, 1991.
7. Швец В.М. и др. Родники Москвы.— М.: Научный мир, 2002. — 160 с.

Казьменков Д.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ООПТ. Н. рук. Уваров Г.И.

Актуальность исследования заключается в изучении процесса определения кадастровой стоимости земель особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в выявлении основных проблем и перспектив оценки охраняемых территорий. Исследование проведено на примере Белгородской области, в частности государственного природного заповедника «Белогорье».

Оценка земель ООПТ является необходимым компонентом как системы ГЗК, так и системы функционирования охраняемых территорий. Этот процесс нуждается в оптимизации и поддержке региональных организаций и властей для формирования единого экологического каркаса местности и сохранения уникальных экосистем.

Система ООПТ Белгородской области насчитывает 353 объекта всех категорий, среди которых федеральный заповедник «Белогорье», состоящий из пяти участков общей площадью 2132 га, 210 заказников, большое количество памятников природы, среди которых особенно выделяются родники – 114 объектов, деревья долгожители и геологические объекты, а

также природные парки и территории [4].

Особенностью ООПТ области является сочетание нетронутых степных и лесных ландшафтов, что создаёт дополнительные предпосылки для сохранения даже минимальных участков нетронутых экосистем. Актуальной проблемой сегодня является проведение инвентаризации существующих объектов сети ООПТ для выявления их точного местонахождения и состояния, полного описания и каталогизации с применением компьютерного мониторинга над объектами, а также определение кадастровой стоимости объектов ООПТ, что является неотъемлемой частью ведения государственного земельного кадастра и важной характеристикой охраняемой территории [2].

Особый интерес представляет собой определение кадастровой стоимости заповедников, результаты которой предназначены для налогообложения, исчисления исков, предъявляемых при нарушении природоохранного законодательства на территории заповедников и других целей, определяющих функционирование заповедника.

В качестве объекта исследования был выбран государственный природный заповедник «Белогорье», так как заповедники являются самыми крупными и наиболее охраняемыми и ценными природными объектами: их кадастровая оценка представляет наибольший интерес. ГПЗ «Белогорье» включает в себя пять заповедных участков: «Лес на Ворскле», «Острасьеви Яры», «Ямская степь», «Лысые горы», «Стенки Изгорья».

Определение кадастровой стоимости каждого из участков заповедника проведено на основании существующей методики государственной кадастровой оценки земель особо охраняемых природных территорий и объектов, утвержденной 17 февраля 2004 года [1]. Исходя из данной методики, удельный показатель кадастровой стоимости земель ООПТ определялся как произведение удельного показателя кадастровой стоимости вида использования земель (сельскохозяйственные угодья, лесные земли), занимающего наибольший удельный вес в структуре земель, коэффициента уникальности биоразнообразия (K_u) и коэффициента ценности экосистем (K_c).

Заповедные территории ГПЗ «Белогорье» по преобладающему типу земель можно разделить на две группы [3]:

- степные («Ямская степь», «Острасьеви яры»),
- лесные («Лес на Ворскле», «Лысые Горы», «Стенки Изгорья»).

Как показало исследование (таблица 1), для степных участков в методике были установлены повышающие коэффициенты K_u и K_c – 6,29 и 1,07, для лесных – 8,71 и 1,30 соответственно. Эти коэффициенты были введены для отражения ценности природных экосистем с целью повышения кадастровой стоимости заповедных территорий. Так как кадастровая земель ООПТ должна быть всегда больше стоимости обычных угодий.

В ходе исследования выяснилось, что хотя и лесные территории заповедника «Белогорье» имели более высокие повышающие коэффициенты, их кадастровая стоимость (не более 7,81 руб. /кв. м) оказалась ниже, чем у

степных участков (более 14 руб. /кв. м). Это обусловлено низкой кадастровой стоимостью лесных участков, на которых располагаются заповедные участки «Лес на Ворскле», «Стенки Изгорья», «Лысые горы» - 0,69 руб./кв.м. При кадастровой оценке лесных угодий лесные участки, расположенные на территории заповедников оценивали по категории – непригодные в хозяйственном отношении, так как заповедники навсегда исключены из хозяйственной деятельности человека. Кадастровая стоимость сельскохозяйственных земель степных участков (в особенности «Ямская степь») – одна из самых высоких по области, причина этого – высокий балл бонитета почв этой территории.

Таблица 1. Кадастровая стоимость заповедных участков ГПЗ «Белогорье»

№	Наименование ООПТ	Удельный показатель кадастровой стоимости вида угодий, занимающего наибольший удельный вес в структуре видов угодий земельного участка, руб./кв.м. (УПКСЗу)	Тип экосистемы 10б – широколиственные леса, 11д - степи	Коэффициент ценности экосистем (Кц)	Коэффициент уникальности биоразнообразия (Ку)	Удельный показатель кадастровой стоимости земельных участков в составе земель особоохраняемых природных территорий (УПКСЗоопт) руб./кв.м.	Кадастровая стоимость земельных участков в составе земель ООПТ (руб.)
1	2	3		5	6	7	8
1	"Лес на Ворскле"	0,69	10б	8,71	1,30	7,81	81 067 800
2	"Отрасье вы Яры"	2,07	11д	6,29	1,07	13,93	12 537 000
3	"Лысые Горы"	0,56	10б	8,71	1,30	6,34	10 841 400
4	"Ямская степь"	2,40	11д	6,29	1,07	16,15	91 409 000
5	"Стенки Изгорья"	0,42	10б	8,71	1,30	4,76	12 709 200

В результате исследования методики оказалось, что кадастровая стоимость как показатель ценности нетронутых экосистем и степени экологической и научной ценности охраняемых заповедных участков показывает, что хотя по площади заповедных территорий доминируют лесные сообщества, особое внимание должно быть уделено сохранению даже минимальных участков с сохранившейся степной растительностью.

Результаты показали, что в методику оценки земель ООПТ и объектов Белгородской области должен быть обязательно включен региональный компонент, повышающий коэффициент уникальности биоразнообразия и ценности степных экосистем, а также оптимизирующий кадастровую оценку земель лесного фонда, с включением в данную категорию охраняемых лесов, что приведет к некоторому увеличению

кадастровой стоимости ООПТ. Актуальным считается создание коэффициента, учитывающего значимость почвенных ресурсов территории, которыми особенно богата территория Белгородской области, а также коэффициента, характеризующего масштаб редкости экосистем (редкие в мировом масштабе, в национальном масштабе и регионально редкие экосистемы) [5].

Рассматривать методику расчетов ценности участков заповедника только по «преобладающему» типу экосистем невозможно, так как ООПТ зачастую ценно именно представленностью различных типов экосистем.

Выяснилось, что более оправдано по каждому участку заповедника определять кадастровую оценку, суммируя данные по всем экосистемам (широколиственные леса луговые степи + болота; и т.д.) с учетом занимаемой ими площади. Так, близкие по большинству показателей участки «Лес на Ворскле» и «Острасьеви Яры» заповедника «Белогорье» из-за того, что на первом леса несколько превосходят по площади степи, а на втором - степи несколько превосходят по площади леса, получают разительно разнящуюся кадастровую оценку. Расчет по средневзвешенной будет более правильным и более объективным.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы. К основным проблемам оценки земель ООПТ Белгородской области следует отнести:

Кадастровая стоимость отдельной территории заповедника рассчитывается по угодьям, занимающим наибольшую площадь в структуре площадей, что не отражает существующей структуры земельного фонда охраняемой территории.

- Оценка земель лесного фонда в составе охраняемой территории осуществлена при несовершенстве методики оценки лесных угодий.
- При определении кадастровой стоимости земель ООПТ Белгородской области недостаточно учтены уникальность экосистем и ландшафтов области.

Для проведения более качественной оценки охраняемых земель должны быть учтены вышеперечисленные недостатки.

Положение методики о расчете УПКСЗ «по преобладающему типу угодий» предложено нами исправить, проведя расчеты не по одному значению УПКСЗ для преобладающего типа угодий, а по средней взвешенной, определенной исходя из реального соотношения на оцениваемой территории разных типов угодий.

Мы предлагаем оценивать лесные угодья, в составе ООПТ, как особая категория леса, имеющую высокую кадастровую оценку. Данное положение будет основано на методике оценки земель лесного фонда, и не противоречить ему.

При определении кадастровой стоимости земель ООПТ Белгородской области необходимо учитывать уникальность экосистем и ландшафтов области, путем широкого применения Красной Книги и Красной Книги почв Белгородской области, введения коэффициентов на уникальность экосистем

и почвенных особенностей области.

Итак, определение кадастровой стоимости земель ООПТ Белгородской области нуждается в дальнейшем совершенствовании, путем учета региональных особенностей и принципов использования методики оценки земель.

Литература

1. Российская Федерация. Временная методика государственной кадастровой оценки земель особо охраняемых территорий и объектов - М.: Росземкадастр, 2004. – 17 февр.
2. Белгородская область. Доклад о состоянии и использовании земель Белгородской области. Под редакцией и формированием заместителя руководителя – начальника территориального отдела управления Роснедвижимости по Белгородской области Якушева Н.Ф. - Белгород: Управление Роснедвижимости по Белгородской области, Белгородская обл. типография, 2005. - 113 с.
3. Белгородская область. Отчет по государственной кадастровой оценке земель особо охраняемых объектов и территорий Белгородской области - Белгород, ОАО «Белгородземпроект», 2005.
4. Петин А. Н. Основы экологии и природопользования / А. Н. Петин, Л.Л. Новых, В.И. Петина – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 288 с.
5. Мартынов А.С. О методах и методике кадастровой оценки земель особо охраняемых природных территорий / А. С. Мартынов / Biodat // Центр эколого-экономических исследований и информации при МПР России – Режим доступа: <http://www.biodat.ru/doc/lib/agro03.htm>

Терёхин Э.А. ИССЛЕДОВАНИЕ МОРФОДИНАМИКИ БЕРЕГОВ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА. Н.рук. Петин А.Н.

Переработка берегов водохранилищ является важнейшим фактором формирования всего природного комплекса водного объекта как такового. Степень интенсивности процессов морфодинамики зависит от ряда факторов. К ним относятся размеры водохранилища, климатические и геоморфологические условия, особенности антропогенного влияния на экосистемы водохранилища.

Анализ наблюдений за переработкой берегов показывает следующее.

Во-первых, развитие берегоформирующих процессов очень непостоянно, часто изменяется их характер и интенсивность, что обусловлено не только инженерно-геологическими особенностями береговых склонов, но и современным состоянием природных условий и их циклов, аномальным проявлением во времени и в пространстве.

Во-вторых, необходимы постоянные, стационарные, режимные наблюдения за развитием неблагоприятных, опасных геологических процессов на берегах водохранилищ, по единой программе и методике, что улучшит эффективность исследований береговых процессов, даст возможность проводить систематический анализ материалов наблюдений с учетом конкретных природных условий исследуемых территорий.

В-третьих, исследование и геомониторинг берегов дадут возможность получать материалы для выявления закономерностей и характеристик

берегоформирующих процессов, для совершенствования и разработки объективных методов прогноза динамики переформирования берегов водохранилищ [1].

В-четвертых, необходимо проводить и разрабатывать методы расчета береговых деформаций в условиях волнового режима водохранилища; высоты и энергии волн; определять характеристики волнения; выполнять расчет деформаций берега.

Степень опасности развития геодинамических процессов зависит от их интенсивности, а также от ценности объекта воздействия. Ревизионные, повторные, прогнозно-оценочные исследования береговых зон необходимо проводить постоянно, так как они связаны:

- с провально-суффозионными процессами на пологих склонах в четвертичных суглинистых образованиях, обусловленных обводнением и вымыванием материала в породы более высокой водопроницаемости;
- с интенсивной переработкой берегов и их обрушением;
- с оползневыми смещениями берегов, вызванными подпором подземных вод.[4].

По В.М. Широкову [2], берега водохранилищ в процессе своего развития проходят следующие стадии:

1- стадия становления, характеризующаяся интенсивной переработкой и начальным формированием отмели;

2- стадия стабилизации, когда формируется равновесная береговая линия путем стабилизации берегов и отмелей, но возможны кратковременные усиления размыва;

3- стадия отмирания характеризуется зарастанием водохранилища и расчленением его на более мелкие водоемы.

В ходе исследований планировалось ответить на вопрос, к какой из вышеуказанных стадий на данный момент принадлежит водохранилище и, соответственно, какие процессы в настоящий момент преобладают в его экосистеме.

Задачами исследования являлись следующие:

1. Оценка скорости переработки берегов за весь период существования водохранилища, т.е. за период с 1987 года по 2006 год.
2. Прогнозирование дальнейших процессов переформирования берегов.

Выявление стадийности имеет практическое значение в целях прогнозирования развития берегов. Многочисленными исследованиями доказано, что абразия (размыв) берегов водохранилищ, особенно в первые десятилетия после их заполнения, протекает значительно интенсивнее, чем морских [5,6]. Переформирование берегов начинается сразу после затопления чаши водохранилища. Постепенно происходит общее выравнивание береговой линии в плане за счет срезания мысов. Энергия волнового воздействия все в большей степени тратится на преодоление трения о прибрежные отмели. Анализ наблюдений за переработкой берегов показывает, что развитие берегоформирующих процессов зависит от

изменения характера и интенсивности неравномерного во времени воздействия данных процессов; от инженерно-геологических особенностей береговых склонов, их современного состояния и перепадов уровня зеркала поверхностных вод в водохранилищах.

Сама исследовательская работа проводилась в течение нескольких лет – с 2004 по 2006 год. Исследование проводилось несколькими методами. Для оценки интенсивности динамики береговой линии Белгородского водохранилища в 2006 году были проведены специальные исследования, включающие выявление основных участков, на которых абразия и другие процессы разрушения протекают наиболее интенсивно и количественной оценке этой переработке, включающей, в том числе, тахеометрическую съёмку береговых уступов и дальнейшее построение их профилей и трехмерных моделей.

Исследования на Белгородском водохранилище заключались в комплексном анализе переработки берегов путём сопоставления и сравнения результатов, полученных 3-мя различными методами.

1-й метод заключался в определении объёма переработанного материала и определения параметров отступления берега за период существования водохранилища путём продления современных линий береговых склонов до зеркала воды в водохранилище, т.е. это метод расчёта угловых коэффициентов и параметров склонов.

2-й метод, также относящийся к количественным методам, предполагал исследование на различных участках особенно абрадируемого правого берега водохранилища характера подводных береговых склонов и построения их профилей, которые строились на основании промеров глубин напротив различных участков берегов водохранилища.

3-й метод основывался на сопоставлении различных разновременных фотографий отдельных участков берега водохранилища, позволяя, таким образом, получить наглядную картину морфодинамики берегов на отдельных их участках, в особенности, на наиболее абрадируемых, применяя космические снимки.

По полученным данным было выявлено пространственное изменение ширины зоны разрушения берегов. Важной особенностью исследований оказалось то, что была выявлена тенденция увеличения ширины зоны разрушения на склонах, составляющих большие углы по отношению к осевой части водохранилища. На правобережной части это склоны северо-восточных и северных экспозиций.

На участках, подверженных значительной переработке экзогенными геологическими процессами были проведены геодезические работы, заключающиеся в тахеометрической съёмке местности и поверхности дна водохранилища на расстоянии до 60-80 м от берега. Съёмка на опорных точках была проведена с помощью электронного тахеометра. По полученным данным, определенным на станциях, были составлены крупномасштабные планы участков местности с основными горизонталями рельефа, проведенными через 2 метра.

Для проверки результатов способа расчёта угловых коэффициентов был использован метод профилирования участков дна Белгородского водохранилища. Этот метод заключался в следующем. На ряде исследуемых участков были построены профили подводных береговых склонов. По форме полученного профиля можно было сделать выводы об объемах разрушенного материала, который после разрушения склона был перемещён на прибрежный береговой склон. Профилирование позволило также рассчитать объем этого материала, с допущением, что часть его была унесена волнами. Для исследования были взяты участки №2, 4, 9, 15.

В итоге оказалось, что результаты, полученные методом угловых расчётов, хорошо коррелируют с результатами, полученными методом профилирования дна.

После проведения расчётов объёмов переработки берегов за весь период существования водохранилища, результаты были сведены в таблицы и классифицированы.

Таблица 1.

Объём переработки	Количество участков
До 5000 м ³	13
5000-10000	8
10000-20000	12
Более 20000	7

Из таблицы видно, что наиболее распространённые объёмы переработки в пределах от 10 000 до 20000 м³. и объёмы менее 5000 м³.

В среднем на каждый километр исследуемой полосы пришлось почти 24500 кубических метров переработанного материала, что является довольно значительной величиной.

Надо отметить, что на участке №15, расположенным к югу от впадения в водохранилище реки Топлинка, объем переработанных грунтов составил почти 55000 м³, что, таким образом, является 1/10 частью от общего объёма переработанных грунтов. Он наряду с участками №2, 8-9 и 17 характеризуется наиболее интенсивной переработкой.

При исследовании вышеуказанной группы процессов были применены и космические снимки Белгородского водохранилища. С помощью данных снимков были составлены как картосхемы расположения участков, так и крупномасштабные картосхемы большинства исследуемых участков.

В конечном итоге по полученным данным средняя многолетняя скорость разрушения берегов в исследуемой части Белгородского водохранилища составила 1,1 м/год. Таким образом, проведённые исследования и расчёты параметров морфодинамики берегов показали, что в настоящее время Белгородское водохранилище переходит во вторую стадию по характеру преобладающих на его берегах экзогенных геологических процессов, т.е. стадию стабилизации берегов и отмелей, когда формируется

равновесная береговая линия, при возможных кратковременных усилениях размыва.

Литература

1. Григорьева О.Г. Особенности расчета береговых деформаций в условиях большой сработки водохранилищ // Формирование берегов Ангаро-Енисейских водохранилищ / Наука, СО РАН. - Новосибирск, 1988. - С. 75 - 83.
2. Широков В.М. Проблемы и особенности развития берегов малых равнинных водохранилищ // Геоморфология. 1993. № 2. – С. 88-94.
3. Зятькова Луиза Константиновна, Лесных Иван Васильевич. Геомониторинг природной среды. Том 1.- 2007.
4. Авакян А.Б., Вендров С. Л., Преображенский Л.Ю. Проблемы рационального использования озер и водохранилищ/ Генеральные доклады V Всесоюзного гидрологического съезда. – Л.: гидрометеоиздат, 1986. – С. 107-134.
5. Авакян А.Б., Сальванкин В.П., Шарапов В.А. Водоохранилища. – М.: Мысль, 1987. – 327 с.
6. Экзогенные геологические процессы на территории Саратовской области по результатам мониторинга геологической среды за 2005 г. и прогноз на 2006 г. // Материалы Территориального центра мониторинга геологической среды (ТЦ МГС) при Саратовской гидрогеологической экспедиции ФГУГП «Волгагеология». -2005.

Раздел 4. История

Бирюков М.Ю. СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СРЕДЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ КОММЕРСАНТОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА. Н.рук. Старченко Г.И.

Актуальность заявленной темы заключается во все возрастающем интересе к рыночной экономике России конца XIX – начала – XX вв., к хозяйствующим субъектам и участникам рынка – физическим и юридическим лицам, к организаторам торгово-коммерческим предприятий, а также работникам по найму в сфере оптово-розничной торговли.

Выбор разнообразных теоретико-методологических подходов в междисциплинарном исследовании как критерий измерения качества работы нами предопределен, исходя из двухтомной монографии питерского историка Миронова Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.) и диссертационных исследований историков из Курска: Захарова В.В. Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX вв.; Маслова Ю.Н. Коммерческое образование в России в конце XIX – начале XX вв.

Целью настоящего исследования, которое проводится с использованием деятельностного подхода и на уровне локализации анализа, является выделение направлений, темпов разнообразных экономических, политических, социокультурных, социально-психологических изменений в провинциальном обществе Российской империи.

Задачи исследования нами определяются следующим образом:

во-первых, реконструировать интересы и ценности социальной группы, формирующейся на основе общности профессиональной деятельности – занимающихся частной торговлей-коммерцией с целью получения прибыли;

во-вторых, провести репрезентацию системы норм и обычаев, индивидуальных предпочтений в повседневности как совокупности источников социальных изменений в обществе;

в-третьих, ввести в научный оборот комплекс разнообразных архивных источников для изучения социальных изменений в российском обществе пореформенного периода. Среди наиболее информативно значимых архивных документов, хранящихся в ГАБО, стоит выделить: журналы генеральной поверки торговых и промышленных заведений по Корочанскому уезду за 1897 г., регистрационные карточки торговых предприятий по Корочанскому уезду за 1904-1906 гг.

Микроаналитический уровень настоящего исследования позволяет ограничить территориальные рамки пределами одного уезда Курской губернии. Нами был выбран Корочанский уезд, который являлся типичным для аграрных губерний черноземного Центра России конца XIX – начала XX в.

По данным журналов генеральной поверки торговых и промышленных заведений за 1897 г. в Корочанском уезде Курской губернии насчитывалось 430 торговых заведений, зарегистрированных на физическое лицо. Из 395 указавших свое социальное происхождение: 30% принадлежали к крестьянскому сословию, 28% – к мещанам, 26% – к купцам, 5% – это военные в отставке и лишь 2% – к дворянскому сословию.

Таблица 1

Сословное происхождение владельцев торгово-коммерческих заведений Корочанского уезда

Сословие	Крестьяне	Мещане	Купцы	Дворяне	Отставн. военные	Итого
Всего абс.	131	121	112	9	22	395
отн.	30%	28%	26%	2%	5%	

К концу XIX в. купечество, для которого торговля являлась главным занятием, медленно уступило в сфере торговли первое место крестьянам и мещанам. Но сложившаяся картина не может объективной, если ее дополнить сведениями о товарообороте и прибыли заведений физических лиц, занятых торгово-коммерческой деятельностью в Корочанском уезде.

Таблица 2

Распределение коммерсантов по размерам капиталов в Корочанском уезде

Сословие	Гдовой размер (руб.)	
	товарооборот	прибыль
Купцы	340 500	20 500
Мещане	115 000	7 000
Крестьяне	50 000	4 500

По размерам капиталов в конце XIX в. представители купеческого сословия в Корочанском уезде не только продолжали сохранять лидирующие

позиции, но являясь активными участниками процесса разделения сферы торгово-коммерческой деятельности, сконцентрировали в своих руках капитал. Например, корочанский купец Белянский Павел Гаврилович имел 36 лавок практически во всех волостях уезда и совместно с купцом И.А. Морозовым торговый дом [2,3,4,5,6,7,8,9,10,11]. Годовой товарооборот торговых заведений Белянского П.Г. составлял около 50 000 руб., а чистая прибыль свыше 4600 руб. в год. Из 36 заведений, находящихся в его собственности только одно было зарегистрировано как комиссионное дело по скупке и продаже яиц, все остальные торговые предприятия – это винные лавки. Торговый дом Белянского П.Г. и Морозова И.А. также специализировался в области винно-водочной торговли: это торговое предприятие – ренсковый погреб.

Белгородская купчиха, жена почетного гражданина Муромцева Мария Павловна, на чье имя в 1897 г. в Корочанском уезде зарегистрировано 6 заведений также участвовала в создании сети винных лавок. Годовой товарооборот лавок Муромцевой М.П. составлял свыше 8 500 руб., чистая прибыль около 1 500 руб. в год.

Среди владельцев торговых заведений Корочанского уезда в 1906 г. зарегистрированы и иностранные граждане. В карточках на торговые предприятия указан турецкий подданный Хамид сын Мефида Туйли Оглы [12, 64] – владелец булочной в г. Короче с товарооборотом в 5 000 руб. и доходом в 500 руб.. Прибыль торгового заведения возрастала не только в результате увеличения продажи, характерных для региона хлебопекарных изделий, но и от реализации восточных сладостей.

Иностранные граждане занимались прибыльным комиссионным делом. В журнале генеральной поверки торговых и промышленных заведений 1897 г. по хутору Александровскому Лесковской волости Корочанского уезда упомянуты комиссионеры-иностранцы: купец 1 гильдии Томас Робинсон, саксонский подданный Иосиф Викторович Фербер. Годовой товарооборот принадлежащим им оптовым складам по скупке и складированию яиц составлял 10 000 руб., а чистая прибыль – более 1 000 руб. При яичных складах устраивали и альбуминовые заводы. Прибыльным являлось комиссионное дело по скупке хлеба, где зарегистрирован иностранец Потрнов Мардух Алтерович, занимавшийся этой деятельностью в хуторе Александровском.

Комиссионное дело по размерам прибылей выделялось особо, что позволило нам выделить комиссионеров в привилегированную группу коммерсантов, стоящую на вершине пирамиды внутри профессиональной группы. Внутри этой прослойки значительное место занимали и русские торговцы-коммерсанты. Это такие комиссионеры как: Васильков Александр Александрович, Бутырин Иван Иванович, Булгаков Петр Иванович, Белянский Павел Гаврилович, Нестеров Яков Степанович, Марков Петр Васильевич. Их занятие – комиссионное дело по скупке яиц у сельхозпроизводителей давало стабильную годовую прибыль от 500 до 1 000 руб. [1].

При товарообороте до 3000 руб. заведения по скупке и складированию хлеба давали своим владельцам годовой прибыли до 300 руб. Скупщиками хлеба являлись корочанские мещане и крестьяне: Александров Леон Михайлович, Булгаков Андрей Васильевич, Щедриков Василий Иванович, Николаенко Михаил Васильевич, Модлинский Александр Андреевич, Дерибезов Василий Андреевич.

Оптовыми закупками занимались при складировании просоленного мяса. В журнале генеральной поверки 1897 г. в г. Короче указаны владельцы мясных складов и «шибайных» товаров мещане Кошкин Агафон Николаевич, Лукьянчиковы Иван Данилович и Павел Демьянович и др. Товарооборот этого рода торговых заведений достигал 4 000 руб., а размеры прибыли могли быть до 200 руб.

Среди мещан, прочно занявших второе место в группе лиц, объединенных общим профессиональным занятием, достойное место занимают и представительницы женского пола. Стоит отметить мещанку Морозову Ефросинью Павловну, которая будучи владелицей мясной и шапочной лавок в Короче, имела годовой товарооборот предприятий 3 000 руб. [8]. Аналогичный товарооборот был зарегистрирован и у мещанина Бондарева Дмитрия Ивановича, владевшего чайной и постоялым двором. [8]. В тоже время две винные лавки мещанина Абразума Евстратия Порфирьевича в Купинской волости Корочанского уезда имели годовой товарооборот лишь 1 500 руб. [6].

Исходя из выше изложенного, стоит отметить, что внутри профессиональной группы лиц занятых оптовой и розничной торгово-коммерческой деятельностью шла острая конкурентная борьба между представителями купеческого сословия и выходцами из мещанского и крестьянского сословий. Не смотря на то, что по числу торговых заведений купцы уступили первое место, но они продолжали играть первостепенную роль в региональной торговле, увеличивая размеры своих капиталов. Представители мещанского сословия прочно закрепились на втором месте в сфере оптово-розничной торговли, как по показателю численности торговых заведений, так и по размерам прибылей. Получившие свободный доступ к занятиям торговлей после реформы 19 февраля 1861 г., представители крестьянского сословия, будучи в роли догоняющих в региональной оптово-розничной торговле в ближайшей перспективе имели шанс занять лидирующие позиции не только по количеству находившихся в собственности торговых заведений, но и по объему товарооборотов. В конце XIX – начале XX в. на региональном уровне благодаря созидательной работе коммерсантов сложилась достаточно развитая сеть оптовых и розничных торгово-коммерческих предприятий, которая обеспечивала занятость не только представителям местного населения, но и иностранным гражданам.

Литература

1. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.2. 1897.
2. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.3. 1897.
3. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.4. 1897.

4. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.5. 1897.
5. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.7. 1897.
6. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.8. 1897.
7. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.9. 1897.
8. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.10. 1897.
9. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.11. 1897.
10. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.12. 1897.
11. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.14. 1897.
12. ГАБО. Ф. 32. Податный инспектор Корочанского уезда. Оп.1. Д.16. 1897.

Божко А.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Сарапулкин В.А.

Черняховская культура – крупное этнокультурное образование, существовавшее во второй четверти I тыс. нашей эры. Памятники данной культуры известны на территории Белгородской области, к западу от Северского Донца. Они обнаружены в результате сплошных разведок А.М. Обломского, А.В. Кропоткина, Р.В. Терпиловского в конце 80-х годов XX века в бассейнах Ворсклы, Псла и Северского Донца. Ряд памятников зафиксирован благодаря изысканиям краеведов (В.В. Ерошенко).

Восточная граница распространения памятников черняховской культуры в Белгородской области проходит по долине реки Пены, далее по верховьям Ворсклы до места слияния Северского и Липового Донца, южнее границей области концентрации поселений с преобладанием гончарной керамики служит долина Северского Донца.

Значительное количество памятников черняховской культуры в Белгородской области расположено на пологих склонах и краях оврагов и балок (тип 1 по Р.Г. Шишкину) Нередко поселения находились как на одной, так и на другой стороне оврага. Немного меньшее количество памятников расположено на первых надпойменных террасах и склонах надпойменных террас рек (тип 2 и 4 по Р.Г. Шишкину).

В нашем распоряжении имеются данные более 60 памятников черняховской культуры в Белгородской области. В результате нанесения их на ландшафтную карту 1780 года, составленную Ю.Г. Чендевым, оказалось, что в большинстве случаев, места расположения памятников черняховской культуры в Белгородской области в XVI – XVIII веках были заняты лесными массивами, в то время как балки, не занятые лесами в XVIII веке не показывают наличие памятников черняховской культуры. Следует отметить, что в черняховское время лесов в зоне расселения племён данной культуры видимо, не существовало. Приведу ряд доказательств. Т.А. Серебряная и Э.О. Ильвейс говорят о том, что в первых веках до нашей эры площадь лесов, особенно широколиственных, заметно сокращается под воздействием хозяйственной деятельности людей. По мнению Ю.Г. Чендева в первой половине субатлантического периода голоцена (ранний железный век по археологической периодизации) на территории Среднерусской

возвышенности, в южной части которой находится Белгородская область, могла существовать климатогенная фаза аридизации. Косвенным аргументом в пользу отсутствия лесов является то, что все памятники черняховской культуры в Белгородской области расположены на чернозёмных почвах, а, по мнению вышеупомянутого Ю.Г. Чендева для образования серых лесных почв из чернозёмных необходим длительный период существования лесов на определённой территории. Этот период оценивается в 1500 – 2400 лет. Следовательно, если бы леса там существовали, то сейчас под памятниками черняховской культуры могла бы быть серая лесная почва.

Тяготение памятников черняховской культуры к местностям, которые в последствии (XVI-XVIII вв) оказались под лесом связано с тем, что появлению на данной территории лесов вызвано их большей, в сравнении с остепненными участками, степенью увлажнённости. То есть данная территория (берега рек и склоны балок) была пригодна как для жизни, так и для хозяйственной деятельности.

После ухода черняховского населения на этой территории, в связи с увлажнением климата в Малый климатический оптимум, начинается залесение, причем, этого не наблюдается в остепнённых районах южной части Среднерусской возвышенности.

Тот факт, что большинство памятников черняховской культуры расположено на территории находившейся в XVI-XVIII вв. под лесом можно использовать в процессе археологических разведок. Балки и берега рек, обозначенные на карте 1780 года как покрытые лесами, требуют наибольшего внимания при обследовании местности. При этом территории, где и в указанное время лесов не было, выглядят мало перспективными при поиске памятников черняховской культуры. Это предположение предполагается проверить в наступающем полевом сезоне.

Литература

1. Обломский А. М. Днепровское лесостепное левобережье в позднеримское и гуннское время (сер. III – первая половина V в. н.э.)/ А. М. Обломский; Ин-т археологии.- М.: Наука, 2002. – 255 с.
2. Серебрянная Т. А. Взаимоотношение леса и степи на Среднерусской возвышенности в голоцене (по палеоботаническим и радиоуглеродным данным)/ История биогеоценозов СССР в голоцене. – М.: Наука, 1976. – С. 159-166.
3. Серебрянная Т. А. Последний этап в развитии растительности Среднерусской возвышенности / Т. А. Серебрянная, Э. О. Ильвейс// Изв. АН СССР. Сер. географическая. – 1973. – №2. – С. 95 –102.
4. Чендев Ю. Г. Естественные изменения и техногенная трансформация компонентов окружающей среды староосвоенных регионов (на примере Белгородской области): моногр./ Ю. Г. Чендев, А. Н. Петин.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. – 124 с.
5. Чендев Ю. Г. Изменение во времени компонентов географической среды Белгородской области/ Ю. Г. Чендев. – Белгород: Изд-во Белгород. ун-та, 1997. – 84 с.

Дюкарев В.А. ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ ПО ГОМЕРУ И ГЕРОДОТУ. Н.рук. Семичева Е.А.

В настоящее время существуют различные тенденции развития исторической науки. Одним из наиболее перспективных направлений является изучение этнопсихологии и мировоззрения древних обществ, их отношения к внешнему окружающему миру и взаимоотношений внутри общества. Это обуславливается, прежде всего, тем, что ни одна цивилизация, ни одна культура не может быть по настоящему понята и оценена вне психологии создавшего её народа. Кроме того, данное исследование отвечает современным требованиям комплексного подхода к изучаемому объекту, так как в исследованиях подобного рода используются методы нескольких наук, в частности философии, психологии, культурологии и собственно истории. Более того, не учитывая в полной мере ценностные ориентации и критерии общества, мы не можем претендовать на понимание поведения людей исследуемой эпохи, и, следовательно, на научное объяснение исторического процесса.

Сложные и многообразные регулятивные функции по отношению к обществу и личности выполняют системы ценностей. Выступая в качестве инструмента социального регулирования, они являются тем промежуточным звеном, которое связывает поведение человека с его важнейшими социальными институтами, идеалами, запросами, интересами и требованиями. Однако сложившаяся однажды система ценностных предпочтений личности и общества не остаётся неизменной. Она эволюционирует: постепенно или скачкообразно. Появляются новые ориентации или осуществляется переоценка всей системы. Это происходит с изменением условий жизни, ростом образовательного уровня, расширением кругозора людей, накоплением жизненного опыта и т.д.

Именно такое изменение, то есть эволюция нравственных ценностей древнегреческого общества и является предметом нашего исследования. Основное внимание сконцентрировано на самой значимой, на наш взгляд, особенности менталитета греков – героическом идеале.

Проводимое исследование является междисциплинарным, и основано на культурологическом подходе. В работе использован общенаучный метод сравнительного анализа, необходимый для выявления эволюции системы аксиологических установок; а также собственно исторический метод комплексного анализа источников, необходимый для систематизации работы с имеющимися материалами.

Основу исследования составила методология, разработанная отечественным медиевистом А.Я. Гуревичем [5]. Предложенная им методика основана на обнаружении основных универсальных категорий культуры. Наряду с универсальными для всех культур категориями, такими как: время, пространство, смерть, судьба, отношение частного к целому и т.д., существуют и особенные, специфические для каждой отдельно взятой культурно-исторической общности. Для древнегреческого общества одной из

таких категорией стал героический идеал. Ю.В. Андреев считает его главным духовным стержнем греческой культуры на всём протяжении её существования [1, с.172]. Наиболее полное воплощение этого идеала содержится в гомеровских поэмах. Здесь он характеризуется такими понятиями как честь, слава, мужество и доблесть.

Таким образом, цель работы – проследить эволюцию героического идеала в представлениях древних греков; определить его значение в системе духовных ценностей древнегреческого общества.

Поставленная цель определяет следующие задачи:

1. выявить эволюцию представлений о чести в системе аксиологических установок греческого общества;
2. определить значение мотива славы в поведении греков;
3. проследить изменения в семантике специфичной нравственной категории – ἀρετή (доблесть, добродетель).

Хронологические рамки проведённого исследования охватывают три периода истории Древней Греции: «гомеровский» период (IX-VIII вв.), архаический период (VII-VI вв), и период ранней классики (V в. до н.э.)*.

Данное исследование основано на наиболее информативных источниках рассматриваемых периодов: поэмах Гомера, и «Истории» Геродота.

Кроме того, для создания работы был привлечён корпус научно-исследовательской литературы, а также сборники статей и периодические издания. Среди работ отечественных исследователей следует отметить труды Ю.В. Андреева [1], А.И. Зайцева [7] и А.А. Гусейнова [6]. Из сочинений зарубежных авторов, переведённых на русский язык, следует выделить исследования Л. Винничук [2], К. Куманецкого [8].

По мнению Ю.В. Андреева в основе каждой подлинно высокой культуры обычно обнаруживается некая великая иллюзия, несущая в себе как бы квинтэссенцию всей духовной жизни этноса. Именно она во многом определяет принятые в его среде этические нормы, эстетические каноны, стереотипы поведения, отношение к жизни и смерти и т.д. [2, 168с.]. Для греческой культуры такой иллюзией, по нашему мнению, стал героический идеал. Необходимо отметить, что и сам образ жизни древних греков, и их психология сохраняли героический колорит, пока и поскольку одно из главных мест в принятой ими системе этических ценностей занимала война и всё, что с ней связано.

Как уже было отмечено выше, наиболее полное воплощение героического идеала содержится в гомеровских поэмах. Важно, что герои понимают, что война есть нечто плохое (Ном. II, IX, 63-64), однако они находятся в состоянии перманентной войны не потому, что не ценят жизнь, а потому, что для них есть нечто более ценное, чем бранный жизнь – честь.

Честь и есть самое великое для героя. Честь (γῆρας) – самое сокровенное и ранимое место героя. Она – решающая причина потрясений в

---

* периодизация дана по Ю.В. Андрееву

мире героев. Сюжетной основой «Илиады» является ссора между Ахиллесом и Агамемноном, которая возникла из-за того, что Агамемнон обесчестил Ахиллеса. О том, как восприняли это окружающие, говорят слова Нестора, обращённые к Агамемнону (Ном. II., IX, 110-111). Как глубочайшее оскорбление воспринимает это и сам Ахиллес:

*Сердце моё раздымается гневом, лишь вспомню о том я,
Как обесчестил меня перед целым народом ахейским
Царь Агамемнон, как будто бы был я скиталец презренный!*
(Ном. II., IX, 646-648).

Желая искупить вину, Агамемнон предлагает Ахиллесу великие дары. Однако Ахиллес отвергает их – честь может обмениваться только на честь. (Ном. II., IX, 602-615). Две всепоглощающие страсти владеют душой любого гомеровского героя и управляют всеми его поступками. Это боязнь общественного порицания и позора (автор называет это чувство «стыдом») (Ном. II., VII, 92-93; XXII, 105; Od., XVI, 75; XVII, 188), и не менее сильная жажда прижизненных почестей и посмертной славы. Последнее для него особенно важно.

Несмотря на некоторые изменения в системе ценностей древнегреческого общества ориентация на снисkanie славы (κλέος) остаётся доминирующей до конца античной эпохи [7, с.76]. Однако именно в поэмах Гомера этот мотив встречается в своей наиболее рафинированной форме (Ном. II., VII, 81-91; Od., III, 380-382).

Ради немеркнущей славы в потомстве герой готов пожертвовать всем, что у него есть и даже самой жизнью (Ном. II., IX, 413-416; XXII, 304-305). Герои несут в себе божественное начало, но они смертны; и если нельзя достичь бессмертия физически (Ном. Od., III, 236-238), то нельзя ли достичь его через дела, подвиги, которые достойны бессмертных богов? Именно это и становится главным мотивом деятельности любого героя (Ном. II., VI, 445-446; IX, 302-303; X, 211-217).

Храбрость, как и благородство (Ном. II., VIII, 97; IX, 217; X, 249), являлась одной из черт эпического героя, возвышающей его над остальной массой «презренных» (Ном. II., II, 239; II, 246-264). В одном из эпизодов «Илиады» Одиссей восклицает, обращаясь к такому простолыдину:

*Смолкни, несчастный, воссядь и других совещания слушай,
Более почтенных, как ты! Невоинственный муж и бессильный,
Значащим ты никогда не бывал ни в боях, ни в советах.*

(Ном. II., II, 200-202).

Чисто сословное презрение аристократа к человеку толпы сливается в гомеровском эпосе с сознанием своего огромного личного превосходства над «невоинственным» мужем [1, с.111]. Таким образом, можно отметить, что достичь героического идеала мог лишь представитель узкого круга аристократических семей, образующих благородное сословие героев.

Ещё одной характерной особенностью героики гомеровского периода является отсутствие в действиях эпического героя какой-либо жертвенности. Ахилл вполне осознанно идёт навстречу гибели, уже зная, что он обречён

(Hom. II., XVIII, 95-96; XIX, 421-423). Но им движет отнюдь не чувство долга перед отечеством, перед другими ахейскими героями; сделанный им выбор определяется лишь его понятиями о чести, о том, что достойно и что не достойно настоящего героя, и его безудержным стремлением к ожидающей его посмертной славе (Hom. II., IX, 413-416). Кроме того, гомеровские персонажи наделены непомерной гордостью, чрезвычайно развитым честолюбием и самолюбием; они иногда так горды, что готовы отстаивать личные интересы во вред общему делу (Hom. II., IX, 699-700).

Однако уже в эпоху ранней классики представления об обладателях героического идеала меняются – в период развития демократии и относительного равенства всех граждан его носителем мог стать каждый свободный член гражданской общины-полиса (Herod. IX, 71; IX, 73). Более того, прослеживается эволюция в определении самого идеала: если ранее он связывался с представлениями о личной славе и успехе, то теперь он отождествляется с патриотизмом и деятельностью во благо отечества, причём интересно, что нередко под ним подразумевается вся Эллада, а не отдельный полис (Herod. IX, 45, 48, 72, 101). Отнюдь не стремление к славе движет афинскими тираноубийцами Гармодием и Аристогитоном, пожертвовавшими жизнью ради избавления сограждан от ига тирании. То же можно сказать и о царе лакедемонян Леониде, желавшем славы только Спарте и отпустившем ради этого союзников из Фермопильского ущелья.

Еще одним аспектом героического начала является отмечаемый многими учеными и специально исследованный А.И. Зайцевым [7] агональный дух. По его мнению, издревле заложенный в этническом характере древних греков агональный темперамент в эпоху классики становятся мощным ускорителем культурного процесса. Стремление к первенству и жажда славы перестают быть достоянием узкого круга аристократических фамилий и охватывают все греческое общество сверху донизу, рождают в душах людей высокую потребность творческого самовыражения и подлинно героическую готовность идти до конца в отстаивании своих идеалов или служении своему долгу.

Таким образом, в эволюции героики хорошо прослеживаются два этапа её развития. На первом этапе честь, слава и мужество, присущие героическому идеалу, были доступны лишь узкому кругу героев-аристократов. Практически отсутствовало понятие патриотизма и служения обществу, каждый герой, хоть и зависел от общественного мнения, был, в сущности, эгоистом, стремящимся достичь собственного «бессмертия» за счёт героических поступков. На втором этапе происходит смещение акцентов в сторону гражданского долга и ответственности перед обществом, патриотизма и служения отечеству. Однако сохраняются и некоторые черты континуитета между эпохами. Так, по-прежнему важное место в системе ценностей греков занимают понятия о личной чести и храбрости (Herod. VII, 16; IX, 53; IX, 60).

Преемственность выражена и в эволюции специфичной нравственной категории – ἀρετή (доблесть, добродетель), занимающей важное место в греческой аксиологии.

Первоначально ещё в гомеровскую эпоху «аретэ» значило мужество, силу, ловкость, выносливость, практический разум и даже красоту и обходительность – всё, что необходимо было древнему греку для того, чтобы выделиться среди других, прославиться, быть увековеченным рапсодами (Ном. II., XV, 641-642). Понятие это подразумевало прагматичное поведение, приносящее человеку пользу, успех, известность. С современным представлением о нравственности оно отнюдь не совпадало [2, с.486]. Речь шла скорее о способности лучше всего обеспечить свои личные интересы.

Со временем эта категория выходит за рамки прежнего героического идеала. «Аретэ» мог обладать не только воин, но и общественный деятель, добросовестно выполняющий свои обязанности и приносящий пользу своим согражданам. Тем не менее, перенесся акцент с личной пользы на пользу общественную, грек, обладающий «аретэ», по-прежнему стремился к славе, очень часто достигаемой, как и ранее, на войне. Вполне объяснимо в этом случае упоминаемое в источниках стремление человека умереть непременно в бою (Herod. I, 30; IX, 72).

Кроме того, понятие сохранило и своё первоначальное определение как военной доблести (Herod. VIII, 123). Интересно, однако, что если для Гомера богатство является эквивалентом доблести (хотя и не всегда справедливым: Ном. II., IX, 318-319), то для классической эпохи явным становится приоритет доблести и славы над деньгами и богатством (Herod. VIII, 26).

Литература

1. Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. – М.: Наука, 1998. – 523 с.
2. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М., 1998. -С.486.
3. Геродот. История / Пер. Г.А. Стратановского. – М.: Ладомир, 1999. – 752 с.
4. Гомер. Илиада. Одиссея / Пер. Н. Гнедича, В. Жуковского. – М.: Изд-во «Эксмо», 2005. – 894 с.
5. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
6. Гусейнов А. Античная этика. – М.: Гардарики, 2004. – 270 с.
7. Зайцев А.И. Культурный переворот в Греции в VII-V вв. до н.э. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 320 с.
8. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М.: Высшая школа, 1990. – 350 с.

Мусолов В.Н. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ СТРЕЛЕЦКОГО ВОЙСКА. Н.рук. Пенской В.В.

Стрельцы были важной частью русского войска XVI – XVII веков, они играли особую, часто решающую роль в войнах второй половины XVI века. Но до настоящего времени, несмотря на целый ряд крупных работ по военной истории России XVI – XVII веков, где стрельцам уделено особое внимание [1, 2, 3, 4, 5, 6], в российской исторической науке существуют значительные пробелы в общей картине стрелецкого войска. Особенно сейчас актуальна проблема определения тактики стрельцов [7], которая до настоящего момента остается малоисследованной. Сейчас появляются новые

работы по вопросу тактики стрельцов, но они не только не вносят ясности в этот вопрос, но и идут вразрез с мнениями предыдущих исследователей. Поэтому целью нашего исследования стало определение особенностей тактики стрельцов, вызванных отсутствием среди них пикинеров, сравнение тактики стрельцов с тактикой турецких янычар и западноевропейских наемных армий, рассмотрение эволюции тактики стрельцов в XVI-XVII веках. Для выполнения поставленных задач были использованы сравнительно-исторический, синхронный и ретроспективный методы исторического исследования.

По данным письменных источников [8, с.89] в стрелецком войске все воины имели огнестрельное оружие, в русском войске, в отличие от западноевропейских армий, не было отрядов пикинеров. С.А. Нефедов связывал отсутствие пикинеров с копированием Иваном IV устройства турецкой армии, где отряды янычар не имели в своем составе воинов-копейщиков [9, р. 32]. Но современные исследования свидетельствуют, что, во-первых, копейщики в турецкой армии все-таки имелись [10, р.24], а, во-вторых, имелись и другие, более весомые причины отсутствия пикинеров в стрелецких частях.

Пикинеры придерживались в Европе наступательной тактики, собранные в большие колонны они представляли собой мощную ударную силу [11, р. 36], но постепенно с развитием огнестрельного оружия и артиллерии большие отряды пикинеров стали нести слишком большие потери, доля пикинеров в пехоте в XVI веке сокращается [12, р. 24], а доля мушкетеров увеличивается. Во время войны Голландии за независимость происходит изменение основ тактики пехоты, она из активной, наступательной превращается в пассивную, оборонительную. Идею применения пикинеров только для защиты пикинеров впервые теоретически сформулировал в 1570г Доменико Моро, а на практики она была реализована Морицем и Вильгельмом Нассауским.

В Московском государстве в первой половине XVI века не было ударных соединений пикинеров, основу армии составляла конница, поэтому появившиеся в начале XVI века пищальники стали самостоятельным, не связанным в бою с остальной пехотой, подразделением. Пищальники играли в войске важную, но второстепенную роль. Будучи необходимыми для обороны и для осады городов [13, с. 107], они входят в состав гарнизонов важнейших крепостей [14, с. 87, 98], входят в состав войск, направляемых против Казани [15, с. 128], где они играют важную роль, но в полевых сражениях они не имеют серьезного значения. Созданный стрелецкий корпус предназначался не только для осады и защиты крепостей, но он активно использовался и в полевых сражениях, стрельцы были важной частью действующей армии. Поэтому они должны были быть приспособлены к ведению боев за территорией городских укреплений, они должны были иметь надежную защиту от пехоты и конницы противника в ближнем бою, на западе такой защитой для мушкетеров служили пикинеры. Необходимо было создать защиту и для стрельцов, но татарская конница, ее тактика

принципиально отличалась от западноевропейской конницы, поэтому отряды пищальников были против нее бесполезны. Выход был найден в использовании естественных и создании искусственных оборонительных сооружений.

Стрельцы, во-первых, как янычары и табориты, сражались под прикрытием полевых укреплений, образующих лагерь, обоз, «кош», во-вторых, используя богатые традиции русского военного деревянного зодчества, был создано особое укрепление – «гуляй-город», устройство которого дьяк Иван Тимофеев подробно описал в своем «Временнике». «Гуляй город»- это передвижная крепость из толстых досок, заранее сбитых в щиты, в промежутках между стенами, обычно шириной 2-3 м, располагались стрельцы, которые через бойницы могли расстреливать наступающих татар [16, с. 42]. «Гуляй город» был специально предназначен только для борьбы с татарской конницей, в его устройстве были учтены особенности вооружения и тактики только татар, так как он успешно защищал от стрел. Выстрелы из огнестрельного оружия пробивали стены «гуляй город», тем более он не был защищен от снарядов полевой артиллерии.

Если «гуляй-город» стягивался кольцом, то он мог сражаться в окружении, а если щиты с бойницами растягивались в линию, то он мог прикрыть фронт длиной от 2 до 4 км. Учитывая, что в «гуляй-городе» были пушки, можно с уверенностью предположить, что основным тактическим приемом стрельцов в полевом сражении было ошеломить противника мощным огневым ударом, нанести ему максимальный урон, расстроить его ряды и подставить его под удар конницы. Гуляй-город стал тактической предпосылкой линейного расположения стрельцов.

Идеальным образцом тактики стрелецкого войска в полевых условиях является сражение при Молодях в 1572г. В кампании 1572 года татары имели 3-4 кратное преимущество перед русским войском, поэтому все русское войско заняло оборонительные укрепления, стрельцы, находясь под защитой «гуляй-города» использовали тактику, которую позже будут использовать голландцы. Они, ведя огонь из-за укрытий, нанесли существенный урон татарской коннице и подставили ее под удар конницы во главе с Михаилом Воротынским.

В Западной Европе мушкетеры стали активно использовать оборонительные сооружения только в ходе нидерландского восстания 1566-1609 гг., но сам вопрос о создании защиты для стрелков возник еще в конце XV века. Так в 1477 г. Альбрехт Ахилл, в составленной им инструкции, предписывал стрелкам, чтобы их колонны стреляли по очереди, дабы часть их всегда была наготове [17, с. 393-394]. Но для такого способа ведения огня, получившего название *limacon*, требовалась высокая степень дисциплинированности и постоянное, специально организованное обучение стрелков. Поэтому в XVI веке большинство военных теоретиков разрабатывали в качестве способа защиты стрелков не линейную тактику, а различные варианты взаимодействия стрелков с пикинерами.

Итак, анализируя тактику стрельцов и сопоставляя ее с тактикой западноевропейской пехоты, можно сделать вывод, что ввиду особых условий ведения войн, стрельцы перешли к оборонительной тактике раньше, чем европейская пехота. Но такой образец пассивной тактики был вызван борьбой с татарской конницей и был рассчитан только на нее, а так как, тактика стрельцов не была сформулирована теоретически, то достигнутые результаты военной мысли стрельцов не были использованы в войнах с армиями европейского типа.

Большинство исследователей, использующих только сравнительно-исторический метод, считает, что Московское государство опережало западноевропейские армии в массовом внедрении огнестрельного оружия, что стрельцы были более передовым воинским формированием. Но такое мнение ошибочно, оно основано на убеждении о неизбежности одной модели, не имеющей альтернативы. Но местные условия создали в Московском государстве особенный вариант частей пехоты, следовательно, можно констатировать самостоятельность процесса развития стрельцов.

В XVII веке происходит заимствование солдатскими, а затем и стрелецкими полками тактических приемов голландцев и шведов, аналогичных собственным, но только теоретически сформулированных и приспособленных для борьбы с армиями европейского типа.

Литература

1. Чернов А.В. Вооруженные силы русского государства в XV-XVII вв. - М.: «Воениздат», 1954, -224 с.
2. Зимин А.А. К истории военных реформ 50-х гг. XVI в. // Исторические записки. № 55. 1956, - С.№344-№359.
3. Глазьев В.Н. Стрельцы новых русских городов "на Поле" конца XVI в. // Чтения памяти В.Б. Кобрин: Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. М., 1992. - С. №42-№43.
4. Калинин Ф.И. Русское войско во второй половине XVII в. // Доклады и сообщения Института Истории АН СССР, вып.2, М., 1954, - С.№.74-№86.
5. Марголин С.Л. Вооружение стрелецкого войска//Военно-исторический сборник ГИМ. М., 1948, - С.№85-№105.
6. Епифанов П.П. Очерки из истории армии и военного дела в России (вторая половина XVII - первая половина XVIII вв): Докт. дисс. М., 1969, т.1,- С.№139-№142.
7. Нефедов С. А. Реформы Ивана III и Ивана IV .Османское влияние //«Вопросы истории». 2002. № 11.
8. Епифанов П.П. Ручное огнестрельное оружие русского войска в XVI в. // Воен.-ист. журнал. 1984. №1.
9. VernadskV G. On Some Parallel Trends in Russian and Turkish HistorV//Transactions of Connecticut AcademV of Arts an Sciences. 1945. Vol. XXXVI.
10. Ágoston G. Guns for the Sultan. Military Power and Weapon Industry in the Ottoman Empire. - Cambridge, 2005.
11. Colin M., Parker G. The Spanish Armada. – London: «Hamish Hamilton», 1988. - 296 p.
12. Tallett F. War and SocietV in early modern Europe 1495-1715. – London: «Routledge», 1992. -336 p.
13. Псковские летописи. Вып. 1. - Л., 1941.
14. Полное собрание русских летописей. Т. 13. - М.: «Наука», 1965.
15. Милюков П.Н. Древнейшая Разрядная книга официальной редакции. - М.,1901. - 322 с.

16. Каргалов В.В. Русские воеводы XVI – XVII столетий. - М.: «Вече», 2005, - 384с.
Дельбрюк Г. История военного искусства. Средневековье. Новое время.- Смоленск: «Вече», 2003. – 632 с.

Красникова Е.А. ПРОРИМСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ БОСПОРСКИХ ЦАРЕЙ В I-II ВЕКАХ В СИСТЕМЕ ПЕРИФЕРИИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ. Н.рук. Болгов Н.Н.

Историография античности и сегодня является одной из наиболее популярных в мировой исторической науке. Боспорское царство, будучи далекой окраиной греко-римского мира, привлекает к себе особое внимание историков, так как оно является частью античной цивилизации, представленной на территории нашей страны.

Данная работа продолжает рассмотрение историографической проблемы боспорско-римских отношений. Целью нашего исследования является выявление ориентации политики боспорских царей в системе периферии Римской империи. Для ее достижения необходимо решить ряд ключевых задач:

- обозначить место Боспорского царства в системе периферии империи и определить степень зависимости Боспора от Рима;
- выявить характер власти и ориентацию политики боспорских царей.

Степень освещенности данной темы в различных трудах достаточно высока, но в изучении характера власти и отношений этих государств исследователи во многом расходятся, выдвигая различные гипотезы. Отсутствие обобщающей монографии по данной проблеме также, на наш взгляд, обуславливает актуальность исследования.

Характер внешней политики Рима - одна из наиболее важных проблем в историографии античной истории. Особый интерес при этом вызывает исследование римской политики по отношению к восточным эллинистическим государствам (11, с. 3).

Взаимоотношения между империей и ее клиентами носили достаточно взаимовыгодный характер: Рим получал безопасную границу и прочного союзника, клиент заручался покровительством и военной поддержкой империи (3, с. 32-33). Государства, существовавшие на периферии античного мира, могут быть охарактеризованы как клиентские («вассальные») и буферные.

Отношение Рима к царствам Востока весьма многообразно, но можно выделить ряд наиболее типичных форм. Это, во-первых, взаимоотношения Рима с мелкими зависимыми царствами, которые всецело подчиняются власти Рима (Галатия, Каппадокия). Рим бесцеремонно вмешивается во внутренние дела и внешнюю политику этих стран. В эпоху Цезаря и Августа они были включены в состав римских провинций.

Во-вторых, это взаимоотношения с зависимыми княжествами, имевшими большое значение и пользовавшимися большей

самостоятельностью (например, Иудея). Они были обязаны поставлять римлянам войска в затруднительных случаях, не могли вести самостоятельной внешней политики и т.д.

Примером третьего вида взаимоотношений с зависимыми княжествами могут служить взаимоотношения Рима с Арменией, которая пользовалась большой самостоятельностью. Единственным способом удерживать ее в русле римской политики было назначение ставленников на армянский престол (5, с. 95-98).

Заметную роль Рим играл и на северных берегах Понта, особенно в западной их части. В Херсонесе с I в. н.э. стоял римский гарнизон. К востоку от Херсонеса стояла римская крепость Харакс, существовавшая в I-III вв. н.э. В Ольвии с середины II в. н.э. также появляются римские солдаты. Таким образом, эти полисы испытывают судьбу, близкую всему окраинному эллинскому миру.

В число эллинистических государств, попавших под римский контроль, также входило Боспорское царство. В дореволюционной буржуазной историографии Боспор рассматривался лишь как вассал Рима. Особенно резко отстаивалось это мнение в работах Ростовцева. Советские же ученые Д.П. Каллистов и В.Н. Дьяков изучают взаимоотношения двух государств уже как «сложный процесс борьбы и взаимодействия с перевесом сил то на одной, то на другой стороне (5, с. 87). Сейчас в науке накоплен значительный материал по истории Северного Причерноморья, что позволяет сопоставить роль Рима на Боспоре с ролью последнего в вышеупомянутой Армении. Довольно сильный в военном отношении Боспор являлся аванпостом античного мира в борьбе с кочевыми варварами. Временами Боспор проявлял стремление к политической независимости, иногда находя поддержку и среди его соседей-варваров. Это противостояние Риму, нужно думать, отчасти было обусловлено влиянием входивших в состав Боспора варварских элементов. Управляющийся со времени Аспурга местной династией, Боспор представляет собой полуварварское государство, самое варваризированное из античных государств на Северном Понте (2, с.103).

Царствование Аспурга стало следующей блестящей страницей в истории Боспорского царства. Каким образом и когда он получил власть не вполне ясно (10, с.294-295). В настоящее время имеется лишь одно единогласное решение относительно Аспурга: в 14 г. Он получил царский титул от Рима. Это был совершенно новый поворот в политике Боспора во взаимоотношениях с империей: в результате этого визита и личного знакомства с Тиберием Аспург получил от него подтверждение на царский титул и звание друга римлян, а также, видимо, ряд льгот, что в итоге способствовало его уверенной деятельности по восстановлению границ и расширению территории Боспорского царства.

Аспург стал единственным господином обширной территории в Крыму (за исключением Херсонесского государства) и на азиатской стороне Боспора, выпускал золотую монету и считал себя наследником великого понтийского царя, с одной стороны, и сарматского, с другой (12, с. 220-223). Кроме того, с

этого времени в официальную титулатуру боспорских царей включается также формула «друг Кесаря и друг римлян, царствующий над всем Боспором...» (IRE, II, 36) (6, с. 101). Разумеется, эта формула отражала политическую зависимость их от Рима, но степень этой зависимости была различной в разные периоды истории Боспора и никогда не была при этом полной и абсолютной. Тот же Аспург официально называл себя, в соответствии с ахеменидско-понтийской традицией, «великий царь».

Вероятно, одним из актов признания зависимости от Рима для Аспурга стала и его женитьба на фракийской принцессе Гипепии, правнучке римского триумвира Марка Антония. От их брака известно два сына, старший из которых носил родовое имя Митридатидов – Митридат, а младший – родовое фракийское имя Котис, положившее начало фракийским царским именам на Боспоре. После смерти Аспурга правительницей Боспора стала Гипепия вместе с Митридатом. Она уже не только чеканит золотую монету, но и помещает на ней свое изображение, полное имя и титул, что противоречило политике Рима в сфере финансов. Еще большую независимость в своей внешней и внутренней политике проявляет Митридат III (39-45 гг.), нацеленный на полную самостоятельность своего правления.

В известной мере проявление подобных сепаратистских тенденций было спровоцировано Римом. Император Калигула попытался посадить на боспорский престол своего ставленника, фракийского царевича Полемона. Однако сын Аспурга Митридат VIII (39/40 – 41/42 гг.) не посчитался с желаниями Рима и взял власть в свои руки, не пустив на Боспор Полемона (10, с. 296-297). Новый император Клавдий предпочел не расширять конфликт, «другому Митридату, ведшему свой род от знаменитого Митридата Евпатора, он подарил Веспор, а Полемону дал взамен его одну область Киликии» (Дион Кассий, LX, 8.) (9, с. 622).

Митридат предпринимал шаги к восстановлению этой независимости. На золотых монетах он, хотя и помещает портрет императора, одновременно полностью пишет свое имя и титул, тогда как до этого на боспорских статерах царское имя обозначалось лишь монограммой из двух-трех букв. В боспорских надписях того времени он начинает называть себя «другом отечества и другом союзников» вместо традиционного «друг Цезаря и друг римлян». У Митридата созрел план совсем освободиться от римской опеки, который был выдан его братом Котисом. Император Клавдий объявил Митридата низложенным, а Котиса (68/69 – 91/92 гг.) утвердил царем Боспора и послал ему на помощь римские войска. Так начался римско-боспорский вооруженный конфликт. К власти пришла новая династия Тибериев-Юлиев, с которой наступила эпоха римского влияния.

Водворившийся с помощью римских легионов Котис I стремился проявить свою лояльность Риму. В надписи на мраморном пьедестале, найденном в Керчи в 1829 году, отображены титул Боспорского царя и его отношение к императору: «это был памятник, посвященный царем Котисом, сыном Аспурга, другом Римлян, благочестивым, первосвященником, в честь императора, Кесаря, пользующегося властью трибуна, отца отечества, своего

спасителя» (№27) (1, с. 91). На монетах Котиса чеканились изображения голов императора Клавдия и его жены Агриппины, их сына Британика, а позднее – императора Нерона и Помпеи. Сам Котис обозначал себя монограммой, и лишь на мелких монетах он решался поместить свой портрет и портреты своих родителей (4, с. 328-329). Таким образом, за периодом не очень интенсивного надзора за Крымом и Боспорским царством со стороны Рима, продолжавшимся от смерти Митридата Великого до эпохи Клавдия, последовал период более внимательного отношения империи к северному побережью Черного моря. (9, с. 2).

В римско-боспорских отношениях окончательно сложилась практика, согласно которой новый царь, утверждавшийся в Риме, получал титул «друг цезаря и друг римлян»; одновременно к наследнику переходило и родовое имя Тиберий Юлий, свидетельствовавшее о том, что он обладал правами римского гражданства и являлся законным продолжателем династии царей, основателем которой был Аспург. Боспорское государство сохраняло свою независимость от римлян, но римляне часто вмешивались в политику боспорских царей и выдвигали своих ставленников в качестве правителей. С другой стороны, сами правители Боспорского государства стремились заручиться поддержкой римлян (8, с. 84).

Котиса I после его смерти на престоле сменил Рескупорид I (68/69-91/92гг.). В первой половине своего правления он полностью зависел от Рима, хотя был утвержден не сразу, а лишь когда императором стал Веспасиан. Об этом свидетельствует надпись на постаменте статуи императора, поставленной Рескупоридом. В ней Веспасиан назван «господином всего Боспора», а сам боспорский царь – «другом цезаря и другом римлян». В первой половине II в. Боспорское царство продолжало оставаться в русле римской политики, как видно из надписи на постаменте статуи царя Савромата I (93/94-123/124гг.), где он назван «великий царь царей всего Боспора...друг цезарей и римлян» (№19) (1, с. 76). Примечательно и то, что каждый новый император, вступая на престол, подтверждал права боспорских царей на престол. После смерти Савромата таким же образом римской администрацией были подтверждены царские права Котиса II (123/124-132/133гг.).

Таким образом, статус союзного государства обязывал боспорских царей проводить согласованную с Римом внешнюю политику и поставлять вспомогательные воинские контингенты, а также выплачивать, видимо, золотом, определенные денежные суммы.

В 131/132 – 132/133гг. на Боспоре имел место параллельный выпуск монет от имени Котиса II и Реметалка (131/132 – 153/154гг.). Видимо, в это время был нарушен порядок престолонаследия. Тиберий Юлий Савромат II пришел к власти лишь в 174/175 г. Длительный период его правления был отмечен активной внешней политикой, направленной на укрепление границ и связей с империей при императоре Марке Аврелии. На постаменте его статуи он назван благодетелем царя и всего царства. Ко времени правления Савромата II относятся сведения о Боспорской войне, которая произошла между 186 и 193 годами. В ходе войны была осуществлена крупномасштабная

акция против варваров. Занявший престол после смерти отца Тиберий Юлий Рескупорид получил в наследство не только Боспорское царство, но и земли в Восточном Крыму. В одной из надписей он назван царем Боспора и окрестных племен, а во второй – и тавро-скифов (7, с. 159-160).

Так, Боспорское царство занимало особое место в системе периферии Римской империи и представляло для нее интерес, прежде всего как стратегически важный район. Методы, применявшиеся римским правительством для включения Боспора в число зависимых государств и сохранения его зависимого статуса, были разнообразны - от поддержания торговых связей до организации военных экспедиций. Поскольку римляне не стремились к всеобъемлющему контролю над Боспором, их интересовало в первую очередь то, чтобы в русле римской политики находилось боспорское правительство. Для достижения этой цели применялся традиционный прием римской внешней политики - свержение неугодных и назначение угодных Риму правителей (11, с. 167). Боспорские цари, в свою очередь, в условиях резкого усиления римского влияния на Востоке, оказались перед выбором своей политической ориентации. С одной стороны, можно было занять лояльную по отношению к Риму позицию, пусть и поступившись при этом частично своей самостоятельностью. С другой, вести открытую агрессивную политику. Неудачи Митридата VI и Фарнака ясно продемонстрировали бесперспективность открытой борьбы с Римом и заставили боспорских царей проводить проримскую политику, тем более императоры вмешивались в основном лишь во внешнюю политику государства.

Таким образом, в истории Боспорского царства первых веков н.э. можно выделить две основные хронологические вехи, раскрывающие суть и ориентацию политики боспорских царей.

1. Первый период характеризуется наибольшим проявлением самостоятельности политики и сепаратистскими тенденциями боспорских царей (14 – 45/46 гг. н.э.);

2. Второй период, следующий за временем не очень интенсивного надзора со стороны Рима, отмечен более внимательным отношением империи к северному побережью Черного моря и лояльной политикой боспорских царей (45/46 – 211/212 гг. н.э.).

В итоге Боспор являлся своеобразной контактной зоной между античной цивилизацией и варварским миром, и даже став зависимым от Рима, он не был превращен в обычную провинцию, а остался особым формированием на границах империи. Римлянам в Северном Причерноморье пришлось быть втянутыми в сложный узел социально-политических противоречий, обусловленных, прежде всего противоборством интересов греческих городов и скифо-сарматских племен.

Литература

1. Ашик А. Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч.I. – Одесса: типография Т. Неймана и К., 1848. – 117 с.

2. Блаватский В.Д. Античная археология и история. – М.: Наука, 1985. – 279 с.
3. Болгов Н.Н. Северное Причерноморье позднеантичного времени: проблемы истории и археологии. Статьи 1991-2001. – Белгород, 2002. – 205 с.
4. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М.-Л.: изд-во Академии наук СССР в Лгр., 1949. – С. 624 с.
5. Голубцова В.С. Внешнеполитическое положение Боспорского царства на рубеже нашей эры // ВДИ. - № 4. – 1949. – С. 87-98
6. Древний мир на юге России. Изборник источников. / Под ред. проф. Б.А. Тураева. – М.: т-во скоропечатни А.А. ЛЕВЕНСОН, 1918. – 101 с.
7. Зубарь В.М., Русяева А.С. На берегах Боспора Киммерийского. – К.: ИД «Стилос», 2004. – 239 с.
8. Кобылина М.М. Фанагория. – М., 1989. –
9. Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т.1. Греческие писатели. Выпуск 1-й. – Санктпетербург: Типография императорской Академии наук, 1893. – 946 с.
10. Молев Е.А. Эллины и варвары на северной окраине античного мира. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – С. 399 с.
11. Панов А.Р. Рим и Боспор: противостояние или сотрудничество? Монография. – Н. Новгород: изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2003. – 208 с.
12. Русяева А.С., Супруненко А.Б. Исторические личности Эллино-скифской эпохи (культурно-политические контакты и взаимовлияния). – Киев.: Комсомольск: «Археология», 2003. – 318 с.
13. Шелов Д.Б. Античный мир в Северном Причерноморье. – М., 1956. – 195 с.

Раздел 5. Педагогика. Психология

Нестеренко А.Ю. ЗДОРОВЬЕ И АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА. Н.рук. Бусловская Л.К.

Проблема адаптации студентов к условиям жизни и обучения весьма актуальна, так как возрастающие нагрузки сказываются на их работоспособности и здоровье. Связь адаптивных возможностей организма с состоянием здоровья изучается многими исследователями [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Все они отмечают, что даже небольшие отклонения в адаптивном потенциале человека могут вызвать самые разнообразные нарушения здоровья.

Целью нашей работы было изучение и оценка состояния здоровья, физического развития, функциональных возможностей и процессов адаптации студентов первокурсников.

Эксперимент был проведен на педагогическом факультете. Обследованы 124 студента первокурсника, поступивших в 2005 году и 136 студентов, поступивших в 2006 году. Состояние их здоровья изучали в центре семейной медицины, физическое развитие определяли антропометрическими методами соматоскопии, соматометрии и физиометрии, функциональные возможности сердечно сосудистой системы оценивали по результатам электрокардиографии, адаптационный потенциал по методу Р.М. Баевского и др.

Оценка состояния здоровья студентов первокурсников врачами показала, что из 124 человек, поступивших на факультет в 2005 году только 6 (5%) – практически здоровы. Остальные имеют те или иные заболевания. Среди хронических заболеваний на первом месте нарушения осанки (62,6%), на втором – вегето-сосудистая дистония (21,0%), на третьем – хронический тонзиллит (6,5%) и хронический гастрит (6,5%). 3,4 % студентов больны гайморитом, циститом, миопией и др. заболеваниями.

Физическое развитие большинства студентов (65,4%) – среднее. Студентов с развитием ниже среднего оказалось в разных группах от 5,3 до 26,3%. Выше среднего были развиты от 4,3 до 19,1% студентов, низкое физическое развитие – у 4,8 – 17,4%. Меньше всего студентов было с высоким развитием. Физическое развитие, соответствующее средней возрастной норме, характерно для 60% девушек и 40% юношей. Отличия по полу заключались в том, что 33,3% девушек имели низкое развитие и ниже среднего, 50 % юношей – развитие выше среднего и высокое. При этом у большинства студентов развитие было дисгармоничным. Жироотложение и развитие мускулатуры у студентов – средние. Жизненная емкость легких у девушек соответствовала должным величинам, у юношей в среднем – выше. Мышечная сила кисти рук у девушек была развита недостаточно, у юношей – хорошо. Частота дыхания и пульс у студентов во всех группах соответствовали должным величинам. Артериальное давление в ряде случаев превышало нормальные для данного возраста значения. Особенно это было характерно для юношей.

Анализ электрокардиограмм был проведен врачом кардиологом. Он показал, что состоянию нормы отвечали ЭКГ 39,2% человек. У остальных (60,8%) имелась та или иная патология сердца.

Адаптационный потенциал во время занятий в течение семестра у 53,7% студентов был удовлетворительным, в 46,3% случаев отмечалось напряжение процессов адаптации. Причем девушки адаптировались лучше. Среди них оказалось в среднем на 20% больше человек с удовлетворительной адаптацией. В период сессии напряжение процессов адаптации имели более половины студентов.

Эти результаты подтверждались высоким уровнем личностной и ситуационной тревожности студентов. В начале обучения из 124 студентов только 5,6% имели низкую тревожность, что отражало их нормальное психо-эмоциональное состояние и хорошие адаптивные возможности. 59,7% студентов имели умеренную тревожность, это не позволило им полностью приспособиться к новой обстановке. Высокий уровень тревожности был установлен у 34,7% человек. Во время сессии количество студентов с высоким уровнем тревожности достигло 56,7%, что свидетельствовало о наличии у них эмоциональных и поведенческих признаков стресса и плохой адаптации.

В настоящее время мы делаем анализ состояния здоровья и физического развития студентов, поступивших на факультет в 2006 году.

Первые результаты, полученные при изучении процессов адаптации у

этих студентов, показали следующее. В течение семестра большинство студентов также имели умеренную тревожность (68,4%), в первую сессию – в среднем на 20% увеличилось количество студентов с высокой тревожностью. Адаптационный потенциал студентов этого курса оказался ниже, адаптировались к новым условиям они хуже. В семестре и во время сессии количество студентов с напряжением процессов адаптации в сравнении с предыдущим курсом больше в среднем на 10%.

Таким образом, полученные результаты дают основание утверждать, что в новых условиях жизни и обучения студенты первокурсники имеют высокий уровень тревожности и низкие функциональные возможности организма. Напряжение процессов адаптации может привести к дальнейшему снижению уровня их соматического здоровья.

Выводы

1. Среди студентов первокурсников только 5% здоровы. Остальные имеют ту или иную хроническую патологию.
2. Физическое развитие студентов в основном среднее.
3. Тревожность у студентов в течение семестра в основном умеренная, во время сессии количество студентов с высоким уровнем тревожности возрастает в среднем на 20-25%.
4. Для первокурсников характерно напряжение процессов адаптации. В период сессии количество студентов с удовлетворительной адаптацией снижается, с напряжением процессов адаптации – возрастает в среднем на 7-12%.

Литература

1. Агаджанян Н.А. Адаптация и резервы организма. – М.: Медицина, 1983. – 176 с.
2. Геворкян Э.С., Даян Э.В., Минасян С.М., Адамян Ц.И. Влияние умственных и психоэмоциональных нагрузок на кардиогемодинамические показатели абитуриентов // Гигиена и санитария. – 2004. – №3. – С.67-71.
3. Геворкян Э.С., Даян Э.В., Адамян Ц.И., Баклаваджян О.Г., Минасян С.М., Григорян С.С. Изменение некоторых психофизиологических показателей студентов в период экзаменационной сессии // Гигиена и санитария. – 2002. – №3. – С.41-44.
4. Джергения С.Л., Пацевич Ю.Л., Лебедев В.С. Состояние здоровья и адаптация к обучению в вузе студентов стоматуниверситета // Экология человека. – №3. – 2002. – С.26-28.
5. Маркина Л.Д., Маркин В.В. Современные подходы к оценке и коррекции уровня индивидуального здоровья студентов // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2003. – №2. – С. 39-42.
6. Севрюкова Г.А. Адаптивные изменения функционального состояния и работоспособность студентов в процессе обучения // Гигиена и санитария. – 2006. – №1. – С.72-74.
7. Сетко А.Г., Сетко Н.П., Макарова Т.М., Сетко И.М. Особенности адаптированности детей к факторам среды обитания // Гигиена и санитария. – 2005. – №6. – С.57-58.
8. Сидоров П.И., Соловьев А.Г., Новикова И.А. Психосоциальная дезадаптация студентов, имеющих хроническую соматическую патологию // Гигиена и санитария. – 2001. – №4. – С.46-49.

Бочарова В.И. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ СТУДЕНТОВ 4 КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Н.рук. Собянин Ф.И.

К сожалению, по ряду объективных причин профессиональная деятельность специалистов в сфере физической культуры не отвечает современным требованиям. Доказательством этого является фактическое снижение уровня физической подготовленности, ухудшение состояния здоровья, физического развития и дееспособности населения, особенно учащейся молодежи [3]. Возникает необходимость повышения качества подготовки специалистов.

Большое значение для качественной подготовки физкультурных кадров имеет формирование профессионально-педагогической направленности специалиста, составным компонентом которой являются профессиональные притязания. Ряд авторов неоднократно обращались к изучению профессиональной направленности при подготовке физкультурных кадров [1,2]. Однако, они лишь отчасти касались данной тематики. В то же время работ, направленных на исследование профпритязаний студентов физкультурных специальностей нами не обнаружено.

В настоящее время, образовалась проблема: с одной стороны, возникла необходимость иметь четкое представление о профпритязаниях студентов физкультурных специальностей, их динамике в период обучения в вузе, с другой стороны, данный вопрос пока мало изучен, что и определяет актуальность настоящего исследования.

В нашем исследовании была поставлена задача: установить факторы, определяющие изменения профессиональных притязаний студентов.

Наличие притязаний у студентов свидетельствует о специфике профессиональной направленности, что во многом определяет надежность специалиста. В связи с этим, чрезвычайно важно выявить, какие факторы могут быть наиболее значимыми для успешного формирования и развития профпритязаний. В исследовании в качестве основных методов применялись анализ литературы, анкетный опрос. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась при помощи расчета средних величин рангов, полученных после ранжирования изучаемых факторов респондентами. В исследовании участвовали студенты 4 курса факультета физической культуры БелГУ (n=63).

Исследование показало, что имеют выраженные профессиональные притязания 30 студентов (7 – девушек, 23 – юноши), не имеют выраженных притязаний 8 студентов (1 – девушка, 7 – юношей), не смогли точно определить выраженность своих профпритязаний 25 студентов (7 – девушек, 18 – юношей). Иными словами только около 50% обследованных имеют профессиональные притязания, хотя обучаются уже на предпоследнем курсе.

Самым важным фактором, имеющим решающее значение для формирования профпритязаний, студенты считают благосостояние своей семьи (2,5 балла у девушек, 2,9 балла у юношей). На вторую позицию

девушки ставят возможность реализовать свои способности (2,4 балла), а юноши – заработную плату (2,9 балла). На третьем месте у юношей находится реализация собственных способностей (2,1 балла), а у девушек – возможность работать в дружном педагогическом коллективе (2,3 балла). На последнее место девушки и юноши ставят такие факторы, как мнение тренера, изменение академической успеваемости, советы друзей, содержание обучения на факультете (все оценки около 1 балла). Как видим, для студентов важнее оказываются перспективы материального благосостояния (особенно у юношей).

Далее определялись условия, при которых могли бы появиться или усилиться профпритязания студентов. Установлено, что самым главным условием является увеличение зарплаты, затем наличие преподавателей-профессионалов своего дела и приобретение личного педагогического опыта. Причем ведущие условия у девушек и юношей одинаковы, но занимают в рейтинге различные позиции, адекватно выявленным факторам, влияющим на профпритязания.

Таким образом, выявленные факторы играют большую роль в формировании профессиональных притязаний у будущих специалистов в области физической культуры. Их учет, а также учет условий, благоприятных для воздействия факторов, будет способствовать повышению надежности физкультурно-педагогических кадров и развитию физической культуры.

Литература

1. Собянин Ф.И. Введение в акмеологию учителя физической культуры: Монография. – Шуя: ШГПУ, 1998. – 239с.
2. Собянин Ф.И. Профессионально – педагогическая пригодность студентов к деятельности учителя физической культуры: Дис. ...канд. пед. наук. – Л., 1991. – 222с.
3. Современные программы по физическому воспитанию детей дошкольного возраста / Авт. – сост. С. С. Бычкова. М.: АРКТИ, 2001. – С.4.

Попова Е.В. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ШКОЛЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ. Н.рук. Ирхин В.Н.

В "Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года" в качестве приоритета в образовательной политике определяется физическая и психологическая безопасность личности в учебном процессе. Многие педагогические коллективы Белгородской области осознают объективно возложенную на них обществом социальную миссию, разрабатывая и реализуя комплексные программы "Здоровье", внедряя элементы здоровьесберегающих технологий обучения. Однако простое количественное увеличение валеологических элементов в школьной педагогической системе является недостаточно эффективным.

Для обновления целевого, содержательного, субъектного, отношенческого, средового компонентов школьной педагогической системы, обеспечивающих здоровье учащихся в Алексеевской средней

общеобразовательной школе № 4, Борисовской № 2, Дубовской, Новотаволжанской, Алексеевской № 7 и Губкинской № 7 проводится региональный эксперимент по построению педагогических систем школ здоровья. Руководителем экспериментальной площадки является Ирхин В.Н.

Основная *цель эксперимента* заключается в разработке технологии организации педагогической системы школы здоровья, предусматривающей определение технологических этапов, управленческих механизмов, уровней, условий построения здоровьеориентированной педагогической системы.

Теоретическим фундаментом технологии создания педагогической системы школы, содействующей здоровью учащихся служат ведущие положения общей теории систем и системного анализа (А.Н. Аверьянов, В.П. Бесполько, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Л.И. Чинакова, Э.Г. Юдин); самоорганизующихся систем (В.А. Аршинов, В.П. Казарян, И.К. Кудрявцев, С.А. Лебедев, В.С. Степин, В.Н. Поддубный и другие); педагогических систем (С.И. Архангельский, Ю.К. Бабанский, Т.М. Давыденко, Т.А. Ильина, В.А. Сластенин, Ю.П. Сокольников).

Автор концепции разработал критерии и процедуры оценки эффективности созданной системы, алгоритм деятельности руководителей, учителей, специалистов школьных служб, способы взаимодействия между ними.

Сравнительный анализ здоровьеориентированной деятельности образовательных учреждений (по критериям: цель и содержание деятельности, используемые технологии, структура педагогической системы, результат деятельности) позволяет условно выделить следующие направления в основе которых лежит соответствующая модель здоровья: медицинская (акцент делается на профилактике заболеваний и оздоровительных мероприятиях с приоритетом соматического компонента здоровья); медико-психологическая (добавляются психогигиенические мероприятия, вводятся элементы психотренингов) и биосоциальная, которая также основана на традиционном медико-биологическом содержании, сориентирована на формирование ресурсно-прагматического типа внутренней картины здоровья и совершенствования психофизиологической жизнеспособности ребенка. Общим для всех этих направлений здоровьеориентированной деятельности является недооценка социокультурного аспекта здоровья, что входит в противоречие с ведущими факторами, влияющими на здоровье детей страны. К таким факторам относятся эмоциональные трудности, стрессовые ситуации и неготовность детей к их позитивному разрешению, подчеркивает Ирхин В.Н. [2, с. 43].

Учитывая потребность в разработке и внедрении в школьную практику технологии создания педагогической системы школы, содействующей здоровью учащихся, определены следующие идеи эксперимента:

- замена существующей системы управления на четырехуровневую: общественный контроль, административный, профессионально-педагогический и ученический. В школах созданы советы здоровья, введены должности заместителя директора школы по вопросам

здоровья, организованы медико-психолого-социально-педагогические службы здоровья;

- управление образовательным процессом осуществляется в соответствии с мотивационным и рефлексивным подходами;
- апробация технологии организации здоровьесберегающего образовательного процесса в школе и на уроке;
- внедрение в учебный процесс отдельных блоков программы обучения школьников культуре здоровья;
- создание здоровьесберегающей предметно-пространственной среды.

Успех реализации идей и принципов педагогики здоровья зависит от подготовки учителей и руководителей школы к здоровьесотворяющей профессионально-педагогической деятельности. Повышение профессионального мастерства педагогов осуществлялось через систему семинаров, конференций, совещаний, консультаций, организованных БелГУ и управлениями образования районов.

В каждой экспериментальной школе действуют творческие группы учителей, работающих по проблемам педагогики здоровья. Здесь обсуждаются принципы валеологического подхода для сохранения здоровья учащихся на уроке, необходимость учета индивидуальных особенностей учеников, формирование культуры здоровья через содержание уроков, исследуются вопросы формирования художественно-эстетической культуры как условия воспитания здорового человека.

В каждой экспериментальной школе есть свои оригинальные находки решения сложной проблемы сохранения и укрепления здоровья учащихся.

В Алексеевской школе № 4 создана предметно-урочная система обучения с целью оптимально приспособить учебный курс, темп и методы преподавания к индивидуальным особенностям учащихся. Для этого учащиеся одного класса по конкретному предмету делятся на несколько категорий, каждой из которых соответствует программа, обеспечивающая определенный уровень знаний и способов действий, от ученического до творческого, а также различные степени самостоятельности в учении. Учителя стремятся развить скрытые способности учащихся, обеспечивая мобильность различных уровней обучения.

В Борисовской школе № 2 создана оригинальная воспитательная система, основанная на принципах спартианского движения. Идея организации спартианских игр принадлежит В.И. Столярову (РГУФК) и развивается в России на протяжении последних 10 лет. Учителя Борисовской школы № 2, используя игровые методы, основанные на интеграции спорта с искусством и другими творческими видами деятельности, создали условия, обеспечивающие духовное и физическое оздоровление детей и молодежи. Ориентируясь на общечеловеческие ценности, они ставят своей целью возрождение и развитие лучших черт, присущих россиянину: доброты, великодушия, милосердия, духовности, в сочетании с физической силой и здоровьем.

Каждая из экспериментальных школ обладает солидной материально-технической базой, которая позволяет, например, в Дубовской школе проводить соревнования всероссийского масштаба. Здесь имеются две пришкольные спортивные площадки, два оборудованных медицинских кабинета, кабинет массажа, два спортивных зала, гимнастический зал, теннисный зал, борцовский зал, зал для занятий с детьми специальной медицинской группы, бассейн, тир и зимний сад. Все это позволяет создать разветвленную сеть кружков и секций.

В образовательном процессе школ здоровья применяется комплекс нетрадиционных, научно-обоснованных способов укрепления здоровья учащихся: хатха-йога, разновидности аэробики, оздоровительное плавание, корригирующая гимнастика и т.д.

Принципиальным для школ здоровья является тесное взаимодействие учителей, родителей и медицинского персонала по вопросам профилактики и коррекции болезней, диагностики и просвещения учащихся в вопросах здоровья.

Школы здоровья работают в условиях эксперимента 3 года и прошли все этапы развития: возникновение, становление, период зрелости. Анализ результатов, утверждает В.Н. Ирхин, позволяет констатировать, что коллективы экспериментальных школ здоровья находятся на 3 этапе развития и характеризуются переходом в целостную завершенную структуру педагогической системы школы здоровья. Связи между компонентами педагогической системы стали сложными, устойчивыми и множественными. Цель школ здоровья полностью реализуется во всех компонентах педагогической системы и является мотивом деятельности ее субъектов.

Результативность деятельности школ здоровья характеризуется стабилизацией и некоторым улучшением состояния здоровья учащихся. У школьников сформирован высокий уровень валеологической грамотности и мотивации к здоровью и ЗОЖ.

Теоретические знания и умения по проблеме обеспечения здоровья учащихся у всех руководителей и педагогов школы сформированы на высоком уровне. Они владеют системой базовых и специальных знаний по исследуемой теме, творчески применяют их на практике. Отмечается ярко выраженная направленность на воспитание, обучение и развитие здорового ученика. Школы здоровья стали учебно-методическими центрами для педагогов своего района и мощным стимулирующим фактором для образовательных учреждений.

Однако школы здоровья ощущают нехватку финансовых средств, кадровый голод. Руководители эксперимента считают, что органам управления образования всех уровней необходимо:

- изменить критерии оценки деятельности конкретного педагога и образовательного учреждения в целом в контексте здоровьеориентированного подхода;
- осуществить комплексные меры по оздоровлению педагогов;

- внедрить механизм стимулирования здоровьесберегающей профессионально-педагогической деятельности;
- выстроить региональную систему непрерывного обучения подрастающего поколения культуре здоровья, внедрить в образовательные учреждения в качестве обязательного для изучения учебного предмета по основам здорового образа жизни.

Литература

1. Ирхин В.Н. Теоретические основы построения школы здоровья в контексте гуманистической парадигмы образования и воспитания// Проблемы образования и воспитания в контексте гуманистической парадигмы педагогики (конец XIXв. – 90-е гг. XXв.): моногр.: в 2 т./ под ред. З.И. Равкина. – М., 2000
2. Ирхин В.Н. Закономерности развития педагогической системы школы здоровья// Здоровье ребенка и пути его формирования и защиты: материалы VI всероссийской науч.-практ. конф. Липецк, 2006 с.42-44.
3. Ирхин В.Н. Проблема обеспечения социального здоровья детей в условиях образовательного учреждения// Здоровьесбережение в дошкольном образовании и начальной школе: материалы всероссийской науч.-практ. конф. Белгород, 2007 с.187-196.

Кривцова О.С. РАЗВИТИЕ ВЕСТИБУЛЯРНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ У СТРЕЛКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХОВОГО АНАЛИЗАТОРА. Н.рук. Климова В.К.

Стрельба является сложно-координационным видом спорта. Действия стрелка характеризуются монотонностью, статической работой мышц ног, туловища и рук в момент выстрела. Процесс выполнения выстрела требует тонкой координации движений, умения дифференцировать величину мышечных усилий.

Актуальность. В настоящее время во всем мире бурно развивается стрелковый спорт среди лиц с нарушениями слуха. Занятия стрелковым спортом способствуют развитию координационных способностей спортсменов-инвалидов, а так же позволяют им лучше адаптироваться в социуме. Хорошей мотивацией для регулярных и серьезных тренировочных занятий служит перспектива участвовать в Российских и международных соревнованиях вплоть до Чемпионатов Европы и Сурдолимпийских Игр.

Патологический процесс в слуховой системе изменяет функцию вестибулярного аппарата, а вестибулярные нарушения в свою очередь влияют на формирование двигательной сферы. Взаимосвязь слухового и вестибулярного анализаторов прослеживаются в тесном анатомическом единстве их ориентации: как известно, периферическая часть слуховой системы находится в лабиринте, там же, где находятся периферические рецепторы, воспринимающие вестибулярные раздражения, сигнализирующие о положении тела в пространстве.

Тренировки вестибулярной системы специально подобранными физическими упражнениями повышают функциональную устойчивость вестибулярного анализатора к воздействию неблагоприятных факторов, связанных с нарушениями внутреннего уха. В процессе тренировочных

занятий с детьми, имеющими нарушения слуха и речи, основное внимание должно быть сосредоточено на создании для них коррекционно-развивающей программы [1,2,3 и др.].

Новизна. Делается попытка внедрить в учебно-тренировочный процесс комплекс упражнений для подготовки стрелков – инвалидов по слуху, направленный на развитие вестибулярного аппарата.

Рабочая гипотеза. Разработанный комплекс упражнений позволит улучшить вестибулярную устойчивость у спортсменов-стрелков – инвалидов по слуху и будет способствовать их адаптации в социуме посредством успешности освоения спортивной деятельности.

Цель исследования. Развить вестибулярную устойчивость у спортсменов – стрелков с нарушениями слуха.

Задачи:

1. Изучить научно-методическую литературу по проблеме исследования.

2. Разработать комплекс специальных упражнений для развития вестибулярного аппарата и координационных способностей спортсменов-стрелков – инвалидов по слуху.

3. Проверить эффективность внедрения разработанного нами комплекса упражнений в учебно-тренировочный процесс у спортсменов-стрелков (12 – 18 лет) с нарушениями слуха по результатам соревновательной деятельности.

Методы исследования:

1. Анализ и обобщение данных научно-методической литературы по вопросам развития координационных способностей у инвалидов с нарушением слуха, развитие специальных координационных способностей у спортсменов-стрелков;

2. Оценка вестибулярной устойчивости спортсменов (пробы Ромберга 1, 2, 3, проба Яроцкого);

3. Анализ соревновательной деятельности.

Организация эксперимента.

В эксперименте принимало участие две группы (контрольная и экспериментальная) по 7 человек в каждой, т.е. 14 спортсменов-стрелков – инвалидов с нарушением слуха, каждый из которых имеет более 50% потерю слуха. Педагогический эксперимент проводился в период предсоревновательной подготовки на протяжении 1,5 месяцев.

На основании изучения мнения специалистов и ведущих тренеров по пулевой стрельбе по работе с инвалидами, имеющими нарушения слухового анализатора, был собран материал в виде рекомендаций по использованию ряда упражнений, которые легли в основу специализированного комплекса.

Контрольная группа занималась по стандартной программе, спортсмены экспериментальной группы использовали разработанный специализированный комплекс упражнений на развитие координационных способностей (табл.2).

Кроме того, в тренировочные занятия включалось использование ВТА-платформы - волновой тренажер Агашина (рис.1). Задания: стоя на платформе производить прицельное удержание винтовки в изготовке для стрельбы в течение 3-х минут. После истечения этого времени положить винтовку на стоящую рядом стойку и оставаясь на платформе, совершая легкие пружинящие движения, покачиваться в течение 1-2 мин. Повторять прицельное удержание винтовки в таком режиме в зависимости от уровня подготовленности от 6-8 раз до 15-20. При необходимости трехминутные удержания выполнять сериями, разбив их на подходы по 3-5 подъемов в одном заходе на платформу.

Таблица 1

**Специализированный комплекс упражнений
для спортсменов-стрелков с нарушением слуха**

Назначение упражнения	Содержание	Действия тренера	Примечания
Удерживание направления оружия при стрельбе вслепую	Принять изготовку. Навести оружие в центр мишени. Закрывать глаза. Произвести 6 выстрелов. Повторить серию	Замеряет, на каком расстоянии от центра мишени и в каком направлении расположились последовательно все пробоины. После стрельбы показывает их стрелку	После проверки внести поправку перемещением стоп ног (по горизонтали) и туловища (по вертикали)
Управление движениями оружия	Принять изготовку к стрельбе, навести мушку в прямую крестообразную цель и плавно, медленно передвигать мушку сначала снизу вверх, затем наоборот, затем слева направо и в обратном направлении	Наблюдает за движением оружия через оптический ортоскоп, обращая особое внимание на плавность и направленность хода мушки	Чем выше квалификация стрелка, тем меньше размеры фигуры. Начальные размеры - 50x15см

**Схема конструкции волнового тренажера в виде платформы
(ВТА-платформа)**

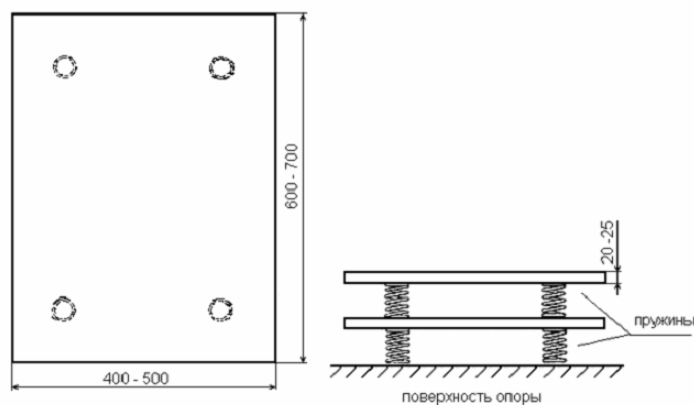

Рис. 1. ВТА-платформа для совершенствования положения стрельбы в положении «стоя».

Обсуждение полученных результатов

Анализ литературных источников выявил недостаточное количество информации по вопросам подготовки спортсменов-стрелков с нарушениями слуха. В начале и по окончании эксперимента проводили исследование состояния вестибулярного анализатора (табл.1).

При выполнении проб, предназначенных для оценки состояния вестибулярного анализатора, спортсмены испытывали затруднения, результаты выполнения проб были низкие. Пальце-носовая проба Барани в некоторых случаях выполнялась нечетко, с большими погрешностями.

Таблица 2

Результаты изменения показателей вестибулярной устойчивости в ходе эксперимента.

Группы	Пробы Ромберга, с						Проба Яроцкого, с	
	1-ая		2-ая		3-ая			
	до	после	до	после	до	после	до	после
Контрольная	4	6	3	6	2	4	7	10
Экспериментальная	4	7	2	8	1	5	9	13

По приведенным результатам видно, что средние данные показателей выполнения проб в экспериментальной группе значительно улучшились по сравнению с контрольной.

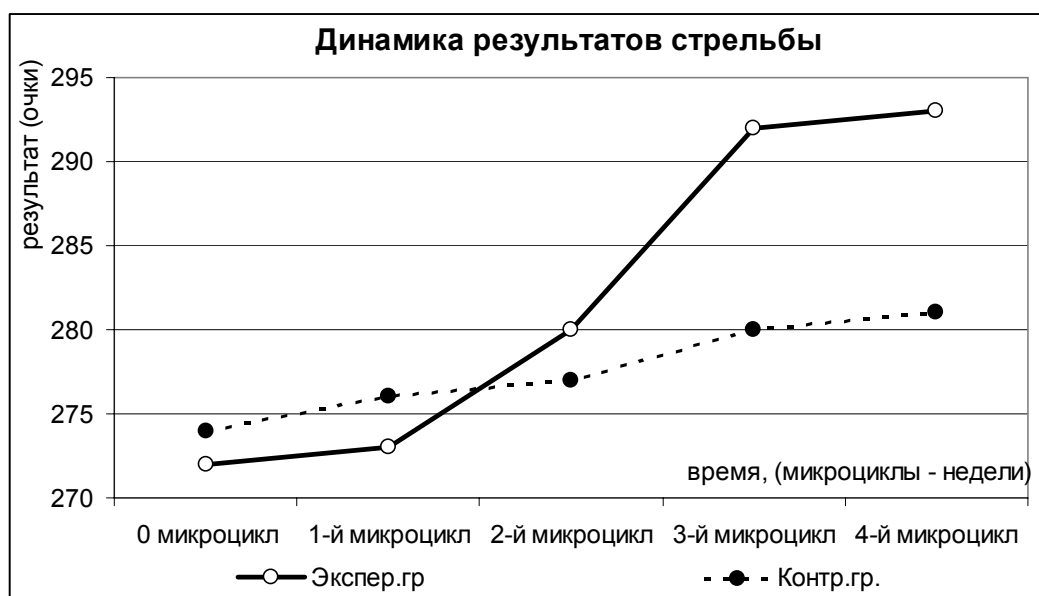

Рис. 2. Результаты среднего значения стрельбы

На рисунке 2 представлены данные о повышении результатов стрельбы со второго микроцикла в обеих группах. В экспериментальной группе суммарный результат по количеству очков, набранных в ходе последнего соревнования (г. Орел, март 2007 года, Первенство России), составил 293, в контрольной – 276.

Выводы

1. В научно-методической литературе практически отсутствуют сведения о специфике проведения занятий стрелковым спортом со спортсменами, имеющими нарушение слуха, которые способствовали развитию их координационных способностей.
2. Разработан комплекс, состоящий из общеразвивающих упражнений на развитие вестибулярного аппарата, специализированных стрелковых упражнений.
3. Все показатели проведенных проб указывают на улучшение вестибулярной устойчивости в экспериментальной группе.
4. В ходе педагогического эксперимента были получены значимые различия по результатам соревновательной деятельности экспериментальной и контрольной групп.

Литература

1. Адаптивная физическая культура в работе с детьми, имеющими нарушения опорно – двигательного аппарата (при заболевании детским церебральным параличом). Метод. пособие. / Под редакцией А.А. Потапчук. – СПб, СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2003, – 228 с.
2. Иткис М.А. Специальная подготовка стрелка-спортсмена - М. Изд. ДОСААФ, 1982. - 128 с.
3. Палехова Е.С. Подготовка высококвалифицированных стрелков из арбалета с биомеханическим волновым тренажером: Автореф. дис... канд. пед. наук / МГАФК – Малаховка 2006. – 25 с.
4. Частные методики адаптивной физич. культуры: Учебное пособие / под ред. Л.В.Шапковой. – М.: Советский спорт, 2003.- 464с.

Стерлев В.Г. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ШКОЛ ЗДОРОВЬЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВАМ ЗОЖ. Н.рук. Ирхин В.Н.

Проблема изучения уровня валеологических знаний школьников в настоящее время приобретает особую актуальность и практическую значимость. Состояние здоровья подрастающего поколения во многом определяется уровнем культуры здоровья детей и учащейся молодёжи, поскольку по оценке экспертов ВОЗ здоровье на 50-55% зависит от образа жизни человека. В то же время поведение должно быть осознанным, базирующимся на научной основе. В этой связи, в структуре культуры здоровья знания занимают особое место и тесно взаимосвязаны с ценностными ориентациями, с умениями сохранять и укреплять своё здоровье.

Актуальность исследования определяется также и тем, что во многих школах России и Белгородской области начинают обучать учащихся культуре здоровья. Однако до сих пор не обоснована методика такого обучения. В научном обосновании нуждаются программы уроков здоровья, а также поиск эффективных способов приобщения школьников к здоровому образу жизни. Одним из компонентов технологии обучения учащихся культуре здоровья является методика оценки сформированности валеологических знаний у школьников.

Исходя из вышеперечисленного, целью нашей работы стала разработка методики оценки эффективности обучения учащихся культуре здоровья.

Задачи:

1. Разработка тестов по определению уровня валеологических знаний школьников.
2. Определение уровней сформированности валеологических знаний старшеклассников.
3. Апробация тестов на базе экспериментальных школ Белгородской области.
4. Обработка полученных данных и формулировка вывода об уровне валеологической грамотности учащихся школ.

Анкетирование школьников проходило в октябре – ноябре 2006г., в исследовании приняло участие 418 учащихся 8-11 классов школ Белгородской области (Борисовской №2, Дубовской, Алексеевской №4, Губкинской, Новотаволжанской).

Как показала самооценка учащихся школ здоровья, 255 учащихся считают, что они в достаточной степени заботятся о своём здоровье, в то же время, не вполне заботятся – 121 и не достаточно – 37 человек. На вопрос: «Какие условия для сохранения здоровья Вы считаете наиболее важными?» ответы проранжировались следующим образом:

1. регулярные занятия спортом – 298;

- 2. хорошие экологические условия – 282
- 3. выполнение правил ЗОЖ – 269;
  - знания о том, как заботиться о своём здоровье – 244 человек;
  - достаточные материальные средства для хорошего питания, занятий спортом – 137 респондентов;
  - хорошая наследственность – 121 учащийся
  - возможность консультации и лечения у хорошего врача – 97 ответов;
  - отсутствие физических и умственных перегрузок – 70 учащихся.

Один из блоков вопросов теста был направлен на выяснение уровня знаний медико-биологических дисциплин. На вопрос: «Что нужно сделать чтобы остановить кровотечение?» предлагалось несколько вариантов. Большинство - 306 человек, ответили правильно: «нажать на рану или рядом с ней». В тоже время 69 человек считают, что рану необходимо вымыть теплой водой, а 19 учащихся вообще не знают особенностей первой помощи при кровотечениях. Очень сложным оказался вопрос о показателях уровня холестерина школьника. Большая часть учеников не знают ответа (140 респондентов) правильно ответили-10 мг/л (123 респондента) и такое же количество ошиблись, ответив-140 мг/л. На вопрос: «Из продуктов, содержащих какие вещества в идеале должна состоять, диета?» большинство учащихся правильно ответили – из продуктов, содержащих мало жира, мало холестерина, мало сахара, много клетчатки и мало соли – 310 человек. На втором месте по частоте был ответ – «продукты, содержащие мало жира, много холестерина, мало клетчатки, мало сахара и много соли» – 44 человек. На третьем месте оказался ответ «много жира, много холестерина, мало сахара, много клетчатки и мало соли» – 36 человек.

Школьникам предлагалось выбрать вариант, который соответствовал бы нормальному кровяному давлению в их возрасте. Подавляющее большинство верно ответили, что около 110/70 (366 человек), затруднились с ответом 29 человек и 9 человек, ответили не верно – 100/60. Достаточно информативным был вопрос, направленный на выявление компонентов ЗОЖ в режиме дня. В результате была получена следующая картина:

	Ежедневно	Несколько раз в неделю	Редко
Утренняя зарядка	152	107	136
Завтрак	376	17	21
Обед	403	7	4
Ужин	381	17	12
Прогулка на свежем воздухе	306	58	51
Сон не менее 8ч.	243	101	67
Душ, ванна	294	86	35
Занятия спортом	140	200	70

Другая часть вопросов раскрывала психологические аспекты знаний учащихся. Школьникам были предложены вопросы о знаниях ими способов манипуляции, принуждения. Ранжирование ответов показало, что на первое место среди способов давления учащиеся ставят указание «сделай!» 66 ответов, на втором – «должен» - 55 ответов, на третьем – повышенный тон,

крик – 37 ответов. В следующем вопросе мы попросили учеников перечислить 4 вида уверенного отказа. На первом месте оказался ответ «нет» - 193 респондента, на втором «не хочу» - 113 (ответов), на третьем «не буду» - 66 (ответов).

В анкетном опросе мы попросили учащихся перечислить 5 способов снятия умственного утомления, затем ответы школьников проранжировали по частоте высказываний о каждом способе. При этом были получены следующие результаты: на первое место школьники ставят – прогулку на свежем воздухе – 168 респондентов, на второе – сон – 164 респондентов, на третье музыку – 107 респондентов. Изучение источников информации о здоровье и ЗОЖ свидетельствует о том, что первые места прочно занимают семья и СМИ, а школа не дорабатывает.

	Сведения интересны	Не всегда интересны	Неинтересны
От родителей	236	121	59
От друзей	165	189	61
В школе	192	161	61
Из журналов, книг	221	105	84
Из передач ТВ	231	128	54
Через Интернет	179	127	100

Третий блок вопросов проверял знания в области физической культуры. На первый вопрос раздела о продолжительности занятий физическими упражнениями с пользой для здоровья, большинство респондентов выбрали ошибочный вариант – 30 минут (243 ответа), на втором месте был ответ «2 часа» – 95 ответов, на третьем - ответ «4 минуты» – 60 ответов. Второй вопрос предлагал школьникам назвать 3 принципа закаливания организма. Невнимательно прочитав вопрос, респонденты посчитали, что требуется перечислить виды закаливания и ответили так: на первом месте - **вода** – 133 человека, на втором - **солнце** – 91 человек, на третьем - **принцип непрерывности** – 65 человек, на четвертом **принцип постепенности** – 64 человека.

Анализ ответов на вопрос «Насколько вы уверены, что, если один из друзей предлагает сигарету, вы сможете отказаться», показывает, что на первом месте находится ответ «в какой-то степени» – 303 респондента на втором «не уверен» – 58 респондентов, на третьем - абсолютно не уверен – 44 ответа. Судя по результатам опроса, 310 учащихся в какой-то степени уверены, а 63 – не уверены, что если один из друзей предложит пиво, то они смогут отказаться. Кроме того, 165 не уверены, что правильно питаются; 202 не уверены, что могут противостоять заболеваниям; 150 человек не уверены в том, как надо вести себя в экстремальных условиях.

Изучение самооценки учащихся о степени усвоения ими программного материала показывает, что на первом месте стоит гигиена – 271 ответов; на втором - профилактика болезней – 236 респондентов; на третьем – безопасность – 226 человек.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в школах здоровья Белгородской области наметилась положительная тенденция в повышении качества валеологических знаний по сравнению с

прошлым учебным годом. Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что по сравнению с результатами исследований, проводимых нами в 2005-2006 году [2], когда школьники путали основные понятия валеологии-«ЗОЖ» и «здоровье», данные 2006-2007 года указывают на хорошую подготовку учащихся в медико-биологическом разделе и разделе психологии здоровья. Также, по оценке самих школьников, большинство из них (224 респондента) много узнали о здоровье в прошлом году и лишь 34 респондента считают, что никаких новых знаний о ЗОЖ не приобрели. Указывая на ряд улучшений, нельзя не отметить, что уровень валеологических знаний старшеклассников всё же остается недостаточным, а занятия по данной проблематике нуждаются в большем научно-методическом обосновании и организационной, финансовой, кадровой поддержке со стороны органов управления образованием.

Литература

1. Шатило В.В. Этапы создания педагогической системы школы, содействующей сохранению и укреплению здоровья. Материалы региональной научно-практической конференции «Образование и здоровье». Белгород 2006г. «С. 267-272»;
2. Ирхин В.Н., Сибилев А.Н., Стерлев В.Г., Третьяков А.А. Опыт оценки валеологических знаний старшеклассников Белгородской области. Материалы региональной научно-практической конференции «Образование и здоровье». Белгород 2006г. «С. 262-267»;
3. Сабадаш А.М., Афанасова Л.В. Содержание и организация работы по сохранению, укреплению и формированию здоровья учащихся в Новотаволжанской школе. Материалы региональной научно-практической конференции «Образование и здоровье». Белгород 2006г. «С. 278-283»;
4. Сиротенко М.П. Опыт и проблемы построения педагогической системы школы здоровья. Материалы региональной научно-практической конференции «Образование и здоровье». Белгород 2006г. «С. 257-262»;
5. Попова Е.В. Пути сохранения и укрепления здоровья учащихся. Материалы региональной научно-практической конференции «Образование и здоровье». Белгород 2006г. «С. 229-231».

Тарабан Я.В., Селюкова Ю.В. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ИППОТЕРАПИИ ПРИ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ. Н.рук. Климова В.К.

Здоровье подрастающего поколения вызывает опасение у специалистов. По данным статистики, количество детей-инвалидов в Белгородской области возрастает с каждым годом. Если в 2000 их количество составляло 6 643 человек, то в 2006 число детей-инвалидов возросло до 7000. Большинство из них имеют сочетанные патологии, что затрудняет организацию реабилитационных мероприятий и требует новых, нестандартных подходов к процессу лечения. Одним из таких подходов является применение лечебной верховой езды (иппотерапии).

Вслед за античными врачами можно утверждать, что верховая езда - это великолепное физическое упражнение, при котором тренируются и развиваются различные группы мышц. Лечебная верховая езда, в первую

очередь, показана инвалидам с травмами конечностей и позвоночника, при частичном или полном параличе ног, атрофии мышц, детском церебральном параличе, а также тем, кто страдает искривлением позвоночника и нарушением осанки [3,4].

На основе стимуляции реакций, направленных на удержание равновесия, решаются следующие задачи: нормализация мышечного тонуса, координация движений, укрепление мышц, достижение двигательной симметрии. Координация туловища в положении сидя верхом на лошади при ее движении вперед оказывает реабилитационное воздействие на походку пациента [1,2]. При обучении правильной посадке исправляются дефекты осанки, человек начинает лучше сохранять равновесие и контролировать положение тела в пространстве, улучшается координация движений, развивается подвижность суставов. При езде шагом в сидячем положении мышечная нагрузка у человека намного меньше, чем при ходьбе, но при этом работают различные группы мышц. При иппотерапии происходит диагональная стимуляция мышц пациента, необходимая для прямого положения тела следующим образом: противоположно направленные вращательные импульсы, которые лошадь передает всаднику, вызывают тонкие координирующие реакции во всех отделах позвоночника. Сознательное участие в двигательном процессе посредством развития чувства собственного тела превращают пациента в активного участника лечебного процесса. Пациент не просто воспроизводит упражнение, он творчески вовлечен в лечебный процесс

Иппотерапия основана на принципах нейрофизиологии, но ее уникальное воздействие не ограничено только развитием двигательной активности. Существует глубинное взаимодействие движения с мозгом, и, тем самым, с телом и интеллектом человека. Нормальное развитие деятельности мозга, включая развитие двигательной активности, зависит от количества предлагаемых ребенку стимулов.

Задачи исследования: 1) провести анализ литературных и методических материалов по изучаемой проблеме; 2) подобрать методы исследования, адекватные состоянию здоровья лиц с определенной патологией; 3) разработать стратегию проведения занятий иппотерапией для данного контингента.

Методы исследования: педагогическое наблюдение; анализ медицинских карт; педагогический эксперимент (диагностика моторных навыков; определение суставных углов; оценка эмоционального состояния).

Организация исследования: В течение летнего периода 2006 года на базе Международного молодежного культурно-спортивного и оздоровительного комплекса БелГУ проведены первые занятия с 9 детьми-инвалидами от 4 до 13 лет. Преобладающий диагноз – детский церебральный паралич с такими формами как спастическая диплегия или тетраплегия и мышечная дистрофия в совокупности с сопутствующими заболеваниями. Дети направлялись на занятия иппотерапией после медицинского

обследования и консультаций с лечащим врачом, который подтверждал отсутствие противопоказаний к занятиям.

На занятиях присутствовали родители, медицинская сестра, берейторы (коноводы), студенты-волонтеры, обучающиеся на факультете физической культуры по специальности 032102 (65) «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» или по специализации «физическая реабилитация».

При организации занятий применялся индивидуальный подход, учитывающий результаты анализа медицинских карт и имеющиеся у детей проблемы со здоровьем, предполагающий направленное влияние на расширение двигательных возможностей.

В программу реабилитации включали 20 занятий иппотерапии, которые проводились 2-3 раза в неделю. Длительность занятия зависела от самочувствия всадника, оно продолжалось от 10-15 минут в начале курса до 35-40 минут в конце. Были подобраны лошади, не реагирующие на посторонние раздражители, резкие или неумелые движения всадника. Все лошади прошли ветеринарное обследование и соответствовали требованиям для проведения занятий (экстерьер, возраст и т.д.).

Данное исследование выполнено в рамках проекта № 06-06-00614-а «Комплексная реабилитация инвалидов на основе метода иппотерапии», финансируемого Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ).

Обсуждение результатов. Для всех участников эксперимента разрабатывался индивидуальный план иппотерапии с определением цели и стратегии проведения занятий.

Все дети, приходившие на занятия, имели серьезные отклонения в состоянии здоровья, поэтому на небольшой выборке невозможно получить достоверные результаты, характеризующие влияние занятий на функционирование определенных систем и органов. В данном исследовании приводится индивидуальный план и результаты проведенных занятий для Ивана С. четырех лет, педагогически запущенного ребенка, страдающего дистрофией мышц на фоне истощения организма. Ребенок из неблагополучной семьи, родители лишены родительских прав, оформлено опекуновство. Мальчик имел небольшой словарный запас, множественные фобии, боялся животных и был безразличен ко всему. Отмечена задержка психо-речевого развития.

Следует отметить, что для этого ребенка не проводилось никаких иных реабилитационных мероприятий, кроме занятий иппотерапией, поэтому можно считать, что эффект воздействия лечебной верховой езды выявлен наиболее четко.

Исходная характеристика сенсо-моторных навыков Ивана С.

Не может стоять без опоры. Из-за гипотонии или сниженного тонуса мышц не удерживает свой вес и падает. Держась обеими руками за опору, не пытается выполнять шаги. Инструкции «смотреть на меня», «повернись назад к лошади», как правило, выполняет. Своё состояние объясняет с трудом, так как слабо развита речь и словарный запас невелик.

Для работы с Иваном С. была составлена программа проведения иппотерапии для стимуляции развития сенсорно-моторных навыков. Всадник находился на лошади без седла. Страховка была двойной и осуществлялась как берейтором, ведущим лошадь в поводу, так и иппотерапевтом, находящимся на крупе лошади вместе с ребенком.

Стратегия иппотерапии для развития сенсорно-моторных навыков:

1. Укрепление мышечного тонуса для достижения уверенной опоры на конечности. Для этого следует соблюдать постоянный ритм шага лошади с низкой амплитудой движений по длинной траектории, сопровождаемый динамическим варьированием для улучшения реакций равновесия при смещении вперед-назад. Когда такие реакции появятся, следует постепенно вводить перемещение центра тяжести в стороны и вращательные движения при езде верхом по кругу для выработки правильной осанки и реакций равновесия.

2. Начав работу с движениями лошади по фигурам и с латеральными смещениями тела, желательно периодически возвращаться к более простым движениям лошади с малой амплитудой и постоянным (не колеблющимся) ритмом.

3. После привыкания ребенка к лошади, ему предлагали выполнять некоторые упражнения: активные (смена положения рук и ног, ноги вдоль крупа и по бокам лошади, лежа на лошади на животе подъем ноги при удержании равновесия) и активно-пассивные (подъем руки тренером, опускание руки самостоятельно), упражнения в игровой форме (хлопки, наклоны в разные стороны и т.д.).

Результат: Научился держаться за ручки подпруги при движении тела на лошади. Пользуется навыком для поддержания своего веса или для защиты от падения, когда опасается, что соскальзывает с лошади. Стоять без опоры в течение нескольких секунд начал после второго занятия (табл.1), ходить с опорой - после 10 занятия, способность и желание совершать самостоятельные пробежки – появились после 19 занятия.

Обращает на себя внимание динамика изменения эмоционального состояния ребенка во время занятий. Если в начале занятий прослеживалось безразличие или негативное отношение к процессу иппотерапии, то к окончанию курса отмечалась резкая реакция активизации, ребенок находился в приподнятом настроении, разговаривал с лошадью и делился своими переживаниями с окружающими людьми (табл.1).

Таблица 1

Результаты влияния занятий иппотерапией на состояние исследуемых показателей состояния организма Ивана С.

Время занятий (мин)	ЧСС в начале занятия (уд/мин)	ЧСС в конце занятия (уд/мин)	Время самостоятельного стояния (сек)	Самостоятельная ходьба	Эмоциональный фон	
15	93	90	-	-	-	
15	76	79	5	-	-	
20	76	78	5	-	-+	
20	75	75	7	-	-+	
20	75	77	8	-	-+	
20	75	80	8	-	++	
20	75	79	8	-	++	
20	74	77	15	-	++	
25	74	77	25	-	++	
25	76	80	Стоит самостоятельно но	-	++	
25	73	77		Несколько шагов с опорой	-	-+
20	74	79			++	
25	74	80			++	
25	74	80			-	
25	73	76			++	
25	76	79			+++	
25	76	79			+++	
25	77	82			++	
25	70	75			Самостоятельные пробежки	+++
25	70	76				+

Кроме того, измерение величины суставных углов выявило ее увеличение в суставах нижних конечностей. Величина суставных углов верхних конечностей осталась без изменения (табл.2). Для ребенка с диагнозом «мышечная дистрофия» расширение объема движений в суставах за такой короткий промежуток времени на 2-6 градусов является весьма значительным.

Таблица 2
Изменение величины суставных углов суставов нижних конечностей

Сустав	Движение	Градусы	Градусы
Тазобедренный правый	Сгибание	145	148
	Разгибание	130	135
	Отведение - приведение	70	73
	Ротация	50	52
Тазобедренный левый	Сгибание	140	142
	Разгибание	120	122
	Отведение - приведение	70	73
	Ротация	50	52
Коленный правый	Сгибание - разгибание	120	126
Коленный левый	Сгибание - разгибание	118	126

Таким образом, выбранная стратегия проведения занятий оказала положительный эффект на развитие моторных функций ребенка, обеспечив ему возможность самостоятельного передвижения и выполнения простейших процедур самообслуживания. Расширение двигательных возможностей дает ему шанс более успешно адаптироваться в социуме.

У всех детей, посещавших занятия, отмечена нормализация работы желудочно-кишечного тракта, восстановление регуляции мочеиспускания. Особое внимание родителей обращали на улучшение двигательных навыков, уменьшение спастичности мышц и снижение тонуса мышц-сгибателей. Стабилизация или улучшение психо-эмоционального состояния, состоявшая в снижении уровня тревожности, уменьшения раздражительности, сохранялось достаточно длительное время как после прекращения занятия, так и по окончании курса. Дети охотно шли на контакты с иппотерапевтом и берейтором, изъявляли желание дольше общаться с лошадью.

Таким образом, занятия иппотерапией у детей с нарушениями в состоянии здоровья оказывают выраженное положительное влияние на функционирование практически все систем организма. Полученный эффект сохраняется в течение 3-4 месяцев после окончания курса иппотерапии.

Литература

1. Коновалова Н.Г., Коваленко С.А., Архипова О.М. Влияние иппотерапии на работу внутренних органов детей, страдающих детским церебральным параличом. //Адаптивная физическая культура.- 2006.- №3.-С.61-64.
2. Паначев В.Д. Управляющее воздействие адаптивной физической культуры и спорта в социализации личности детей с ограниченными жизненными возможностями.//Лечебная физическая культура.-2004.- №4.- С..32-36.
- 3.Шайдхакер М, Фридрих Д, Бендер В. О лечении расстройств на почве страха с помощью психотерапевтической верховой езды.//Адаптивная физическая культура.- 2003.- №1.- С.18-19.
4. Штраус Ингрид. Иппотерапия. Нейрофизиологическое лечение с применением верховой езды.// Пер. с нем. - ДЭЦ «Живая нить». – МККИ.- 2000.- 102 с.

Раздел 6. Филология

Благовещенский И.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ВЕДЕНИЯ ИНТЕРВЬЮ В ПРАКТИКЕ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТОВ. Н.рук. Казак М.Ю.

Телевизионный формат обогатил жанр интервью существенным качеством – зрелищностью. Источником информации становится не просто звучащая речь со всем богатством ее риторики, интонационной, эмоциональной окраски (как на радио), но и мимика, жест, поведение собеседников. Именно этими факторами объясняется широкое распространение жанра интервью в телепрограммах.

Специфика телевизионного интервью, на наш взгляд, в том, что метод и жанр налагаются друг на друга и в определенной степени совпадают. Интервью занимает особое место на телеэкране. Фактически нет ни одного

выпуска новостей, где бы журналисты не задавали вопросов компетентным людям, не обращались к участникам различных событий, не интересовались мнением окружающих о важных событиях. Интервью – неперенный элемент многих сложных телевизионных форм. Рассмотрим некоторые отличия эфирного интервью. В эфире, например, журналист вынужден игнорировать некоторые нормы общения. Ему нередко приходится перебивать собеседника, чтобы не потерять темп беседы или не превысить норму отведенного времени. *«К сожалению, наше время подходит к концу. Пожалуйста, ответьте на мой вопрос как можно короче!»* – такие «невежливые» слова можно услышать в эфире даже от самых опытных интервьюеров. Допускаются перегруженные информацией вопросы для драматизации сухого обмена сведениями. А уточняющие вопросы находятся в активном арсенале тележурналистов для выделения деталей, расстановки нужных акцентов [2]. Сделать телеинтервью зрелищным, особенно если в эфире двое, – большое умение журналиста. Здесь должны проявиться и искусство задавать «красивые вопросы», и актерские задатки.

Проанализируем некоторые телепередачи с точки зрения видов и моделей интервью, которые в них используются. Самым популярным видом в тележурналистике является *портретное интервью*. Интервьюер должен создать эмоционально-психологический портрет собеседника. Журналист демонстрирует зрителю как можно больше выявленных сведений о человеке и подчеркивает в окончательном варианте вопросы, нацеленные на личностные характеристики собеседника. Примером *портретного интервью* является передача «Ночной полет» с ее бессменным ведущим – телеакадемиком и лауреатом «ТЭФИ» Андреем Максимовым. Программа выходит по будням в 19.00 на телеканале «Культура». Во время бесед со знаменитостями А. Максимуму всегда удается выдерживать характерную интонацию, делающую эти разговоры динамичными и содержательными, но не скатывающимися в «желтизну». Приведем фрагмент беседы с руководителем цыганского театра «Ромэн» Николаем Алексеевичем Сличенко («Культура». 05.12.2006).

Андрей Максимов: *Скажите, вот меня всегда интересовало, а почему во всем мире больше нет цыганского театра?*

Николай Сличенко: *Меня это самого интересует. А что, действительно, так. Вот так получилось. Причем надо сказать, что это 75 лет назад. Уже за это время можно было где-то еще бы обстроиться, еще бы придумать что-нибудь. Нигде ни одного театра не существует.*

А.М.: *Скажите, вы встречаете юбилей скорее с радостным ощущением или с тревожным?*

Н.С.: *Это что значит вопрос – с тревожным?*

А.М.: *Ну, вы удовлетворены, все замечательно, юбилей, работает театр, все в порядке, все хорошо, и мы празднуем юбилей. Или какая-то есть тревога по поводу будущего театра, настоящего театра?*

Н.С.: *Ну, тревога она всегда существует, в особенности в нашей профессии, в нашем деле без тревоги жить, наверное, невозможно, потому*

что, как говорят: вот эти самые муки, которые доставляют удовольствие. Конечно, это всегда волнение. Но праздник есть праздник. Конечно, что очень печалит, что не слышат это люди, которые создали этот театр и которых теперь нет в живых. Это были потрясающие люди, интересные личности. Я в свои молодые годы был знаком с ними, жил с ними в одном доме, творил вместе с ними, был их и сыном и братом.

В программе использована модель «интервью-воронка», поскольку беседа начинается с открытых вопросов, что обеспечивает спокойное течение разговора. Для работы над портретным интервью нужны не только внимание, наблюдательность, но и впечатлительность, общительность, интуиция, что характеризует ведущего программы «Ночной полет».

Разновидностью портретного интервью является «звездное» интервью. Это наиболее игровое из всех видов интервью. Его определяют обычно как «словесное фехтование», или «сценку». Оно служит поддержкой имиджа, однако не исключает демонстрации подлинного лица, выглядывающего «из-под маски». Тут необходимо уделять внимание значимым мелочам, любопытным деталям биографии (их-то и выявляют как новость). Этот принцип реализуется в программе «Приглашает Борис Ноткин». Программа выходит по воскресеньям в 13.55 на телеканале «ТВЦ». Приведем фрагмент интервью со знаменитым российским фигуристом Ильей Авербухом («ТВЦ». 04.02.2007).

Б. Ноткин: Вы говорите, что «от славы я испытываю только дискомфорт»?

И. Авербух: Я как лицо публичное стою как бы на экранах телевизоров. И, естественно, что вся похвала и все ассоциации идут именно ко мне, потому что меня видят, меня знают... <...> И здесь я, действительно, испытываю дискомфорт, потому что если берут автограф, то берут у меня, а люди, которые ничуть не менее значимые, они остаются за кадром.

Б.Н.: Ирина Лобачева и Илья Авербух называются одной из самых красивых пар нашей страны. Но все время быть вместе и на работе и дома. С восьми лет вы ведь вместе?

И.А.: Я бы даже уточнил – с семи. Это сложная история. Наше общение проходит определенные метаморфозы.

Б.Н.: Она признавалась, что она вас терпеть не могла в семь лет.

И.А.: В то время делали танцы оригинальные, когда ребенку не надо было прыгать. Было такое задание – танец. И вот тренер сделала ей танец пчелки, пчелка-труженица была. А мне – лягушонка. И я вот думаю, что Н.П. Дубинская, наш тренер, она очень четко взяла характеры. Я был такой лягушонок! Она даже мне оставила 40 секунд импровизации. То есть она мне поставила начало и финал, а середина – что хочешь, то и делай. Это моя натура, я не могу повторять одно и то же несколько раз, и мне нужно что-то новое.

В «звездном» интервью часто используется модель «воронки». Все реплики должны выглядеть значимыми не только по смыслу, но и как наглядное свидетельство характера, яркой личности собеседника.

Желательна форма нестандартизированных, свободных вопросов. Аудитория должна ощущать, как ловко журналист поддерживает игровое состояние собеседника, создавая ему более-менее комфортную ситуацию общения. Именно такое течение интервью реализуется в предложенном фрагменте. Журналист, хорошо зная характер своего героя и историю его отношений с будущей женой, провоцирует интервьюируемого на наиболее характерные воспоминания.

Сложным форматом интервью является «*круглый стол*», где журналист ведет разговор не с одним, а с несколькими участниками. Примером является телепрограмма «Воскресный вечер». Ведущий Владимир Соловьев. Программа выходит по воскресеньям в прайм-тайм, 22.00.

Фрагмент из программы «Воскресный вечер». Тема – борьба с экстремизмом и ее видение с позиций разных политических партий («НТВ». 10.12.2006). Участники программы: член бюро Высшего Совета партии «Единая Россия», первый вице-спикер Государственной Думы – Олег Морозов; лидер ЛДПР, вице-спикер Госдумы – Владимир Жириновский; председатель Федерального политического Совета «Союза Правых Сил» – Никита Белых.

В. Соловьев: *Владимир Вольфович, что вы понимаете под политическим экстремизмом? И не является ли это для вас всего лишь формой борьбы с инакомыслием, в том числе и внутри собственной партии?*

В. Жириновский: *Нет, надо по-русски говорить: экстремизм – крайняя форма борьбы. <...> Можно вести борьбу в Парламенте, и там вы должны принимать законы, постановления и использовать именно форму Парламента. Есть уличные партии. Они на улицах и чаще всего прибегают к насилию. То есть политическому экстремизму. И депутат Государственной Думы не может в них участвовать, ибо он призван во власть, получил доверие народа, получил неприкосновенность.*

В.С.: *Никита, исходя из логики Владимира Вольфовича, вам не место, потому что вы не в Думе, то, исходя из этого, вы можете быть только на площадях и на улицах, то есть вы – экстремисты.*

Н. Белых: *Если прислушиваться ко всему, что говорит Владимир Вольфович, то, боюсь, страна бы уже шла совершенно по другому пути, не думаю, что правильному. Я согласен с тем, что экстремизм – это крайняя форма проявления политической борьбы. Экстремизм – это, когда люди, выходящие на улицы, не уважают другие права. С этим нужно бороться, и бороться очень жестко.*

Ведущий, ориентируясь на течение беседы, может провоцировать своей репликой участников-антагонистов для более бурного обсуждения проблемы, что и делает В.Соловьев в приведенном примере. Однако в следующих примерах он смягчает ситуацию, относясь иронично к репликам В.Жириновского, как бы направляя беседу в нужное русло:

В.Ж.: *Когда они вчера вышли в центре Москвы, сколько милиционеров вынуждены были охранять их митинг?*

В.С.: *Извините, а от кого они их охраняли?*

В.Ж.: *А потому, что они обещали устроить стрельбу. Они обещали.*

В.С.: *Из пальца?*

И далее:

В.С.: *Я правильно вас понимаю, что для вас экстремизм – это все, кроме ЛДПР?*

В.Ж.: *Да, кроме ЛДПР, все остальное обман и террор.*

При проведении «круглого стола» и его разновидностей – *дебатов*, «панельных» *дискуссий* – журналист, чтобы не потерять контроль над ситуацией и добиться нужного результата, должен стать режиссером. Здесь функции интервьюера шире – как у модератора: в его задачи помимо вопросно-ответного общения входит еще и управление беседой [2].

Не менее трудно «держать» большие группы людей в студии во время *ток-шоу*. Умение «выстраивать» характеры, темпераменты, пристрастия в единое зрелище – особый дар, который теоретики иронично сравнивают с профессией массовика-затейника. Ярким примером подобных ток-шоу является Андрей Малахов и его программа «Пусть говорят». В ток-шоу, как правило, применяют модель «опрокинутая воронка». Она предлагает сразу ключевые вопросы в жестком варианте – вопросы с закрытым концом, преимущественно их и использует шоумен А. Малахов, лишь изредка перемежая мягкими вопросами с открытым концом. Здесь часто используется такой прием, как «подсадная утка», «человек из аудитории», который оказывается в студии не случайно. Этот элемент используется для выражения отношения публики к проблеме или для какой-либо провокации.

Современная действительность создает почву для рождения разнообразных коммуникативных ситуаций, основой которых выступает живое общение. Характерной особенностью тележанра *интервью* является то, что при заданной теме беседы в них нет трафаретных, заранее известных вопросов и ответов и наличествует достаточная открытость собеседников, раскрепощенность языка. А эти показатели в свою очередь свидетельствуют о том, что на телевидение пришел *новый тип диалога*.

Литература

1. Третьяков В. Т. Как стать знаменитым журналистом. – М.: Ладомир, 2004. – 623 с.
2. Шостак М. И. Журналист и его произведение. – М.: Открытое общество, 1998. – 121 с.

Ибадуллаева Г.Н. НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЖУРНАЛИСТСКИХ ТЕКСТАХ. Н.рук. Крюкова С.В.

В русском языке, как и в других языках, постоянно появляются неологизмы – новые слова, которые могут быть либо заимствованными, либо образованными в самом языке. Регулярное появление новых слов – неотъемлемая черта текстов средств массовой информации, так как они оперативно реагируют на новый языковой материал, освещают наиболее актуальные вопросы современной жизни.

Изучение неологизмов в современных журналистских текстах

представляется мне одной из самых актуальных тем: проанализировав неологизмы определенной эпохи, можно сказать о том, что нового появлялось в это время в жизни людей, чем они интересовались, что их волновало.

Методом сплошной выборки были отобраны новые слова из текстов газет «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Смена» (все номера с января по март 2007 года) и отдельных номеров газет «Белгородские известия» (№43 за 2007год) и «Труд» (№47,50 за 2007год). Найденные слова были подвергнуты этимологическому и словообразовательному анализу с целью выявления наиболее продуктивных способов появления неологизмов.

Найденные неологизмы с точки зрения происхождения можно разделить на две группы: заимствованные и образованные в русском языке. Наибольшее количество новых слов заимствуется современным русским языке из английского. Проанализированные современные журналистские публикации ярко отражают эту тенденцию. Например, в «Комсомольской Правде»: «...изменения коснуться применения системы **«бонус-малус»** (здесь и далее выделено авторами) (**«скидка-надбавка» – соответственно, за безаварийную езду и штраф за количество аварий...**)...». Слово **бонус-малус** заимствовано из английского языка в связи с изменениями в системе страхования автогражданской ответственности. В «Смене»: «...на втором месте **модемы ADSL...**» или в «Комсомольской Правде»: «...прекратится **трафик** (объем информации, передаваемой по Сети...)». Неологизмы **модем** и **трафик** также заимствованы из английского языка в связи с развитием компьютерной техники. Компьютерные термины-англицизмы преобладают в нашем языковом материале: *сайт, чат, смайл* и др.

Что касается неологизмов, образованных в самом языке, то в исследованных текстах были найдены слова, образованные суффиксальным способом, способами словосложения, аббревиации, «компрессии» и лексико-семантическим способом.

Лексико-семантический способ словообразования (появление новых значений у существующих в языке слов) представлен в нашем языковом материале четырьмя неологизмами, например, в газете «Аргументы и факты»: «... **«административный ресурс»** кроме **«медведей»** есть, пожалуй, только у **«справедливороссов»...**». Слово **медведь** получило новое значение в связи с тем, что животное стало символом партии «Единая Россия»; ее члены стали называться **медведями**.

Актуальным для образования неологизмов является суффиксальный способ словообразования: было найдено 13 слов, образованных этим способом. Например, в «Аргументах и Фактах»: **«Эсэмэски арабской вязью»**. Слово **эсэмэски** образовано от переданной русскими буквами иноязычной аббревиатуры SMS с помощью суффикса **-к-**. Этот способ довольно продуктивен в языке, что находит отражение в текстах газетных публикаций, ср.: *эспээсовцы, хомовый* и под.

В исследованных журналистских текстах были обнаружены слова, образованные способом аббревиации. Например, в «Комсомольской правде»:

«...проведение **ЕГЭ** не обошлось без скандала...». **ЕГЭ** – звуковая инициальная аббревиатура понятия «Единый государственный экзамен»; по нашим наблюдениям, неологизмы-аббревиатуры, в основном, звуковые инициальные: *МРОТ, ОСАГО*.

Большое количество слов образовано способом сложения. Их было найдено больше всего – 22. Например, в «Комсомольской правде»: «**Крышеснос** – это необычное поведение». Слово **крышеснос** образовано сложносуффиксальным способом: от основ слов словосочетания *сносить крышу* с помощью нулевого суффикса, словообразование сопровождается усечением суффикса **-и-** в первой основе и интерфиксацией (интерфикс **-е-**).

Очень много сложных слов с первой частью **интернет-** в значении «относящийся к Интернету» [1, с. 242]. Например, в «Смене»: «...перспективы развития **интернет-рынка**...», **интернет-пользователь**, в газете «Аргументы и Факты-Белгород»: **интернет-террорист**, **интернет-представительство**, в газете «Труд»: **интернет-форум**, **интернет-свидание**.

Подзаголовок в газете «Аргументы и Факты-Белгород»: «**Трудноустройство?**» – результат «гибридного» новообразования, опорный член этого слова – **трудоустройство**, а псевдомотиватор – слово **трудно**.

Также были найдены слова, образованные способом «компрессии» – на базе словосочетания «прилагательное + существительное», причем неологизм использует формально только основу прилагательного, а мотиватор-существительное присутствует в новом слове в виде суффикса со значением предметности. Например, в газете «Смена»: «**Мобильник** – палка о двух концах». Слово **мобильник** образовано на базе словосочетания *мобильный (телефон)* с помощью суффикса **-ик-**. При помощи компрессии образованы неологизмы *виртуал* (от *виртуальное пространство*) и *минималка* (от *минимальная оплата*).

В нашем материале присутствуют и неологизмы-словосочетания, которых было найдено три. Например, в «Белгородских известиях»: «Началось вручение сертификатов на **материнский капитал**...». Словосочетание **материнский капитал** появилось совсем недавно, оно обозначает денежную сумму, предназначенную для матери, родившей второго ребенка.

Основываясь на полученных результатах исследования текстов средств массовой информации, можно сделать вывод, что в настоящее время неологизмы в современном русском языке появляются и в результате заимствования, и в результате образования слов в самом языке. Что касается наиболее продуктивных способов новообразования, то таковыми, по нашим наблюдениям, являются словосложение и суффиксация.

Литература

1. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – М.: Изд-во «Эксмо», 2006. – 928 с.

Ткачев Д.С. СЕТЕВЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИЗДАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ. Н.рук. Ушакова С.В.

Несмотря на то, что проблема типологии периодических изданий поставлена давно, сегодня трудно говорить о ее окончательном и непротиворечащем решении, появление же сетевых изданий и электронных клонов печатных изданий выявляет новые грани этой проблемы.

Типологические признаки печатных и сетевых изданий в целом соответствуют друг другу. К примеру, А.И. Акопов выделяет следующие: издатель, целевое назначение, читательская аудитория, внутренняя структура, жанры, оформление, авторский состав, периодичность, объем, тираж. Однако некоторые ученые (Н.В. Бергер и др.) считают, что данные характеристики не могут полностью отразить особенности различных типов интернет-изданий. Необходимо также учитывать факторы, благодаря которым они приобретают свой облик, нельзя не обращать внимания на процесс отдаления по внешним признакам интернет-проектов от традиционных СМИ, происходящий под влиянием таких имманентных признаков, как **мультимедийность, интерактивность и гипертекстуальность**. Именно эти признаки Н.В. Бергер предлагает рассматривать наравне с вышеназванными типологическими характеристиками. Нецелесообразно также рассматривать в качестве признаков интернет-изданий **периодичность, тираж и объем**, так как они теряют свой смысл.

Если говорить о деловых изданиях, то Я.Н. Засурский предлагает относить к деловой прессе издания, которые выражают интересы экономических субъектов социума (то есть основной аудитории – лиц, причастных к принятию ответственных решений в сфере практической и духовно-практической деятельности, занимающихся, как правило, управлением, крупным и средним бизнесом); содержащие факты, влияющие на поведение субъектов или агентов рынка; характеризующиеся информационной парадигмой общения с читателем, достоверностью транслируемой информации, высоким уровнем журналистского мастерства, качественной полиграфией [1]. Деловая пресса, по мнению Д.А. Мурзина, – это самое радикальное выражение качественной прессы.

Отметим одно существенное обстоятельство в истории развития деловой журналистики в России: лишь во второй половине XIX века появляется и постепенно увеличивается потребность в получении и передачи «деловой информации». Причины этого Д.А. Мурзин видит в цивилизационном перевороте и технической революции, которые сопровождаются «фрагментацией знаний и усложнением взаимодействия людей». Технический переворот мы наблюдаем и сегодня, только его качественные характеристики изменились в связи с развитием информационных технологий, которые действительно «уплотняют», интенсифицируют деятельность и отдельного человека, и социума. Этот

информационный взрыв привел и к появлению интернет-изданий, и к появлению в Сети специализированных компьютерных изданий как отдельного субъекта на медиарынке.

Поиск в Сети позволил нам отобрать наиболее типичные и содержательные образцы, которые стали предметом нашего анализа.

«КомпьютерПресс» (www.compress.ru)

Ежемесячный компьютерный журнал «КомпьютерПресс» выходит с 1989 года; с августа 1998-го — с приложением на CD-ROM.

В конце 2001 года аналитическим отделом ИД КомпьютерПресс было проведено исследование читательской аудитории журнала, согласно которому подавляющее большинство читателей журнала – молодые люди от 25 до 40 лет. Как обобщают сами издатели, «это возраст редколлегии журнала, корреспондентов и сотрудников редакции». И, безусловно, это самый активный в социальном и экономическом плане слой населения.

Обилие специальной лексики, подробные технологические описания говорят о том, что журнал предназначен в первую очередь специалистам в области информационных технологий.

Основные рубрики издания:

Обучение – рубрика, ориентированная на специалистов, а также на широкий круг пользователей. Именно она демонстрирует потенциал издания: представляет гипертекстуальность и мультимедийность в их разнообразном применении.

Высокий уровень издания можно отметить по таким рубрикам как «Безопасность», «Тестирование» и «Аппаратное обеспечение».

Безопасность. В ее рамках специалисты журнала публикуют материалы, направленные прежде всего на помощь в защите компьютера от вредоносных программ и сетевых атак. Читателям предлагается ознакомиться с материалом, подготовленным Олегом Зайцевым «Обзор и тестирование системы Kaspersky Total Space Security» [2]. Здесь также дается анализ проблемы, а затем практические рекомендации, при этом они доступны и убедительны (приводится ссылка на опыт реального использования в конкретных фирмах).

Тестирование – одна из основных рубрик издания, в рамках которой ежемесячно проводятся три больших тестирования: компьютеров и комплектующих, периферии, сетевого оборудования. Отчеты о результатах тестирований публикуются в журнале, на сайте и на CD-ROM. На наш взгляд, особую ценность для читателей отдельных регионов России представляет тестирование в рамках этой рубрики компьютеров различных фирм, базирующихся в определенных регионах. К примеру, в «КомпьютерПресс» 01/2007 приводится анализ компьютерной техники в Омске и Тюмени (Алексей Шобанов) [3, 4]. Статьи построены по общему принципу. Сначала дается краткая справка об истории города, затем читателям рассказывается об уровне ИТ-рынка в городе, а затем довольно полная информация о самых крупных местных компьютерных фирмах и их продукции. В отличие от многих других рубрик материалы этого раздела

представлены на сайте в полном объеме, что, естественно, не может не привлекать пользователей Сети.

Аппаратное обеспечение. Читатели могут узнать о последних новинках компьютерной техники, а также смогут сделать свой выбор на основе объективного анализа. Почти все материалы этой рубрики являются рекламными, на что делается соответствующая сноска.

Две последние рубрики достаточно ярко демонстрируют важную составляющую характеристики сетевого специализированного издания – консьюмеризм, то есть учет интересов аудитории как потребителя какого-либо продукта – в данном случае информационных технологий.

О том, что «КомпьютерПресс» – журнал нового типа, свидетельствует и наличие CD-ROM. Он представляет собой ежемесячное мультимедийное приложение к печатной версии журнала. Одновременно с этим компакт-диск является самостоятельным мультимедийным продуктом, имеющим **собственную концепцию, сценарий, оригинальный интерфейс.** Диск содержит также мультимедийные статьи, которые в интерактивной форме позволяют ознакомиться с работой того или иного вида оборудования или программ, освоить приемы работы с программами, получить визуальное представление об использовании, обслуживании, ремонте и модернизации тех или иных устройств. Помимо этого диск содержит ежемесячную подборку условно-бесплатных и бесплатных практически полезных программ и игр, ориентированных на самую широкую аудиторию. Таким образом, CD-ROM не только информирует читателей, но и повышает их пользовательский уровень.

Что касается соотношения аналитического и информационного компонентов, то можно сказать, что такие рубрики, как «Безопасность», «Тестирование» и «Обучение» представляют серию мощных аналитических материалов. Они, безусловно, являются стержнем каждого номера, теми материалами, на которые обращен интерес практически каждого читателя независимо от возраста, образования и местожительства. Информационный блок создают рубрики «Аппаратное обеспечение» и «Программное обеспечение». Но их материалы преимущественного рекламного характера, они стремятся рассказать аудитории о программных новинках и новинках «железа». Таким образом, если сравнивать объем аналитического и информационного компонентов, то мы приходим к практически равным процентным показателям.

«Планета Internet» (www.planeta.ru)

«Планета Internet» – это периодическое иллюстрированное издание, которое посвящено международной сети Интернет. Сразу заметно, что дизайн сайта предполагает обращение к самой широкой аудитории. Издание освещает события, происходящие в Сети и вокруг нее, рассматривает современные технологии, оказывающие воздействие на жизнь и культуру современного информационного общества. Безусловно, отличительной чертой издания является представление читателю не только технологических аспектов жизни Сети, но и обсуждение тем, которые могут быть интересны ее пользователям.

Журнал рассматривает Интернет как образ жизни современного общества.

«Планета Internet» позиционирует себя как не узкопрофильное издание, а «многотиражный журнал нового образа жизни», к которому применимы понятия моды и стиля.

Печатная версия журнала издается ежемесячно с сентября 1996 года. Следует подчеркнуть, что отделом распространения журнала осуществляется его рассылка по библиотекам, информационным центрам и учебным заведениям.

Это издание ориентировано на инфотеймент, т.е. объединяет информационное содержание с развлекательным, аналитических материалов практически нет.

В отличие от многих аналогичных изданий «Планета Internet» имеет отлично функционирующий Интернет сайт, разработанный компанией «Гарант-Парк».

Рубрикация издания:

Тема номера – рубрика, открывающая номер и содержащая информационно-аналитический материал на актуальную тему, например, новые технологии, знакомства в Интернете, реклама в Сети, закон и Интернет, будущее Интернета и т.п.

Интернет и бизнес – публикации данной рубрики всегда пытаются дать ответ пользователям на вопрос: «Как можно заработать деньги в Сети?». Бизнес в Интернете стал, например, самой модной темой 1998 года, сместив обсуждение проблем web-дизайна на второй план. Эта рубрика адресована всем тем, кто хочет использовать Интернет не только как информационный объект или развлечение, но и как средство получения прибыли, что опять же отражает определенную деловую направленность издания.

Персона. Самые популярные люди Интернета отвечают на вопросы журналистов издания и рассказывают о себе. Рубрика раскрывает перед читателями внутрисетевой мир, рассказывая о тех, кто обычно скрыт за самыми популярными страницами Сети или незримо оказывает влияние на сетевую реальность.

Обозрение. Здесь в форме статьи-обозрения дается обзор ресурсов Интернет на самые разные темы: мода и музыка, машины и технологии, программное обеспечение и виртуальные магазины.

Хакеры. Как пользователям Интернет защититься от хакеров? Как хакеры могут испортить «сетевое существование» человека? Как они это делают? На все эти вопросы можно найти ответы в этой рубрике.

Обратим внимание на рубрику **«Расследование»**. Отсутствие законодательного регулирования Интернета приводит к рождению множества явлений, определить законность которых очень сложно. Именно в рубрике «Расследование» журналисты издания обнажают механизмы работы и анализируют подобные явления.

Интернет-изданиям, которые мы рассматриваем, в значительной мере присущи типологические черты деловых изданий, а именно – аналитичность, оперативность, эксклюзивность, но тем не менее они отличаются более

ярким и выразительным дизайном, более разнообразным содержанием и, что особенно важно, эти издания не имеют узкой деловой направленности. Специализированность и содержательность в них, разумеется, есть, но в силу своей сетевой природы они учитывают возможность посещения их страниц непрофессионалами. Можно говорить и о том, что в них более тесно смыкаются черты специализированного и делового издания, они предоставляют возможность интерактива и высока их обучающая функция, что опять-таки делает их интересными более широкому кругу пользователей. Опыт анализа интернет-изданий заставляет задуматься о том, что современному журналисту полезно профессионально разбираться в какой-либо частной отрасли знаний или деятельности.

Можно сделать вывод о том, что система типологических признаков изданий в Сети еще не сформирована до конца. Необходимо отметить и значимую социальную роль этих изданий: и способами подачи материалов, и дизайном, и демонстрацией возможностей информационных технологий они активизируют читателей, показывают ценность этих технологий и побуждают к креативной деятельности.

Литература

1. Система средств массовой информации России: Учеб. пособие / Под ред. Я.Н. Засурского. – М., 2001. – С. 90-95.
2. Зайцев О. Обзор и тестирование системы Kaspersky Total Space Security // КомпьютерПресс. – 2007. – № 3. <http://www.compress.ru/Archive/CP/2007/3/37/>
3. Шобанов А. Компьютеры региональных производителей. Омск // КомпьютерПресс. – 2007. – № 1. – <http://www.compress.ru/Archive/CP/2007/1/20/>
4. Шобанов А. Компьютеры региональных производителей. Тюмень // КомпьютерПресс. – 2007. – № 1. – <http://www.compress.ru/Archive/CP/2007/1/21/>

Хмеленко Э.В. РАЙОНКА СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ПАРТИИ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ГАЗЕТЫ УРАЗОВСКОГО РАЙОНА «ПУТЬ ЛЕНИНА»). Н.РУК. НАРОЖНЯЯ С.М.

Они были похожи друг на друга, как братья, а точнее, сёстры-близнецы. Схожие, а часто и одинаковые названия, один формат, преимущественно 2-4 полосы, строгий дизайн, одни и те же темы, одни и те же псевдонимы и единая цель – консолидация советских граждан вокруг общей идеи строительства социализма. Речь идёт о газетах советского периода – достаточно специфического этапа истории отечественной журналистики.

Так, на примере газеты ныне не существующего Уразовского района (сегодня эта территория входит в состав Валуйского района) под названием «Путь Ленина» можно определить не только значение советской районки для всего общества, а и её роль в жизни рядового гражданина. И на основе этого возможно сделать вывод о том, что газета была в первую очередь агитатором, активно влияющим на сознание людей, постоянно держащим их под гипнозом партии.

Историю «Пути Ленина» следует разделить на 4 этапа, кардинально различных по тем задачам, которые ставились перед газетой. Первый этап – довоенное десятилетие с 1931 по 1940, второй этап – период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), третий – пятилетка послевоенного восстановления (1946-1951) и четвёртый – следующее и последнее в истории газеты десятилетие (1952-1963 гг.)

Мы глубоко и детально изучили историю газеты только в первый этап ее существования – десятилетие перед Великой Отечественной войной – собственно время становления народного хозяйства и одновременно с этим период жёстких партийных «чисток», тотальных репрессий.

Начала своё существование газета Уразовского района «Путь Ленина» в 1931 году по решению учредителя – Уразовского Райкома ВКП (б), РИКа и Райпрофсовета. И на 1-ое января 1932 года представляла собой четырёхполосное печатное издание формата А3, выходившее 1 раз в 5 дней тиражом 2 250 экземпляров и печатавшееся в городе Валуйки в типографии издательства газеты «Знамя коммуны».

«Путь Ленина» – название далеко не оригинальное, но для той эпохи вполне характерное. Это сразу и призыв не сворачивать с верного курса, и отражение позиции издания – уверенное движение в социализм. С названием гармонирует стандартный лозунг этого времени – «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!». А далее 4 полосы общественно полезной (как с позиции социума, так и с позиции партии) информации о жизни района, основной сферой которой было сельское хозяйство.

Вначале львиную долю печатного поля занимали материалы, посвящённые проблемам животноводства и растениеводства. Газета испещрена подобными заголовками: «Усиленно готовить колхозную лошадь к севу», «Взять на буксир конюшню» (№13), «Беречь колхозного коня» (№49), «Большое внимание и забота к свинье», «Борьба за хлеб – борьба за социализм», «Не забывать ни на минуту о повышении урожайности». Причём тема борьбы за урожай в газете не теряет актуальность в любое время года. От периода сбора урожая до следующей посевной неустанно говорилось о сохранении зерна, овощей, подкормки для животных, о подготовке техники к весне. Так, не будучи задействованы в поле, корреспонденты «Пути Ленина» внесли немалый вклад в акцию борьбы и сохранения урожая.

Эпоха диктовала свои условия, и поставленные цели достигались любыми средствами. Газета не чуралась запугиваний. Критических писем и попросту доносов публиковалось гораздо больше, нежели позитивных заметок об успешной работе колхозов и их отельных. Так, в № 1 (99) за 1 января 1932 года в общей сложности 19 обличительных материалов («Шевелев – шкурник», «Вербовщик Денисов – кулацкий агент», «Мамоновы – пособники классового врага», «Посоховы – гноители свеклы» и др.) и только один с заголовком «За хорошую работу – премия». Подобная информация печаталась под псевдонимами, менявшимися через каждый номер (Проезжий, Колхозник, Присутствующий, Студент, Безбожник, Самовидец, Знающий, Видящий), либо анонимно. Но можно выделить Влад.

Муромского, Г. Мурашко, А. Кирьянова, селькора Ефимова, Влад. Кияшко, бригаду стенгазеты «Пролетарский студент», в частности Шмелёва, Костина и Титаренко, активно сотрудничавших с газетой.

Не следует забывать о том, что в 30-е годы минувшего века наблюдалось активное перемещение населения по территории страны. Это и отток рабочей силы в промышленные центры, и вынужденная миграция вследствие репрессий, поэтому закономерным является то, что определить круг постоянных авторов трудно. Меняется не только состав творческого коллектива, а и руководство издания: за 10 лет во главе газеты каждый в своё время стояли П. Токмаков, Г. Филоматицкий, С. Колубелов. Понятно, что смена руководства была стрессом для издания: меняется тираж, оформление, объём, периодичность. Газета с четырёх полос переходила на 2 полосы и опять на 4, издавалась то раз в 5 дней, то каждые 2 дня. Тираж колебался от 1 700 до 4 000 экземпляров. Со страниц то исчезали фотографии и рисунки, то вновь появлялись

И только содержание если и менялось, то лишь в зависимости от требований эпохи. Вначале газета «Путь Ленина» представляла собой в большой мере зеркало районной жизни, а затем постепенно она превратилась в заурядное средство большевистской пропаганды и агитации. На смену статьям о сельском хозяйстве пришли доклады И. Сталина и других представителей Советской власти на Пленумах ЦК ВКП (б), обычно занимающие весь номер или даже 2, объёмные выкладки официальных материалов: «О решениях УК ВКП(б)», «Об акте проверки партийных документов в чернянской парторганизации Курской области от 19 сентября», «О проверке партийных документов по Курской области от 19 октября 1935 года». Такие рубрики, как «Партстроительство», «На комсомольские темы», «Беседы о Сталинской конституции», «На партийные темы» регулярно появляются на страницах газеты, в отличие от прежних «Вести с колхозных полей», «Ремонт тракторов» и др.

Но, не имея права отдаляться от читателя на недопустимо большое расстояние официоза, чуждого сельскому населению, издание пыталось сохранять свой прежний характер – наполнялось фотографиями, рисунками, карикатурами, сообщало о книжных новинках, давало консультацию врачей о заболеваниях, вспышки которых случались в районе, больше внимания стало уделять образованию. Кроме того, праздничные номера, посвящённые государственным праздникам – 23 февраля и 8 марта, 1 и 5 мая, 7 ноября, – содержали информацию об ударниках труда. А посредством рубрики «Письма в редакцию» устанавливался обратный контакт с читательской аудиторией. Ко всему прочему газета становится советчиком в политических вопросах. Об этом свидетельствует рубрика «В помощь избирателю», сообщающая о том, как будет происходить голосование в Верховный Совет ССР, как будут определяться результаты выборов.

Большим плюсом для газеты была её деятельность, направленная на повышение культурного уровня населения. С 1935 года регулярным стали публикации творчества местных авторов, а годовщинам рождения и смерти

великих русских писателей и поэтов посвящались целые номера. Сюда же можно отнести и просветительскую работу издания – серию научно-популярных бесед, например по астрономии: «Что такое Солнце», «Кометы», «Что такое звезда», «Планетарий» и т.д.

К концу 1930-х годов «Путь Ленина» становится активнейшим информатором о всесоюзных и международных событиях. Особое, даже обострённое внимание уделяется развитию фашистского движения в Германии. В каждом номере присутствует рубрика И. Борисова «По международным вопросам». Привычными становятся заголовки «Комедия «Выборов» в фашистской Германии», «Политика военных авантюр», «На фронтах Испании», «Гражданская война в Испании», «Положение в Испании». Фашисты приобретают в газетных текстах постоянный синоним «пираты». При этом параллельно идёт усиленная пропаганда могущества СССР и Красной Армии в частности. Население информируется о проводимых в стране, области, районе мероприятиях по укреплению обороноспособности.

И в новое десятилетие – 1940-е – «Путь Ленина» всё под тем же лозунгом входит в роли иллюстрированного четырёхполосного общественно-политического издания, печатающегося в собственной типографии, возросшего в цене с пяти до восьми копеек и приобретаемого в розницу и по подписке.

За первые 10 лет своего существования газета «Путь Ленина» стала для жителей Уразовского района путеводителем в мире событий не только местного (с чего она собственно и начинала), а и всероссийского, и даже международного масштаба. Она твёрдо укрепила свои агитационные позиции и на пороге войны имела все признаки политического инструмента большевистской партии.

Литература

1. Путь Ленина / Уразовский Райком ВКП (б), РИК, Райпрофсовет. – г. Валуйки: изд. газеты «Знамя коммуны», 1931-1940 гг.

Беломирская Е.С. ФЕНОМЕН ПОПУЛЯРНОСТИ БУЛЬВАРНОЙ ПРЕССЫ. Н.рук. Казак М.Ю.

Бульварная пресса как особый тип печатной продукции – относительно новое явление на российском информационном рынке, успевшее, несмотря на это, приобрести значительную популярность среди населения. В типологии журналистики нет единого мнения в отношении того, какую нишу в общей концептуальной схеме занимают бульварные издания. Данному типу газет, наряду с качественными или массовыми изданиями, отводят самостоятельное место [3, с. 41]; их рассматривают как особую разновидность массовых изданий [2, с. 53]. Наравне с термином «бульварная пресса» употребляют понятия «желтый», «таблоидный», «массовый» и т.д. На наш взгляд, «желтизна» – это скорее качество, проявляющееся в

преднамеренной скандальности материалов, в особом, фамильярно-грубоватом способе подачи информации, часто недостоверной, основанной на слухах. Налет «желтизны» могут приобретать массовые газеты или вполне уважаемые издания. Родовым для данного типа изданий можно считать понятие «бульварная пресса», включающее в себя массовые по тиражу печатные издания, в содержании которых преобладают информационно-развлекательные материалы с той или иной степенью «желтизны». Издания, квалифицирующиеся как бульварные, весьма неоднородны по составу, и крайнее проявление «желтизны» представлено в «низкопробных, лживых, продажных периодических изданиях, публикующих в погоне за дешевой сенсацией скандальные сообщения» [4]. Бульварная пресса предназначена некоему «усредненному» читателю, которому все излагается доступным, незамысловатым языком, с примерами и иллюстрациями. Она ориентируется на психологию толпы, эксплуатируя тему человека как существа биологического (М.В. Шкондин, Л.Л. Реснянская, А.Н. Тепляшина, Е.Е. Пронина и др.). По словам В.И. Конькова, бульварная пресса переключила внимание на явления, прямо или косвенно связанные со сферой быта.

Для исследования тематико-содержательной наполняемости бульварной прессы мы избрали два периодических издания: «Житье-бытье» и «Комсомольскую правду».

I. «**Житье-бытье**» (ЖБ) позиционируется как независимый городской еженедельник. Тираж издания – около 50 тысяч экземпляров, для Белгорода высокий (ср. тираж еженедельника «Наш Белгород» – 10 тысяч). Само название издания – просторечное *житье-бытье* – уже свидетельствует о том, что речь будет идти о повседневных явлениях жизни. Анализ нескольких изданий «ЖБ» позволил установить тематический диапазон газеты. Это:

- информационные материалы о событиях в городе и области (рубрики «Весточки», «Актуально», «Будь в курсе!», «Своими глазами»). Характерно то, что газета рассматривает проблемы местного ареала, отказываясь от освещения проблем и событий общероссийского и международного масштаба;
- «красная хроника» – данные милицейских сводок, различные криминальные истории;
- социальная тематика (например, о судьбах обитателей социально-реабилитационного центра, о бомжах, инвалидах, заключенных);
- утилитарная информация (различного рода советы, справки, уточнения, например, где купить хороший стиральный порошок и под.);
- развлекательные публикации, материалы из личной жизни «звезд» шоу-бизнеса и публичных фигур. Публикации о «звездах», которые носят явно «желтый» характер, подаются под рубрикой «Бредни», таким образом редакция как бы предупреждает о сомнительной достоверности изложенных фактов.

«ЖБ» активно использует практику взаимодействия с аудиторией. Это и всевозможные конкурсы среди читателей, и «Прямые линии» с экспертами на важные повседневные темы, и работа с письмами (рубрика «Вопрос-ответ»).

Бульварные газеты отличает поиск тем, ориентированных на нестандартное. Так, в «ЖБ» постоянно появляются материалы о людях (как о белгородцах, так и жителях других городов) с необычной судьбой или хобби (рубрики «Судьба», «Увлеченное»). Часто такие материалы содержат в себе помимо развлекательного поучительный момент. Так, в № 10 за 2007 год рассказывается об ослепшей в результате страшной болезни женщине, которая не сдалась и стала чемпионкой России по армрестлингу, а в № 11 повествуется о белгородце, сумевшем при помощи закаливания излечить себя от алкоголизма.

Наряду с неглубокими по проблематике публикациями, преобладающими по объему, используются и аналитические материалы. Так, обозреватель А. Лапин (писатель, журналист, глава ИД «Свободная пресса»), выступая в постоянной рубрике «Русский вопрос», предлагает читателям материалы на острые, актуальные темы российской действительности (например, «Спасут ли мигранты Россию», «Народ и партия едины?» и др.).

Итак, по тематическому наполнению «Житье-бытье» можно отнести к бульварным газетам, ориентированным на массовую аудиторию. Наряду с рекреативно-гедонистической функцией, «ЖБ» выполняет информационную функцию, поскольку вводит читателей в курс последних событий в регионе. Газета активно использует материалы справочного и консультационного характера, публикуя полезную информацию. Такая подборка материалов пользуется спросом у белгородских читателей, которые охотно приобретают газеты, преимущественно в розницу.

II. **«Комсомольская правда» (КП)** – одна из самых популярных российских газет с советским прошлым. «КП» выходит шесть раз в неделю, распространяется в 75 городах России и стран СНГ совокупным тиражом 30 миллионов экземпляров в месяц. Анализ «КП» выявил содержательные особенности издания. Газета публикует:

- важнейшие национальные и международные новости в сфере политики, экономики, промышленности, спорта, в социальной сфере и т.д. под общей рубрикой «Картина дня». Как правило, «КП» не ограничивается только информированием читателя, а предлагает свои комментарии, анализ, делает прогнозы, приглашает к обсуждению событий экспертов и аналитиков, проводит опрос, привлекая известных и простых граждан;

- анализ экономических явлений (приложение «Личные деньги: финансы, банки, страхование»). Рубрика помогает читателям правильно распоряжаться своими финансами, ориентироваться в вопросах бизнеса, страхования, инвестиций;

- сенсационные материалы о жизни и деятельности знаковых фигур прошлого и современности (например, о первой в мире женщине-космонавте Валентине Терешковой, о создателе финансовой пирамиды МММ

С. Мавроди, о знаменитом уголовнике Лене Макинтоше, и т.д.);

- развлекательную и познавательную информацию (рубрики «Клуб любознательных», «Люди, которые нас удивили», т.д.). Сюда же относятся публикации из жизни «звезд» (рубрики «Встреча для вас», «Из жизни звезд», «Светская жизнь и т.д.);

- утилитарную информацию (рубрики «Салон красоты», «Ваше здоровье», «Семейная психология», «Приятного аппетита!», «Кремлевская диета», «Дурилка «КП»).

Следует упомянуть и критическую направленность издания, например, в рубриках «Брюзга недели», «Взгляд с 6-го этажа», или серьезные журналистские расследования.

«КП», как и «ЖБ», использует различные формы общения с читателем. Это и опросы на сайте «КП», где каждый может выразить свое мнение по злободневным вопросам; и рубрика «Спросите у «Комсомолки», в которой редакция отвечает на любые вопросы читателей, а также различные конкурсы.

Сравнивая «ЖБ» и «КП», мы пришли к выводу, что «Комсомолка» отличается более интенсивной степенью «желтизны». Публикации в «КП» часто носят провокационный характер: журналисты вмешиваются в частную жизнь людей, прежде всего известных, публичных, высмеивая их пороки и недостатки. «КП» обращается к массовой психологии – к психологии толпы, жаждущей узнать слухи, скандальные подробности о тех или иных личностях или событиях. И сама же это подчеркивает: «столицу Черноземья посетила скандальная группа», «скандальные признания Мавроди», «только у нас» и т.д. Практикуется использование «кричащих», скандальных заголовков: «Правда об избиении певицы», «Актер кусал однокурсниц за ноги», «Сто шестнадцать лет без женщин!». Ведущая стилевая особенность издания – ироничная манера, доходящая до стеба.

Итак, доминантой газет «КП» и «ЖБ» выступают такие темы, как скандалы, насилие, таинственное и необъяснимое, поп-культура, сплетни, слухи. Эксплуатация массовой психологии, периферийное положение общественно-политической проблематики позволяет отнести эти издания к бульварным. Феноменальная популярность этих изданий объясняется, на наш взгляд, наличием в них таких черт как:

- сочетание общенациональной и региональной тематики, широкая география информационного внимания издания, критическая направленность – для «КП»;

- утилитарность, полезность информации – для «ЖБ»;

- универсальность содержания, ориентирование на развлечение и оперативное информирование читателя, активный диалог с аудиторией – для обоих изданий.

Практика работы бульварных изданий еще ждет своего пристального и беспристрастного исследования. Вместе с тем оценивать газеты и журналы данного типа только со знаком «минус», по-видимому, нет оснований: порой

именно они поднимают острые вопросы, о которых умалчивают официальные газеты. По мнению С.Г. Корконосенко, «нет ничего противного человеческой природе или угрожающего «высокой журналистике» в том, что на досуге человек обратится к занимательным историям, конкурсам, веселым приключениям или полезным советам» [1, с. 97]. В типологическом разнообразии изданий важно соблюдать баланс, чтобы весь мир не представлялся развлечением и игрой.

Литература

1. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 287 с.
2. Реснянская Л.Л. Типологическая структура общероссийских газетных изданий // Типология периодической печати. – М.: Аспект Пресс, 2007. – № 47. – 59 с.
3. Шкондин М.В. Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати – М.: Аспект Пресс, 2007. – № 10. – 46 с.
4. Романовский И.И. Масс медиа. Словарь терминов и понятий. – М.: Союз журналистов России, 2004. – 480 с.

Болгов К.Н. ИНТЕРНЕТ-СМИ В НОВОМ РАКУРСЕ. Н.рук. Меринов В.Ю.

Интернет является одним из ведущих и самых перспективных видов массовой коммуникации. Сеть обладает значительными возможностями для увеличения обмена информацией и интенсивности общения. Помимо традиционных медиа-средств ныне активно формируются новые направления Интернет-медиа.

Так, совсем недавно в лексикон современного человека вошло понятие Интернет-газета. Для постоянных пользователей сети данный вид СМИ оказался очень удобен. Интернет-газета доставляется своему читателю, минуя посредников. Кроме того, электронная «лента новостей» является образцом оперативности. Потребителю доступен также и архив новостей, в таких архивах уже находится огромный запас информации. Однако модернизированная газета осталась принципиально тем же, вполне традиционным видом СМИ, у которого лишь сменился носитель.

В настоящее время стало возможным рассмотрение Интернет-СМИ в новом ракурсе. Появился новый сегмент Интернет-медиа. В него входят Комментарии на сайтах, Форумы, Чаты, блоги, обмен сообщениями и ссылками через ICQ и E-mail. Этот сегмент имеет определенную специфику. Он практически не ограничен ни по эфирному времени, ни по языковой грамотности, ни по содержанию. Нет и никаких органов контроля и управления. Такая свобода открывает большие перспективы для участия в обмене информацией массовой аудитории. Скорость развития Интернет так высока, что обычный потребитель информации сегодня становится активным участником медиа-обмена, своеобразным катализатором в межличностной коммуникации.

В результате взаимодействия пользователей появляются новые слова и понятия которые выходят из сети в разговорную речь, в реальной жизни актуальными становятся темы, которые до этого обсуждались в форумах. Это даёт нам возможность говорить о востребованности и актуальности нового

вида СМИ. Необходимо отметить, что неактуальные сообщения и новости в данном сегменте Интернет-медиа – вещь редкая, ввиду его специфического строения. Большинство пользователей игнорируют неинтересную им информацию, поэтому массовой имеет шанс стать только информация интересная широкому кругу пользователей. Таким образом, решение проблемы, с которой сталкиваются традиционные СМИ, в данном случае происходит самостоятельно. Примером является известный Интернет-персонаж «Медвед»[4] и топик про «Мопэд», имеющий более 300 страниц, которые, как оказалось, интересны и актуальны для людей и являются несомненными лидерами.

Что касается мало востребованной и специфической информации, то для Интернет-медиа важную роль играет поиск. Примером в данном случае служат персональные Интернет-дневники. Информация, которую они содержат, интересует зачастую лишь узкую немногочисленную группу людей, однако для них она очень актуальна. С помощью нужного портала поиск интересующих сведений осуществляется очень просто [2, с. 56]. Существует и альтернативный вариант поиска информации. Вэб-сёрфинг это приём, которым пользуются, когда круг поиска не ограничен информацией в какой-то конкретной области. Данный вид поиска напоминает переключение каналов на телевизоре, но в Интернете обязательно найдется актуальная информация, которая заинтересует пользователя гораздо раньше, чем закончится количество виртуальных кнопок. Итак, одним из выраженных признаков Интернет медиа является актуальность и возможность самостоятельного отбора пользователем информационного материала. Так как критерии отбора абсолютно разные, данный признак является шагом вперед от традиционных СМИ, которые предлагают готовый, законченный информационный материал.

Важнейший составляющий данного сегмента медиасферы является её, условно говоря, творческий характер. Здесь не исключены изменения и дополнения, возможность каждого добавить комментарий (порой острый, шуточный), а часто и недостающий факт. Таким образом, вышеописанный феномен приближается по своим характеристикам к сплетне. На интерактивные новости человек смотрит, как на рассказ такого же, как и он человека, иногда к ним возникает даже больше доверия, чем к официальным новостям [4, с.102]. Блоги предоставляют уникальную возможность опубликовать актуальную информацию связанную лично с пользователем. Некоторые из них пользуются большой популярностью обычно по причине известности автора. Многочисленной группе пользователей не менее важен сам процесс обсуждения, в котором выясняются различные нюансы, достоверность новости каждый определяет для себя самостоятельно: в форумах, например, это упрощает рейтинг репутаций. В данном случае возможность самореализации и не высокие ограничения выходят на первый план. Естественно, что все вышеперечисленные черты очень привлекательны для массовой аудитории [3, с. 42].

Многочисленные положительные стороны не исключают

отрицательных моментов. Самый серьёзный из них – зависимость от Интернет-медиа. Вместе с тем, что новости в нем не всегда соответствуют действительности, это может быть сильным инструментом для распространения дезинформации, разжигания конфликтов на различных почвах, подстрекательства. Еще не известно, на что способен профессионал в области психологии с актуальными знаниями о данном сегменте медиасферы. К счастью пока никакого серьёзного феномена в этой области не наблюдалось, далее ещё будет сказано о психологическом влиянии. Менее опасное, однако, более распространенное зло – спам, о котором известно всем, но против него еще не изобретено эффективных методов борьбы. Спам – движущая сила интернет маркетинга, в нем используются методы психологического давления, о котором ранее упоминалось. Проблема лишь в определении законности той или иной распространяемой информации. Так как описываемый сегмент Интернет-медиа пока мало изучен, его использование в противозаконных целях пока затруднительно. Возвращаясь к зависимости от данного вида коммуникации, отметим, что она сама по себе является негативным признаком, но рекламодатели уже научились извлекать из этого прибыль, поэтому проблему пока трудно объективно оценить. Следует отметить, что некоторые другие негативные признаки мы не берем во внимание: проблемы связанные в частности с утомлением глаз присущи и другим видам СМИ. Также в виду того, что количество людей, имеющих доступ в Интернет, растет очень быстро, мы не рассматриваем проблему доступности данного медиасегмента.

Подведем краткий итог. Бурный рост СМИ на базе сети Интернет открывает широкие возможности, как для получения, так и для распространения информации. С помощью нового сегмента Интернет-медиа появилась возможность наиболее полно использовать возможности сети. Обмен информацией становится более оптимизированным, она более доступна, а общение более интенсивно. За счет высокой интерактивности, за счет отсутствия жёстких ограничений и за счет творческого характера новые Интернет-СМИ позволяют участникам медиа-обмена использовать свой созидательный потенциал. Они имеют и определенные негативные черты, как общие с другими СМИ, так и специфические: интернет-зависимость, психологическое давление. Предполагаем, что в перспективе продолжится активное развитие данного сегмента медиасферы. Среди прочих средств массовой информации он, несомненно, займет подобающее ему место.

Литература

1. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М., 2001. – 686 с.
2. Почепцов Г.Г. Имиджеология. – К.-М., 2000. – 502 с.
3. Франкл Дж. Археология ума. – М., 2007. – 230 с.
4. <http://www.fotografiya.ru/other/preved.htm>.

Заявленная проблема – культурно-речевая оценка молодежных СМИ – включает в себя целый комплекс вопросов. Сформулируем приоритетные для нас аспекты: *речевая практика изданий, степень и качество отражения в них языка молодежи.*

Наряду с политиками, интеллигенцией, журналистами, молодые люди являются активными представителями говорящего социума, это «авангард живых процессов в речи», инициатор языковых новшеств [2, 7], и в силу этого речь молодых оказывает влияние на речевое пространство российского общества. Язык молодежи – это не особый язык, «и даже не социальный подъязык, а некоторая лексико-фразеологическая подсистема» в пределах общеупотребительных единиц русского языка [2, 7]. Язык молодежи неоднороден. В живую речь вовлекаются стандартные и субстандартные единицы, разговорные и сниженные, средства выразительности и образности. Тяготение к экстравагантному, к отказу от общепризнанных норм в употреблении языка формирует специфическую лексико-фразеологическую подсистему, центром которой выступает сленг, или общий жаргон (Е.А. Земская).

Общеизвестно, что молодежная пресса, ориентируясь на свою аудиторию, использует характерные для молодежного дискурса языковые средства. На современном рынке функционирует большое количество молодежных изданий, разнообразных по типу, характеру информации, тематике. Они подразделяются на качественные и массовые, универсальные и специальные, узкопрофильные (спорт, культура, мода, образование, кино, компьютеры) [1, 181]. Молодежная пресса создается и профессиональными журналистами («Собеседник», «Ровесник»), и самой молодежью («Шик», «Юнкор»), в том числе учащейся. Так, на факультете журналистики Белгородского университета выходят газеты «Проба пера», «Пробел», «Юнкор». Не ставя перед собой задачи осуществить полный обзор российской молодежной прессы, мы обратились к языковому материалу таких молодежных изданий, как еженедельный журнал «Молоток»; ежемесячный журнал «Ровесник», ежемесячный журнал «Rolling stones». Содержательную составляющую исследуемых нами изданий представляют темы, посвященные музыке, кино, жизни звезд, новостям развлекательного характера, в связи с чем главная функция молодежных СМИ – *социализаторская*, направленная на адаптацию молодежи к взрослой жизни, – уходит на второй план, а на первый выступает рекреативно-гедонистическая функция.

Мы попытались выявить основные тематические направления журнала «Ровесник», для чего был осуществлен контент-анализ четырех номеров (№ 9. 2006; № 10. 2006; № 2. 2007; № 3. 2007). Из анализа следует, что ключевыми темами журнала выступают: музыка, кино, жизнь звезд, информационно-новостные материалы. Рассмотрим подробнее каждую тему и ее особенности.

Музыка. По нашим наблюдениям, эта тема занимает ведущую позицию в журнале, здесь используются постоянные рубрики: «Наша музыка», «Классика», «Новые альбомы», «Проверка связи». Так, в рубрике «Наша музыка» (№2. 2007) опубликован материал «Я никогда не унываю» о творческих планах музыканта, автора песен, Дианы Арбениной, и ее отношении к современной эстраде. В рубрике «Новые альбомы» под заголовком «Кто на новенького?» (№2. 2007) публикуются аннотации и мини-рецензии к новым альбомам, выпущенным в свет, их краткая характеристика, история создания. В рубрике «Проверка связи» аудитории предлагается яркий репортаж «Старый новый рок» (№2. 2007) о музыкальном фестивале, его участниках, тематике, месте и времени проведения. Область музыки может быть представлена персональным мнением эксперта, известного музыканта, певца, обычно в жанре интервью, вниманию читателей может предлагаться рассмотрение какой-либо проблемы, например, «Рок-музыка станет идеалом ценителей» (№3. 2007).

Кино. Данная тема занимает в журнале «Ровесник» по насыщенности материалов второе место. Используются традиционные рубрики: «Новости кино», «5 лучших фильмов», «Видеоклуб». Так, в рубрике «Новости кино» публикуются рецензии на новые фильм, вышедшие в прокат, информация о коммерческих затратах и задействованных актерах, например, «Правда и только правда» (№2. 2007). В рубриках «Видеоклуб» и «Новинки» читатель найдет информацию о нашумевших кинопремьерах (№2. 2007), о местах съемок, о задействованных актерах и их героях. Рубрика «5 лучших фильмов» содержит материал о лучших, по мнению зрителей, фильмах разных лет.

Жизнь звезд. Эта тема представлена информацией из жизни публичных персон или людей из сферы шоу-бизнеса; однако публикуемые материалы касаются не столько их творчества, сколько того, где они проводят время, на каких «тусовках» замечены и с кем. За этими публикациями закреплены такие рубрики, как «Что говорят...Что пишут...», «Коротко о важном», «Просто звезда», «Интервью». Так, в рубрике «Коротко о важном» (№2. 2007) представлены последние новости из личной жизни поп-звезд. В рубрике «Просто звезда» под заголовком «Пожирательница мужчин и рекордов» (№2. 2007) дается развернутая информация о жизни молодой певицы: яркие моменты биографии, творческий путь к карьере звезды, подробности ее личной жизни, а так же информация о наградах, которыми она была удостоена. Под заголовком «Бритни за доллары не продается» (№3. 2007) аудитории предлагаются любопытные случаи из жизни известной певицы. В рубрике «Грустный юбилей под заголовком «Дом, который построил Курт» (№2. 2007) размещен объемный материал об известном солисте группы «Nirvana», чье творчество по-прежнему имеет своих почитателей.

Новости в данном издании носят исключительно развлекательный характер и публикуются в постоянных рубриках «Что говорят...Что пишут...», «О здоровье для здоровых». Так, в публикации «Государственные улыбки» (№2. 2007) предлагается информация о том, что в Китае перед

приездом правительства студентов построили вдоль улицы и просили улыбаться, имитируя счастливые и довольные лица. В публикации «Не болит голова у дятла» (№3. 2007) читатель найдет забавные истории о том, что все великие люди страдали мигренью, и это считалось признаком гениальности. Итак, содержательное наполнение молодежного журнала «Ровесник» позволяет отнести его к массовым изданиям с изрядной долей «желтизны».

Характерным для анализируемых изданий является интенсивное включение в публикации молодежного сленга. Использование разговорной лексики обычно выполняет экспрессивную нагрузку, позволяющую, с одной стороны, имитировать речь тех или иных молодежных групп, а с другой стороны, создавать комический эффект, пародию на официальные правила жизни, культуру, язык: *Сколько могут продолжаться гастролы, тусовки, веселье?* (Ровесн. № 2. 2007); *Слишком много денег я проторчал* (Ровесн. № 2. 2007); *Многое пришлось отсеять, в песнях осталось только то, что торкает самих музыкантов* (Ровесн. № 9. 2006); *Она сообщила эту инфу офигевшим журналистам* (Молот. № 41. 2006); *Интервью обещало быть ржачным* (Молот. № 41. 2006); *Атомная новость сорвала ему башню* (Молот. № 42. 2006); *Она просто потрясающая, прикольная, веселая девушка* (Ровесн. № 10. 2006); *Дима регулярно проверяет свое мыло и писем ему приходит дофигища* (Молот. № 41 2006).

Как оценивать подобную речевую практику молодежных СМИ? При ответе на этот вопрос следует учитывать несколько факторов. Во-первых, глобальными в современных массовых коммуникациях признаются тенденции, направленные на снижение речи и ее экспрессивацию. Жаргон несет в себе оба начала, поэтому его охотно используют на своих страницах вполне респектабельные газеты (например, «Известия», «Литературная газета», «Независимая газета» и др.). Жаргон, отрываясь от своей исконной среды, в речи молодежи и в языке СМИ смягчается, обрастает новыми коннотациями и со временем может включаться в сферу разговорной речи и, соответственно, в пределы литературного языка. Именно такой путь прошли лексемы *бомж*, *тусовка*, *беспредел*, *отмыть*, *кинуть*, получившие в словарях помету «разговорное». Как иностилевое вкрапление в язык газеты, жаргон используется в качестве приема для создания шутки, каламбура, иронии, для воспроизведения ситуации неформального общения. Во-вторых, жаргонизмы на страницах молодежных изданий несут на себе дополнительную нагрузку – нагрузку опознавательного знака для аудитории: *Я твоя газета Я твой журнал! Я твой канал!* В-третьих, молодежная аудитория, свободная и раскованная в общении, тянется к раскрепощенному стилю, языковой игре, острому словцу, она неохотно читает издания, выполненные в консервативном стиле. Именно поэтому традиционные газеты, ориентированные на молодежную аудиторию, остаются без своей целевой аудитории, а ее реальными потребителями оказываются читатели среднего и пожилого возраста. Раскрепощенный стиль – это завоевание нашего времени, это возможность свободно выражать свое мнение, мысли и чувства. С моей точки зрения, язык современной прессы, ориентированной

на молодежь, должен учитывать потребности своей целевой аудитории, используя элементы речевого стиля и нелитературных пластов как экспрессивную категорию. Вместе с тем чрезмерное увлечение нелитературными ресурсами языка таит в себе опасность морально-этического характера. Иностилевые элементы в языке СМИ оправданы, если они уместны в данном контексте, целесообразны и заданы общим замыслом произведения.

Литература

1. Аникина М.Е. Молодежные издания // Типология периодической печати. – М.: Аспект Пресс, 2007. – С. 178-187.
2. Химик В.В. Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2004. – С. 7-66.

Размоскина А.О. ЖУРНАЛИСТЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖУРНАЛИСТИКИ (ПРИМЕРЫ САМОРЕФЛЕКСИИ В СЕГОДНЯШНЕМ ЖУРНАЛИСТСКОМ СООБЩЕСТВЕ). Н.рук. Ушакова С.В.

Проблема социальной ответственности журналиста остается одной из животрепещущих и дискуссионных и в журналистике, и в общественном сознании. Спектр мнений по этой проблеме включает разнообразные и порой прямо противоположные суждения: от заявлений о безответственной журналистике, растлевающей народ, до претензий журналистов к власти по поводу ее попыток посягать на свободу слова. Порой и сами журналисты не оценивают социальную ответственность как реальную проблему.

Содержание понятия социальной ответственности журналиста, казалось бы, давно освоено повседневной практикой СМИ, однако это иллюзия. Опыт общения с журналистами доказывает, что те из них, кто хотя бы раз задумывался об этих понятиях, часто вкладывают в них свой смысл и понимание того, что включает в себя понятие социальной ответственности.

«Последние десять лет журналистская профессия резко помолодела. Чаще всего именно по отношению к ним - мальчикам и девочкам с диктофонами и микрофонами в руках – по отношению к их поведению на экране и за его кулисами возникает у российской аудитории дискомфортное чувство, что «что-то у них не в порядке с ответственностью». [...] Принадлежность к публичной профессии, такой как журналистика, усиливает необходимость гармонии отношений индивида и общества, переводя объективные противоречия между ними из частного дела отдельного работника СМИ в вопрос общественной важности и актуальности» [5, с. 168].

Вопросы поддержания нравственных ценностей в СМИ поднималась и на встрече Президента РФ В.Путина с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Элла Памфилова, председатель Совета, обратила внимание на то, что серьезная пресса вытесняется желтой. Президент, в свою очередь, отметил, что в самом журналистском сообществе должны выработаться определённые

принципы поведения. Этот пример свидетельствует об особом внимании к этическим проблемам вообще и поддержанию нравственных ценностей в СМИ в частности, как со стороны общественных структур, так и со стороны государства. Отсюда следует, что саморегулирование СМИ, как наиболее актуальное понятие в системе понятий социальной ответственности журналиста, просто необходимо.

Возникновение идеи саморегулирования связано, как утверждает профессор А.П. Короченский, с целью «побудить персонал масс-медиа придерживаться высоких профессионально-этических стандартов». Саморегулирование невозможно без прогрессивной самокритики.

«Журналистская критика СМИ содействует совершенствованию деятельности печатной и электронной прессы, выявляя отжившие либо социально опасные проявления в деятельности СМИ и создателей медийного содержания – и создавая через влияние на общественное мнение профессионально-социальные условия для их преодоления» [4, с. 211].

«Российская медиакритика, находящаяся сегодня в стадии становления, уже продемонстрировала признаки влияния на процессы в массово-информационной сфере. В 1990-х годов в произведениях медиакритиков, например, активно поднималась проблема деградации культурно-просветительского компонента медийного содержания – в частности, вытеснения из телеэфира в процессе коммерциализации ТВ просветительских передач и программ на темы культуры. Критики транслировали при этом мнение общественности, выражавшей недовольство искусственным сужением культурного диапазона телевидения и требовавшей восстановления культурно-просветительского потенциала ТВ» [4, с. 222].

На сегодняшний день задачи сохранения нравственных ценностей, развития социального оптимизма начинают тревожить журналистов, и именно эти вопросы становятся поводом для саморегулирования, подтверждением которой является появление журналистских публикаций на страницах таких газет, как «Новая газета», «Известия», «Литературная газета», профессиональный журнал «Журналист».

Прежде всего, авторами констатируется, что сегодня СМИ эксплуатируют сниженные темы, потребности, второстепенные ценности, часто просто удовлетворяют низменные потребности аудитории. Об этом говорит в своём интервью газете «Аргументы и факты» телеведущий В. Познер, обнажая причины такого явления: «Беда в том, что в России существует только коммерческое телевидение. Даже канал «Россия», несмотря на то, что считается государственным, на самом деле сильно зависит от рекламы. Деваться некуда – публика хочет смотреть и криминал, и то, что можно назвать «подглядыванием в замочную скважину». Поэтому коммерческое телевидение понижает планку художественного уровня и даёт зрителю то, что он желает. Зрителя можно увлечь и другим. Самый яркий пример такого зрелища за последние годы – это сериал «Идиот». Но это дорого. Поэтому проще покупать иностранные сериалы, боевики, триллеры и

т.д. А что касается негативных новостей, люди независимо от страны, где живут, хотят знать об убийствах, изнасилованиях, наводнениях и катастрофах. Хотя аудитория жалуется, что не может больше смотреть чернуху, опыт свидетельствует: как только начинаешь показывать позитив, зритель переключается на другой канал» (Аргументы и факты 25: 3).

СМИ рефлексируют по поводу того, что объективная информация, высокие темы являются ценностью и редкостью на сегодняшний момент, но именно такая информация помогает человеку определиться, получить возможность для самореализации. Одним из проявлений снижения интеллектуального уровня медиапродукции является, например, эксплуатация страхов, естественно присущих человеку. «Страхи, тревожность всегда эксплуатируются для того, чтобы получить быстрый рейтинг», - говорит декан факультета психологии МГУ им. Ломоносова, профессор Юрий Зинченко. По поводу негатива, заполонившего телевидение, пишет обозреватель «Литературной газеты» Н. Романов: «...15 февраля, обычный день телеканала НТВ. 06.00, «Сегодня утром», первые утренние новости: теракт, циклон, ураган, рост тарифов на нефть, суд, провал переговоров. Шесть сюжетов – ни одного хорошего. Тот же набор новостей – с небольшими вариациями (смерть альпинистов и пр.) – повторяется ещё раз 10 до 10.00. Соотношение отрицательных и положительных новостей 9:1» [9, с. 10].

Ю. Зинченко развивает свою мысль и дальше: «Но страхи реальной жизни сегодня больше не работают на телевидении: чуть ли не каждый день падают самолёты, горят здания вместе с людьми, убивают известных и ещё больше – неизвестных людей. Программы мистического формата уводят от ужасов общественных и частных туда, где никто не виноват, все кошмары – непостижимы, всюду ведьмы и призраки. Сказано: «Сон разума рождает чудовищ...» [6, с. 4]. В целом можно говорить, что наше общество боится действительности, преодоления трудностей с его непростым социально историческим опытом 20 века.

Катастрофичная картина мира, во многом формируемая СМИ, ведёт к возрастанию веры общества в сверхъестественное. Отсутствие психологических опор, надежды на завтрашний день заставляет верить людей в чудо. По этому поводу высказывается журналист «Новой газеты» Ирина Тимофеева: «Колдуны, маги, целители и «трупы инопланетян» - управляют рейтингом и телезрителями. [...] Телевизор всерьёз и надолго послал российского зрителя в «астрал». [...] Каждый вечер перед новостями в самое рейтинговое время 18.30 на НТВ идёт программа «Чрезвычайное происшествие», сюжеты которой частенько щекочат сознание российского зрителя сверхъестественной информацией. Ну, и каждый будний день на Первом канале – «Малахов+» - «программа о тех, кто ищет и находит свой путь к радостной и счастливой жизни...». Даже солидные передачи нашего телевидения сегодня, не стесняясь, показывают сюжеты о колдунах, экстрасенсах, шарлатанах. Сплошной неконтролируемый телевизионный поток мракобесия...» [6, с. 3].

Как известно, и вера в сверхъестественное, и «чернуха» в СМИ, и внешний негатив усиливают социальный пессимизм. Между тем журналистика должна создавать ситуацию для развития социального оптимизма, отказа от катастрофичности в интерпретации действительности. Это и есть одно из проявлений социальной ответственности журналиста.

Помимо этого, социальная ответственность должна проявляться и в усилении внимания к вопросам этики и нравственности в обществе, в частности к проблеме агрессивности и толерантности. Обозреватель газеты «Известия» И. Петровская говорит по этому поводу следующее: «...именно телевидение способно и обязано просвещать и воспитывать людей, формируя уважение и терпимость друг к другу и ко всему "иному"». Ещё Вольтер учил: «Чем люди просвещённее, тем они свободней». Впрочем, если свобода для нас уже не актуальна, то и просвещение ни к чему. И ТВ вместе со всей страной может идти своим путём. Особым. Огородами» [7, с. 5]. Также этой проблемы на страницах «Литературной газеты» касается и режиссёр-документалист, работающий на телевидении более 50 лет И. Беляев. Он утверждает, что «русское телевидение должно быть ГРАЖДАНСКИМ, ХРИСТИАНСКИМ и ПУШКИНСКИМ. То есть организующим свой виртуальный мир на принципах общественной пользы, нравственного служения, по законам красоты и гармонии». Как он пишет, «не приторговывать, не приплясывать на паперти, а служить во Храме. Как это всегда умела наша великая Литература, как это умело наше Искусство во все времена» [8, с. 10].

Показательно, что проблема социальной ответственности СМИ осмысливается и на законодательно-правовом уровне. Надежда Деева в сборнике «Законодательство и практика масс-медиа» пишет о том, что необходимо на федеральном уровне выработать принципы государственной политики в области нравственности. Но при этом следует помнить, что проблема нравственности в СМИ всё-таки носит преимущественно неюридический характер, и правовыми средствами может быть решена лишь отчасти. Для повышения нравственного, социально-этического уровня в отечественных СМИ ключевым является формирование соответствующих интересов потребителя медийного продукта, повышение общего уровня грамотности и образованности населения (особенно это касается молодых граждан страны), формирование эффективной системы саморегулирования в СМИ. И только сообща, усилиями специалистов в различных областях, а не только законодателей, данные задачи могут быть решены.

Таким образом, социальная ответственность журналиста – это требование сегодняшнего дня, поскольку СМИ играют ключевую роль в развитии социального взаимодействия в обществе. На сегодняшний день проблема далека от решения и требует ещё своего осмысления. Пути решения – разнообразны, некоторые из них - использование ресурсов медиаобразования, позволяющего изменить потребности аудитории, а также привлечение внимания к роли профессионально-этических кодексов журналистов и усиление их значимости.

Литература

1. Бусленко Н.И. Правовые основы журналистики, словарь-справочник - Ростов Н/Д: «Феникс», 2006. – 252 с.
2. Законодательство РФ о СМИ. - М.: «Гардарика», 1996. – 294 с.
3. Деева Н. Новое в региональном законодательстве о защите нравственности // Законодательство и практика масс-медиа – 2007. - №2. – С. 8-12.
4. Короченский А.П. Регулятивная роль медиакритики // Саморегулирование журналистского сообщества. Опыт. Проблемы. Перспективы становления в России - М.: «ФЗГ», 2004. – 399 с.
5. Шайхитдинова С.К. «Личное» и «общественное» в деятельности журналиста: компромисс или неразрешимое противоречие? // Социальная ответственность журналиста: Опыт современного прочтения проблемы. В 2-х ч. Ч.1. Межпрофессиональная экспертиза концепта и контекста - М.: Издательский дом «Стратегия», 2003. – 184 с.
6. Тимофеева И. «Останкино» ведёт чревоущание. // Новая газета.–2007.- № 10. – С. 3-4.
7. Петровская И. Мудрый пойдёт другим путём. Огородами. //Известия.–2006.-№ 66–С.5.
8. Беляев И. Нельзя приплясывать на паперти. // Литературная газета.–2007.-№ 7. – С. 10.
9. Романов Н. НТВ: хроника широко объявленной смерти. // Литературная газета. – 2007.– № 7. – С. 10.

Хаустова Ю.Ю. СМИ И ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ. Н.рук. Полонский А.В.

Проблема взаимосвязи СМИ и ее читательской аудитории является сегодня одной из важнейших. Знаменитый американский футуролог А. Тоффлер еще в 80-х годах прошлого столетия заявил, что наступило время «демассификации» СМИ, когда особенно важным является знание своей аудитории и наличие реального с ней диалога.

Интерактивность – важнейшая составляющая успеха СМИ.

С.В. Магаданов определяет интерактивность как возможность диалога между редакцией СМИ и ее аудиторией, а также внутри самой аудитории посредством СМИ. Благодаря интерактивности, как говорит исследователь, «СМИ заявляет о себе как об открытом для общества продукте, который аудитория сможет изменять по мере возможности, как ей того захочется», что создает условия для возрастания уровня доверия к СМИ [2].

В этом аспекте рассмотрим проблему молодежной прессы Белгородской области: насколько областные печатные СМИ стремятся к диалогу со своей аудиторией. В. Скоробогатько отмечает, что анализировать издания для детей и молодежи доводится не часто [3].

В масс-медийном пространстве Белгородской области такой тип изданий представляет единственная областная молодежная газета «Смена». Газета «Смена» издаётся с 21 ноября 1956 года. Необходимо выяснить её место в системе СМИ Белгородской области. Для этого воспользуемся параметрами типологизации, предлагаемыми С.Г. Корконосенко [1].

Регион распространения, который определяется в соответствии с административно-территориальным устройством государства. За основание берётся обслуживаемая территория. По данному показателю исследуемое издание относится к региональным СМИ, то есть обслуживающим отдельные

субъекты федерации, либо на более крупную, исторически сложившуюся часть страны. Газета «Смена» является областным изданием Белгородской области.

Учредитель. Учредителями газеты «Смена» являются Управление печати и информации, Управление по делам молодёжи администрации Белгородской области, АНО «Редакция газеты «Смена».

Аудитория. Корконосенко отмечает, что в широком смысле существует деление на СМИ для всех и обо всём и специализированные (для части аудитории и по более или менее узкой тематике). «Смену» относим к числу специализированных изданий как ориентированную на аудиторию с достаточно четкими контурами (возраст), согласно типологизации С. Корконосенко.

Легитимность - классификация прессы с точки зрения её отношения с законодательством и наличием разрешения на издательскую деятельность. «Смена» прошла регистрацию (зарегистрирована Средне-русским межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций), и значит, является легитимным изданием.

Качественная и массовая пресса. Подобное деление прочно вошло в оборот западных теоретиков и практиков журналистики, в нашей же стране только начинает приживаться. «Смену» стоит отнести к изданиям массового типа, так как она обнаруживает ряд признаков это подтверждающих: публикует всевозможные занимательные истории, конкурсы, весёлые приключения, полезные советы, рассчитана на неподготовленную аудиторию с различным уровнем образования, содержит достаточное количество фотоиллюстраций и имеет яркое графическое оформление.

Издательские характеристики, под которыми понимается весь комплекс сведений о периодичности выхода, тираже и распространённости, формате, объёме издания или программы. Газета «Смена» издаётся регулярно дважды в неделю, объёмом 16 полос по средам и 8 полос по субботам, формата А3, тиражом около 6000 экземпляров.

Газета «Смена» предлагает широкий набор тематических полос: «На перекрёстке событий» (последние новости, хроники), «Закон и порядок» (журналистские расследования, публикации о громких преступлениях), «Чем живёшь, молодёжь?» (о жизни молодёжи, событиях в молодёжной среде), «Творчество» (литературные произведения молодёжи и известных поэтов и писателей), «Дамские штучки» (советы для девушек, истории о том, как завоевать парня или справиться со сложной жизненной проблемой), «Между тем» (события, происходящие в различных сферах жизни), «Социальный ракурс» (раскрываются социальные проблемы или положительные стороны развития общества), «Календарь досуга» (предлагается информация о времени сеансов в театре, кинотеатрах, концертах, выставках и т. д.), «Зеркало Белгорода и окрестностей» (рассказывает о событиях, происходящих в городе и области, людях, их достижениях) и другие. «Смена» также публикует материалы юных начинающих журналистов

(газеты «Вторая смена», «Проба пера», учебная газета факультета журналистики БелГУ, «Студень», газета Белгородского городского союза студентов, издающиеся в формате газета-в-газете).

Мы решили выяснить статус газеты в ее целевой аудитории. С этой целью мы провели анкетный опрос, в котором участвовали студенты различных факультетов БелГУ (факультета журналистики, КНИТ, педагогического и юридического факультетов, факультета бизнеса и сервиса, института государственного и муниципального управления), а также студенты экономического и архитектурного факультетов БГТУ им. В.Г. Шухова. Возрастная группа анкетированных: от 16 до 24 лет.

Анкетирование позволило установить, что постоянными читателями газеты «Смена» считает себя лишь 1 % опрошенных, время от времени к газете обращаются – 24%, слышали о газете, но ее не читают – 36 %.

Показателен и тот факт, что 39 % опрошенным эта газета была неизвестна вовсе.

Лишь 1 % опрошенных смог вспомнить последнюю понравившуюся публикацию, 3 % – разочаровавшую и всего 8 % опрошенных смогли назвать любимого автора этой газеты.

В качестве главных достоинств газеты «Смена» опрошенная аудитория отметила разнообразие жанров – 22 %, ее дизайн – 9 % и верстку – 13 %.

Главным недостатком издания 23 % опрошенных назвали дизайн, 19 % – тематику, 16 % – жанровое однообразие, 10 % – язык и стиль газеты.

Анализ ответов на вопрос «Что Вам хотелось бы добавить в молодежную газету?» показал, что молодежная аудитория хочет видеть всестороннее и осмысленное отображение действительности на страницах газеты: 26 % отвечавших хотели бы видеть в газете больше проблемных публикаций, которых, как кажется, не хватает. Читатель газеты «Смена» желает найти на ее страницах больше рецензий на книги, фильмы, диски (14 %), аналитических публикаций (12 %), интервью с кумирами (12 %), молодежных новостей из других городов страны и Белгородской области (12 %), фотографий (10 %).

Значительное количество опрошенных (10 %) отметили также, что хотели бы видеть на страницах «Смены» такой новый жанр, как форум, предполагающий не только открытость точек зрения, но и позволяющий публично заявить свою точку зрения.

При этом обратим внимание на один факт. Несмотря на обозначенное стремление читать проблемные и аналитические материалы, которые можно отнести к достаточно сложным для восприятия, требующим своего осмысления, 26 % опрошенных начинают чтение газеты с гороскопа, 14 % – с новостей, 13 % – с материалов о людях, 10 % – о музыке и др.

Мы попытались также выяснить, что думает молодой читатель о функциях молодежной газеты? Какая ее основная функция?

Анкетирование показало, что в качестве основной функции молодежной газеты 41 % называет информационную, 34,5 % – развлекательную, 9 % – воспитательную, 7,5 % – образовательную и 7 % –

идеологическую.

Практически во всех анкетированных группах были люди, отправлявшие письма в редакцию и участвовавшие в редакционных конкурсах (не только газеты «Смена»). Их процент невелик (от 7 до 18%), однако позволяет все же заметить желание аудитории поддерживать связь со своей газетой, общаться с ней, поэтому молодежным изданиям следует создавать условия для реально диалога.

Таким образом, результаты анкетного опроса позволяют прийти к неутешительному выводу: большинство целевой или потенциальной аудитории газеты «Смена» ее не знает или не обращается к ней регулярно. Причину этого мы видим в непопулярности газеты среди данной возрастной группы молодежи, что, безусловно, не исключает ее востребованности в обществе в целом.

Заметим, что молодые читатели отмечали в анкетах, что данная газета «не совсем молодежная» и даже «старомодная». Это позволяет говорить о недостаточной чуткости редакционного коллектива к запросам молодежи. И. Фомичева, будто отвечая редакторам, не обращающим внимания на запросы своей аудитории, пишет: «До каких пор можно считать, что мы и без них знаем, что им надо?» [4].

Молодежная газета не должна сторониться интересов и проблем своей, безусловно, непростой и очень требовательной аудитории.

Литература

1. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. - М., 2004 – С. 86 – 108.
2. Магаданов С.В. Интерактивная модель российского электронного СМИ//Коммуникация в современном мире. – Воронеж, 2006. – С. 176 – 177.
3. Скоробогатько В. Стиль: заявка и реализация//Журналистика и медиарынок. – 2006. - №12. – С. 25 – 28.
4. Фомичёва И. Знаем ли мы без них, что им надо?//Журналистика и медиарынок. – 2003. - №8. – С. 19 – 22.

Шатохина С.И. СПЕЦИФИКА УПАКОВКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОДУКТА. Н.рук. Питинова М.Ю.

На информационном рынке успешным будет продукт, который выделяется среди конкурентных, выигрышно отличается от них, а также пользуется популярностью у аудитории. Привлечение внимания потенциальных потребителей к информационному товару во многом обусловлено привлекательным внешним обликом периодического издания. Этот облик образуют внешние черты бренда печатной продукции. Внешними чертами бренда периодического издания являются те его атрибуты, которые потребитель воспринимает посредством органов зрения. Поэтому грамотно созданный внешний облик информационного продукта играет особую роль в позиционировании товара не только на рынке печатных средств массовой информации, но и в сознании целевой аудитории.

М. Васильева и А. Надеин предлагают внешние черты бренда, благодаря которым потребитель узнает и запоминает его. По их мнению, внешними чертами бренда, усиливающими его индивидуальность, являются: сам продукт (его форма, цвет); имя бренда; логотип; фирменный знак; упаковка (форма, цветографика); фирменные цвета; одежда сотрудников; орнамент, узор; оригинальный объем или вес; персонаж [1, с. 87-94].

На наш взгляд, к внешним чертам бренда периодического издания следует отнести: информационный продукт, имя бренда, логотип, фирменный знак, слоган, упаковку или, по образному определению В. Перция и Л. Мамлеевой, «одежду бренда» [2, с. 154].

Девяносто процентов информации человек получает благодаря зрению. Поэтому идентификации информационного продукта способствует его упаковка. Рассмотрим более подробно этот атрибут бренда периодического издания. По нашему мнению, упаковка информационного товара представлена дизайном первой полосы. На первой полосе периодического издания обычно мы видим название, логотип, слоган, выходные данные издания, анонс, фотографию, коллаж (характерен для газеты «Аргументы и Факты»), а в некоторых газетах и начала главных публикаций (например, в «Известиях»). Задача дизайнера – грамотно и красиво «одеть» товар, чтобы привлечь к нему внимание целевой аудитории и заставить его купить. Упаковка или «одежда бренда» обеспечивает эффективное позиционирование товара. Она воздействует на подсознание потенциальной аудитории, вызывая у нее определенные ассоциации. Поэтому, апеллируя к чувствам, необходимо учитывать, что «потребитель сначала запоминает цвет упаковки, потом ее форму и в последнюю очередь то, что на ней написано» [3, с. 106]. Согласно этим критериям выявим специфику упаковки периодического издания.

1. Упаковка информационного продукта в отличие от упаковок других товаров, которые имеют постоянный цвет (что важно для их идентификации), обладает своими цветографическими особенностями. Каждое периодическое издание имеет постоянный логотип, или графическое оформление имени торговой марки. Так, например, название газеты «Комсомольская правда» оформлено следующим образом: на белом фоне первое слово (комсомольская) и первый слог второго (прав) написаны прямым жирным черным шрифтом, а второй слог второго слова и восклицательный знак (да!) – наклонным жирным синим шрифтом. Следует отметить, что на первой полосе данной газеты заголовок главного материала всегда красного цвета. Этот цвет используется в качестве раздражителя, который привлекает внимание аудитории. Таким образом, на упаковке «Комсомольской правды» мы постоянно видим черный, белый, красный, синий цвета. Это фирменные цвета издания, которые позволяют потребителю найти его на рынке.

Однако один и тот же цвет шрифта и фона упаковки сохраняется не у всех информационных товаров. Дизайнеры большинства гляцевых журналов («GLAMOUR», «JOY», «COSMOPOLITAN») предлагают новые

цветовые решения. Соблюдение же постоянного цвета логотипа, фона просто не входит в маркетинговую политику глянцевого журнала. Фон, логотип, цвет одежды и волос «звезды» на первой странице должны выигрышно сочетаться. Здесь важно, чтобы фон не затмил персону номера, а персона – фон и логотип. На наш взгляд, дизайнеры «COSMOPOLITAN» используют удачные цветовые решения. К ним можно отнести контрастные цветовые сочетания букв и фона, которые привлекают внимание аудитории. Например, красный шрифт на желтом фоне, синий шрифт на белом фоне, красный шрифт на белом фоне. Также для обложки данного издания характерно сочетание цветов одного спектра: голубой шрифт на синем фоне, ярко-сиреневый шрифт на бледно-сиреневом фоне, бледно-розовый шрифт на красном фоне. Таким образом, бренд модного глянцевого журнала в яркой «одежде» не только привлекает внимание к изданию, но и удерживает его на протяжении длительного времени.

2. Для каждого товара характерна индивидуальная форма. Информационный продукт имеет определенный формат, а также количество полос, страниц (их количество может варьироваться в силу разных причин). Форма упаковки любого товара, во-первых, должна быть оригинальной, а во-вторых, должна обеспечивать удобство в пользовании данным продуктом. По первому критерию периодическому изданию достаточно трудно выделиться на рынке, поскольку множество газет и журналов используют один и тот же формат. Это обусловлено особенностями технологии производства печатной продукции. Можно провести такую параллель: большинство качественных изданий («Российская газета», «Известия», «Литературная газета») используют формат А2; массовые («Аргументы и факты», «Комсомольская правда») – А3; гляцевые журналы («COSMOPOLITAN», «Самая», «Караван историй») обычно имеют два формата.

Второй критерий, предъявляемый к форме упаковки периодического издания – наиболее важный. Он определяет, насколько удобочитаема газета или журнал, и, таким образом, обеспечивает привлекательность информационного продукта для аудитории. Например, «Gala Биография», являясь компактным по объему, для большинства незаменимый журнал в любой поездке. Формат же газеты «Известия» А2, напротив, несколько затрудняет процесс чтения. Однако газета сохраняет этот формат, чтобы поддержать устоявшийся имидж своего бренда.

3. Мы рассмотрели такие критерии упаковки, как ее цвет и форма и пришли к выводу, что они способствуют идентификации и привлекательности товара. Но для успешного функционирования периодического издания на рынке этого недостаточно. Главная задача каждого продавца – продать свой товар. Потребители в свою очередь приобретут то, что их заинтригует, вызовет интерес и любопытство. Поэтому дизайнеры, учитывая ожидания аудитории, грамотно «одевают» информационный продукт. То, что написано и изображено на упаковке товара, оказывает значительное влияние на подсознание потенциального потребителя. Увидев на обложке своего кумира, компрометирующую

фотографию или интригующий заголовок, человек покупает периодическое издание, руководствуясь не разумом, а эмоциями. Так, «GLAMOUR» позиционирует себя как журнал, который дает пропуск в красивую жизнь, поэтому он уделяет большое внимание моде и красоте. Акцент на модные тенденции ярко выражен в заголовках на упаковке данного издания. Например: «571 образ сезона», «872 идеи для русских морозов», «1184 идеи для осени и зимы». Девушки-модницы, постоянно следящие за новинками, обязательно приобретут этот журнал. Заметим, что издание выигрывает и потому, что выносит в заголовки такие солидные цифры. Во-первых, они привлекают внимание, во-вторых, потребительница уверена, что из «571 образа сезона» один точно будет ее. Поэтому увлеченная поиском собственного стиля она покупает любимый журнал.

Дизайнеры «JOY» знают, чем привлечь аудиторию. Слова «эксклюзив» и «сенсация» постоянно фигурируют на обложке. Анонс всегда носит позитивный характер и гарантирует чуть ли не свершение чуда, если девушка прочитает журнал: «Тебя ждет большая любовь!», «Твое будущее здесь!», «Позволь себе все!»

У журнала «I love you» особый подход к своей аудитории. Тема любви всегда интересна и привлекательна, особенно если речь идет о взаимоотношениях знаменитостей. Поэтому и картинка на упаковке издания заманчивая – счастливая «звездная» пара. Это удачное визуальное отражение концепции имени журнала и его слогана «Журнал о самом главном».

На обложке периодического издания «Gala Биография» – персона номера и яркий броский заголовок. Для заголовка берут именно ту фразу, которая может привлечь внимание аудитории. Как известно, читателя об известном человеке интересует не столько творческая жизнь, сколько частная. Поэтому в основе заголовка либо интересная цитата из интервью, либо интригующая фраза, отражающая ту или иную сторону личной жизни персоны номера (Заголовки: «Евгений Евстигнеев: «Он был опорой всем своим женам»; «Андрей Миронов и его женщины»; «Мэрилин Монро. Материнский инстинкт»).

Таким образом, мы рассмотрели и выявили специфику упаковки информационного товара и ее роль в позиционировании периодического издания. Грамотно созданная упаковка товара способствует его идентификации, привлечению к нему внимания аудитории и, что самое важное, обеспечивает широкий спрос.

Литература

1. Васильева М., Надеин А. Бренд: сила личности. – СПб.: Питер, 2003. – 208 с.
2. Перция В.М., Мамлеева Л.А. Анатомия бренда. – М.: Вершина, 2007. – 288с.
3. Харт В. Создание успешного бренда: Как управлять мотивацией потребителя. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2005. – 176 с.

Обратившись к нормативному аспекту современной русской разговорной речи, мы сосредоточили внимание на широком употреблении носителями языка при непосредственном вербальном общении так называемых семантически опустошённых элементов, среди которых выделяется модальная частица *как бы*. Базовую семантику этой частицы фиксирует словарь: она призвана выражать в предложении значение условно-предположительного сравнения. [4, с.17]. Но данная функция частицы может не реализовываться в высказывании вообще или реализовываться частично. Проблеме выявления семантически полноценных, опустошённых и – как переходного явления – полуопустошённых элементов, представленных модальной частицей *как бы*, и будет посвящена данная статья.

Важнейшим критерием выявления степеней семантической опустошённости частицы *как бы* полагаем учёт трёх основных прагматических параметров речевого акта. К ним относятся: 1) компонент «ситуация», связанный с понятием «пресуппозиция» (внеречевые условия речевых актов, обеспечивающие правильное понимание высказываний, имеющие непосредственное отношение к психологическим и социальным аспектам коммуникативной деятельности людей) [3, с.11]; 2) компонент «говорящий» и 3) компонент «слушающий», предполагающие обусловленность порождения и восприятия речи личностными свойствами коммуникантов. Раскроем суть данного критерия, обратившись к высказыванию: *Он был в Москве, а я как бы в Ставрополе*. Только истинность или ложность второй части высказывания, знание или незнание об истинности/ложности информации участников коммуникативного акта позволяет верно охарактеризовать семантику частицы. Если информация ложна, то *как бы* – семантически полноценный элемент, поскольку вербализует модальный оттенок условности (реальность лишь внешне похожа на утверждаемое: *на самом деле я не в Ставрополе*), если информация достоверна, то частица *как бы* семантически опустошена, так как выступает в роли простой механической связки между словами.

Таким образом, ситуация, внеречевые условия речевого процесса – это полноправная составная часть акта коммуникации. Данную особенность разговорной речи можно назвать конситуативностью. [1, с.19]. В описываемом нами явлении такие параметры, как конситуативность и контекст, оказываются определяющими, что вызывает сложность при анализе речевого материала в силу не всегда возможной фиксации контекста, в силу иногда скрытой пресуппозиции.

Как правило, частица *как бы* вносит модальный смысл предположения, сомнения или условного сравнения в высказывания, где раскрываются абстрактные понятия, связи. *Поэт как бы не был в силах отвернуться от того, что происходит на земле*. Или: *Матушка умирала. Она упрекала нас за слёзы, которые мы проливали, как бы завидуя ожидавшему её вечному*

блаженству. (Д. Дидро, Монахиня). Можно заметить, что в предложениях, которые характеризуют материальный, предметный, вещественный мир, видимые отношения, эта частица нередко является лишним компонентом, не участвующим в построении содержания высказывания. *Лесник пишет как бы докладную. А те любопытные как бы зашли.*

Когда модальная частица **как бы** и другое модальное слово с тем же значением употребляются в рамках одного высказывания, то либо частицу, либо второе модальное слово следует квалифицировать как семантически опустошённый элемент, в силу того что он не изменяет модальной окрашенности предложения, лишь дублируя семантику «соседа». *Он, наверное, как бы не уверен в своём ответе. Их стиль работы так сказать как бы соответствует взглядам президента. Мы уже вроде как бы поговариваем о свадьбе.* В данных высказываниях слова **наверное, так сказать, вроде** несут в себе значение неуверенности, предположения, сомнения, тождественное модальному значению частицы **как бы**. Следовательно, одно из двух модальных слов в каждом высказывании является семантически опустошённым элементом.

Как бы относится к числу препозитивных частиц. Поэтому семантически ненасыщенной она оказывается в постпозиции. *Мы находимся с вами на переходе к новому стандарту как бы. Многие положительные результаты уже достигнуты.* В позиции абсолютного конца предложения эта частица обычно теряет роль смыслового уточнителя. Вуалируется то, какую именно часть высказывания она призвана конкретизировать (*Мы как бы находимся с вами на переходе к новому стандарту. Или: Мы находимся с вами как бы на переходе к новому стандарту. Или же: Мы находимся с вами на переходе как бы к новому стандарту*). В этом случае частица выполняет сугубо формальную роль – роль связки между отдельными предложениями.

Один из критериев при выявлении семантической полноценности (либо опустошённости) частицы **как бы** – это учёт переносного или прямого значения того слова (или слов), смысл которых частица должна «оттенять», что и позволяет определять привносимое ею в предложение значение как условное сравнение. Так, переносный смысл слова частица позволяет обнаружить в следующем высказывании: *...<Я> испытал неожиданную потерю желания жить, то есть двигаться, пить, есть, радоваться, печалиться и даже кого бы то ни было, не исключая самых дорогих сердцу, любить; а затем – целые дни и ночи как бы несуществования, иногда только прерываемого снами, виденьями, чаще всего безобразными, нелепосложными...* (И. Бунин, Жизнь Арсеньева). Слово «несуществование» употреблено в высказывании не в прямом значении, а в переносном – для образной характеристики пессимистического настроения героя. Данный метафорический смысл и актуализируется частицей **как бы**. При сравнении данного высказывания с высказыванием: *Нами доказано как бы несуществование четвёртого агрегатного состояния вещества* – выявляется, что, когда говорящий констатирует факт как объективный, как непреложную истину и не предполагает метафорических смыслов, стоящих

за словом «несуществование», то есть употребляет слово в его основном, прямом значении, тогда модальная частица **как бы** оказывается лишним компонентом в предложении.

Своеобразным сигналом к распознаванию в частице семантически опустошённого элемента является её неоправданно частое употребление в речи. *Я как бы в курсе, какая у нас выручка бывает ежедневно. У меня как бы зарплата от выручки.* Очевидно, что для говорящего является привычным обращение к частице **как бы** как к лишённой первоначального значения механической связке между структурными компонентами высказывания, вставка частицы **как бы** в предложение «по инерции». Данная особенность словоупотребления сформировалась в ходе речевой практики конкретного человека и закрепились как его коммуникативная черта.

Достаточно сложным представляется выявление семантически переходных, полуопустошённых элементов, в которых реализуется частица **как бы**. Например: *И как бы хочется носить что-то такое, что носили в двадцатых годах.* В этом предложении частица не выступает во всей полноте своих модальных функций, но в то же время сигнализирует о некой неопределённости, ощущаемой адресантом, что подчёркнуто также местоимением *что-то*. Таким образом, при анализе частицы **как бы** в изучаемом нами аспекте необходим учёт мельчайших семантических нюансов высказывания.

В ряду семантически полуопустошённых элементов предлагаем рассматривать те, которые призваны смягчить категоричность высказывания и определяют тяготение адресанта к соблюдению установок так называемой «синтаксической дипломатичности»: *Господин судья, он как бы не прав. Сейчас я уже как бы неплохой стрелок.* В данном случае частица выполняет в предложении не столько модальную функцию, сколько коммуникативную, ориентированную на адресата с целью его расположения к себе и предупреждения негативного реагирования с его стороны.

При установлении степеней семантической опустошённости частицы **как бы** необходим индивидуальный анализ каждого высказывания, включающего в свою структуру этот компонент; при этом не всегда возможна однозначная оценка семантической насыщенности частицы **как бы**, поскольку, по мнению А.А. Потебни, «никто не понимает слово именно так, как другой... Всякое понимание есть вместе непонимание, всякое согласие в мыслях – вместе несогласие».[2, с.107].

Итак, при выявлении степеней семантической опустошённости частицы **как бы** необходимо ориентироваться на следующие критерии: контекст, конситуативность; материальность, предметность или абстрактность, отвлечённость как характерные черты содержательной стороны высказывания; актуализация частицей переносного, метафорического смысла в определённом компоненте высказывания; смысловое дублирование частицей слова, уже актуализирующего в определённом компоненте высказывания модальный смысл; местоположение частицы в предложении; «гиперактивность» элемента в речи говорящего;

ориентация на «дипломатичность» общения; семантические нюансы, особенности конкретного высказывания.

В перспективе в рамках исследования семантической опустошенности элементов языка мы предполагаем более детальный анализ степеней семантической опустошенности частицы *как бы*, причин, определяющих её функционирование в речи в качестве дифференцированно опустошенного элемента, а также проведение сопоставительного анализа этой частицы с подобными элементами языка, теряющими в речи свою исходную семантику.

Литература

1. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения.- М.:1979.
2. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – М.: Наука, 1972.
3. Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой: Логический, языковой и прагматический аспекты. – Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского университета, 1992.
4. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1982. Т.2.

Дикарева О.В. ПЬЕСА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «СМЕРТЬ ПАЗУХИНА» В КРИТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ Ю.Н. ГОВОРУХО-ОТРОКА. Н.рук. Прокопенко З.Т.

Имя Ю.Н. Говорухо-Отрока надежно входит в литературный оборот в наши дни. Его художественное творчество и особенно литературная критика представляют собой новое явление в литературоведении. Известно также, что Юрий Николаевич был и постоянным театральным обозревателем. Каждую неделю в газете «Московские ведомости», в которой сотрудничал Говорухо-Отрок, появлялись его заметки о просмотренных постановках. К одной из них относится отзыв критика об увиденной в театре Корша пьесе «Смерть Пазухина» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Это произведение было опубликовано в журнале «Русский вестник» в 1857 году. «Смерть Пазухина» Салтыков, по собственному признанию, написал, послушавшись М. Каткова, натвердившему ему: «У вас настоящий талант для сцены». По другому свидетельству, писатель взялся за написание произведения по просьбе П. Садовского, захотевшего поставить в свой бенефис пьесу, принадлежавшую гремевшему тогда на всю Россию автору «Губернских очерков». Первоначальное заглавие пьесы - «Губернские очерки. Царство смерти. Комедия в 4-х действиях», - свидетельствует о существовании у Салтыкова намерений ввести это произведение в свой первый цикл. Пьеса связана с «Губернскими очерками» и местом действия (Крутогорск) и рядом персонажей (Фурманов, Разбитной, Доброзраков, Хрептюгин и сам Пазухин).

В центре изображения – купец- старообрядец Прокофий Иванович Пазухин. В отличие от богатого отца, живущего по новым порядкам, он отказывается «браду сбрить» и «штаны натянуты носить». За это старый Пазухин грозитя лишить сына огромного наследства. Помимо Прокофия

Ивановича на него претендует ряд действующих лиц – это отставной генерал Лобастов, желающий получить деньги старика, женив его внука на своей дочери, статский советник Фурначев – зять старого Пазухина, во что бы то ни стало хотевший получить миллионное состояние старого купца, приживалка из благородных – Живоедова, также стремящаяся заполучить часть денег купца. Прокофий осознав, что действительно может остаться без наследства, поступает своими принципами и является к отцу одетым по новой моде. Между героями происходит примирение. Однако Фурначев вмешивается и расстраивает мир между отцом и сыном. Тем не менее, происки статского советника и других претендентов на миллионы Пазухина, терпят неудачу. Состояние достается законному наследнику - Прокофию Ивановичу, а Фурначев с позором изгоняется из дома купца за намерение ограбить мертвого старика.

Конфликт в пьесе основан на стремлении всех героев заполучить деньги старого Пазухина. По мере развития действия обнаруживается, что всеми персонажами движет только жажда к наживе, а методы, которыми они пользуются, свидетельствуют о степени их душевного падения. Ради наследства каждый готов поступиться всем - жизненными принципами, честным именем, совестью.

Сам Салтыков не любил этой пьесы, в разговоре с Пантелеевым называл её «гадостью». Однако этот позднейший отзыв писателя не совпадал с его отношением к пьесе в момент, когда она публиковалась. В 1857 г. Салтыков хотел видеть «Смерть Пазухина» на сцене и представил пьесу рассмотрению театральной цензуры. Произведение было оценено отрицательно, цензор писал: «Лица, представленные в этой пьесе, доказывают совершенное нравственное разрушение общества». «Смерть Пазухина» была разрешена к представлению лишь после смерти Щедрина. На постановке, осуществленной театром Корша в Москве в 1893 г, побывал и Ю.Н. Говорухо-Отрок. В отличие от неодобрительных критических отзывов, встретивших появление пьесы, Говорухо-Отрок видит в «Смерти Пазухина» оригинальное литературное явление. Критик отмечает, что «Смерть Пазухина» - «одна из лучших вещей, написанных сатириком в драматическом роде». Он называет пьесу «исключительно комедией», а точнее «бытовой комедией», «комедией нравов». «Действие в ней развивается логично и последовательно, - отмечает критик,- душевная жизнь действующих лиц с развитием действия все более уясняется».

Говорухо-Отрок замечает, что и в пьесе Салтыкова-Щедрина и в пьесах Островского один материал для творчества – быт купечества. Однако в произведении сатирика «нет мягкости Островского, его поэзии, которая смягчает резкие контуры, нет поэтического языка его», что и определяет своеобразие художественной манеры сатирика. По мнению критика, это «жестокая пьеса». «Автор,- продолжает Говорухо-Отрок,- как бы аналитическим ножом вскрывает душу своих героев». В изображении человеческих пороков Салтыков-Щедрин беспощаден, под его пером наглость, алчность, беспринципность, подлость предстают в самом

неприглядном виде.

В отличие от современных литературоведов, невидящих в пьесе ни одного положительного героя, Говорухо-Отрок обращает внимание на древнего раскольника – Финагея Баева. Это «обросший мохом» старик, относящийся к жизни сурово и строго, но умеющий понимать людей и прощать им. Критик замечает, что «этот герой вышел у автора великолепно». Созданный Салтыковым-Щедриным образ, близок самому Говорухо-Отроку-человеку с православным мироощущением. Именно в этом герое критик находит выражение столь важных для каждого христианина идей милосердия и нравственной стойкости.

Особого внимания, согласно взглядам Говорухо-Отрока, заслуживает лицо Фурначева. Это как бы первый и очень удачный очерк Иудушки – «русского пустосвята». «Это совсем не то, что европейский лицемер, - продолжает критик, - это не Тартюф. Потому как для русской природы тартюфство слишком мелко. Русское пустосвятство есть явление трагическое и русский пустосвят есть лицо трагическое». По мысли Говорухо-Отрока, «именно этот тип занимал Салтыкова всю его жизнь». В Фурначеве намечены трагические черты этого типа. Из русского пустосвятства есть только один выход, который недоступен для лицемера. Исход этот показан в смерти Иудушки. «Мертвая душа ожила и содрогнулась перед всем своим ужасным прошлым, мертвым, пустым и преступным». В этом наблюдении критика обнаруживается глубокое знание им произведений Салтыкова-Щедрина, ранняя пьеса анализируется в контексте всего творчества сатирика.

Понимая важность и актуальность затронутых писателем проблем, Говорухо-Отрок пишет: «Пьеса направлена на серьезного зрителя, и в нем с каждым актом возбуждает все больший интерес». В заключении, критик отмечает, что «Смерть Пазухина» - «одна из лучших пьес в русском репертуаре».

Благожелательная оценка пьесы Говорухо-Отроком выступила как своеобразная хвалебная эпитафия сатирику, в конце жизни не верившему в художественную основу своего драматургического произведения. Впечатление, оказанное на критика пьесой, поставленной на сцене спустя сорок лет после написания, подтвердило «современность» затронутых в ней вопросов. Герои, выведенные сатириком, существовали и во время Говорухо-Отрока, и в наше. Поэтому нам представляется, что возобновление постановок пьесы Щедрина было бы интересным и полезным для сегодняшнего зрителя.

Литература

1. Макашин С.А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850-1860 годов. Биография. М., 1972.
2. Островский А.Н. Полное собрание сочинений. Т.1. – М., 1973.
3. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. Т.4. – М., 1966.

Евтушенко Ж.А. Ю.Н. ГОВОРУХО-ОТРОК И В.Г. КОРОЛЕНКО В ТВОРЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКЕ. Н.рук. Прокопенко З.Т.

Вопрос Божьего суда, справедливости ставили в своем творчестве многие писатели. На наш взгляд, очень интересны позиции Говорухо-Отрока и Короленко в постановке этой проблемы, создавших в 80-е годы XIX века произведения «Поцелуй любви» и «Сон Макара». В наше время, когда вопросы веры, духовности, соблюдения Божьих Заповедей стоят перед нашим обществом, рассказы «Поцелуй любви» и «Сон Макара» весьма актуальны. Целью нашей работы является сопоставление взглядов Ю.Н. Говорухо-Отрока и В.Г. Короленко на веру и Божью справедливость сквозь призму их произведений.

Рассказы Говорухо-Отрока «Поцелуй любви» и Короленко «Сон Макара» имеют сходный сюжет: человек, который является страшным грешником, в конце своей жизни попадает на суд Божий и оказывается оправдан. Возникает вопрос: «Почему?» На него каждый писатель отвечает по-своему, исходя из своей мировоззренческой концепции.

Юрий Николаевич Говорухо-Отрок в 80-90-е годы XIX века был широко известен как писатель, литературный и театральный критик, публицист и философ, свободно чувствовавший себя во всех жанрах печатного слова. За увлечение идеей «хождение в народ» он был арестован в 1874 году, три года провел в одиночном заключении и вышел на свободу противником революционных переворотов, глубоко верующим человеком. В 1882 году в журнале «Огонек» (№26) появляется его рассказ «Поцелуй любви», который он называет Восточной легендой. В нем он воплощает свои религиозные взгляды.

Будучи сторонником монархизма, Говорухо-Отрок делает своего героя представителем высшего социального слоя – Шейхом.

В 1883 году, идя вслед за Говорухо-Отроком, Короленко пишет в творческой полемике свой рассказ «Сон Макара» в якутской ссылке. В 1885 году писатель дебютировал им в «Русской мысли» во второй раз после пятилетнего молчания, прерывавшегося только небольшими очерками и корреспонденциями. Являясь народником, Короленко в противовес говорухину Шейху представляет своего героя человеком из народа, а именно крестьянином Макаром. Имя героя символично, ведь на Макара, по русской поговорке, «все шишки валятся»; с другой стороны, короленковский Макар живет именно там, куда другой фольклорный Макар «телят не гонял».

Оба героя, и Макар, и Шейх, живут не по Божьим заповедям, совершают дурные поступки и грешат.

Молодой Шейх, с детства видевший только зло и жестокость, всю свою жизнь предается разврату, убийствам, чудовищной жестокости. «Окруженный своею мрачною и беспутною дружиною, Шейх проходил страну с огнем и мечем, заливая ее кровью бесчисленных жертв. Все ненавидело его, все трепетало вокруг него, зато и он ненавидел всех и все...».

Однако и ему, оказывается, не чужды человеческие чувства. В его жизни появляются мгновение любви и страдания: Шейх влюбляется в Гайде – дочку старого бедуина. Находясь рядом с ней, «смотря в эти чудные глубокие глаза», ему казалось, что «муки спадают с сердца его, слезы подступают к глазам его». Девушка отвергает его, «и вдруг из глаз его, всегда сухих, никогда не плакавших при виде самых страшных, самых зверских зрелищ, теперь брызнули, на одно лишь мгновение, неудержимые слезы». Не чуждо Шейху и мгновение жалости: он утоляет предсмертную жажду умирающего котенка и целует его. «Вдруг что-то неожиданное и неслыханное сделалось с ним; вдруг что-то подступило ему к сердцу; вдруг что-то наполнило его глаза сухими, режущими слезами; вдруг что-то промелькнуло там, где-то, в глубине, давно забытое, замершее, задавленное... Вдруг что-то вспомнилось, прихлынуло сразу, что-то из далёкого, далёкого прошлого, когда это, окаменелое теперь, сердце так сладостно и больно сжималось томительным предчувствием жизни, любви, счастья...».

Юноша все время терзается, «страстно ему хотелось чего-то». Может быть, «настоящей жизни, настоящей любви». Говорухо-Отрок очень тонко подходит к этой ситуации, он четко дает понять, что не так то все просто с молодым принцем, его душа истерзана и искалечена с детства. В нем постоянно борются два начала – добро и зло. Душа Шейха находится в поиске, в поиске поддержки, подпитки того добра, которое есть в его душе, но он этого не находит, и все зло и мерзость очередной раз берут над ним верх.

Молодой Шейх совершает чудовищный, леденящий душу поступок, который, однако, нельзя оценить однозначно. Он убивает свою Гайде, поняв, что ее жених ее не любит. «Холодный ужас объял душу молодого Шейха, и страшная картина того, как человек с пустым сердцем будет владеть и телом, и душой его Гайде, как давящий кошмар, заморозила его кровь». Кажется, дико слышать, как этот грешник обращается к Господу: «Господи Иисусе Христе! Верую, что ты есть наш Бог и Спаситель!», а затем убивает такое чистое создание как Гайде, но, нужно подчеркнуть, взгляд Говорухо-Отрока шире: убивая девушку, он спасает ее душу, ее светлое начало от неизбежной моральной гибели, которая ждала бы Гайде рядом с ее будущим мужем.

Короленковский же Макар – потомок русских крестьян, житель «глухой слободки Чалган», затерянной «в далекой якутской тайге», пьет, обманывает, постоянно грешит и не оглядывается на свою жизнь.

В конце жизни и Шейх, и Макар предстают перед судом Божьим, значительным символом которого являются весы.

Издревле считалось, что в загробном мире происходит отделение праведников от грешников посредством взвешивания на Весах добрых и злых дел. Весы, таким образом, символизировали воздаяние по заслугам. У римлян меч и Весы являлись атрибутами справедливости. Весы служили атрибутом Меркурия, с одной стороны, как бога торговли, с другой – судьи в загробном мире. У греков весы были атрибутом богини Фемиды – богини закона, порядка и истины. В христианской символике Весы – атрибут

архангела Михаила. Именно на него возлагалась функция взвешивать души людей.

Говорухо-Отрок в своем рассказе представляет весы как священный предмет. Они все время находятся рядом с Господом и являются безошибочным мериллом грехов и добродетели человека. Именно на одной из их чаш находится величайшая святыня – кровь искупления, кровь Спасителя мира. На эту же чашу Господь бросает свое милосердие, сюда же добавляются все добрые, честные, благородные поступки человека.

Короленко, в силу своих мировоззренческих позиций, социализирует символ весов. Он изображает весы как обыкновенный бытовой предмет. Автор уточняет то, что одна чашка весов – золотая, а другая – деревянная, причем намного больше первой. Именно в золотой находится добро, а в деревянной – зло. Наконец, чтобы окончательно приземлить этот символ, Короленко сравнивает их с безменом, которому Макар отдает предпочтение, ведь на нем «в течение долгой жизни он отлично выучился и продавать, и покупать с некоторой выгодой для себя».

Оба героя оказываются оправданы, несмотря на то, что и у Шейха, и у Макара грехов оказывается больше, чем добродетели.

Шейх оказывается спасен благодаря любви к Гайде, жалости к маленькому котенку. Сын Божий произносит: «Истинно говорю вам: вместе со мною человек сей войдет в царствие небесное». Как символичны эти слова! Здесь Говорухо-Отрок выражает свои христианские убеждения. Четко прослеживается аналогия со словами, которые писатель взял из главы от Матфея Старого Завета к монографии о В.Г.Короленко: «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие». Говорухо-Отрок подчеркивает: «Одно мгновение Любви искупает века злодейства» ведь «никто не хотел дать ему поцелуя любви, и не раскрылся источник ее в душе его». Именно этот грешник, эта заблудшая душа оказывается ближе и дороже Богу, чем тысяча праведников. Шейх раскаивается, и поэтому Господь прощает его. И тут «спали оковы с души его, и ушли муки из сердца его, и спали язвы с совести его, и открылся источник любви в сердце его, и пал ниц великий грешник и зарыдал, и рыдал, омывая слезами ноги Сына Человеческого...».

Таким образом, Говорухо-Отрок подходит к проблеме греха и Божьего прощения с христианских позиций. Он своим рассказом стремится доказать правильность веры, Божью справедливость и милосердие.

Макар же, представ перед судом Бога, которого Короленко, придерживаясь социальных позиций, воплощает в образе великого Тойона (то есть господина, хозяина, начальника), оказывается оправдан в силу того, что не в его испорченности источник его отступлений от правды, а в том, что никто никогда не учил Макара отличать добро от зла. Разве слышал Макар когда-нибудь от кого-либо «ласку, привет или радость?». Вместо этого «его гоняли всю жизнь! Гоняли старосты и старшины, заседатели и исправники, требуя подачи; гоняли попы, требуя ругу; гоняли нужда и голод; гоняли морозы и жары, дожди и засухи; гоняла промерзшая земля и злая тайга!..». По

Короленко, «душа одного человека – это целый мир», и этот мир Макара порос «бурьяном, и тернием, и горькой полынью». Кто виноват в этом? Ведь он родился, как другие, - «с ясными, открытыми глазами, в которых отражались земля и небо, и с чистым сердцем, готовым раскрыться на все прекрасное в мире?». Чья вина в этом, неизвестно. Макар бунтует. В нем "забушевала ярость, как буря в пустой степи глухою ночью". «Как он мог до сих пор выносить это ужасное бремя». И долго молчавший человек громко и гневно заговорил, проклиная людскую несправедливость и обвиняя в ней самого бога: «Он забыл, где он, перед чьим лицом предстоит, - забыл все, кроме своего великого гнева».

Он надеялся на «лучшую долю», но «теперь он стоял у конца, и надежда угасла...».

Таким образом, Короленко мастерской рукой дав на небольшом пространстве очерк всей жизни Макара, не скрыл ни одной плутни и ни одной проделки его, но сделал это не как судья и обличитель, а как добрый друг, отыскивая любящим сердцем все смягчающие обстоятельства.

Правда, пробуждение к протесту, яростный бунт Макара и его готовность вступить в единоборство с высшей небесной силой, защищая правду и справедливость, - все это происходит не наяву, а в фантастическом сне. Но ведь герою рассказа привиделось именно то, что жило в его подсознании, что годами копилось в его душе, что он вынашивал в своих мечтах и желаниях. В форме художественной условности, средствами романтической фантастики Короленко показал в "Сне Макара" духовное "выпрямление" личности, рост ее самосознания, народные стремления к справедливости и счастью.

Таким образом, к проблеме греха, Божьего суда и справедливости Короленко подходит с социальной точки зрения, не принимая христианских убеждений Говорухо-Отрока.

Представления о суде Божьем и справедливости у Говорухо-Отрока, человека православного и противника революционных преобразований, и народника Короленко зиждется на одной основе – справедливости Божьего суда, но к этому выводу каждый приходит со своей позиции.

И, тем не менее, Говорухо-Отрок в монографии о Короленко, несмотря на диаметрально противоположные мировоззренческие позиции, высоко оценивает его рассказы, в частности «Сон Макара», а самого Короленко называет «художником, одушевленным верой в человека и умеющим... найти человека и спасти человеческое, как бы ни грязнил и топил его омут житейской борьбы».

Литература

1. Говорухо-Отрок Ю.Н. Собрание сочинений. Том первый. Рассказы, пьеса. Издательство Шаповалова, Белгород, 2005. – с.512
2. Короленко В.Г. Рассказы и очерки/ Сост. и автор послесловия Н.М. Любимов. – М.: Сов. Россия, 1982. – 336 с.
3. Критический этюд Ю.Н. Говорухо-Отрока «В.Г. Короленко»
4. Николаев Ю. Очерки современной беллетристики. – М.: Университетская типография,

Страстной бульвар, 1893.

**Кашникова И.Г. СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
ЭТНОЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ПОЭТОВ БЕЛГОРОДЧИНЫ. Н.рук.
Алефиренко Н.Ф.**

Этноязыковое сознание поэтов Белгородчины, хотя и базируется на общерусских концептах языкового сознания, характеризуется специфическим представлением знаний о пространственно-временном континууме, что отражается в своеобразной коммуникативно-прагматической архитектонике их поэтического дискурса. Только познав закономерности структурирования знаний этноязыковым сознанием, можно с определенной долей достоверности реконструировать изначальную смысловую модель мира, породившую ту или иную языковую форму для ее косвенно-производного обозначения. Ср.:

Там деревня варежкой,

У реки лежит.

Знай, там месяц-батюшка

Нас благословит!

(А. Форов).

В данном контексте сравнения *деревня варежкой* не только выражает прямое восприятие месторасположения деревни (в виде рукавицы), но и в общем контексте создает некий гештальт – завершённый фрагмент этноязыкового видения родной деревни.

В этноязыковых стереотипах речевого мышления поэтов Белгородчины, выработанных предшествующими поколениями, запечатлен опыт осмысления окружающего мира и народная культура. В результате самобытного этнического развития и творчества складываются характерологические черты южнорусского этноса. Сюда относятся народные поверья и приметы, которые также нашли свое отражение в сравнениях белгородских поэтов:

Калина красная стоит

Одна среди берез.

Калина красная горит,

Как небо – на мороз!

(А. Форов).

Согласно народной примете красное небо – к морозу. Причем поэт отмечает, что красная калина тоже предвещает мороз.

Весьма характерна для этноязыкового сознания поэтов Белгородчины группа сравнений, характеризующая природно-географическую среду:

Коронованный милостью Божьей [август],

Лучезарен, прекрасен, богат,

Весь пропахший цветами и рожью,

В русский лес он пришел, как в Сенат. (И. Чернухин).

В сознании поэта, наблюдаемая природа ассоциируется с общественной жизнью. Так, в поэтическом сознании И. Чернухина, несмотря

на изображение обычного для нашего края лесного пейзажа, наступление конца лета (август – *лучезарен, прекрасен, богат*) напоминает великолепие и торжественность Сената (высшего административного учреждения в царской России).

Человек, наблюдая природу, тесно взаимодействует с ней. Весьма характерна для этноязыкового сознания поэтов Белгородчины группа сравнений, характеризующая необозримые просторы белгородских полей, красоту лугов и лесов:

*Окрест поля, луга, леса –
Природы нашей чудеса.
Все это не прекрасный край,
А лучший, мой родимый край.*

(К. Комаров);

*А вокруг тебя рощи, поля,
Как раскинутые объятия,
И луга, как платье земли,
И Потудань – пояс от платья.*

(Н. Симакова).

Перед нами до боли знакомая природно-географическая среда Белгородчины, характерный для Черноземья пейзаж, который словно оживает в индивидуально-авторских сравнениях цветов. Так, С. Метличенко, несмотря на обычный для нашего края «портрет», сравнивает ромашковые степи с ковром, со сказочными эльфами и гномами:

*А ромашки, белые ромашки
Как ковром застилают поля,
Словно эльфы и гномы из сказки
Посетили родные края.*

(С. Метличенко).

С помощью этих сравнений в сознании возникает не только реальная картина белгородской природы, но и трогательное ее восприятие: поэты обычно описывают её не прямо номинативными единицами русского языка, а средствами непрямой номинации.

Также характерна для этноязыкового сознания поэтов Белгородчины тематическая группа сравнений, характеризующая почву, чаще всего чернозем:

*Видно, прелых трав немало
Растопил теплом
Ты, лоснящийся как сало,
Мощный чернозем.*

(В. Федоров);

*Плуг идет по всей России,
Пласт на пласт кладет.
Да, в тебе такая сила:
Прут воткни – цветет!*

(В. Федоров).

Жизненный опыт и наблюдения позволяют выделить наиболее характерные признаки животных, растений, явлений природы, предметов и соотнести их с поведением людей или признаками предметов, создать образные сравнения. Так, в текстах белгородских поэтов наблюдается сравнение концепта «жизнь» с природными явлениями – рекой, небом, каменный острог, напоминающими о временном и пространственном континууме жизни:

*Все несет меня стремнина –
Жизнь – как горная река.
Бьет о камни очень сильно,*

*Лети ко мне отважной птицей.
Разбей окно, смешай листья –
Пусть жизнь, как небо, озарится*

Весь почти что в синяках.

(Н. Молчан);

Рассветным пламенем мечты.

(Ж. Бондаренко).

Этнокультурное видение мира проявляется или в национально окрашенных образных сравнениях, или сравнениях, связанных с определенными событиями в истории этноса:

Меловые остроги, метровая толишь чернозема...

Эту землю в войну поездами, пластами – в Deutschland,

Здесь, на гребне войны, что ни пядь – похоронная зона,

Что ни пядь – седина, что ни знак – черной свастики бант.

(В.К. Харченко).

Здесь скрытые сравнения рассказывают о событиях, связанных с Великой Отечественной войной, когда немцы целыми железнодорожными составами вывозили наш чернозем в Германию. Несколько скрытых сравнений в лаконичной форме раскрывают трагедийность тех дней. Ср.: *здесь, на гребне войны* (вспомним, Прохоровское поле, ставшее символом героизма наших солдат в военных сражениях), *пядь – похоронная зона* (каждая, самая малая часть земли напоминает братскую могилу). На паранонимическом фоне (*пядь – пядь*): сравнение *знак – черной свастики бант* (в дискурсивном сознании поэта любой знаковый предмет ассоциируется с черной свастикой).

Отличительной чертой культуры словесного творчества поэтов Белгородчины является их искренняя любовь к истории родного города и края:

Еще есть порох – духом мы не слабы.

Еще посмотрим, кто кого сильней!

У нас еще не разучились бабы,

Как в старину, рожать богатырей.

(К. Мамонтов).

Небезынтересно отметить, что выделенное здесь сравнение употребляется К. Мамонтовым в контексте целой обоймы образных устойчивых структур: фразеологизмов *есть еще порох в пороховницах*, *сильные духом*, фразеосхемы *еще посмотрим, кто кого* (сильней / умнее / быстрее и т.д.), что значительно усиливает колорит древнерусской старины.

Из обзора сходств и различий тех тематических сфер, детализация знаний о которых достигается с помощью сравнений, мы видим, что это жизненно важные и наиболее интересующие сферы – прежде всего сам человек с его психологией, с его поведением и деятельностью.

Сравнения наглядно представляют характер мироощущения и мировосприятия поэта как носителя той или иной лингвокультуры: Ср.:

1) Я мало жил,

Но много пережил.

Я так любил,

Что сердце расколось.

(В. Буханов);

2) Я встречаю их с восторгом,

Я, как празднику, им рад

(М. Тверитинов).

Через такого рода сравнения не только определяется сходство или

подобие сопоставляемых сущностей, но и выражается эмоционально-оценочное отношение к предмету сравнения.

Сравнительные структуры служат средством культурно-дискурсивной интерпретации объектов поэтического восприятия действительности, что выражается в особенностях категоризации и концептуализации окружающего мира.

Категоризация – это базовое понятие когнитивной лингвистики, которое «раскрывает общие принципы познавательного процесса и формирование знаний – того, как мы познаем окружающий мир и в какой форме и каким образом мы сохраняем полученные знания, в том числе с помощью языка» [2, с. 66]. Сталкиваясь с новым объектом или явлением в реальном мире, поэт соотносит его со своими знаниями и находит ему место среди уже имеющихся представлений о категориях объектов. Принадлежность объекта к той или иной категории определяется его сходством с прототипом. Ср.:

*К нему стада соседней фермы
Идут в жару на водопой,
И мальчуганы, словно нерпы,
Ныряют в омут головой.* (Г. Ходырева).

В стихотворении Г. Ходыревой в сравнительном обороте *мальчуганы, словно нерпы* обнаруживается наличие общего признака между субъектом (мальчуганы) и объектом сравнения (нерпы): *ныряют в омут головой*. Наблюдая такую картину, поэт соотносит конкретное действие к определенной категорией путем сравнения (мальчишки ныряют, как нерпы). Таким образом, познавая и наблюдая окружающий мир, поэт автоматически животных, людей, физические объекты и абстрактные понятия поводит по определенные категории.

И категоризация, и концептуализация представляют собой разновидности классификационной деятельности, но различаются по своей цели. Процесс *категоризации* направлен на объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды и категории, а процесс *концептуализации* – на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания.

Воспринимая объекты окружающего мира, поэты используют разные способы выражения полученного образа, выделяют в нем разные признаки, своеобразно членят образ и кодируют полученные смыслы в значениях языковых знаков, т.е. концептуализируют осмысленные предметы культуры. Ср.: концепт «любовь» у двух поэтов:

*А любовь, как в природе вода,
Часто жажду людей утоляет.
Грех признавших Всевышний всегда,
Словно ангелов падших, прощает.* (Н. Молчан).

Здесь *любовь* – естественное для человека чувство (как в природе *вода*). По-иному это чувство концептуализируется в стихотворении Л. Брагиной, где содержательной доминантой концепта *любовь* выступает «глуповатое»

состояние. Ср.:

Любовь ... – глупая привычка (Л. Брагина) / как глупая привычка.

Различия в способах концептуализации действительности объясняются разной интенциональностью даже одного и того же опыта, в силу которой поэты по-разному воспринимают и оценивают одни и те же явления. В связи с неоднозначной интерпретацией сущности рассматриваемого явления отметим, что, в нашем понимании, интенциональность – свойство этноязыкового сознания поэта сравнивать, сначала направляя рефлексию на результаты эмпирического познания (опыт), затем — на душу познающего субъекта (носителя этого опыта).

Сравнение, таким образом, является важнейшим средством категоризации и концептуализации окружающего мира. В наиболее глубинных пластах этноязыкового сознания поэтов Белгородчины категоризируются объекты звукового, пространственного и колористического восприятия.

1. Каждый звук в природе и окружающем мире несёт определённую смысловую нагрузку как продолжение движения колебательного процесса, несущего звук во все стороны, сообщая о виде происходящего явления, его истоках и среде распространения:

*Гудел бы дом, как сотня ульев,
но одинока я, нет гостей.*

*Развешаны по спинкам стульев
любимых имена, друзей.*

(М. Кулижников).

Подсознание, слыша звуки, подыскивает соответствующий им образ (как сотня ульев), причём в режиме мысленного времени оно успеваешь осмотреть имеющиеся в памяти представления и спроецировать одно из них на уровень сознания в виде чувства, соотносимого с воспринимаемым и переживаемым фрагментом картины мира.

2. Пространство – одно из основных проявлений реальности, с которым сталкивается человек, как только он начинает осознавать себя и познавать окружающий мир. При этом оно воспринимается им как нечто существующее вне, вокруг поэта-наблюдателя, находящегося в центре пространства:

*А вокруг тебя рощи, поля,
Как раскинутые объятия,
И луга, как платье земли,*

И Потудань – пояс от платья.

(Н. Симакова).

Учитывая характер объектной наполненности литературно-художественного пространства, характер взаимодействия субъекта и окружающего мира, точку зрения наблюдателя, в стихотворении Н. Симакова реализуется «географическая модель» литературно-художественного пространства. В данном тексте воссоздается образ близкого и родного лирическому герою пространства – открытого, безграничного (как раскинутые объятия). Оно наполнено типичными для его края объектами – рощами, полями, лугами, пространственное расположение которых в

ценностном восприятии автора ассоциируется с объятиями (общим элементом здесь выступает эмоция, выражающая, как и объятие, восторженное отношение автора к названным элементам ландшафта).

В процессе познания природы человек открывал для себя всё новые и новые принципы организации мира – ритм, симметрию, пропорции и контрасты. Этими принципами он руководствовался сначала бессознательно, потом осознанно, преобразуя окружающий мир, создавая семиотическое пространство своего обитания. Природные и созданные человеком объекты действительности породили в его сознании устойчивые образы и символы, сопровождаемые определёнными эмоциями. Эти ассоциативно-символические значения фигур и линий используются при поэтическом воссоздании визуальных форм.

3. Общеизвестно: цвет обладает наибольшей степенью эмоционального воздействия. В концептосфере поэтической речи поэтов Белгородчины имеется две разновидности колоративного речемышления: имплицитная и эксплицитная. Первая составляет скрытую основу речевых образов. Так, жёлтый цвет производит, как правило, «тёплое» впечатление и создаёт благодушное настроение.

По лугам разбрелись одуванчики,

Словно солнца яркие зайчики.

Нет милее мне этого края,

Где еще бы счастливей была я?

(А. Севрюкова).

Желтый цвет подразумевается при образном восприятии одуванчиков – травянистого растения с *желтыми* цветками и семенами на пушистых волосках, разносимых ветром. Они ассоциируются с солнечными зайчиками – движущимися *светло-желтыми* пятнышками от отраженного солнечного луча.

Эксплицитные формы содержат колоративы в качестве предмета сравнений:

По ней весенний ветер веет,

Туманов бродят табуны,

И реки синие, как вены,

До дна уже отворены.

(И. Чернухин).

В сравнениях, которые содержат не только национально-специфические компоненты, но и элементы, отражающие специфическое видение мира, выражаются базисные стереотипы этноязыкового сознания.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
2. Болдырева Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 123 с.

Крюкова А.А. ПАРЕМИИ КОРОЧАНСКОГО РАЙОНА. Н.рук. Голева Н.М.

Пословицы и поговорки – это памятник народного языка и народной мысли, это источник сведений о нравственных и моральных основах общества; это народная мудрость, которая позволяет вести ценный культурный диалог с разными поколениями.

«Пословица, по меткому выражению В.И. Даля, - суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в обиход под чеканом народности».

Н.В. Гоголь очень точно заметил: «Пословица – подведенный итог делу. Результат длительного наблюдения народа, его коллективный опыт».

Таким образом, пословица – художественное произведение фольклора, которое в краткой и зачастую ритмизированной форме выражает народную мудрость, опыт и взгляды.

Народ сам разграничил пословицу и поговорку: Поговорка – цветочек, а пословица – ягодка. Если пословица – это целое, не требующее дополнения суждение, то поговорка лишь его элемент. Или, как говорил В.И. Даль, «условный оборот речи, обычный способ выражаться».

Сущность пословиц и поговорок состоит в том, что в них соединились три стороны, три начала:

1) Пословица и поговорка – языковые явления, устойчивые словосочетания, во многом сходные с фразеологическими оборотами.

2) Пословица и поговорка – логические единицы, выражающие то или иное значение.

3) Это художественные миниатюры, в яркой, чеканной форме обобщающие факты действительности.

Лингвистикой паремий занимались отечественные ученые: В.П. Аникин, Ф.И. Буслаев, М.А. Рыбникова, А.А. Потебня и другие. Они исследовали структурные, семантические особенности этого малого фольклорного жанра, указывали на его иносказательную образность, описывали особую ритмическую организацию паремий. В современной лингвистике в большей степени изучены метафорические и метонимические особенности пословиц и поговорок. Мы же обратимся к проблеме их классификации.

Многие ученые задумывались над этим вопросом, но до сих пор нет единой классификации паремий.

Приведем наиболее распространенные классификации пословиц и поговорок:

1) Алфавитная – классификация, располагающая пословицы и поговорки по алфавиту в зависимости от начальных букв первого слова. Примером может послужить любой старинный русский сборник. К достоинствам данной классификации можно причислить ее простоту. Но в то же время варианты одной и той же пословицы попадают в разные словарные статьи, такая же ситуация и с одинаковыми по смыслу пословицами.

2) Классификация по опорным словам (лексическая, энциклопедическая) распределяет изречения по узловым словам. Например, одну из пословиц Корочанского района – *Смотрит как волк на теля* – можно

было бы отнести к группам *волк* и/или *теленок*.

Эта классификация удобна для отыскания уже известных пословиц. Но вот одинаковые по смыслу изречения, которые разнятся по лексическому составу, попадают в разные группы.

3) Тематическая классификация распределяет пословичные изречения по темам высказывания, то есть по содержанию. Например, широко употребляемая в Корочанском районе половица – *Богатому как хочется, бедному как можется* – попадет в раздел «Богатство – бедность». Сейчас большинство сборников составляется именно по таким параметрам.

Хороша эта классификация тем, что обращается к смыслу, содержанию пословицы, а не к каким-либо внешним элементам. Но большинство русских пословиц употребляется в переносном значении, а потому такие паремии отличаются многотемностью, так что уместить их в рамку одной темы довольно трудно. Кроме того, все тематические классы пересекаются, а потому не дают однозначного решения.

4) Генетическая классификация распределяет пословицы и поговорки по признаку происхождения (язык и народ). Сборник, составленный в соответствии с такой классификацией, позволяет изучить пословицы разных народов мира и сравнить их, но изречения, единые по теме или смыслу, опять же попадают в разные разделы.

5) Монографическая классификация в расположении паремий опирается на данные о месте, времени их собирания и собирателе. Классификация позволяет изучить историю жанра, но также не устраняет повторов и неупорядоченности;

6) Пермяков Г.Л. в своей книге «Основы структурной паремиологии» [3] предложил другую классификацию, которую назвал логико-тематической. Автор выделял в пословице прежде всего тему, смысл, а не красочную «отделку». При этом под темой пословицы он понимал «не то или иное слово и даже не смысл, ... а инвариантную пару противопоставляемых сущностей».

Пермяков Г.Л. предложил следующие логико-тематические классы пословиц: Содержание-форма. Целое-часть. Начало-конец. Начало-продолжение. Вещь-признак. Большое-малое. Верх-низ. Слово-молчание. Знание-невежество. Труд-лень. Производитель-производимое....

Как видим, эта классификация удобна, проста, сходна с классификацией В.И. Даля.

На наш взгляд, для успешной работы, связанной с изучением пословиц и поговорок, одной классификации недостаточно. Поэтому нужно выбирать классификацию в соответствии с задачами сборника и его составом. Так, для изучения истории жанра можно использовать монографическую классификацию, а для составления сборника известных всем пословиц – алфавитную.

Изучая лексику Корочанского района, мы обратили внимание на употребление жителями сел этого района пословиц и поговорок. В них отражен длительный опыт исторической, социально-бытовой жизни народа,

запечатлена народная мудрость.

Пословицы и поговорки, которые употребляют в речи жители Корочанского района, можно разделить на три группы:

1) общерусские, которые известны всем носителям языка (*Даст Бог день, даст Бог и пищу*);

2) паремии, в состав которых входит диалектное слово (*Курчат (пискают) по осени считают*);

3) контаминация первых двух видов: параллельно существует одна и та же пословица и с общерусским, и с диалектным словом. (*Любишь кататься – люби и саночки возить*).

Речь жителей Корочанского района Белгородской области характеризуется лексико-семантическими, фонетико-морфологическими привнесениями из украинского языка. В этом регионе сохраняется деление жителей на *хохлов* и *москалей* или *кацапов*, то есть имеются как русскоязычные, так и украиноязычные диалекты. Фонетические, морфологические модификации речи мы не отражаем в собранном фактическом материале, так как нашей задачей является классификация паремий.

Для классификации пословиц Корочанского района мы будем использовать отдельные достоинства разных классификаций. Прежде всего распределим пословицы и поговорки по тематическим классам, внутри них распределим материал по группам в соответствии с характерными явлениями, качествами, а внутри групп расположим паремии по алфавиту:

I. Бог, религия.

1) Судьба, предопределение.

Бог дал, Бог взял.

Бог по силе крест налагает.

Бог с тобою.

Бог тебе судья.

Все мы под Богом ходим.

Даст Бог день, даст Бог и пищу.

На Бога надейся, а сам не плошай.

На все воля Божья.

На кого Бог пошлет.

Человек предполагает, а Бог располагает

2) Терпение.

Бог терпел и нам велел.

II. Грех, потусторонние силы.

А черт его знает.

Бога не гневи, а черта не смещи.

Всякая неправда – грех.

У черта на куличиках.

Черт попутал.

III. Беда, плохая жизнь.

Ваши пляшут, наши плачут.

Коли беде бывать, так ее не миновать.

Отвяжись, худая жизнь.

Охнешь, как издохнешь.

IV. Богатство – бедность.

1) Сословное и имущественное неравенство.

Богатому как хочется, бедному как можется.

Живется, у кого денежка ведется.

На одно солнышко глядим, да не одно едим.

С бедным не водись, с богатым не борись.

2) Бедность.

Звали гостей поглотать костей.

Квас пьет и квасом же запивает.

Некуда головы приклонить.

С корочки на корочку перебивается.

Хорош молодец: ни коз, ни овец.

Худо жить тому, у кого ничего нет в дому.

3) Отношение к достатку.

Не хвались серебром, а хвались добром.

При сытости помни голод.

V. Бережливость, накопительство.

Бережливость лучше богатства.

В гроб смотрит, а денежку копит.

Деньги счетом крепки.

Собирай по ягодке – наберешь кузовок.

VI. Зависть, свое – чужое.

Свой хлеб лучше чужих пирогов.

Соседская курица всегда гусем кажется.

VII. Знания, воспитание.

Дитя надо учить, пока поперек лавки лежит, а вдоль ляжет – сам себя покажет.

VIII. Добро – зло.

Смотрит, как волк на теля.

Хорошая слава в коробочке лежит, а дурная по дорожке бежит.

IX. Осторожность.

Свои собаки грызутся – чужая не суйся.

Не лезь поперек батьки в пекло.

Скажешь гоп, когда перепрыгнешь.

При дальнейшей работе с пословицами и поговорками классификацию можно развить, добавить новые тематические классы. Но уже по представленному фактическому материалу видно богатство нашего фольклора, изучать и заново открывать для себя который можно бесконечно долго и с неугасающим интересом, так как, по меткому выражению М.А. Шолохова, пословицы и поговорки являются «сгустками разума и знания жизни»; в них формируется нравственный кодекс народа, в них философское осмысление жизни.

Литература

1. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора. – М.: Высшая школа, 1981. – 221с.
2. Нагорный Г.П. Правда, сказанная пословицей. Народная мудрость о боге и религии. – М.: Госполитиздат, 1964. – 102с.
3. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. - М.: Наука, 1988. – 120с.
4. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: В 2 т. Т. 1. - М.: Художественная литература, 1989. - 431 с.

Маслов А.С. ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ АРМЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ В РАССКАЗЕ Ю.Н. ГОВОРУХО-ОТРОКА «ЮНКЕР ДУБЯГА». Н.рук. Прокопенко З.Т.

Ю.Н. Говорухо-Отрок – наш талантливый земляк, выдающийся писатель, литературный критик и публицист последней трети XIX века, незаслуженно забытый в скором времени после своей смерти из-за первоначальных увлечений идеями народничества, и вновь возвращенный в литературный процесс лишь в 2005 году благодаря стараниям доктора филологических наук, профессора БелГУ Прокопенко Зои Тимофеевны.

Ю.Н. Говорухо-Отрок в 1881г. написал рассказ «Юнкер Дубяга», в котором изобразил провинциальную армейскую жизнь в пореформенный период. Одной из проблем, поднятых в рассказе, является проблема типичности случайных военных (людей, для которых воинская служба является формальной обязанностью, а не делом чести и совести) в русской армии. Предметом нашего рассмотрения и анализа становится провинциальное армейское общество, изображенное в рассказе. Проблема типичности случайных военных остается актуальной и сегодня.

Вероятно, причину интереса писателя к русской армии следует искать в его биографии, ведь Николай Фомич - первый известный представитель дворянского рода Говорухо-Отроков - в 15 лет поступил на службу юнкером, принимал участие в боевых действиях против наполеоновской армии, а его сыновья - Николай, Александр и Яков – были военными, поэтому можно сделать вывод, что в детстве Ю.Н. Говорухо-Отроку часто приходилось слушать семейные рассказы о военных буднях и случаях из армейской действительности.

Вообще, 1881 год для отечественной истории имел большое значение: 1 марта был смертельно ранен Александр II, и на смену либеральной политике пришла политика контрреформ Александра III. Отмена крепостного права, либеральная, судебная и военная реформы, реформы народного образования и цензуры – вот итог правления царя-Освободителя. Остановимся подробнее на военной реформе. В ее основу положены следующие принципы: введение всеобщей воинской повинности вместо рекрутской системы, отмена военных поселений, создание военных округов, реорганизация военного министерства и главного штаба, учреждение юнкерских и военных училищ – все это позволило модернизировать армию и повысить ее боеспособность. Такие важные преобразование не могли не

привлечь внимание передовых слоев общества, поэтому военная реформа 60-70 гг. XIX века могла быть также одной из причин интереса Ю.Н. Говорухо-Отрока к армейской тематике.

Автор рисует нам историю малообразованного юнкера Дубяги, достойно исполняющего свой долг военнослужащего, который вступает в конфликт с прапорщиком Богоносенским, позорящим честь военного мундира. В результате дуэли героев юнкер оказывается тяжело раненым и уходит в монастырь послушником, а прапорщик – остается практически безнаказанным и становится в скором времени известной личностью города N.

Возможно, прототипом места действия является город Чугуев. В пользу этой версии свидетельствуют не только реалии эпохи, изображенные в рассказе (описание театра, напоминающее описание харьковского театра, типичность строений города N, что было характерно для строений Чугуева, который первоначально был военным поселением: «весь городок бывшее когда-то *военное поселение* сразу сверкнул перед ними вытянутыми по ранжиру *рядами белых, совершенно одинаковых домиков*, с черепичными крышами, потонувших в густой зелени садов»[1, с. 235]), но и известные факты биографии Ю.Н. Говорухо-Отрока, юношеские годы которого прошли в этих местах.

Быт провинциального города показан через изображение его типичных жителей: здесь и молодой, самоуверенный, «довольно плохой» военный врач, от лица которого ведется повествование, и еще один военный врач Александр Петрович, умудренный жизненным опытом, и совсем наивный «воробьёныш» прапорщик Мальцов, и опошлевший прапорщик Шеншицкий, и молодая «эманципе» - его супруга, и прапорщик Богоносенский, который «производил впечатление неприличное, впечатление какой-то скверно пахнущей слякоти, от которой вот-вот стошнит»[1, с. 245], и собственно сам главный действующий персонаж рассказа – юнкер Дубяга. Все они вместе создают обобщенную картину армейского быта провинциального города N.

Автор представляет нам тех, кто считает себя передовым обществом: все действующие лица не рядовые солдаты, а прапорщички, военные врачи и юнкера – цвет русской армии. Всем известно, что каждое время выбирает своих героев, поэтому становится понятным, почему писатель стремился показать тот «материал», из которого формировались герои провинции последней трети XIX века - «материал», который наиболее полно представлен разнородными персонажами рассказа. Но вопрос об их разнородности очень интересен, потому что, несмотря на индивидуальные особенности каждого героя, их всех можно условно разделить на два «лагеря»: прогрессивное общество и опошленное общество, причем, несмотря на кажущиеся строгие рамки, иногда границы между ними бывают размыты (например, в отношении юнкера Хохлова). К представителям первой категории можно отнести: юнкера Дубягу, Александра Петровича, Владимира Львовича, Мальцова, к представителям другой – Богоносенского, Шеншицкого, его супругу и юнкера Хохлова. В основу рассказа положен

конфликт между представителями этих двух «лагерей», а в основе композиции лежит прием антитезы.

Атмосфера провинциального армейского быта показана наиболее широко в сцене именин Александра Петровича: именно здесь происходит первое проявление противоположных взглядов, изначально завуалированное: пошлые шутки Богоносенского, которые благосклонно принимаются армейским провинциальным обществом, сталкиваются с недюжинными физическими способностями юнкера Дубяги. Столкновение происходит между двумя полярными взглядами и характерами: между малообразованным юнкером, который воплотил в себе авторские представления об идеале русского военного, и его антиподом – прапорщиком Богоносенским, выходящем из духовной среды. Это своеобразное противостояние двух начал: истинного, светлого и доброго с мнимым, темным и злым – вечный конфликт, который неоднократно затрагивался в мировой литературе и оставался (и остается!) актуальным во все времена.

Сила, вера и честь – вот три кита, на которых строилась жизнь юнкера Дубяги. Необычайно физически сильный от природы Дубяга не может максимально полно реализовать свои способности в условиях службы, отсюда его странная привычка рвать тротуарные тумбы и гнуть подковы – это способ удовлетворения его потребности к самовыражению. Сила Дубяги становится для него жизненным стержнем, а для окружающих – предметом восхищения и удивления. Автор, используя качественные прилагательные: коренастый, огромная, широкое, подчеркивает надежность, крепость фигуры юнкера. Но наиболее примечательная его черта – это лицо, потому как эпитет «солнцеобразное» говорит о яркой, неординарной личности и сильном характере.

Речь героя проста и лаконична: «Прошу не беспокоивать себя! Совершенно доволен! Рад знакомству! Прошу продолжения! и др.» Такая манера свидетельствует об открытости характера и вместе с тем природном стеснении и стремлении к уединенному существованию. Принцип жизни юнкера предельно прост: «Я никого не трогаю и никому не надоедаю, не позволю, чтобы и меня трогали»[1, с. 252].

Автор отмечает среди особенностей характера героя его религиозность. Вера – это еще один жизненный стержень Дубяги, его нравственный стержень, то мерило, с помощью которого он взвешивает и оценивает каждое событие и явление действительности, то единственное что заставляет его жить после того, как он потерял свою недюжинную силу. Вера помогает герою выстоять и не сломаться нравственно, она заменила ему все, что было раньше дорого и без чего, как ему казалось, невозможно прожить. Религия выводит Дубягу из кризиса и указывает ему путь к спасению... Еще раз хотелось бы отметить непреложную истину, что человек, даже военный, не может жить без веры, потому что он живёт, куда верит – и если вера исчезает, то он гибнет духовно.

Прямота, добродушие, открытость, способность постоять за себя и не дать в обиду других – эти его черты вызывали восхищение окружающих. Не

может он, русский солдат, унижить слабого и обездоленного и не подать руки помощи, ведь это противоречит кодексу воинской чести, а честь для Дубяги, как и для любого истинного военнослужащего всегда стоит превыше всего. Воинскую честь всегда поддерживали не только богатейшие традиции русской армии, но и вера солдат в «царя-батюшку», в православное воинство и свой народ. Служба героя ярко демонстрирует, насколько понятие воинской чести органично связано с натурой солдата. Это единство проступает в юнкерских «чудесах храбрости, осторожности, терпения и исполнительности» [1, с. 255]. Кажется, что честь, как составляющая характера, сформировалась у Дубяги с ранних лет. Он не мыслит своего существования без соблюдения святого долга чести, и для него становится основополагающим завет *А. С. Пушкина*: «Береги честь смолоду».

Для юнкера запятнать честь мундира – позор, смыть который можно только кровью, поэтому он вступает в конфликт с прапорщиком Богоносенским, для которого честь – чужеродный элемент, формальный атрибут воинской службы. Богоносенский готов идти на любую подлость для достижения своих низменных и корыстных желаний. Вероятно, писатель уже тогда видел ростки разложения могучей русской армии – «котла», в котором в пореформенный период начинают перемалываться разнородные человеческие характеры (впоследствии эта тема найдет отражение и у *А.И. Куприна* в его «Поединке» и «Юнкерах»).

Конфликт, завязка которого происходит на именинах врача воинской части Александра Петровича, по нарастающей развивается до своей кульминации – дуэли персонажей. Юнкер принимает вызов, что ещё раз доказывает, что для него долг чести превыше всего. Хороший стрелок Дубяга как будто на подсознательном уровне начинает понимать, что ему не выйти из дуэли победителем, поэтому завещает все, что имел любимой собаке, себе на похороны и солдатам в роту - 300 рублей – то малое наследство, которое дал ему отчим. Дубяга на поединке «прост и спокоен, хотя задумчив» [1, с. 273], в то время как «Богоносенский смотрел совершенным пойманным зверьком» [1, с. 273]. Следует обратить внимание, что автор использует те же характеристики, что использовал и при знакомстве читателя с героями: простота Дубяги противопоставлена звериным инстинктам Богоносенского, только он обращает внимание, что прапорщик все же изменился: на смену *гаденькому зверьку* пришел *пойманный зверек*. Это новое определение подчеркивает нравственную победу юнкера над прапорщиком в дуэли. Звериные инстинкты Богоносенского торжествуют: пойманный зверек при виде сильного противника бежит и инстинктивно нажимает на курок. Прапорщика настигает суд его бывших друзей, нравственный суд: опозорившего честь мундира не смеют даже ударить, так как он и удара не достоин, поэтому Мальцов открыто плюет ему в лицо. Юнкер остался жив, но потеря физической силы заставляет его предпринять попытку покончить с жизнью, а после – остаться в монастыре послушником. Но не это главное, а главное - то, что герой все же остается нравственно не сломлен, хотя и колеблется. Он перед собой чист, он не посрамил чести мундира, потому что

сделал все возможное, чтобы «слизь» в лице Богоносенко была наказана и посрамлена.

Писатель показывает разложение армии изнутри, ведь офицерский чин всегда считался лицом русской армии. Богоносенский был одним из тех чужеродных элементов, слабых звеньев русского офицерства, вся натура которых противилась армейскому укладу. Это та самая «рыба, которая гниет с головы». Типичность случайных военных в армии, (таких как Богоносенский) отмеченная писателем, остается актуальной и сегодня, только сегодня эта проблема еще приобретает и несколько другие оттенки.

Подведем некоторые итоги.

Юнкер Дубяга – представитель идеального русского национального характера, в котором все гармонично сочетается с понятием воинской чести. Верность долгу и чести привела юнкера Дубягу в ряды русской армии, и дальше воинская честь стала жизненным стержнем героя, тем незыблемым ориентиром, по законам которого он строил свою судьбу. Нельзя представить народ без таких людей, как Дубяга, ведь это *неслучайные люди* в нашей армии, на которых *«вся русская земля держится»*.

Но не таких героев требовало время. Дубяга – борец за честность и справедливость – не нужен эпохе. Провинциальному обществу не нужны неординарные люди, им гораздо ближе пошлый Богоносенский, чем честный Дубяга. Пошлость и трусость – типичные черты провинциального армейского общества, близкие и понятные черты, поэтому общество и выбирает Богоносенского, а не Дубягу. Но автор надеется, что когда-нибудь время Богоносенских закончится, и русское общество сделает верный выбор в пользу истинных героев своего времени, таких, как юнкер Дубяга. Об этом свидетельствует риторический вопрос, поставленный в конце рассказа: «Да почему же и нет, читатель?»[1, с. 277].

Сегодня мы видим в нашей армии множество своих Богоносенских, для которых служба – всего лишь формальная обязанность. Такие военнослужащие как представленный прапорщик были и во времена Александра II, они же остаются и в современной армии, что доказывает типичность случайных военных в русской армии на всем протяжении ее истории. Но наряду с ними есть и свои Дубяги, *неслучайные люди* в армии, на которых возлагал надежду Ю.Н. Говорухо-Отрок, ведь если Богоносенские – герои своего времени, которых выбрало общество, то какое тогда будущее у этого общества?!

Литература

1. Говорухо-Отрок Ю.Н. Собр. соч., т.1. Рассказы, пьеса. Изд-во Шаповалова. Белгород. 2005. Ссылки на это издание в тексте статьи с указанием страницы.
2. Дворниченко А.Ю. Русская история с древнейших времен до наших дней / А.Ю. Дворниченко, Е.В. Ильин, Ю. В. Кривошеев, Ю.В. Тот.-СПб.: Издательство «Лань», 1998. – 448 с.
3. Прокопенко З.Т. Ю.Н. Говорухо-Отрок. Критико-биографический очерк / Ю.Н. Говорухо-Отрок // Собр. соч. Т 1.-Белгород, 2005. – с.5-36.
4. Ю.Н. Говорухо-Отрок – писатель, критик, публицист: материалы Междунар. науч.-

Плутахина О.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЯЗЫКЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ. Н.рук. Плотникова Л.И.

По справедливому замечанию Г.А. Золотовой, «у языка, как у людей, - свои проблемы, трудности, утраты, находки. В преодолениях, в поисках современная русская речь обретает новые силы, новые краски, новые средства выразительности» [2, с. 36]. Состояние лексики, как известно, отражает уровень развития общества. Анализ новообразований свидетельствует о том, что они тематически отражают все изменения, происходящие в различных сферах жизни современного человека. «Словарный состав языка эпохи – это остающееся от прежнего времени, продолжающееся, неподвижное постоянство плюс некоторое приходящее обновление. Характер и конкретика речевой эпохи – в остающейся константной части словаря, в специфике его преемственности, и более, в характере словесного обновления» [6, с.103].

Одной из основных черт газетно-публицистического стиля является сочетание двух тенденций - тенденции к экспрессивности и тенденции к стандарту. Это обусловлено функциями, которые выполняет публицистика: информационно-содержательной и функцией убеждения. С функцией воздействия на читателя связана такая черта газетно-публицистического стиля, как его эмоционально-экспрессивный характер, а с быстротой передачи общественно значимой информации связан стандарт этого стиля.

Газета, как один из популярнейших видов массовой коммуникации, отражает ежедневные события, происшествя. Она оперативно реагирует и регистрирует новые слова, значения и выражения. В ней затрагиваются вопросы, безусловно, являющиеся наиболее волнующими и значимыми для общества. Особенностью газет в целом является как представление богатого фактического материала, так и использование разнообразных средств, необходимых для реализации поставленной цели, автором той или иной публикации. Создатель материала, как правило, для привлечения внимания читателя использует образные описания важнейших процессов, происходящих в обществе, тем самым используя новые слова, являющиеся или детищем самого автора, или же услышанные им в живой разговорной речи.

Появление новых слов непосредственно в языке газеты и, кроме того, «посредничество газеты» при переходе новых слов в общеупотребительную лексику – все это может служить иллюстрацией особенностей словообразовательных процессов в языке. Кроме того, именно в газете возникают и определяются многие важнейшие тенденции развития современного русского литературного языка: только в одном номере газеты можно найти свыше десяти новообразований, не зарегистрированных в

каких-либо словарях и картотеках.

Новообразования прессы называют «номинативными последствиями» перемен в обществе, они позволяют воссоздать и увидеть «номинативный облик» определенной эпохи, отразить важнейшие черты времени. Не удивительно, что обилие таких новообразований, лавиной обрушившихся со страниц газет в последнее время, а также лексикон радио и телевидения, стремящихся любой ценой к свободе выражения, раскрепощенности языка, требуют, на наш взгляд, более пристального внимания к проблеме языкового обновления, к особенностям структуры и значения новых слов, нуждаются в нормативной оценке.

Анализ новообразований, извлеченных нами из различных газет последнего десятилетия, позволяет говорить о том, что довольно большое количество новообразований - это производные от имен существительных, что вполне закономерно, поскольку данная часть речи обладает довольно высоким деривационным потенциалом.

В газетной публицистике экспрессивное словообразование выступает прежде всего как средство создания иронической, сатирической окраски речи. Такие стилистические возможности аффиксации оценил еще В.В. Маяковский: в его политической сатире формы субъективной оценки придают речи резкое памфлетное звучание, например: *Болтают язычишки газетных строк... Слушай! Министерская компанийка!*

У современных публицистов экспрессивные словообразовательные средства весьма разнообразны. В журналистике не редкость такие «находки», как *порнуха, депрессуха, сексуха, везуха, веселуха, важняк, растащиловка, огребаловка* и т.д. Ограничимся лишь одним примером: *«Женщина с четырьмя детьми из российского городка поругалась с мужем и ушла от него вместе со всеми детьми (!). Теперь бомжует в столице. А некоторые бомжихи, так те своих детей вообще продают «в хорошие руки». Эдак миллиона за два... А сами ищут приюта в бомжатнике».*- АиФ, 1999.

Чем «свежее» аффиксальное новообразование, тем больше оно впечатляет. Даже политики не отказываются от подобных экспрессем. По свидетельству корреспондента, описывавшего встречу главы государства с избирателями, *«...в Ярославле предвыборный лексикон президента обогатился несвойственными ему словообразованиями: «Вперед, на борьбу с коммуняками!» - взывал Борис Николаевич к напуганным на ограждение ярославцам»* - КП, май 1996.

Однако не всегда экспрессивное словообразование стилистически мотивировано. Например, рассказывая о бандитском нападении на кандидата в губернаторы в Ульяновске, журналист средствами аффиксации придает речи насмешливо-ироническое звучание, словно о таком событии можно писать в веселом, юмористическом тоне: *«С другим желающим руководить областью - А. Кругликовым - потусторонняя сила обошлась покруче. Вечерком ему на квартиру позвонил некто и поинтересовался, когда А.Л. выезжает из дому. Доверчивые родственнички сказали. (...) Люди из «скорой» привели его в чувство, вывели из состояния шока. Потом*

выстригли вокруг ран волосы, смазали головушку зеленкой...» - Известия, октябрь 1996.

Важно подчеркнуть, что уменьшительные и увеличительные суффиксы в контексте могут выражать различные оценочные значения. Так, уменьшительные формы от нейтральных слов передают и неодобрение: *«Порядочки у них тут!»*, и восхищение: *«У-ух, старик, и матерьяльчик для повести я отхватил!»*; увеличительные - и значение большого размера: *«Вон какая квартирища!»*, и положительную оценку: *«Важнецкий диванище»*, и отрицательную: *«От вашего табачища и здорового вытошнить может»*.

Появление различных стилистических оттенков у слов с «размерными» суффиксами отмечается как характерная черта развития современного русского языка. Русское словообразование отличается стилистической гибкостью. Путем аффиксации создаются словообразовательные варианты, получающие определенную функционально-стилевую закрепленность. Те или иные словообразовательные модели оказываются более продуктивными в определенных стилях.

Одним из мощных внутриязыковых стимулов, обеспечивающих появление новых словарных элементов, является тенденция, получившая название «языковой экономии» (О. Еперсен) или «закона экономии языковых усилий» (А. Мартине). Действие этой закономерности проявляется в том, что в процессе употребления языка говорящие осуществляют отбор наиболее рациональных для целей общения языковых средств. Это отвечает культурному стремлению современного общества к увеличению информативности текста за счёт его сокращения, а также определённым прагматическим устремлениям – экономии площади печатной продукции и времени устных сообщений. Указанный внутренний стимул находит своё выражение в замене словосочетаний, носящих, как правило, характер устойчивой языковой номинации, однословными наименованиями, как более экономичными по своей форме. К последним, в первую очередь, необходимо отнести явление универбизации, или конденсации, основным способом выражения которого является суффиксация. О широком распространении данного явления свидетельствует и тот факт, что суффиксальная универбизация отмечается и в других славянских языках: украинском, белорусском, польском, чешском. Исследователи данного явления отмечают, что «самым продуктивным средством для выражения семантической конденсации, всегда сопровождающейся формальным стяжением, остается суффикс *-к(а)*: *аморалка, бесконвойка, виртуалка, взбровка – валютная облигация ВЭБ – Внешэкономбанка, гладилка, дробленка, ... кассационка – кассационная жалоба, наружка – наружное наблюдение...»* [5, с. 52]. Собранный языковой материал подтверждает высокую активность отмеченной словообразовательной модели, ср.: *«Гнетучка»*: «Весенняя *гнетучка*» (заголовок) – о весеннем угнетенном состоянии. – АиФ, 1999. №11.

«Обнаженка»: «Схожая судьба у *«Полной обнаженки»* – у этой английской комедии о мужском стриптизе». – Премьер, 1998.

Наряду с такими признаками, как семантическая и формальная конденсация, суффиксальные универбы, как правило, являются стилистически маркированными словами, ср.: наличные деньги – *наличка*, безналичный расчет – *безналичка*, оборотные средства – *оборотка*, фондовая биржа – *фондовка*, минимальная зарплата – *минималка*, социальная сфера – *социалка*, экстремальная ситуация – *экстремалка*, виртуальная реальность – *виртуалка* и др.

Наиболее яркой иллюстрацией этого процесса служит интенсивное пополнение словаря современного русского литературного языка новыми словами, которые позволяют выразить то или иное понятие в форме одного знака, соответствующего синонимичной описательной конструкции: *тележанр* = телевизионный жанр; *телесериал* = телевизионный сериал; *авиашоу* = авиационное шоу; *телешоу* = телевизионное шоу и др.

Данные слова компактны по форме, и в то же время семантика их легко воспринимается, внутренняя форма прозрачна, что и обуславливает их преимущество перед словосочетаниями.

Широко известно и другое явление словообразовательного порядка, служащее источником значительного количества внутрисистемных новообразований, - аббревиация, которую также связывают с рационализацией языка. Несмотря на определённые недостатки, аббревируемые слова действительно экономны, ибо значительно сокращают «площадь» словесных знаков. Анализ новых образований в языке газеты выявил активное функционирование сложносокращенных слов. «Аббревиация в языке выполняет компрессивную функцию. Именно поэтому она особенно активна в современном языке <...> Увеличение языкового кода за счет аббревиатур, дававшее огромную экономию на уровне текста, оказалось вполне оправданным и неизбежным...» [1, с. 147-148].

Среди аббревиатур, отмеченных в языке газеты, преобладают названия учреждений, организаций различных типов: общественных, государственных, партийных, например: «*Пенсионные фонды – всего лишь вид трастовых организаций. Поэтому ряд НПФ, пользуясь отсутствием правовой регулирующей базы, дают вкладчикам заманчивые обещания, которые практически невозможно реализовать*». – *Изв.*, 04.03.1994. НПФ – негосударственные пенсионные фонды.

Примерами аббревиатур, извлеченных из различных газет, могут послужить: *ВЧК* – временная чрезвычайная комиссия (создана для укрепления налоговой и бюджетной дисциплины), *ГНИ* – городская налоговая инспекция, *ГНС* – государственная налоговая служба, *РИА* – Российское информационное агентство, *ТОО* – товарищество с ограниченной ответственностью, *ДПР* – Демократическая Партия России, *ДС* – Демократический Союз, *НПСР* – Народно-патриотический Союз России, *ХДС* – Христианско-демократический Союз (России) и др.

Компьютерная сфера деятельности как одна из наиболее активно развивающихся в последнее время также пополняется за счет сложно-сокращенных наименований: *ДОС* – операционная система компьютера, загруз-

жаемая с дисков; *ОЗУ* – оперативное запоминающее устройство; *ОС* – операционная система; *ПЗУ* – постоянное запоминающее устройство.

«Тверская фирма «Центрпрограммсистем» .. 14 июля заявила, что она прекращает распространение нелегальных копий программ и приносит извинения фирмам-разработчикам *ПО*». – «Ъ», июль 1992. *ПО* – программное обеспечение.

Активизация отдельных аббревиатур нашла отражение в создании новых отаббревиатурных образований. Среди них вполне естественно выделяется аббревиатура *СНГ*, активно вступившая в деривационный процесс и послужившая базой для создания производных *СНГовье*, *эсенговский*, *эсенговый*, *эсэнгово* (последний с явной отрицательной оценкой), ср.:

«*Эсенгово* жить привыкли, а по-другому уже не можем». – КП, ноябрь 1994.

На активность производства отаббревиатурных образований указывает В.Г. Костомаров: «Как никогда много образуется прилагательных и имен лиц от буквенных аббревиатур, чего строго избегала, по крайней мере, письменная речь предшествующего периода, практически не допускавшая, скажем, слов *ГАИшник*, *МИДовец*, *кагэбешник*, *кагэбешный* и *кэзэбистский*...» [3, с. 213]. Иллюстрацией данного положения могут также послужить следующие аббревиатуры: *ЛДПР*, на базе которой образованы производные *ЛДПРовец*, *ЛДПРовский*, *ЛДПРовцы*; *ГБ* (Государственная безопасность) – *гэбист*, *гэбистка*, *гэбистский*, *гэбэшник*, *гэбэшица*, *гэбэшный* и др.

Новые формы общественных отношений, социально-политические процессы находят отражение в окказиональных образованиях. Такие слова, как правило, дают индивидуальную оценку тех или иных явлений нашей жизни: «*Ю-краина*» и «*Я-краина*» (Ющенко, Янукович + Украина), *Ягущенко* (фигуристы А. Ягудин + Е. Плющенко), *янукомика* (Янукович + экономика), *депутан* и др.

Таким образом, в языке газеты отмечаются разнонаправленные тенденции к автоматизму и к его нарушению. Проявлением последней является активное употребление новообразований, отражающих общественные, политические, экономические процессы, происходящие в жизни государства. «В целом новообразования на газетной полосе не только свидетельствуют о значительных переменах, происходящих на рубеже двух веков в жизни нашего общества, но и выявляют те изменения, которые произошли в языке под влиянием социальных факторов» [4, с. 27].

Далеко не каждое созданное слово свидетельствует об индивидуальном мастерстве, оригинальности и вкусе его создателя. Между тем удачно сконструированное новообразование, рассчитанное на эмоциональное воздействие, обращенность к массовой аудитории, доступность, информативность, действенность, выполняет основное свое назначение, являясь при этом социально значимой единицей.

Литература

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2001.
2. Золотова Г.А. У языка, как у людей, - свои проблемы // Русская речь. – 2001. - № 4. – С. 33-36.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб: Златоуст, 1999.
4. Плотникова Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности (порождение, функционирование, узуализация нового слова). – Автореф. дисс. ...д-ра филол. наук. – Белгород, 2004.
5. Устименко И.А. Суффиксация как способ выражения семантической конденсации в современном тексте // Слово и текст / Сборник научных статей. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. – С. 52-57.
6. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. – М., 2006.

Рабочая Е.А. МЕТАФОРА В РАССКАЗЕ С. ДОВЛАТОВА «КОГДА-ТО МЫ ЖИЛИ В ГОРАХ». Н.рук. Алефиренко Н.Ф.

Первичная номинация, под которой понимается «непосредственное» соотнесение отображаемого в сознании предмета и звукового образа слова, впервые получившего функцию именованного, в современном русском языке явление редкое. Тем более, это замечание справедливо в отношении художественной речи, где большинство лексических единиц выступают во вторичной для них функции именованного. При этом, руководствуясь интенциональными смысловыми мотивами, используются уже существующие единицы номинации. Вторичная номинация в художественной речи представляет собой результат естественного развития языка, совместный продукт коммуникантов [1, с.73]. В ее основе лежат принципы аналогии и ассоциации. Наиболее продуктивной разновидностью вторичной номинации, производящей новые значения на основе сопоставления двух предметов по общему признаку, является метафора, ставшая предметом научного изучения еще со времен Аристотеля.

Однако в связи с развитием новых лингвистических учений проблема метафоризации слова вновь оказывается актуальной и в современном языкознании. В настоящее время требуют своего решения вопросы о когнитивно-стилистической сущности и функционально-прагматических функциях метафоры, способах ее воздействия на читателя в художественном тексте. В лингвистике текста продолжают обсуждаться разноаспектные классификации языковых и особенно контекстуальных (речевых, окказиональных) метафор, употребляемых в текстах художественных произведений. Когнитивно-стилистическому исследованию метафоры посвящены труды Н.Ф. Алефиренко, В.Н. Вовк, Г.Н. Скляревской, В.Н. Телия, А.И. Федорова, В.К. Харченко и др.

Целью данной работы является исследование метафорической «жизни слова» в рассказе С. Довлатова «Когда-то мы жили в горах». Для достижения

цели ставятся следующие задачи:

1) рассмотреть способы образования индивидуально-авторских метафор в анализируемом рассказе С. Довлатова;

2) выявить весь спектр художественных метафор с оценочной коннотацией в рассказе С. Довлатова;

3) осмыслить основные когнитивные механизмы понимания художественной метафоры.

Метафора – это «семантическое явление, обусловленное наложением на прямое значение слова под влиянием узкого или широкого контекста добавочного смысла, который у этого слова в составе художественного произведения становится доминирующим» [6, с.22]. Узуальные (языковые) метафоры – типичные средства выражения известных всему национально-языковому сообществу концептов; окказиональные (речевые) метафоры – эффективное средство формирования новых концептов, представляющих в своей совокупности концептосферу художественного текста, т. е. отражающих в образной форме новые знания о мире, составляющих основу коммуникативных намерений писателя. В такой метафоре прослеживается само зарождение мысли автора и ее вербализация в художественном дискурсе.

С точки зрения когнитивной ономазиологии, образование метафоры, как считает Н.Ф. Алефиренко, – процесс лингвокреативный [2, с.3]. Осуществляется он с опорой не только на семантику слова, точнее на его конкретный категориальный признак, но и на вновь приобретенный опыт и возникающие при этом реальные или воображаемые словесные образы. Первичным стимулом метафоризации служит смутно улавливаемая расплывчатость концептов, которыми оперирует писатель в поисках более адекватных средств отражения в своем сознании вечно изменяющейся многообразной внеязыковой деятельности. Появление таких метафор основано на образном мышлении писателя, овладевающего всем многообразием свойств предмета номинации. Необходимость представление в языковом сознании образа этого предмета со всеми его частными, второстепенными признаками служит основным речемыслительным стимулом художественно-речевой метафоризации. Экспликация маргинальных свойств помогает писателю представить предмет в новой плоскости и в иной системе смысловых связей и отношений. При сопоставлении двух предметных смыслов возникает новое содержание слова, основанное на аналогии. При этом в значении метафоры отображаются новые грани общеизвестного предмета. Ср.: *Когда-то мы скакали верхом. А сейчас плещемся в троллейбусных заводах.* В данном случае лексема *заводь* (‘небольшой залив в реке с замедленным течением’) употреблена в переносном значении. В основу метафоризации положен второстепенный признак – «медлительность и непрерывность движения», который впоследствии стал доминирующим, тем самым изменив в метафоре первоначальное значение лексем. Возникла речевая метафора – *троллейбусные заводы*, т.е. ‘медленное и непрерывное

движение транспорта по улицам города'.

Согласно классификации, предложенной Г.Н. Складневской, в анализируемом рассказе С. Довлатова можно выделить следующие направления метафорического переноса:

1) **предмет – предмет**: *в дрожащих руинах студня белели окурки*. На прямое значение лексемы «руины» («развалины»), обозначающей предмет, под влиянием контекста наслаивается добавочный смысл. В результате получаем метафору **руины студня**, т.е. остатки.

2) **предмет – физический мир**: *сейчас плещемся в троллейбусных заводах*. На прямое значение лексемы «завод» («небольшой залив в реке с замедленным течением»), обозначающей явление физического мира, под влиянием контекста наслаивается значение лексемы «троллейбус» («вид транспорта»), обозначающей предмет. В результате получаем метафору **троллейбусные заводы**, т.е. медленное, непрерывное движение городского транспорта.

3) **физический мир – человек**: *побежденное солнце отступило в заросли ежевики*. На значение лексемы «солнце» («небесное светило»), обозначающей явление физического мира наслаиваются значения лексем «побежденное», «отступило», которые описывают состояние человека. В результате получаем метафору **побежденное солнце отступило**, отождествляющую солнце с человеком.

Как видим, в рассказе С. Довлатова метафоризации подвергаются только сферы предметности и физического мира. И это не случайно: писатель хочет показать результаты влияния научно-технического прогресса на людей, которые «предпочли горам – крутые склоны новостроек». В таком случае люди утрачивают связь с природой, перестают замечать окружающий мир: *заводы становятся троллейбусными; горы напоминают писателю людей, взваливших на себя беспокойную кладь своих жилищ*.

С. Довлатов в рассказе использует преимущественно художественно-речевые метафоры, которые возникают в результате целенаправленных и сознательных эстетических поисков писателя. Создавая подобную метафору, писатель нарушает традиционную систему семантических связей. По мнению Б.А. Ларина, эта способность связана с «ожиданием новизны, устремлением мысли к тем возможным способам представления, какие противостоят привычному, известному». Руководствуясь этим принципом, писатель с помощью существующих языковых средств создает свою метафорическую модель видения мира, которая является результатом его индивидуального творческого процесса. Причем такая метафора не обладает номинативной самостоятельностью. Она всегда **синсемантична**, связана с контекстом, выявляющим ее суть. Вне данного контекста такая метафора «умирает», стирается, гаснет. Ср.: *Наши костры опалили им [горам] шерсть*. В данном случае лексема *шерсть* является окказиональной метафорой (горы сравниваются с псом, трава – с шерстью). Вне контекста выделенные метафоры исчезают.

Метафора в рассказе С. Довлатова является номинативно-

прагматической единицей – одновременно и средством номинации, и средством воздействия на читателя. Постепенно «развертывая» такую метафору, читатель постигает истинный смысл, содержащийся в данном сочетании лексем. Примечательно то, что для этой цели писатель в своем рассказе образует метафоры с оценочной коннотацией. Оценочные метафоры, возникающие в тексте, и их сочетаемость с другими элементами текста могут выражать весьма разнообразный спектр как положительных, так и отрицательных оценок. Та или иная оценочность возникает в тексте рассказа тогда, когда денотат метафорического обозначения воспринимается на фоне переосмысленной картины мира. Ср.: *Эти горы давно уже стали ручными, таская беспокойную кладь наших жилищ, наших войн, наших песен*. В данном случае художественно-оказиональная метафора выражает отрицательную ироническую оценку. «Ручные» горы **тащат кладь**. Ср.: *тащить* – ‘нести, двигать волоком’. Оценивающим компонентом выступают имплицитные смыслы лексемы *тащить*, продуцируемые ее потенциальной объектной и обстоятельственной сочетаемостью: *тащить* (что) – ‘**тяжесть**’, *тащить* (как) – ‘**напряженно**’. Причем эти горы тащат **беспокойную кладь** жилищ, войн, песен. Лексема *беспокойный* придает метафоре отрицательный оценочный смысл – ‘причиняющий неудобства, заботы, лишаящий покоя’. Таким образом, в основе возникновения оценочных смыслов речевых метафор, лежит концептуальная картина мира и ценностная семантика языковых единиц, ее репрезентирующих.

Теперь обратимся к проблеме п о н и м а н и я метафор, созданных С. Довлатовым. Как правило, в художественном тексте С. Довлатова метафора строится на основе индивидуального авторского опыта, который не всегда соответствует опыту реципиента. Понять оказиональную метафору не просто, так как для этого нужно мысленно проследить все этапы ее создания. Постигая смысловую сложность метафоры, читатель как бы разгадывает заключенную в ней тайну [3, с.52]. Реципиент, воспринимающий метафору, должен «пропустить» результаты чужого сравнения через свое языковое сознание и, сопоставив их с собственным опытом, соотнести с теми же явлениями и предметами, что и «создатель» метафоры. Ср.: *Шли годы, взвалив на плечи тяжесть расплавленного солнца, обмахиваясь местными журналами, замедляя шаги, чтобы купить эскимо*. С помощью такой развернутой метафоры автор в нескольких штрихах рисует картину современного общества. Проходящее время отождествляется с идущим человеком (тип регулярного переноса ‘физический мир – человек’). Годы (время) текут медленно, в какие-то моменты тяжело, как человек «взвалив на плечи тяжесть расплавленного солнца». Причем годы снова-таки ассоциируются с основными атрибутами человека (*местные журналы, эскимо*). Понимание метафоры требует, несомненно, определенного интеллектуально-эмоционального напряжения, а также достаточно развитого языкового сознания реципиента.

Итак, проведенный анализ основных способов образования оказиональных метафор в рассказе С. Довлатова «Когда-то мы жили в

горах» позволяет сделать выводы о том, что метафоризации подвергаются большей частью сферы предметности и физического мира. Выявленные художественно-речевые метафоры с оценочной коннотацией заключают в себе преимущественно отрицательную оценку.

В перспективе предметом изучения должны стать когнитивно-прагматические функции художественной метафоры в произведениях С. Довлатова – талантливого писателя, речемышление которого основано главным образом на контрастном восприятии современного мира.

Литература

1. Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С., Телия В.Н., Уфимцева А.А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация: (Общие вопросы). - М.: Наука, 1977. С.7–99.
2. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-семиологическая синергетика метафоры // Семантика. Функционирование. Текст. – Киров, 2006. С. 3–10.
3. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественном тексте. – Киев: Наукова думка, 1986. – 68 с.
4. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.
5. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 144 с.
6. Федоров А.И. Семантическая основа образных средств языка. -Новосибирск, 1969.-91 с.
7. Харченко В.К. Функции метафоры. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – 88 с.

Источники

1. Довлатов С. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 1 / Сост. А. Ю. Арьев. – СПб.: Азбука, 1999. – 400 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.

Роганина О.Ю. ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ. Н.рук. Харченко В.К.

Русский язык - это огромная, сложная и живая система. Живая потому, что способная саморазвиваться, устаревать и обновляться, отмирать и возрождаться, «сотрудничать» с другими системами (другими языками)... А поэты и писатели в определенном смысле творцы, генераторы этой системы. Каждый из них, даже иногда не осознавая этого, выполняет свою определенную функцию, и их работа не проходит для языка бесследно: он получает наследство, а все мы - литературное наследие.

Каждый поэт по-своему развивает язык, ищет и пытается ликвидировать «белые пятна» на карте художественного. Кто-то придумывает новые слова, использует нетрадиционные синтаксические конструкции, а кому-то удастся по-новому переосмыслить уже имеющееся в языке... Одним из опытных экспериментаторов языковой системы является поэтесса, наша современница, Белла Ахмадулина. На наш взгляд, изучению творчества этого автора уделялось и уделяется недостаточно внимания. Поэтический язык Б. Ахмадулиной и его особенности - область в

лингвистике малоисследованная. По данному вопросу не создано ни одного монографического труда, имеются лишь отдельные замечания в работах литературоведов и лингвистов.

Возвышенная лексика, метафоричность, изысканная стилизация «старинного» слога, музыкальность и интонационная свобода стиха делают поэзию Б. Ахмадулиной легко узнаваемой. Сама стилистика ее речи является бегством от дешевых современных канонов, срединности, обыденности, становясь способом создания идеального микрокосмоса, который Ахмадулина наделяет дорогими ей ценностями и смыслами. Лирическую фабулу многих стихов поэтессы составляет не лишнее магического оттенка общение с «душой» предмета или пейзажа (свечи, портрета, дождя, сада), призванное наделять их именем, пробудить, вывести из небытия. Ахмадулина таким образом дает свое зрение окружающему миру.

В своей работе мы попытались выделить систему предпочтений поэтессы в графическом облике стиха, в выборе концептов, в системе образов.

Произведения поэтессы весьма напряжены и динамичны, причем не только по своему содержанию. Графически напряжение передается установкой на повсеместный отказ от прописных букв как сигнала начала стихотворной строки. Такое, несколько искусственное усложнение синтаксиса коррелирует с использованием сложного лексического состава. Тем самым поэтесса проявляет уважение к сложному рисунку отражаемого.

Еще одна интересная особенность творчества Б. Ахмадулиной – ее любовь к инверсии. Поэтесса нарушает общепринятые правила, традиции построения предложений: *«Май подмосковный жизнь ее рассеял/ и Сестрорецкий позабыл июнь...»*, *«Есть обаянье в древней речи./ Она бывает наших слов/ и современнее и резче...»* Но это не оригинальничание, а стремление создать высокое синтаксическое напряжения, помноженное на включение то окказионализма, то архаизма, то поэтизма (ведь поэтический лексикон Б. Ахмадулиной весьма разнообразен).

Ее одна ломка читательских ожиданий - это многочисленные межстрочные переносы (анжанбеманы). Эти переносы тоже создают высокое напряжение.

Б. Ахмадулина в своем творчестве использует новый, нехарактерный для других поэтов, риторический прием – дублирование слов (вместо ожидаемого использования множественного числа): *Словно дрожь между сердцем и сердцем,/есть меж словом и словом игра. /...я последнюю в кассу стою – /позади паренька удалого/ и старухи в пуховом платке,/ слившись с ними, как слово и слово/ на моем и на их языке. («Это я»); Когда сей миг и прошлое мгновенье/ соединятся будто медь и медь,/ их общих звуки есть стихотворенье. («Мне вспоминать сподручней, чем иметь...»); Благоволите, сестра и сестра,/ дочери Елизавета и Анна... («Ожидание ёлки»)*

Таким образом, поэтессе удастся не просто показать множественность предметов, но и сплотить, уравнивать их, индивидуализируя каждый в отдельности.

Помимо сложного синтаксиса поэзия Б. Ахмадулиной запоминается особым, индивидуальным подбором слов. Концепт ТВОРЧЕСТВО рассматривается поэтессой с разных сторон.

Стихотворения о поэзии, самом процессе творчества, занимают в сборниках поэтессы весьма значительное место. Творчество для Ахмадулиной — и «казнь», «пытка», и единственное спасение, исход «земной муки» (стихотворения «Слово», «Ночь», «Описание ночи», «Так дурно жить»). Творчество, как и всякое ремесло — это тяжкий и упорный труд, требующий физических и моральных усилий, зачастую не приносящий облегчения: *Это я проклинаю и плачу./ Пусть бумага пребудет бела./ Мне с небес диктовали задачу —/ я её разрешить не смогла./ Я измучила упряжьёю шею./ Как другие плетут письма —/ я не знаю, нет сил, не умею,/ не могу, отпустите меня.* («Это я...»); *Зачем я не могу,/ уж целый год не знаю, не умею/ слагать стихи и только немоту/ тяжёлую в моих губах имею?* («Другое»); *И, заточенный в чернильную склянку,/ Образ вселенной глядит из темна,/ Муча меня, как сокровище скрягу.* («Что за мгновенье! Родное дитя... »)

Вера в слово и верность ему, вера в нерасторжимость «словесности и совести» у Ахмадулиной столь сильна, что настаивающая немота равносильна для нее небытию, утрате высокой оправданности собственного существования. Ахмадулина готова расплачиваться за поэтическое избранничество «мукой превосходства», страдание вообще видится ей искуплением душевного несовершенства, «обострением» личности, но в стихотворениях «Плохая весна», «Это я» она преодолевает эти искусы.

В своих произведениях Б.Ахмадулина показывает преданность поэзии, подчинение ей: *Моя работа мне не помогает/ и мстительно сторонится меня / Я ей вовеки соблюдаю верность, / пишу стихи у краешка стола.../ Но не прошу я участи иной. / Благодарю скупую радость эту.* («Чужое ремесло»); *Я вновь жива и вновь должник/ вдали белеющей бумаги.* («Путник»)

Рождение стиха — великая тайна, для постижения которой требуется особое настроение, состояние, приближенное к эйфории, и вместе с «казнью» это создает психологический стереоэффект, объемность трактовки: *Подобострастный бег карандаша/ спешит служить и жертвовать длиною. / И так чиста суровая душа, / словно сейчас излучена луною.* («Так дурно жить, как я вчера жила... »)

Но при этом поэтесса считает себя непричастной к стихотворчеству, она — лишь проводник, безликий писарь: *Я не при чем, это занят работой/ чудных божеств несравненный талант. / Я лишь простак, что извне приглашен/ для сотворенья стороннего действия. / Я не хочу! Но меж звездами где-то/ грозную палочку взял дирижер.* («Стихотворения чудный театр»)

Сложность поэтического рисунка концепта творчество у Б. Ахмадулиной проявляется в соединении несоединимого: самоуничижения («простак», «я не при чем») и вызова («И пусть! И пусть! Я знаю, что

поэт!»)

Концепт творчество реализуется также через ряд образов-символов, значимых для поэтессы. Остановимся на характеристике трех таких символов: сад, черемуха, книга, - потому что для творчества поэтессы характерно цикличное возвращение к каждому из этих слов-образов. Непосредственно саду посвящено порядка двадцати стихотворений, при этом весьма динамичных («Сад-всадник летит по отвесному склону./ Какое сверканье и буря какая!»; «Глубокий нежный сад, впадающий в Оку...»)

Образ черемухи воспет в таких стихотворениях как «Черемуха трехдневная», «Черемуха предпоследняя», «Скончание черемухи - 1» и вместе с этим поэтесса всегда думает о книге в строчках, словах, звуке. Такое сочетание растения и текста создает необыкновенный эстетический эффект единства жизни и текста.

Для каждого поэта можно определить излюбленную палитру, цветовые предпочтения, частотные колоративы. Наше исследование показало, что для Б. Ахмадулиной это белый («Тот цвет, что белым мною вкратце назван, / сильней и безымянней белизны...») и лиловый («Вошла в лиловом в логово и лоно...», «цветок к ногам лиловой госпожи...»). Именно лиловый вызывает самые неожиданные ассоциации: *Слив двоюродно-близких цветов: / От лилового неотделимы / фиолетовость детских стихов / на полях с отпечатком малины* («Преппирательства и примирения»).

В области соматизмов нам удалось выявить наиболее частотно употребляемые Б. Ахмадулиной соматизмы: горло, гортань («плач нежности стоит в моей гортани...», «всего-то было горло и рука», «неистовый сатиновый доспех, / стесняющий огромный мускул горла...»), лоб («кроткого, смиренного лба простота...», «как я была глупа, / когда стыдилась собственного лба...», «лбом и певческим выгибом шеи, / о, как я не похожа на всех...»), зрачок («Я шла домой, и до рассвета / зрачок держала на луне») Зачастую мы можем отметить поэтическое отъединение соматизм и наделение его символикой: *Мой тайный глаз, живущий под корягой, / автобуса оглядывает жизнь.* («Где Питкяранта? Житель Питкярантский...»)

Таким образом, в своем исследовании мы остановились на узловых позициях, характеризующих своеобразие идиостиля Б. Ахмадулиной: особенностях графики, синтаксиса, лексики, выборе цветов, соматизмов и концептах. И сами эти позиции могут быть исследованы отдельно, и отдельной темой могут стать взаимосвязь указанных характеристик творчества, и, наконец, самих особенностей идиостиля может быть обнаружено, по видимому, значительно больше. Но мы ориентировались, прежде всего, на то, что особенно бросается в глаза, и что характеризует и концепты, и цвет, и соматизмы как творческое проявление уникальной языковой личности поэтессы.

Литература

1. Ахмадулина Б. Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1988. - 334 с.
2. Новиков В. Боль обновления // Там же. - 1985. - № 1.

3. Харченко В. К. Переносные значения слова. - Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. – 197 с.
4. Чупринин С. Способ совести // «Литературное обозрение». - 1978. - № 10.
5. Щемелева Л. Все было дано // «Новый мир». – 1988. - № 5.

Стебунова К.К. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОПОСТАВЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ГОЛОВА/КОРП (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ). Н.рук. Алефиренко Н.Ф.

Лингвокультурологический аспект сопоставления фразеологических единиц (ФЕ) русского и немецкого языков исходит из следующей гипотезы.

1. Поскольку данные языки неблизкородственны, относятся к разным языковым группам в пределах одной языковой семьи, то вследствие их долгого обособленного развития языковая картина мира в глазах носителей этнокультурного сознания будет иметь видимые и скрытые различия.

2. В то же время сопоставляемые ФЕ двух языков могут быть сходны как по денотату, так и по сигнификату их фразеологического значения. Во многом это обусловлено тем, что в своём компонентном составе они содержат одну и ту же лексему. Предметом нашего сопоставительного анализа являются ФЕ русского и немецкого языков с компонентом-соматизмом *голова/Корп*.

Цель исследования: сопоставить указанные ФЕ в семантическом и этнокультурном аспектах. Денотативные значения данных ФЕ определяются теми первоначальными действиями, жестами, отношениями или моделями поведения человека, из которых сформировались на основе разных образных представлений их фразеологические значения. Кроме денотативно-сигнификативного содержания, они содержат также специфические этнокультурные признаки. Такого рода коннотация ФЕ «порождается достаточно широким спектром взаимодействия сознания с окружающим миром» [1, с. 143].

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. выявить и систематизировать ФЕ русского языка с компонентом *голова* в их соотношении с немецкими ФЕ, в состав которых входит компонент *Корп*;

2. определить денотативные ситуации и те реалии окружающей действительности, которые легли в основу значения сопоставляемых ФЕ;

3. эксплицировать этнокультурное содержание коннотации ФЕ сопоставляемых языков;

4. выявить внутренние формы тех образов, на базе которых сформировались значения сопоставляемых ФЕ.

Сам концепт «голова» имеет особую значимость для формирования славянского и германского языковых сознаний вообще и для фразеологической деривации в частности. Прежде всего, это обусловлено

тем, что идиообразование носит в большей или меньшей степени антропоцентрический характер. Голова – важнейший орган в системе человеческой жизнедеятельности, поэтому человек не мог не сосредоточить на этом своё внимание в процессе лингвокреативной деятельности. Кроме того, *голова* и *череп* были для мифологического восприятия славян неким магическим знаком. У славян понятие *голова* ассоциировалось, во-первых, с чем-то небесным, высшим, противопоставленным земному, низшему, с небом, солнцем и звёздами, а затем приобрела символическое значение «центра управления мыслями и контроля над действиями», «аккумулятора информации». Отсюда образная основа некоторых ФЕ, таких, как (1) *голова идёт кругом*, *голова горит* связана с круговоротом солнца; (2) ФЕ *посыпать голову пеплом* – с символично-ритуальной деятельностью – похоронным обрядом; (3) ФЕ *брат в голову*, *приходить в голову* – с мыслительной деятельностью [4, с. 71-72].

У германцев же символическое значение слова *Kopf* заключено уже в его этимологии. Один из вариантов происхождения лексемы *Kopf* – от латинского *cupra* «чаша». Из черепов поверженных врагов по традиции делали кубки и чаши, считая, что таким образом сила, ум и хитрость побеждённого перейдёт к победителю. Таким образом, голова, череп в наивной языковой картине мира германцев – символ мудрости, ума, храбрости и военной мощи. Это символическое значение, возможно, актуализируется в таких ФЕ, как: *jmd hat Grütze im Kopf* (у кого-л. голова на плечах, досл. у кого-л. зёрна в голове), *den Kopf riskieren* (рисковать головой), *den Kopf oben behalten* (не падать духом, досл. высоко держать голову), *mit dem Kopf durch die Wand rennen* (идти напролом, досл. пробивать головой стену), *j-m etw. an den Kopf werfen* (разг. бросить кому-л. прямо в лицо что-л.).

При изучении словарных дефиниций лексем *голова* и *Kopf* отмечаем такие совпадающие лексико-семантические варианты, как:

1. Часть тела человека или животного.
2. Единица счёта. *Viele Köpfe, viele Sinne* (Много голов, много умов).
3. Ум, память, а также человек, как носитель каких-либо идей. *J-d hat viel im Kopf* (разг. у кого-л. в голове много забот), *sein Köpfchen anstrengen* (разг. раскинуть мозгами), *j-d hat Köpfchen* (у кого-л. голова на плечах).
4. Человеческая жизнь. *Kopf und Kragen riskieren* (рисковать головой, рисковать жизнью).

Проанализировав доступные нам источники, отметим, что значение *голова* – ‘руководитель, начальник’ зафиксировано только в русском языке, а значение ‘лицо человека в определённой ситуации, в определённом состоянии’ – только в немецком.

Мы не будем рассматривать остальные дефиниции, которые оказались отличными друг от друга, поскольку на их основе не образуется фразеологического значения (ср. в нем яз. *Kopf* – ‘шапка’, ‘газетный заголовок’; в русск. яз. *голова* – ‘пищевой продукт в виде шара, конуса’ (*голова сахара*)).

Итак, проведенный семный анализ ФЕ сопоставляемых языков нами были выявлены сферы реального мира, из которых сформировались фразеологические значения ФЕ с компонентом-соматизмом *голова/Kopf*:

1. Физическое действие – основа выражения различных состояний.

Ярким примером может служить русская ФЕ *садиться на голову*. Совершенно ясно, что голова – наиболее оберегаемый от постороннего физического воздействия орган. В противном случае человек ощущает дискомфорт и даже угрозу для своей безопасности. Подвергшись фразеологизации, данное словосочетание приобрело значение «обнаглеть». ФЕ *голову повесить* сформировалась из переосмысления определённой позы, когда человек опускает голову вниз, когда терпит неудачу или находится в плохом настроении. Отсюда значение «впасть в уныние». Значение немецкой ФЕ *die Köpfe zusammenstecken* (презр.) «шептаться, шушукаться» основано на реальной ситуации, когда двум людям, желающим посплетничать и не быть услышанными кем-нибудь посторонним, приходится придвигаться друг к другу так, чтобы их головы были рядом. Немецкая ФЕ такого же типа *seinen Kopf zum Pfand setzen* – букв. «отдавать голову под залог» означает ‘ручаться головой’. В реальности человек может заложить имущество, так как его утрата не влечёт за собой угрозу жизни. Заложить голову – ирреальная ситуация, но именно поэтому она ассоциируется с абсолютной уверенностью в положительном исходе дела.

2. Мыслительная деятельность.

Фразеологические значения данной группы основаны на переносном значении слова *Kopf* – ‘ум, разум, смекалка’. Например, ФЕ *einen klaren (offenen) Kopf haben* «иметь ясный ум». ФЕ *j-d hat andere Dinge im Kopf* – ‘у кого-л. голова другим занята’ подразумевает наличие у субъекта определённых мыслей, не связанных с ситуацией его общения или действия.

3. Чувствование.

Значение немецкой ФЕ *j-d hat einen schweren Kopf* (букв. – у кого-л. тяжёлая голова) – ‘у кого-л. голова болит с похмелья’ развивается на основе реального физического чувствования головной боли и тяжести после принятия спиртного. Другой пример – *j-d sitzt mit dickem Kopf da* – ‘у кого-л. голова пухнет от забот’. В основе – реальное ощущение головной боли, когда человек думает о своих многочисленных проблемах. Разговорная ФЕ *bis die Köpfe rauchen*, букв. «пока головы не задымятся» – ‘до иступления, до хрипоты (спорить)’ Ассоциация с «дымящейся головой» может возникнуть только в пылу спора, крика, драки.

4. Отношение к реалиям действительности.

ФЕ *den Kopf in den Sand stecken*, букв. «прятать голову в песок» даётся с пометой *презрительное* и употребляется в значении ‘не хотеть видеть надвигающейся опасности’. Данная ФЕ основана на метафорическом переносе – аналогичную картину мы наблюдаем в природном мире, когда страус при виде опасности прячет голову в песок. Аналогично в своей реальной жизни действуют и люди – по принципу «я не вижу, и меня не

видят». Язык даёт таким людям отрицательную оценку. ФЕ *mit bloßem Kopf*, букв. «С непокрытой головой» также обозначает определённую модель поведения, обусловленную обычаями. Долгий период времени на Руси складывалась традиция, согласно которой женщины должны были скрывать волосы, так как считалось, что женские волосы обладают колдовской силой. Кроме того, в христианской культуре женщине в храме полагалось носить головной убор. Нарушение традиции считалось позором, а вызвано оно могло быть горем или отчаянием.

5. Качество.

Русская ФЕ *дубовая голова (башка)* на немецкий язык может переводиться как *ein Dummkopf* (досл. *глупая голова*) – ‘дурак’. Но в русском фразеологизме, по сравнению с нейтральным немецким речением, выделяется особая коннотация: так мы обращаемся к глупому человеку с досадой, с презрением. Дуб в русской культуре – символ крепости, здоровья, но в контексте данной ФЕ прилагательное *дубовый* имеет значение *твердолобый* и несёт в себе негативную коннотацию.

Проведённый анализ позволяет сделать некоторые предварительные выводы:

1. Разнообразная по своему характеру человеческая деятельность обуславливает как национальную специфичность фразеологического состава сопоставляемых языков, так и его универсальность, поскольку ФЕ и русского, и немецкого языков являются по преимуществу фразеологическими аналогами – «ФЕ, выражающими одинаковое или близкое значение, но характеризующимися полным различием или приблизительным сходством внутренней формы» [2, с.106]. То есть план содержания у данных ФЕ примерно одинаков, а план выражения и образная основа – различной. Это обуславливается особенностями грамматических систем сопоставляемых языков и особенностями национальной ментальности.

2. В качестве образной основы для ФЕ обоих сопоставляемых языков выделились: физическое действие (деяние, поза, жест), мыслительная деятельность субъекта, чувство, отношение субъекта к реалиям окружающей действительности и качество субъекта или действия, им производимого. ФЕ первой группы значительно преобладают над всеми остальными. Возможно, это связано с тем, что языковая личность любого этноса активно познавала и познаёт окружающий её мир реалий, и поэтому в основе любого фразеологического образа лежат практические действия и предметы, без которых невозможно формирование этнокультурного сознания.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
2. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. – Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 128 с.
3. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Под ред. д-

- ра Малиге-Клаппенбах и К.Агрикола. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: «Русский язык», 1975. – 656 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС XXI век»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2004.- 1200 с.
6. Семёнова О.А. 2000 русских и 2000 немецких идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний: Словарь с пояснениями и примерами использования. – М.: ООО «ПОПУРРИ», 2003. – 256 с.
7. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. 16 Bde. [in 32 Teilbänden]. Leipzig: S. Hirzel 1854-1960. – Quellenverzeichnis 1971.

Тарасова И.В. К АНАЛИЗУ КОНЦЕПТА «ПРОСТОТА». Н.рук. Кошарная С.А.

Концепт «*Простота*» – один из важнейших элементов русской культуры. В европейских языках есть слова, приблизительно соответствующие русскому *простота*, например, болгарское *простота*, польское *prosty*, что означает «*простой, прямой*». В русском языке значение этого слова гораздо шире, что подтверждают данные толкового словаря В.И. Даля. Прилагательное *простой* имеет следующие значения:

1) Пустой, ничем не занятый:

«*Руки не просты*» - полны или заняты;

«*Закромы просты*»;

«*Среди поста и матушка проста*» (не употребляет скоромной пищи, то есть мясного и молочного, а, следовательно, ее желудок практически пуст);

«*Пожалел алтын, рублем прост будешь*»;

2) Прямой:

«*Иди просто дорогой, так и дойдешь*»;

3) Обыкновенный, грубоватый, без особых достоинств:

«*Простая вещь, простое дело*», то есть обиходное, немудреное, всякому доступное;

«*Простое вино*» - сивуха;

4) Неумный:

«*Простотою на свете не проживешь*» (прямотою и доверчивостью);

Первые три значения соотносятся, скорее, с внешними атрибутами жизни человека. Для нашей работы гораздо большую ценность представляет отношение к внутреннему миру человека, его характеру, оценке себя и окружающей его действительности.

Как считает Валентина Авраамовна Маслова, «любой концепт вбирает в себя обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке, а также в тех сферах, которые предопределены языком и немислимы без него» [3, с. 248]. Определить, каково содержание концепта «*Простота*» в наивном народном сознании, поможет анализ пословиц, так как именно в них народ фиксирует свои наблюдения над миром и человеком.

Общий корпус собранных нами паремий составляет около 40 единиц. Проанализировав их, можно выделить три группы пословиц в зависимости от вложенного в них смысла:

1) Глупость, излишняя доверчивость:

И толст, да прост, и не телен, да делен;
Комар тонок, да звонок, слепень толст, да прост;
Бывает и простота хуже воровства;
Прост до глупости и глуп до простоты;
Выть тебе волком за твою овечью простоту;

2) Хитрость, скрытая под маской доверчивости:

Прост, а головой об стену не ударит;
Прост, как свинья, а лукав, как змея;
На вид простой, а в душе хитряк;
Народ простой: хоть всю ночь у ворот простой – в избу не пустят и в сени не зайдешь (ирония);
Еким-простота: рукавицы потерял, двое за поясом;

3) Духовная красота, религиозность:

Простота и прямота – наилучшая лепота;
Не спесь красит человека, а простота;
Простота – половина спасенья;
Простота человека к богу приводит;

Как видим, по мнению носителей наивного народного сознания, простота приветствуется лишь там, где человек не вступает во взаимные отношения с другими людьми, то есть человек один или наедине с Богом. В остальных случаях простота - это либо притворство, либо излишняя доверчивость и неприспособленность к жизни.

Как считает В.А. Маслова, центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно), этот феномен формирует в данной культуре концепт. Этот факт еще раз подтверждает значимость исследуемого нами концепта в русской культуре.

Итак, концепт включает смысловое содержание, отношение человека к тому или иному отражаемому объекту, а также национально-культурный компонент, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде. В этой связи попытаемся проанализировать отношение современных носителей русского языка к данному понятию. По данным Русского ассоциативного словаря (1996), прилагательное *простой* оказалось реакцией на такие стимулы как «*обыкновенный*» (наиболее частотный ответ), а также «*Вася*», «*деревенская*», «*мужик*», «*обычай*», «*почерк*», «*рубаха*», «*щедрый*». Большинство этих слов связано с жизнью сельских людей, их бытом и традициями. Видимо, в сознании современных русских людей прочно укоренилась связь между простым образом жизни и деревней.

Что касается существительного *простота*, то наиболее часто возникают ассоциации со словом *святая*. Вместе эти слова составляют известный фразеологизм *святая простота*. Это выражение приписывается взошедшему на костер инквизиции национальному чешскому герою Яну Гусу. Он произнес эти слова в адрес старой нищей крестьянки, которая подложила вязанку хвороста в предназначенный для него костер. Как тогда, так и сейчас, применяя это выражение к человеку, мы хотим подчеркнуть его излишнюю доверчивость, которая никому не во благо.

Менее частыми явились такие стимулы как «глупец», «деревенская», «элементарно».

Как видим, у современных русских людей в целом сложилось достаточно негативное отношение к простоте. Этот же факт подтверждается и частотностью употребления этого слова. Прилагательное *простой* употребляется примерно в 12 раз чаще, чем существительное *простота*. Да и само существительное *простота* далеко не часто употребляемое слово в лексиконе современных русских людей. Причем необходимо отметить, что оно наиболее употребительно в научной и публицистической литературе. Например, «*это миф ученых, потому что ученые любят простоту, ведь простота – это центральный элемент работы каждого ученого. Простое помогает понять, с ним можно работать, но только большинство людей, после того, как они построили упрощенную модель, забывают вернуться к действительности*» или «*Простота была элементом методологии Резерфорда*» (Т. Шанин). Как видим, под простотой понимается один из принципов научной деятельности. Гораздо реже данное слово встречается в газетах и журналах. В них предметом обсуждения является общественная и частная жизнь людей, для которых простота становится чужда. И практически не встречается данное слово в художественной прозе, которая, как известно наиболее полно отражает духовную жизнь людей.

Нельзя однозначно сказать, что простота у современных людей вызывает негативную реакцию. Однако языковые факты свидетельствуют о том, что простота начинает отождествляться с излишней доверчивостью, наивностью, которые действительно порой создают проблемы обладателям этих качеств.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – М., 1984.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 - 4. – М.: Русский язык, 1978 – Т. 3. П. 1980. 555с.
3. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208с.
5. Русский ассоциативный словарь. Книга 2. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть II / Ю.Н.караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.:1996. 324с.
6. Словарь сочетаемости слов русского языка: Ок. 2800 словар. ст. / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; П.Н. Денисов, Н.Х. Зеленова, Е.М. Кочнева и др.: Под ред. П.Н. Денисова,

- В.В. Морковкина. 3-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство астрель»; 2002. – 816с.
7. Спириин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. – М.: «Сюита», 1996. – 544 с.
8. Частотный словарь русского языка. Около 40000 слов / Л.Н. Засориной. – Москва: 1977г., 336с.

Пономарёва А.В. ПОРТРЕТ И ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ (И.А. Бунин «Тёмные аллеи», М. А. Шолохов «Тихий Дон»). Н.рук. Ширина Е.А.

И.А. Бунин и М.А. Шолохов как два великих писателя XX века отражают в своём творчестве национальное видение мира. «Сколь ни различны и непримиримы политические взгляды прозаиков, их творческая практика, представления об эстетическом идеале во многом близки. Обоих привлекает красота природы, очарование юности» [1; с.62] и, несомненно, женская красота.

Важная часть любой художественной картины мира писателя – концепция человека, образ героя. Портрет является одним из элементов изображенного художником мира. Говоря о женском портрете как форме выражения авторского сознания, обращая внимание на поэтику женского тела, мы можем судить и об общей концепции видения женщины писателями. И.П. Карпов в работе «Проза Бунина» дополняет определение портрета («описание внешности персонажа») так: «В системе аналитической филологии портрет является не только «средством характеристики персонажа <...>, но и формой объективации авторского предметного видения мира и человека» [2; с.268].

Наука признаёт прямую связь «портрет-характер». Установить это соответствие между портретом и характером – одна из общих задач литературоведческой интерпретации произведения. Наша цель на данном этапе - найти общие составляющие портрета героинь «Тёмных аллеи» Ивана Бунина и «Тихого Дона» Михаила Шолохова, что в дальнейшем позволит выявить некие константы авторских концепций человека.

Для рассмотрения был взят цикл рассказов «Тёмные аллеи», смысловым центром которого являются женщина и любовь (не зря эту книгу называют «энциклопедией любви», считают одной большой поэмой, одой женскому телу» [2; с.135]). Из наследия М. Шолохова нас привлёк «Тихий Дон», так как в этом романе воссозданы яркие, запоминающиеся, цельные образы казачек.

Социальный статус героинь Бунина и Шолохова различен. У М.А. Шолохова женщина-казачка воплощает народный эстетический идеал красоты. Героини Бунина обычно отличаются утонченностью, аристократизмом, хотя в цикле можно увидеть и простых крестьянских девушек («Стёпа», «Таня», «Дубки»), и женщин востока («Сто рупий», «Весной, в Иудее»).

Облик женщины рисуется обоими авторами через описание одежды, за которой всегда видится тело. Так, например, о Надежде, главной героине

рассказа «Тёмные аллеи», сказано: «Лёгкая на ходу, но полная, с большими грудями под красной кофточкой, с треугольным, как у гусыни животом под чёрной шерстяной юбкой» [«Тёмные аллеи»; с.252]. М. Шолохов передаёт страстный, обнажающий Аксинью, взгляд Григория: «Ветер трепал на Аксинье юбку, перебирая на смуглой шее мелкие пушистые завитки. На тяжелом узле волос пламенела расшитая цветным шёлком шлычка, розовая рубаха, заправленная в юбку, не морщиясь, охватывала крутую спину и налитые плечи. Поднимаясь в гору, Аксинья клонилась вперёд, ясно вылегала под рубахой продольная ложбинка на спине. Григорий видел бурые круги слинявшей от пота рубахи, провожал глазами каждое движение» [3; с.43].

Нельзя не заметить пристальное внимание и любовь обоих авторов к чёрным женским глазам. Обычно обладательницы таких глаз - натуры страстные, порывистые и у Бунина, и у Шолохова. Писатели акцентируют цветовую характеристику, часто сопровождая её психологической: «грозные глаза цвета чёрной крови» [«Зойка и Валерия»; с.321]; «страшные в своём великолепии чёрные глаза» [«Генрих»; с.346)]; «чёрные, как бархатный уголь, глаза» [«Чистый понедельник»; с.436]. У Шолохова: «Влажный, горячий блеск чёрных, из-под пухового платка Аксиньиных глаз» [3;134]; «Аксинья <...> жгла его полымём чёрных глаз» [3; с.45]; Аксинья «разит взглядом огнисто-чёрных глаз» [3; с.367]. Реже у Бунина мы можем встретить «большие серые глаза» («Антигона»). У шолоховской Натальи «смелые серые глаза» [3; с.60].

Незначительная, на первый взгляд, деталь портрета – ресницы – придают образу яркость, выразительность и завершённость. Они рисуются художниками слова с указанием цвета, формы, движения: «Она посмотрела на него тоже странно искрящимися глазами с угольно-крупными ресницами» [«В Париже»; с.335]; «Черные ресницы её взмахнулись прямо на меня» [«Натальи»; с.376]; «И неправдоподобно огромны и великолепны были чёрные ресницы – подобие тех райских бабочек, что так волшебным мерцают на райских индийских цветах...» [«Сто рупий»; с.424]. Поэтическое сравнение ресниц с волшебным мерцающими райскими бабочками выражает авторское любовное отношение к героине. М. Шолохов передаёт своё очарование Дуняшкой в многослойной метафоре: глаза скрыто сравниваются с озером, а ресницы – с тенистыми ивами вокруг него: «Дуняшка шустро оглядела Григория, где-то в тенистом холодке выгнутой ресниц припрятала девичий смешок-улыбку» [3; с.56].

Брови показаны авторами не только в цвете. В романе-эпопее эта портретная деталь подчёркивает «игреливость» Дарьи, являясь постоянным её внешним признаком. Брови её то «подрагивают», то «дрожат», «трепещут», «играют»: «насурмленные брови её, раскрылись на лице, под неярким, процеженным сквозь тучи, светом месяца блестя бархатной черниной» [3; с.345]. Эпитет «бархатные» встречается как у И. Бунина, так и у М. Шолохова: «<...> с бархатными бровями» [«Зойка и Валерия»; с.302]; «Мягко блестящие, как чёрный соболин мех, брови» [«Чистый

понедельник»; с.436].

Губы выражают степень чувственности героинь. Объектом особого внимания и восхищения являются полные губы: «бархатистые», «полные вишнёвые губы» [«Зойка и Валерия»; с.301]; «полные, в красной помаде губы» [«В Париже»; с.336]; «губы у неё (Аксиньи) бесстыдно-жадные, пухловатые» [3; с.43]; «красные, чуть вывернутые губы уже смеются» [3; с.25].

Тяготение авторов к тёмным, чёрным волосам очевидно. Присутствует даже деталь причёски – пробор. Вот несколько примеров из бунинских текстов: «смоляная головка, сделавшая бы честь любой светской красавице, гладко причёсана на прямой пробор...» [«Дубки»; с.400], «жесткий шёлк смольных волос, разделённых на прямой пробор» [«Камарг»; с.423], «дегтярные волосы» [«Сто рупий»; с.424]. У Шолохова читаем: «На висках её (Натальи), у гладко причёсанных чёрных волос, глянцеви тел пот» [3; с.170]; «Аксинья глядела на прядь прямых чёрных волос, упавших из-под платка на руку Натальи» [3; с.302].

Многие героини Бунина и Шолохова имеют смуглый, тёмный, загорелый цвет кожи, таковы Галя Ганская, Натали, Руся («смуглое лицо с маленькими чёрными родинками», «тонкая, смуглая кожа», «блестящая смуглость её голых ног» [«Руся»; с.270, с.274]) и многие другие. «Смугло-янтарное лицо» у героини рассказа «Чистый понедельник». Смуглы и шолоховские казачки: «на смуглой шее два крупных пушистых завитка...» [3; с.367] (Об Аксинье); «В дверях несмело стояла невеста (Наталья), смуглыми пальцами перебирая оборку фартука» [3; с.59]; «Это Дуняшкины смуглые пальцы вышивали гарусом подаренный Мишке кисет» [3; с.382].

Руки – показатель утончённости, аристократизма или тяжёлой крестьянской работы героинь. Бунинские персонажи – обладательницы худой, узкой руки: «была видна её тонкая рука, к сухо-золотистой коже которой прилегали рыжеватые волоски» [«Натали»; с.364]. Но и руки шолоховских героинь, «раздавленные работой», не лишены природной тонкости: «Григорий просунул изящную руку Аксиньи себе в рукав, сжимая пальцами узкую её кисть, спросил...» [3; с.140].

С описанием груди в бунинском цикле связаны эротические сравнения и подробности: «целовал млечную девичью грудь с твердевшими недозрелой земляникой остриём» [«В одной знакомой улице»; с.385]; «маленькие груди с озябшими, сморщившимися коричневыми сосками повисли тощими грушками, прелестными в своей бедности» [«Визитные карточки»; с.298]; «млечность приподнятых корсетом грудей с алыми торчащими сосками» [«Галя Ганская»; с.343].

В портретной характеристике каждой из казачек Шолохов тоже останавливает внимание на груди героинь, но описывает ее до и после родов, воспевая материнство наравне с девичеством. «Рано вызрела» Дуняшка, «как яблоко скороспелка» [3; с.195]. «Была в ней смесь, жалкая и наивная, детства и расцветающей юности: крепи и заметно выпирали под кофтенкой небольшие, с кулак, груди...» [3; с.195]. Грудь Натальи видим глазами

Григория: «Под зеленой кофточкой, наивно и жалко высывались, поднимаясь вверх и врозь, небольшие девичье-каменные груди, пуговками торчали остренькие соски» [3; с.60]. Пытаясь покончить с собой, Наталья «...зачем-то расстегнула кофточку. Одной рукой отвела тугую, неподатливую грудь...» [3; с.172]. Это приметы молодости казачек, которые только-только расцветают.

Защищая свое право любить и быть любимой, словно орлица «напирала» Аксинья «на оробевшего Пантелея Прокофьевича грудью (билась она под узкой кофточкой, как стрепет в силке)» [3; с.43]. За измену Степан бил её там, где не видно, «закручивал на жениной груди прохладную от пота тонкую кожу» [3; с.61]. Показывала Аксинья Григорию потом «на вывалившихся розоватых, девически крепких грудях вишнево-синие частые подтеки» [3; с.64]. После уже вторых родов «каменно набухшие груди распирали ей створки кофты» [3; с.183].

Наталью-мать Шолохов любовно рисует в такой ситуации: освободив «из простонародной рубахи туго налитые, большие бело-желтые, как дыни, груди, кормила сразу двоих» [3; с.380]. В отпуске «Григорий перевел взгляд на жену»: «...сатиновая голубая кофточка, с узким кружевным в кисти рукавом, <...> бугрилась на мягкой большой груди...» [3; с.556]. Григорий любил Наталью как мать своих детей, и этот признак материнства был, несомненно, дорог ему. Кормящая Дарья описана без такой нежности: «Дарья, <...> свесив меж ребер арбы ноги, кормила длинной, в прожилках, грудью засыпавшего на руках ребенка» [2; с.38]. «Под розовой рубашкой <...> трепыхались маленькие груди» [3; с.127]. Даже будучи замужем, «была она похожа на девушку».

Стройность, красоту женских ног оба автора рисуют и в сочетании с обувью: «она быстро выдернула из упавших юбок одна за другой стройные ножки в золотистых туфельках» [«Гая Ганская»; с.343]; «По-прежнему была она тонка, нарядна. Сухую, красивую ногу её туго охватывал фиолетовый шерстяной чулок, аккуратный чирик сидел на ноге как вточённый» [3; с.559]. И в «Тёмных аллеях», и в «Тихом Доне» мы можем увидеть полные, крутые бёдра героинь их колени, икры, щиколотки.

И.А. Бунин не раз признавался в своём сверхчувственном восприятии мира. Одно из самых древних, неконтролируемых, подсознательных ощущений человека – обоняние – находит в художественном мире писателя своё поэтологическое воплощение как в микропоэтике пейзажей, так и в структуре женских образов. Приведём лишь несколько цитат, свидетельствующих о восприятии любимой женщины героем-повествователем: «Ах, этот крестьянский запах её головы, дыхание, яблочный холодок щеки!» [«Таня»; с.321]; «И опять ты пахнешь не то перепелом, не то коноплей...» [«Таня», с.323]; «почувствовал запах пудры от её щеки» [«В Париже»; с.333].

Как и И. Бунин, М. Шолохов передаёт запахи женского тела, сравнивая их с миром природы: «Григорий вздрагивает. Ему кажется, что он на секунду ощутил дурнопахнущий, тончайший аромат Аксиньиных волос...но...нет! Это

волнующий запах слежалой листвы» [3; с.367]; «Пьяный запах огуречной помады исходил от её (Дарьи) красивого лица» [3; с.273].

Структура женского портрета у Бунина и у Шолохова близка. По частоте упоминаний на первом месте у обоих авторов – глаза. Детали психологического свойства сопряжены с эпитетами глаз, передающими цвет, блеск, особое выражение. Социальную принадлежность героинь «выдают» поэтично изображённые запахи, руки, одежда. Цвет лица, тела в целом, цвет волос, сами по себе не выразительны, но в сочетании с эмоционально-чувственными эпитетами губ, груди, глаз, запахов эти детали чаще всего воссоздают восточный тип женщины, преобладающий у обоих авторов. «Плотскость» изображения героинь, свидетельствующая о страстном восприятии действительности, сближает И. Бунина и М. Шолохова.

Прямого соотнесения портрет – тип – характер по ходу нашей работы над портретной деталью не установлено. Художники слова рисуют женщину как объект любования, подчёркивая красоту и сексуальную привлекательность героинь, но для М. Шолохова значимо, в отличие от И. Бунина, материнство.

Литература

1. Е.А. Ширина. Бунин и Шолохов: к проблеме традиций // И.А.Бунин. Его современники и последователи. - Белгород, 2006. – С.62.
2. Карпов И.П. Проза Ивана Бунина. – М.: Флинта, Наука, 1999. – С.117-138.
3. Шолохов М.А. Собр. соч.: В 8 т. / М.А. Шолохов. – М.: Правда, 1975. – Т.1-4.
4. Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т./ И.А. Бунин. – М.: Худож. лит., 1967. – Т. 2.

Саплина Е.А. ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА. Н.рук. Чумак-Жунь И.И.

Без языка существование человека в современном мире трудно представить, поэтому изучение речевого поведения современной языковой личности, как и насколько эффективно она пользуется этим богатством, – очень важная и актуальная на сегодня задача.

Выбор темы нашей работы был обусловлен двумя факторами:

- 1) изменением социального статуса: ШКОЛЬНИК – СТУДЕНТ; осознанием того, что студент отличается от школьников и людей старшего поколения не только внешностью и поведением, но даже своей речью;
- 2) изучением филологических наук, дающих представление о языке как мощнейшем средстве регуляции деятельности людей в различных сферах.

В своей работе мы пытаемся раскрыть образ современного студента через языковые средства для более глубокого понимания его личности.

В ходе нашего исследования мы занимались активной практической деятельностью:

- познакомились с современным уровнем научного изучения проблемы;
- самостоятельно собирали и интерпретировали языковой материал;

- работали с лексикографическими изданиями разных типов;
- составляли картотеку лексических ошибок.

Г.О. Винокур назвал речевое поведение «визитной карточкой человека в обществе». Поэтому сегодня важна не только смысловая наполненность высказывания, т.е. информативная сторона, но и его фактическая сторона (синтаксическая и интонационная оформленность).

На речевое поведение влияет множество внешних факторов: языковая мода, социальное окружение, СМИ. И, непосредственно под их воздействием формируется языковая личность студента, речь которого живо реагирует на изменения в современной языковой ситуации.

Мы рассматривали лексический уровень, т.к. он наиболее подвижен и доступен для изучения.

В настоящее время в языковой ситуации наблюдаются тенденции к демократизации языка, поэтому речь студента представляет собой довольно сложную систему, в которой тесно переплетаются общеупотребительная лексика и лексика ограниченного употребления. Лексику мы рассматриваем как открытую систему, и особо обращаем внимание на активные процессы, происходящие в ней, и их социальную обусловленность.

Основными направлениями динамических процессов в лексике являются:

- 1) расширение и трансформация значений слов;
- 2) образование новых слов;
- 3) заимствования;
- 4) продвижение жаргонной лексики в литературный язык;
- 5) обновление фразеологических ресурсов русского языка;
- 6) изменения в соотношении активного и пассивного словаря в лексиконе;
- 7) использование прецедентных текстов в современной речи;
- 8) употребление слов, которых мы не знаем (агномимов) и речевой портрет личности.

В процессе общения с людьми старшего поколения студент больше следит за нормированностью своей речи, пользуется общеупотребительной лексикой (*дом, город, улица, родители; читать, писать, есть; интересный, красивый...*).

Но в среде своих сверстников студент общается более раскованно. Речь, произносимая в ходе свободного общения, представляет наибольший интерес для нашего исследования. Вот некоторые примеры слов, употребляемых студентом в «живой» речи: *клёво, круто, классно, офигенно, стёбно; предки, халява, хавчик; шкондыбать, тащить...*

Это лишь малая часть повседневного студенческого лексикона. Общаясь, студент делает упор не на информативную сторону речи, а на эмоционально-экспрессивную.

В основном студенческие «словечки» делятся на жаргон (сленг) и просторечия. В данной работе под жаргоном мы подразумеваем *речь какой-нибудь социальной или иной объединённой общими интересами группы, содержащую много слов и выражений, отличных от общего языка, в том*

числе искусственных, иногда условных.

В свою очередь в жаргоне можно вычленить лексику, несущую в себе языковой позитив и языковой негатив.

Позитивные слова содержат в себе похвалу, комплимент, направленные на поднятие настроения: *красапетулечка, не парься, забей...*

Негативные, напротив, используются для осмеяния человека или явления, передают неприязненное отношение к лицу или предмету: *никакущий, никакосовый; не гавкай, закройся; дятел, растыка...*

Помимо эмоционально окрашенной лексики, среди жаргонизмов выделяются слова, заменяющие общеупотребительные: *шнурки* – родители, *жсо* – дамская комната.

Кроме жаргонизмов в речи студентов можно услышать просторечия. Мы распределили их по группам: а) лексические: *общага, зачетка, препод, универ*; б) грамматические: *ляжь, захочим, такая радая, в шоку*; в) фонетические: *мозги пудрить, хоччу*.

Эти примеры демонстрируют отнюдь не безграмотность студента, а скорее его желание расслабиться, отдохнуть от сухости нормированной речи.

Немаловажное место в студенческой речи занимают заимствования. Например: слова *лузер* (loser - неудачник), *экишн* (action - действие), *фэшн* (fashion - мода), *кул* (cool - классный) – были заимствованы под влиянием языковой моды и используются без изменений с целью повышения эмоциональной окраски речи.

А слово *гламур* (glamour - обаятельный), не столь давно взятое из английского языка, изменило свое значение (в русском языке оно близко по смыслу к словам *шик, модность, яркость...*), т.к. не было до конца понято.

В молодежной среде это слово быстро усвоилось и стало дериватом для многих новых слов, образованных по правилам русского словообразования: *гламурненький, гламурно...*

Интересным пластом студенческой речи являются **энантисеманты** - слова, которые меняют свое значение в зависимости от интонации, с которой они произносятся: *ослепительный, оригинально, ты либо красивый*. Данные примеры были взяты из речи студентов группы 020602 филологического факультета. Члены группы используют такие слова как для одобрения людей и их поступков, так и для выражения совершенно противоположных эмоций.

Еще одно интересное явление, на которое мы обратили внимание в ходе нашего исследования,- это использование прецедентных текстов. Их источники весьма разнообразны:

а) реклама: *не дай себе засохнуть; не тормози, сникерсни; любимый, потому что в ассортименте;*

б) популярные песни: *а я теряю корни; джага-джага;*

в) наиболее яркими примерами прецедентных текстов являются фразы из фильмов: начиная со знаменитого американского *айл би бэк* и заканчивая всеми любимой классикой советского кино: *очень приятно, царь; Муля, не нервируй меня; спортсменка, комсомолка и просто красавица; надо, Федя, надо.*

Многообразие студенческой речи не исчерпывается употреблением жаргонизмов, просторечий и прецедентных текстов. Особым пластом являются фразеологизмы. Причем студенты не только используют традиционные фразеологические сочетания, но и трансформируют их. Так, например, всем известный фразеологизм *вешать лапшу на уши* в студенческой среде приобрел продолжение *с тобой голодным не будешь и подожди, за вилкой схожу*. Фразеологизмы *ни рыба ни мясо; сколько людей, столько мнений* были переделаны в *ни рыба ни яйца; сколько людей, столько и стаканов*. А иногда возникают даже новые фразеологические единицы: *иди тайгу подметай; луну причесывать; спросить у лысого бантик...*

Но, зачастую, студенты, увлекаясь языковой игрой, переходят допустимые границы нормированной речи. Отмена строгой цензуры в 90-е годы привела к расшатыванию, а порой и к разрушению стилевых норм. Стилистическая неряшливость проявляется в речи студентов при употреблении ими агнонимов. Это представляет некоторую опасность для языка, т.к. неправильное понимание слов и терминов настолько прочно укореняется в уме студентов, что впоследствии они перестают воспринимать их адекватно. Иногда студенты забывают провести границу между речью, используемой при общении со сверстниками, друзьями и преподавателями. Это может привести к недопониманию, а порой и к конфликтным ситуациям.

Таким образом, в своей работе мы зафиксировали и рассмотрели наиболее яркие моменты живой студенческой речи, которые и характеризуют языковую личность: употребление жаргонизмов, просторечий, агнонимов, заимствований, энантиосемантов, трансформация фразеологических единиц, использование прецедентных текстов. На данном этапе исследования нам удалось создать лишь «эскиз» языкового портрета современного студента, но сама проблема характеристики языковой личности остается открытой.

Литература

1. Караулов Ю. Н. Языковая личность. – М.: Просвещение, 1996. -324 с.
2. Складаревская Г. Н. Словарь языковых изменений конца XX века. – М., 2002 г.
3. Елистратов В. С. Словарь русского арго. – М. 2001. – 318 с.
4. Черняк В. Д., Черняк М.А. Заглавия массовой литературы и речевой портрет современника // «Мир русского слова». – 2002.- № 1

Афанасьев Р.К. МИКРОТОПОНИМИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Рухленко Н.М.

Изучением микротопонимов различных территорий занимаются многие учёные-ономакологи: Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, В.А. Никонов, Ю.А. Карпенко, Л.А. Климкова и др.

Среди учёных, занимающихся вопросами микротопонимии, нет однозначного мнения насчёт границ объекта её изучения. Некоторые зарубежные учёные считают микротопонимами только названия земельных участков, то есть полей, нив, пастбищ, урочищ, лесных участков. В

отечественной топонимике понятие микропонимии принято толковать расширенно. Сюда включают названия всех мелких географических объектов: выгонов, угодий, болот, балок, урочищ, оврагов, колодцев, ручьёв и т. д.

В данной работе мы будем придерживаться второй точки зрения, опираясь на определения Н.В. Подольской [1], Л.А. Климковой [2].

Микропонимия Белгородской области до сих пор не стала предметом широкого научного исследования. В работах ряда авторов (И.Г. Добродомов, Б.И. Осыков, В.А. Прохоров, М.В. Фёдорова, И.И. Жиленкова) можно найти лишь отдельные замечания о некоторых микропонимических единицах исследуемой территории. Но потребность в их изучении давно назрела, так как собственные названия мелких объектов хранят многое из того, что исчезает и перестаёт употребляться в живой речи жителей района.

Анализу именно такого материала и посвящена данная работа, где в качестве объекта исследования взят лишь один сектор ономастического пространства - микропонимы.

Лингвисты Л.А. Климкова и Э.М. Мурзаев в основу классификации микропонимов кладут два принципа и признают тем самым два вида классификаций: по характеру объекта и по принципам и способам номинации [2 с.35]. В этой работе мы произведём исследование микропонимов, используя обе классификации.

1.1. Характеристика микропонимов по характеру объекта

В данной классификации исследуемые микропонимы делятся подобно собственно топонимам на ряд групп, соответственно секторам микропонимического пространства:

- 1) неофициальные названия поселений - **микроойконимы**: Ездоцкое - (с. Ездочное);
- 2) названия частей селений, улиц, переулков - **микроурбонимы**: Лягушевка (часть села Савенково), Тула (часть села Волоконовка), Старооскольская улица, Широкая улица, Глухой проулок;
- 3) названия объектов рельефа - **микрооронимы**: Сенной лог, Монастырский яр, Поганый яр, ярушка Романова, Калинов бугор, Яйцов бугор;
- 4) названия лесов, полян, участков леса, рощ, садов - **микродримонимы**: Зайцев лес, Ореховая поляна, Богатырёва делянка (участок леса), Большая роща, Ходаков сад;
- 5) названия отдельных деревьев - **микрофитонимы**: Ёськин дуб;
- 6) названия дорог, тропинок - **микродромонимы**: Большая Баклановская, Центральная дорога;
- 7) названия водных источников: прудов, озер, болот, ручьёв - **микрогидронимы**: Звездовский пруд, озеро Блудничиха, Старченково болото;
- 8) названия колодцев, родников - **микроспелеонимы**: Пышкин колодец, Конопляный колодец, Васильевский родник, Меловой родник, Понизовский

родник;

9) названия полей, лугов - **микроагроонимы**: Прочистково поле, Бугаево поле, Терновое поле, Шариков луг.

1.2. Принципы номинации микропонимов

Микропонимы Белгородской области по-разному представляют микрообъекты, отражая их собственные признаки, часто пропущенные через призму субъективного восприятия жителей региона; или их хозяйственную значимость; или отношение к определенным лицам, другим географическим объектам.

Все эти разные стороны микрообъекта воплощены в принципах, разновидностях, способах, типах номинации. При этом под принципом номинации понимается путь, направление создания наименований, общее исходное основание, обобщенное правило номинации как процесса отражения связи названия и денотата (предмета, явления, обозначенного языковой единицей). Непосредственное языковое воплощение этой связи - способ номинации и более конкретно - разновидность, тип.

Рассмотрим возможные принципы топонимической номинации на примере исследуемых единиц.

1. Прямая, непосредственная номинация.

1. Прежде всего, в микропонимах получают отражение характерные физические признаки самого объекта:

- **размер**: Большая роща (с. Ольшанка), Маленький лес (с. Орлик), Большой лес (с. Орлик), Большая Баклановская (дорога на х. Бакланов), Большой сад (с. Савенково), Широкая улица (ее. Кузькино, Орлик);

- **форма**: Круглая ярушка (с. Сухая Ольшанка), Кругленькое поле (с. Орлик);

- **расположение**: Куток (улица, находящаяся на отшибе села; с. Кузькино), Дальняя ярушка (с. Кузькино), Средняя ярушка (с. Кузькино), Ближняя ярушка (с. Кузькино), Первый ярк (сразу за селом; с. Сухая Ольшанка), Кончанка (улица в конце села; с. Завалищено);

- **время появления**: Старый лес (с. Кузькино), Новая улица (сс. Новоречье, Холки), Молодежник (лес, который по сравнению с другими является молодым; с. Ольшанка);

- **внутренние свойства**: Глухой проулок (улица тихая, спокойная; с. Кузькино), Поганный ярк (яр с крутым, плохим, неудобным спуском, по которому проходила дорога; с. Ольшанка), Поганный ярк (улица, на которой всегда было грязно, плохо, то есть погано; с. Орлик).

2. В названии могут быть отражены физико-географические условия местности, где расположен объект:

- **рельеф**: Горовое (поле за горой; с. Холки), Бугор (улица на возвышенности; с. Волково), Гора (улица, находящаяся на возвышенности; с. Волоконовка), Бугор (поле, находящееся на возвышенности; с. Кузькино), Криничный яр (родник находится в глубоком яру; с. Малая Троица);

- **характер почвы**: Черёмушки (поле, цвет земли которого черный (чернозём среди серозема), земля здесь темная, как черёмуха; с. Кузькино),

действительно, существительное «черёмуха» образовано от несохранившегося черёма - «смуглая» [6, с. 491];

- **растительность**: Терновое поле (рядом с ним находилась терновая посадка; с. Савенково), Дубрава (лес, в котором растут одни дубы; сс. Новоречье, Малая Троица), Конопляник (поле, где постоянно сеяли коноплю; с. Красная Поляна);

- **животный мир**: Лягушенка (улица, расположенная возле места, где обитало много лягушек; с. Завалищено), Хорьковский (в этой части села водилось много хорей; с. Новоречье), Лягушевка (улица; сс. Кочегуры, Савенково).

II. В микропониме может фиксироваться название не самой реалии, определяющей флору, фауну, характер почвы, рельеф местности, а характерный признак этой реалии - непрямая (косвенная) необразная номинация.

В нашем материале к данной группе относятся следующие названия: Солодкий лес (в нём растёт много земляники, сладкой ягоды; с. Воскресеновка), Сенной лог (в нём растёт хорошая трава, которую косят на сено; с. Холки).

III. Микропонимы могут отражать внутренние отличительные признаки объекта через метафорическое осмысление - опосредованная, косвенная, переносная, образная номинация.

Сюда относятся микропонимы: Жабичий хутор (улица, которая находилась в низине, где было мокро, и поэтому приходилось ходить по доскам. Говорили: "Живут, как жабы"; с. Орлик), Марлянский лес (редкий, как марля, с. Красная Поляна), Кочетовка (улица, на которой часто происходили драки между ребятами. Говорили: "Дерутся, как кочеты"; с. Новоречье), Кочерга (улица, напоминающая кочергу; с. Орлик).

IV. Микропонимы отражают связь с действием как результатом непосредственной номинации.

Блудничиха (озеро, возле которого люди блуждали и не могли найти дорогу; с. Красная Поляна), Гремячий лог (в нём жила банда, которая гремела своими делами; с. Проточное), Прилепинский бугор (он как бы прилепился к лесу; с. Красная Поляна), Наволокский бугор (в этом месте было очень много бугров, целый ряд, как будто их наволокли один на другой; с. Проточное).

V. Микропонимы фиксируют определённое отношение объекта к другому (или другим), смежному или несмежному, наделённому своим особым именем или нет - переносная, косвенная, необразная номинация.

В основе таких имён - топонимы или микропонимы, чаще всего последние. Таковы: Дунино поле - Дунин лес (поле находится рядом с лесом; с. Красная Поляна), Волотовской хутор - с. Волотово (улица, которая образовалась в результате перехода людей из с. Волотово; с. Новоречье), Шурыгинское поле - Шурыгинский лог (поле располагалось недалеко от лога; с. Сухая Олыпанка), Дунин яр - Дунино поле (яр находился среди поля; с. Ольшанка), Хитровские поля - х. Хитрово (поля принадлежат хутору;

с. Малая Троица).

VI. Микротопонимы фиксируют определённые отношения к тем или иным лицам - первопоселенцам, владельцам или живущим рядом с соответствующим объектом, что представляет собой опосредованную, косвенную номинацию.

Так, например, в основе некоторых микротопонимов может лежать:

- **личное имя - полное или трансформированное:** Данилкина пасека (поле, находившееся недалеко от пасеки человека по имени Данила; с. Савенково), Леоновка (улица, которая начиналась с дома человека по имени Леонтий; с. Новоречье), Александриково поле (Александр; с. Холки), Стешин проулок (улица начиналась с дома Степана; с. Кузькино), Илюшин колодец (Илья; с. Кузькино), Антонов бугор (Антон; с. Орлик), Кузино займище (поле, которое когда-то взял в аренду у барина зажиточный мужик Кузьма; с. Кузькино);

- **фамилия:** колодец Зубенко (этот колодец находится в лесу, его выкопал лесник Зубенко; с. Красная Поляна), Поляково (часть села, которая начиналась с дома человека по фамилии Поляков, с. Новоречье), Тарасенков сад (поле, на котором раньше был сад, принадлежавший помещику Тарасенкову; с. Савенково), Некрасов край (улица по фамилии человека, живущего на краю села; с. Савенково), Резников лес, Харламов лес (по фамилии лесников; с. Ольшанка), Ходаков сад (питомник, заложенный лесником с такой фамилией; с. Савенково), Жилинское поле (Жилин; с. Холки);

- **прозвище:** Бугаево поле (рядом жил сильный человек, большого роста, которого в народе называли бугай, то есть бык; с. Кузькино), Шпилев лес (по прозвищу лесника за его острый язык; с. Ольшанка), Рыжиков яр (здесь жил человек с огненной шевелюрой; с. Ольшанка), Кукуныков колодец (по прозвищу Кукуныка; с. Ольшанка), Рыжиковы пески (песчаные земли принадлежали семье с прозвищем Рыжики из-за конопушек и соответствующего цвета волос; с. Красная Поляна).

VII. В ряде микротопонимов заключена социальная оценка соответствующего микрообъекта, его характеристика по значимости в хозяйственной жизни микрорегиона, по отношению к экономическому укладу страны, мировоззрению жителей, категории людей. Способ номинации опосредованный, косвенный.

Среди микротопонимов, соответствующих данному принципу номинации есть такие, которые отражают:

- **ушедший в прошлое уклад жизни, религиозные представления жителей:** Барский лес (принадлежал барину; с. Красная Поляна), Панский луг (принадлежал пану; с. Проточное), Панский лес (с. Завалищено), Десятый яр (по преданию, на дне яра, возле источника, была найдена икона Параскевы-мученицы. Люди поклялись, что в десятую пятницу после Пасхи будут совершать водосвятие в честь этой святой; с. Орлик);

- **события, происходящие в стране:** Коммуна (часть села, получившая свое название в годы коллективизации, когда определённая

часть жителей объединила своё имущество, создав коммуны; с. Холки), Комитетское (поле, которое отобрал у кулаков комитет по раскулачиванию; с. Холки), Солдатский лог (в годы Великой Отечественной войны здесь были размещены военнопленные; с. Сухая Олыпанка);

- **новое в жизни региона и страны в целом:** Агрономское поле (получило название в советское время, когда в селе появились агрономы, которым выделяли поля для опытничества; с. Орлик), Старооскольская улица (в 80-е гг. XX в. за крупными промышленными предприятиями закреплялись села, в которых они должны были строить жилье, в с. Орлик 20 домов построил Оскольский электрометаллургический комбинат (ОЭМК), поэтому улицу стали называть Старооскольской; с. Орлик);

- **принадлежность людей к различным категориям населения:** Гончары (часть села, где жили люди, владеющие гончарным искусством; с. Окуни), Бельмяк (часть села, где жили грамотные, умеющие читать и писать люди. Бельмяк - "знать" [6, с.42]; с. Окуни), Самодуровка (улица, проходившая недалеко от реки Халанка, здесь жили люди, занимающиеся рыболовством и изготавливающие рыболовные снасти в виде длинной лески с несколькими крючками для ловли без насадки, то есть тем самым дурили рыбу, а снасть называлась самодурка; с. Кузькино), Мещанка (улица, на которой жили ремесленники и люди, уходившие работать в город по найму; с. Кузькино);

- **мировоззрение жителей:** Чернецкое (поле, принадлежавшее Холковскому монастырю, на нём работали монахи, которых называли чернецами; с. Холки), Богомольная (улица, на которой жили монашки (богомолки) после разгрома монастырей; с. Новоречье).

Весьма актуальным в микротопонимии является совмещение принципа, разновидностей номинации. Так, в названиях Осиновая головка (с. Проточное) - покос, Зелёный клин - улица, по своей форме напоминающая клин, выходивший к лугу, где было постоянно зелено (с. Кузькино), дается характеристика объекта по форме и растительности; Большой верхний - лес, находящийся в верхней части села (с. Савенково) - по размеру и местоположению.

Итак, состав микротопонимии каждого конкретного региона зависит от физико-географических особенностей территории, от её заселённости и степени хозяйственного освоения.

Изучение региональной топонимической системы имеет большое научное и практическое значение. Географические названия служат дополнительным источником познания истории народов и их языков, социально-экономического и культурного развития населения нашего края в прошлом и настоящем. Особое значение топонимия имеет для исследования проблем межъязыкового взаимодействия и лингвистических контактов прошедших веков.

В ходе написания работы мы столкнулись с проблемой утраты некоторых микротопонимов. Это связано с тем, что ценной информацией о топонимических единицах располагают в основном пожилые люди. И так

сложились обстоятельства, что в определенный период истории русский народ потерял интерес, вкус к живому, народному слову, к народным традициям и культуре, поэтому необходимо изучать, исследовать данные единицы, являющиеся важным пластом в русском языке.

Таким образом, региональный материал, хотя и является частным в системе русского языка, представляет большие возможности по его изучению.

Литература

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1978.
2. Климкова Л.И. Региональная ономастика. Микротопонимия Арзамасского района Горьковской области. – Горький: ГГПИ, 1985. – 97с.
3. Микротопонимия. – М.: Наука, 1967. – 52с.
4. Мурзаев Э.М. Основные направления топонимических исследований // Принципы топонимики. – М.: Наука, 1964. – С. 30.
5. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 179с.
6. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей / Под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Просвещение, 1975. – 543с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 Т. – М.: Русский язык, 1999.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.

Саркисова С.Ю. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В «МГНОВЕНИЯХ» ЮРИЯ БОНДАРЕВА. Н.рук. Рухленко Н.М.

Известно, что однородные члены предложения широко используются во всех речевых стилях. Их стилистические функции многообразны. Очень широко однородные члены предложения используются в художественной речи. Они позволяют создать ёмкий образ, придать описанию эмоциональность, экспрессивность, выполняют различные функции. Однако в русистике ещё недостаточно исследований на предмет выявления лингвостилистических возможностей однородных членов предложения в конкретном произведении того или иного стиля, в том числе и художественного.

В последнее время многие писатели начали общаться с читателями посредством коротких записей – миниатюр. Таким образом можно скорее «настичь» бегущего, занятого работой современного читателя. Это «Камешки на ладони» В. Солоухина, «Затеси» В. Астафьева. Есть такая книга и у Юрия Бондарева, которая называется «Мгновения». Она и привлекла наше внимание.

«Мгновения» - это короткие рассказы-воспоминания, лирико-философские раздумья о жизни, о природе, о любви, бытовые зарисовки. Произведение пронизано страстным призывом писателя к ответственности человека за всё, что происходит на земле и в его личной жизни.

Целью нашего анализа является выявление лингвостилистических возможностей однородных членов в небольших по объёму художественных произведениях, в частности книге миниатюр «Мгновения» Юрия Бондарева.

Основным для нашей работы является метод контекстуального анализа текстов лингвистического описания.

Однородные члены в произведениях великого мастера слова Юрия Бондарева, в том числе и в книге миниатюр «Мгновения», занимают большой удельный вес, выполняя при этом различные функции и предоставляя автору широкие возможности.

Однородные члены используются при описании предметов.

Браунинги и маленькие «вальтеры» поражали своей игрушечной миниатюрностью, никелем ствольных коробок, пленительным перламутром рукояток, изящными мушками над круглыми дульными выходами – в этих пистолетах всё было удобно, аккуратно выточено, всё сияло женственной нежностью, и была ласковая смертельная красота в лёгких и прохладных крошечных пулях («Оружие»).

Однородные члены используются при описании природы.

Была осень, тёплый, ясный день, везде в воздухе разлита мягкая розоватая дымка, осыпались с тополей листья, летели, скользили по асфальту мостовой, мелькали мимо пригретых бабьим летом стен домов. В этом тихом уголке московской улицы до ступиц утопали в шуришащих ворохах осеннего золота колёса машин, как бы покинутых, грустно стоявших в долгом одиночестве вдоль обочин, и сухие листья лежали на крыльях, на радиаторах, собирались кучками на ветровых стёклах, а я шёл, слушал хруст под ногами и думал:

- До чего хорошо ощущение этого тихого дня и как хороша поздняя солнечная осень – её ветерок, её винный запах, её листья на тротуарах и машинах, её тепло и её горная свежесть... Никогда вот так не замечал, как добра природа в своём обновлении и утратах. Да, да, всё естественно и потому прекрасно! («Крик»).

Однородные члены предложения помогают автору в создании портрета.

Потом мы сидим за столиком, липким, покрытым клеёнкой, пахнущей дыней, отец заказывает пиво, разговаривает с весёлым чайханичком, усатым, приветливо-крикливым, грубо загорелым до черноты («Отец»).

Отец, молодой, сильный, в белой рубашке, улыбается, смотрит на меня, и мы, будто во всём равные мужчины, наслаждаемся здесь после рабочего дня тишиной, вечерней свежестью арыка, зажигающимися огоньками в городе, холодным пивом и пахучим миндалем («Отец»).

Однородные члены предложения писатели используют и тогда, когда надо нарисовать картины окружающей обстановки.

Неизменно каждый вечер меня встречал в переулке этот приятно-домашний маячок в деревянном домике, этот загороженный занавеской огонёк настольной лампы – и я представлял маленькую, натопленную, пахнущую деревом комнату, стеллажи, заставленные старыми книгами, по

всем стенам, потёртый коврик на полу перед диваном, письменный стол, стеклянный абажур лампы, распространяющий световой круг в полумраке, и кого-то тихого, мило сутуловатого, в старческих добрых морщинах, кто одиноко жил там, окружённый благословенным раем книг, листал их ласкающими пальцами, ходил в тишине комнаты шаркающей походкой, думал, работал до глубокой ночи за письменным столом, ничего не требуя от мира, от суетных его удовольствий. Но кто же он был – учёный, писатель? Кто? («Свет в окне»). **В данном отрывке однородные члены помогают также описать внешность человека, его образ жизни.**

Ласковый, солнечный апрельский день шестьдесят третьего года, огромная, вся залитая светом квартира Яна, его кабинет с коллекцией фарфора XVIII века, с ценнейшим набором курительных трубок времён Наполеона, старинными часами (были здесь даже личные часы Лихтенштейна), дорогими картинами старых голландских мастеров. Везде бросалась в глаза немецкая чистота, переизбыток достатка, утончённый вкус, и сам хозяин этой квартиры был красив, приветлив, весел, доволен собой, жизнью, женой - она, тоже молодая, красивая, недавно родила ему дочь, которую назвали Камиллой в честь героини нового и шумного его фильма («Апрельский день»).

При помощи однородных членов предложения автор имеет возможность сказать о пристрастиях, вкусах, интересах, впечатлениях, чувствах персонажа.

Но первое, что я помню, - это сырая свежесть раннего утра, сочные травы, тяжёлые от росы, высокий берег реки, где мы остановились, видимо, после ночного переезда («Степь»).

Я люблю сходить ночью на маленьких лесных станциях, стоять на безлюдной платформе, слушать отдалённые вздохи уходящего паровоза («Клара»).

Я люблю шагать по тёмному лесу и слушать его шорохи, сонные вскрики птиц, попискивание куликов на близких озёрах, потом шагать по мягкой пыльной полевой дороге и видеть далёкие огоньки на косогорах («Клара»).

Введение в предложение двух рядов однородных членов может служить средством создания контраста. Обратимся к следующему предложению. Если в летнем благословенном лесу человек способен испытывать очарование сверкающей зелени, тёплых запахов травы, солнечных светотеней, то он не замечает корявых веток под ногами, гнилых пней, безобразный сушняк в чаще («Лес и проза»).

Перечисление однородных членов, особенно распространённых, придаёт речи интонационную плавность, выразительность.

И вот однажды мне пришлось поехать не в деревню, а на юг, в санаторий, отдыхать, на прекрасный юг с его жарой, декоративными пальмами и душистыми бархатными ночами, где нет ни горького запаха каши на полянах, ни холодных лесных озёр, в которых на закатах бьют хвостами пудовые жуки («Клара»).

В целях создания развёрнутой картины мира Юрий Бондарев широко использует распространённые однородные члены, разделяя их точкой с запятой.

Случайно услышанная фраза; беглый взгляд пожилой женщины, брошенный на своё отражение в зеркальном стекле витрины, её стеснительный жест, чтобы поправить причёску; сосредоточенное или рассеянное выражение лица остановившегося на троллейбусной остановке мужчины средних лет (кто он – мой сверстник?); лёгкое и живое проявление молодости в улыбке незнакомого и немолодого человека – всё это с постоянным, порой мучительным узнаванием «тайны» заставляет меня данным мне воображением угадывать разные варианты судеб, то есть разные стечения обстоятельств, что обычно называют судьбой каждого, верно или неверно угадывать и представлять чужую жизнь, вчерашнюю или настоящую, счастливую или не совсем счастливую («Герой из повести»).

Особую выразительность, напряжённость повествованию придаёт смысловая градация. Градация – это стилистическая фигура, состоящая в таком расположении частей высказывания (слов, отрезков предложения), при котором каждая последующая заключает в себе усиливающееся (реже уменьшающееся) смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря чему создаётся нарастание (реже ослабление) производимого ими впечатления. Различают градацию восходящую (однородные члены располагаются в порядке усиливающегося значения) и нисходящую (однородные члены располагаются в порядке уменьшающегося значения). Приведём примеры восходящей градации.

*Да, да, человек не только **сотрясает, терзает и ранит** плоть Земли разрывами снарядов и многотонных бомб с той поры, как начались войны, но он превращает свой дом в **мусорный ящик, в грязную свалку** использованных и уже ненужных предметов, в **кладбище машин, транзисторов, бутылок, консервных банок**. Человек душил, отравляет Землю химическими отбросами, как будто в неистовости алчного обогащения торопится убить и её и себя («Звезда и Земля»).*

*Видимо, ответы на это записаны в ту книгу великого обновления, которую никому и никогда не суждено прочесть. Как и человеку невозможно **перехитрить, обмануть, обойти** собственную судьбу, так невозможно изменить, задержать движение мирового времени, ускользнуть от него, перевести назад стрелки часов с самоуверенной надеждой на то, что так продлится дыхание жизни («Звезда и Земля»).*

Приведём пример нисходящей градации.

*Поезд, замедляя ход, **всё размереннее, всё тише, успокоительнее** постукивал на стрелках, донёсся сквозь дребезжание купейной двери, сквозь поскрипывание полок предупреждающий кого-то в ночи свисток локомотива. Затем мелькнули рассыпанные по густой тьме цепочкой дальние огни, мелькнул внезапно, ярко брызнул в вагон близкий фонарь над будочкой стрелочника, и начали надвигаться неяркие электрические лампочки закрытых пакгаузов. («Звезда и Земля».)*

Так называемое нанизывание однородных членов предложения, между которыми устанавливаются отношения смысловой градации, автор использует для достижения эффекта.

Для указания на длительность действия автор использует лексический (словесный) повтор.

*Поезд сбавлял и сбавлял скорость – и через минуту навстречу поплыли над безлюдной платформой огромные **освещённые** окна большого вокзала с **пустыми** залами и тоже **пустым** и **освещённым** рестораном, - и по купе светло задвигались полосы электричества, эти живые признаки человеческого тепла. («Звезда и Земля».)* В данном предложении мы наблюдаем, кроме повтора лексического *сбавлял и сбавлял*, также **повтор стилистический (пустыми – пустым, освещённые – освещённым)** – повторение одних и тех же слов как особый стилистический приём, используемый для подчёркивания каких-либо деталей в описании, создания экспрессивной окраски.

Лексический повтор писатель использует и для обозначения большого числа предметов, явлений.

Город давно привык к чужестранцам и относится к ним с ласковым радушием; да, здесь всё необычно, радушно: и узкие улочки в центре города, где идёшь, точно по лабиринту, меж вывесок баров, витрин крохотных магазинов, чересчур оживлённых, излишне ярких, цветистых даже, рассчитанных на любопытный глаз туриста; мосты через каналы, закоулки, тихие площади, где как будто от века стоят храмы и памятники; и тут же детские коляски, толкаемые молодыми матерями, казавшимися в коротких юбочках чрезмерно длинноногими, возбуждённые, потные мальчишки с криком, брызганьем, толкотнёй пьют прямо из фонтанчика посреди газона; и незаметная на углу афиша французского кинофильма «Женщины»; и стрижи в сумерках площади с писком садятся на карнизы храма; и брусчатник, успокаивающий своей древней прочностью; и каналы, каналы, мутноватая зелень воды, запах сырости и плесени от стен, омываемых водой сотни лет, - всё это наводило на мысль о людях с воображением мечтателей, когда-то и зачем-то построивших в морской лагуне сказочный город («Венеция»).

Однородные члены предложения у Юрия Бондарева нередко сочетаются с обобщающим словом. Как известно, между обобщающим словом и однородными членами предложения устанавливаются два вида смысловых отношений – родовидовые и отношения целого и части. В книге «Мгновения» наиболее распространёнными являются отношения целого и части.

А по соседству с Нотр-Дам, на Сите, под жарким апрельским солнцем, в тени зелёных платанов, - маленький птичий рынок, весёлый, яркий, как-то по-детски шумный: легкомысленные жёлтые попугайчики в клетках, степенные косматопалые голуби с бирюзовыми глазами... («Париж, воскресенье»).

Трамваи, дома, широкий пролёт вниз – всё окрашено мягким

пепельным светом, рекламы уже зажглись, на тротуарах стекла, шаркая, вечерняя толпа, около подъездов отелей «Амбассадор», «Золотой петух» выработанной фланирующей походкой прохаживались с сумочками через руку в меру подкрашенные девушки, переговаривались со степенными швейцарами, что время от времени открывали стеклянные двери перед приезжими («Стандарт»).

Я верил в бесконечность своей юности, и всё было юным: и она, и я, и тусклые фонари на ветру, и окраина, и осень... («Осенью»).

Сложная, развёрнутая мысль, как правило, требует соответствующей синтаксической конструкции. Выразить такую мысль Юрию Бондареву помогают предложения с несколькими рядами однородных членов. Возьмём предложение:

Напившись жаркого чая с мёдом и пышками, такими белыми, вкусными, домашними, что они таяли во рту, мужчины с удовольствием покурили, после чего гости через заднюю садовую калитку спустились, счастливо усталые, к берегу и здесь, в заливчике, посидели на полувытянутом из воды баркасе, оглядывая уже предзакатное небо с грядями перистых облаков, тихую реку с теми же облаками, тихую деревню, разбросанную на бугре, над луговой низиной, где косо вытягивались тени от круглых копен сена, напоенных за день солнцем, пахнувших к вечеру особенно приторно, томительно, и тут она опять сказала серьёзно:

- Не понимаю одного – почему даже в этой деревне так много пустых и забитых домов? Судя по всему, здесь никогда плохо не жили... («На круги своя»). В данном предложении однородные члены предложения служат для описания предмета, пейзажа и действий героев.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что однородные члены предложения широко используются в художественном стиле. При этом их функции очень многообразны.

Итак, занимая в художественном произведении Юрия Бондарева «Мгновения» большой удельный вес, однородные члены предложения, во-первых, способствуют повышению выразительности текста, они придают изложению повествовательную или, наоборот, энергичность, прерывистость, то есть ведут к отчётливому выделению, обособлению каждой части сложной мысли. Смысловой строй фразы определяет её ритм.

Особую выразительность, напряжённость повествованию придаёт смысловая градация. Среди примеров градации в произведении преобладает градация восходящая.

Автор использует однородные члены предложения в описаниях (природы, окружающей обстановки, предметов и т.д.). С их помощью создаётся ёмкий образ, описанию придаётся эмоциональность, экспрессивность.

Однородные члены предложения позволяют сказать об интересах, вкусах, пристрастиях героя.

Широко используются однородные члены предложения при создании портрета, для характеристики лица, предмета.

Литература

1. Бондарев Ю. Мгновения. – М.: Молодая гвардия, 1977.
2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976.
3. Розенталь Д.Э. Справочник по пунктуации. – М.: Книга, 1984.
4. Современный русский язык. Часть 2. Синтаксис / Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Высшая школа, 1976.

Жильцова Ю.В. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗНОГО СРАВНЕНИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ. Н.рук. Крюкова В.Ф.

Настоящая работа представляет собой составную часть исследования, **посвященного** анализу лингвостилистических особенностей современных научно-популярных лингвистических текстов. **Актуальность** исследования определяется недостаточной изученностью текстов научно-популярной литературы и почти абсолютной неизученностью языка научно-популярной литературы по лингвистике; неразработанностью вопросов функционирования в ней художественных тропов и терминов, в то время как текстов данного профиля становится все больше.

Предмет исследования. Предметом исследования данной работы является сравнение как художественно-выразительное средство, используемое авторами в научно-популярных текстах по лингвистике.

Цели и задачи. Главной целью работы является лингвостилистический анализ сравнения как художественно-образного средства в научно-популярной лингвистической литературе. Поставленную цель реализует решение следующих более **конкретных задач:**

- - характеристика научно-популярных лингвистических текстов с позиций его адресатности, экспрессивности, отражения в нем языковой личности автора и его роли в формировании языковой личности читателя;
- - описание семантических особенностей художественных сравнений;
- - определение грамматических способов выражения сравнений;
- - характеристика функций художественных сравнений.

Источниками фактического материала послужили произведения отечественных авторов-лингвистов по различным проблемам языковедческой науки, адресованные прежде всего школьникам, но представляющие интерес и для широкого круга читателей. Среди авторов – Л.В. Успенский, В.В. Колесов, С.И. Львова, В.И. Максимов, Н.П. Матвеева, В.М. Мокиенко. Анализировались тексты учебных пособий и книг для познавательного чтения.

Основными методами исследования в работе являются: наблюдение, комплексный функциональный анализ единиц в тексте, метод контекстуального анализа, метод тематической классификации и

количественной обработки данных.

Сравнение является самым частотным стилистическим приемом в научных текстах, где аналогии необходимы для детального и наглядного **описания** объекта исследования, в котором именно сравнение помогает автору выделить в наблюдаемом объекте какую-либо характерную особенность. Сравнение является также ярким средством **оценки** окружающей действительности, благодаря чему автор в своем научном исследовании имеет возможность проявить эмоциональное отношение к излагаемому

Для анализа образного сравнения как вида тропов мы использовали существующую в лингвистике логическую модель процесса сравнения, которая состоит из трех элементов: 1) предмета сравнения, который описывается или объясняется - референта сравнения; 2) объекта, образа сравнения, который служит для описания, объяснения референта - агента сравнения; 3) признака сходства, на базе которого сопоставляются члены сравнительной конструкции - модуля сравнения.

Сопоставление референта и агента в образном сравнении основывается не на выявлении сходства или различия предметов и явлений, а на **характере уподобления** референта агенту сравнения. В результате их отождествления признак референта – лингвистического понятия – количественно усиливается до признака агента сравнения, что является источником выразительности, экспрессивности.

Семантический анализ сравнительных конструкций выявляет основные вступающие в сравнительные отношения языковые понятия, которые в схеме представлены в сопровождении наиболее ярких агентов сравнения:

1. **Слово**. С ним в сравнительные отношения вступают следующие агенты сравнения: *звезды, ручейки, волны, отмели, ягоды, цветок, грибы, сорняк, подорожник, горошина, хамелеон, клещ, бриллианты, бисер, драгоценные камни, вагоны, черепок, масло.*

2. **Значение слова** - *почка весной,, монета, пружина, мушка, молекула, атом.*

3. **Язык** - *организм, река, море, травы, краски, звуки, бронза, мрамор, прививка, кадры киноленты, вода, шахматная игра, книги.*

4. **Звук** - *звонок, пунктир, туман, капля воды, шерстинка в пряже, звук скрипки.*

5. **Буква** - *кадр кинофильма, масляная капля, змейка.*

6. **Грамматика** - *осколки, шов, обойма, светофор, дорожные знаки, уличные регулировщики, ракетоносители, маяк, страж, договор, тепловоз, вагоны.*

7. **Человек как языковая личность** - *сороконожка, (токующий) глухарь, бумеранг, живопись, копилка,, дирижер, стоматолог, археолог.*

В результате семантического анализа агентов сравнения были выделены следующие группы:

1. **Бытовые сравнения** – *древнее слово, как черепок в разрытом кургане; наши чередования, как звонок на пишущей машинке.*

2. **Наукообразные сравнения** – сочетаемость слов подобна цепной реакции при ядерных процессах; значение слова можно сравнить по структуре с молекулой.

3. **Фитосравнения** – ученые сравнивают культурную миссию книжного языка с прививкой плодового дерева.

4. **Профессии и предметы деятельности в сравнении** – как опытный геолог, языковед судит о передвижениях обитателей Земли; состав подлежащего и сказуемого можно сравнить с железнодорожным составом.

5. **Природные объекты в сравнении** – слова языка похожи на звезды, литературная речь подобна живой реке.

6. **Искусствоведческие сравнения** – язык, как мрамор или бронза в скульптуре, как краски в живописи.

7. **Зооморфные сравнения** – буква шипит, как змейка; не уподобляйтесь топящему глухарю.

Признаки сходства (модули), на основе которых строится сравнение, группируются:

- по характеру делания (слова нанизываются, как бисер на нитку);
- по характеру состояния (слово увядает, как цветок без воды);
- по характеру движения (процесс языкового развития, как река; диалекты текут и движутся, как вылившаяся из вулкана лава);
- по функции (подобно регулировщику глагол управляет словами; норма, как зоркий страж);
- по назначению (дефис, как соединительный шов между словами; парадигма напоминает обойму)
- по образу действия - (значение слова можно сравнить с почкой, появившейся ранней весной; грамматические значения подобны анализу крови или температуре тела).

Лексическая наполняемость групп референтов сравнения зависит от тематики НПЛТ. Самыми частотными из референтов - языковых понятий здесь являются «слово» и «язык», несколько менее частотными – «буква» и «звук».

Функции сравнения в НПЛТ

В научно-популярных лингвистических текстах сравнение выполняет одновременно разъясняющую и эмоционально-оценочную функции, которые обычно совмещаются и взаимодействуют.

Разъясняющие сравнения способствуют выполнению основных задач, стоящих перед лингвистом-популяризатором, а именно: наглядно показать, объяснить, растолковать, уточнить научные языковые понятия, поскольку “сравнение конкретизирует научные абстракции, вызывает ассоциации со знакомыми предметами и явлениями, что способствует лучшему пониманию и, следовательно, усвоению нового” (Полищук 1977:33).

Эмоциональные сравнения образно, экспрессивно характеризуют различные признаки предметов, явлений природы, человека, научных понятий. Именно образность и яркость позволяют авторам НПЛТ

предпочесть экономное и точное сравнение развернутому описанию, тем более что сравнение, как правило, еще и неповторимо, индивидуально, экспрессивно и вносит ясность в самые сложные понятия.

В НПЛТ обе функции сравнения - разъясняющая и эмоциональная – редко проявляются в чистом виде. Сравнения, совмещающие в себе разъяснительную и эмоциональную функции, можно разделить на две подгруппы в зависимости от проявления главной функции: в одних больше толкования, пояснения понятия и меньше образности, в других, наоборот, эмоциональная функция подавляет разъяснительную.

Разъясняющие сравнения	Эмоциональные сравнения
<p><i>Можно ли соединить масло с водой? Вы ответите "нельзя", и это будет правильно. Также нельзя соединить одно слово с любым другим словом (Максимов).</i></p>	<p><i>Случается и так, что слово вдруг поразит своим глубинным смыслом, силой логики, неожиданным философским поворотом. Так вдруг заиграет в одно мгновение драгоценный камень, попавший под струю солнечных лучей (Матвеева).</i></p>
<p>Сравнения, совмещающие обе функции</p>	
<p><i>Суффиксы же, как уличные регулировщики, направляют весь поток новообразованных слов в эти три русла (стилистические пласты) (Максимов).</i></p> <p><i>В текстах, как мушка в янтаре, навсегда сохранились именно те значения слова, которые были в то время, когда они создавались (Колесов).</i></p>	

Выполняя в тексте свои главные функции, образное сравнение оказывает существенную помощь юному читателю в осмыслении лингвистических реалий.

Грамматические средства выражения сравнений в НПЛТ

Грамматическое выражение сравнений в НПЛТ представлено следующими формами:

- сравнительный оборот;
- метаслова со сравнительной семантикой;
- творительный, родительный и дательный падежи сравнения;
- сравнение через отрицание;
- сравнительные конструкции с союзом "как бы";
- предикативные сравнения;
- парцелированные сравнительные конструкции;
- присоединительные сравнительные конструкции;
- сравнение в сложносочиненном предложении;
- сравнение в сложноподчиненном предложении;
- микротексты со сравнительной семантикой.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что не только термины, но и тропы, в числе которых и сравнение, составляют характерную черту стиля научно-популярных лингвистических текстов. Актуальность описания тропов в них обусловлена необходимостью уточнения особой роли научно-популярной лингвистической литературы в формировании, развитии и обогащении языковой картины мира школьников.

Лингвостилистический анализ образного сравнения в НПЛТ может показать старшим школьникам пути комплексного анализа тропеических средств в текстах других стилей и типов на уроках литературы, а также при подготовке к Единому государственному экзамену по русскому языку, где анализ текста и написание сочинения по нему является неотъемлемой и важной составной частью.

Литература

1. Колесов В.В. История русского языка в рассказах: Кн. для учащихся старших классов - Изд. 2-е, перераб. - М.: Просвещение, 1982. - 192 с.
2. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси.-Л.: Изд. Ленингр. ун-та 1986.-312 с.
3. Львова С.И. Там, где кончается слово (о слитных, дефисных и отдельных написаниях): Кн. для учащихся 8 - 11 классов - М.: Просвещение, 1991. -159 с.
4. Максимов В.И. Точность и выразительность слова: Кн. для учащихся. - Л.: Просвещение, 1968. - 184 с.
5. Матвеева Н.П. Свидетели истории народа. Наследие пращуров: Кн. для учащихся 8 - 11 классов. - М.: Просвещение, 1993. - 224 с.
6. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии:- М.: Высшая школа, 1990. - 160 с.
7. Успенский Л.В. Слово о словах (Очерки о языке).- М.: Молодая гвардия, 1957. - 382 с.
8. Успенский Л.В. По закону буквы. - 2-е изд. - М.: Молодая гвардия, 1979. - 240 с.

Андросова С.А. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ВО ФРАНЦУЗСКОМ АРГО Н.рук. Синельников Ю.Г.*

В современном французском языке наблюдается процесс языковой демократизации, проявляющийся в активном взаимодействии письменно-литературного языка и его ненормативного пласта, который составляют фамильярные, просторечные, арготические и жаргонные лексические единицы и конструкции. Современное арго прошло длительную эволюцию и практически утратило назначение секретности в языке, которое оно имело раньше. Сегодня арго является одним из основных источников обогащения письменно-литературного языка, с которым оно находится в состоянии постоянного осмоса, т.е. взаимопроникновения.

---

* Исследование выполнено в рамках внутривузовского конкурса БелГУ 2007 года на соискание грантов по проведению приоритетных исследований науки, технологий и техники - конкурса для аспирантов и студентов БелГУ, проект ВКАС 51-07.

Французское арго является объектом исследования таких ученых, как Э.М. Береговская, Н.Н. Лопатникова, Е.Ф. Переверзева, О.В. Степанова, Л.М. Ермакова, Г.А. Громова, Т.И. Ретинская, Л.Д. Хрипунова, А.А. Мартынова, Н.Е. Медведева, Ш. Балли, П. Гиро, М. Малу, Ж. Пино, Е. Прадез, М. Ра, Д. Франсуа-Жежер и др.

При рассмотрении сниженного регистра языка правомерным представляется уделить особое внимание анализу его фразеологического фонда как наименее изученной части современного французского арго, обладающей высокой функциональной нагрузкой. Общеизвестно, что именно во фразеологизмах наиболее полно раскрывается национальная специфика языка. Фразеологизмы занимают особое место среди других знаков сниженной языковой системы. Они являются следствием потребности в выразительных средствах коммуникации – вербальном выражении чувств, эмоциональных оценок, средств эмоционального влияния, точных характеристик человека, предметов, явлений.

Многие лингвисты говорят о специфичности фразеологического значения. Во фразеологической науке существует понятие "комбинаторности" фразеологического значения, когда фразеологическое значение понимается как нечто особое, отличное от лексического значения. Кроме того, ученые отмечали особенности фразеологического значения с точки зрения наличия "нового смысла", "добавочной оттеночности" и т.п. Лексические и фразеологические единицы различаются также по выполняемым ими функциям в языке. Как отмечает А.Г. Назарян, лексика обслуживает преимущественно интеллектуальную сферу языка, а фразеология – эмоциональную. В соответствии с этим слово возникает прежде всего для называния (номинации) какого-либо понятия, а фразеологизм – для его образно-экспрессивной характеристики. Тем не менее, фразеологические единицы выполняют в языке не только стилистическую, но и номинативную функцию [1, с. 54-55]. Фразеологическая номинация существенным образом отличается от лексической, поскольку она относится к подтипу специфической косвенной номинации и осложнена коннотативным значением. Лингвисты единодушны в том, что в основе фразеологизма лежат ассоциативные трансферы, так как в процессе речи происходит передача информации не только объективного, но и субъективно-оценочного характера. В отличие от лексем, фразеологизм не столько именуется предмет мысли, сколько характеризует его, дает ему оценку – положительную или отрицательную, причем с определенной степенью интенсивности. Элементами фразеологической подсистемы являются в основном экспрессивно окрашенные единицы.

Особый интерес при изучении французской фразеологической системы представляют арготические фразеологизмы, ввиду того, что они составляют значительную часть сниженного пласта языка. Именно с арготических единиц, в том числе арготических фразеологизмов, начинается движение единиц из одного регистра в другой, из низшего в более высокий.

Как показывает исследование, большинство арготических фразеологизмов имеют антропоцентрическую природу, т.е. они направлены на оценку человека и взаимоотношений между людьми. Как справедливо отмечает В.Н. Телия, оценивание явлений действительности является «неотъемлемым атрибутом деятельности человека» [3, с. 181].

Опираясь на классификацию Т.В. Ряполовой, оценочные АФЕ антропоцентрического характера можно условно разделить на два больших класса: АФЕ с нулевой оценкой и АФЕ с эмоциональной оценкой. К АФЕ с нулевой (нейтральной) оценкой относятся такие фразеологизмы, номинативная функция которых заключена в идентификации свойств обозначаемого. В значении таких АФЕ нет суждения о ценности обозначаемого.

К АФЕ с фиксированной в значении эмоциональной оценкой относятся такие фразеологизмы, которые указывают на какой-либо типовой признак обозначаемого [2, с. 171].

Анализ фактического материала показывает, что наибольшая степень антропоцентричности присуща арготическим фразеологизмам, которые номинируют человека, т.е. фразеологизмам-антропономинантам. Так, к фразеологизмам-антропономинантам относятся следующие АФЕ: «*marchand de lacets*» (буквальное значение, или атомарное словосочетание (АСС) – «продавец шнурков») – «жандарм»; «*chien du commissaire*» (АСС – «собака комиссара») – «секретарь комиссара полиции», и др.

Анализ эмоционально-оценочных арготических фразеологизмов антропосферы, отобранных методом сплошной выборки из «Словаря арготической и просторечной лексики» Ф. Карадека, позволил распределить их по четырем основным семантическим полям.

Первое поле условно можно назвать «Качества человека». Данное семантическое поле включает в себя ряд микрополей:

1. Характер человека, его темперамент. Так, отдельные черты характера человека, особенности его темперамента передаются с помощью таких АФЕ, как «*les lâcher avec un élastique*» – «быть скупым»; «*descente de lit*» (АСС – «коврик перед кроватью») – «бесхарактерный, безвольный человек».

2. Интеллектуальные качества человека.

Методом сплошной выборки был выявлен длинный синонимический ряд, состоящий из 38 АФЕ со значением «быть глупым, ограниченным человеком». При этом было зафиксировано всего 5 АФЕ со значением «быть умным», что свидетельствует о более высокой потребности носителей языка в реализации отрицательной характеристики человека фразеологическими средствами арга.

АФЕ с отрицательной коннотацией построены, как правило, по модели «*avoir qch dans qch*»: «*avoir de la sciure dans le tronc*» (АСС – «иметь опилки в голове») – «быть глупым».

Многие АФЕ со значением «быть глупым» имеют в своей структуре сравнительный оборот: «*dégourdi comme un manche*» (АСС – «расторопный,

как увалень»); «bête comme chou» (АСС – «глупый, как капуста»); «avoir plutôt l'air d'un con que d'un moulin à vent» (АСС – «иметь скорее вид дурака, чем ветряной мельницы»). Наиболее тесная смысловая связь наблюдается у следующих синонимичных АФЕ: «con comme la lune», «comme la lune» (АСС – «глупый, как луна»); «con comme une bite» (АСС – «глупый, как мужской половой орган»); «con comme un balai» (АСС – «глупый, как веник»); «con comme un panier» (АСС – «глупый, как корзина»); «con comme une valise» (АСС – «глупый, как чемодан»).

Многие АФЕ со значением «быть глупым» являются эллиптическими, т.е. содержат в своем компонентном составе фигуру умолчания. К эллиптическим относят также фразеологизмы, в которых опущенный элемент заменен глагольным объектным местоимением *le, la, les, en* или *у*: «en avoir une tranche» от «avoir une tranche de bêtise»; «en avoir une couche» (вариантом данной АФЕ служит «en tenir une couche», а синонимом «en avoir une rochetée»). Арготические фразеологизмы могут подвергаться еще более сильному «сворачиванию». Так, АФЕ «en tenir une couche», будучи уже эллиптическим, сворачивается в «en tenir» и «en tenir une».

Среди АФЕ со значением «быть умным» были выявлены следующие модели:

- АФЕ с компонентом-усеченной единицей: «c'est un intel» (от «intellectuel»);
- АФЕ с компонентом-редупликацией: «avoir du gingin»;
- АФЕ с фигурой умолчания: «en avoir dans le chou»;
- АФЕ, построенные на базе метафоры: «avoir boîte à vice»;
- АФЕ, основанные на метонимии: «avoir de la matière grise».

Таким образом, было выявлено, что среди арготических фразеологизмов, характеризующих умственные способности человека, многочисленны синонимо-антонимические пары и ряды, характеризующие человека по диаметрально противоположным признакам и свойствам.

3. Психо-физические / физиологические характеристики. К данному микрополю относится большое количество АФЕ, означающих физические недостатки человека. Например: «dur de la feuille» – «глухой»; «zyeuter de la merde» – «иметь плохое зрение».

4. Парапсихологические способности человека (например, такие, как способность видеть будущее; способность предсказывать события и явления и т.д.). Данное микрополе включает в себя такие АФЕ, как: «avoir du nez», «avoir le nez fin», «avoir le nez creux» – «обладать тонким чутьем, быть прозорливым».

Второе большое семантическое поле – «Внешность человека».

Наблюдения показывают, что при оценке внешности человека количество АФЕ, характеризующих внешность женщин, гораздо больше, нежели при оценке внешности мужчин. Это связано прежде всего с общеизвестным фактом, что основную массу людей, использующих в речи арготическую лексику, составляют мужчины.

Оценочной характеристике подвергаются в большей мере такие части тела женщины, как грудь, ноги, бедра. Положительную или отрицательную оценку женской груди позволяют выразить следующие типы и модели АФЕ:

а) АФЕ, построенные на основе метафорического переноса значения: «il y a du monde au balcon» (АСС – «на балконе много народа») – «иметь пышную, большую грудь»; «blague à tabac» (АСС – «кисет для табака») – «отвислая женская грудь». Анализ фактического материала показывает, что в качестве компонентов АФЕ, выражающих оценку груди женщины, обычно выступают наименования продуктов питания, фруктов (чаще всего округлой формы): «œufs sur le plat» – «плоская женская грудь»; «avoir des oranges sur l'étagère» – «иметь маленькие упругие груди»;

б) АФЕ компаративного типа: «être plate comme une autoroute» (АСС – «быть плоской, как автострада») – «иметь очень маленькую грудь»;

в) АФЕ, в состав которых входит «фигура умолчания»: «elle a de ça» (АСС – «у нее это есть») – «у нее красивая грудь».

Для аксиологической характеристики женских ног используются АФЕ «être montée sur forêts de 6 m/m» (АСС – «быть поднятой на деревянных палках в 6 мм») – «иметь чрезвычайно тонкие ноги»; «avoir les jambes en parenthèses» (АСС – «иметь ноги в форме скобок») – «иметь кривые ноги». АФЕ «avoir une belle guitare» (АСС – «иметь красивую гитару») – «иметь красивые широкие бедра» является примером характеристики женских бедер.

«Состояние человека» представляет собой третье объемное семантическое поле и также включает в себя несколько микрополей:

1. Эмоционально-психологическое состояние. Данное семантическое микрополе объединяет АФЕ, передающие состояние счастья, удивления, любви, страха и т.д. Например: «se la couler douce» – «испытывать чувство счастья»; «en rester comme deux ronds de flan» – «быть изумленным, ошеломленным»; «avoir quelqu'un à la chouette» – «испытывать к кому-л. чувство симпатии или любви»; «avoir les chocottes» – «бояться».

2. Психо-физиологическое / физическое состояние. Это семантическое микрополе включает антонимичные фразеологизмы со значением «быть здоровым / больным», «быть уравновешенным / находится в состоянии аффекта», «быть сексуально возбужденным / не испытывать возбуждения», например: «avoir la frite» (АСС – «иметь хорошее самочувствие») – «быть в форме, здоровым» / «filer un mauvais coton» (АСС – «прясть плохой хлопок») – «быть тяжело больным»; «être tranquille comme Baptiste» (АСС – «быть спокойным, как Батист») – «быть спокойным, уравновешенным» / «perdre les pédales» (АСС – «потерять педали») – «потерять над собой контроль (над своими словами и действиями)»; «marquer midi» (АСС – «указывать на полдень») – «быть сексуально возбужденным» / «mettre les chaussettes à la fenêtre» (АСС – «положить носки на окно») – «не испытывать физического удовольствия (о женщине)». К данному микрополю можно отнести большое количество АФЕ со значением «иметь месячные»: «avoir ses Anglais» (АСС – «иметь своих англичан») и т.д.

В четвертом семантическом поле «Социальное положение субъекта» арготические фразеологизмы характеризуют человека с точки зрения профессии, статуса в обществе, например: «une grosse légume» (АСС – «большой овощ») – «важная, большая шишка». В данном примере примечательно то, что субстантив мужского рода «légume» употребляется в женском роде. Этот факт подтверждает тезис о том, что нарушение грамматической нормы является распространенным явлением во фразеологии арго.

Таким образом, большинство арготических фразеологизмов обладают ярко выраженной антропоцентричностью. Во фразеологии арго оценочной характеристике в основном подвергаются личностные качества человека, его внешний вид, эмоциональное и физическое состояние, а также социальный статус в обществе. При этом большинство АФЕ, передающих характеристику человека, обладают негативной коннотацией, что обусловлено более высокой потребностью коммуникантов в манифестации пейоративной оценки характеризуемого объекта в зависимости от его пола, возраста, социального положения, физического и эмоционального состояния.

Литература

1. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. (Для ин-тов и фак. иностр. яз.). Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1976. – 318 с.
2. Ряполова Т.В. Немецкие фразеологические единицы с лексическим компонентом "число" в эмотивно-аксиологическом аспекте: Дисс. ... канд. филол. наук / Ряполова Татьяна Вячеславовна. – Воронеж, 2001. – 186 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.
4. Caradec F. Dictionnaire du français argotique & populaire. – Larousse /VUEF, 2001.–297 p.

Коренская Е.А. МЕТОНИМИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. Н.рук. Пристинская Т.М.

В научной лингвистической литературе вопросы, связанные с образованием и функционированием адъективной метонимии, исследованы недостаточно полно. Отдельные аспекты метонимии прилагательного рассматривались на материале английского и французского языков в работах Е.Я. Бадеевой, Л.М. Лещёвой, А.Х. Мерзляковой, Н.И. Резановой [1, 2, 3, 4]. С позиций комплексного подхода адъективная метонимия на материале русского языка исследовалась в трудах М.В. Сандаковой [5]. Однако на материале немецкого языка специальных исследований этой проблемы не проводилось.

В данной статье предпринимается попытка осветить семантические особенности адъективной метонимии на материале немецкого языка, а также проиллюстрировать её стилистический потенциал.

Известно, что метонимия является разновидностью семантической деривации и представляет собой слово, словосочетание или предложение в иносказательном, коннотативном смысле. Основой могут служить:

пространственные, событийные, понятийные, синтагматические и логические отношения между предметами, явлениями, лицами, действиями, процессами, социальными инстинктами, местом, временем, и т.п. [6, с.300].

Сама проблема адъективной метонимии носит дискуссионный характер. Среди лингвистов высказывалось мнение о том, что прилагательным, как и другим предикатным словам, лишённым самостоятельной референтной отнесённости, метонимия не свойственна вообще. Так, К.А. Аллендорф утверждает, что метонимические переносы «совсем не характерны для имён прилагательных» [Цит. по 5, с.45]. Такой же точки зрения придерживается в своих ранних работах А.Н. Шрамм [7, с.95]. Но всё же большинство учёных считает, что метонимия прилагательного, тем не менее, возможна (А.К. Бирих, Н.И. Резанова и др.).

Многие лингвисты отмечают специфику метонимии прилагательного. Она определяется, с одной стороны, семантической самостоятельностью прилагательного, которое обозначает признак, абстрагированный от своего носителя, с другой стороны, зависимостью прилагательного от существительного, к которому оно относится.

Метонимия прилагательного заключается в том, что название некоторого качества может быть использовано как знак другого качества, если одно является причиной другого. Действие механизма метонимии прилагательного приводит к появлению нового значения прилагательного или к контекстуально обусловленному изменению его значения.

По мнению М.В. Сандаковой, «для наименования качеств, свойств, обозначаемых прилагательными, возможна смежность двух типов:

- смежность, сопредельность самих свойств, качеств;
- «смежность, сопредельность, вовлечённость в одну ситуацию»

[Арутюнова 1990: 300] носителей свойств» [5, с.46].

Такое разграничение смежности послужило основанием выделить в исследуемом языковом материале в соответствии с предложенными М.В. Сандаковой критериями два основных типа метонимии качественных прилагательных:

- перенос наименования свойства (семантическая метонимия);
- смещение определения (семантико-синтагматическая метонимия).

Сущность метонимии качественных прилагательных первого типа состоит в переносе имени одного свойства на другое на основании смежности самих свойств. Например:

(1) Ich hörte nichts, lautlos war alles, *die endlose Straße, die endlosen Häuser, die endlose Nacht...* [E.M. Remarque, *Drei Kameraden*, S. 330].

В приведенном примере (1) перенос наименования осуществляется с временного признака на пространственный признак.

(2) Der Weihnachtsbaum brannte und sein *warmes Licht* spiegelte sich in allen Flaschen... [Freundin, 2002, №12, S.318].

В данном примере (2) перенос качественного признака осуществляется с его тактильного восприятия в сферу ассоциативного, оценочного

восприятия. Прилагательное *warm* реализует в данном контексте ЛСВ «gedämpft, ruhig wirkend».

В случае возникновения семантической метонимии у прилагательного, как правило, формируется вторичное метонимическое значение.

Сущность метонимии второго типа состоит в смещении определения с одного объекта на другой, смежный с ним объект. В данном случае новое значение у прилагательного появляется не всегда. Например:

(3) *Das Meer kam uns entgegen wie ein ungeheures silbernes Segel, schon lange vorher spürten wir seinen salzigen Hauch.* [E.M. Remarque, *Drei Kameraden*, S.192].

В рассматриваемом примере (3) перенос имени прилагательного осуществляется с обозначения качества одного объекта – *salziges Wasser* (im Meer) – солёная вода (в море) – на другой объект, которому присуще это же качество – на морской воздух – *salziger Hauch*.

(4) *Wie er dort unentwegt und unerschütterlich saß, den bebrillten Blick hypnotisch starr auf ein Buch geheftet, wie er dort saß...* [St.Zweig, *Novellen*, S.293].

Перенос качества *bebrillt* является в примере (4) результатом его смещения с одного объекта, а именно, человека, на другой объект – его взгляд. В данном случае осуществляется перенос с целого на часть, т.е. мы имеем дело с такой разновидностью метонимии, как синекдоха. Довольно часто встречаются и метонимические сдвиги значения прилагательного, когда качество с части переносится на целый объект, ср. *lockige Haare* – ein *lockiges Mädchen*.

Рассмотренные примеры позволяют показать разницу типов метонимии качественных прилагательных и их стилистический потенциал.

В большинстве случаев в лингвистической литературе рассматривается второй тип метонимических переносов в сфере имени прилагательного, когда перенос определённого свойства осуществляется с одного носителя на другой, благодаря чему создаётся образная качественная характеристика именуемого объекта.

Семантическая метонимия прилагательного, возникающая благодаря смежности самих свойств одного и того же объекта, или носителя качества, стилистически не менее значима, т.к. тоже выражает оценочное значение, благодаря чему реализуется новый ЛСВ значения прилагательного, в большинстве случаев контекстуально не обусловленный. Однако необходимо отметить, что интерпретация семантического типа метонимии прилагательного требует от читателя/слушателя дополнительных мыслительных операций.

По мнению ученых, изучавших метонимию прилагательного, не всегда легко разграничить употребление прилагательного в прямом и метонимическом значении. Иногда в силу диффузности значений многозначного прилагательного оно может быть использовано сразу в двух значениях – прямом и переносном.

Проведённый анализ выборки примеров из художественной литературы и публицистики позволяет сделать вывод о том, что второй тип метонимии прилагательного (семантико-синтагматическая) в немецком языке лишь незначительно преобладает над первым типом (семантическая метонимия). Основной стилистической функцией адъективной метонимии обоих типов является создание образной и оценочной характеристики субстанциональных понятий.

Литература

1. Бадеева Е.Я. Метонимия имени в общественно-политической лексике английского языка: когнитивный и прагматический аспекты: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2004. – 25 с.
2. Лещёва Л.М. Связь лексических значений в семантической структуре слова (на материале имён прилагательных современного английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Минск, 1985. – 17 с.
3. Мерзлякова А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля “Восприятие” (на материале английского, русского и французского языков). – М.: Наука, 2003. – 350 с.
4. Резанова Н.И. Метонимическое варьирование семантики английских прилагательных: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1986. – 16 с.
5. Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке: Дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2004. – 439 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., дополн. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 300 с.
7. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. – Л.: Наука, 1979. – 135 с.

Корнева И.П. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ ЭПОХИ РОДОПЛЕМЕННОГО СТРОЯ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ. Н.рук. Дзенс Н.И.

Этнореалии в лингвокультурологии трактуются как языковые единицы, именующие явления культуры, специфичные для того или иного этноса (племени, народности, нации) на том или ином этапе его исторического развития. Этнореалии, исследуемые с позиций этимологии, раскрывают свою внутреннюю структуру, отражающую породившие их социально-политические, культурные факторы жизни этноса, его менталитет; при этом изменения условий жизни общества вызывают изменения семантической структуры соответствующих реалий (либо полностью изменяющих свое значение, либо обретающих новый национально-культурный компонент значения, «этносему»).

Объектом настоящего исследования являются этнореалии, отражающие «картину мира» древних германцев эпохи родоплеменного строя: с середины I в. до н. э., когда германские племена, уйдя с индоевропейской прародины, осваивали Западную и Северную Европу, консолидируясь в племенные объединения, говорившие на близких диалектах (трактующихся обычно в качестве германского языка-основы, или «праязыка»), вплоть до IV – VI вв. н. э., эпохи Великого переселения

народов. Общегерманская лексика доисторического и раннеисторического периода (эпохи формирования отдельных германских языков или, точнее, диалектов), выявленная методом гипотетической реконструкции, дает нам представление об уровне материальной, духовной и социальной культуры носителей общегерманского языка и западногерманских племенных диалектов [2, с. 7].

Значителен слой древнегерманской специальной лексики, касающейся социальной организации и отражающей общественное устройство племенной жизни германцев в начале нашей эры, основывающейся на принципах «военной демократии» как высшей ступени патриархально-родового общества, в котором все члены племени свободны и равноправны.

Минимальной ячейкой является род, объединение родичей (*kunja*). Это слово восходит к праиндоевропейскому корню **genu, gniu* («род», «колени» родства), отражая структуру рода, который объединял кровных родственников различной степени родства (различных «колен»). Главой рода обычно являлся старший и наиболее мудрый родич (*kuning*), первоначально «знатный» не по имущественному положению, а по делам во имя рода. Объединенными в племя родами руководили все старейшины, среди которых один избирался в качестве вождя племени, являвшийся «первым среди равных» и сохранявший также титул «*kuning*» (таким образом, данное слово обретает дополнительное значение: будучи старейшиной одного из родов, он становится и «главой» племени) [1, с. 64].

На период военных походов избирался также вождь народного ополчения, а позднее – дружины: *heri-zogo* восходит к словам «*heri*» (войско) + «*zogo*» (ведущий, вождь), по аналогии со славянским «вое-вода» [3, с. 58].

Соперничество между двумя вождями в период Великого переселения народов привело к тому, что власть над племенными объединениями и над войском захватывал один из них, перенимая (или сохраняя) титул «*kuning*» (в северогерманских диалектах: «*konung*»), в то время как титул «*herizogo*» получал его ближайший помощник. С завоеванием Галлии и части территории Римской империи вождь племенного объединения франков Хлодвиг создает Франкское государство, став правителем и сохранив за собой прежний титул «*kuning*». Данное слово со временем претерпевает фонетические изменения (*kuning* > *küning* > *künig* > *König*) и обретает новое значение (правитель, глава государства, король). Меняются и функции совета старейшин: обретя статус совета министров, он в течение долгого времени именуется как «совет пэров», т. е. совет «равных», однако король уже является единственным главой государства, а не «первым среди равных». Титул «*herizogo*» (позже – *Herzog*) также меняет свой статус и присваивается наиболее знатным лицам. Таким образом, в период социально-сословного расслоения родоплеменные титулы наполняются новым содержанием.

«Законодательная» власть в период «военной демократии» принадлежала народному собранию, куда должны были являться все мужчины племени. День, в который собиралось народное собрание (*thing, ding*), стал называться «днем тинга» (*dinges tag*). В результате фонетических

изменений это слово обретает следующий облик: *dinges tag* > *dingstag* > *dinstag* > *Dienstag* (вторник). Покровителем тинга является бог *Tiwaz* (дальнейшие варианты имени: *Tiu*, *Ziu*). Возможно, это был верховный бог протогерманцев: его возводят к индоевропейскому варианту *diwa/dewa* (ср. также: гр. *deos*, *Zeus*).

Народное собрание являлось и судебным органом, отсюда др.-герм. *tegeding* (суд), *vertegedingen* (судить) и современные слова *Bedingung* «условие», *verteidigen* «защищать» (последнее слово обретает новое значение в связи с древним обычаем доказывать свою правоту, защищать свою честь или честь своего товарища с оружием на судебном поединке: в случае победы обвиняемый объявлялся невиновным).

Сохраняются в древнегерманских племенах и пережитки матриархата: приданое приносил жених невесте, сестра вождя и ее дети были для вождя важнее, чем дети собственные, и именно поэтому в качестве заложников были предпочтительнее дети сестры; слово *Geschwister*, «сестричи», позднее получает расширение/генерализацию значения и, будучи именем собирательным, обозначает вообще детей (братьев и сестер) любых родителей.

Обычай усыновления предполагал у древних германцев особый ритуал: отец сажал ребенка на колени и давал ему имя, мать также сажала его на колени и кормила грудью, подчеркивая его равноправие с ее родными детьми (отсюда понятия *Milchbruder* «молочный брат», *Milchschwester* «молочная сестра», в дальнейшем получившие переносное значение).

Помимо растениеводства значительную роль у древних германцев приобретает животноводство. Они занимались разведением крупного рогатого скота, коз, овец и свиней, а также домашней птицы. Наличие большого количества животных в хозяйстве стало синонимом благосостояния. Об этом нам говорит слово *Schatz* «сокровище», которое изначально использовалось для обозначения домашних животных (ср.: гот. *skatts* «скот», двн. *skaz* > свн. *schaz* > нвн. *Schatz*). Сравним анлогичное развитие семантики латинского слова *pecus* в более позднее слово *pecunia* «деньги» [4, с. 86]. В древнерусском языке слово «скотница» также имеет значение «сокровищница».

Культуру древнегерманского жилища отражают этнореалии *Wand* и *Mauer*. Дом древних германцев состоял из двух «камер»: в одной жили люди, в другой за перегородкой до середины стены – животные (так люди и животные своим дыханием согревали друг друга). Комнат не было, отдельные «отсеки» отграничивались друг от друга плетеными ивовыми перегородками, позднее – плетеными циновками – отсюда и современное слово *Wand* для обозначения внутренних стен дома или квартиры (от *windan* «плести»); слово *Mauer* для обозначения внешней стены заимствовано у римлян вместе с техникой постройки каменных домов (это так называемое *Sach-und-Wort-Entlehnung*): (лат. *mūrus* > двн. *mūra* > свн. *mūre* > рнвн. *maur/Mauer*). Само внутреннее помещение дома германцы называли **salaz*, что соответствует современному немецкому слову *Saal*. С ним

словообразовательными процессами связаны: глагол *saljan* со значением «найти убежище, кров, остаться» и существительное *gisello* > свн. *geselle* (тот, кто делит жилье, живет в одном доме), отсюда современное слово *Geselle* (спутник, попутчик, товарищ), имеющее как прямое, так и переносное значение [3, с. 55].

Список этнореалий можно было бы продолжить, однако и приведенные выше наглядно демонстрируют связь значения слова и его изменений от условий культурной жизни общества и народа.

Литература

1. Дзенс Н.И. История германских народностей и государств. – Белгород: БГПИ, 1989. – 128 с.
2. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 96 с.
3. Штарк Ф. Волшебный мир немецкого языка / Пер. с нем. Т. В. Юдиной. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1996. – 240 с.
4. Die Deutsche Sprache.- Bd 1. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1969. – 480 S.

**Кристалова М.А. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ РЕКЛАМЫ. Н.рук.
Лагоденко Д.В.**

Реклама, пропуская культуру народа через «сито» своего неповторимого языка, как бы создает образ жизни этноса во всем его многообразии. В данной работе мы исследовали язык американского и русского рекламного слогана и то, как в нем воплощаются национальные характеры таких разных по своему культурному выражению общностей, как американцы и русские на примере наиболее ярких особенностей менталитетов:

1. Русская эмоциональность и американская «резиновая» улыбка

Как часто можно услышать об "американской неискренней, резиновой улыбке" и об искусственных отношениях между людьми? И как часто американцы, не получив ответной улыбки на российских улицах, считают русских недружелюбными и невежливыми? Например, как известно, в русской культуре не принято улыбаться незнакомцу на улице, встретившись с ним глазами, а отведение взгляда, принятое у нас, американцами может оцениваться как грубость. У американцев же улыбка незнакомцу всего лишь обычная вежливость, как и слово "пожалуйста", не предполагающее особой личной симпатии к незнакомцу.

На фотографиях в прессе американские деятели улыбаются счастливой белозубой американской улыбкой. В культуре Америки улыбка также и социальный признак преуспевания. Автоматизм американской улыбки настолько велик, что жена президента Хилари Клинтон улыбается фотографам даже на траурной церемонии похорон принцессы Дианы.

Один преподаватель-англичанин от Британского Совета сказал по поводу американской улыбки: «В Америке дантисты очень дорогие, поэтому американцы улыбаются, чтобы показать, что у них достаточно денег для

ухода за зубами. Это способ продемонстрировать свое финансовое благополучие» [4, с. 215].

Американские рекламисты немедленно взяли эту специфическую черту национального характера на свое вооружение.

Pearl Drops Whitening toothpolish and toothpaste

Motto: *Pearl Drops. See the Whiteness. Feel the Shine.*

Colgate Oxygen toothpaste

Advertising slogan: *Pure. Fresh. Clean.*

Pepsodent toothpaste

Motto: *"You'll wonder where the yellow went*

When you brush your teeth with Pepsodent."

Русские же пасты, в большинстве своем, имеют нейтральный характер
Знахарь, зубная паста с серебром

Слоган: *Серебро дороже золота.*

Зубные пасты PresiDENT (Президент)

Лозунг: *PresiDENT. Для тех, кто любит собственные зубы.*

Зубная паста Новый Жемчуг

Слоганы: *Новый Жемчуг. Ценность, доступная каждой семье.*

Зубная паста 32

Слоган в рекламе: *Уверенность в каждом вдохе и выдохе.*

Ни одна жевательная резинка, производимая в России, не будет гарантировать ослепительно белые зубы и белоснежную улыбку, но только свежее, свободное дыхание.

Согласно проведенным в Гарварде исследованиям русского национального характера, русские являются людьми «экспрессивными и эмоционально живыми», их отличает «общая экспансивность», «легкость в выражении чувств», «импульсивность».

Та же тенденция к повышенной эмоциональности у носителей русского языка проявляется и в рекламных слоганах, в первую очередь в употреблении восклицательного знака.

Из исследованных 100 рекламных слоганов в 33 из них встречается восклицательный знак, т.е. практически в каждом третьем. Из исследованных же 100 американских слоганов восклицательный знак встретился лишь в восьми из них. При переводе некоторых рекламных слоганов эта особенность русского национального характера непременно учитывается. Там где у американцев + milk – сасао, у русских «Больше молока, меньше какао!» (рекламный слоган «Киндер шоколада»).

2. Отношение к новинкам

Американцы больше, чем русские люди, открыты к новшествам. Не случайно рекордно часто в англоязычной рекламе употребляется прилагательное new – его можно встретить практически в каждом втором рекламном тексте, например:

New LAST OUT extra extending mascara with a new advanced protein formula;

An astonishing new way to streamline the curve: Estee Lauder invents Thighzone;

The new truth for sensitive skin: Estee Lauder invents Verite;

Striking new color arrangements captured in color transparencies;

Производители российских товаров, в большинстве своем, при составлении рекламных слоганов полагаются на опыт, передающийся из поколения в поколение, что в большей степени свойственно российскому потребителю, которого новшества зачастую пугают.

Торговая марка “Богородская трапеза”, овощные и грибные закуски

Лозунг: *Богородская трапеза. Традиционно вкусно!*

Консервы Конпрок

Слоган: *Вечные национальные ценности.*

Икра кабачковая Конпрок

Рекламный слоган: *Как в старые, добрые времена.*

3. Гостеприимство (на примере рекламы кондитерских изделий)

Гостеприимство - не просто характерная черта русского человека. Взаимосвязь гостехождения и цивилизации у русских прослеживается уже с появлением древнерусских городов. Города назывались "гостищами" и "погостами". Названия происходили от слова "гость" в значении "купца".

Причем издавна существовал следующий принцип «гостя не кормят чем подешевле, на гостя тратятся». Крестьянину XIX века не жаль было на масленицу загнать свою единственную лошаденку, лишь бы прокатить гостей с ветерком. И это в сравнении с западным миром, где прежде чем пригласить кого-то в гости, необходимо заранее внести все расходы в семейный бюджет.

Из примеров фразеологии, приведенных в работе С.Г. Тер-Минасовой, следует, что гостеприимство в английском языке не находит никакого отражения (нет ни положительной, ни отрицательной оценки данному качеству народа) [4, с. 184]. Возможно, это происходит из-за доминирования такого ценностного ориентира как закрытость семейной жизни.

Свое отражение эта черта русского народа находит и в современных рекламных слоганах, причем слоганов компаний, специализирующихся в области пищевой промышленности по принципу: «Не красна изба углами, а красна пирогами».

Например:

Красный Бархат, шоколадные конфеты в коробках

Слоган в рекламе: *Для праздника не нужен повод!*

Вафельные торты Причуда

Рекламный слоган: *Собери друзей вместе!*

Меланж, печенье с шоколадом

Слоган в рекламе: *Меланж. Вместе с близкими!*

Конфеты M&M's

Слоган: *В любом месте веселее вместе!* (Причем американский бренд M&Ms

CANDY Звучит как "The milk chocolate melts in your mouth - not in your hand."

Как мы видим, никакого намека на большую, дружную компанию нет)

Сухарики “Три корочки”

Слоган: *Веселая компания.*

Сухарики Кириешки

Слоган: *Поделись настроением!*

Белые сухарики Компашки

Слоганы: *Нам лучше быть вместе! Белые сухарики против одиночества.*

Рекламные же слоганы зарубежных производителей построены по принципу: «Съешь САМ то, чем можно поделиться с друзьями» или «Не отказывай СЕБЕ в удовольствии» попробовать что-либо.

Примеров слоганов иностранных компаний, призывающих потребителей собрать компанию за общим столом и угостить своей продукцией, найти не удалось.

McVitie's Moments, chocolate coated biscuits

Advertising slogan: *A moment to yourself.*

Lu Pim's biscuits

Taglines: *I can stop when I want.*

Dempster's bread range, Canada

Motto: *Dempster's. Nourish yourself.*

4. Русский коллективизм в противовес американскому индивидуализму (на примере рекламы пива)

«Индивидуализм или мнимый отрыв от общества так же нелеп в нашем представлении, как самоубийство». Так считал знаменитый писатель советской эпохи, отражая настроение коллективизированного общества по отношению к индивидуализированному.

А что сейчас мы знаем об американцах, и что они знают о нас? Интересные данные приводит П.Н. Шихирев, основываясь на результатах опроса российских и американских бизнесменов. Российских и американских специалистов попросили дать характеристику деловым качествам самих себя и друг друга. Русские оценивают себя они считают себя в равной степени индивидуалистами и коллективистами, а своих зарубежных коллег – ярко выраженными индивидуалистами. Американцы же считают русских коллективистами. Оказывается, спустя несколько десятков лет, отношение этих двух полюсов современного мира друг к другу практически не изменилось. И как нам кажется неспроста. Ведь корни этих двух общностей кроются ещё в далёком прошлом. В одной русской сказке трое поссорившихся сыновей приходят к отцу-старика с просьбой разрешить их спор. В ответ на это старик просит принести веник и велит сыновьям сломать его. Сколько они не мучились, ничего не вышло. А когда он разобрал его на прутики, они с легкостью выполнили просьбу. В заключение старик говорит им мудрую мысль, которая, пожалуй, и лежит в основе такого исконно русского явления, как коллективизм: «Так-то и вы: если в согласии жить будете, никто вас не одолеет. А если будете ссориться, да всё врозь, вас всякий легко погубит».

А теперь обратимся к работе А.В. Павловской «Как иметь дело с русскими» [4, с. 215]. Ниже представлены некоторые выдержки из неё:

Русский характер, как и любой другой, был преимущественно сформирован временем и пространством. В основе идеологии Запада,

наоборот, лежит культ индивидуума, уважение к потребностям и чувствам отдельного человека и игнорирование коллектива.

И сегодня врожденное чувство солидарности русских подчас сводит на нет некоторые западные приемы ведения бизнеса. Яркий пример: в рамках рекламной кампании напитка «Фанта» был объявлен розыгрыш призов, к которому допускались только те, кто собрал пробки от фанты с определенным набором рисунков на внутренней стороне пробки. В Москве, Петербурге и ряде других городов немедленно стихийно сложились своеобразные рынки, где владельцы пробок объединялись в союзы, чтобы сообща попытаться счастья в борьбе за желанный приз.

Язык рекламы, отражающий настоящую социальную действительность, перефразируя Ломоносова, «все отразил и все проник», не обошел вниманием культ коллектива как основного стержня нашей идеологии.

Бренд Толстяк

Слоганы: *С Толстяком не соскучишься. Внимание! В компании с Толстяком время летит незаметно!*

Бренд Степан Разин

Слоган: *Хорошо сидим.*

Пиво Золотая бочка

Слоган: *Надо чаще встречаться!*

Три медведя

Слоган: *Хорошая встреча*

Торговая марка "Большое пиво" (завод Томское пиво)

Слоган: *Большое пиво для большой компании*

Из исследованных 40 российских брендов ни в одном из них не встретилось местоимения «Я». В американских же слоганах, напротив, преобладающее большинство компаний рассчитаны на доминирование культа личности. Обратимся к примерам слоганов зарубежных компаний.

Molson Canadian brand

Marketing slogans: *I am Canadian.*

Double Diamond Beer

Taglines: *I'm only here for the beer.*

Miller Beer

Slogan: *No matter what what's-his-name says, I'm the prettiest and Lite's the greatest.*

Toohey's beer

Advertising slogan: *How do you feel? I feel like a Toohey's.*

Labatt Blue, the best selling Canadian beer brand

Taglines: *If I wanted water, I would have asked for water.*

Подводя итог, можно отметить, что в английском языке человек («Я» с большой буквы) берет на себя и действие, и ответственность за него. В русском языке и действия, и ответственность безличны, индивидуум растворен в коллективе.

«Вы можете сказать об идеалах нации, судя по их рекламе». Прав был американский юрист и писатель Д. Орвил, еще в начале прошлого столетия

обозначивший таким образом параллель между культурой народа, его менталитетом, национальным характером и их выражением в языке рекламы [1, с. 415]. На вышерассмотренных примерах мы убедились, что ничто не отражает страну и эпоху лучше, чем реклама. Она – часть коллективного бессознательного данной страны. Создатели рекламы находят вдохновение в повседневной жизни, в менталитете, который отражает национальные особенности.

Литература

1. Большая энциклопедия афоризмов. – М.: Слово, 2003. – 650 с.
2. Жан-Мари Дрю. Ломая стереотипы. – М: Логос, 1999. – 287 с.
3. Таратута М. Америка с Михаилом Таратута. – М.: Центрполиграф, 2004. – 359 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 390 с.
5. Толстой А. Сборник сказок и рассказов. – М.: Просвещение, 2000. – 465 с.

Купина Ю.С. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА МОДЫ. Н.рук. Воронина Л.В.

Стремительное развитие науки и техники, изменения в общественной и политической жизни постоянно обуславливают необходимость в создании новых номинативных единиц. Появляясь в языке, одни слова закрепляются в нём прочно и надолго, другие исчезают вместе с эпохой или явлением, с которым слово возникло.

Процесс обогащения словаря новыми единицами непрерывен. Однако их судьба всегда различна: одни из них органично и быстро вливаются в лексическую систему языка; другие длительное время остаются новыми, самобытными; третьи же - приходят и уходят из языка, оставаясь практически незамеченными.

Невозможно, наверное, перечислить все те сферы жизни, трудовой деятельности, форм досуга, профессиональных и непрофессиональных интересов носителей языка, в которых появляются новые обозначения или функционируют старые слова в новых значениях. В одних случаях можно зафиксировать появление одного или двух новых слов, в других – это более или менее многочисленные списки и группировки новой лексики [3, с. 5].

Открытия в области медицины и спорта, быта и техники, новые течения в искусстве и культуре, новинки моды и стиля - всё это требует возникновения новых слов.

Особую роль в процессе номинации играет мода.

В Большом Энциклопедическом Словаре слово «мода» толкуется как «непродолжительное господство определённого вкуса в какой-либо сфере жизни или культуры», а в более узком смысле - как смена «форм и образцов одежды, которая происходит в течение сравнительно коротких промежутков времени».

Как подчёркивает С.И. Волошина, «мода - это интереснейшее явление, составляющее значительный пласт культуры. Обладая эстетической

ценностью, мода играет существенную роль в определении форм социального поведения, становится средством выражения идеалов различных слоёв общества. Одна из главных ценностей моды – её современность. мода всегда современна, даже если возрождает что-то очень старое. мода не может быть не современной, она является таковой по определению. Важной особенностью моды является то, что в ней отсутствует какой-то высший образец, в отличие, например, от искусства. Практически любое модное изделие, вначале воспринимаемое даже как безобразие, через некоторое время оценивается как образец красоты» [1, с. 30].

Одежда делает человека красивым, именно этим обусловлен интерес личности к постоянному обновлению мод одежды. Анализируя моду в одежде, следует отметить проявление в ней эстетических ориентаций, установленных человеком.

Однако иногда мода возникает как протест против старого, общепринятого, что особенно ярко проявляется в молодёжной среде.

Возникает мода, в которой выражается настроение резкого неприятия тех или иных аспектов реальности (аскетические моды, фуфаечники, как протест против расцветающих элитных мод, мода на «ретро» – отрицание настоящего путём противопоставления ему прошлого). Молодежная мода связана с потребностью в самоутверждении, со стремлением нового поколения заявить о себе, индивидуализироваться.

Как специфический феномен, молодежная мода зарождалась в 60-е годы. В этот период отмечался бурный рост самосознания молодежи. Миллионы молодых людей демонстративно перечеркнули все жизненные ценности своих родителей и создали собственную жизненную философию. Они протестовали против буржуазных ценностей, в том числе и против общепринятой моды. Все эти тенденции отразились в стиле хиппи. Одевались хиппи в рваные джинсы, длинные юбки (когда все ходили в мини), романтические блузы с этническими мотивами и носили длинные волосы. Стиль в одежде отличался полным отсутствием правил и вкуса: весь облик ее обладателя должен был демонстрировать веселую бедность и беззаботность.

Проявления моды в культуре XX века разнообразны и многоплановы, они характеризуются индивидуальностью процессов восприятия и отражения событий, происходящих в обществе. Так, символической атакой на мужские привилегии стало все более усиливающееся «вторжение» женщин в пространство мужской субкультуры. Особенно массовым это вторжение стало во второй половине 20 века. Постепенное вторжение женщин в сферу мужских занятий требовало создания и более функциональной женской одежды или прямого заимствования мужской. Развитие феминистического движения, ставящего своей целью достижения равенства мужчин и женщин, нередко вырастает в движение за стирание границ между мужской и женской субкультурами.

Феминизация мужского сопровождается и маскулинизацией женского. Нормой становятся аксессуары и мужские костюмы в гардеробе женщин:

пиджаки, брюки, ботинки, галстуки, подплечники, зрительно увеличивающие ширину плеч, и т.п.

Итак, мода – зеркало так называемого «духа времени». Вместе с тем она является своеобразным фактором прорыва, взламывающим кажущиеся незыблемые каноны, предвосхищающим грядущие изменения в социально-политической и культурной жизни общества.

Лексика, связанная с модами, во многом напоминает саму моду, она тоже обновляется от сезона к сезону, она «куется» в тех же мастерских, где творится сама мода, и распространяется вместе с пропагандой новых мод. Но лексика моды - не просто названия предметов, модных изделий; ее функция здесь значительно сложнее - рекламировать новую моду, привлекать к ней внимание потребителей, - «завораживать» их «магией» своего звучания, своей «современностью» и «изысканностью». Лексика моды должна неотразимо действовать на покупателя, главным образом на покупательницу, и не только на ее воображение и желание быть элегантной и красивой, но играть и на других струнах: «быть не хуже других», «не отставать от века», не упустить практичной вещи и т.п. [2, с. 141].

Новинки моды требуют словесной номинации одновременно во многих языках и осуществляются примерно сходным образом.

Для обогащения словарного запаса традиционно характерны следующие способы: словообразование, заимствование слов из других языков, изменение значения уже существующих слов, образование на основе фразеологических связей.

Особенностью процесса обогащения словаря немецкого языка является обилие сложных слов, которые могут иметь следующую морфологическую структуру: в качестве первой НС (непосредственной составляющей) могут выступать существительные, прилагательные, основы глаголов, числительные, местоимения, наречия, предлоги. Сложные существительные занимают особое место среди существительных немецкого языка. Сложные существительные вообще необыкновенно современны, так как они компактны и экономичны и по форме и по характеру отражения понятийного содержания. В немецком языке образуется большое количество модных слов, наименований одежды с помощью способа словосложения, например:

Bahnenrock (узкая юбка), Blusenjacke (летний легкий пиджачок в форме блузки), Bomberjacke (вид короткой блузки в стиле «милитари»), Capri-Hose, Club-Hose, Fischerhosen (узкие брюки, с каймой), Flachgewebe (гладкий материал, из которого шьют спортивную одежду), Hemdblusenkleid (платье в стиле рубашки, с воротничком и с манжетами), Hemdjacke (пиджак с воротником, иногда с поясом, имеет также карманы на груди), Pilotenhemd (мужская рубашка), Rohrenhose (брюки без складок-стрелок), Schluppenbluse, Schlupfhemd (рубашка, одеваемая через голову), Spatenkragen (трапециобразный воротник), Staubmantel (очень легкий, широкий плащ без подкладки в светлых, нейтральных тонах), Thermohose (штаны, которые носятся зимой, так как очень теплые), Tunnelzug или Tunnelbund (невидимый

пояс, который продевают изнутри, он регулирует ширину), Zigarettenhose (узкие брюки, обычно со стрелками), Wollstulpen (гетры).

Некоторые сложные слова включают в себя имена собственные, например:

Marlene-Nose - брюки, которые носила Марлен Дитрих. Chanel-Stil - Коко Шанель в 50-х годах смоделировала костюмы, плащи, платья с обшивками из ленточек, бархата.

Иногда личные имена могут переосмысливаться, становясь нарицательными. Это явление называется апеллятивацией, а слова - апеллятивами. Личное имя перестает обозначать конкретное лицо, но обозначает любого человека, обладающего теми или иными качествами. Известны, однако, и другие типы апеллятивации личных имен, когда они называют предметы, например (der) Nicki - «пуловер из бархатистой бумажной ткани». Имена собственные входят в состав сложных слов-наименований вещей:

Gretchenfrisur - «прическа с длинными косами, с косой вокруг головы» (по имени девушки. Это имя обладает для русского читателя устойчивыми коннотациями: белокурая, голубоглазая, наивная девушка-немка с косой, уложенной вокруг головы), Jesuslatschen - «плоские простые сандалии».

Качественно новой можно назвать и лексику, организованную по новому словообразовательному принципу. Такими качественно новыми являются слова, образованные по оригинальной словообразовательной модели, имеющие аналоги. Так, в словах H-Linie (линия платья), V-Ausschnitt (форма выреза) - первый компонент хотя и читается как буква, но включает в себе понятие формы.

Другим способом обогащения словарного запаса служит заимствование слов из других языков. На разных этапах своей истории немецкий язык заимствовал слова из других языков. Интенсивность заимствований вообще и заимствований из определенного языка изменялась в немецком языке от периода к периоду, но поток заимствований никогда не прекращался.

В процессе численного возрастания вокабуляра современного немецкого языка немалую роль играют англоамериканизмы. Интенсивное заимствование английских слов американского происхождения отмечается во всех европейских языках. Большинство слов обязано своим появлением в немецком языке языковой моде, погоне за престижными формами речи и именно по этим причинам возникает интерес к ним носителей жаргонов.

Модные предметы одежды часто носят полные английские названия: Safari-shirt, Sweatshirt, Polo-shirt (рубашка, блуза без рукавов). Слово das Outfit имеет обобщающее название «наряд, туалет, ансамбль».

В молодежных слоях носителей языка сегодня также отмечается мода на престижные англо-американские вкрапления. Например, слова с top, характерные для современного английского языка, стали появляться в немецкой речи недавно. Со словом top организуется ряд существительных, в которых оно играет роль усилителя значения, заложенного в основе. Такие слова часто относятся к моде (Top-Ausstattung, Top-Mannequin, Top-Mode,

topmodisch). Слово top встречается в качестве существительного, означающего верхнюю часть двухчастного дамского костюма. С этим значением связан англицизм Top-Less (с обнаженной верхней частью тела), немецкое соответствие oben ohne.

Названия предметов одежды, предлагаемых покупателю, отвечают его языковым вкусам и одновременно формируют их.

В этой области часто появляются неологизмы: Slipper - комнатные туфли, Shorty - короткая ночная рубашка, Stretch - эластичный материал, Slacks (pl) - длинные широкие женские брюки, der Slipon - мужское однобортное пальто спортивного покроя с рукавами реглан и потайной застежкой, das Slimhemd - мужская рубашка, скроенная по фигуре, der jumpsuit - комбинезон, Doubleface - двусторонний материал, костюм, Fancy - двойная ткань, фланель на хлопчатобумажной основе. Five Pocket - спортивные штаны или джинсы без стрелок, которые имеют по 2 кармана спереди и сзади и спереди маленький карман для денег; Lumber - спортивная куртка; Sneakers - спортивная обувь, которую носят не только при занятиях спортом, но и просто на улице; Penny-Loafer - также плоская, спортивная обувь; Hot Pants - экстремально короткие шорты; Wonder-Tee - в женской моде - футболки; Legerall - просторный комбинезон.

Престиж иностранного обозначения может переноситься на вещи, ими обозначаемые. Владение этими вещами также престижно, и это обстоятельство широко используется в рекламном деле, в торговле. Поэтому не может не удивлять, что тексты журналов мод, рекламы и словесные товарные знаки заполнены англоамериканизмами, так что иные из них без знания английского языка непонятны.

В косметике очень популярны сегодня английские наименования:

Make-up (1. Косметика. 2. Косметическое средство для лица); Spray (аэрозольная косметика); Haar tonic (косметическое средство для ухода за волосами); Brushless Shaving Cream (крем для бритья); Shadow-Stick (карандаш для подкраски век); Body-Shampoo, Body-Lotion (шампунь и лосьон для тела).

Наблюдая за интенсивностью использования в речи лексических единиц, можно заметить, что отдельные из них периодически становятся очень популярными. Это часто объясняется актуальностью называемого словом понятия, но бывает и так, что активно начинают привлекаться слова, значение которых никак не отличается новизной, или они синонимичны уже имеющимся наименованиям соответствующего понятия. Такая, казалось бы, немотивированная популярность слова объясняется модой.

Словарная мода изменчива, тем не менее, сам процесс выдвижения каких-то слов в ранг более престижных, модных, актуальных наблюдается постоянно и, по-видимому, во всех сферах коммуникации. Модные слова выполняют в коммуникации такую же сигнальную функцию, как и мода одежды, прическа, модные предметы обихода и т.д.

Литература

1. Волошина С.И. Идеино-политические предпосылки моды в отечественной культуре XX века: Дисс. канд. культурологи. – Нижневартовск, 2004.
2. Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка. – М.: Просвещение, 1971.
3. Розен Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. – М.: Просвещение, 1991.

Мальцева Ю.Н. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ. Н.рук. Седых А.П.

Говоря о национально-культурном своеобразии гендерного коммуникативного поведения, следует отметить следующие специфические черты у представителей / представительниц французской нации:

1. Французские женщины уже не рассматривают себя “слабым полом” и не чувствуют острой необходимости в мужской опеке. Например, предложение помочь поднести тяжелые чемоданы может быть встречено в штыки эмансипированной француженкой.

(*cf.*) Русские женщины более традиционны в этом плане и с удовольствием принимают подобные знаки внимания от мужчин.

2. Знакомиться на улице во Франции или в ресторане не принято, и если женщина говорит “нет”, то это не должно восприниматься как кокетство. Во французских ресторанах, как правило, не танцуют (для этого есть специальные дискотеки и клубы) и приглашать на танец незнакомую женщину не рекомендуется.

(*cf.*) Настойчивость русских мужчин по отношению к своим соотечественницам может увенчаться успехом, иногда это импонирует русским женщинам.

3. Французы галантны по отношению к женщинам, но из-за феминистически настроенных француженок такие знаки внимания, как подача руки при выходе, целование руки, можно встретить, пожалуй, лишь на званых приемах.

(*cf.*) Мужчины в России достаточно вежливы по отношению к женщинам, в общественном транспорте знакомый (муж), как правило, помогает своей спутнице войти, передвигаться, выходить (подача руки, пропускание вперед при входе, встреча на выходе). Руки целуются довольно часто и не только на официальных приемах.

4. Дарение цветов. Во Франции цветы дарятся в исключительных случаях (свадьба, похороны, не всегда в день рождения) или иногда влюбленными.

(*cf.*) Дарить цветы мужчинам / женщинам по поводу любых праздников (да и будни не являются исключением) является обязательным российским атрибутом комплиментарного общения.

Для более контрастного выявления идиоэтнических признаков гендерного поведения сопоставим функционирование наименований по признаку пола в русском и французском коммуникативном поведении. Национально-культурное мировидение оппозиции *мужчина / женщина*

отражается во фразеологических единицах, устойчивых сочетаниях разных типов, стереотипных речевых реакциях в отношениях между представителями обоих полов.

Приведем языковой материал, различной функционально-стилистической принадлежности, передающий положительное / отрицательное отношение к мужчине и женщине в двух языках. Нас интересует прежде всего аксиологический аспект семантики языковых единиц, так как оценочная лексика в большей степени, нежели нейтральный языковой материал, несет в себе яркую этнокультурную окраску.

Слова расположены в порядке возрастания их эмоционального, положительного / отрицательного семантического заряда.

Мужчина «+»: *mec, gars* (мужчина, парень), *fiancé, bien-aimé* (жених, суженый), *marî, éroux* (муж, супруг).

Мужчина «-»: *type, zigomard* (тип, субъект), *locdu, cave* (урод, придурок), *Don Juan* (донжуан).

Женщина «+»: *fille, femme* (девушка, женщина), *épouse, maîtresse* (супруга, хозяйка), *belle, bien bâtie* (красавица, красотка).

Женщина «-»: *pana, pétasse* (баба, бабенка), *tigresse, harpie* (тигрица, гарпия), *belle-de-nuit, putain* (ночная бабочка, путана).

Национально-культурная специфика проявляется также в характерном для каждого языка использовании наименований из животного, растительного и вещного миров для гендерных обозначений оценочного характера: у русских (мужчина) - орел, сокол, баран, лопух, пенек, чушок (поросенок), каланча, верста, шляпа, кобель, кот; у французов - *pingouin* (пингвин), *lapin* (кролик), *andouille* (колбаса), *cornichon* (корнишон), *coq* (петух), *cruche* (кувшин).

У русских (женщина) - пава (самка павлина), рыбка, бабуин, баобаб, телка, тетеря, вобла, кобыла, гусыня, сорока; у французов - *souris* (мышь), *lapin* (кролик), *biche* (лань), *belette* (ласка), *caille* (перепелка), *chou* (капуста), *chaloupe* (баркас; шлюпка), *canon* (пушка), *sauterelle* (кузнечик), *dinde* (индейка), *bécasse* (бекас, вальдишен), *grenouille* (лягушка), *laitue* (салат-латук), *langouste* (лангуст), *saucisson* (колбаса), *crampou* (скоба; крюк; застежка), *éponge* (зубка), *tabouret, taxi, volaille, wagon etc.* [1, с. 15-17].

Эти наименования отражают частичное референтное несовпадение в двух языках, что соответствует национально специфичной картине мира, отражающейся в языковом сознании ее носителей.

Простой перенос приведенных имен на один из языков вызовет, как минимум, усмешку на устах носителей родного языка, а как максимум, сделает коммуникацию невозможной. Таким образом, данный лексический материал может быть рассмотрен как национально-культурные *маркеры* русского и французского языкового гендерного поведения.

Представленный материал красноречиво говорит об отношении представителей / представительниц обеих наций друг к другу. Разница лишь в национально-культурной специфике референтной соотнесенности

языкового материала. При этом образный элемент семантики выступает базовым носителем этнокультурных коннотаций.

Следует отметить, что французские наименования представляют собой существенно разветвленную синонимическую систему, что говорит об особом отношении французских мужчин к женщинам: коммуникативное поведение французских мужчин всегда прямо или косвенно ориентировано на представительниц слабого пола и тема гендерных отношений является рекуррентной темой национальной коммуникации.

Говоря о «французскости» француженок, нельзя не сказать о специфике их приоритетов восприятия действительности, соотносимых с общенациональными признаками мировидения и коммуникативного поведения. В первую очередь, хочется отметить индивидуальное начало, которое всегда побеждает у француженок, в противовес безличному, идеальному. Можно сказать, что французские женщины делают ставку на «свое лицо», пусть неправильное, даже некрасивое, но «свое». Они как бы чувствуют, что женщина есть нечто самоценное, самодостаточное. С точки зрения общей модели поведения, можно говорить о французском национальном психотипе женщины, которые постоянно чем-то заняты и, кажется, не думают о том, как они выглядят. Это некая скрытая чувственность, которая всегда сильнее открытой, сдобренная французской сдержанной пикантностью. В этом смысле коммуникативное поведение французских женщин является неотъемлемой частью общенациональных моделей поведения.

Литература

1. Merle P. L'Argus des mots. - P.: L'Archipel, 1997. - 286 p.

Морозова А.А. КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНСТРУКТИРУЮЩИХ ТЕКСТОВ. Н.рук. Перевышина И.Р.

Текст инструкции относится к потребительским текстам, которые в последнее время все чаще становятся объектом изучения ученых. Поскольку это направление исследований является новым, то ни в российской, ни в немецкой германистике пока не был осуществлен многоаспектный анализ данного вида текста.

В рамках настоящей статьи не представляется возможным осветить все вопросы, возникающие в этой связи, потому мы хотели бы подробнее остановиться на проблеме, которая, так или иначе, затрагивает каждого из нас, а именно, на проблеме ошибок при переводе инструкций.

Инструктирующий текст относится к текстам денотативной направленности, которые, казалось бы, не представляют сложности при переводе, поскольку переводятся практически путем прямых подстановок. Однако, пользовательские инструкции, где точность особенно важна, поскольку от этого зачастую зависит здоровье и даже жизнь людей, не всегда соответствуют данному требованию.

Ошибки в переводе являются причиной так называемых коммуникативных неудач, нарушений в ходе речевого акта, препятствующих его дальнейшему развертыванию или затрудняющих его. При этом происходит нарушение процесса кодирования сообщения, а, следовательно, нарушение процесса передачи информации, что ведет к частичному или полному неосуществлению коммуникативного намерения говорящего, то есть к неверному восприятию или же абсолютному невосприятию адресатом коммуникативной установки либо отдельных элементов сообщения [3, с. 70-71].

Среди наиболее часто встречаемых при переводе инструкций ошибок можно выделить 4 вида: орфографические, пунктуационные, стилистические, смысловые. Все они, в той или иной мере, препятствуют успешному протеканию речевого акта инструктирования.

Орфографические ошибки являются, как правило, самыми распространенными. Зачастую они свидетельствуют о неграмотности переводчика или о сомнительном качестве товара или устройства. Так, в инструкции по эксплуатации кофеварки марки Philips нами обнаружена следующая ошибка – во всех словах, где в соответствии с нормами русского языка пишется мягкий знак, последний по неизвестным причинам заменен на твердый.

К орфографическим ошибкам можно в той или иной мере отнести и опечатки. К самым распространенным опечаткам при переводе инструктирующего текста причисляют написание слова "фАл" вместо "файл", "настОйка" вместо "настройка", "моДно" вместо "можно" и т. д.

Следует отметить, что орфографические ошибки представляют собой разновидность искажения слов, что является одной из серьезных проблем, возникающих при кодировке сообщения.

Второй вид ошибок, тесно связанный с орфографическими, - пунктуационные. Они могут быть, как следствием невнимательности переводчика, так и вариантом грамматической ошибки. Во многих инструкциях встречаются недочеты при расстановке знаков препинания в сложных и сложноподчиненных предложениях, а также при обособлении причастных и деепричастных оборотов, как например, в инструкции по эксплуатации радиатора ICE HAMMER: *Проверьте_плотно ли зафиксирован радиатор.*

В данном случае мы имеем дело со сложноподчиненным предложением, состоящим из двух частей, которые, однако, не отделены друг от друга запятой, как того требуют правила.

Еще один распространенный тип ошибок – стилистические, их возникновение обусловлено неправильным или точнее неуместным употреблением тех или иных языковых единиц и конструкций. Нередки случаи, когда стиль переведенного текста лишь на 80 процентов соответствуют источнику. Выбирая стиль изложения, переводчик должен четко осознавать, на какую аудиторию ориентирован материал и какие цели

преследуются, следует излагать мысль четко, ясно и доступным пользователю языком.

Наиболее распространенными стилистическими ошибками являются плеоназм (речевая избыточность) и тесно связанная с ним тавтология, то есть «содержательная избыточность высказывания, проявляющаяся в смысловом дублировании целого или его части» [2, с. 379]. В русском варианте инструкции по эксплуатации стиральной машины марки Kaiser мы выявили следующий случай стилистически неверного использования лексических единиц:

Когда стиральная машина уже работает, то для смены программы следует сначала остановить работу первоначально выбранной программы, нажимая кнопку START (смотри выше), а потом выбрать другую программу.

Для появления одного и того же слова дважды в одном абзаце должны быть весьма серьезные причины. С этой точки зрения употребление двух однокоренных слов, «сначала» и «первоначально», в данном контексте является неоправданным.

Следующие и, пожалуй, самые серьезные ошибки, встречающиеся при переводе инструктирующих текстов, – это смысловые. В инструкциях к сложному электронному оборудованию, промышленным устройствам, и, прежде всего, медицинским приборам недочеты подобного рода могут оказаться поистине опасными. В марте текущего года ошибка в переводе с английского языка инструкции по использованию программного обеспечения стала причиной смерти пациентов французской клиники, наступившей от чрезмерной дозы рентгеновского излучения.

Наибольшие трудности в процессе кодирования сообщения вызывает, как правило, выбор слова. Традиционной в данной связи является проблема так называемых "ложных друзей переводчика", слов, сходно звучащих в языке оригинала и перевода, но имеющих различные значения. Такие ошибки могут привести либо к непредсказуемым последствиям, даже к жертвам на производстве, либо к анекдотическим ситуациям. Например, в переводе инструкции к румянам написано, что они "придадут естественный румянец вашей комплекции". Вероятно, переводчик не знал, что у английского слова "complexion" в русском языке абсолютно другое значение: цвет лица.

Большое число смысловых ошибок связано с обилием англицизмов в современных переводных инструкциях. Многие переводчики не утруждают себя подбором адекватных эквивалентов к используемым в оригинале терминам. Так, в русском варианте инструкции по эксплуатации к тостеру FIAST переводчик, видимо, не сумев подобрать точный эквивалент к термину «BUN WARMER» (устройство для нагревания булочек), оставил его без изменений.

Особенности употребления терминов в текстах русских и иноязычных инструкций обусловлены различием в семантике русских и иностранных терминов. Нередко для адекватной передачи смысла лексической единицы

приходится прибегать к описательному переводу. К этому приёму обращаются, если в языке перевода нет соответствующей номинации или она неизвестна переводчику, тогда слово исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим его значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение этого значения на языке перевода [1, с. 415]. Именно так и следовало поступить в вышеописанном случае.

Большая часть переводных инструкций на российском рынке товаров и услуг содержит ошибки. Значительный процент из этого числа составляют руководства по эксплуатации, для которых языками оригинала выступают европейские языки, прежде всего, английский. Однако наиболее ярким примером неграмотного перевода являются китайские инструкции к товарам, в которых в избытке встречаются все вышеперечисленные виды.

Таким образом, на любого специалиста, берущегося за перевод инструкции, ложится большая ответственность. Описанные выше недостатки кодирования сообщения обусловлены, прежде всего, тем, что в качестве первоначального кода выступает иностранный язык. Для грамотного и точного перевода необходимо не только отличное владение последним, но и глубокие знания в конкретной предметной области. Только в этом случае можно предотвратить коммуникативные неудачи, ценой которых могут стать жизнь и здоровье людей.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: Изд-во "ЭТС", 2002.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., дополненное. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
3. Смирнова М.Н. Коммуникативные неудачи в неофициальном диалоге (на материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2003. - 165 с.

Пашатова Е.А. РОЛЬ ЛЕКСИКИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА Н.рук. Лагоденко Д.В.

Язык и человек неразделимы. Язык не существует вне человека, так же как человек не существует вне языка. Язык отражает окружающий мир для человека, отражает культуру, созданную человеком, хранит и передает ее из поколения в поколение.

В лингвистике уже давно не вызывает споров тот факт, что язык - общественное явление, тесно связанное с историей и культурой его носителей. Более того, резкое изменение культурной организации общества сопровождается ускорением языкового развития. Язык отражает мир и культуру и формирует носителей языка. Если язык формирует представителя народа - носителя языка, причем формирует его как личность, то он должен играть такую же конструктивную роль и в формировании национального характера [5, с. 38].

Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего проявляются в лексике и фразеологии. В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это – безэквивалентная лексика, единицы которой призваны символизировать и толковать явления чужой культуры. В семантике каждого языка есть отражение общего, универсального компонента культур. Он обусловлен единством видения мира людьми разных культур: в любой культуре говорящие нуждаются в различении объекта действия и его субъекта, предмета и признака, тех или иных пространственных и временных отношений [5, с. 45]. Итак, видение мира у всех народов одинаково, но в культуре каждого народа существуют явления, понятия предметов, присущие только этому конкретному народу, связанные с его историческими, социально-политическими, географическими и другими условиями бытования.

Очевидно, что основную культурную нагрузку несет лексика: слова и словосочетания. Из них складывается языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями данного языка [5, с. 56].

Например, у разных народов традиции обозначения цвета неодинаковы. Представители некоторых африканских племен различают всего лишь три цвета. Такое же количество названий цветов существует на языке навахо, при этом для обозначения черного цвета имеется два слова: черный цвет темноты и черный цвет угля. Жители Чукотки имеют до 10 названий снега, соответствующих его различным состояниям, а эскимосы различают до 100 различных оттенков снега.

Своеобразным и символическим бывают и сами названия цветов в различных языках. Так, например, в русском языке серый цвет ассоциируется с заурядностью и будничностью. Мы говорим «серые будни» про ничем не примечательные дни. Или мы можем сказать: «Такая серость!» при эмоциональной окраске ограниченных людей. В Англии же серый цвет - это цвет благородства, элегантности, то есть имеет совершенно другие коннотации.

Определенную национальную и культурную коннотацию приобретают в языке и имена собственные. Их конкретное содержание определяется лицами, носящими данные имена, однако они могут выполнять не только назывные функции, но и обозначать какое-нибудь качество, свойство, характерные черты личности вообще [2, с. 23].

Например: A person can be: Miserable like the little match girl *or* Alike with women and fast with gun like James Bond. В первом случае – маленькая девочка, продающая спички на улице (образ, сложившийся в английской литературе 19 века), олицетворяет собой лишения и страдания. Наоборот, Джеймс Бонд – суперагент 007, с ним связано представление о супермене. Но без знания литературы, истории, традиций Англии невозможно было бы понять весь смысл этих выражений.

Связь истории и культуры с языком особенно ярко представлена устойчивыми выражениями, идиомами, пословицами, поговорками.

Если рассмотреть русские и английские пословицы, то можно заметить, что они отражают и формируют те свойства и качества, которые ценятся или осуждаются в соответствующем обществе и культуре. Мы проанализировали различные оценки моральных качеств [4, с. 67].

Например, такое качество, как *безответственность*. Ни английский, ни русский язык не имеет идиоматических выражений, которые бы оценивали это качество положительно. Но существует отрицательная оценка, причем на 1 английскую пословицу приходится 12 русских:

Too many cooks spoil the broth (слишком много кухарок портят бульон)

- у семи нянек дитя без глазу
- сам кашу заварил сам и расхлебывай
- моя хата с краю, я ничего не знаю
- наше дело маленькое
- наше дело сторона
- после нас хоть потоп
- без меня меня женили
- сделать что-то после дождичка в четверг
- обещанного 3 года ждут
- бросать слова на ветер и др.

По вопросу *общительности, разговорчивости* оба языка единодушны в отрицательной оценке, хотя в русском существуют некоторые положительные моменты.

Положительная оценка

Английский язык: нет примеров

Русский язык:

- Горе в чужой земле безъязыкому.
- Язык до Киева доведет

Отрицательная оценка

Английский язык:

- Easier said than done
- Walls have ears

Русский язык:

- У стен есть уши
- Слово - не воробей, вылетит - не поймаешь
- Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается
- Знай больше - говори меньше

Приведем для сравнения выражения, которые передают *сдержанность речи*.

Положительная оценка

Английский язык:

- Silence is golden
- A silent fool is counted wise
- First think then speak
- A word to the wise

Русский язык:

- Слово-серебро. Молчание- золото
- Молчи - за умного сойдешь
- Держать язык за зубами

Отрицательная оценка

Английский язык

- A penny for your thoughts?

Русский язык:

- В тихом омуте черти водятся
- Проглотить язык
- Молчать как рыбы
- Как в рот воды набрать

Отношение к материальному благополучию.

Русский язык с древности изобилует пословицами и поговорками, отражающими отношение к богатству. Разница у русскоязычных и англоязычных людей ярко проявляется в устойчивом сочетании poor but honest. Это противоречит менталитету русского народа, так как у нас нечестность ассоциируется с богатством, а не бедностью.

Положительная оценка

Английский язык:

- A heavy purse makes a light heart
- A light purse is a heavy curse
- A light purse makes a heavy heart.
- Poor but honest

Русский язык:

- Есть чем звякнуть так можно и крякнуть
- Легкий кошелек - тяжелое проклятье
- Хуже всех бед, когда денег нет
- Хлеба нет куска, так и в горле тоска

Отрицательная оценка

Английский язык:

- A great fortune us a great slavery (большое состояние - большое рабство)

Русский язык:

- Больше денег - больше хлопот
- Лишние деньги - лишние заботы
- Богатому не спится - богатый вора боится
- Чем богаче, тем скупее
- У богатого черт детей качает

Отношение к труду и лени более богатое языковое выражение получило в русской культуре.

Английский язык:

- A cat in gloves catches no mice (Кот в перчатках мышей не поймает)
- A lazy sheep thinks its wool heavy (Ленивой овце и собственная шерсть тяжела)

Русский язык:

- Ленивый сидя спит и лежа работает

- Без труда не вытащишь и рыбки из пруда
- Не замочив рук, не умоешься
- Без труда нет добра
- Труд всегда дает, а лень забирает

По вопросу *лжи* оба языка единодушны в отрицательной оценке.

Английский язык:

- A clean hand wants no washing
- A clear conscience laughs at false accusations
- A liar is not believed when he speaks the truth.

Русский язык:

- Правда сама себя очистит
- Чистого и огонь не обожжет
- Лживому всегда не верят
- Ложь в правду рядилась да о правду разбилась
- Раз солгал - навек лгуном стал

Сопоставление пословиц и поговорок двух языков показало, что в них не содержится безэквивалентных национально маркированных лексем. Тем не менее, проводить сравнительный анализ паремий в рамках одной или нескольких тематических групп представляется целесообразным. При наличии некоторых универсальных логических и структурно-семантических особенностей пословиц и поговорок двух языков в них проявляется и специфика мировосприятия и миропонимания.

Литература

1. Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 429 с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии английского языка. – М.: Международные отношения, 1972. – 375 с.
3. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1970. – 354 с.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 314 с.

Перькова С.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «LONELINESS» («ОДИНОЧЕСТВО») В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ. Н.рук. Пупынина Е.В.

В лингвистической литературе важное место занимает изучение проблем отражения в языке эмоционального состояния индивида. Постоянно изменяющийся окружающий мир стимулирует сознание человека активно отражать объекты действительности, которые, трансформируясь, вызывают у него те или иные эмоциональные переживания. Значение эмоций и чувств в жизни человека трудно переоценить. Любые наши действия направлены на усиление положительных эмоций и подавление отрицательных.

Чувства, в частности одиночество, носят исторический характер; они могут иметь разное содержание и способы выражения в разные исторические эпохи даже в одном и том же социуме. Одиночество в той или иной форме характерно для всех типов исторических сообществ, но его наибольшее распространение и наиболее ярко выраженное воздействие отмечается представителями различных наук именно в современном обществе [1].

Одиночество как значимый социокультурный и психологический феномен находит активное воплощение в семантике языка, однако средства репрезентации концепта «одиночество» в английском языковом сознании еще недостаточно изучены.

Как отмечает Е.В.Иванова, пословицы «дают прекрасную возможность исследовать характерные для определенного народного сознания концепты» [цит. по 1, с.89]. Изучение пословиц и поговорок вносит определенный вклад в исследование концепта с точки зрения его диахронического становления, поскольку они вырабатываются на основе опыта, накопленного веками [1].

Пословицы и поговорки представляют собой продукты языкового сознания народа. Зарубежный паремиолог Арчер Тейлор отмечает, что пословицы дают нам представления об идеях и идеалах, которые движут людьми. Являя собой формулы народной мудрости, пословицы имеют такие свойства как универсальность заключений, возможность их приложения ко всем людям в качестве неопровержимой догмы [1]. По мнению исследователя М.Л.Ковшовой, в них дается «идеальное решение любого вопроса» [цит. по: 1, с.89]. Специфическая черта пословицы – сознательная ссылка на народный опыт, что и отличает ее от других смысловых единиц языка, которые представляют собой не осознаваемое как таковое использование багажа мудрости предшествующих поколений [1].

Объектами для данного исследования послужили паремии, представленные в сборниках пословиц и поговорок английского языка.

Описание проведенного исследования начнем с рассмотрения пословиц и поговорок, в которых отражены предпочтения человека при выборе образа жизни: замкнутого и одинокого или коллективного.

В некоторых английских паремиях утверждается, что одиночество противоречит человеческой сущности. Одиноким человеком практически ничего собой не представляет. Приведем примеры: *He that is full of himself is very empty. One man, no man. One body is nobody.*

Наряду с этим в английских пословицах встречается и убеждение в необходимости предпочтения одиночества, если окружающее общество безнравственно и порочно: *Better be alone than in bad company. Long loneliness is better than bad company.*

Таким образом, идеи жизни в обществе, коллективности не являются абсолютными для английского языкового сознания.

В результате в отдельный класс были выделены паремии, в которых отражено мнение о целесообразности совместного выполнения каких-либо действий. В группе пословиц, где представлена оппозиция «совместный труд – труд в одиночку», наиболее многочисленными являются паремии, в

которых предпочтение отдается одиночеству: *Everybody's business is nobody's business. Too many cooks spoil the broth. When all men speak, no man hears. Many commanders sink the ship.* Смысл этих паремий состоит в том, что дело, порученное всем, остается несделанным, так как каждый надеется на другого. Есть пословицы, которые указывают на положительные результаты действий, выполненных самостоятельно: *If you want a thing well done, do it yourself. Self done is soon done. Self done is well done.* Хотя в некоторых пословицах все же отмечаются преимущества коллективного труда: *Many hands make light work.* В любом деле человеку, прежде всего, нужна поддержка: *He must need swim that is held up by the chin. It is easy to swim if another holds up your chin.*

Можно сделать вывод, что в английских паремиях дается неоднозначная оценка совместной деятельности. С одной стороны, считается, что один человек работает гораздо плодотворнее, а с другой - указывается на то, что трудиться гораздо проще, если есть помощь со стороны других людей.

В отдельную группу можно выделить паремии, в которых отражается отношение к умственной деятельности в оппозиции «вместе – в одиночку». Здесь отмечается, что в одиночестве все-таки не следует принимать решения: *Four eyes see more than two. Two heads are better than one.*

Одиночество воздействует и на физическое состояние человека. Слабость – главная черта одинокой личности: *Lonely man would be drowned in a teacup. United we stand, divided we fall.* Причем особо подчеркивается незначительность, ничтожность одинокого человека: *One swallow does not make a summer. One woodcock doesn't make a winter. One man does not make a team. The voice of one man is the voice of no one.* Одинокая личность практически ничего собой не представляет.

К следующей группе можно причислить паремии, касающиеся особенностей перенесения страданий в одиночестве. Беда, горе не так тяжелы, если их можно с кем-то разделить: *Company in distress makes trouble less. Two in distress makes sorrow less. Misery loves company.*

В последней группе пословиц одиночество ассоциируется со страданием, болью: *Woe to him who is alone. Discord is less painful than loneliness.* Одиноким быть опасно: *A lone sheep is in danger of the wolf.* Безопасность можно найти в обществе: *There is safety in numbers.*

По результатам анализа обнаруженных лингвистических фактов можно сделать вывод, что в английском языковом сознании внимание фокусируется не на количестве действующих лиц, а на качестве действий, обстоятельствах их совершения. Исходя из этих факторов, оценивается само одиночество: с одной стороны, положительно, с другой – отрицательно.

Проведенный анализ показал, что английские пословицы и поговорки дают комплексную, двустороннюю оценку одиночеству, в них обнаруживается такое свойство, как противоречивость. Это представляется закономерным, так как, по мнению исследователя Е. В. Бабаевой, пословицы и поговорки как оценочные суждения народа часто противоречат друг другу

[1]. Народные пословицы дают многосторонний взгляд на жизнь, что и отражается в языковом оценивании и, в том числе, в паремии.

В заключение отметим, что результаты проведенного нами исследования могут быть использованы для дальнейшего проведения сопоставительного анализа на базе английского языка и любого другого языка мира.

Литература

1. Подзолкова Н.В. Концепт "Одиночество" в немецкой и русской лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 223 с.
2. Митина И.Е. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги. – Санкт-Петербург: Каро, 2002. – 320 с.
3. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. – Москва: Международная книга, 2005. – 466 с.
4. Васильева Л.В. Краткость – душа остроумия. Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения. – Москва: Центрполиграф, 2006. – 350 с.

Прошина Ю.А. КАРТИНА МИРА В ПОЭЗИИ ДЖОНА ДОННА. Н.рук. Балашова О.В.

Объектом данного исследования выступает картина мира в поэзии английского поэта Джона Донна (1573 - 1631), время творческого пути которого в английской литературе совпало с трудным и противоречивым переходом от славной елизаветинской эпохи, когда весь мир казался театром с его интересом к внешнему действию и стремлением постичь все новое и прекрасное, к трагическому мироощущению барокко, заставившему зрителя взглянуть на мир иначе. Появилось пессимистическое ощущение дисгармоничности окружающей действительности, непостижимого хаоса жизни.

Цель исследования - рассмотреть лирику Джона Донна с точки зрения лингвистических особенностей построения художественного текста с одной стороны и с точки зрения религиозных и философских аспектов его творчества с другой, что в совокупности создает индивидуальную языковую картину мира поэта. В работе ставится ряд задач:

1. На основе общих представлений о картине мира сконструировать такую ее модель, которую можно было применить в ходе изучения поэтического текста;
2. Проанализировать метафору Донна как специфическую лингвистическую особенность его творчества;
3. Проследить смену представлений поэта о мире в его «раннем» и «позднем» творчестве.

Актуальность избранной темы обусловлена рядом факторов. Во-первых, в последнее время за рубежом чрезвычайно повысился интерес к имени Джона Донна. О нем пишут обстоятельные исследования, печатаются его сочинения. После смерти Джон Донн был почти забыт и получил

всемирное признание только в XX веке, который обнаружил следы его влияния в творчестве многих современных авторов. Но если в Европе изучение его творчества началось с конца XIX века, то в отечественном литературоведении оно представляет новое направление, т.к. метафизическая школа не нашла своих последователей в литературном развитии нашей страны. Исключение может составить лишь И. Бродский, который положил начало изучению творчества великого английского поэта и пытался перенять особенности метафизической школы не в порядке соперничества с Донном, а скорее, в порядке ученичества.

Картина мира в «Словаре культуры XX века» определяется как «система интуитивных представлений о реальности», т.е. это исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека и являющийся результатом всей духовной активности человека. Картина мира опосредована тем культурным языком, на котором говорит данная группа. Термин «картина мира» был впервые введен Л. Витгенштейном в «Логико-философском трактате». С одной стороны, в антропологию и семиотику он пришел из трудов о внутренней форме языка В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.), а с другой – восходит к идеям американской этнолингвистики, в частности, так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа.

Картина мира становится объектом изучения многих дисциплин: литературоведения, лингвистики, культурологии, этнопсихологии, философии, теории межкультурных коммуникаций и многих других гуманитарных и естественных наук. Однако существует система, которая охватывает все эти аспекты человеческого бытия, объединяя их в едином ракурсе – имеется в виду культура в широком смысле этого слова, как специфический способ человеческой жизнедеятельности. В данном исследовании речь пойдет об изучении картины мира в рамках литературоведения и лингвистики, причем объектом исследования станет видение мира в английской поэзии.

Выражение «картина мира» без соответствующего уточнения, не всегда может фигурировать в рассуждениях именно в силу своей неопределенности. Необходимо каждый раз использовать точный термин во избежание неадекватного его истолкования. Таковыми терминами можно считать следующие: научная картина мира, национальная научная картина мира, языковая картина мира, национальная языковая картина мира и индивидуальная национальная языковая картина мира.

В настоящее время в подходах к исследованию «языковой» деятельности человека наметились тенденции к преувеличению объекта изучения. Акцент исследования постепенно смещается со смыслового единства - текста на изучение коллективного художественного опыта. Смысл литературного произведения нужно выявлять, уделяя внимание его взаимосвязям с окружающим специфическим художественным пространством и рассматривая сам текст не только как результат коммуникации между автором и читателем, но и как следствие его бытия в

особой оболочке наслоений культурных эпох, традиций и литературно-эстетических стереотипов. Этот комплекс может быть определен как художественная картина мира. Поскольку именно слово кодирует любой человеческий опыт, то нельзя оставить без внимания языковой аспект художественных смыслов, который отражен в понятии «языковая картина мира». Языковую картину мира можно рассмотреть в виде двух составляющих компонентов – лингвистического (1) и культурологического (2).

(1). Внутренняя форма языка, его система образности, вне всякого сомнения, являются самыми яркими маркерами неповторимой «индивидуальности» любого языка, но не только они составляют целостное вербализованное представление мира носителями данного языка.

(2). Языковая картина мира в культурологии может использоваться двояко:

1. Как огромная «кладовая» иллюстративного лингвистического материала для подтверждения тех или иных черт национального характера.

2. Как источник знания о национальном характере и менталитете.

Художественная картина мира английской литературы, являющая собой наиболее глубокий слой художественной традиции, может рассматриваться в качестве одного из таких образов мира. Здесь представляет особый интерес поэтическая картина мира как компонент художественной картины мира. Понятие «поэтическая картина мира» трактуется исследователями неоднозначно. Ее можно понимать и как синоним авторской картины мира: между художественным текстом и жизненным опытом автора стоит инвариантный и неповторимый «поэтический мир». Поэтический мир выступает как воплощение в поэтическом идиолекте индивидуальной языковой картины мира.

Лидирующую позицию в английской поэзии первой половины XVII в. занимает так называемая «метафизическая школа», представляющая одно из направлений европейской литературы барокко. Ее основателем по праву считается Джон Донн, поэтическое наследие которого отталкивалось от жизнерадостной лирики Ренессанса и тяготело к трагически окрашенной лирике. Его лучшие лирические произведения были написаны в конце XVI века, но поэт не был оценен современниками.

В научной картине мира XVII века отсутствовало современное разделение на дисциплины, и все науки существовали не сами по себе, а в их приложении к человеку. Философская идея о единстве и взаимосвязи всего в мире легла в основу развернутого сравнения, ставшего основой поэтики, у истоков которой стоял Донн. Из парадоксов жизни выстраивалась стройная цепь доказательств, приводила к «чисто умопостигаемому», где за каждой конкретной ситуацией Донн стремился увидеть соотнесенность ее с самими первоначалами мира [2]. Исходя из этого утверждения, можно говорить об индивидуальной национальной языковой картине мира, а точнее, о поэтической картине мира Джона Донна.

С позиции лингвистического анализа поэтической картины мира Джона Донна одну из ключевых ролей в ней играет метафора. В работе Дональда Дэвидсона «Что означают метафоры» говорится, что «понимание (как и создание) метафоры есть результат творческого усилия, следовательно, метафора опознается только благодаря присутствию в ней художественного начала» [3].

Специфика поэтического текста у Донна заключалась в том, что стихотворение строилось на сквозном образе – метафоре, «раскручивающем» стихотворение как пружина, вовлекая все новые и новые ассоциативные ряды, помогающие раскрыть тему – образ стихотворения. Сложнейшая ассоциативная связь, возникающая в результате сопоставления значения далеких друг от друга понятий, обнаруживает их неожиданное единство. Так, в стихотворении «A Valediction Forbidding Mourning» («Прощание, запрещающее печаль») метафорой любовников становятся ножки циркуля, разлука приравнивается землетрясению.

Как ножки циркуля, вдвойне
Мы нераздельны и едины:
Где б ни скитался я, ко мне
Ты тянешься из середины...

Метафора не была для Донна просто украшением, она всегда подчинялась авторскому замыслу. Изучение особенностей поэтической картины мира Джона Донна осуществляется с позиции религиозных и философских аспектов его творчества. Как ни один поэт эпохи, Донн выразил дисгармоничное ощущение непрочности мира, воплотил присущую барокко рефлексию, характерные для него черты спиритуализма и чувственности. Донном были затронуты такие вопросы как соотношение человека – микрокосма с миром – макрокосмом, структура человеческой природы, единство всего творения перед Творцом. Особый интерес представляет трактовка Донна идеи мира как театра («*theatrum mundi*»), которая получила детальное раскрытие в его проповедях: «*The World is Theatre that represents God, and every where every man may, nay must see him*» (Пасхальная проповедь в соборе св. Павла). В метафоре определенные слова принимают новое, или, как его иногда называют, «расширенное» значение. Здесь метафора «театр» представляет собой символическое приобщение к высшему уровню бытия. Искусство, в частности театральное искусство, есть не только подражание явлениям мира, по мнению Донна, помимо этого оно должно нести свет духовного мира. В противоположном случае мир теряет свое совершенство. Именно в этом смысле Донн чаще всего употреблял метафору «мир – театр» в ранней поэзии. В «Элегии XVI» сатира на «развратных» французов представлена как вечная греховная «игра» человечества, вынужденного подчиняться губительным для него правилам:

Men of France...
...the rightest company
Of Players, which upon the worlds stages be...

Похожее значение имеет образ мира как галереи, где внимательный взгляд может разглядеть множество прекрасных моментов, растворенных в произведениях искусства. Возможно, Донн использовал слово «gallery» и как переход из зала в зал, который вносит идею пути паломника:

...England is onely a worthy Gallerie,
To walke in expectation, till from thence
Our greatest King call thee to his presence. («Элегия XVI»)

В этом случае метафора, представляя некоторое буквальное утверждение, заставляет увидеть один объект в свете другого (галерея – Англия), что влечет за собой некоторое прозрение.

Определяя метафору Донна, Колридж признал ее парадоксальность, оставив одно из лучших в истории английской литературы определений елизаветинского «wit» [1]. В этом остроумии чувствуется глубокая философская направленность «метафизического» видения мира Джона Донна.

Литература

1. Макуренкова С.А. Джон Донн: поэтика и риторика. – М.: Academia, 1994.
2. Нестеров А.К. К последнему пределу. Джон Донн: портрет на фоне эпохи // Литературное обозрение. – 1997. – №5. – С. 12–26.
3. Дональд Дэвидсон. Что означают метафоры. – Режим доступа: - <http://metaphor.narod.ru>.
4. Радченко О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Т.1. – М., 1997.
5. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. – М., 1993.
6. Уорф Б. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып.1. – М., 1960.

**Решетникова Т.В. СПЕЦИФИКА КОМИЧНОГО В АНЕКДОТАХ. Н.рук.
Шерстюкова Е.В.**

Почему мы смеемся? Как происходит понимание комичных смыслов, заложенных в тексте? Что сигнализирует об их наличии? Попытаемся дать ответ на некоторые из этих вопросов.

С давних времен смех рассматривается учеными с разных позиций: в антропологическом, социальном и психологическом планах. В соответствии с этим выделяются три уровня понимания комичного: ситуативно-прагматический, содержательно-аффективный и формально-когнитивный. Попытаемся проиллюстрировать данное положение примерами:

• *Когда крестьянину рассказывают анекдот, он смеётся трижды. Первый раз, когда слышит его; второй раз, когда ему объясняют его; третий раз, когда он понимает его смысл.*

• *Хозяин крестьянина смеётся дважды. Первый раз, когда он слышит анекдот; второй раз, когда ему объясняют его. Но сути анекдота ему не понять.*

• *Офицер смеётся один раз, когда слышит анекдот. Он принципиально не хочет, чтобы ему его объясняли, а без объяснения он ничего не поймет.*

• *Но когда анекдот рассказывают еврею, он говорит, что уже знает этот анекдот и рассказывает его заново, даже ещё лучше [3, с.130].*

Первые три примера наглядным образом иллюстрируют процесс понимания анекдота, который осуществляется на трёх уровнях: ситуативно-прагматическом, содержательно-аффективном и формально-когнитивном. Крестьянин осмысливает все три уровня: он слушает анекдот, ему его объясняют и он понимает смысл. Его хозяин воспринимает только два уровня: ситуативный и содержательный. Понять суть анекдота он не в состоянии. Офицер осмысливает лишь один уровень – ситуативный. Эти примеры ярко демонстрируют роль социального статуса в понимании комического. В последнем примере на передний план выступают национальные особенности, зависимость восприятия шуточных смыслов с учетом менталитета нации. Рассмотрим каждый из названных уровней.

1. Первый уровень (ситуативно-прагматический) сигнализирует о том, что сейчас будет рассказана смешная история, в конце которой будет смешно. Сама ситуация настраивает слушателя на восприятие комического. Помимо этого в каждом анекдоте существуют типичные элементы, узнаваемые всеми: знакомая начальная фраза или известные персонажи: *Klein Erna, Frau Neurich, der zerstreute Professor*. Эти маркеры предотвращают недоразумения и настраивают на смех. Как говорилось выше, крестьянин, слыша анекдот, уже смеётся, т.к., еще не понимая смысла, он реагирует на ситуацию.

2. Второй уровень – содержательно-аффективный. Он затрагивает содержательно-эмоциональную сторону рассматриваемого явления. Тематика анекдотов, как правило, предсказуема. Это – либо темы, которые относятся к табу, либо темы, строго регулируемые и контролируемые социальными нормами. Помимо прочего существует большое количество этнических анекдотов, которые дискредитируют определенную культурную группу людей или «любимые» бытовые анекдоты про тещу или свекровь. Слушающий, зная это, находит эти темы смешными, что вызывает у него реакцию в виде всплеска определенных эмоций, т.е. смеха.

3. Третий уровень – уровень понимания комического в лингвистическом смысле, т.е. осознание глубинных смыслов. Данный уровень базируется на многозначности (омонимии) лексических единиц, несочетаемости одних явлений с другими и на совместимости несовместимых вещей. При этом создается комический эффект, связанный с неожиданным поворотом или ходом событий (*Umschlag*) или необычным толкованием (*Umdeutung*), вызывающими смех [3, с. 132].

Лингвисты считают, что знание человека о мире строго структурировано и находится у него в виде схем. Эти схемы называются учеными по-разному. Мы будем использовать понятие «скрипт». Скрипт – это структура знания об окружающей человека действительности. Данные схемы связаны между собой и образуют цепочки, находящиеся друг с другом

в различных связях логического или ассоциативного характера. Нарушение привычных связей и приводит к «аномалиям», вызывающим смех. Например:

Ein Mann läutet bei einer irischen Familie: “Ich sammle für die Trinkerheilstalt”

Die Hausfrau: “Kommen Sie in einer halben Stunde wieder, dann können Sie meinen Mann mitnehmen” [4, с. 2].

Первая часть анекдота настраивает слушающего на то, что собирающий на нужды лечебного заведения для алкоголиков просит не что иное, как деньги. Женщина же предлагает подождать, пока придёт ее муж, и взять его с собой. Возникает двойной смысл, который базируется на лексических единицах *sammeln* и *Trinker*. Буквально получается: собирать пьяниц или алкоголиков на нужды лечебницы. Происходит сочетание скриптов неожиданным для нас образом, где ломаются привычные представления.

Рассказывая анекдот, говорящий апеллирует к фоновым знаниям слушающего. В тех случаях, когда нарушаются наши привычные представления, возникают комические ситуации. Эту структуру образования комического может также проиллюстрировать следующий пример:

Schwester! - Zange! - Tupper! – Sterbeurkunde! [4, с. 5].

Тематическая цепочка нарушается после появления в ней слова *Sterbeurkunde*. Используемые ключевые слова из области медицины несопоставимы с последним понятием, в результате чего, становится ясно, что героем шутки является горе – доктор. Такое языковое явление называют когнитивным переключением.

Совмещение несовместимых понятий происходит не только при сопоставлении отдельных лексических единиц, но и при противопоставлении социальных ролей, как, например, в данной истории о великих людях:

So teuer?

Einer der meistumlagerten Stände bei einem Schriftstellerbasar in Berlin war von Willi Bredel. Bücher zu signieren und zur gleichen Zeit Gespräche zu führen das ist eine nicht ganz einfache geistige Gymnastik. Kein Wunder, dass sich Bredel einmal verschrieb. Etwas ratlos betrachtete die ihm beigegebene Angestellte der Buchhandlung das Exemplar. Es konnte ja jetzt nicht mehr verkauft werden. “Verkaufen Sie es mir”, meinte Bredel, “ich besitze ohnehin kein Exemplar mehr.” Gesagt, getan. Ein Kassenzettel wurde ausgefüllt. Bredel warf einen Blick darauf und machte große Augen “Was? So teuer? Und dabei so dünn?” [2, с. 32].

Комический эффект построен на противопоставлении двух различных позиций: авторской и обывательской. Сначала герой относится к своему творению как автор, который гордится созданным трудом. Затем он «примеряет» на себя роль обычного обывателя, для которого ценность книги измеряется количеством написанных страниц.

Помимо когнитивного переключения в основе анекдота может лежать игра слов или двусмысленность. Например:

Pik – Dame

Auch als es um ihn gesundheitlich einmal sehr schlecht stand, verlor Willi Bredel seinen herzhaften Humor nicht. “Wissen Sie, wie man unsereinen nennt?” fragte ihn die Stationsschwester, während sie ihm eine Kanüle zur Blutentnahme in die linke Armvene pikte. “Blutsauger nennt man uns!” Darauf Willi Bredel: “Das ist aber nicht sehr schön, da habe ich einen viel hübscheren Namen für Sie.” “Welchen denn?” “Pik – Dame” [2, с. 33].

В данном примере в основе комического эффекта лежит двусмысленность: *Pik – Dame* (дама пик или *Dame, die pikt*). Второе значение поддерживается глаголом *piken* (колоть), который эту двусмысленность и снимает.

Таким образом, мы рассмотрели несколько различных уровней понимания комического, а также способы средства выражения иронии в речи. На основании выше сказанного можно сделать вывод, что смех не может быть обособленным явлением, а напрямую зависит от отдельно взятого человека, от его социального статуса, от уровня его образованности и кругозора, которые и дают возможность воспринимать и понимать иронию.

Литература

1. Дмитриев А.В., Сычев А.А. Смех: социофилософский анализ. – Москва: Альфа - М, 2005. – 592 с.
2. DR. Wuckel Dieter, Heins Stienert “Anekdoten und Geschichten”. – Leipzig: Pädagogisches Institut Leipzig.
3. Wie verstehen wir Fremdes? – München: Goethe Institut München, 1998.
4. Франк И. Немецкие анекдоты для начального чтения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frank.deutschesprache.ru>

Сизова Ю.О. ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ». Н.рук. Ромашина О.Ю.

На сегодняшний день концепт является объектом многочисленных исследований в области лингвистики. Трактовка этого термина неоднозначна. Например, на ранних этапах развития науки о языке концепт объясняли как «общее представление о чем-либо» [2]. Значительно позже под концептом стали понимать «содержание понятия, его смысловую наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения» [7]. Следует заметить, что эти определения далеко не полностью отражают сущность вышеназванного термина. Поэтому ученые неоднократно проявляют интерес к концепту, предлагая новые его толкования и подходы к его изучению, выявляя особенности его репрезентации в различных языковых единицах.

Объектом нашего рассмотрения являются фразеологические единицы (ФЕ), репрезентирующие концепт «положительные эмоции». Отметим, что граница между чувствами и эмоциями достаточно размыта, поэтому ряд

исследователей склонен ставить знак равенства между этими психологическими феноменами. Этой позиции мы и придерживаемся в данной работе. Чем же обусловлено выделение концепта «положительные эмоции» и связанных с ним ФЕ в качестве объекта исследования? При ответе на данный вопрос сформулируем определение понятия «эмоции» – это «форма отношения человека к действительности» [6, с. 209]. Эмоции всегда сопровождается оценкой. Проанализировав состояние ФЕ с позиций коннотативного аспекта, мы приходим к выводу, что «ФЕ с отрицательной оценкой» (а значит, с негативными эмоциями) «значительно больше, чем ФЕ с положительной оценкой» [6, с. 214]. К сожалению, «в англоязычной фразеологии... полностью отсутствуют пометы положительной оценки» [6, с. 209]. Соответственно, не находит отражения обозначение в словаре положительных эмоций, что часто существенно затрудняет понимание смысла соответствующих ФЕ.

Так как объект исследования достаточно объемный, в данной статье мы рассмотрели лишь несколько ФЕ, репрезентирующих концепты «любовь» (love), «радость» (gladness), «счастье» (happiness). Но прежде чем приступить к их описанию, следует уточнить значение термина «фразеологизм».

Фразеологизм - «одна из языковых универсалий» [6, с. 7], «воспроизводимый в речи оборот, ... обладающий целостным (реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом» [4, с. 6]. Сегодня проблема классификации ФЕ не теряет актуальности [4, с. 57-58]. Выявление оптимальной классификации требует рассмотрения нескольких ее вариантов. Отбор ФЕ производится по четырем основным признакам, соответственно, общее количество предложенных к изучению классификаций равно четырем.

А.В. Кунин систематизирует ФЕ на основе этимологического, стилистического и семантического критериев [5, с. 7]. С учетом данных критериев мы получаем следующие классификации ФЕ, репрезентирующих концепт «положительные эмоции»:

1. Классификация по этимологическому критерию.

а) исконно английские:

- нетерминологического происхождения: **jolly as a sandboy** (очень веселый);

- шекспиризмы: **cakes and ale** (веселье, удовольствие);

б) заимствованные:

- библеизмы: **the voice of the turtle** (зов любви);

- ФЕ из других языков: **make love** (ухаживать за кем-то) – из французского; **love begets love** (любовь порождает любовь) – из латинского.

При рассмотрении данной классификации следует отметить ее достоинства и недостатки: с одной стороны, указание на этимологию ФЕ способствует созданию их определенного оценочного потенциала, так как «довольно часто оценочная номинация обусловлена каким-либо библейским сюжетом... или произведением художественной литературы» [1, с. 23]. С другой стороны, эта классификация не является основной, так как она не

отражает полностью все свойства и функции фразеологизмов.

2. Классификация по стилистическому критерию.

По данной классификации ФЕ делятся на:

а) оценочные:

- ласкательные выражения: **my cabbage** (дорогой/дорогая);
- шутливые выражения: **a gay bird** (весельчак);

б) функционально-стилистические:

- книжный стиль: **the silken bond** (узы любви и дружбы);
- разговорный стиль: **be tickled pink** (быть в восторге);

в) не имеющие общелитературного употребления:

- жаргонные выражения: **have got it bad** (влюбиться по уши);
- устаревшие выражения: **there's no love lost between them** (они любят друг друга).

Полезность предложенной классификации очевидна: разработанные на ее основе стилистические пометы помогают определить отношение говорящего к какому-либо человеку или явлению, а также возможность и уместность употребления ФЕ в конкретной среде, при определенных обстоятельствах и т.п. Однако иногда бывает очень трудно отнести ФЕ к тому или иному стилю речи, поэтому четкое их распределение по стилистическим группам практически невозможно.

3. Классификация по семантическому критерию.

По данной классификации фразеологизмы делятся на:

а) идиомы:

- субстантивные: **the Queen of love** (Венера, богиня любви);
- адъективные: **high jinks** (шумное веселье);
- наречные: **thumbs up!** (здорово! – восклицание, выражающее радость);
- глагольные: **cry content with...** (выражать радость по поводу чего-либо);
- препозиционные: **on top of the world** (на вершине блаженства);
- междометные: **dear heart!** (милый! душа моя!);
- вводные: **as luck would have it...** (к счастью...);
- с придаточными временными/определятельными: **the heart that once truly loves, never forgets** (старая любовь не ржавеет);
- со структурой предложения: I) поговорки: **your cup is running over with happiness** (ваше счастье безмерно); II) пословицы: **love will creep where it may not go** (любовь не знает преград).

б) идиофразеоматизмы: **lay down one's arms** (сдаться и дать согласие на брак после долгого сопротивления);

в) фразеоматизмы:

- ФЕ с единичной сочетаемостью одного из компонентов: **boon companion** (веселый малый);
- ФЕ с уточнительным значением: **in the seventh heaven** (на седьмом небе);
- необразные штампы: **as happy as a king** (очень счастливый);
- предложно-именные сочетания с буквальным значением: **of good cheer** (веселый, жизнерадостный).

Изучая семантику ФЕ, мы определяем наличие у них того или иного

значения (буквального или переносного, частично или полностью переосмысленного). Однако для улучшения качества систематизации фразеологизмов мы предлагаем объединить все вышеперечисленные критерии и создать более универсальную классификацию, которая позволяла бы рассматривать объект изучения, ФЕ, как единство их свойств и функций.

Дополнительно мы предлагаем выделить еще один немаловажный критерий, который оказывается полезным при исследовании способов классификации ФЕ, точнее, создает новую ее форму. Это – интерпретационный критерий. Сразу хотелось бы сказать о достоинстве предлагаемого подхода: словари, созданные на основе этой формы классификации, способствуют облегчению понимания значения ФЕ и их запоминания. Поясним, что в словарной статье должен быть указан тип перевода (эквивалентный, аналоговый, описательный) и специфика понимания той или иной ФЕ (затрудненное, простое).

Классификация по интерпретационному критерию.

Фразеологизмы делятся на:

а) ФЕ, перевод и понимание которых вызывает затруднения:

- ФЕ, репрезентирующие концепт «радость»: **animal spirits** (жизнерадостность);

- ФЕ, репрезентирующие концепт «любовь»: **Darby and Joan** (старая любящая супружеская чета);

- ФЕ, репрезентирующие концепт «счастье»: **put on a cast** (попытать счастья);

б) ФЕ, перевод и понимание которых не вызывает затруднений:

- ФЕ, репрезентирующие концепт «радость»: **as merry as a cricket** (очень счастливый);

- ФЕ, репрезентирующие концепт «любовь»: **to love with all one's soul** (любить всей душой);

- ФЕ, репрезентирующие концепт «счастье»: **in the seventh heaven** (на седьмом небе).

Данная классификация показывает, что незнание специфических реалий, которое приводит к неправильной интерпретации устойчивых выражений, а также явление многозначности последних обуславливает проблему перевода и понимания ФЕ. Возвращаясь к вопросу о различной интерпретации концептов, необходимо упомянуть об особенностях индивидуального и национального их понимания.

Как уже было сказано, каждый из нас имеет свое представление об эмоциях, а значит, и выражает их по-своему. На этом факте основаны непонимание людьми друг друга и подчас неправильная оценка ими действий собеседника. Так, например, человек, у которого сложилось толкование любви как проявления теплых отношений к особе противоположного пола, будет искренне удивлен и разочарован, узнав о том, что другой человек не подразумевает под этими отношениями ничего, кроме дружбы или стремления помочь. Это – явление индивидуального понимания различных концептов. Однако если представители одного народа, как

правило, имеют схожее мышление, то отличия менталитетов разных наций друг от друга достаточно существенны. Это отражают приведенные ниже примеры.

Концепт «любовь».

«Толковый словарь русского языка» определяет любовь как «сильную к кому-то привязанность, начиная от склонности до страсти; избрание и предпочтенье кого или чего по воле, иногда и вовсе безотчетно и безрассудно» [3]. В англоговорящих странах под этим концептом понимают а) «эмоционально сильное романтическое чувство»; б) «тот, кого любят»; в) «чувство заботы о ком-то» [8].

- Концепт «радость».

В русском сознании радость – «веселье, наслаждение; внутреннее чувство удовольствия» [3]. Словарь же английский определяет человека, испытывающего радость, как того, кто «чувствует себя счастливым и довольным чем-то» [8].

- Концепт «счастье».

В.И. Даль рассматривает счастье как «рок, судьбу, желанную неожиданность» [3]. В трактовке народов англоговорящих стран это понятие обозначает «ощущение удовлетворенности чем-то» [8].

Проведенный анализ концептов позволяет сделать следующий вывод об особенностях их интерпретации в русской и англоязычной средах: в первой все эти концепты понимаются как нечто необычное, часто даже недостижимое, тогда как для носителей английской культуры они являются вполне реальными, повседневными нормами жизни. Таким образом, становятся более понятными проблемы, возникающие при межкультурной коммуникации, а также проблемы перевода ФЕ, репрезентирующих данные концепты.

Как уже упоминалось, выделяют три основных вида перевода ФЕ: эквивалентный, аналоговый и описательный. Сущность эквивалентного перевода заключается в наличии в одном языке ФЕ, полностью совпадающей с переводимым оборотом другого языка (**in the seventh heaven** – на седьмом небе). Аналог – устойчивый оборот переводящего языка, который совпадает с оборотом переводимого языка по смыслу и отличается от него по образной основе (**heaven on earth** – рай земной). Описательный перевод применяется, когда дословный перевод ФЕ невозможен. В этом случае важную роль играет объяснение смысла оборота с помощью этимологических комментариев, а также путем создания «свободного словосочетания» [5, с. 10]. Проблема перевода заключается в нахождении словосочетания, максимально подходящего той или иной ФЕ, т.е. полностью раскрывающего ее значение. А поскольку реалии жизни представителей разных наций и особенности их понимания ФЕ существенно различаются, решение данной проблемы достаточно затруднено.

С проблемами перевода и понимания ФЕ тесно связана проблема их многозначности. «Хотя многозначность ФЕ в современном английском языке значительно уступает многозначности слов, некоторые фразеологизмы

имеют два и несколько значений» [5, с. 12]. Поэтому очень часто мы неверно интерпретируем ФЕ, зная только наиболее употребляемое их значение. Рассмотрим в качестве примера многозначных устойчивых оборотов выражение «**there's no love lost between them**». Первое, устаревшее на сегодняшний день, его значение – «они любят друг друга». Не зная о наличии другого значения, мы можем неверно истолковать смысл этого выражения, которое в современном английском языке эквивалентно выражению «они друг друга терпеть не могут». Приведенный пример еще раз доказывает наличие проблемы перевода ФЕ и необходимость ее решения.

Подводя итог, мы можем сказать, что изучать фразеологию в ее многогранности довольно сложно, следовательно, отвечать на поставленные этой наукой вопросы будет не одно поколение исследователей.

Литература

1. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). – Казань: КГУ, 2006. – 172 с.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Малый энциклопедический словарь. – СПб.: «Издательство Брокгауза и Ефрона», 1907. – 4302 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 735 с.
4. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
7. Постмодернизм: Энциклопедия. под ред. Грицанова А.А. – Минск: Книжный дом, 2001. – 1040 с.
8. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Oxford: Macmillan Education Ltd., 2002. – 1692 с.

Соловьева Е.И. ПРОБЛЕМА ИДИОМАТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ В «НЕСВОБОДНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ» Н.рук. Лагоденко Ж.М.

Учение о словосочетании как свободном эквиваленте фразеологической единицы (которая, в свою очередь, функционально эквивалентна слову), с одной стороны, и о словосочетании, как важнейшей синтаксической единице - с другой, создано отечественным языкознанием.

Так, в Советском Энциклопедическом Словаре можно найти такое определение: “Словосочетание - простейшая непредикативная, в отличие от предложения, единица речи, которая образуется на основе подчинительной связи (согласования, управления, примыкания) двух и более слов” [2, с. 585].

Исходя из данного определения можно считать, что этот термин применяется к самым различным сочетаниям слов (начиная с таких, как, например, белый снег или ясное небо, и кончая такими как железная дорога) и может быть правильно понят, только если будут всесторонне проанализированы сложные и многообразные переходы между теми

крайними случаями, которые обозначаются терминами “свободное” словосочетание”, с одной стороны, и “фразеологическая” единица - с другой. Можно было бы заключить, что все словосочетания просто и однозначно делятся на два выше упомянутых класса. На самом же деле, имеется большое количество словосочетаний, которые не являются заранее данными, но “свобода” образования которых ограничена какими-либо факторами.

Фразеологические единицы – это такие сочетания слов, которые не создаются в речи, а вносятся в нее целиком, в готовом виде. Фразеологические единицы вносятся в речь подобно отдельному слову готовыми, воспроизводятся в ней как нечто заранее построенное и предоставленное в распоряжение говорящего на равных правах с отдельным словом [4, с. 98]. Для английского языка представляется наиболее приемлемой следующая классификация фразеологических единиц, образованных по типу “прилагательное + существительное” [1, с. 6; 5, с. 47].

1. “Собственно идиомы”, основанные на переносе значения, на метафоре, ясно осознающейся говорящим.
hard nut - трудная задача
soft soap - лесть
cold shoulder - холодный прием.
2. Традиционные устойчивые словосочетания, или клише
good-night
happy birthday
best wishes.
3. Составные полилексемные термины
absolute zero - абсолютный ноль
chewing gum - жевательная резинка
strong verb - сильный глагол.

Таким образом, главная характерная черта фразеологических единиц – это их устойчивость, “крупноблочность”. Однако, исследуя явления языка, следует всегда учитывать специфику предмета - живое, непрестанно развивающееся многообразие языковых форм. Исследование фразеологических единиц показывает, что именно устойчивость оказывается основной причиной, обуславливающей возможность их деформации - оживления компонентов словосочетания.

Раздельность элементов фразеологической единицы в плане выражения не может не оказывать влияния на те особенности, которые характеризуют ее в плане содержания. Результатом этого влияния является то, что раздельнооформленные элементы фразеологической единицы, утратив свое первичное содержание, могут приобрести новое.

Поскольку фразеологическая единица мыслится, прежде всего, как устойчивая и семантически неразложимая, реализация потенциальных и семантических возможностей одного (или нескольких) из составляющих ее компонентов воспринимается как своего рода “нарушение” фразеологической единицы, как ее деформация [3, с. 144].

Типы и способы деформации фразеологических единиц очень разнообразны, не менее разнообразны и цели деформации. Однако можно разделить все это многообразие на два основных класса:

- 1) деформация преднамеренная, или “взрослая”;
- 2) деформация невольная, или “детская”

Под деформацией первого типа подразумевается преднамеренное обыгрывание образов, сознательная перестройка фразеологической единицы, индивидуально-авторская стилистическая игра. Подобная деформация возможна лишь в “собственно идиомах”.

При деформации идиомы образ еще дальше разворачивается и обыгрывается.

That poor devil Macgown! He hated the sight, the thought of him, and yet felt sorry, thinking of him with the cup dashed from his lips [7, с. 56].

Автор деформирует фразеологический оборот “There is many a slip between the cup and the lip”. Имеется в виду, что бедняга Макгаун в последний момент был лишен возможности выполнить свое желание.

Деформация фразеологической единицы может также осуществляться путем замены одного из ее компонентов. Так, О.Уайлд в следующем отрывке деформирует фразеологическую единицу to wash one’s dirty linen in public, заменяя компонент dirty антонимом clean и иронизируя устами своего персонажа над людьми, которые выставляют напоказ хорошие личные отношения.

The amount of women in London who flirt with their own husbands is perfectly scandalous. It looks so bad. It is simply washing one’s clean linen in public [10, с. 119].

В то же время существует и совершенно иной вид деформации, не имеющий ничего общего со стилистическими эффектами. Это так называемая “детская” деформация, которая свидетельствует о специфических особенностях восприятия языка детьми. Виды “детской” деформации можно разделить на две основные группы в зависимости от конечных итогов деформации. В результате деформации компоненты фразеологической единицы либо:

1. актуализируют “потенциальное” значение, то есть выступают в некоем “новом” значении; либо
2. оживляют “старые, первоначальные” значения.

Различные способы деформации последнего типа могут быть сведены к следующим двум видам:

1. деформация, которая приводит к семантической ломке фразеологической единицы, но не сопровождается структурной ломкой, то есть синтаксический порядок составляющих ее элементов остается прежним;
2. деформация, при которой семантические изменения фразеологической единицы сопровождаются изменениями в построении.

Первый вид, пожалуй, самый популярный в детской литературе.

Winnie-the-Pooh lived in a forest all by himself under the name of Sanders. "What does 'under the name' mean?" asked Christofer Robin. "It means he had the name over the door in gold letters, and lived under it" [9, с. 96].

В детской литературе деформации также подвергаются и традиционные сочетания.

"I should like to look all round me first, if I might."

"You may look in front of you, and on both sides, if you like," said the sheep; "but you can't look round you - unless you've got eyes at back of your head" [6, с. 69].

Второй тип деформации фразеологической единицы основан на нарушении ее структуры - состава или расположения компонентов. Здесь возможно так называемое "расщепление" фразеологической единицы, то есть введение посторонних для нее слов, подчеркивающих, ослабляющих или конкретизирующих ее смысл.

In more-than-oriental splendour [8, с. 104].

Таким образом, говоря о "свободе – несвободе" словосочетаний, надо помнить, что вполне свободным сочетанием слов могут и должны заниматься только художники слова. В обычной же речи говорящий, как правило, повторяет те сочетания, которые были до него созданы в данном обществе в соответствии с потребностями общественной жизни. Но тем не менее, даже самые "несвободные" сочетания слов могут деформироваться. Это доказывает, что все языковые явления находятся в состоянии непрерывного изменения и развития.

Литература

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд. – М.: 1984. –1455 с.
2. Советский Энциклопедический Словарь / Под ред. Прохорова А.М. – 3-е изд. – М. – 1985. – 1600 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. – М.: Высшая школа, 1981. – 144 с.
4. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М.: Наука, 1977. – 168 с.
5. Longman Dictionary of English Idioms. – Longman, Harlow and London, 1972.
6. Carrol L. Through the Looking Glass and What Alice Found There. – М.: Progress, 1965.
7. Galsworthy J. The Silver Spoon. – М., 1976.
8. Kipling R. Just So Stories. – М.: Progress, 1979.
9. Milne A. The World of Winnie-the-Pooh. Poems. – М.: Raduga Publishers, 1983.
10. Wilde O. The Picture of Dorian Grey. Wordsworth Classics, 1996.

Фатафутдинова В.С. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ФРАНЦИИ И БЕЛЬГИИ). Н.рук. Багана Ж.

В последнее время в странах Африки, Европы и Канады проблема функционирования французского языка вызывает живой интерес у исследователей как в отечественном, так и в зарубежном языкознании.

Актуальным и перспективным представляется комплексное описание этнокультурного, социолингвистического и собственно лингвистического аспектов осознания французского языка, придающего многим сообществам, пользующимся этим языком, особую национально-культурную специфику.

В настоящем исследовании акцент сделан на рассмотрении лексических особенностей французского языка Бельгии.

На территории Бельгии в настоящее время распространены следующие три языка: голландский, французский и немецкий.

Голландский язык Бельгии представляет собой разновидность единого литературного голландского языка, распространенного в Нидерландах (Голландии) и в Бельгии. В Бельгии говорит на голландском языке большая часть населения, проживающая во Фландрии (в северной части страны), в то время как французским языком пользуются бельгийцы в Валлонии (в южной части Бельгии). Немецкий язык распространен на небольшой территории в восточной части страны, в городах и пригородах Эйпен и Сен-Вит [1, с. 19-20].

Литературный голландский язык в Бельгии существует наряду со своими разговорными диалектами, которые объединяются в группу диалектов, распространенных на территории не только Бельгии, но и северной части Франции. Сумму этих диалектов принято называть фламандским языком [1, с. 19-20].

Французский язык в Бельгии также существует в своей литературной и диалективной разновидностях. Группу диалектов французского языка Бельгии называют валлонским. Данные диалекты делятся на собственно валлонский, пикардийский, лотарингский и шампанский. В настоящее время французский и голландский языки являются одинаково официальными языками Бельгии. Немецкий язык такого статуса в стране не имеет [1, с. 19-20].

До недавнего времени двуязычие в стране носило односторонний характер: значительная часть фламандцев знала французский язык и лишь немногие валлонцы говорили по-фламандски. В последние четыре десятилетия положение изменилось в связи с развитием промышленности в северной Бельгии, обогнавшей в экономическом отношении Валлонию. Однако и сейчас доля двуязычных среди валлонов меньше, чем среди фламандцев. О более высоком престиже французского языка свидетельствует также тот факт, что из 27 театров Брюсселя только 2 фламандских, а в афишах и торговых вывесках Брюсселя (в восьми случаях из десяти) используется французский.

Бельгийцы, используя лексику одного языка, в свою очередь добавляют новые слова, сходные со словами другого языка, естественно при этом как-то адаптируя их к существующим нормам. Сами новые слова, выражения могут изменять свое первоначальное значение, отличное от того, в котором они употреблялись изначально в другом языке. Удивительно то, что каждый из названных языков (французский, голландский, немецкий) постоянно продолжает вбирать в себя отдельные элементы других языков.

Встречается в Бельгии также значительное количество слов, которые во Франции считаются устаревшими или вышедшими из употребления.

Возможно, французский язык Бельгии больше отличался бы от французского языка Франции, если бы не были приняты строгие границы норм изменения языка. Этим обуславливается их незначительное отличие [1, с. 24].

Говоря о специфике языка Бельгии, очень часто употребляют такое понятие как бельгицизм. Ж. Багана пишет, что бельгицизмы – это слова и выражения, специфичные для французского языка Бельгии по отношению к центральному варианту французского языка [2, с. 148].

1) Часть бельгицизмов пришли в язык из диалектов и соседних языков, голландского и немецкого. Например:

Drache (f) - сильный, внезапный дождь (ср.:фр. Averse, ondée);

Bourgmestre (m) – бургомистр (ср.:фр. maire);

Kermesse (f) - ежегодные праздничные ярмарки в Бельгии, во время которых поют и танцуют. **Бельгийцы часто образуют новые слова.** Например:

Aubette n.f. 1) Abri pour les voyageurs à un arrêt de tramway, d'autobus - *крытая остановка для трамвая, автобуса.* 2) Kiosque journaux – *газетный киоск.*

Blinquant/-ante adj. Reluisant- *сверкающий, блестящий.* (Pour la visite de l'évêque, tout était blinquant.)

Bloque n. m. ou f. Arg. (des écoles) Bachotage - *зубрежка.*

Bloqueur/-euse n. Arg. (des écoles) étudiant(e) zélé(e) à l'excès; bûcheur, bûcheuse - *прилежный ученик, зубрила.*

Carabistouille n. f. (souvent plur.) fam. Propos sans fondement ; ineptie, sottise, calembredaine - *шутка.*

Décauser v. tr. Parler du mal de qn – *говорить плохо о ком-либо; наговаривать на кого-либо.*

Doubleur/-euse n. Redoublant – *второгодник.*

Gosette n. f. En viennoiserie, chausson aux pommes pouvant contenir, aujourd'hui, prunes ou abricots, et de forme traditionnellement semi-circulaire – *фруктовый пирожок.*

Huitante adj. num. card. Quatre-vingts – *восемьдесят.*

Posture n. f. Statuette – *статуэтка.*

Renon n. m. Résiliation d'un bail : congé – *расторжение договора о найме; об аренде*

Septante adj. num. card. Soixante-dix – *семьдесят.*

Valves n. f. pl. Panneau d'affichage, normalement protégé par une vitre, une légère grille ou un treillis – *доска объявлений под стеклом*

2) Большой пласт бельгицизмов представлен французскими словами, которые изменили свое значение и стали использоваться иначе. Например:

Coupon (m) - *железнодорожный билет.*

В языковом сознании французов это слово ассоциируется с такими понятиями, как кусок материи, отрывной талон, театральный билет. Для обозначения железнодорожный билет французы употребляют слово **ticket**.

Когда бельгийцы говорят **Il tire sur son père** это означает в стандартном французском языке **Il ressemble à son père**, а также **Ces meubles sont fournis tels que** (фр. Sans modification), **Vieux jeune homme** (фр. Vieux garçon).

3) В языке бельгийцев встречается значительное количество слов, которые во Франции считаются устаревшими или вышедшими из употребления. Например:

Athénée (f) означает во Франции среднее учебное заведение для мальчиков, но в 1789 г. это слово греческого происхождения, попавшие в язык из латинского языка, было заменено на **collège** учебное заведение для мальчиков и **lycée** учебное заведение для девочек. Бельгия не попадала под влияние французской школьной реформы и сохранила слово **athénée среднее учебное заведение**. **Echevin (m)** означает *первый помощник бургомистра*. Оно использовалось в средневековой Франции в значении заседатель в трибунале, и после революции 1789г. вышло из употребления.

Бельгийцы иначе сочетают:

Chambre des représentants (фр. chamber des députés) ;

Conseil communal (фр. conseil municipal) ;

Femme d'ouvrage (фр. femme de chambre, de charge, de ménage);

Brosser un cours (фр. manquer un cours) ;

Boire un café (фр. prendre un café) ;

Couple d'heures (фр. deux heures) ;

Cent et quatre (фр. cent quatre) ;

Mal commode (фр. peu commode) ;

Chambre à manger (фр. salle à manger).

Так же можно встретить не французские формы слов:

Ministresse (фр. femme minister);

Inchangé (фр. non changé) ;

Enseigné (фр. qui porte une enseigne).

4) Многие французские слова, употребляющиеся французами во Франции, в речи бельгийцев расширяют свое значение или меняют его. Например:

Américain n. m. Steak tartare - *рубленный бифштекс с горчичным соусом*. (Ce midi, j'ai mangé un américain particulièrement épicé.) Фр. **américain** означает: 1) m. – английский язык, американский вариант английского языка;

Banlieue n. m. Train omnibus - *пассажирский поезд, следующий со всеми остановками*. Фр. слово **banlieue** n. f. означает пригород.

Bloquer arg (des écoles) Potasser - *зубрить, долбить*. (Bloquer sa grammaire.) Во французском языке Франции это слово употребляется в следующих значениях: 1) блокировать, объединять; 2) завалить, закрыть доступ; 3) держать взаперти; 4) затормозить; 5) замораживать, приостанавливать; 6) (полигр.) перевернуть литеру; 7) (полит) препятствовать.

Boule n. f. Bonbon - *конфета, леденец*. (Cet enfant suce des boules du matin au soir.) Фр. слово **boule** n. f. означает: 1) шар; 2) круглая наковальня (у жестянщика); 3) каток, валеж; 4) шарообразная посуда (для варки); 5) башка, физиономия; 6) деньги, доля.

Brosser v. tr. fam. Sécher (un cours), s'absenter volontairement - *прогуливать, пропускать*. (Brosser les cours.); Фр. слово **brosser** означает: 1) чистить щеткой; 2) (жив.) писать; 3) (спорт.) срезать мяч; 4) (охот.) продираться, пробираться (через чащу).

Brosseur /-euse n. - *прогульщик* (об учащемся). Фр. слово **brosseur** означает: чистильщик одежды;

Farde n. f. Cahier de copies, non broché - *тетрадь* (с отделяемыми листами); *папка*. Фр. слово **farde** означает: 1) тюк кофе (185 кг); 2) блок сигарет.

Fourche n. f. Vacance dans un horaire, dans un employ du temps; temps libre, heure creuse – *окно (в расписании)*. Фр. слово **fourche** означает: 1) вилы; 2) разветвление (ствола), развилка (дороги); 3) (тех.) вилка; 4) узкий горный проход.

Fourcher v. Jouir d'un temps libre – *наслаждаться свободным временем*. Фр. слово **fourcher** означает: 1) разветвляться, раздваиваться; 2) брать вилами, (шахм.) сделать вилку.

Liche ou lichette n. f. – *вешалка (пришитая к одежде)*. Фр. слово **liche** означает: 1) (уст.) пирушка; 2) **lichette** означает – маленький кусочек.

Pape n. f. 1) Colle de pâte - *мучной клей*. 2) Panade: bouille pour bébé ; toute préparation alimentaire ayant cette consistance - *детская каша*. Фр. слово **pape** n. m. означает: 1) папа (римский); 2) глава, высший авторитет.

Praline n. f. Bouchée de chocolat fin fourrée de crème ou contenant de la liqueur – *шоколадная конфета*. Фр. слово **praline** означает: 1) обсахаренный и поджаренный миндаль; 2) (арго) удар кулаком; 3) (арго) пуля; 4) старомодный, смешной, глуповатый.

Sandwich n. m. Variété de petit pain allongé non garni - *продолговатый небольшой хлеб без начинки*. Фр. слово **sandwich** означает: сандвич, бутерброд;

Vidange n. f. Consigne: verre ou récipient consigné - *сдаваемая стеклопосуда*. Фр. слово **vidange** означает: 1) высыпание, разгрузка; 2) вывоз нечистот, очистка выгребных ям.

Возвратная форма бельгийских глаголов часто не совпадает с французскими – бельгийцы употребляют **promener, reposer, marier, baigner, coucher** и, наоборот, **se divorcer, se naître, se demeurer**. В языке бельгийцев встречается иное употребление предлогов, которое отличается от их употребления во Франции. Например: **dans** вместо **pendant, en**; опущение **de**: près d'église; частое употребление **pour**: C'est commode pour elle faire la vaisselle.

Речевые формы бельгийцев менее разнообразны. В ситуациях, где французы используют несколько выражений, бельгийцы нередко обходятся одним. Например, формулы переспроса: у французов три основных способа

для выражения просьбы повторить сказанное: **Pardon? Plaît-il? Comment?**, а у бельгийцев только одна: **S'il vous plaît?**

Названия еды также различны. Между прочим, эквивалентом **petit déjeuner** в Бельгии является **déjeuner**, эквивалентом **déjeuner – diner**, а эквивалентом **dîner - souper**.

Подводя итог работы, следует отметить, что развитие языковой ситуации на бельгийской территории говорит о том, что современный бельгийский язык – это симбиоз трех языков, а именно: французского, голландского и немецкого.

Литература

1. Клоков В.Т. Спецкурсы по романской филологии. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 128 с.
2. Багана Ж. Судьба европейского языка в Африке. Социолингвистические и лингвокультурологические особенности французского языка в Конго. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. – 192 с.

Часовских М.Н. МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ - СОМАТИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ «DER KOPF» И «ГОЛОВА» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ. Н.рук. Перевышина И.Р.

В современной лингвистической науке признанным является тот факт, что язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, ее хранителя. Языковые единицы фиксируют содержание, которое в той или иной мере восходит к условиям жизни народа – носителя языка. В любом языке важна и интересна так называемая национально-культурная семантика языка, т. е. языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают из поколения в поколение особенности природы, характер фольклора, а также особенности быта, обычаев и истории народа.

Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка. Наиболее ярко она проявляется в так называемых строевых единицах языка, т. е. в тех единицах, которые непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, называют предметы и явления окружающего нас мира. К числу строевых единиц языка принадлежат и фразеологизмы. Национально-культурная семантика языка включает в себя прошлое культуры. И чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее строевые единицы языка. Лексическое значение строевых единиц языка, обладающих национально-культурной семантикой, отражает специфическое восприятие тем или иным народом каких-либо реалий, опирается на особые фоновые знания о фрагментах действительности, свойственных тому или иному народу или культурной общности тех или иных народов.

Фразеологизмы с ярко выраженной национально-культурной семантикой являются неотъемлемой частью и одним из средств формирования языковой картины мира для определенного этноса – носителя языка. Языковая картина мира – это картина мира, формируемая средствами

естественного языка как определенного типа семиотических систем; это совокупность представлений народа о действительности на определенном этапе его развития, зафиксированная в языковых единицах [1, с. 40].

Для филологии конца XX – начала XXI века характерен повышенный интерес к антропологическому фактору, осмысление которого дает возможность по-новому взглянуть на любое лингвистическое направление.

В данной работе мы рассматриваем ряд немецких и русских фразеологизмов-соматизмов с компонентами «der Kopf» и «голова». В антропоморфной модели Вселенной голова символизировала Верхний мир, творящее Божество: др.-англ. sceapen, нем. schaffen «творить».

Мы анализируем группу фразеологизмов немецкого языка в количестве 15 фразеоединиц:

den Kopf verlieren; ein heller Kopf; sich den Kopf zerbrechen; sich etwas aus dem Kopf schlagen; einen dicken Kopf haben; j-m den Kopf waschen; das geht mir nicht in den Kopf; j-d weiß nicht, wo ihm der Kopf steht; j-m raucht der Kopf; j-d hat Köpfchen; der Kopf steht mir nicht danach; ein Brett vor dem Kopf haben; j-n vor den Kopf stoßen; j-m den Kopf warm machen; einen roten Kopf bekommen.

Аналізу подверглась также группа фразеологизмов русского языка в количестве 15 фразеоединиц:

потерять голову; светлая голова; ломать голову; выбрасывать из головы; голова пухнет; намылить голову; не идет в голову; не укладывается в голове; голова идет (ходит) кругом; иметь голову на плечах; сам себе голова; без царя в голове; с царем в голове; царь в голове; о двух головах.

В результате сопоставления мы разделили рассматриваемые фразеологизмы на три группы.

1) Часть немецких фразеологизмов имеет однозначные буквальные соответствия в русском языке. К этой группе относятся следующие фразеоединицы:

Den Kopf verlieren

Luise weinte laut, es weinte die Mutter Anna, Ludwig schien den Kopf vollständig verloren zu haben (Raabe, “Die Leute aus dem Walde”).

Потерять голову – безрассудно влюбиться.

Я делал над собой усилие, стараясь не думать о Марго. Напрасно... я ругал себя: мальчишка, слюняй! Увидел смазливую девчонку и сразу потерял голову, даже не подумав, кто она и кто ты? (Тевекелян, «Гранит не плавится»).

Ein heller Kopf

Wir sollen so machen, wie er uns gesagt hat. Er ist ja ein heller Kopf!

Светлая голова – очень умный, ясно мыслящий человек.

Религиозные разногласия в нашем народе были слишком разнообразны и происходили из разных источников, а этого не подозревали даже и самые светлые головы XVII и XVIII столетий (Мельников-Печерский, «Письма о расколе»).

В неблизкородственных языках буквальные фразеологические соответствия встречаются редко, что наглядно демонстрируют приведенные выше примеры. Из числа рассматриваемых фразеологизмов нам удалось отнести в первую группу только две пары фразеоединиц.

2) Другая часть рассматриваемых фразеологизмов эквивалентна по семантике, но содержит в основе другой образ, по-другому лексически и грамматически оформлена. Мы называем эту группу функциональные эквиваленты. Они несут ту же смысловую нагрузку и используются для характеристики аналогичных предметных ситуаций в сопоставляемых языках. Сюда относятся следующие фразеоединицы:

Sich den Kopf zerbrechen

Eine Schreibmaschine! Ich zerbrach mir lange den Kopf, wusste mir aber keinen Rat, wie ich an so ein Tippping herankommen könnte (Marchwitza, Erzählungen).

Ломать голову – усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-либо трудное.

Долго мы ломали голову над тем, как бы перебросить на тот берег тяжелые танки (Бычевский, «Город-фронт»).

Sich etwas aus dem Kopf schlagen

Angesichts meines Gesundheitszustandes müssen wir uns wohl die Afrikareise aus dem Kopf schlagen.

Выбрасывать из головы – стараться забыть; оставлять мысль о ком-либо или о чем-либо.

Мать сердилась и грозила, что не будет пускать меня [на охоту], если я не образумлюсь и не выброшу сейчас же из головы уток и куликов (Аксаков, «Детские годы Багрова-внука»).

Einen dicken Kopf haben

Mir haben Sie mein Stipendium gestrichen! Da kannst du dir vorstellen, dass ich einen dicken Kopf habe.

Голова пухнет – кто-либо утрачивает способность что-либо соображать от чрезмерной работы, забот, шума и т. п.

Головы солдат пухли от крика... жилы на висках вздувались (Соболев, «Капитальный ремонт»).

J-m den Kopf waschen

Der Brief von Lassale enthält mehrere points [Punkte], wofür ich ihm den Kopf waschen werde (Marx, Brief an Engels, 18.5.1859).

Намылить голову – прост. сильно бранить, распекать кого-либо [Губернатор] сильно намылил голову исправнику за дорогу, по которой вчера ехал (Герцен, «Былое и думы»).

Das geht mir nicht in den Kopf

1. Diese mathematischen Formeln gehen mir einfach nicht in den Kopf.

Не идет в голову – нет желания или возможности думать о чем-либо.

Горько было Андрею Петровичу, и не шел ему в голову Раумер (Тургенев, «Накануне»).

2. Warum er auch noch sein Grundstück verkauft hat? Das geht mir nicht in den Kopf.

Не укладывается в голове – воспринимается, расценивается как то, с чем нельзя примириться, что нельзя понять, осмыслить, постигнуть, осознать и т. п.

Мысль о том, что не одна тысяча торговых судов может участвовать в доставке осадных орудий и вообще всего, что необходимо для осады черноморской твердыни, просто не укладывалась в голове Николая (Сергеев-Ценский, «Севастопольская страда»).

Голова идет (ходит) кругом – кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т. п.

Каждый день приносил с собой такую массу новых, совершенно разнородных, но одинаково необходимых знаний, что голова шла кругом (Вересаев, «Записки врача»).

1. J-m raucht der Kopf

Mir raucht der Kopf, das kann ich dir sagen. Ich weiß gar nicht, was ich zuerst anfangen soll.

2. J-d weiß nicht, wo ihm der Kopf steht

Ich bin in der Tat so von allen Seiten gebothert, dass ich nicht weiß, wo mir der Kopf steht... (Marx, Brief an Engels, 2.2.1861).

J-d hat Köpfchen

“Gut, was? Die Kreide ich trage immer bei mir. Ja, da muss einer ein Köpfchen haben, da gehr’s nicht nach Schema” (Brecht, “Furcht und Elend des dritten Reiches”).

Иметь голову на плечах – быть умным, рассудительным, сообразительным, смекалистым и т. п.

- Но только, Жорочка, умоляю тебя всем святым, в дальнейшем имей на плечах голову (Катаев, за власть Советов»).

3) Третья часть рассматриваемых фразеологизмов представляет немецкие и русские фразеологизмы, не имеющие активно используемых фразеологических аналогов в сопоставляемых языках. Это своеобразные фразеологические лакуны:

Der Kopf steht mir nicht danach – мне не до этого

Nach all dem Schweren, was ich in der letzten Zeit durchgemacht habe, steht mir der Kopf jetzt wirklich nicht nach einer Tanzerei.

Ein Brett vor dem Kopf haben – туго соображать, быть тупым (или туповатым).

Er ist in praktischen Dingen ganz anstellig, aber bei den schriftlichen Arbeiten hat er ein Brett vor dem Kopf.

J-n vor den Kopf stoßen – разг. задевать, оскорблять кого-либо.

Die Freiheit lockte, und mit der Fabrik würde alles in Ordnung kommen, wenn er diesen Mann da nicht vor den Kopf stieß (Fallada, “Jeder stirbt für sich allein”).

J-m den Kopf warm machen – разг. рассердить, обозлить, распалить, разъярить кого-либо.

Aber noch bin ich stark genug, meine Porzellanfesseln zu brechen, und macht man mir den Kopf warm, wahrhaftig, die schöne vergoldete Teekanne fliegt zum Fenster hinaus mitsamt der Zuckerdose,... und ich bin dann wieder ein freier Mann... (Heine, "Ludwig Börne").

Einen roten Kopf bekommen – сильно покраснеть (от стыда, возмущения).

Er entnahm seiner Brieftasche Hundertmarkscheine in rascher Folge. Mehrere bekamen rote Köpfe und bedauerten,... nicht mehr Geld zu sich gesteckt zu haben (H. Mann, "Professor Unrat").

Сам себе голова – совершенно независимый, самостоятельный человек, который волен поступать так, как ему захочется.

- Не стоит этого делать, барин! Он теперь - сам себе голова, и вы ему более - не указ.

Происхождение этого фразеологизма связано с периодом крепостничества на Руси. Сам себе голова – бывший крепостной, получивший вольную и не обязанный больше подчиняться главе дома.

Без царя в голове - очень глуп, недалёк.

Хлестаков, молодой человек лет двадцати трёх, тоненький, худенький; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове - один из тех людей, которых в канцелярии называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения (Гоголь, «Ревизор»).

С царём в голове - очень умён, смышлён, сообразителен.

В делах он [русский народ] смекалист, потому что - с царём в голове (Толстой, «Разгневанная Россия»).

Царь в голове - устар. ум, разум, мысли, соображения.

- Был бы царь в голове, да перо, да чернила, а прочее само собой придёт (Салтыков-Щедрин, «Пошехонская старина»).

Данные фразеологизмы иллюстрируют исторически сложившееся представление русского народа о том, что царь – неприкосновенный и единственный глава государства, чьё лидерство абсолютно: он – ум, разум, голова.

В человеческом теле как антропоморфной модели Вселенной голова является одной из трех точек, где фокусируется его жизнедеятельность:

О двух головах - неосмотрительно смелый, рискующий жизнью, не боящийся смерти, наказание, жестокой расправы.

- У царя на глазах генералы мошенничать себе не позволяют: не о двух они головах (Сергеев-Ценский, «Севастопольская страда»).

Соотношение этих трех групп таково, что около 70% рассматриваемых фразеологизмов, как выяснилось, имеют межъязыковые параллели (прямые или косвенные). Отметим, однако, что большинство таких соответствий принадлежит ко второй группе. А наиболее ярко выраженной национально-культурной семантикой обладают фразеологизмы третьей группы, не имеющие эквивалентов в сопоставляемых языках.

Литература

1. Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. – Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2002. – 210 с.

Ширлина Е.Н. ФОРМИРОВАНИЕ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ НА ОСНОВЕ ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ. Н.рук. Солодовник И.П.

В последнее время лингвисты всё чаще обращаются к изучению сочетаний так называемых «мелких» частиц языка с полнозначными частями речи. Такой интерес обусловлен выполнением ими текстообразующей функции (именно ими структурируется и упорядочивается текст или дискурс).

Возрастающая роль сочетаний служебных частей речи с полнозначными свидетельствует о существующей в современном немецком языке тенденции, которую можно обозначить как «дрейф к форме». Понятие языкового дрейфа (drift) сформулировал Э. Сепир. «Каждое слово, каждый грамматический элемент, каждое выражение, каждый звук и каждая интонация постепенно меняет свои очертания, подчиняясь незримому, но объективно существующему дрейфу, составляющему суть жизни языка. Всё с очевидностью говорит за то, что этому дрейфу присуще некое постоянное направление» [5, с. 157]. Движение к форме связано, на наш взгляд, с наблюдающимися в немецком языке тенденциями к аналитизму, к экономии языковых средств, к номинализации.

Рассматриваемые нами устойчивые предложно-именные сочетания (ПИС) чрезвычайно неоднородны. Это связано с тем, что их формирование происходит в результате целого ряда сложных языковых процессов, таких как: адъективация, адвербиализация, релятивизация, модализация, фразеологизация. В данной статье мы подробнее остановимся на процессе модализации.

Понятие «модальность» восходит к классической формальной логике. В логике под модальностью понимается оценка высказывания, данная с той или иной точки зрения [2, с. 110].

В языкознании сложно дать однозначное определение термину «модальность». В нашем исследовании под модальностью понимается функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [3, с. 112].

Мы разделяем мнение М.А.Липатовой, что модальность представляет собой иерархически структурированную категорию [4, с. 6]. Совокупность средств выражения категории модальности или инвентарь модальных языковых знаков обобщается и осмысливается обычно в виде модального поля. Модальное поле, как известно, включает следующие компоненты:

1. Наклонения, образующие ядро модального поля.
2. Устойчивые сочетания с грамматической направленностью (модальные глаголы+инфинитив и др.).

3. Модальные слова и другие части речи, выполняющие функции модальных слов (сюда относятся ПИС с модальным значением).
4. Односоставные предложения.
5. Псевдопридаточные предложения.
6. Структуры сложноподчинённых предложений и подчинительные союзы.

Как видно из схемы, хотя ПИС с модальным значением не являются основным средством выражения модальности, в то же время находятся не на периферии поля модальности.

Обычно разграничиваются *объективная* и *субъективная* модальность. *Объективная* модальность выражает отношение сообщаемого к действительности и реализует значения реальности / нереальности, возможности / невозможности, необходимости / вероятности и др. Она свойственна любому высказыванию и на синтаксическом уровне выражается, главным образом, при помощи форм глагольных наклонений, а также синтаксических частиц. *Субъективная* модальность выражает отношение говорящего к сообщаемому (значения уверенности / неуверенности, согласия / несогласия, экспрессивной оценки и др.). *Субъективная* модальность может реализовываться целым рядом средств: вводными структурами, специализированными частицами, интонацией, порядком слов, особыми конструкциями [6, с.13].

Несмотря на то, что ПИС не являются типичными средствами формирования модальных значений, в семантике некоторых из них присутствует объективная или субъективная модальность. Нами установлено, что модальные значения формируются на основе сочетаний простых первообразных полисемантических предлогов с абстрактными существительными.

Объективная модальность реализуется в ПИС со следующими значениями:

1) значение реальности/нереальности сообщаемого: in Wirklichkeit, in Realität;

2) значение возможности (вероятности): unter Umständen, in Annahme, in der Voraussicht, bei Gelegenheit;

3) значение необходимости или желательности: aus Notwendigkeit, im Notfall, im Bedarfsfall; gegen Willen, auf Wunsch, nach Herzenslust;

*Die Flißbacken nannten **auf Verlangen** der Reihe nach, wie sie saßen, ihre Namen und kippten die Tassen, dass die Adamsäpfel ruckten [Gras, с. 19].*

4) степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемого: ohne Zweifel, außer Zweifel, in Zweifel (sein), in dem Glauben (leben).

*Und man kletterte nacheinander über die beiden Blechstufen...und machte es sich auf den Polstern bequem, die - **ohne Zweifel** zu Ehren Herrn Permaneders – blau und weiß gestreift waren [Mann, с. 328].*

Модальные ПИС близки к глаголам с модальным значением: vermuten, annehmen, denken, zweifeln, glauben и др.

В основе *субъективной* модальности лежат эмотивность, экспрессивность и оценка.

Эмотивность – это чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека. Эмотивность всегда экспрессивна и оценочна.

ПИС могут выражать различные эмоции и чувства: нетерпение (zur Sache!), отвращение (zum Kotzen!), иронию (zum Piepen!) и др.

Экспрессивность – это обусловленные образностью, интенсивностью или эмотивностью выразительно-изобразительные качества слова или фразеологизма.

Экспрессивны ПИС, обозначающие интенсивность, напряженность и длительность действия (im Hui, im Handumdrehen, im Husch, im Augenblick, mit Hast), высшую степень чего-либо (zum Tode, zum Sterben, im Übermaß (der Freude, des Glückes)).

*...und mit einem einzigen, kurzen, kramphaften Ruck zog er die Luft so heftig ein, dass sie **im Nu** seine Kehle austrocknete und ihn husten machte [Mann, с. 468].*

*Klothilde war **zum Sterben** erstaunt [Mann, с. 564].*

Экспрессией также обладают клятвенные заверения (Auf Ehre! Bei Gott!) и другие восклицания (zu Befehl!). В этом случае вспомогательным средством формирования модальности является интонация.

Оценка – это объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно.

ПИС может выражать положительную (zum Glück, im Vorteil, in Ordnung, mit Erfolg) и отрицательную (zum Unglück, im Nachteil, in Unordnung, ohne Erfolg, für die Katz(e), zum Erbarmen) оценку.

*«Dass alles ganz **in Ordnung** ist, muss man leider bezweifeln.» [Mann, с. 499].*

ПИС со значением оценки различаются по степени экспрессивности, ср.: zum Unglück (нейтральное) – für die Katz(e) (экспрессивное).

С оценкой тесно связано сравнение, поэтому такие ПИС, как im Vergleich (mit), im Unterschied (zu), im Gegenteil, im Gegensatz (zu) также имеют модальное значение.

*Die Mahlzeiten...waren auf sein wiederholtes und strenges Geheiß von einer Einfachheit, die **im Gegenseite** zu dem weiten, parkettierten Speisezimmer...komisch wirkte [Mann, с. 445].*

*...**im Gegenteil**, die Schnelligkeit, mit der die Nadeln sich in ihren Händen umeinander bewegten, nahm merklich zu [Mann, с. 576].*

Модальные ПИС неоднородны. Но им присущи некоторые общие признаки.

Метафоризации подвергается не именной компонент, а целое сочетание: zum Tode, im Handumdrehen, für die Katz(e) и др.

Имеет место частичная или полная (zum Erbarmen, unter Umständen) десемантизация имени существительного, десемантизация и грамматизация предлога.

Литература

1. Карнаухов В., Карпец А. Wörterbuch der präpositionalen und verbalen Wortverbindungen. – СПб.: Антология, 2004.
2. Краткий словарь по логике под ред. Д.П. Горского. – М.: Просвещение, 1991.
3. Лагута О.Н.. Логика и лингвистика. – Новосибирск, 2000.
4. Липатова М.А. Коммуникативно-прагматическая модализация высказывания в речевом общении: Автореф. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2004.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 2001.
6. Хлевова Ю.Ф.. Типы модальных значений // Вестник Амурского гос. ун-та. – № 7. – 2002. – С. 11-14.

Список источников примеров

1. Günter Grass. Die Blechtrommel. – СПб.: Антология КАРО, 2005.
2. Thomas Mann. Buddenbrooks. – М.: Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1956.

Ширяева Е.С. ВЕЧНЫЕ ИСТИНЫ НА ВЕЧНОЙ ЛАТЫНИ: ДРЕВНИЕ РИМЛЯНЕ О ЦЕННОСТИ ДРУЖБЫ Н.рук. Михайлова Е.Н.

Латинский язык называют мертвым языком, но, изучая его, начинаешь понимать, какой вклад он внес не только в образование современных языков, но и в складывание общечеловеческих культурных и духовных ценностей, моральных норм, «вечных и простых истин». До нашего времени сохранились и известны ораторские труды, поэмы, стихотворения древнеримских авторов, латынь до сих пор остается языком науки, правосудия, религии, ее также можно назвать «создателем» имен, системы счета и, конечно, бессмертных крылатых выражений, которые заимствовались из латыни во многие языки мира. Эти выражения, как пишет С.Б. Барсов, воспарили на своих крыльях выше прочих. Ими наполнены современные книги, их часто можно услышать в речи образованных людей [1, с. 5]. Латинские пословицы и поговорки позволяют лучше узнать мир древних римлян, их язык, ценности, нравы и устои. По мнению Н.А. Гончаровой, античная фразеология является настоящей философией бытия, подлинной человеческой мудростью. Она создавалась веками, пережила эпохи и продолжает оставаться в эпицентре современных процессов развития цивилизации [3, с. 4].

Трудно оценить, какое влияние оказали не только язык древних римлян, но и вся античная культура на развитие европейской цивилизации. Те образцы культурного развития, которые дала нам античная культура, цивилизованное общество использует до сих пор.

Цель нашего исследования состоит в изучении латинских изречений о дружбе для выявления ее места в жизни и в системе ценностей древнего общества, в представлении ее идеи в сознании древних римлян в ее

общефилософском, ценностном, качественном понимании; в выявлении черт, по которым римляне оценивали истинную дружбу.

Человек, пытаясь пройти через все жизненные трудности, нуждается в поддержке и опоре. А находит он ее у родных, любимых и друзей. Любовь и дружба – вот то, что помогает человеку справиться с любыми обстоятельствами и жизненными ситуациями.

Дружба, по толковому словарю русского языка, означает отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности и расположенности, духовной близости, общности интересов [5, с. 449]. Как пишет Д.Д. Благой, вечные, непреходящие ценности любви и дружбы – радостные, волнующие, возвышающие душу человека чувства, чем они глубоко родственны между собой. Когда человек испытывает чувство большой, бескорыстной дружбы, то весь мир, все окружающее кажется ему лучше, светлее, прекраснее [2, с. 5].

Истинную дружбу Р.С. Немов характеризует как взаимоотношения, основанные на взаимной открытости, полном доверии, общности интересов, преданности друг другу, постоянной готовности прийти на помощь. Нормы и правила, которыми люди руководствуются в дружеских отношениях, – это равноправие, уважение, умение понять, доверие, преданность [4, с. 602-603]. Именно этим качествам уделяется главное внимание в латинских пословицах и поговорках о дружбе, ведь настоящие, искренние чувства и отношения, будь то дружба, любовь – являлись для человека самыми главными ценностями, а жизнь без них утратила бы свой смысл.

Анализ латинских изречений позволяет выявить место дружбы как ценности в системе взглядов на мир древних римлян. Для этого в нашем исследовании латинские пословицы и поговорки о дружбе были разделены на несколько микротем:

1. Ценность дружбы – об общем ее смысле.
2. Истинная, верная, или ненастоящая дружба.
3. Дружба «по расчету».

Первая микротема рассматривает понятие «дружбы» через совокупность ее ценностного, качественного, чувственного восприятия человеком. Она представлена в нашем анализе шестью пословицами.

Nullius boni sine socio jucunda possessio est (Без товарища никакое счастье не приносит радости, Сенека). В русском варианте: немилым будет белый свет, когда дружка с тобою нет.

Vitae sal amicitia (Дружба – соль жизни). Данное предложение для выражения главной мысли построено на сравнении: дружба – соль. Русский эквивалент этой поговорки приобрел более распространенную (поясняющую) форму: человек без друга, что еда без соли.

Vulgare amici nomen, sed rara est fides (Имя «друг» звучит повседневно, но дружеская верность редка). Слово «друг» употребляется часто, но в значении «товарищ», «знакомый», «коллега», «приятель», это не относится к настоящей дружбе, это скорее говорит о доброте, внимательности, общительности человека.

Amicus verus rara est avis (Истинный друг – редкая птица). Чувство истинной, верной дружбы редко, поэтому оно так ценно и важно. Истинный друг сравнивается с птицей, как символом благородства, возвышенности, красоты, свободы, честности.

Dic mihi, quis amicus tuus sit, et ego dicam, quis sis (Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты). *Noscitur a socio turpive probove hominis mens* (По товарищу дурному или доброму познается характер человека). Выбрать друга нелегко, а по тому, какой у него характер, каково отношение к нему окружающих, судят и самого человека, а чем больше друзья проводят времени вместе, тем больше они начинают походить друг на друга: с кем поведешься, от того и наберешься.

В пословицах *второй микротемы* мы выделили десять поговорок, где говорится о выявлении верной или неверной дружбы.

Amicitia inter pocula contracta plerumque vitrea est (Дружба, возникшая за чашей вина, хрупкая, как стекло). *Diffugiunt cadis cum siccatis amici* (Друзья разбегаются при сухих бочках, Гораций). Мораль состоит в том, что не каждый друг, кто сосед за обедом. В поговорках подобного типа можно увидеть один из признаков настоящей дружбы, а точнее – совет, как определить ложную дружбу: на обеде все соседи, скатерть со стола – и дружба сплыла.

Amicus certus in re incerta cernitur (Истинный друг познается в беде, Цицерон). *Amicum an nomen habeas, aperit calamitas* (Имеешь настоящего друга, или его имя – несчастье показывает, Публий Сир). Не зря в супружеской клятве при заключении брачного союза есть слова «в печали и в радости, в болезни и в здравии», ведь супруги – прежде всего верные друзья. В русском языке можно найти своеобразные варианты поговорок на тему дружбы-товарищества, дружбы-братства, общего дела, борьбы (Сам погибай, а товарища выручай).

Simulans amicum inimicus inimicissimus (Самый опасный тот враг, который притворяется другом, Публий Сир). *Amicus incommodus ab inimico non differt* (Неловкий друг мало чем отличается от врага). Верному другу можно доверять как самому себе: *Amicus est alter ego*, обращаясь к бессмертным речам Цицерона, а плохой друг – что тень: в солнечный день не отвяжешься, в ненастный – не найдешь .

Veritas odium parit, obsequium amicos (Правда рождает врагов, а уступчивость (лесть) – друзей, Теренций). Настоящий друг умеет уступить, пойти на компромисс, относиться с пониманием, добротой, уважением, тогда и его товарищ будет его также ценить и уважать: *Quanti quisque amicos facit, tanti fit ab amicis* (Насколько кто ценит друзей, настолько и его ценят друзья). Во взаимоотношениях друзей важны не только эти качества, но и умение пренебречь своими желаниями, уделить свое время для помощи другу. Как говорил известный актер Андрей Миронов: «За друзьями надо ухаживать».

Veterrimus homini optimus amicus est (Старый друг – самый лучший, Плавт). *Novos parans amicos, ne obliviscere veteres* (Новых друзей наживай, а старых не забывай, Эразм Роттердамский). Старый друг, значит проверенный

временем, как говорят про старых друзей: «Они прошли огонь, воду и медные трубы».

Последнюю микротему составляют четыре выражения, мораль которых можно выразить одним из них: *Verum amicum pecunia non parabis* - Верного друга за деньги не приобретешь. Большой интерес в этих пословицах составляет то, что они не теряют своей актуальности с древних времен и до нашего времени.

Amici divitum paleae sunt circa granum (Друзей у богатых, что мякины около зерна, Варрон). Для смыслового эффекта использовано интересное сравнение: друзей - что мякины около зерна: имеются в виду ненастоящие, неискренние, ненужные друзья.

Amicitia tuetur, qui recte rationes supputat (Сохраняет дружбу тот, кто честен в расчетах). В русском языке можно найти множество соответствий этой поговорки, в том числе осовремененных вариантов, входящих в наш обиход с развитием новых отношений. Например: дружба дружбой, а табачок врозь; дружба дружбой, а денежкам счет; ничего личного, только бизнес.

Res amicos invenit (Успех находит друзей, Плавт). Почти во всех поговорках данного типа можно найти скрытый подтекст: деньги находят друзей, но их обладатели, зачастую не одаренные большим умом, не имеют ничего против таких «друзей».

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Народная мудрость - пословицы и поговорки - это то, что помогало древним в повседневной жизни, то, в чем можно найти совет, в чем выражено отношение человека к конкретным жизненным ситуациям.

2. Через выделение микротем удастся наиболее полно раскрыть структуру понятия «дружба», представленного в латинских пословицах и поговорках. В половине из проанализированных крылатых выражений говорится об истинности, верности, бескорыстности дружбы. Это означает, что в Древнем Риме эти человеческие качества высоко ценились, и не только в дружеских отношениях. Не меньшее внимание уделяется вопросу о смысле и о месте дружбы в жизни человека, о ее философском предназначении; меньше всего упоминается о корыстных, нечестных отношениях, что говорит об актуальности темы, рассмотренной в работе.

3. Проведенный анализ показывает, что в латинских пословицах понятие «дружбы» рассматривалось в философском и ценностном восприятии. В общефилософском смысле дружба есть особый тип взаимоотношений людей, характеризующийся взаимной привязанностью, схожестью интересов, пониманием, взаимоуважением. В ценностном понимании: верные дружеские отношения считались редкими, значит ценными, поэтому истинных друзей надо ценить и дорожить этим чувством.

Литература

1. Барсов С.Б. Латинские изречения «Вечные истины на вечной латыни: De verbo in verbum». – Москва, 2005.

2. Благой Д.Д. Сборник стихов русских поэтов «О любви и дружбе». – Москва, 1960.
3. Гончарова Н.А. Словарь латинских пословиц и поговорок «Из античной мудрости: латинские пословицы и поговорки с русскими эквивалентами». – Минск, 2005.
4. Немов Р.С. Психология. В 3 томах. Кн.1. – Москва, 2004.
5. Толковый словарь русского языка / Под редакцией А.П. Евгеньевой. – Москва, 1981.

Раздел 7. Экономика. Управление

Гришина И.В. АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КУЛЬТУРЫ. Н.рук. Гулько А.А.

В экономике Российской Федерации банковский сектор является одним из наиболее динамично развивающихся. Высокие темпы развития отечественного банковского сектора во многом определяются развитием кредитного бизнеса, поскольку кредитование по-прежнему остается для отечественных коммерческих банков основным видом деятельности. При этом рекордно высокими темпами растут объемы потребительского кредитования.

Интенсивный рост числа выдаваемых физическим лицам кредитов отмечается начиная с 2003-2004 гг. Так, в 2006 году физическим лицам предоставлено кредитов на сумму 2,07 трлн. руб., что на 75% больше, чем в 2005 году.

Однако этот положительный момент сопровождается тревожной тенденцией прогрессирующего возрастания объема просроченных кредитов в кредитных портфелях отечественных банков [2, с. 154].

Просроченная задолженность по физическим лицам по состоянию на 1.01.07 г. составила 53,95 млрд. руб. - это почти в 2,5 раза больше, чем по итогам 2005 года. Таким образом, темпы роста просроченной задолженности по потребительским кредитам опережают темпы роста объема кредитования физических лиц. Как следствие, в настоящее время недобросовестными заемщиками банков являются 13% жителей страны.

По данным Центрального банка РФ, объем просроченной задолженности физических лиц только 30 крупнейшим российским банкам составляет в настоящее время почти 33 млрд. руб. В основном увеличение доли таких просроченных кредитов в общем кредитном портфеле банков произошло за счет кредитов, выдаваемых по кредитным картам, а также экспресс-кредитов.

Вместе с тем спрос на розничные кредиты в России имеет значительный нереализованный потенциал – в отношении к ВВП их объем составляет пока 6 % в то время как в Восточной Европе – 15-16%, а в западных странах – 45-50%. Это значит, что в настоящее время сфера потребительского кредитования в России находится на стадии своего развития и интенсивный рост потребительских ссуд в этих условиях представляет реальную угрозу стабильности банковского бизнеса.

Основными причинами такого положения в сфере потребительского кредитования являются: отсутствие качественной проверки банками заемщика на стадии выдачи кредита, излишнее увлечение некоторыми банками выдачей экспресс-кредитов, отсутствие необходимых положений в российском законодательстве, а также недостаточный уровень финансовой и юридической грамотности населения.

Рост объема просроченных кредитов во многом объясняется также и тем, что банки, занимающиеся потребительским кредитованием, проводя агрессивную кредитную политику и рекламу, способствующую внедрению в сознание людей мысли о ненужности сбережений и стимулирующую «рефлекторные покупки» за счет их доступности, не знакомят россиян с опасностями и неожиданными обстоятельствами жизни в кредит.

Увеличение задолженности по потребительским кредитам объясняется и тем, что большинство коммерческих банков устанавливают слишком высокие проценты по кредитам, причем искусно это скрывают. Часто, лишь получив кредит, потребитель узнает, что помимо официально объявленной ставки ему придется дополнительно заплатить целый ряд комиссий, которые резко увеличивают цену кредита. По подсчетам Центрального банка, дополнительные «скрытые» комиссии по потребительским кредитам составляют 20-30%. В результате эффективная процентная ставка, т.е. ставка, которую на самом деле придется заплатить за одолженные у банка деньги, может достигать от 50% до 80% годовых. Именно поэтому с 1 июля Банк России намерен законодательно заставить коммерческие банки объявлять истинные проценты по кредитам.

В преддверии вступления России в ВТО и ОЭСР, введение и использование эффективной процентной ставки, будет являться не только одним из инструментов формирования и развития кредитной культуры, но и механизмом повышения конкуренции на рынке банковских продуктов и услуг.

Одной из причин роста объемов просроченной задолженности по потребительским кредитам является недостаточная финансовая грамотность граждан, которые берут кредиты, не просчитывая свои возможности. Существует и особая категория заемщиков, превратившая займы в "бизнес".

В конечном итоге страдают добросовестные заемщики, поскольку все риски, связанные с формированием просроченной задолженности, банки фактически перекладывают на них, закладывая свои кредитные риски в проценты по платежам.

В этих условиях проблемы формирования отечественной кредитной культуры и развития ответственности общества за предоставленные и взятые в кредит средства являются весьма актуальными.

«Кредитная культура» - это достаточно новый термин, в отечественной теории банковского дела не раскрывается экономическая сущность этого понятия, и данный термин практически не употребляется.

Чтобы сформировать понятие категории «кредитная культура», первоначально необходимо рассмотреть понятие культуры как таковой.

Понятие «культура» относится к числу фундаментальных в современном обществознании. Трудно назвать другое слово, которое имело бы такое множество смысловых оттенков. Для нас вполне привычно звучат такие словосочетания, как «культура ума», «культура чувств», «культура поведения».

Американские специалисты по теории культуры А. Кребер и К. Клакхон проанализировали свыше ста основных определений и сгруппировали их следующим образом:

- описательные определения;
- исторические;
- нормативные;
- ценностные определения культуры;
- психологические;
- определения на базе теорий обучения;
- структурные;
- идеологические определения культуры;
- символические определения.

Каждая из перечисленных групп определений охватывает какие-то важные черты культуры. Однако в целом, как сложный общественный феномен, она ускользает от определения. Действительно, культура является результатом поведения людей и деятельности общества, она исторична, включает идеи, модели и ценности, избирательна, изучаема, основана на символах.

Культура - цемент здания общественной жизни. И не только потому, что она передается от одного человека к другому в процессе социализации и контактов с другими культурами, но также и потому, что формирует у людей чувство принадлежности к определенной группе.

Можно сказать, что культура в целом определяет те рамки, в которых может и должен действовать человек. Культура регулирует поведение человека в семье, школе, на производстве, в быту и т.д., потому что она содержит систему предписаний и запретов [1, с. 47].

С учетом выше сказанного, категория «кредитная культура» может быть описана как сочетание факторов, которые формируют кредитную среду, определяющую конкретное кредитное поведение. Кредитная культура, на наш взгляд, обязательно должна рассматриваться в двух аспектах: применительно к коммерческим банкам и к банковским клиентам-заемщикам.

Кредитная культура коммерческого банка охватывает взгляды, философию, организацию и процедуры (политику), относящиеся к процессу кредитования в банке.

Кредитная культура в финансовом институте эффективна только тогда, когда она соответствует миссии, целям и задачам кредитной организации. Кредитная культура - неотъемлемая часть общей стратегии банка.

Качество есть основа кредитной культуры. Качество кредитного портфеля оказывает основное влияние на результаты деятельности банка - предсказуемость доходов, стоимость акций и хороший баланс.

К характеристикам кредитной культуры, сформированной в рамках финансово-кредитного учреждения можно отнести:

- Четкое взаимодействие (коммуникация) внутри банка между всеми подразделениями, проводящими кредитную работу, включая постоянную работу по подготовке и переподготовке кредитного персонала (в крупных западных банках разработаны и внедрены системы подготовки и переподготовки кредитных работников, планирование карьеры кредитного работника, ротация).

- Адекватный баланс между качеством кредитов и получением доходов.

- Осознание и учет возможности наступления спада в экономике при рассмотрении каждой кредитной сделки, в том числе путем использования анализа чувствительности.

- Ожидание и раннее обнаружение активов, качество которых ухудшается, с готовностью предпринять комплексные действия, а при необходимости исключить неприемлемые риски из портфеля.

Качественный рост, а не чистое стремление к увеличению объемов кредитования является определяющим фактором долговременного постоянного успеха.

Следует отметить, что соблюдение кредитной культуры предполагает обязательное ограничение деятельности каждого банковского служащего, вовлеченного в процесс кредитования, рамками кредитной политики, при этом следует избегать выработки «неписаных правил».

Кредитные решения должны всегда улучшать кредитную культуру банка. Все кредитные заявки должны рассматриваться только в такой последовательности: качество, доходность, рост портфеля [3, с. 29].

Наличие высокой кредитной культуры является необходимым условием финансовой устойчивости отечественных коммерческих банков и стабильности кредитной системы в целом. Решению проблем формирования и развития кредитной культуры в России, на наш взгляд могут способствовать:

- развитие института бюро кредитных историй и его сотрудничества с кредитными учреждениями;

- раскрытие потенциальному заемщику эффективной процентной ставки за кредит;

- внесение поправок в законодательство Российской Федерации, в частности принятие федеральных законов «О защите прав кредитора», «О потребительском кредитовании»;

- формирование кредитных рейтингов заемщиков с целью оценки банками потенциальных клиентов.

Определение кредитной культуры банковского заемщика предполагает умение человека грамотно соотносить потребление и собственные доходы, способность жёстко контролировать свои «рефлекторные» покупки.

По нашему мнению, основы рационального экономического поведения для каждого человека должны быть заложены еще в дошкольном детском учреждении. Именно в этом возрасте ребенок должен учиться владеть основными понятиями рационального экономического поведения, учиться обладать способностью анализа доходов и расходов семейного бюджета, понимать необходимость и возможность осуществления тех или иных затрат соизмеримо с доходами родителей.

Формирование в обществе слоя полноценных и добросовестных заемщиков не может произойти быстро из-за чрезвычайно низкой правовой и финансовой культуры населения, особенностей менталитета, а также существенных пробелов в законодательстве Российской Федерации [2].

Одной из важнейших задач российских банков на современном этапе развития является формирование кредитной культуры, (как с участием банка, так и заемщика) позволяющей вести прибыльный бизнес с оптимальной степенью осторожности, что наиболее полно отвечает интересам национальной экономики. Кредитная культура – основа формирования рациональной кредитной политики и успешного развития банковского сектора Российской Федерации [3].

«Выращивание» кредитной культуры – процесс исключительно взаимный, это не только внутренняя проблема коммерческих банков или Банка России, а и всех предприятий и граждан – клиентов банков. Настоящее доверие и взаимопонимание может быть только взаимным. Для того чтобы сделать первые шаги к формированию отечественной кредитной культуры, и как следствия – доверия к российским банкам в целом, эти шаги и банки, и их клиенты должны сделать навстречу друг другу.

Литература

1. Драч Г.Д.. Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Ростов н/Д: «Феникс», 2005. – 576 с.
2. Кирьянов М.И. Проблема «плохих» кредитов и пути ее решения // Банковское дело. – 2007. - № 3. – С. 48 – 50.
3. Седин А.И. Кредитная политика и кредитная культура: отражение во внутренних инструкциях западного банка // Банковские технологии. – 2000. - № 9. – С. 16-22.

Мясников А.В. РОЛЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. Н.рук. Растворцева С.Н.

Конкуренция регионов приобретает характер одного из новых примечательных явлений экономики, получившего развитие в эпоху глобализации. Регион постепенно становится не только самостоятельным действующим экономическим агентом национальной экономики, но также вступает в мировые конкурентные процессы [1, с. 124].

Сегодня каждый регион должен иметь собственную стратегию развития, способную обеспечить его надежное положение в рыночном пространстве страны. Здесь сталкиваются интересы всех субъектов страны, и преимущества получает лишь тот регион, у которого сильнее конкурентные позиции, определяемые во многом его отраслевой специализацией, в частности уровнем развития промышленного производства.

Положение и роль региона оказываются зависимыми не только от макроэкономических условий или возможностей самих регионов, но также от расстановки конкурентных сил, механизмов конкурентного взаимодействия регионов и позиций региона в этом взаимодействии.

На современном этапе функционирования национальной экономики регионам необходимо ориентироваться на собственные силы, ресурсы, а не на вмешательство центра при решении проблем экономического неравенства регионов. Те регионы, которые смогут эффективно использовать потенциал собственной территории и привлекут для этой цели не только внутренний, но и внешний капитал, будут иметь благоприятные возможности для социально-экономического роста. В противном случае собственные ресурсы территории будут приносить пользу другим, что приведет к упадку экономики своего региона [2]. Следовательно, очень важно найти те направления, которые могут обеспечить высокие социально-экономические позиции региона в конкуренции с другими. Это обуславливает необходимость исследования проблемы региональной конкурентоспособности и актуальность темы данной работы.

Вопросы конкурентоспособности региона и страны исследовались в следующих работах: национальная конкурентоспособность (Гельвановский М.И., Жуковская В.М., Трофимова И.Н.), технологический и трудовой ресурсы конкурентоспособности России (Трофимова И.Н.), конкурентоспособность и модернизация экономики (Ясин Е.Г.), конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации (Калюжнова Н.Я.), влияние инвестиционной привлекательности, инновационной активности на конкурентоспособность (Марченко Г.В., Погодина Т.В., Кузнецов Е.Н.).

Также следует выделить фундаментальный труд М. Портера "Международная конкуренция". Большой вклад в исследование детерминантов конкурентоспособности и разработку практических рекомендаций вносят международные организации (Мировой банк, Всемирный экономический форум).

Анализ литературы, посвященной проблеме конкурентоспособности, показывает, что пока нет единого определения конкурентоспособности региона, отсутствуют и общепризнанные количественные методы их оценки. Слабая изученность проблемы обусловлена тем, что ряду развитых стран нет необходимости изучать и анализировать конкурентоспособность их регионов в силу их немногочисленности, чего не скажешь о России и США.

Традиционный конкурентный анализ не рассматривает регионы в качестве субъектов конкуренции. Требуется расширение и применение новых теоретических подходов к анализу регионов и их взаимодействия.

Понимание сущности межрегиональной конкуренции и поиск направлений повышения конкурентоспособности регионов становятся все более актуальными для региональных органов власти. Необходимо понять и уметь использовать в управлении ключевые термины конкурентоспособности регионов, модели и показатели ее оценки, выбирать направления ее повышения, знать и учитывать тенденции развития регионов-конкурентов и возможностей сотрудничества с ними.

В то же время развитие межрегиональной конкуренции может быть фактором усиления темпов экономического роста России.

Цель данной работы - определить основные направления обеспечения конкурентоспособности регионов страны в условиях глобализации.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих конкретных *задач*:

- дать определение конкурентоспособности региона
- определить основные направления конкуренции регионов.

Конкурентоспособность формируется на различных уровнях (товара или услуги, компании, отрасли, региона, страны). В связи с этим следует различать конкурентоспособность товара, фирмы (микроуровень), отрасли, региона (мезоуровень), страны (макроуровень). На каждом уровне существуют свои подходы к оценке, анализу.

В то же время на повышение конкурентоспособности стран, регионов влияет не только процесс глобализации, но и многие другие процессы, характерные для современного мира: научно-технический прогресс, информатизация, возрастание экологических стандартов жизни, усиление мобильности людей и капитала [2].

Существует множество определений конкурентоспособности региона. Приведем наиболее распространенные.

- Под *конкурентоспособностью региона* следует понимать его роль и место в экономическом пространстве страны, способность обеспечить высокий уровень жизни населения и возможность реализовать имеющийся в регионе потенциал (производственный, трудовой, инновационный, ресурсно-сырьевой и др.) [1].
- Под *конкурентоспособностью региона* следует понимать обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие его состояние и динамику [2, с. 46].

Концепция конкурентоспособности регионов в настоящее время проходит сложный период своего формирования. Слабое представление о возможностях конкурентоспособности крупного промышленного региона сочетается с недостатками сохранившейся бюрократической системы управления и сопутствующими ей процессами. Конкурентоспособность

региона формируется на фоне различных пороков бюрократии, в том числе коррупции, а также сильно развитой криминализации социально-экономических процессов. Поэтому никаких условий для обеспечения межрегиональной конкуренции в современных реалиях пока не существуют.

Необходимо выделить следующие условия ее формирования [3, с. 27]:

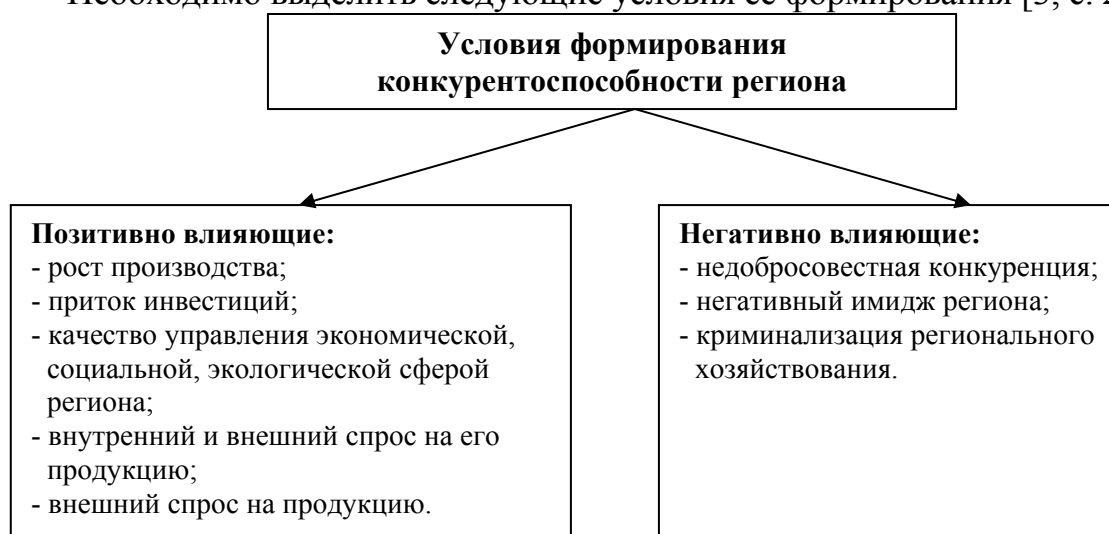

Рис. 1. Классификация условий формирования конкурентоспособности региона

Конкурентоспособность реализуется через конкурентные преимущества, которые должны оцениваться региональными органами власти. Понятие «конкурентные преимущества» подразумевает сравнение с показателями конкурентоспособности других регионов. Конкурентные преимущества региона определяются следующими группами факторов:

1. конкурентоспособность страны, в которую входит регион;
2. природно-климатические, географические, экологические и социально-экономические параметры региона;
3. инновационная активность в регионе;
4. инфраструктура региона;
5. уровень международной интеграции и кооперирования региона [4, с. 76].

На основе перечисленных групп факторов каждый регион может сформулировать свои конкурентные преимущества и пропагандировать их для привлечения инвестиций в отрасли региона

В процессе межрегиональной конкуренции можно выделить следующие основные направления:

- сохранение и привлечение населения, особенно в трудоспособном возрасте и высококвалифицированного;
- размещение и сохранение предприятий, привлечение новых фирм, имеющих устойчивый сбыт своей продукции, работающих на принципах благожелательного отношения к окружающей среде;
- привлечение новых инвестиций в развитие действующих или создание новых предприятий, в коммунальную инфраструктуру, в жилье и социальный комплекс;
- осуществление и развитие транспортно-транзитных функций;

- усиление торговой специализации региона;
- развитие системы профессионального образования и здравоохранения как отраслей специализации;
- привлечение и развитие информационных центров, средств массовой информации, кино- и телестудий и т.д.;
- привлечение туристических потоков;
- проведение в регионе крупных культурных, политических, научных, спортивных и других событий и мероприятий, на которые приезжает много людей и которые усиливают позитивный имидж региона, его городов;
- приращение регионального культурного и исторического потенциала, который повышает привлекательность региона и для жителей, и для приезжих;
- размещение в регионе административных и общественных учреждений, органов, фондов государственного, международного, мирового значения [2,5,6].

Важно выделить следующие сферы, в которых наблюдается конкуренция между регионами России:

- получение финансовых ресурсов из федерального бюджета;
- получение государственных заказов для предприятий региона;
- привлечение инвестиций для частных предприятий;
- получение иностранных кредитов и безвозмездных грантов на региональное развитие;
- развитие в регионе различных транзитных коммуникаций и усиление транспортных грузопотоков;
- привлечение туристов
- проведение крупных выставок-ярмарок; открытие новых музеев, филармоний, театров, проведение больших спортивных мероприятий;
- проведение конференций, семинаров [2,6].

Одним из важнейших факторов, влияющих на оценку уровня конкурентоспособности региона, является геополитическое положение региона.

В то же время можно отметить ряд сфер, по которым конкуренция российских регионов пока недостаточно развита, что не соответствует основным тенденциям усиления межрегиональной конкуренции в развитых странах. В рассматриваемых ниже сферах в ближайшее время, несомненно, будут наблюдаться серьезные изменения:

- привлечение нового населения, особенно высококвалифицированных кадров, молодежи;
- создание или привлечение образовательных и научных организаций;
- перемещение в регионы части федеральных управленческих структур;
- привлечение банковского капитала;
- создание центров телекоммуникаций, информатики, логистики, центров компетенции, современных кластеров экономики.

В современной России регионы конкурируют на нескольких уровнях:

- в пределах одного федерального округа (например, Северо-запад России);
- в пределах большого экономического пространства (Урал, Сибирь, Дальний Восток);
- в пределах России (общий перечень регионов субъектов России);
- в приграничных территориях с регионами соседних стран [6].

Еще одним направлением деятельности регионов выступает межрегиональное сотрудничество для реализации стратегии развития региона в сфере внешнеэкономической деятельности: привлечения зарубежных средств к реализации совместных проектов; международного обмена опытом и инновациями в сферах социально-экономического развития; укрепления демократических основ общества; содействие культурным, молодежным международным обменам.

Таким образом, роль регионов в социально-экономическом развитии страны требует использования разнообразных подходов к анализу их конкурентоспособности. Определение направлений и факторов повышения конкурентоспособности необходимо для проведения активной государственной политики, направленной на устранение межрегиональных диспропорций, укрепление экономической и политической целостности страны.

Литература

1. Смирнов С.Н., Симачев Ю.В., Засимова Л.С. Механизмы повышения конкурентоспособности экономики регионов: Препринт WP1/2005/06.-М.: ГУ ВШЭ 2005.- 64с.
2. Калюжнова Н.Я Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации.- Москва.- 2004.- 526 с.
3. Кухарская Н.Е. Конкурентоспособность региона / Новое в экономике и управлении: Сб. статей. – М.: МАКС ПРЕСС, 2006. Вып. 5.
4. Елизаветин М. Е. К вопросу о конкурентоспособности российской экономики// Банковское дело. - 2004. - N 5. - С 2-7.
5. Давлетов Р. К вопросу о повышении конкурентоспособности региона // Экономика и управление. - 2002. - N 2. - С. 94-95.
6. http://recep.ru/files/documents/regional_competitiveness_ru.pdf

Смирнов И.А. ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И РЕГИОНОВ МИРА. Н.рук. Растворцева С.Н.

В настоящее время все мировые процессы определяются, прежде всего, глобализацией и превращением экономик отдельных стран в элементы единого мирового хозяйства. Актуальность исследования заключается в том, что в условиях возрастающей сложности глобальной экономики все ярче проявляется необходимость понимания ключевых факторов социально-экономического развития стран, определяющих роль, которую будет играть страна в мировых процессах, а именно человеческого потенциала и

конкурентоспособности. Это обусловлено тем, что цель государства состоит в расширении возможностей для каждого человека реализовать свои способности и устремления, вести здоровую, полноценную, творческую жизнь, а конкурентоспособность позволяет создать и реализовать условия для данной цели, так как личность, индивид – это не только важнейший фактор человеческого развития, но и главный потребитель его результатов и достижений.

Для оценки человеческого потенциала той или иной страны используется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)-Human Development Index (HDI). Этот комплексный показатель, характеризующий состояние экономических и социальных условий, был разработан специалистами программы развития ООН (ПРООН) в 1990 году для наблюдения за социальным прогрессом отдельных стран и человечества в целом. ИРЧП - расчетный статистический показатель, который выходит за рамки ВВП и построен на более широком определении благосостояния. Он отражает достижения страны в обеспечении трех важнейших аспектов человеческого благополучия:

1. Здоровья и долголетия, определяемых ожидаемой продолжительностью жизни;
2. Образования, определяемого комбинацией двух показателей - грамотности взрослого населения и охвата населения тремя ступенями образования (начальным, средним и высшим);
3. Материального уровня жизни, определяемого величиной реального ВВП на душу населения, т.е. величиной, переведенной в доллары по паритету покупательной способности.

Достижения в каждой из этих трех областей сначала оцениваются в процентах от некоей идеальной, ни в одной стране еще не достигнутой ситуации:

1. Ожидаемой продолжительности жизни, равной 85 годам;
2. Грамотности и охвата населения образованием всех трех ступеней на уровне 100%;
3. Реального ВВП на душу населения на уровне 40000 долл. [10, с.51].

Итоговый индекс развития человеческого потенциала рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех составляющих. К странам с высоким уровнем человеческого развития относятся те, в которых ИРЧП больше 0,8; к странам со средним уровнем – от 0,5 до 0,8; с низким - до [5]. Чем индекс ближе к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала. К примеру, диапазон значений ИРЧП в «Докладе о развитии человека за 2006 год» - от 0,965 у Норвегии до 0,311 у Нигера (данные за 2004 г.) [4]. В группу развитых стран (по ИРЧП) входят 63 страны, Россия в 2006 году занимала 65 место с ИРЧП, равным 0,797 (в 2005 г. - 53 место) [3], оставаясь в средней группе. Таким образом, по ИРЧП можно судить не только о качестве жизни той или иной страны или региона, но и социально-экономическом развитии.

Второй компонент, характеризующий социально-экономическое развитие стран – индекс конкурентоспособности - Growth Competitiveness Index (GCI)¹. Конкурентоспособность согласно определению Всемирного экономического форума «World Economic Forum» (WEF) – это совокупность факторов, которые определяют уровень производительности труда в отдельной стране и, таким образом, степень развития, которая может быть достигнута в экономике. Наиболее конкурентоспособной является такая экономика, которая будет быстрее расти в среднесрочной и долгосрочной перспективе [7]. GCI состоит из трех компонентов, являющихся решающими для экономического роста: качество макроэкономической среды, качество государственных институтов и технологическое развитие страны [1]. Достоверные статистические данные и результаты обзора мнений менеджеров, проводимого в рамках Всемирного экономического форума с участием сети институтов-партнеров (ведущих исследовательских институтов и организаций) в оцениваемых странах, сводятся в три индекса GCI:

1. индекса технологичности (инновационности) страны;
2. индекса государственных институтов;
3. индекса макроэкономической среды [6].

Расчет GCI производится на базе 35 показателей, наиболее важных для экономического развития страны. Анализ GCI позволяет определить главные достоинства и недостатки многих стран, а, следовательно - ключевые сферы при выработке политики и проведении реформ. С каждым годом все большее число стран подвергаются исследованию, и в 2006 году зона географического охвата Глобального обзора конкурентоспособности включила 125 экономик. По индексу конкурентоспособности Россия в 2003 году занимала 70е место, в 2005-53, сейчас же она занимает 62 место [2].

Для исследования были взяты именно эти два показателя, т.к., являясь комплексными, они достаточно полно отражают уровень социально-экономического развития страны. В качестве анализируемого периода был взят 2004 год. Анализ был произведен на основе группировки стран², которая состоит из следующих этапов:

1. На первом этапе необходимо определить и сформулировать интегральный показатель. На наш взгляд, наиболее подходящий в данной ситуации показатель – геометрическая средняя, где значениями группировочного признака – коэффициента социально-экономического развития, будут выступать соответствующие индексы HDI и GCI. Данный показатель будет представлять собой средний коэффициент социально-

---

¹ Следует отличать Growth Competitiveness Index и Global Competitiveness Index – более комплексный показатель. В исследовании мы использовали первый, так как в 2004 году Global Competitiveness Index еще не рассчитывался, и в дальнейшем в статье под аббревиатурой GCI следует понимать Growth Competitiveness Index.

² В группировке участвовали лишь те страны, которые находились в рейтингах конкурентоспособности и развития человеческого потенциала за 2004 год.

экономического развития стран. Таким образом, формула для исчисления данного показателя будет выглядеть следующим образом:

$$\bar{X}_j = \sqrt{GCI_j * HDR_j}, \quad (1)$$

где $\bar{X}$ - коэффициент социально-экономического развития,
 GCI – индекс конкурентоспособности,
 HDI – индекс развития человеческого потенциала,
 j -страна.

2. На втором этапе для группировки необходимо определить количество групп. На наш взгляд, разделение стран мира на 5 групп наиболее оптимально для исследования³.

3. На третьем этапе определяется интервал группировки. Для данной группировки предпочтителен равный интервал, так как вариация показателя социально-экономического роста проявляется в сравнительно узких границах, то есть, невелик размах вариации, а также значения данного показателя варьируются относительно равномерно. Величина интервала была определена по следующей формуле:

$$i = \frac{\bar{X}_{\max} - \bar{X}_{\min}}{n}, \quad (2)$$

где i – величина интервала,
 $X_{\max}$ и $X_{\min}$ - максимальные и минимальные значения показателя,
 n – число групп.

Максимальное значение показателя равно 2,37 (Финляндия), минимальное – 0,96 (Республика Чад). Таким образом, значение интервала составило:

$$i = \frac{2,37 - 0,96}{5} = 0,28 \quad (3)$$

Согласно правилам определения шага интервала полученное значение округляется до 0,3 – это и будет конечный шаг интервала.

4. На заключительном этапе необходимо провести группировку стран по коэффициенту социально-экономического развития. Группировка стран по данному показателю за 2004 год представлена на таблице 1.

Таблица 1

Группировка стран по интегральному коэффициенту социально-экономического развития⁴ в 2004г.

№ группы	Статус группы по уровню экономического развития	Значения коэффициента социально-экономического развития	Число стран	Страны
----------	---	---	-------------	--------

³ Мы считаем, что в данном случае для определения числа групп использование формулы Стерджеса ($n=1+3,322\ln N$) нецелесообразно, так как, исходя лишь из объема выборки, она приводит к разбиению совокупности на слишком большое число групп – 8, что на наш взгляд неприемлемо для цели данного исследования.

⁴ В среднесрочной и долгосрочной перспективе.

1	высокий	2,37-2,07	28	Финляндия, США, Швеция, Норвегия, Дания, Исландия, Япония, Швейцария, Сингапур, Австралия, Нидерланды, Великобритания, Канада, Германия, Австрия, Новая Зеландия, Израиль, Гон Конг, Испания, Ирландия, Люксембург, Бельгия, Франция, Португалия, Республика Корея, ОАЭ, Эстония, Словения
2	приближающийся к высокому	2,07-1,77	26	Чили, Бахрейн, Греция, Мальта, Кипр, Чехия, Италия, Венгрия, Малайзия, Литва, Словакия, Латвия, Таиланд, Иордания, Уругвай, Коста Рика, Польша, Тунис, Мексика, Хорватия, Тринидад и Тобаго, Маврикий, Китай, Болгария, Панама, Бразилия
3	средний	1,77-1,47	29	Румыния, Аргентина, Колумбия, Сальвадор, Южная Африка, Россия, Перу, Турция, Ямайка, Доминиканская Республика, Египет, Босния и Герцеговина, Шри-Ланка, Филиппины, Алжир, Македония, Индонезия, Марокко, Винесуэлла, Намибия, Украина, Индия, Вьетнам, Ботсвана, Эквадор, Грузия, Гватемала, Парагвай, Никарагуа
4	приближающийся к среднему	1,47-1,17	12	Боливия, Гондурас, Гана, Уганда, Пакистан, Кения, Гамбия, Мадагаскар, Бангладеш, Зимбабве, Танзания Нигерия,
5	низкий	менее 1,17	7	Замбия, Малави, Мозамбик, Ангола, Мали, Эфиопия, Республика Чад

Первое место занимает Финляндия. В основе ее успеха лежит долгосрочная государственная стратегия, направленная на достижение высоких экономических результатов, основанная на стимулировании научных и деловых кругов на поиск наиболее эффективных технологий [10]. Эффективная экономика Финляндии в сочетании с целенаправленной научно-технической и инновационной политикой и внедрением технологий во все сферы жизни дают высокий качественный уровень жизни общества:

Финляндия занимает первое место в мире по обеспеченности Интернетом и мобильной связью, а с уровнем охраны окружающей среды с ней может сравниться лишь Япония. Второе место занимают США. Важным фактором стабильного роста американской экономики являются высокий уровень технологического развития и быстрое внедрение инноваций. Американские компании активно внедряют новые технологии и вкладывают большие средства в НИОКР. В целом лидирующие позиции занимают страны Северной Европы.

Как видно из результатов группировки, страны с высоким уровнем экономического развития, попавшие в результате исследования в первую группу, – это, прежде всего, промышленно-развитые страны. Для них

характерна возрастающая интеграция хозяйства, резко увеличивающийся положительный эффект внешнеэкономических связей (у большинства стран положительное сальдо торгового баланса), внутренний процесс обмена. Однако из первой группы выпадает Италия, относящаяся к промышленно-развитым странам⁵. Это можно объяснить ухудшающимися условиями в областях, связанных с инновационной деятельностью, например, исследованием промышленности, адаптацией иностранных технологий, приобретением государством передовых технологий, научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, а также с большими рисками от вложения капитала и высоким уровнем коррупции [1]. Замыкают лидирующую группу Словения и Эстония благодаря высоким темпам развития информационных технологий (Эстония на 15 месте по индексу технологичности, Словения – на 26, к тому же у Словении индекс охвата образованием близок к максимальному).

Россия в группировке находится на 60 месте и входит в группу со средним коэффициентом социально-экономического развития. По своим показателям Россия может сравниться со странами-лидерами лишь в показателе охвата обучением – 0,95. В остальном проявляется значительное отставание. По индексу государственных институтов Россия находится на далеком 89 месте, что говорит об их недостаточном качестве.

Следовательно, государству необходимо обратить внимание на обеспечение охраны прав собственности, эффективность расходов и стабильность финансовых учреждений. По индексу технологичности Россия на 67 месте притом, что Россия способна достаточно успешно конкурировать на мировом рынке наукоемкой продукции приблизительно по 10–15 направлениям. Правильный выбор нескольких макротехнологических приоритетов позволил бы России претендовать на 3–4% мирового рынка наукоемкой продукции. ВВП на душу населения составляет 9902\$, в то время как в Норвегии - стране, занимающей лидирующее положение по уровню жизни, ВВП приближается к идеальному значению – 38454\$. Это сказывается на остальных индексах. И, безусловно, оставляют желать лучшего социальные показатели. На здравоохранение расходуется лишь 5,6% ВВП (в Норвегии – 10,3%). По этой причине в России не доживает до 60 лет 31,6% населения (в Норвегии – 8,4%), и ожидаемая продолжительность составляет лишь 65,2 года (в Норвегии – 79,6 лет) [6].

Таким образом, можно определить по крайней мере четыре направления, следуя которым Россия имеет все шансы подняться на более высокую степень социально-экономического развития: это, прежде всего, увеличение ВВП, которое уже в среднесрочном периоде повлечет за собой

---

⁵ Тайвань, не входит в группировку, так как официально в 2004г. ИРЧП для Тайвани не рассчитывался из-за непредоставленной статистической информации. В 2004 г. Тайвань вычислила свой ИРЧП - 0,910[8]. GCI = 5,69. Таким образом, в данной группировке Тайвань находилась бы на 9м месте между Швейцарией и Сингапуром с коэффициентом социально-экономического развития, равным 2,28, подтверждая свою принадлежность к группе промышленно-развитых стран. По этой же причине в группировку не включена Сербия и Черногория.

повышение других показателей, четкий выбор и адресная поддержка конкурентоспособных на мировом рынке наукоемких технологий и создание современной технологической инфраструктуры, четкий контроль над обеспечением охраны прав собственности, эффективностью государственных расходов, и стабильностью финансовых учреждений, а также инвестиции в человеческий капитал, который является одним из основных ресурсов, необходимых для подъема экономики, а также фундаментом экономического роста.

Литература:

1. Executive Summary for GCR 2004. World Economic Forum – Электрон. изд. – Режим доступа: <http://www.weforum.org>
2. Executive Summary for GCR 2006. World Economic Forum – Электрон. изд. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gcrp>
3. Human development report 2005. International cooperation at a crossroads: aid, trade and security in an unequal world. – Электрон. изд. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org>
4. Human development report 2006. Beyond scarcity: Power, poverty and the global water crisis. – Электрон. изд. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org>
5. Доклад о развитии человека – 2005. Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства. – М.: Весь мир, 2005. – 416с.
6. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность. Россия и мир. – М.: Экономика. – 2005, 60-63с.
7. Варфаловская Р.А. Политика повышения показателей конкурентоспособности в рейтинге стран. – Электрон. изд. – Режим доступа: <http://www.transpress.ru>
8. Индекс развития человеческого потенциала. – Электрон. изд. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
9. Обобщающие показатели уровня развития общества. – Электрон. изд. – Режим доступа: <http://ise.openlab.spb.ru/library/wnr/chapter16.html>
10. Опыт Финляндии в повышении конкурентоспособности национальной экономики. – Электрон. изд. – Режим доступа: http://www.rusfintrade.ru/ds_rusfintrade

Колодязная И.В. ПОЛЯРИЗАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА. Н.рук. Молчанов А.И.

Тема нашей работы весьма актуальна, так как социальная сторона развития нашего общества касается непосредственно каждого из нас, начиная с младенца нескольких дней отроду и заканчивая самыми пожилыми жителями нашей страны. Социальная сфера российского общества в последнее время все чаще подвергается реформированию, претерпевая различного рода преобразования.

Конкретной задачей, решаемой в данной работе, является анализ уровня поляризации доходов российских граждан и выявление основных причин такой поляризации.

Проводя исследование, мы ознакомились с рядом статей известных ученых, в частности были изучены статья Грызлова Б. «Реформы должны быть популярными», Куликова В.В., Роик В.Д. «Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики», Молчанова А.И.

«Трансформационная рецессия: социально-экономическое измерение», Римашевской Н.М. «Человеческий потенциал и проблемы “сбережения населения”». Помимо этого был проанализирован Мониторинг доходов и уровня жизни населения Белгородской области в 2005 году.

Беспрецедентно резкая поляризация доходов российских граждан является вопиющим проявлением деформации социальной сферы. Известно, что критически опасным в плане социальной обстановки считается семивосьми кратный разрыв доходов крайних децильных групп населения. В России же по предварительным данным, опубликованным в журнале «Российская экономика», в 2006 году на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 30,2% общего объема денежных доходов (в 2005 году – 29,9%), а на долю 10% наименее обеспеченного – 2% (2%), что говорит о четырнадцати кратном разрыве [7, с. 19]. Показатель по зарплате достигает 20 раз (для сравнения: в западно-европейских странах соответствующий «зарплатный» показатель колеблется от 4,4 в Австрии до 10,4 в Великобритании) [3, с. 7]. О.Т. Богомолов и Н.М. Римашевская подчеркивают, что по расчетам ряда ученых, учитывающих укрываемые доходы и другие факторы, разрыв между средним уровнем доходов 10% самой богатой части населения и 10% самой бедной составляет 30-40 раз. А.И. Молчанов ко всему вышесказанному добавляет, что если принять во внимание денежные накопления, ценное имущество, качество жилья, доступность качественного лечения и отдыха, то пропасть между богатыми и бедными окажется еще глубже [4].

Что касается нашей области, по данным Мониторинга доходов и уровня жизни населения Белгородской области в 2005 году, мы можем отметить, что в 2005 году доходы 10% населения с наивысшим уровнем у нас в 12 раз превышали доходы 10% населения с низшими показателями [5, с. 10].

Одной из причин такой поляризации, безусловно, является тот факт, что заработная плата основной массы работников в России упала в 90-е годы до позорно низкого уровня; даже с учетом произошедшего в постдефолтный период повышения реальной зарплаты она, согласно самым «благожелательным» экспертным оценкам, на конец 2003 г. достигла лишь 85% предреформенной (1991 г.). Россия – единственная в Европе страна, где минимальная оплата труда устанавливается ниже прожиточного минимума. В соответствии с проектом федерального закона новый уровень МРОТ, вводимый только с 1 сентября, составит 1400 рублей, всего 35% прогнозируемого прожиточного минимума трудоспособного населения [1, с. 13]. Согласно оценке Федерации европейских работодателей, по уровню заработной платы работников Россия замыкает в Европе четвертый десяток стран (оценка дана по состоянию на февраль 2004 г.) [3, с. 6].

Результатом всего вышесказанного становится то, что согласно «прогнозу социально-экономического развития РФ на 2007 год» численность населения с доходами ниже прожиточного минимума превысит 20 млн. человек, включая 2,1 млн. работников бюджетной сферы; с учетом же

заниженности данного минимума граждан, живущих за чертой бедности, в лучшем случае вдвое больше [1, с. 13].

В нашей области в 2005 году численность населения, чьи среднедушевые денежные доходы не превышали величины прожиточного минимума, составила 311,5 тыс. человек или 20,6% от общей численности населения области (в 2004 году – 313,9 тыс. человек или 20,7%) [5, с. 10].

При этом стоит упомянуть и про сам прожиточный минимум, который был введен в 1992 году на острие социально-экономического кризиса как критерий крайней бедности, а по сути нищеты. Потребительская корзина (одна из составляющих прожиточного минимума) формировалась исходя из предела физического выживания человека, то есть по экстремально низким нормам потребления. Не так давно власти увеличили потребительскую корзину на 84 рубля по сравнению с 1999 годом, забыв при этом, что цены на продукты и услуги в это время росли гораздо быстрее.

Если довести нормы потребительской корзины до реальных, ее стоимость сразу же вырастет, и число людей, живущих ниже прожиточного минимума, увеличится, а этого наше правительство допустить не может.

Другой же основной причиной поляризации доходов мы считаем тот факт, что торопливая приватизация государственной собственности, особенно крупных предприятий, за бесценок превратила ее в способ распределения этой собственности среди «своих людей», приближенных к власти. Произошло их неслыханное обогащение. При этом присваивались прежде всего наиболее доходные сырьевые предприятия.

Подводя итог, следует сказать, что анализ уровня поляризации доходов российских граждан, целью которого было выявление основных причин такой поляризации, показал следующее: в нашей стране на сегодняшний день наблюдается крайне высокий уровень поляризации доходов, увеличивающийся с каждым годом, и основными причинами тому послужили:

- низкая заработная плата, не достигающая даже прожиточного минимума, установленного в нашей стране;
- максимально низкий официально установленный прожиточный минимум, в нынешних условиях не отвечающий реальным потребностям населения;
- социально несправедливое распределение национального дохода, значительная доля которого в итоге оказывается в распоряжении узкого круга людей.

Связывая все вышесказанное с реформами, проводимыми в нашей стране, мы вынуждены констатировать, что в выигрыше от так называемых реформ оказалась лишь небольшая состоятельная часть населения. Американский журнал «Форбс», регулярно публикующий список самых богатых людей планеты, называет в их числе 17 россиян. По количеству миллиардеров Россия уступает только США, Германии и Японии. Это люди, получившие доступ к природным богатствам России, захватившие контроль над ключевыми отраслями экономики.

Одновременно с перераспределением денежных потоков произошло и перераспределение прав. Все тому же узкому кругу было предоставлено право получить в собственность ведущие предприятия и целые отрасли, право распоряжаться национальными богатствами, право присваивать чужие доходы. Большая же часть населения России от проводимых реформ проиграла.

Для предотвращения дальнейшего регресса нам необходима смена реформационного курса. В частности, государству необходимо пересмотреть итог всех аукционов по продаже в частные руки крупнейших государственных компаний в сфере добычи и экспорта топлива и сырья, прежде всего, нефтяных концернов.

Проведение системы мер по регулированию распределительных отношений, преодолению чрезмерного имущественного неравенства позволит в целом, с одной стороны, увеличить объем ресурсов, поступающих в распоряжение государства, а с другой – повысить оплату труда значительному числу работающих.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Бюджет 2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2006. - № 9-10. – С. 3 – 29.
2. Грызлов Б. Реформы должны быть популярными // Российская Федерация сегодня. – 2006. - №5. – С. 33-35.
3. Куликов В.В., Роик В.Д. Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики // Российский экономический журнал. – 2005. - №1. - С. 3-17.
4. Молчанов А.И. Трансформационная рецессия: социально-экономическое измерение. – В кн. Творчески учить. Творчески мыслить. Творчески управлять. – Белгород. – 2005.
5. Мониторинг доходов и уровня жизни населения Белгородской области в 2005 году / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. – Белгород. – 2005. – С.10.
6. Римашевская Н.М. Человеческий потенциал и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. – 2004. - №9-10. - С. 22-40.
7. Социальные показатели // Российская экономика. – 2007. - №2. – С. 17-21.

Панов И.А. СОЗДАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ МАРКЕТИНГА Н. рук. Бабинцева Е.И.

Имидж, имиджелогия, PR – технологии – эти понятия сегодня прочно вошли в нашу жизнь. Они имеют важное значение для маркетологов. Взяв их на вооружение, можно достичь определенных успехов в привлечении покупателей. Наличие у потребителя определенного образа, иначе имиджа фирмы, облегчает распознавание товаров и услуг данной фирмы и, следовательно, их выбор.

Цель исследования - изучение факторов создания положительного имиджа предприятия.

Задача исследования - сформулировать основные инструменты создания положительного имиджа предприятия.

В современной литературе существует множество рекомендаций и методов формирования положительного имиджа предприятия. Изучив и обобщив их мы можем сказать следующее.

Имидж – это образ, который помогает закрепить у потребителя привычки, представление о продукции. Имидж организации – это ее реклама. Фактически – это самопрезентация, конструирование фирмой своего образа для других. Ни один нормальный человек не будет обращаться в организацию, о которой ничего не знает или знает только негативную информацию, и наоборот, чем больше позитивной информации о вашей организации, тем больше у вас клиентов. Здесь замешана психология человека – люди боятся рисковать.

Формирование желаемого имиджа для фирмы – наиболее труднодостижимая из всех коммуникационных задач. Это обусловлено тем, что имидж фирмы формируется на синтетической основе, источником которой является «остаток впечатлений» различных категорий покупателей от опыта их взаимоотношений с фирмой, знания о ней, ее позиций на рынке, подходах в решении различных задач, формах и методах обслуживания.

Имидж организации формируется на основе следующих факторов.

Во-первых, это отзывы ваших предыдущих клиентов. Человек всегда стремится рассказать всем, как он «удачно к вам зашел», какой хороший товар купил, как с ним хорошо общались и так далее, тем самым рекомендуя вашу организацию в глазах своих слушателей, а они в свою очередь пойдут к вам. В случае же, если клиент будет негативно отзываться о вашей фирме, результат будет обратным. Опять работает психология.

Значит нужно заботиться о клиенте, быть вежливыми отзывчивыми и,

естественно, производить качественную продукцию. Правило: «Клиент

всегда прав» здесь работает на все 100%. Из этого формируется ваш

имидж. Значит, забота о клиенте – это один из элементов маркетинга.

Во-вторых – это различные PR – технологии. Public relations - это планируемые продолжительные усилия, направленные на создание и поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между организацией и ее общественностью. Public relations обеспечивает фирме известность, формирует положительное мнение (о деятельности, надежности, качестве), противодействует распространению неблагоприятных слухов и сведений. Самое главное – это реклама. Она тоже формирует имидж. Очень важно сделать рекламу качественной, запоминающейся, бросающейся в глаза. Помощь высококвалифицированных маркетологов здесь просто необходима.

Также имидж формируется на основе публикаций в СМИ (важно устанавливать и поддерживать связь со СМИ для размещения в них

желаемых сведений с целью привлечения внимания к фирме, товарам и услугам), различных акций, проводимых вашей организацией или в которых она принимает участие, на основе способов взаимодействия вашей организации и общества. Назначение мероприятий по созданию имиджа – внеценная конкуренция, имеющая целью формирование управляемого имиджа. Как правило эти мероприятия состоят из системы взаимосогласованных акций, направленных на общественность.

В-третьих – это культура вашей организации. Сюда входят такие элементы как форма, эмблема, девиз, гимн, интерьер и экстерьер офиса и так далее. Здесь важно спроектировать различные варианты желаемой формулы имиджа на основе комплексного исследования, в котором ставится цель по возможности в более доступной для широкой массы покупателей форме воспроизвести миссию, цель и особенности предполагаемой деятельности фирмы на рынке. При этом должна быть выдержана основная линия – имидж фирмы должен учитывать ценности, культурные традиции, религиозные особенности, потребности и ожидания общественности. Все это формирует общее представление о вашей организации. И в зависимости от того, какое оно, и будет формироваться формировать желание клиента сотрудничать с вами.

В-четвертых, и это, наверное, самое главное – качество вашей продукции, серьезность ваших намерений и легальность вашей деятельности. Без этого все остальное – напрасный труд. Какую рекламу вы бы не делали, как бы вы не относились к клиенту, если его не устраивает качество вашей продукции или услуг, он к вам не придет, более того он будет негативно отзываться о вас, создавая тем самым антирекламу. Если же ваша деятельность нелегальна и ваши намерения несерьезны, вы не планируете долго оставаться на рынке, то ни о каком имидже не может быть и речи. Здесь можно обойтись без комментариев – все и так понятно.

Характеристиками имиджа являются: группа восприятия, набор воспринимаемых и измеримых свойств организации, значения оценок свойств и их веса. Длительность существования, четкость и устойчивость имиджа, уровень позитивности/негативности, оптимальность, направления деятельности и затраты по созданию и поддержанию имиджа также являются характеристиками имиджа.

Имидж – это не только средство, инструмент управления, но и объект управления. Позитивный имидж создается основной деятельностью компании, а также целенаправленной информационной работой, ориентированной на целевые группы общественности. Эта работа осуществляется в значительной мере посредством маркетинговых коммуникаций. Работа по созданию имиджа ведется целенаправленно. Создание имиджа организации в рыночной среде ведется на основе стратегического подхода, с помощью интегрированных маркетинговых коммуникаций. Следует помнить, что каждое из средств маркетинговых коммуникаций имеет свои сильные и слабые стороны. Системная интеграция этих средств (по времени и последовательности использования, по

распределению бюджета между ними) обеспечивает усиление преимуществ каждого из средств и нивелирует их недостатки.

Имидж можно создавать заново, изменять. Успешный процесс формирования имиджа требует управления (планирования, организации, контроля). Деятельность по формированию имиджа оценивается качественно (цели, структура, содержание, исполнители, технологии) и количественно (затраты, сроки, результаты, экономическая эффективность).

Научно обоснованная работа по управлению корпоративным имиджем должна вестись на основе моделирования имиджа.

В более общем смысле слово «имидж» - это репутация компании, то есть это создавшееся общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках компании. Двойственный характер репутации проявляется в том, что она одновременно является прямым следствием работы компании и в определенной степени обуславливает возможности ее дальнейшей деятельности.

В конечном счете создание имиджа конкретной фирмы призвано:

- 1) показать размах фирмы;
- 2) информировать об ассортименте и качестве товаров и услуг;
- 3) информировать о традициях и времени создания фирмы;
- 4) продемонстрировать профессионализм сотрудников фирмы.

Таким образом, можно утверждать, что имидж организации это ее реклама. Он может быть либо положительным либо отрицательным.

Обобщив опыт в организации положительного имиджа предприятия, можно сказать, что имидж организации – это очень мощный инструмент в руках маркетолога. Умело используя знания о законах его формирования, о его действии на общество, можно создавать имидж своей организации, привлекая тем самым потребителя и увеличивая объемы продаж. А это и есть главная задача маркетинга. Соответственно – создание положительного имиджа есть один из способов маркетинга.

Литература

1. Федько Н.Г., Федько В.П. Маркетинговые исследования. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 384с.
2. Ахтямов Т.М., Шкардун В.Д. Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия. – Маркетинг в России и за рубежом, 2001, №3
3. Ульяновский А.В. Стратегии корпоративного имиджа и управление лояльностью. - Санкт-Петербург: Zero B2B Advertising : Хэд Лайн, 2006. - 368 с.
4. Горшкова Е.Г., Бухаркова О.В. Имидж лидера: технология создания и продвижения. – Санкт-Петербург: Речь, 2007 – 221с.

Рыбальченко С.Н. ИНТЕГРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ. Н.рук. Молчанов А.И.

Вхождение России в Болонский процесс в последние годы – один из самых обсуждаемых вопросов, причем не только в сфере высшего образования. В дискуссии по этой проблеме вовлечены ученые, политики,

широкие круги общественности. И хотя с момента подписания Болонской декларации Россией прошло почти четыре года (в июне 1999 г. министры образования 29 европейских стран подписали Болонскую декларацию; в 2003 г. в Болонский процесс были вовлечены уже 40 стран, в том числе и Россия), единого мнения по ее ключевым принципам до сих пор нет, да и быть не может [2].

Основными принципами Болонской системы являются обеспечение контроля над качеством образования, который должен быть не только внутривузовским, но и внешним, двухступенчатая система степеней и периодов обучения (бакалавр, магистр). Главным же механизмом реализации должна стать особая система аттестации – кредиты, что, по мнению разработчиков, повысит мобильность студентов и гибкость смены образовательных программ, т.е., в конечном счете, расширит возможности осуществления непрерывного образования [3].

В системе «бакалавр-магистр» бакалавр – первая ступень высшего образования, время которой должно составлять, как записано в Болонском соглашении, не менее трех лет. Но если в западных странах школьное образование длится 12 или даже 13 лет (например, в Германии), то у нас оно пока составляет 11. Следовательно, для России речь идет о реальном сокращении сроков обучения.

Наше образование в рамках квалификации «дипломированный специалист» подразумевает раннюю специализацию, что делает его глубоким и фундаментальным. Бакалавр – это обучение в течение 3-4 лет, но фактически без специализации. Таким образом, подразумевается, что фундаментальные знания студент получит на ступени магистратуры (2 года). Но, во-первых, на приобретение таких знаний предлагается отвести слишком мало времени, а во-вторых, магистратура будет платной. Значит, налицо понижение уровня фундаментальности образования. С этой проблемой уже столкнулись в Германии, где неожиданно оказалось, что бакалавры, необходимость подготовки которых декларировалось наличием рыночной потребности, оказались никому не нужны на рынке труда и поэтому вынуждены продолжать обучение. Возникает предположение, что сама по себе эта ступень образования просто продолжает школьное образование. Кроме того, двухуровневая система неизбежно приведет к сокращению преподавателей специальных дисциплин, поэтому и в магистратуре преподавать будет некому.

Кредиты, или количество кредитных единиц, - это, главным образом, численный показатель, присваиваемый отдельному учебному курсу и определяющий его вклад в общую учебную нагрузку студентов [4]. В самом общем виде кредитное исчисление учебной нагрузки студента (а значит, и всего учебного процесса в вузе) исходит из того, что:

- Академический кредит – это единица трудоемкости учебного труда студента.
- За учебный год студент должен освоить ровно 60 академических кредитов.

- Для получения степени бакалавра нужно набрать не менее 180-240 кредитов; для получения степени магистра студент должен, как правило, набрать в общей сложности не менее 300 кредитов.

- Кредиты начисляются после успешной сдачи (с положительной оценкой) итогового испытания по дисциплине (экзамена, зачета, теста и т.п.).

- Количество начисляемых кредитов по дисциплине не зависит от оценки.

- Посещаемость студентом аудиторных занятий учитывается по усмотрению вуза, но не гарантирует начисление кредитов.

- При начислении кредитов в трудоемкость засчитываются аудиторная нагрузка («контактные часы» по европейской терминологии), самостоятельная работа студента, подготовка рефератов, курсовых, дипломных работ, написание магистерской диссертации, практики, стажировки, подготовка к экзаменам, сдача экзаменов и т.п.

- Соотношение количества аудиторных часов и часов самостоятельной работы централизованно не учитывается.

Но российские образовательные стандарты на сегодняшний день все еще предусматривают значительно большие временные затраты на подготовку студентов. Учебное время, которое Российский Госстандарт изначально требует заложить для изучения дисциплины, примерно в два раза больше, чем во многих европейских странах. А именно этот параметр лежит в основе кредитной системы [3].

И еще один момент: если кафедральная специализация сведена к минимуму, то может ли идти речь о существовании кафедр? А ведь именно через кафедры осуществляется сочетание учебной, воспитательной и научной работы со студентами, именно благодаря им в стране существуют научные школы – гордость отечественного образования [1].

Слишком легко был воспринята и идея об отказе от аспирантуры, от нашей докторской степени. По одному из вариантов прочтения Болонской конвенции ученая степень кандидата остается, а доктора – нет, что тоже неправильно. Именно докторская диссертация, как правило, представляет разработку нового научного направления, и ее отмена нанесет непоправимый урон научным школам, которые составляют основу отечественного образования.

Один из тезисов создания универсальной системы образовательного пространства связан с признанием российских дипломов за рубежом. Это, по крайней мере, нетактично, так как за рубежом была, да и сейчас существует потребность в специалистах из России.

Предлагается и еще одна новация. В настоящее время в Госстандарте в блоке гуманитарных и социально-экономических дисциплин выделены как обязательные четыре дисциплины: иностранный язык, физическая культура, философия и отечественная история. Теперь же предлагается оставить в качестве обязательных лишь две первых дисциплины.[1].

Как известно, обоснованием введения обязательного курса истории отечества являлась задача воспитания патриотизма, что по-прежнему составляет важную цель высшей школы. Получается, что патриоты стране не нужны?

Философия же завершает процесс фундаментального образования. Именно философия является единственной дисциплиной, которая дает наиболее общий взгляд на мир, на структуру знания, дает представление о методологии познавательного процесса. [1].

Таким образом, интеграция принципов Болонской системы окажет разрушительное воздействие на систему отечественного образования, которое имеет свою специфику, проверенную годами. Российская образовательная система, на наш взгляд, уникальна. При создании универсальной образовательной системы в мире будут вскоре утеряны культурные традиции, без которых немислима жизнь нации.

Литература

1. Бочаров, В.А. Расстрел высшей школы. // Вестник Московского университета.-2005.-№1.-С.125-129.
2. Каримов, З. Болонский процесс и региональные вузы. // Alma Mater («Вестник высшей школы»).-2006.-№6.-С.48.
3. Миронов, В. Болонский процесс и национальная система образования. // Alma Mater («Вестник высшей школы»).-2006.-№6.-С.3-8.
4. Яблонскене, Н. Копия с отличием. // Поиск: еженедельная газета научного сообщества.-2007.-№7.-С.16.

Санина Ю.Н. ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Н.рук. Алимов А.Н.

В целях обеспечения единства экономического пространства в Российской Федерации осуществляется государственное регулирование предпринимательской деятельности. Одной из форм такого регулирования является лицензирование, установленное Федеральным законом "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 8.08.2001г. N 128-ФЗ. Федеральный закон провозгласил следующие принципы осуществления лицензирования:

- обеспечение единства экономического пространства на территории РФ;
- установление единого перечня лицензируемых видов деятельности;
- установление единого порядка лицензирования на территории РФ;
- установление лицензионных требований и условий положениями лицензирования конкретных видов деятельности;
- гласность и открытость лицензирования;
- соблюдение законности при осуществлении лицензирования.

В лицензионной деятельности отчетливо прослеживаются два параллельных направления: выдача лицензии и контроль над соблюдением лицензионных требований и условий. Лицензионный контроль проводится

лицензирующим органом в целях проверки полноты и достоверности сведений, представленных соискателем лицензии в заявлении и документах, возможности выполнения им лицензионных требований и условий, а также проверки сведений о лицензиате и соблюдения им лицензионных требований и условий при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

В настоящее время лицензии выдаются на девяносто восемь видов деятельности. К лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Российской Федерации и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием. Вид деятельности, на осуществление которого получена лицензия, может выполняться только получившим лицензию юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. За рассмотрение лицензирующим органом заявлений о предоставлении лицензий и за предоставление лицензий уплачивается государственная пошлина в размерах и порядке, которые установлены Налоговым Кодексом Российской Федерации.

Лицензирующие органы ведут реестры лицензий на виды деятельности, лицензирование которых они осуществляют. Устанавливают обязательные требования к лицензируемым видам деятельности, за исключением случаев, если в интересах сохранения государственной или служебной тайны свободный доступ к таким ресурсам в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничен.

Срок действия лицензии на настоящее время не может быть менее чем пять лет, а раньше, до принятия этого закона он составлял три года. Срок действия лицензии по его окончании может быть продлен по заявлению лицензиата. Продление срока действия лицензии осуществляется в порядке переоформления документа, подтверждающего наличие лицензии. Приостановление действия лицензии осуществляется лицензирующим органом в случае привлечения лицензиата за нарушение лицензионных требований и условий к административной ответственности в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Правительство Российской Федерации в соответствии с основными направлениями внутренней политики государства:

- утверждает положения о лицензировании конкретных видов деятельности;
- определяет федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие лицензирование конкретных видов деятельности;
- устанавливает виды деятельности, лицензирование которых осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Применительно к лицензированию отдельных видов предпринимательской деятельности одним из самых сложных является

вопрос об основаниях признания той или иной деятельности, подлежащей лицензированию. Главное, что ни в одном из актов, предусматривающем лицензирование, не дано обоснование, почему, в силу каких объективных или субъективных причин этот вид деятельности нужно лицензировать. В этой связи в плане совершенствования законодательства можно предложить рассматривать в качестве критериев признания того или иного вида деятельности, подлежащего лицензированию, наличие публичного интереса в отношении рассматриваемого вида деятельности. Этот интерес может обосновываться следующими соображениями:

- деятельность является опасной для неограниченного круга лиц, не участвующих в ее осуществлении (таковой является, например, захоронение отходов, сбросы загрязняющих веществ и проч.);

- деятельность вовлекает в свою среду неограниченный круг участников, включая их имущество, в производство (инвестиционные фонды, банковская деятельность и др.);

- деятельность является слишком доходной и подлежит в связи с этим повышенному налогообложению и дополнительному контролю (например, производство, хранение и оптовая продажа алкогольной продукции).

В системе лицензирования можно условно выделить два вида лицензионных объектов:

- собственно хозяйственная деятельность, которая не ограничена количественными критериями (например, строительство, перевозки и другие виды предпринимательства);

- отдельные хозяйственные операции, исчерпывающиеся однократным действием и имеющие количественные признаки (например, перевод капитала из Российской Федерации, практически весь экспорт и импорт сырья, технологий, научно-технической информации, лов рыбы, добыча животных и проч.).

Дальнейшее развитие лицензирования как формы государственного регулирования получит в связи с вступлением России в ВТО. Предприниматели надеются, что их российские лицензии будут соответствовать мировым стандартам.

Литература

1. Федеральный закон от 8 августа 2001г. N 128-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности".
2. Гущин А.В. Лицензирование в Российской Федерации. Правовые и организационные основы.

Раздел 8. Юриспруденция

Амелькина Е.В. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ⁶. Н.рук. Нудель С.Л.

Повышенный интерес, отмечаемый в последнее время, к исследованию процедуры экстрадиции, связан, прежде всего, с его «востребованностью» в практике международных отношений. Немалое значение институт экстрадиции имеет и для теории международного права, что обуславливается, в первую очередь, его тесной взаимосвязью с такими фундаментальными категориями как права человека, территориальное верховенство, гражданство и юрисдикция государств. И, безусловно, не стоит забывать об особом месте экстрадиции в международном уголовном праве. Более того, несомненно, обоснованным можно считать мнение В.П. Панова, который отмечает, что именно с выдачи преступников берёт своё начало международное уголовное право [1].

Необходимость теоретической разработки проблем института экстрадиции объясняется потребностями совершенствования механизма международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, расширением его границ, широкого распространения комплексного подхода к этим вопросам, материальным воплощением которого становятся разработка многосторонних конвенций, совмещение договорных и институциональных форм сотрудничества, согласование международно-правовых и внутригосударственных норм и механизмов, охватывающих уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты взаимодействия государств [2, С.185-186].

Обозначенная позиция приобретает всё большую актуальность в связи с увеличением числа совершения особо опасных преступлений, таких как террористические акты. Как свидетельствует мировая практика, террористы весьма умело используют пробелы в международном механизме выдачи, стремясь таким образом уклониться от экстрадиции и, следовательно, от уголовного преследования и уголовной ответственности. В связи с этим в последнее время на национальном и международном уровнях предпринимаются усилия с целью сужения и даже отказа от некоторых исключений в сфере правового регулирования экстрадиции. Примером подобной тенденции могут служить некоторые ограничения правила о невыдаче лиц, совершающих преступления политического характера, которые имели место в связи с принятием 15 мая 2003г. Дополнительного протокола к Европейской конвенции о борьбе с терроризмом, в котором расширяются правовые предпосылки экстрадиции (ст.ст.1,3) и создаются гарантии её законного осуществления (ст.ст.4,12). Более того, в рамках такого объединения, как Европейский союз, в связи с принятием 13 июня 2002г. Рамочного решения «О Европейском ордере на арест и процедурах

---

⁶ Статья выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта БелГУ №ВКАС 37-07 2007 год.

передачи лиц между государствами-членами» исключение политических преступлений из сферы экстрадиции вообще не будет применяться [3, С.4].

Экстрадиция как юридическая процедура, применяемая в межгосударственной практике, неразрывно связана с такой правовой категорией, как уголовная юрисдикция. Подобная взаимосвязь между двумя категориями обусловлена, прежде всего, тем, что без учёта юрисдикционных аспектов выдачу осуществить в принципе не представляется возможным.

Касаясь содержания понятия юрисдикции, следует отметить, что, как правило, она имеет территориальный характер, выражающийся в прямой зависимости предмета юрисдикции от его пространственного местонахождения, режима территории и разумности интересов той юрисдикции, которую стремятся осуществить. Наиболее ярко это проявляется в отношении уголовной юрисдикции, которая непреложно признаёт принцип принадлежности юрисдикции судам того места, где совершено преступление. Я. Броунли подчёркивает, что принцип, согласно которому юрисдикция принадлежит судам того места, где совершено преступление, получил всеобщее распространение [4, С.428-429].

Национальное уголовное законодательство в вопросах уголовной ответственности и наказания, как правило, исходит, прежде всего, из территориального принципа. Этот принцип является определяющим для правовых систем многих стран, в частности Российской Федерации, Азербайджанской республики, Франции, Турции и т. д.

Обратимся теперь к понятию экстрадиции или выдачи. Следует сразу сказать, что легитимное определение данного понятия отсутствует, поэтому мы с необходимостью обращаемся к теоретическим трудам.

Мы можем найти следующую дефиницию: экстрадиция – выдача одним государством другому лица для привлечения к уголовной ответственности [5, С.689].

Но наиболее универсальным и удачным, по нашему мнению, в данной области можно считать определение, сформулированное в решении Верховного суда США по делу *Terlinden v. Ames*, где указывается, что экстрадиция представляет собой передачу одной нацией другой лица, обвиняемого или осуждённого за преступление, совершённое за пределами собственной территории первой и в рамках территориальной юрисдикции требующей передачи стороны, которая компетентна судить и наказывать его [3, С.16]. Конституция РФ (ч. 1 ст. 61) устанавливает: «Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству» [6]. Это положение зафиксировано и в ч. 1 ст. 13 УК РФ «Граждане Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, в соответствии с ч. 1 ст. 12 УК подлежат уголовной ответственности по российскому законодательству» [7].

Ранее действовавшая Конституция (как и ч. 3 ст. 1 Закона РФ «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 года) тоже запрещала выдачу российских граждан, однако допускала исключения, если

такие исключения установлены законом или международным договором [8]. Часть 1 ст. 61 Конституции РФ никаких исключений не предусматривает: российские граждане никогда не должны выдаваться другому государству.

Однако не следует забывать, что выдача (экстрадиция) – один из основных видов международного сотрудничества по уголовным делам и наиболее сложный по исполнению правовой институт.

Унифицированных правил выдачи мировая практика не имеет.

В большинстве случаев обязательная выдача производится при наличии договора. Как правило, обязательной выдаче подлежат собственные граждане договаривающихся сторон, скрывшиеся на территории запрашиваемого государства после совершения преступления в стране своего гражданства.

Российская Федерация сотрудничает и имеет двусторонние договорённости в области выдачи преступников более чем с 30 странами. При отсутствии международного соглашения порядок выдачи таких лиц определяется обязательствами сторон на основе принципа взаимности. Это означает, что запросы об экстрадиции можно направлять и в те государства, с которыми нет договора о взаимной правовой помощи и которые не являются государствами – участниками международных конвенций и договоров.

Российская Федерация является участницей Европейской (Парижской) конвенции о выдаче преступников 1957г. и двух Дополнительных протоколов к ней [9, С.3 - 11, 19 - 28], Конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (вопросам выдачи посвящены ст. ст. 56 – 71) и Протокола к ней [10, С.3 - 28].

Несмотря на широкую нормативно-договорную базу и имеющиеся «традиции» по вопросам взаимодействия «юрисдикции» и «экстрадиции», как уже было отмечено, в юридической науке нет единого подхода к процедуре их эффективного взаимоконтроля. О том, что этот тезис остаётся актуальным и сегодня, свидетельствует правоприменительная практика американских судов. В частности, по одному из дел суд апелляционной инстанции США установил, что международное соглашение об экстрадиции, заключенное между США и Францией, противоречит четвёртой поправке к Конституции США, вследствие чего оно не нашло своего применения [11, С.32].

Подобные прецеденты, несомненно, противоречат основным началам международного права, согласно которым государство обязано следовать принятым на себя договорно-правовым обязательствам. Принцип «*acta sunt servanda*» следует толковать не только и не столько в узком, сколько в широком его значении, а именно должны соблюдаться все нормы международного права и вытекающие из них обязательства. Однако принятие государствами договорных обязательств не гарантирует эффективного функционирования системы международного правопорядка. Для этого необходимо также, чтобы поведение государств и других участников международного общения, их политика соответствовали принимаемым обязательствам [12].

На основании всего изложенного, хочется заострить внимание на том, что, несмотря на весьма серьёзные достижения в сфере сотрудничества государств в борьбе с преступностью, глубокий анализ ведущими исследователями международного права проблем эффективного взаимодействия в данной области, приходится констатировать отсутствие единообразного подхода в практической реализации такого важнейшего института международной уголовной юстиции как экстрадиция. Подобная ситуация, безусловна, детерминирована в первую очередь политическими причинами. Однако не меньшее значение имеет и дефицит нормативного регулирования данной процедуры. По нашему мнению, несмотря на существенную роль двусторонних соглашений, их место должно занять конвенционное регулирование. Это означает принятие всеобщей конвенции о взаимной правовой помощи государств и выдаче лиц, совершивших преступления. Подобная процедура, безусловно, должна происходить в рамках Организации Объединённых Наций как наиболее авторитетного международного органа кооперации государств. Также следует обратить внимание, что принятия подобного документа на международном уровне будет недостаточно. Для наиболее эффективного совершенствования механизма экстрадиции требуется внести поправки и в национальное законодательство. А именно включить в Уголовный кодекс Российской Федерации в ч.1 и ч.2 ст.13 дополнения и изменения и изложить статью в следующей редакции:

«1. Граждане Российской Федерации, совершившие преступления на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству, за исключением случаев предусмотренных международными конвенциями и договорами, ратифицированными Российской Федерацией.

2. Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, выдаются иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международными конвенциями и договорами, ратифицированными Российской Федерацией».

Указанные в предложенном варианте редакции оговорки на ратификацию международных соглашений по вопросам экстрадиции предполагают последовательное развитие имплементационного механизма норм международного уголовного права, ибо только подобным образом возможно реальное выполнение взятых на себя государством международно-правовых обязательств.

Литература

1. Панов В.П. Международное уголовное право. – М., 1997. – С.8; Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С.9-14.
2. Курс международного права: в 7 т. Т. 6: Отрасли международного права / И.Н. Арцибасов, И.И. Лукашук, Б.М. Ашавский и др. – М., 1992.
3. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М., 2005.

4. Броунли Я. Международное право. Кн. 1. – М., 1977.
5. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002.
6. Российская газета. – 1993. – № 237.
7. Собрание законодательства РФ. –1996. –№ 25. –ст. 2954.
8. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – ст. 2031.
9. Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 9.
10. Бюллетень международных договоров.– 1995.– № 2.
11. Зимненко Б.Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции: справочное пособие. – М., 2005.
12. Талалаев А.Н. Право международных договоров: Действие и применение договоров. – М., 1985; Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Заключение международных договоров. – М., 2004.

Иваныш С.В. КОНЦЕПЦИЯ ЗАКОНА «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ»⁷. Н.рук. Борисов Г.А.

Сейчас, когда правотворчество в Российской Федерации и ее субъектах переживает пик своей активности, как никогда нужны основы развивающейся правовой реформы. Важнейшее условие эффективного существования нормативных правовых актов - их иерархичность, системность, четкая логическая структура. Эти свойства изучались как в советском, так и в современном российском правоведении. Но, к сожалению, в настоящее время нигде на уровне федерального закона не определено: что такое «закон», что такое «подзаконный акт», их соотношение и юридическая сила.

Учитывая изменения, происходящие в последние годы в социальной и государственно-правовой жизни страны, а также с учетом зарубежного опыта и практики субъектов Российской Федерации в сфере действия законов указанной тематики, Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ существенно обновлена концепция предыдущего проекта Федерального закона "О нормативных правовых актах Российской Федерации", отвечающая требованиям современных социально-экономических и политических запросов.

Если на федеральном уровне снова подняли этот вопрос, то в Белгородской области в сентябре 2003 года соответствующий региональный закон был отменен. Он именовался «О законах Белгородской области и других нормативных правовых актах Областной думы». И просуществовал без малого девять лет. Причиной «отставки» стало желание властей избавиться от пут, сковывающих их законодательную деятельность, официально прозвучавшее как произошедшие изменения в федеральном законодательстве.

Таким образом, следует еще раз поднять вопрос о выработке и принятии единого правового акта по вопросам правотворчества. Акты,

---

⁷ Статья выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта БелГУ № ВКАС 34-07 2007 год.

регулирующие работу с нормативно-правовым массивом, активно внедряются в других субъектах Российской Федерации. Законы о нормативных правовых актах приняты и эффективно действуют в Республике Саха (Якутия), Тверской и Воронежской областях, Ставропольском крае и других субъектах РФ.

В настоящее время отсутствие закона компенсируется принятием иных актов, таких как Регламент ОД, приказы и инструкции исполнительных органов. Однако их эффективность недостаточна, так как они регулируют процессуальную сторону в отсутствие материальной, то есть формулируются правотворческие процедуры при отсутствии проработки понятийного аппарата вопроса.

Таким образом, бесспорной является необходимость принятия на региональном уровне закона "О нормативных правовых актах Белгородской области". Какая же сфера правового регулирования могла бы быть у этого закона?

1. Закон закрепил бы официальную систему, иерархию нормативных правовых актов Белгородской области. Благодаря иерархичности обеспечивается идея юридической силы нормативных правовых актов, без которой их система не в состоянии функционировать. А между тем имеются примеры неоднозначной практики проведения идеи единства правового пространства.

2. Закон определил бы виды правовых актов, которые вправе принимать законодательные и исполнительные органы государственной власти, тем самым, ограничив нормативные акты от ненормативных, правомерные от неправомерных.

3. Закон закрепил бы порядок внесения проектов нормативных правовых актов в областную думу, порядок рассмотрения в первом и последующих чтениях.

4. Закон позволил бы рассмотреть вопрос о планировании нормотворческой деятельности. Планирование позволяет вести подготовку нормативных правовых актов по наиболее актуальным направлениям, устанавливать последовательность в подготовке этих актов, определять форму и основные этапы их разработки и принятия; усилить контроль своевременности и качества подготовки проектов нормативных правовых актов. Определение таких элементов нормотворчества, как цель, прогнозирование, планирование, чаще всего включается в Регламент представительного органа, так как он является основным документом, определяющим правотворческую деятельность. Но принятие закона в этой сфере повысило бы качество правотворческой деятельности, поскольку придало бы ей более организованный и целенаправленный характер.

5. Неотъемлемым элементом законотворчества является порядок принятия, подписания, официального опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов. Новый закон мог бы более четко закрепить весь законотворческий процесс, вплоть до принципов исчисления сроков

вступления законов в силу после их официального опубликования (что весьма важно в правоприменении).

Законотворчество - сложный, трудоемкий процесс. Здесь есть свои закономерности, особенности, тесно связанные с жизненным укладом страны, традициями и национальными особенностями государства. Несоответствующие этим стандартам законы не работают, поэтому законодатели и вынуждены их менять и отменять.

6. Закон разъяснил бы правила законодательной техники. Единство правовой системы не в последнюю очередь обеспечивается единством терминологии, языка законотворчества, едиными стандартами оформления законов. Высокий технико-юридический уровень нормативно-правовых актов - один из ключевых показателей правовой культуры общества. В этой сфере накопилась масса проблем. Если на федеральном уровне давно все устоялось, то каких-либо стандартов оформления регионального законодательства не существует, и здесь царит настоящая неразбериха.

7. Закону явно бы не помешали статьи об ответственности за принятие ненормативных актов, что ограничило бы количество таких законов и повысило уровень ответственности законодателей

Могут возникнуть сомнения, стоит ли заниматься систематизацией нормативных правовых актов сейчас, когда их массив окончательно не сформировался и постоянно меняется. Думается, что стоит, по двум причинам. Во-первых, закон бы позволил привести в порядок правовые акты регионального уровня. Во-вторых, систему правового регулирования лучше изначально формировать в системном виде, по заранее отработанному плану, тогда будет меньше хлопот в будущем.

Литература:

1. О проекте федерального закона N 96700088-2 "О нормативных актах Российской Федерации": Государственной Думы РФ от 12.05.2004 г. N 491-IV ГД.
2. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону: Постановление Пленума ВС РФ от 27.04.1993 г. N 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1993. - N 7.
3. Бошно, С.В. Понятийные и технико-юридические проблемы подзаконных актов / С.В. Бошно // Журнал российского права. - 2004. - N 12.
4. Студеникина, М.С. Вступление федерального закона в силу: правовое регулирование и практика / М.С. Студеникина // Журнал российского права. - 2000. - N 7.

Питинова Т.Н. ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ. Н.рук. Бакирова Е.Ю.

Каждый человек обладает правосознанием независимо от того, знает он об этом или не знает и как относится к нему - дорожит им, слушает его или нет.

Как форма или область сознания, правосознание отражает правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных

ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях [4, с. 379]. Правовое сознание служит источником правовой активности и внутренним регулятором юридически значимого поведения или механизмом его осуществления.

Большинство исследователей выделяет следующие основные функции правосознания: познавательную, оценочную и регулятивную [4, с. 384; 5, с. 536]. Все другие практически охватываются ими, например, информативная или прогностическая и др.

Познавательной функции соответствует определенная сумма юридических знаний (идей, категорий, взглядов, представлений и т. п.), являющихся результатом интеллектуальной (мыслительной) деятельности и выражающихся в понятии «правовая подготовка». Знания всегда вызывают у человека определенное отношение, т. е. оцениваются.

Оценочная функция вызывает к жизни определенное эмоциональное отношение личности к разным сторонам и явлениям правовой жизни на основе опыта и правовой практики.

Регулятивная функция правосознания осуществляется посредством правовых установок и ценностно-правовых ориентаций, синтезирующих в себе все иные источники правовой активности. Это позволяет определять в целом роль правосознания как внутреннего, личностного механизма регулирования поведения (деятельности) людей в юридически значимых ситуациях.

Известны различные виды правосознания. По субъектам правовое сознание подразделяется на индивидуальное, групповое и общественное [4 с. 387]. Индивидуальное и групповое правовое сознание носит общественный (общесоциальный) характер. Общественное и групповое правосознание не существует вне индивидуального.

С точки зрения глубины отражения правовой действительности обычно выделяют три уровня правосознания: обыденное (эмпирическое), научное (теоретическое) и профессиональное [4, с. 387; 5, с. 564-565]. Обыденное правосознание складывается стихийно, под влиянием конкретных условий жизни, личного жизненного опыта и правового образования, доступного населению. Оно отражает непосредственно воспринимаемые конкретные правовые явления и наиболее явно проявляется на индивидуальном и групповом уровнях.

Научное (теоретическое) правосознание в отличие от обыденного формируется на базе широких и глубоких правовых обобщений, знания закономерностей и специальных исследований социально-правовой действительности. Именно научное правосознание является непосредственным источником правотворчества, служит совершенствованию юридической практики.

Профессиональное правосознание - это правовое сознание юристов. В его содержание наряду с квалифицированными научно обоснованными суждениями, выводами, закономерностями входит умение применять право.

Понятие правосознания тесно связано с понятием правовой культуры.

Как отмечает Р.С. Байниязов, правовая культура является особым качественным состоянием правосознания, реализуемым посредством т.н. правовой ментальности, т.е. духовно-правовой психологической инварианты, имеющей консервативные формы воспроизводства присущих ей ценностей [1, с. 31].

Традиционно правовая культура рассматривается как особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям [5, с. 575].

Правовая культура общества предстает как разновидность общественной культуры, отражающей определенный уровень правосознания и законности, совершенства законодательства и юридической практики, охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права. Ее элементами выступают составляющие позитивную правовую реальность обстоятельства. Она пронизывает само право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, законотворческую и правоприменительную, а также иную правовую деятельность, всю позитивную юридическую действительность в функционировании и развитии ее составных частей.

Правосознание в своей структуре содержит правовую идеологию или познавательную, когнитивную сторону (знания, идеи, взгляды и т. д.) и правовую психологию или социально-психологическую, эмоционально-волевою сторону (переживания, чувства, привычки, убеждения и пр.), т.е. правовоззрение.

Специфика правосознания по сравнению с другими сферами или областями сознания (политическим, нравственным, эстетическим и т. д.) составляет осознание и переживание связанности явлений и процессов с юридическими последствиями, соотнесение их с правовым регулированием, с юридическими правами, обязанностями и санкциями.

Российское правовое сознание представляет собой неоднозначный, чрезвычайно сложный, противоречивый, а вместе с тем оригинальный, самобытный социально-правовой феномен. Можно выделить следующие основные особенности российского правосознания:

1. Юридический менталитет российского общества изначально отличался небрежным, отрицательным отношением к праву (правовой нигилизм). Данный вид правового нигилизма представляет реальную опасность для духовной культуры общества. Нигилизм юридического менталитета российского этноса существенным образом тормозит развитие правовой культуры, права, правопорядка, законности, что на фоне общего социального, духовно-нравственного, культурного кризиса нашего общества и государства лишь осложняет ситуацию в стране. Нужен необходимый противовес коллективистским, антииндивидуалистическим импульсам и тенденциям, ведущим к правовому нигилизму [3, с. 11].

2. Российско-правовой ментальности органично присущ этатизм, о чем свидетельствует вся история России. Чрезмерная, неоправданная ориентация

на государственную власть есть характерная черта отечественной ментальности, показывающая ее не в лучшем свете по сравнению с западным правосознанием и менталитетом. В российском обществе индивид не обладает тем чувством позитивной правовой ответственности и долга, которое характерно для граждан западноевропейских демократий, что существенно затрудняет общероссийский правовой прогресс.

3. Современное российское правосознание находится в процессе искания новых установок. В данный момент отечественная ментальность характеризуется упадническими настроениями, склонностью к социальной панике и страху, отчаянием, неверием в собственное будущее.

4. Специфика российской ментальности проявляется также во взаимодействии с юридической культурой общества, в характерном образе восприятия правовых ценностей. Умственно-психологические структуры отечественной юридической ментальности, с одной стороны, связаны с правовой культурой общества, с другой - неадекватно воспринимают ее ценности.

5. На этом фоне проявляется наивное, ничем не оправданное, идеализированное восприятие значения права в общественной жизни. С одной стороны, россияне в целом не испытывают в отношении права закона особых положительных эмоций и чувств, настроений и переживаний В. Н. Синюков пишет: «Русское правовое сознание не может сделаться подвластным праву как форме, пусть даже определяемой рационально выведенной естественной необходимостью» [2, с. 54].

6. Российская юридическая ментальность неоправданно политизирована. Такое положение объясняется излишней политичностью нынешнего российского общества, наивной верой народа в популистские лозунги и призывы.

7. Современному российскому менталитету присуща эклектичность воззрений, представлена взглядов, идей и т. п. Для него характерна идеологическая сумбурное непостоянство и непоследовательность экономических, политических, правовых и иных взглядов. [1, с. 38-41].

Свойственны ли эти особенности правовой культуры современной молодежи, будущим творцам истории? На этот вопрос мы попытались ответить, проведя небольшое тестирование среди студентов БелГУ. Опросом было охвачено около 100 молодых людей от 17 до 21 года.

Полученные результаты интерпретируются следующим образом. Вопрос об источнике формирования правовой культуры выявил, что главным источником большинство респондентов считают семью (более 60% опрошенных), затем университет (20%), политические партии и общественные организации (7%), и, наконец, школу (5%). Полученные данные свидетельствуют о том, что университет играет далеко не последнюю роль в формировании правовой культуры, хотя, несомненно, лидирующая роль принадлежит семье.

Однако лишь половина опрошенных не совершали правонарушений, а из оставшейся половины только 23% понесли за это наказание. Возможно,

этим фактом и объясняется недоверие к правоохранительным органам большинства респондентов (51%). 40% студентов склонны доверять правоохранительным органам, а 9% сомневаются в ответе.

На вопрос, как поступить, если вы пострадали от действий правонарушителей или стали свидетелем правонарушения, лишь 37% ответили, что надо сразу же обратиться в правоохранительные органы. 40% респондентов, надеются лишь на свои силы, и попытались бы самостоятельно разобраться с нарушителями закона. Остальные 23% ответили, что будут бездействовать, так как считают все усилия по поимке и наказанию нарушителей напрасными. Возможно, одной из причин такой ситуации является убеждение, что правоохранительные органы не в силах поймать и наказать правонарушителей, или потеря веры в силу закона, то есть правовой нигилизм. Однако были и парадоксальные ответы, когда респонденты отвечали, что доверяют правоохранительным органам, но в случае если пострададут от правонарушения, попытаются разобраться во всем собственными силами.

Уверены, что с Конституцией и основными положениями различных отраслей законодательства студенты уже познакомились, а читали ли студенты Устав Университета? Положительно на этот вопрос ответили 27% респондентов. Может быть, этот опрос подвигнет и остальных к прочтению Устава. Конечно, для того чтобы в полной мере овладеть правовыми знаниями, нужно не только знать существующие законы, но и следить за принятием новых. Только 52% респондентов заявили, что следят за правотворчеством, остальные 48% изменениями в законодательстве не интересуются.

На вопрос, о намерении голосовать на ближайших выборах, «да» ответили 80% опрошенных, 3% отдадут свой голос, если за это им вручат подарок, а 17% не намерены голосовать. Эти результаты свидетельствуют о довольно высокой политической активности студентов.

В тесте так же был поставлен один из актуальных, на наш взгляд, вопросов: о патриотизме. Мнения разделились примерно пополам, хотя были и те, кто еще не определился, считать ли себя патриотом. На мой взгляд, лишь человек, считающий себя патриотом, обладает действительно высоким уровнем правовой культуры, так как не только стремится исполнять законы, но и в полной мере уважает их по собственным внутренним убеждениям.

Наконец, последний вопрос теста должен был выявить мнения студентов относительно изменений в уровне правовой культуры. Здесь мнения разделились: 45% респондентов ответили, что он не изменился за последнее время, 30% полагают, что улучшился, а 25% заметили ухудшение уровня.

Итак, как видно из проведенного опроса, совершенствование личной правовой культуры требует постоянного труда, освоения большого массива юридических знаний. Без упорного самообразования вряд ли возможны успехи на этом пути. Мы живем во время радикальных социальных и экономических перемен, отсюда и быстрая сменяемость и обновляемость

законов. Учебное заведение не может дать знания права на всю оставшуюся жизнь. Только сам человек, ощущающий себя гражданином, обладающий живым умом и стремящийся активно участвовать в возрождении России, способен вывести свою правовую культуру на высокий уровень.

Литература

1. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Известия ВУЗов. Правоведение. - 2000. - № 2.
2. Синюков В. Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994.- 449 с.
3. Скэнлан Дж. П. Нужна ли России русская философия? // Вопросы философии. - 1994.- № 1.
4. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. - М., 1998. – 504 с.
5. Матузова Н.И. Малько А.В. - Теория государства и права. Курс лекций. М., 1999. – 634 с.

Польщикова А.Е. ДОГОВОР НАЙМА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ⁸. Н.рук. Тычинин С.В.

Договор найма специализированного жилого помещения достаточно новый вид договора в жилищном праве. В настоящее время существует 7 видов жилых помещений относящихся к специализированному жилищному фонду. Глава 10 раздела IV Жилищного Кодекса РФ [1] впервые вводит на федеральном уровне комплексное правовое регулирование режима предоставления специализированных жилых помещений и пользования ими. В прежнем законодательстве выделяли только служебные помещения и жилые помещения в общежитиях, после также стали выделять фонд жилья для временного поселения.

Данный вид договора малоизучен в теории жилищного права, в сравнении, например, с договором социального найма. В связи с чем, целью нашего исследования стало изучение правовой природы, сущности и содержания договорных отношений, возникающих при предоставлении и использовании специализированных жилых помещений, а также практические проблемы их реализации. Достижению поставленной цели способствовало решение таких задач, как исследование основных гражданско-правовых характеристик договора найма специализированного жилого помещения, а также исследование существенных условий данного договора. *Объектом* исследования является договор найма специализированного жилого помещения.

По договору найма специализированного жилого помещения одна сторона - собственник специализированного жилого помещения или уполномоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) данное жилое помещение за плату во владение и пользование для временного проживания в нем (ст. 100 ЖК РФ).

---

⁸ Статья выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта БелГУ № ВКАС 36-07 2007г.

Следуя обязанности закрепленной в п.8 ст.100 ЖК РФ Правительство РФ утвердило типовые договоры найма специализированных жилых помещений [2].

Правоотношения, возникающие из этого договора, как правило, носят срочный характер, но истечение этого срока определяется не годами или месяцами, а указанием на событие (окончание учебы, увольнение со службы и т.п.). Из договора найма специализированного жилого помещения возникает право владеть и пользоваться помещением, которое вместе с тем значительно уже по содержанию, чем право, возникающее из договоров социального или коммерческого найма. В то же время при регулировании содержания правоотношений, возникающих из договора найма специализированного жилого помещения, законодатель использует отсылку к нормам о договоре социального найма (например, к статье 65, к частям 3 и 4 статьи 67 и к статье 69 ЖК РФ).

Определенное сходство между коммерческим, социальным наймом и наймом специализированного жилого помещения требует выяснения их соотношения. Представляется, что, в сущности, они представляют собой три разновидности договора найма жилого помещения (глава 35 Гражданского кодекса РФ). К договору социального найма нормы главы 35 ГК РФ подлежат применению в силу прямого указания статьи 672 ГК. В свою очередь, возможность субсидиарного применения гражданского законодательства (в том числе главы 35 ГК РФ) к отношениям, вытекающим из договора найма специализированного жилого помещения, заложена в статье 7 ЖК РФ [3].

Положения ЖК РФ о договоре найма специализированного жилого помещения подлежат применению ко всем видам специализированного жилья за исключением жилых помещений для социальной защиты отдельной категории граждан (ст.98 ЖК РФ).

Договор найма специализированного жилого помещения заключается на основании решения о предоставлении такого помещения. Все виды договора найма жилых помещений в специализированном жилищном фонде могут быть заключены только в письменной форме. Такие договоры заключаются в простой письменной форме, нотариальная форма в указанных случаях не требуется. В случае несоблюдения простой письменной формы сделки применяются последствия, предусмотренные ст. 162 ГК РФ. Обязательность письменной формы договора найма специализированного жилого помещения установлена п.7 ст.100 ЖК РФ. В большинстве случаев такой договор оформляется в виде единого документа, подписанного обеими сторонами. Однако закон не воспрещает заключить договор найма специализированного помещения и путем обмена соответствующими документами (оферта и акцепт), каждый из которых подписан одной из сторон.

Права нанимателя специализированного жилого помещения ограничены, он не вправе осуществлять обмен предоставленного ему специализированного жилого помещения (в т.ч. на другое

специализированное жилое помещение), сдавать его в поднаем. Естественно, что такие жилые помещения не могут быть также переданы нанимателем другому лицу по договорам аренды, доверительного управления и т.п., поскольку соответствующие правомочия могут принадлежать только собственнику.

В пункте 3 ст. 100 ЖК РФ содержится норма том, что в договоре найма специализированного жилого помещения определяются предмет договора, права и обязанности сторон. На наш взгляд, это норма не несет большой смысловой нагрузки. Ведь ни один договор нельзя заключить, не определив его предмет, а так же — права и обязанности сторон. Можно, по-видимому, предположить, что законодатель в п.3 перечислил существенные условия договоров найма специализированного жилого помещения. Однако такого договорного условия, как «права и обязанности сторон» вообще не существует. Есть отдельные условия о сроке договора, о его цене и т.п., причем все они понимаются сквозь призму соответствующих прав и обязанностей сторон (например, право считать себя свободным от договорных обязательств по истечении определенного срока или обязанность уплатить договорную цену). Но не может носить характер существенного условие о «правах и обязанностях сторон». Ведь смысл придания существенного характера тому или иному условию договора заключается в том, что в его отсутствие сделка не будет считаться заключенной. Какие же именно права и обязанности сторон необходимо включить в договор найма специализированного жилого помещения, чтобы он считался заключенным? Достаточно ли одной - двух обязанностей и корреспондирующих им прав? Или их число должно быть гораздо большим? Ведь исчерпывающего перечня всех возможных прав и обязанностей, которые стороны могли бы включить в такой договор, просто не существует. Таким образом, условие о «правах и обязанностях» сторон нельзя понимать, как указание на их существенный характер в качестве договорных условий [4].

Предмет договора определен в п.1 ст.100 ЖК РФ как «помещение», а правомочия нанимателя в отношении предмета договора определяются как «владение и пользование», что не во всех случаях соответствует действительности. Так, в случае проживания в общежитиях (ст.94 ЖК) предметом договора, очевидно, может выступать не только помещение, но и его часть (часть комнаты - «койко-место»), определенная количественными показателями - площадью, исчисляемой в квадратных метрах. В этом случае не приходится говорить и о «владении» помещением, поскольку никакого хозяйственного господства над ним гражданин, проживающий в комнате общежития вместе с другими одинокими гражданами, осуществлять не может.

Как и в договорах социального найма, предметом договоров найма специализированных жилых помещений могут выступать только изолированные, но не смежные помещения. Несмотря на отсутствие специальных указаний об этом в главах 9 и 10 ЖК РФ, общее определение жилого помещения, данное в п.2 ст.15 ЖК, в полной мере распространяется и

на помещения специализированные. Помещения вспомогательного использования, а также общее имущество в многоквартирном доме (п.2 ст.62 ЖК) не могут быть самостоятельным предметом договора найма специализированного жилого помещения.

К пользованию жилыми помещениями, предоставленными по договорам найма специализированных жилых помещений, применяются отдельные правила о договоре социального найма, указанные в п. 5 ст. 100 ЖК РФ. Пункт 5 ст. 100 ЖК РФ содержит две отсылочные нормы, определяющие правовой режим специализированных жилых помещений - служебных, с одной стороны, и всех иных - с другой.

Пользование служебными жилыми помещениями членами семьи нанимателя осуществляется аналогично пользованию жильем членами семьи собственника помещения (п.2-4 ст.31 ЖК). Тогда как права членов семьи нанимателя иных специализированных жилых помещений определяются аналогично правам членов семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма (ст.69 ЖК).

Правила ст.69 ЖК РФ подлежат применению к пользованию жилыми помещениями в семейных общежитиях, где наниматель с членами семьи занимает изолированное помещение [5].

Поскольку надлежащее исполнение условий договора найма специализированного жилого помещения является обязанностью не только нанимателя, но и проживающих совместно с ним членов его семьи, п.6 ст. 100 требует поименного перечисления их в таком договоре.

Необходимо обратить внимание на то, что данная норма нуждается в ограничительном толковании. Ведь наймодателю юридически безразличен состав семьи нанимателя. Какие бы то ни было юридические последствия закон связывает только с действиями тех членов семьи нанимателя, которые проживают совместно с ним в помещении, являющемся предметом соответствующего договора.

Обратим внимание, что ЖК РФ не содержит положений об изменении договора найма специализированного жилого помещения. Однако это не означает, что такой договор не может быть изменен. В ст. 450-453 ГК РФ установлены общие правила об изменении любых гражданско-правовых договоров, которые могут быть применены и к любому договору найма специализированного жилого помещения.

В заключении мы можем сделать вывод, что договор найма специализированного жилого помещения является консенсуальным, взаимным, возмездным. В качестве существенных условий договора найма специализированного жилого помещения следует рассматривать лишь условия о предмете, цене и сроке договора.

Литература

1. Жилищный кодекс РФ. ФЗ от 29.12.2004 № 189-ФЗ // Российская газета.- 12.01.2005. - № 1.
2. Об утверждении правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений.

Постановление Правительства РФ от 26.01.2006 N 42 // Собрание законодательства РФ.- 06.02.2006.- N 6.- ст. 697.

3. Михеева Л.Ю. Система прав граждан на жилые помещения в свете реформы жилищного законодательства// Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2005.

4. Постатейный комментарий к ЖК РФ/ Под ред. О.А.Городова. - М.: ООО "ТК Велби": Изд-во Проспект, 2005.

5. ЖК РФ не предусматривает наличие семейных общежитий. Вместе с тем указание о применении правил ст. 69 к общежитиям (в ст.100 общежития не обозначены как исключение) позволяют вести речь об определенной регламентации вопросов в отношении семейных общежитий. См. также ст.7 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ».

Попова О.О. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ КоАП РФ В ЧАСТИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА. Н.рук. Попов О.В.

В современном обществе выборы в органы власти представляют собой крупное социально-политическое мероприятие, основной целью которого является воспроизводство политической элиты, легитимное воссоздание общественного представительства в системе государственного руководства и управления. Кроме того, в статье 3 Конституции России прямо зафиксировано, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». [1]

В этой связи правовая защита одного из важнейших прав граждан, то есть права осуществлять непосредственное участие в управлении государством (в том числе и через своих представителей), на наш взгляд, нуждается в эффективной системе правовых норм, являющихся охранительными в сфере исследуемых нами общественных отношений. Такими нормами можно с уверенностью признать нормы статей, систематизированных в главе 5 КоАП РФ. С момента принятия данного Кодекса существенно изменилось избирательное законодательство, как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Это связано с изменением общественных отношений и, прежде всего, в социально-политической сфере. Безусловно, юридический анализ, а также практика применения новых норм избирательного законодательства заслуживает тщательного научного исследования. В своей работе мы попытались рассмотреть лишь некоторые проблемы, связанные с применением административного законодательства в целях предупреждения и пресечения административных правонарушений в сфере избирательного процесса.

По нашему мнению, законодатель своевременно изменил ранее действовавшую редакцию статьи 79 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Ранее в

данной статье устанавливался перечень правонарушений, за совершение которых наступала уголовная, административная и иная юридическая ответственность. И таким образом, происходило дублирование различных нормативно-правовых актов, в том числе и КоАП РФ. В действующей редакции эта статья предусматривает, что «ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах устанавливается федеральными законами» [2]. Это позволит правоприменителю более качественно и оперативно применять существующие нормы административного законодательства и, таким образом, предупреждать и пресекать правонарушения, совершаемые в исследуемой нами сфере.

Зачастую существует проблема реагирования на выявленное правонарушение на стадии его возбуждения. То есть должностные лица либо уполномоченные органы, указанные в КоАП РФ, при наличии всех признаков противоправного административного деяния, которое неподведомственно данным правоприменителям, ограничиваются, в лучшем случае, только составлением протокола об административном правонарушении, не заботятся при этом о закреплении доказательств по делу, осуществляют поверхностный опрос правонарушителей, иных участников административного расследования. Естественно, качество такого материала по делу об административном правонарушении на стадии рассмотрения и принятия решения не выдерживает никакой критики.

В соответствии со статьями 28.3, 28.4 и 23.1 КоАП РФ полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.1 – 5.26 КоАП РФ, имеются у шести видов органов:

- судьи (по 24 составам правонарушений)
- прокуроры (по 6 составам)
- члены избирательных комиссий с правом решающего голоса (по 12 составам);
- должностные лица органов внутренних дел (по 8 составам);
- должностные лица, уполномоченные в области печати и СМИ (по 4 составам);
- инспектора Счётной палаты Российской Федерации (4 состава). [3]

Считаем необходимым внести изменения в статью 28.3 КоАП РФ, содержащую перечень органов и должностных лиц, уполномоченных только составлять протоколы об административных правонарушениях, в части наделения полномочиями по рассмотрению этих административных дел.

В этой связи необходимо согласиться с мнением В.В. Дахнова о том, что задачей всех уполномоченных органов и должностных лиц является обеспечение реальной взаимопомощи в тех случаях, когда ими выявляется факт правонарушения, по которому возбудить дело уполномочено иное должностное лицо. А заключается эта помощь в своевременном

уведомлении о подобном факте, сборе и направлении всех имеющихся подтверждающих документов и материалов. [4, с. 111]

Помимо предложенных нами изменений процессуальных норм в целях эффективной борьбы с правонарушениями в сфере избирательного процесса по нашему мнению необходимо внести следующие изменения и в материальные нормы КоАП РФ:

а) дополнить ст.ст. 5.12, 5.16, 5.18 КоАП РФ в соответствии со ст.ст.3.3 ч 2, 3.7 КоАП РФ дополнительным видом административного наказания - конфискация предмета административного правонарушения;

Санкции данных статей предусматривают в качестве наказания лишь штраф. Представляется, что изготовленные анонимные агитационные материалы; предоставляемые избирателям подарки, денежные средства (в нарушение законодательства о выборах), незаконно используемые кандидатом должны быть конфискованы с последующим уничтожением агитационных материалов (в целях недопущения их распространения) и поступлением подарков, денежных средств и т.д. в доход государства.

б) дополнить ст.ст. 5.21, 5.22, 5.23, 5.24, 5.25 КоАП РФ в соответствии со ст.ст.3.3 ч.1, 3.11 КоАП РФ основным видом административного наказания - дисквалификация;

На наш взгляд, для данных составов правонарушений применение лишь штрафных санкций является явно недостаточным. Для таких правонарушений, как несвоевременное перечисление средств избирательным комиссиям, кандидатам, избирательным блокам, избирательным объединениям; незаконная выдача гражданину избирательного бюллетеня; изготовление неучтённых тиражей бюллетеней для голосования либо сокрытие остатков бюллетеней; нарушение председателем или членом избирательной комиссии установленного законом порядка подсчёта голосов; непредоставление сведений об итогах голосования или о результатах выборов в качестве наказания, применяемого к должностным лицам, должна быть предусмотрена дисквалификация. Применение данного вида наказания позволит рассматривать перечисленные выше правонарушения только в судебном порядке, что, на наш взгляд, значительно сократит их число.

в) дополнить ст.5.14 КоАП РФ в соответствии со ст.ст.3.3 ч 1, 3.9 КоАП РФ основным видом административного наказания - административный арест;

Умышленное уничтожение или повреждение информационных либо агитационных материалов должно караться, по нашему мнению, административным арестом, так как подобные правонарушения можно квалифицировать в соответствии со ст.20.1. как мелкое хулиганство (действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан). Целесообразно будет, в этой связи, применение более строгого наказания.

Большая часть наших предложений по изменению законодательства связана с ужесточением ответственности за правонарушения. Объясняется

это тем, что рассматриваемые нами правонарушения относятся к правонарушениям, посягающим на права граждан. Необходимость особой защиты данного вида прав подчёркивалась неоднократно в различных источниках и сомнению не подвергается. Это связано с приоритетом личности в нашем государстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: от 12.12.1993/ Российская газета № 237-1993.-25 декабря - ст. 1, 3, 10 и др.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ [Текст]: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ/ Российская газета № 106-2002.-15 июня (статья в ред. Федерального закона от 21.07.2005 N 93-ФЗ)
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях [Текст]: федеральный закон от 30.12.2001 № 195 ФЗ/ Российская газета № 256-2001.-31 декабря.
4. Дахнов В.В. Ответственность за нарушения избирательного законодательства, практика взаимодействия правоохранительных органов и избирательных комиссий по пресечению и предупреждению нарушений законодательства о выборах. Оценки, предложения. [Текст] // Материалы научно-практической конференции по теме «Состояние, перспективы и предложения по совершенствованию избирательной системы, избирательного законодательства и практики его применения», состоявшейся 22.12.2004 года в городе Белгороде. – 2004. - Белгород. - С. 111 - 115.

Раздел 9. Медицина. Фармацевтика

Бокова Е.С., Жернова М.Г. МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЛОТРАНСПЛАНТАТОВ В ХИРУРГИИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА. Н.рук. Должиков А.А.

Оптимизация способов хирургического лечения язвенной болезни, осложненной перфорацией, остается до настоящего времени серьезной проблемой. Радикальные вмешательства неприемлемы в условиях перитонита, а применение двурядных швов чревато развитием рубцовой деформации и стеноза при пилоро-дуоденальной локализации язв. Аппликационные способы укрепления швов при ушивании язвенных перфораций не нашли широкого применения. Относительно возможности использования синтетических сетчатых материалов при операциях на органах брюшной полости позиции до сих пор не определены. Имеются лишь единичные морфологические исследования реакции тканей на различные виды синтетических сеток, используемых для герниопластики [1].

Нами проведено экспериментальное исследование применения полимерной сетки «PROLENE» фирмы «Этикон» при ушивании перфоративных язв желудка. Эксперимент выполняли на 54-х половозрелых лабораторных крысах и крысах линии «Август» обоого пола, массой 150-200г. Все хирургические вмешательства и выведения животных из эксперимента выполнены с соблюдением «Правил обращения с

лабораторными животными», с выполнением болезненных процедур под масочным эфирным наркозом.

Животные разделены на 3 серии: 1) моделирование ацетатной хронической язвы железистой части желудка по Okabe; 2) моделирование хронической язвы железистой части желудка с подшиванием к серозной оболочке полимерной сетки «PROLENE»; 3) моделирование хронической язвы железистой части желудка с перфорацией, суточным перитонитом и закрытием зоны перфорации сеткой.

Через 7 суток после моделирования язвы при внешнем осмотре на слизистой оболочке определяется дефект с характерными признаками хронической язвы. Диаметр дефекта до 0,5 - 0,6 см, края его валикообразно приподняты, покрытое дно представлено зеленовато-желтыми тусклыми гнойно-некротическими массами. Со стороны серозной оболочки на данном сроке эксперимента наблюдались слабо выраженные рыхлые сращения с большим сальником, висцеральной поверхностью печени и прилежащими петлями тонкой кишки. При микроскопических исследованиях во всех случаях обнаружены изменения с типичной картиной хронических язв желудка в фазе обострения. В части случаев наблюдалась пенетрация язв в печень. Заживление язв с типичными для него морфологическими изменениями происходило к 30 суткам эксперимента. В итоге заживления на поверхности слизистой оболочки макроскопически определялись слабо выраженные плоские белесые участки слизистой оболочки. В брюшной полости умеренно выраженные, легко разделяющиеся сращения желудка с прилежащими органами. В эксперименте с подшиванием полимерной сетки как непосредственно после моделирования язвы, так и в условиях перитонита суточной давности, не выявлено признаков влияния эндопротеза на течение язвенного процесса. Морфологические изменения в сопоставимые сроки были аналогичны таковым в контрольной серии с моделированием язвы без подшивания. Наличие его в брюшной полости также существенно не влияло на характер и выраженность спаек между органами брюшной полости. Через 14 суток область язвы представлена щелевидным дефектом слизистой оболочки с умеренной лейкоцитарной инфильтрацией краев и мелкими фрагментами некротических масс. Дно дефектов находилось на уровне склерозированной мышечной пластинки. Желудочные ямки в краях остаточных язвенных дефектов удлинены, расширены, с гиперплазированным эпителием. Железы с выраженной перестройкой по пилорическому типу. Вокруг подшитого к желудку сетчатого эндопротеза наблюдается выраженная отграничительная реакция в виде четкой фиброзной капсулы с обилием молодых фибробластов и единичными мелкими очагами лейкоцитарной инфильтрации. Заметные воспалительные изменения наблюдались лишь в местах подшивания сетки, вокруг нитей шовного материала, особенно при их полифиламентной структуре. На 21-30 сутки только в одном случае имелся поверхностный дефект слизистой оболочки по типу острой эрозии. В окружении аллотрансплантатов наблюдались выраженные фиброзные изменения с

инкапсуляцией элементов сетки. В окружающей их соединительной ткани преобладали зрелые коллагеновые волокна. Клеточный состав скудный, представлен зрелыми фибробластами, единичными макрофагами, практически без воспалительной инфильтрации. Между сеткой и слизистой оболочкой сформирован слой фиброзной ткани с включениями остатков мышечной оболочки, а просвет желудка в месте бывшего язвенного дефекта, таким образом, надежно изолирован. Спаечный процесс выражен слабо. Спустя 3 месяца после подшивания эндопротезов как в «чистых» условиях, так и на фоне суточного перитонита зона моделированной язвы макроскопически определялась с трудом, в виде слабо заметных белесоватых сглаженных очагов на слизистой оболочке. Микроскопически в зоне моделированных язв выявились дисрегенераторные изменения: гиперплазия и кистозное расширение ямок, перестройка желез по пилорическому типу. Элементы сетки полностью инкапсулированы, воспалительные изменения вокруг них выражены минимально. Через 4 месяца зона моделирования язв макроскопически неразличима и определяется только при микроскопическом исследовании в виде очагов пилорической перестройки и хаотичного расположения желез, мелких участков склероза стенки желудка. Элементы сетки заключены в плотную соединительнотканную капсулу с четкими границами от окружающих структур, без значимых воспалительных изменений, с наличием единичных гигантских клеток инородных тел, находящимися в области резорбированного шовного материала. Значимых спаечных изменений в брюшной полости не наблюдалось. Имевшиеся спайки легко разделялись тупым путем. Анатомическая форма желудка, ширина его просвета и проходимость пилоро-дуоденального перехода обычные.

Полученные в эксперименте данные указывают на возможность применения синтетических эндопротезов при ушивании перфоративных язв желудка и необходимость продолжения разработки клинических и технических аспектов данной проблемы.

Литература

1. Дубова Е.А., Щёголев А.И. Количественная характеристика клеточной реакции на полипропиленовые эндопротезы //Верхневолжский медицинский журнал – 2006 (спецвыпуск). - С.24-25.

Галустян В.Т. ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ У СТУДЕНТОВ И ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ Н.рук. Боева А.В.

Проблема охраны здоровья студенчества имеет важное медико-социальное значение. Происходящая в настоящее время перестройка высшей школы включает в себя переход на новые учебные планы, интенсификацию и

компьютеризацию учебного процесса. Эти сложные условия предъявляют более высокие требования, в частности к адаптивным возможностям личности в процессе обучения. Наряду с работой по профилактике нервно-психических заболеваний приобретают особую актуальность широкие меры по предупреждению социально-психологической дезадаптации личности.

Существенной является и экономическая сторона вопроса, т.к. отчисление из института, повторное обучение, предоставление без должных показаний академических отпусков приводят к необоснованному расходованию финансовых средств вузов.

Возрастной период до 21 года отличается четкой ориентацией на взрослые нормы поведения [4]. При этом решающее значение приобретает переход в этот период к независимости от родителей (экономической, нравственной, правовой). Именно этим переходом, остро переживаемым отдельными студентами, объясняется «пик» антисоциального поведения. В это же время наблюдается определенная «фальсификация» взрослых норм поведения, подмена действительной зрелости мнимой, «иллюзорная взрослость», находящая выражение в таких явлениях, как употребление алкоголя, наркотических средств, цинизм в отношениях между полами и т.д. [1, 3, 5, 6].

В этом возрасте возрастает также влияние «неформального» общения, что обусловлено рядом причин, важнейшими из них являются: расширение круга потребностей, тяга к самоутверждению, приобретение независимости от влияний семьи, возрастание сексуальных интересов. Вышеописанные моменты обостряют противоречия поведения и осложняют воспитание обучающейся молодежи. Поэтому представляется важным и необходимым разработать комплексную программу предупреждения и купирования кризисных состояний у лиц юношеского возраста, обучающихся в вузах [2].

Социально-психологическая дезадаптация у молодежи имеет сходство с подобными состояниями у лиц более старшего возраста, но вместе с тем отличается и определенным своеобразием, обусловленным гетерохронностью физического, полового, интеллектуального, социального и нравственного развития. В формировании кризисных реакций имеет определенное значение и биопсихическая акселерация, вызывающая нередко диссоциацию между «прошлым» и новым социальным опытом, что способствует проявлению агрессивных и аутоагрессивных форм поведения.

Н.Д. Кибрик и В.М. Ковалев [4] определяют критерии для отнесения студентов к числу «дезадаптантов»: затруднения, связанные с обучением, а также нарушение в сфере контактов, возникновение конфликтов в сфере общения, изменение положения в коллективе или в системе межличностных отношений ближайшего окружения. Условно степень тяжести дезадаптации, возникающую в учебном процессе, они делят на три.

Первая степень дезадаптации характеризуется наличием определенных затруднений в усвоении учебного материала. У студентов при этом наблюдаются в основном различной степени выраженности невротические расстройства (снижение памяти, трудности в сосредоточении

внимания, повышенная утомляемость, вспыльчивость, раздражительность), которые чаще всего возникают в периоды экзаменационных сессий.

В этом состоянии выделяют две формы поведенческих реакций на трудности дезадаптации – пассивную и активную.

Пассивная форма характеризуется снижением активности, ограничением и уменьшением социальных контактов. Студенты как бы «замыкаются в себе», прибегают к пассивно выжидательной тактике поведения, предоставляя возможность саморазрешения конфликтной ситуации.

При активной форме – студенты стремятся изменить свое состояние соблюдением определенного режима, занимаются самолечением, советуются с друзьями, преподавателями, обращаются за помощью к врачам. Состояние характеризуется некоторой тревожностью, озабоченностью своей дальнейшей судьбой, прослеживается активное желание изменить сложившуюся ситуацию, продолжать обучение в институте и преодолеть возникшие затруднения.

Вторая степень дезадаптации объективно соответствует снижению успеваемости, появлению академических задолженностей, проявляется пропуском занятий, возникновением конфликтных взаимоотношений с администрацией института.

Пассивная форма поведения выражается формальным отношением к своим обязанностям, равнодушием, бездеятельностью. Студенты посещают институт, лишь изредка пропускают занятия, однако, не готовят задания, не участвуют активно в учебном процессе, часто становятся пассивными соучастниками асоциального поведения (алкоголизация, цинизм в отношении противоположного пола и др.), в то же самое время не реагируют на разнообразные воспитательные мероприятия, проводимые общественными организациями и администрацией учебных заведений.

При активной форме – наряду с появлением отрицательного отношения к обучению, студенты занимают позицию «активного сопротивления» принятым формам и методам обучения: пропускают занятия, конфликтуют с учебной частью института, обвиняют преподавателей в предвзятом отношении к ним, жалуются в ректорат, активно ищут помощи в медицинских учреждениях, обследуются у различных специалистов с целью обнаружить соматическое заболевание. У некоторых студентов при этом возникают мысли и фантазии о несчастном случае, о возможности причинения себе членовредительства, как одном из способов для получения льгот (продление экзаменационной сессии, предоставление академического отпуска). Они претендуют на особое отношение к себе, требуют создания особых условий обучения, учитывающих их «индивидуальность», противопоставляя себя коллективу. В психическом состоянии у них отмечается нарастание невротоподобных и аффективных расстройств. На этом фоне легко возникают разнообразные суицидальные тенденции.

Третья степень дезадаптации выражается в прекращении обучения, отчислении студента из учебного заведения в связи с пропусками занятий,

многочисленными задолженностями по учебе, грубыми нарушениями дисциплины и норм проживания в общежитии.

При пассивной форме поведения студенты на протяжении длительного времени (1,5 – 2 месяца) отказываются от посещения института, большей частью находятся дома, бывают вялыми, апатичными, равнодушными к своей судьбе, безучастными к окружающему, высказывают суицидальные мысли, совершают суицидальные попытки. В состоянии преобладают преимущественно астенические, астено-депрессивные проявления. Имеется жизненная значимость сложившейся ситуации, сверхценное отношение к ней. Чаще всего подобное поведение наблюдается у лиц замкнутых, стеснительных, сенситивных, с шизоидными чертами характера. Они скрывают от близких и окружающих имеющиеся у них трудности.

Испытывая в одних случаях, огромное желание посоветоваться, поделиться с кем-либо своими затруднениями, воспринимая отчисление из института как жизненную трагедию, студенты в силу скрытности и стеснительности ничего не предпринимают для изменения сложившейся ситуации.

Возможна и другая форма поведения, сопровождающаяся разнообразными асоциальными действиями студентов, служащих поводом для отчисления из института, выявляется определенная жизненная установка протеста. Обнаруживается желание продолжать обучение в другом институте, строятся планы на дальнейшее трудоустройство с последующим обучением. Данная форма дезадаптации наблюдается у эмоционально незрелых, эгоцентричных личностей, склонных к аффективному типу мышления, способных создавать и провоцировать конфликтные ситуации.

Имеется тенденция нарастания активных форм поведения ко второму и третьему годам обучения, тогда как на первом году обучения, независимо от степени дезадаптации, преобладают пассивные формы поведения. Это связано с тем, что самостоятельная студенческая жизнь способствует быстрой социализации, увеличению объема информации и опыта ее использования, а также появлению адаптивной устойчивости к разнообразным неблагоприятным факторам. Однако приобретенный социальный опыт не всегда оказывается адекватным и продуктивным, что приводит к объективному утяжелению дезадаптации конкретной личности в условиях усложняющегося учебного процесса.

Факторы формирования социально-психологической дезадаптации студентов:

- изменение привычного стереотипа жизни,
- непереносимость высоких учебных нагрузок,
- наличие конфликтов с сокурсниками, преподавателями и администрацией института,
- появление травмирующих переживаний в личной и интимной жизни,
- возникновение или обострение соматических или нервно-психических заболеваний.

Несмотря на обилие видимых причин и разнообразных мотивов, которыми можно объяснить дезадаптацию, во всех случаях обнаруживается сочетание экзогенных влияний с определенными личностными особенностями, создающими благоприятную почву для возникновения различной степени выраженности реакций.

Условия, способствующие возникновению трудностей в учебном процессе, можно условно разделить на:

- личностные особенности,
- психогенные влияния,
- соматогении.

Таким образом, дезадаптация, возникающая в учебном процессе, служит лишь тем фоном, на который накладываются дополнительные психогенные влияния. На первом году обучения дезадаптация проявляется пассивными формами поведенческих реакций, а на старших курсах – активными. Затруднения в учебном процессе, поведенческие нарушения, аддиктивное поведение, обусловленные нарушением социально-психологической адаптации, служат поводом исключения студента из ВУЗа.

Литература

1. Игумнов С.А. Клинические особенности и психотерапия раннего (подросткового) алкоголизма: Учеб. пособие для врачей-слушателей / С.А. Игумнов. - Мн., 1997.
2. Игумнов С.А. Клиническая психотерапия детей и подростков: Справ. Пособие / С.А. Игумнов / Под ред. В.Т. Кондрашенко. – Мн.: Беларуская навука, 1999. – 189 с.
3. Кибрик Н.Д. К вопросу роли межличностных контактов в процессе социально-психологической дезадаптации студентов вузов / Н.Д. Кибрик, Т.А. Малофеева // Актуальные проблемы суицидологии. - Москва, 1978. - С 167 – 171.
4. Кибрик Н.Д. Профилактика идезадаптации и суицидального поведения у обучающейся молодежи: Методические рекомендации / Н.Д. Кибрик, В.М. Ковалев. - Москва, 1988. – 21 с.
5. Личко А.Е. Подростковая наркология / А.Е. Личко, В.С. Битенский. - Л., 1991.
6. Пятов М.Д. Возрастные аспекты алкоголизма: Алкоголизм в подростковом и юношеском возрасте / М.Д. Пятов, Н.Г. Шумский // Алкоголизм: Руководство для врачей. М., 1983.

Герасименко Д.В., Линьков Н.А., Топчиева М.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ТРАВМ ГОЛОВЫ Н.рук. Филиппов А.И.

Огнестрельные повреждения в нашей стране происходят относительно редко. Их научное исследование представляется важным, поскольку именно при этом эксперт может получить необходимые знания, имеющие важное значение для понимания полной картины происшествия [1]. Для правильной оценки особенностей повреждений необходимо иметь представление об огнестрельном оружии, механизме образования огнестрельных повреждений [2, 3].

Актуальность.

Огнестрельные ранения в структуре насильственной смертности занимают незначительную долю по РФ за 2003г. – 4,1%, за 2004г. – 3,9%, но их изучению следует уделять достаточное внимание из-за очень тяжелого характера повреждений и в связи с тем, что происходит интенсивное совершенствование огнестрельного оружия [4, 5, 6, 7].

Цель исследования – сравнить основные механизмы огнестрельных повреждений головы при черепно-мозговой травме (ЧМТ) из разных видов оружия, которое используется в настоящее время.

Материалы и методы исследования.

При исследовании данной проблемы были использованы, архивные материалы по 23 случаям ЧМТ вследствие огнестрельных повреждений и соответствующая литература по судебно-медицинской экспертизе, огнестрельной травмы, а также 9 черепов с дробовыми и пулевыми повреждениями.

Обсуждение результатов.

Известно, что огнестрельные черепно-мозговые ранения (ОЧМР) делятся на ранения тканей; проникающие, непроникающие. Огнестрельные ранения различаются по виду ранящего снаряда, по виду раневого канала, могут быть одиночные и множественные, изолированные и комбинированные. Механизм образования огнестрельного повреждения – сложный и многофакторный процесс, в основе которого лежат многообразные физические и химические явления. Их называют повреждающими факторами выстрела. Возникая почти одновременно в короткое время выстрела, они существенно различаются по своим поражающим свойствам. Проникающие ОЧМР всегда вызывают тяжелые сопутствующие повреждения мозга, как локальные в месте травмы, так и генерализованные. Пули, обладая высокой кинетической энергией, вызывают значительные разрушения мозга в окружности раневого канала из-за ударно-сотрясающего молекулярного разрушения мозга и окружающих тканей. Гидрофильность мозга способствует образованию больших зон его клеточного сотрясения и разрушения. Раневой канал всегда значительно превышает размеры пули.

Мы решили рассмотреть наиболее часто встречающиеся варианты огнестрельных ранений головы. К ним относятся повреждения из гладкоствольного оружия, из нарезного оружия, травма пулями нелетального действия.

1. Установлено, что при выстрелах в голову от сплошного действия дроби (картечи) возникают слепые и частично сквозные раны, но нередко образуются открытые повреждения, носящие характер почти полного разрушения головы. Такие повреждения чаще всего наблюдаются при выстрелах в упор. Они обусловлены гидродинамическим действием снаряда и пороховых газов в полости черепа. При этом мягкие покровы оказываются лоскутообразно разорванными, кости черепа сломанными, фрагментированными на крупные и мелкие осколки, а головной мозг вместе с частью костных осколков выброшенным из черепа. Если выстрел был

произведен в висок, то разрывы мягких покровов могут идти от краев входного отверстия через темя на противоположную сторону головы. Если дуло прижималось к заднему отделу твердого неба, то на основании черепа образуется широкий оскольчато-дырчатый перелом, а на своде – крупно-оскольчатый, причем часть осколков вместе с головным мозгом через обширные разрывы мягких покровов оказываются выброшенными наружу. При выстрелах с расстояния 0,5 – 1 м проявляется компактное действие дроби (картечи). При выстрелах с расстояния более 2 – 5 м центрального большого отверстия не образуется, возникают лишь множественные раны. Каждая из этих ран может быть образована либо одной дробиной, либо несколькими слившимися друг с другом.

2. В условиях боевых действий основным травмирующим агентом является нарезное огнестрельное оружие. Но и в мирное время на него приходится около половины всех ОЧМР. К нарезному оружию относятся винтовки, карабины, автоматы, пистолеты, пистолеты-пулеметы, револьверы и др. Начальная скорость полета пули, выстреленной из нарезного оружия, составляет 300-1000 м/с. Характер повреждений, наносимых пулей, зависит от ее массы, калибра, формы, конструктивных особенностей и особенностей полета. Наблюдения показали, что при воздействии на кости черепа возникают различные виды огнестрельных переломов, из которых наиболее частыми и сложными являются раздробленные, дырчатые и оскольчатые. Проникая в ткань головного мозга, снаряд формирует 3 зоны огневого повреждения – зона первичного раневого канала, зона контузии (зона первичного травматического некроза) и зона молекулярного сотрясения. Раневой канал заполнен обрывками мертвых тканей, сгустками крови, инородными телами. Стенки раневого канала образуют зону первичного некроза. К периферии от этой зоны располагаются ткани, подвергшиеся воздействию ударной волны, а не самого ранящего снаряда.

3. Системы оружия нелетального действия представляют собой средства функционального поражения, в которых используются различные способы воздействия на организм человека: резиновые пули, распылители аэрозолей с химическими агентами раздражающего действия и др.

Самым распространенным видом этого оружия являются огнестрельные устройства, использующие для стрельбы эластичные поражающие элементы, в том числе, и резиновые пули. Это пистолеты «ПБ-4» входящие в комплекс самообороны «Оса». Основным патроном является патрон травматического действия, снаряженный резиновой пулей, которая имеет металлический армирующий элемент.

Установлено, что при выстрелах в упор эластичной пулей в различные области головы, так же, как и при выстрелах металлической пулей, образуются повреждения в виде типичных ран с дефектом ткани и подкожные отслоения. Дырчатые переломы образуются только на костях толщиной до 0,2 см. Эти повреждения представлены в виде изолированных трещин наружной костной пластины, изолированных сколов внутренней костной пластины без повреждения наружной костной пластины, дырчатых

переломов. Могут образовываться диффузно ограниченные кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку. Нарушения структуры вещества головного мозга не выявляются макроскопически. Характерным признаком выстрела в упор, является нахождение самой пули в раневом канале или в полости подкожной отслойки.

Выводы.

1. Повреждения дробовыми и картечными снарядами в основном множественные. На баллистику дробового снаряда, степень его рассыпания, дальность полета, на его поражающую способность оказывают влияние характер снаряжения и состояние патрона, конструкция ружья, метеорологические условия. Диаметр раневого канала сопоставим по размерам с диаметром пули.

2. Пуля нарезного оружия имеет большую скорость полета, большую кинетическую энергию, совершает вращательные движения, характер повреждений носит тяжелый характер. В ткани головного мозга, формируются 3 зоны повреждения. Диаметр раневого канала в 1,5-2 раза превышает диаметр пули.

3. Выстрелы эластичными пулями в область головы могут причинить опасную для жизни ЧМТ и могут явиться причиной смерти. Образуются повреждения в виде ран с дефектом ткани и подкожные отслоения. Дырчатые переломы образуются только на височной кости. Образуются диффузно ограниченные кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку. Нарушения структуры вещества головного мозга не выявляются. Выстрелы эластичными пулями в область головы могут явиться причиной смерти.

Литература

9. Актуальные проблемы судебной медицины: Сборник научных трудов Российского Центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ / Под ред. Ю.И. Пиголкина. – М.: Лана, 2003. – 336 с.
10. Попов В.Л. Судебная медицина. СПб.: Питер, 2002. – 608 с.
11. Вопросы судебно-медицинской экспертизы / Под ред. В. А. Татаренко – Харьков:1995 – 91 с.
12. Деменков В.Р. Огнестрельные ранения ЛОР-органов и шеи. Луганск: Лугань, 1998 – 156 с.
13. Кондаков Е.Н., Кривецкий В. В. Черепно-мозговая травма. СПб.: СпецЛит, 2002 – 271 с.
14. Молчанов В.И., Попов В. Л., Калмыков К. Н. Огнестрельные повреждения и их судебно-медицинская экспертиза: Руководство для врачей. Л.: Медицина, 1990 – 272 с.
15. Лихтерман Л.Б. Черепно-мозговая травма: Медицинская газета, 2003 – 356 с.

Кривцунов А.Н. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ АГРЕССИИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНЩИН. Н.рук. Боева А.В.

Происходящие в современной России изменения в экономической, социальной, бытовой, политической сферах жизни общества резко трансформировали положение людей, поделив их на добившихся успеха,

заяввших верхние ступени в социальной структуре, и оказавшихся «на обочине» этих процессов. Следствием этого явилось существенное изменение настроений в обществе, его конфликтность резко увеличилась. Выросла агрессивность людей, как проигравших в гонке за собственность, потерявших социальный статус, перспективу на его восстановление, так и лиц прямо противоположного положения. Преступность несовершеннолетних в последнее десятилетие характеризуется определенной динамикой. Так, в 1987 г. несовершеннолетними было совершено 116 149 преступлений. К 1993 г. количество несовершеннолетних преступников увеличилось на 75,5% и составило 203 826 человек. В 1996 г. произошло некоторое сокращение количества несовершеннолетних, совершивших преступления: было выявлено 192 199 человек. Существенное сокращение числа преступлений отмечено в 1997 г., было зарегистрировано 161 978 преступлений, совершенных несовершеннолетними. Что касается 1998 г. выявлено 164 787 случаев преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия. Начиная с 1999 г, отмечается снижения показателя преступности среди лиц, не достигших 18-летнего возраста. Так, в 2001 г количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, составило 161214, а в 2004 г – 154414 случаев.

Несмотря на тенденцию к снижению подростковой преступности в РФ, отмечается рост тяжких преступлений [7]. Все чаще можно наблюдать криминальную агрессию у женщин, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Так, в Белгородской области в 2005 г. среди всех преступлений, совершенных несовершеннолетними женщинами, 70% были квалифицированы как тяжелые, а в 2006 г. каждое четвертое расценено как особо тяжкое.

Несмотря на то, что на современном этапе возрос интерес к проблеме агрессивных правонарушений, совершаемых женщинами, спорными являются вопросы относительно причин и мотивов, толкающих их на преступление, не определено соотношение различных факторов, имеющих значение для формирования агрессивного поведения несовершеннолетних женщин в зависимости от специфики совершаемого деяния. Незавершенными остаются психопрофилактические мероприятия по превенции криминальной агрессии у несовершеннолетних женщин. Все это указывает на актуальность проблемы.

Цель исследования: изучение особенностей криминальной агрессии у несовершеннолетних женщин и разработка дифференцированных методов профилактики.

Задачи исследования:

1. Определение распространенности и структуры криминальной агрессии у несовершеннолетних женщин;
2. Определение мотивов и поводов агрессивного поведения у исследуемого контингента;
3. Выделение факторов риска криминальной агрессии;

4. Установление роли клинических, индивидуально-личностных и социально-средовых факторов в возникновении и динамике криминальной агрессии;

5. Разработка на основе исследования методов профилактики криминальной агрессии у несовершеннолетних женщин.

Рядом исследователей [1, 15] делаются попытки поиска соотношения биологических, социальных и психопатологических факторов при формировании агрессивного поведения женщин.

До недавнего времени в зарубежной экспериментальной литературе традиционно было мнение о том, что лица мужского пола более агрессивны, чем женщины, а также то, что они значительно чаще выступают в роли непосредственных объектов нападения [3]. Это объяснялось, главным образом, ссылками на физиологические особенности, прежде всего, на высокий уровень концентрации в мужском организме ряда гормонов. Однако в том случае, когда речь заходит о человеке, становится явно недостаточно объяснений исключительно с позиций биологических факторов. Аспекты, связанные со спецификой функционирования генетико-гормональных механизмов у каждого из полов, ни в коем случае не могут быть сняты полностью, но их следует обязательно дополнить рассмотрением вопросов о взаимодействии этих механизмов с факторами социальной среды, особенностями процессов социализации у лиц мужского и женского пола, по-разному протекающих в конкретных общественных структурах [9].

A.S. Giannell [14], обсуждая теоретические аспекты криминальности, выделяет следующие факторы: фрустрация, внутреннее состояние, внешние обстоятельства, контакт с реальностью, ситуационный преступный потенциал и потенциал удовлетворенности. I.F. Erling [13] отмечает, что преступность, как культуральное явление, имеет внеличностные предикторы. И.В. Ювенский [10], напротив, указывает на личностные особенности несовершеннолетних преступниц, которым уже с детского возраста были свойственны раздражительность, нетерпеливость, упрямство, злопамятность.

Группа авторов [4] указывают на роль психопатологии в формировании криминальной агрессии. По данным Е.К. Краснушкина [5], среди первичных правонарушителей, лица с умственной отсталостью составляют до 35%, а среди совершающих повторные общественно опасные деяния – их до 40%. Среди подростков-правонарушителей данная патология обнаруживается у 50% подэкспертных [6, 16]. Показана роль алкоголизации и психопатизации в формировании криминальной агрессии у женщин [1, 4]. В противоположность этой точке зрения С.Р. Cloninger [12] возражает против построения прямолинейных связей между делинквентностью и психическими аномалиями, указывая, что антисоциальное поведение не является симптомом психических расстройств. J.H.F. Castell, P.J. Mittler [11] заметили, что низкий интеллект субкультурального уровня зависит не только от генетических вариаций, но и от таких факторов, как депривация социальных связей, неадекватные семейные отношения. Выявлены отрицательные факторы периода формирования личности: воспитание без

одного из родителей, холодные, враждебные отношения с матерью с гипоопекой и отвержением, вытеснением из семьи, физические, психические травмы, сексуальное насилие.

Ф.С. Сафуанов [8] выделил следующий круг групп тормозящих проявление агрессивных побуждений и намерений личностных структур: 1) ценностные; 2) социально-нормативные; 3) диспозиционные; 4) эмоциональные; 5) коммуникативные; 6) интеллектуальные; 7) психологические защитные механизмы [8]. При проведении психопрофилактических мероприятий необходимо их учитывать и подходить к этой проблеме строго индивидуализировано.

По мнению ряда авторов [2] успешная коррекция агрессивного несовершеннолетнего должна строиться на следующих принципах:

- уважительное отношение к личности несовершеннолетнего;
- положительное отношение к его внутреннему миру;
- безоценочное восприятие личности несовершеннолетнего, принятие его в целом;
- сотрудничество с ним – оказание конструктивной помощи в регулировании проблемных ситуаций и наработке навыков саморегуляции и контроля.

В.К. Сельченко [9], исходя из того, что многие люди попадают в проблемные ситуации и совершают насилие над человеком вследствие отсутствия базовых социальных умений, предлагает использовать следующие способы расширения репертуара социальных умений у жестких, склонных к агрессии лиц:

- Моделирование – демонстрация лицам, не имеющим базовых социальных умений, примеров адекватного поведения. После показа разных моделей поведения, приводящих к достижению намеченной цели, у участников тренинга наблюдается улучшение собственного поведения.

- Ролевые игры – представление себя в ситуации, когда требуется реализация собственных умений. Это дает возможность пациентам проверить на практике модели поведения, которым они научились в ходе моделирования или родственных с ним процедур.

- Установление обратной связи – с индивидами устанавливается обратная связь в виде реакций – как правило, позитивных – на их поведение. Они поощряются или даже вознаграждаются за желательное и адекватное социальное поведение. Напротив, положительное подкрепление отсутствует, если они обращаются к прежним, неприемлемым моделям поведения.

- Перенесение навыков из учебной ситуации в реальную жизненную обстановку. Иногда программы завершаются тем, что их участников учат общим принципам – принципам, которые уместны всегда и везде. Кроме того, прилагаются усилия к тому, чтобы занятия во время тренинга и учебные ситуации содержали как можно больше элементов, характерных для реальной жизненной обстановки.

Эти занятия способствуют снижению уровня агрессивного поведения и уменьшению частоты его проявлений.

Таким образом, криминальная агрессия у несовершеннолетних женщин на современном этапе является распространенным, полиэтиологическим явлением, в генезе которого играют роль биологические, индивидуально-личностные, социальные и психопатологические факторы. Только дифференцированный подход, с учетом всех факторов, позволит осуществить превенцию агрессивного поведения у исследуемого контингента.

Литература

1. Барденштейн Л.М. Клиника, дифференциально-диагностические и прогностические критерии, лечебно-восстановительные мероприятия при психопатических и психопатоподобных нарушениях у подростков женского пола. Автореф. дисс. докт. мед. наук / Л.М. Барденштейн, М., 1991 - 46 с.
2. Боева А.В. Психологическая коррекция агрессивного поведения у детей, лишенных родительского попечительства: Учеб.-метод. пособие для практических психологов детских домов-интернатов / А.В. Боева, М.Б. Тужилова, В.А. Руженков – Белгород, 2005. – 40 с.
3. Бэрн Р.Д. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон — СПб.: Питер, 1997. — 330 с.
4. Дмитриева Т.Б. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами / Т.Б. Дмитриева, К.Л. Иммерман, М.А. Качаева, Л.В. Ромасенко. - Москва, ред.-изд. отдел ГНЦ им. В.П. Сербского, 1998, - 272 с.
5. Краснушкин Е.К. Избранные труды / Е.К. Краснушкин. – М.: «Медгиз», 1960. – 610с.
6. Кузмичева О.Н. Предпосылки к криминогенному поведению подростков с психическими отклонениями (по материалам подросткового кабинета ПНД) / О.Н. Кузмичева // Социальное и душевное здоровье ребенка и семьи: защита, помощь, возвращение в жизнь. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 22-25 сентября 1998г.). – М., 1998. – С. 127-128.
7. Лазарева И.Г. Судебно-психиатрические критерии применения ст.22 УК РФ несовершеннолетним обвиняемым с органическими психическими расстройствами. Автореф. дисс. канд. мед. наук / И.Г. Лазарева, М., 1996 - 46 с.
8. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. / Ф.С. Сафуанов – М.: Смысл, 2003. – 300 с.
9. Сельченко К.В. Психология человеческой агрессивности: Хрестоматия / К.В. Сельченко – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. – 656 с.
10. Ювенский И.В. Умышленные убийства и умышленные тяжкие телесные повреждения, совершенные женщинами Костромской области / И.В. Ювенский // Вестник Новгородской психиатрической ассоциации. № 1, 1998. С. 13 – 16.
11. Castell J.H.F. Intelligence of patients in subnormality hospitals / J.H.F. Castell, P.J. Mittler // Brit. J. Psych. – 1965. – Vol. 3, № 2. – P. 219-225.
12. Cloninger C.R. Antisocial personality / C.R. Cloninger // Major psychiatric disorders. Overtime and selected reading. – New York, Amsterdam. – 1982. – P. 169-178.
13. Erling I.F. Attempt at resocialization of mentally subnormal criminals / I.F. Erling // Ugeskrift for Lager. – 1970. - Vol. 132, № 13. – P. 651-657.
14. Giannell A.S. The role of internal inhibition in crime causation / A.S. Giannell // J. Soc. Psychol. - 1970. – Vol. 81, № 6. – P. 31-36.
15. Gunn J., Taylor P. Forensic psychiatry: clinical, legal and ethical issues. Butterworth Heinemann Ltd, 1993. - 1151 p.
16. Hodgins S. Mental disorder, intellectual deficiency, and crime. Evidence from a birth cohort / S. Hodgins // Arch. Gen. Psychiatry. – 1992. - Vol. 49, № 6. - P. 476-483.

Куликова Ю.В. ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СОСТАВА ФИТОСБОРА ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ВЕРХНИХ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ В ПЕДИАТРИИ. Н.рук. Жиликова Е.Т., Писарев Д.И.

Острые респираторные заболевания, протекающие с поражением верхних дыхательных путей, являются одной из причин временной нетрудоспособности. Многие, особенно дети, болеют в году 6 раз и более. Большая социальная значимость объясняется и тем, что на фоне ОРЗ или вследствие их развиваются или обостряются многие хронические заболевания: бронхит, бронхиальная астма, гломерулонефрит, пиелонефрит [1].

К инфекциям верхних отделов дыхательных путей (надгортанной области) относят ринит, синуситы, аденоидит, ангину, хронический тонзиллит, фарингит, ларингит, отит или их сочетание.

К инфекциям нижних отделов дыхательных путей относят ларинготрахеит, трахеит, бронхиты и пневмонии.

Самыми частыми проявлениями ОРЗ верхних дыхательных путей (простудных заболеваний), как известно, являются заложенность носа, насморк, слезотечение, боли и першение в горле, кашель, сопровождающиеся нарушением самочувствия, капризностью, снижением аппетита, повышением температуры тела.

При развитии респираторных заболеваний нижних дыхательных путей наиболее частым симптомом их поражения является кашель, обусловленный инфекционно-воспалительным процессом, бронхоспазмом, нарушением секреции слизи, увеличением вязкости секрета, вызывающими нарушение эвакуации мокроты. Другими проявлениями респираторной патологии нижних отделов дыхательных путей могут быть беспокойство, болевые ощущения, нарушение состояния, сна, аппетита, учащение дыхания, повышение температуры тела [2].

Арсенал препаратов для профилактики и лечения гриппа и ОРЗ весьма обширен. Тем не менее, заболевания, вызванные респираторными вирусами, остаются (кроме гриппа) практически неуправляемыми инфекциями. В последнее время всё большее предпочтение отдаётся лекарственным средствам растительного происхождения и лекарственным растениям.

В настоящее время пришло понимание, что лекарственные растения имеют огромное значение в лечении человека, и их не могут полностью заменить синтетические лекарственные препараты. Лечение лекарственными растениями и препаратами на их основе имеет ряд преимуществ перед использованием синтетических лекарственных средств.

Растения имеют меньше побочных действий, а потому их можно применять длительный период и с более высокой эффективностью, чем химические аналоги. Лечение растениями доступно каждому, что имеет

немаловажное значение при хронических заболеваниях и при массовом применении.

Важную роль в лекарственной терапии ряда заболеваний имеют лекарственные средства растительного происхождения, и сборы из лекарственного сырья. Актуальность использования лекарственных растений и фитопрепаратов значительно возросла в последние десятилетия, что связано с ростом токсико-аллергических заболеваний из-за применения лекарственных средств химической природы. В настоящее время фитопрепараты составляют около 40% от общей номенклатуры лекарственных средств, выпускаемых в РФ. Современная отечественная медицина использует около 250 видов лекарственных растений. Кроме того, известно еще много других целебных трав, не пользующихся вниманием научной медицины в связи с их недостаточной изученностью [2,3,4].

Фитотерапия с лечебной и профилактической целью использует либо растения целиком, либо их отдельные части. В народной медицине фитотерапия во все времена была основным видом лечения в самых разнообразных лекарственных формах.

Возрождение интереса к традиционной медицине, охватывающей все растения, а не только внесенные в реестр, обусловлено несколькими причинами. Во-первых, это реальная эффективность и высокая степень безопасности фитотерапии при длительном лечении хронических болезней, особенно в детской практике и геронтологии. Предельно низкая токсичность подавляющего большинства лекарственных растений позволяет назначить их длительными курсами (месяцами, годами) в сложных или более простых комбинациях для противорецидивного или реабилитационного лечения. Некоторые растения, содержащие сердечные гликозиды и сильнодействующие алкалоиды, в широкой фитотерапевтической практике применяются крайне редко, в ограниченных дозах и под строгим врачебным контролем.

Во-вторых, это характерное для растений богатство химического состава, которое многократно возрастает в фитосборах. Оно определяет поливалентность фармакологических свойств, среди которых у каждого растения доминируют одно - два, формируя его фармакологическое «лицо» и смысл назначения.

Как правило, в фитотерапевтической практике используются именно сборы, а не отдельные растения, что позволяет достигнуть максимальной выраженности основных лечебных эффектов, дополнив их другими полезными видами активности, то есть мягко и безопасно воздействовать одновременно на многие системы организма, так или иначе задействованные в патологическом процессе [3].

В отечественной практике в сборы обычно включают от 3-5 до 10-12 растений, редко больше, в традиционной восточной медицине - до 20-30, нередко до 50-70. Этим достигается рациональная поливалентность лечебного воздействия и возможность широкой индивидуализации составов сборов при достаточной безопасности терапии. Достижение подобного

сочетания целей с помощью синтетических препаратов либо вовсе нереально, либо сопровождается побочными реакциями и осложнениями, частота и опасность которых возрастают с увеличением количества назначаемых лекарств.

Целью данной работы явился подбор компонентов для фитосбора при острых респираторных заболеваниях у детей.

При бронхолёгочных заболеваниях в состав фитосборов должны включаться лекарственные растения, которые будут оказывать: противовоспалительное, спазмолитическое, антисептическое, противовирусное, противоаллергическое, отхаркивающее, жаропонижающее, витаминное действие [3].

Из многочисленного ассортимента лекарственных растений, оказывающих вышеперечисленные эффекты, для составления фитосбора мы выбрали пять, широко используемых в педиатрии и обладающих наименьшей токсичностью и побочными действиями.

Корневища и корни девясила высокого – *Rhizoma et radices Inulae helenii*. Растение содержит до 3% эфирного масла, состоящего из смеси сесквитерпеновых лактонов, производных β -селинана (алантолактон, изоалантолактон, дигидроалантолактон), сапонины, смолы, инулин, слизи [5].

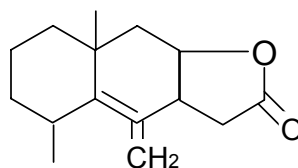
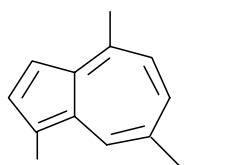

Рисунок 1. Структурная формула алантолактона

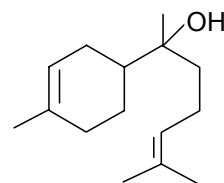
Девясил оказывает противовоспалительное действие, снижает секреторную активность бронхов и оказывает отхаркивающее, обволакивающее действие, проявляет антимикробную, фунгицидную и антигельминтную активность. В медицине девясил применяется как отхаркивающее средство для уменьшения секреции бронхов при острых и хронических заболеваниях дыхательных путей (бронхиты, трахеиты, грипп и т.д.) [3].

Из побочных действий у растения при длительном использовании выявлена способность вызывать дерматит [4].

Цветки ромашки аптечной – *Flores Chamomillae recutitae*. Цветки содержат эфирное масло, состоящее в основном из хамазулена и бисаболола (рисунок 2) и некоторых других сесквитерпенов: фарнезен. Имеются также флавоноиды, полисахариды, витамины. В основном за счёт хамазулена и бисаболола ромашка оказывает мощное противовоспалительное, спазмолитическое, обезболивающее, антисептическое действие [3, 5].

Хамазулен

Бисаболол

Рисунок 2. Основные компоненты эфирного масла ромашки аптечной

Ромашку ограниченно применяют при беременности и склонности к диарее, большие дозы ромашки вызывают головную боль и общую слабость [3,4].

Корни солодки голой – *Radices Glycyrrhizae glabrae*. Солодка оказывает сильное отхаркивающее действие благодаря содержанию в корнях тритерпеновых сапонинов, производных β-амирина, а именно глицирризиновой кислоты [5] (рисунок 3):

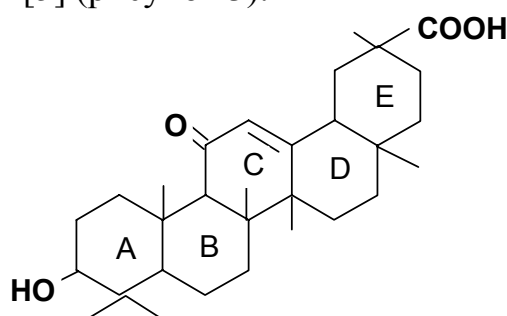

Рисунок 3. Структурная формула глицирризиновой кислоты

Глицирризиновая кислота стимулирует активность реснитчатого эпителия в трахее и бронхах. Важным фармакологическим свойством корней солодки является выраженное противовоспалительное действие, заключающееся в купировании воспалительных реакций, вызываемых гистамином, серотонином и брадикинином. Противовоспалительное действие проявляется благодаря глицирризиновой кислоте оказывающей кортикостероидоподобное действие, поскольку её молекула схожа со структурами глюкокортикостероидов. В медицине солодка применяется как отхаркивающее, обволакивающее, смягчительное и противовоспалительное средство [3].

Ограничения в применении солодки – беременность, склонность к диарее, при длительном употреблении – нарушение электролитного баланса [4].

Цветки бузины чёрной – *Flores Sambucci nigri*. Основными действующими веществами бузины являются флавоноиды: рутин, изокверцитрин, гиперозид, астрагалин, а также жирное масло. Цветки бузины также содержат в небольших количествах цианогенный гликозид самбунигрин, расщепляющийся на глюкозу, бензальдегид и синильную кислоту [5]. Бузина оказывает сильное потогонное действие путём повышения чувствительности центров, регулирующих потоотделение. В медицине бузину применяют в качестве потогонного средства при простудных заболеваниях, хронических бронхитах, гриппе, ангинах [3].

Плоды смородины чёрной – *Fructus Ribi nigri*. Ягоды смородины чёрной содержат сахара, органические кислоты, значительное количество витаминов: аскорбиновую кислоту, витамины Р, группы В, каротиноиды (предшественники витамина А), а также пектиновые, дубильные и красящие вещества [5]. В медицине применяется как поливитаминное средство [3].

Таким образом, представленные при составлении фитосбора растения охватывают наиболее широкий спектр видов фармакологической активности при заболеваниях верхних дыхательных путей и не имеют серьёзных побочных и токсических эффектов, способных негативно сказаться на здоровье детей.

Литература

1. Коршикова Ю.А. Фитотерапия при ОРЗ //Медицинский вестник. – 2000 г. №22. – С. 31-33.
2. Лесиовская Е.Е., Пастушёнков Л.В. Фармакотерапия с основами фитотерапии: Учебное пособие для вузов. – М.: «ГЭОТАР-МЕД», - 2003 г. – 592 с.
3. Соколов С.Я. Фитотерапия и фитофармакология: Руководство для врачей. – М.: «Медицинское информационное агентство», – 2000 г. – 976 с.
4. Турищев С.Н. Фитотерапия. – М.: «Медицина», 2003. – 304 с.
5. Яковлев Г.П., Блинова К.Ф. Энциклопедический словарь лекарственных растений и продуктов животного происхождения: Учебное пособие. – С-Пб.: «СпецЛит, Издательство СПХФА», 2002 г. – 407 с.

Лесовая Ж.С. ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КОМПОЗИЦИИ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОЙ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ. Н.рук. Жиликова Е.Т., Писарев Д.И.

Заболевания периферической венозной системы имеют большое медико-социальное значение. Согласно статистическим данным около 70% взрослого населения страдают теми или иными расстройствами венозной системы. В мире венозная патология встречается у 14% мужчин и 20% женщин среднего возраста. В России этот показатель составляет 30 — 40%, с преобладанием лиц пожилого возраста. В 15 % случаев отмечается декомпенсированная форма с необратимыми патоморфологическими изменениями вен.

Основными причинами хронической венозной недостаточности являются варикозное расширение вен и посттромбофлебитический синдром, следствие тромбофлебита глубоких вен [1].

Хроническое нарушение венозного оттока результат глубоких тромбозов. Возникающий воспалительный процесс обуславливает изменение сосудистой стенки и нарушение клапанного аппарата вен. Хронические заболевания вен вследствие варикоза, из-за слабости венозной стенки ведут к расширению просвета сосуда и, как результат, к недостаточности клапанного аппарата. В данном случае при сокращении мышц нарушается возврат крови. Вследствие замедления венозного оттока повышается вероятность тромбообразования, которое еще больше ухудшает отток крови. В результате

повышения венозного давления повреждаются капиллярные мембраны. Это приводит к выходу плазмы (отек) и составных частей крови в ткань. Фибриноген, попадающий в интерстиций, полимеризуется и угнетает газообмен в тканях, что может привести к локальной гибели клеток (трофическая язва).

Наряду с возникновением посттромботических нарушений венозного оттока, основной опасностью острого тромбоза является отрыв тромба от сосудистой стенки и, как следствие, тромбоэмболия легочных сосудов.

С течением времени хроническая венозная недостаточность может осложниться появлением длительно незаживающих трофических язв.

У женщин вероятность развития хронической венозной недостаточности выше, что является следствием влияния гормональных факторов (эстрогены, гестагены), беременности, длительного пребывания в положении стоя, использования неподходящей обуви.

Увеличение массы тела влияет на состояние вен, так как в результате повышения внутрибрюшного давления нарушается венозный отток из нижних конечностей. При беременности возникают изменения тонуса сосудов под действием прогестерона, а подвздошные и тазовые вены сдавливаются увеличенной маткой и развивающимся плодом.

Прием оральных контрацептивов является фактором риска по той же причине, что и беременность.

Другим распространённым заболеванием, связанным с венозной недостаточностью является геморрой. Геморрой - болезнь, обусловленная расширением венозных сосудов прямой кишки. Более половины людей отмечают признаки геморроя, 20-50% беременных женщин имеют данное заболевание.

Основное проявление болезни - кровотечения из геморроидальных узлов, с интенсивно выраженным болевым компонентом. Различают внутренний, внешний и смешанный геморрой. Внутренний геморрой - расширение вен внутри прямой кишки; внешний - расширение вен вокруг анального отверстия. Смешанный геморрой характеризуется наличием геморроидальных узлов как внутри прямой кишки, так и снаружи. Возникновению геморроя способствуют следующие факторы: врожденная особенность строения вен, слабость их стенок; хронические запоры различного генеза; малоподвижный, сидячий образ жизни или, наоборот, работа, связанная с длительным пребыванием на ногах; беременность, когда увеличивающаяся матка сдавливает венозные сосуды брюшной полости и затрудняет отток крови из малого таза [3].

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что венозной патологии принадлежит значительная роль в нетрудоспособности и инвалидизации населения, в связи с чем поиск средств рациональной фармакотерапии данной патологии является весьма актуальной проблемой.

Целью данной работы явилось теоретическое обоснование подбора оптимальной терапевтической композиции на основе веществ растительного происхождения для лечения хронической венозной патологии.

Медикаментозная терапия хронической венозной недостаточности сводится к использованию ангиопротекторов, средств, нормализующих проницаемость кровеносных сосудов, уменьшающих отёчность тканей и улучшающих микроциркуляцию и метаболические процессы в стенках сосудов [1,2,3].

В качестве ангиопротекторов растительного происхождения наиболее широко используются препараты каштана конского – *Aesculus hippocastanum* L.: анавенол, эскузан, эсфлазид, эссавен и др [2].

Основными действующими веществами каштана конского оказывающими венотропное действие являются тритерпеновые сапонины группы β -амирина, наиболее активный из которых β -эсцин (рисунок 1) [4]:

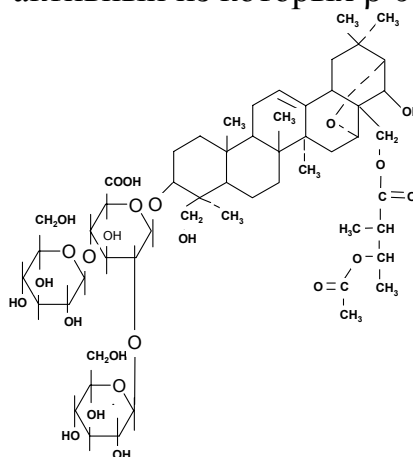

Рисунок 1. Структурная формула β -эсцина

Экспериментальными исследованиями установлено, что эсцин при подкожном введении оказывает выраженное противоотёчное и противовоспалительное действие, превосходящее по силе бутадион.

При изучении галеновых форм каштана конского установлено, что наиболее эффективны спиртовые извлечения из семян. Препараты из семян конского каштана повышают тонус венозных сосудов, устраняют венозный застой. Венотонизирующее действие обусловлено активацией сократительных свойств эластичных волокон венозной стенки (воздействие метаболитов эсцина); за счет стимулирования выделения гормонов надпочечников, образования простагландина ПГ₂ в стенках сосудов и высвобождения норадреналина. Препараты каштана нормализуют состояние сосудистой стенки, повышают устойчивость капилляров, снижают их ломкость. Эффект связан с угнетением активности лизосомных ферментов, что предупреждает расщепление протеогликана (мукополисахаридов) капиллярной стенки. Ингибируют активность гиалуронидазы. Обладают противоотечным действием; снижают проницаемость капилляров (проницаемость плазмолимфатического барьера), препятствуют экссудации низкомолекулярных белков, электролитов и воды в межклеточное пространство; облегчают опорожнение варикозных узлов, понижают лимфоток, увеличивают содержание сухого остатка лимфы. Опосредованно антиэкссудативное влияние реализуется через стимуляцию выработки и высвобождение простагландинов [2].

Применяют препараты каштана конского в качестве антитромботических, венотонизирующих средств при венозном застое и расширении вен нижних конечностей, геморрое, язвах голени [1].

В эксперименте было замечено, что добавление к препаратам каштана конского флавоноидов значительно потенцировало их эффект. Это связано с тем, что флавоноиды обладают высокой Р-витаминной активностью, то есть способностью уменьшать хрупкость и проницаемость стенок капилляров вследствие угнетения фермента гиалуронидазы разрушающей основное цементирующее вещество соединительной ткани – гиалуроновую кислоту. В настоящее время известны препараты ангиопротекторов на основе флавоноидов: аскорутин, венорутон, детралекс, гинкор-прокто и др [2].

Высокую эффективность показали флаваноны, агликоны которых представлены гесперидином, эриодиктиолом и нарингенином (рисунок 2), содержащиеся в больших количествах в кожуре грейпфрута – *Citrus paradisi* Macf.

Рисунок 2. Структурные формулы флаваноновых агликонов

Необходимым элементом в лечении хронической венозной недостаточности являются антикоагулянты, способствующие замедлению свёртывания крови, так как при этом предупреждается образование и рост тромбов. Особенно это важно, когда из-за расширения просвета вен снижается скорость кровотока и возрастает риск тромбоза [3]. Растительными веществами с выраженной антикоагулянтной активностью являются кумарины. В небольшом количестве они присутствуют в семенах каштана конского, например эскулетин, его глюкозид эскулин, а также фраксин [4] (рисунок 3):

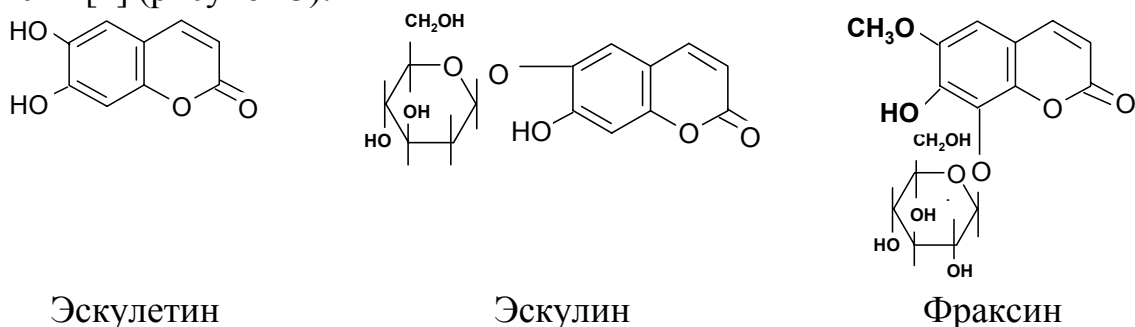

Рисунок 3. Структурные формулы кумаринов каштана конского

Однако их антикоагулирующая активность невелика и значительно уступает дикумаролу (рисунок 4) - антикоагулянту непрямого действия, одному из компонентов донника лекарственного - *Melilotus officinalis* (L.) Pall., растения, издавна используемого в народной медицине для улучшения реологических свойств крови [1]:

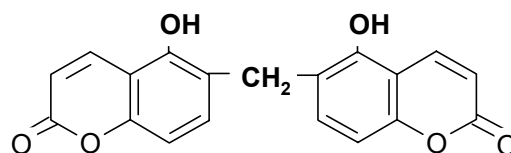

Рисунок 4. Структурная формула дикумарола

Действие донника лекарственного распространяется в основном на вены. Главная область его применения – варикозное расширение вен и геморрой. Внутрь растение применяют при хронической венозной недостаточности, а именно таких его проявлениях, как чувство боли и тяжести в ногах, ночные судороги в икрах, зуд и отеки. Как вспомогательное средство используется при лечении тромбофлебита, посттромботического синдрома, геморроя и лимфостаза. Наружно применяют при ушибах, растяжениях и поверхностных кровоизлияниях [1].

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что сочетанное использование суммы тритерпеновых сапонинов семян каштана конского, флавоноидов грейпфрута и кумаринов донника лекарственного в одной лекарственной форме, будут оказывать взаимопотенцирующий терапевтический эффект друг на друга при хронической венозной недостаточности.

Литература

1. Лесиовская Е.Е., Пастушёнков Л.В. Фармакотерапия с основами фитотерапии: Учебное пособие для вузов. – М.: «ГЭОТАР-МЕД», - 2003 г. – 592 с.
2. Соколов С.Я. Фитотерапия и фитофармакология: Руководство для врачей. – М.: «Медицинское информационное агентство», – 2000 г. – 976 с.
3. Фюльграфф Г., Пальм Д. Клиническая фармакология и фармакотерапия. – Минск: «Беларусь», 1996 г. – 690 с.
4. Яковлев Г.П., Блинова К.Ф. Энциклопедический словарь лекарственных растений и продуктов животного происхождения: Учебное пособие. – С-Пб.: «СпецЛит, Издательство СПХФА», 2002 г. – 407 с.

Панкратова О.Г. ФИТОХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАВЫ БУКВИЦЫ ЛЕКАРСТВЕННОЙ С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ФОРМЫ. Н.рук. Писарев Д.И.

Снижение аппетита у детей и крайнее его проявление – анорексия, в последнее время является одной из наиболее частых причин для обращения к врачам-педиатрам. Более того, анорексия является не только медицинской, но и глобальной социально-экономической проблемой [6].

Для лечения анорексии в настоящее время в основном используются препараты, стимулирующие аппетит, относящиеся к растительным горечам – настойка полыни, подорожника, аира [5].

Так как в настоящее время круг лекарственных препаратов повышающих аппетит ограничен, актуальной является проблема поиска и создания новых лекарственных средств обладающих возбуждающим аппетит действием на основе горечей.

В этой связи определённый интерес представляет широко распространённое во флоре Белгородской области растение – буквица лекарственная – *Betonica officinalis*, издавна применяемое в отечественной народной медицине как эффективное средство, стимулирующее аппетит [4].

На сегодняшний день трава буквицы лекарственной не используется в отечественной научной медицине, однако является официальным сырьём в ряде Европейских стран, таких как Германия, Франция, Болгария, что привлекло наше внимание и позволило рассмотреть возможность разработки лекарственных форм на её основе [7].

По литературным данным зарубежных исследователей трава буквицы лекарственной содержит горькие и дубильные вещества, что обуславливает её горько-вяжущий вкус; азотистые основания – бетоницин и стахидрин обладающие кровоостанавливающим действием, флавоноиды, эфирные масла, смолы, микроэлементы (калий, марганец, железо, барий, селен, свинец, бор, алюминий, хром, цинк и др.), витамины С и К [7]. Однако данное растение, произрастающее в отечественной флоре, изучено недостаточно [2].

Целью настоящей работы является изучение химического состава действующих биологически активных веществ буквицы лекарственной флоры Белгородской области.

Для изучения химического состава данного объекта использовано воздушно-сухое сырьё травы буквицы лекарственной (*Betonica officinalis*), собранное в фазу цветения растения на территории Ботанического сада Белгородского государственного университета.

Согласно литературным данным основными веществами, обуславливающими горький вкус буквицы лекарственной, являются иридоидные гликозиды [7].

Для выделения иридоидных гликозидов исследуемое сырьё экстрагировали спиртом этиловым 96%. Полученную сумму сгущали, разбавляли 4-х кратным количеством воды, выпавший осадок отфильтровывали. Фильтрат многократно обрабатывали тетрахлорметаном, порциями по 20 мл для очистки от липофильных веществ. Из полученной суммы, фенольные соединения осаждали свинца ацетатом. Осадок отфильтровывали, избыток свинца ацетата удаляли раствором натрия сульфата. К фильтрату добавляли порошок активированного угля. Спустя 24 часа жидкость декантировали и очищенную сумму иридоидных гликозидов вымывали спиртом этиловым 96%. Полученную фракцию сгущали.

Очищенную сумму иридоидов наносили в количестве 5 мкл с помощью аппликатора АПА на пластинку «Sorbfil», хроматографировали в системе растворителей спирт бутиловый – кислота уксусная – вода (63:10:27). В качестве проявителя использовали реактив Шталя (0,5 мл альдегида анисового, 10 мл кислоты ледяной уксусной, 85 мл спирта этилового и 5 мл кислоты серной концентрированной) [3]. После опрыскивания пластинку нагревали в сушильном шкафу при температуре 105°C. Детекцию проводили

в видимом свете, при этом иридоиды проявлялись в виде 2-х пятен тёмно-синего цвета со значениями R_f 0,3; 0,41.

Таким образом, можно предположить, что горький вкус буквицы лекарственной в определённой мере связан с присутствием в ней иридоидных гликозидов.

Для изучения качественного состава флавоноидов в траве буквицы лекарственной также использован метод ТСХ. Для выделения суммы флавоноидов воздушно-сухое сырьё экстрагировали спиртом этиловым 96%, сгущали, разбавляли 4-х кратным количеством воды, фильтровали. Фильтрат очищали тетрахлорметаном. Из полученной суммы флавоноиды извлекали этилацетатом. Этилацетатную фракцию сгущали. Пробу полученного извлечения наносили в количестве 3 мкл с помощью аппликатора АПА на пластинку «Sorbfil» и хроматографировали в системе растворителей спирт бутиловый – кислота уксусная – вода (4:1:1). Хроматографирование осуществляли в присутствии вещества свидетеля рутина. Флавоноиды проявляли парами аммиака и опрыскиванием 3% раствором алюминия хлорида. В ходе эксперимента было установлено, что в траве буквицы лекарственной содержится 4 флавоноида со значениями R_f 0,45; 0,6; 0,74, 0,86. Вещество со значением R_f 0,45 совпало с образцом – свидетелем рутина.

Согласно современной НД количественная оценка растительного сырья содержащего иридоидные гликозиды по данной группе веществ не проводится, так как существующие методики маловоспроизводимы и отличаются низкой чувствительностью. Поэтому стандартизацию сырья содержащего горечи проводят по другим классам веществ, позволяющим адекватно оценить его качество. В этом отношении одним из наиболее репрезентативных классов веществ являются флавоноиды.

Поскольку одним из компонентов суммы флавоноидов в траве буквицы лекарственной является рутин, следовательно, количественное определение суммы флавоноидов проводили в пересчёте на данный компонент.

В основу количественного определения флавоноидов положен метод дифференциального спектрофотометрического анализа в спиртовом извлечении из сырья. В качестве растворителя выбран спирт этиловый 70%, при соотношении сырьё – растворитель 1:100, время экстракции 30 минут, количество повторностей экстрагирования – 6. Метод основан на химическом взаимодействии флавоноидов с алюминия хлоридом безводным в среде кислоты хлористоводородной разведённой с образованием окрашенных продуктов – хелатных комплексов. У спиртовых извлечений из исследуемых образцов максимум поглощения при добавлении $AlCl_3 + HCl$ находился при 405-412 нм. В этой же области находится максимум поглощения комплекса рутина с алюминия хлоридом. Добавление кислоты хлористоводородной позволяет подавить диссоциацию комплексов флавоноидов с алюминия хлоридом.

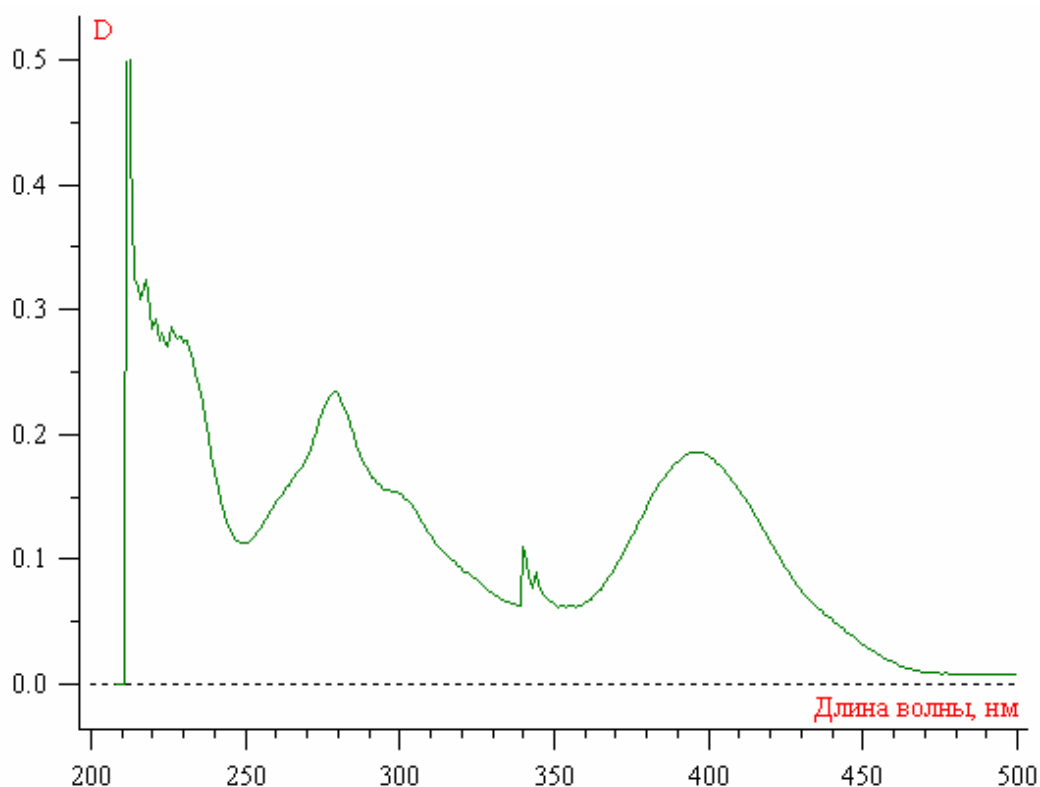

Рисунок 2. Спектр поглощения флавоноидов

Параллельно измеряли оптическую плотность раствора Государственного стандартного образца рутина, приготовленного аналогично исследуемому раствору [1]. Установлено, что содержание флавоноидов в траве буквицы лекарственной находится в пределах $0,87 \pm 0,207$.

Выводы:

1. Проведено фитохимическое изучение травы буквицы лекарственной. Обнаружено присутствие иридоидных гликозидов и флавоноидов.

2. Предложена стандартизация сырья травы буквицы лекарственной по количественному содержанию флавоноидов. Содержание суммы которых в траве буквицы лекарственной составило $0,87 \pm 0,207$.

Литература

1. Государственная фармакопея СССР: Вып. 2. Общие методы анализа. Лекарственное растительное сырье. / МЗ СССР. – 11 – е изд., доп. – М.: «Медицина», 1991. – 397с.
2. Губанов И.А. Дикорастущие полезные растения. – М.: «Издательство Московского университета», 1987. – 100 с.
3. Ковалев В.Н. Практикум по фармакогнозии. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Харьков: «Золотые страницы», 2004. – 510с.
4. Ковалева Н. Г. Лечение растениями. – М.: «Медицина», 1972. – 560с.
5. Машковский М.Д. Лекарственные средства. – 14 – изд., доп. – М.: «Новая волна», 2002. – 540с.
6. Хайтович Н.В. Клиническое питание в педиатрии // Здоровье Украины. – 2007. – 169. – Режим доступа: <http://www.health-ua.com>
7. Encyclopedie des Plantes Medicinales. - Laronsse, Milan, 1997. – 720 с.

Ведущей причиной инвалидности и смертности трудоспособного населения во всех индустриально развитых странах остается ишемическая болезнь сердца (ИБС) [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения от сердечно-сосудистых заболеваний в мире ежегодно умирает более 15 млн. человек, причем большинство из них не доживает до 65 лет. В структуре общей смертности населения России на долю ИБС у мужчин приходится 60%, а у женщин 41% [2]. С 2005 г. в отделении сосудистой хирургии Белгородской Областной Клинической Больницы Им. Святителя Иоасафа стала выполняться операция аорто-коронарное шунтирование с использованием аппарата искусственного кровообращения у больных ИБС.

Проблема ведения больных, перенесших АКШ, является одной из ведущих в современной кардиологии. Целью нашего исследования стало изучение тактики ведения больных с ИБС, прогрессирующей стенокардией напряжения высокого ФК, перенесших АКШ, выявление особенностей течения раннего послеоперационного периода у больных ИБС, исследование осложнений за 2006 год и тактики их коррекции.

Материалы и методы. Обследовано 30 больных ИБС с постинфарктным кардиосклерозом (ПИКС) в возрасте от 36 до 68 лет, средний возраст больных составил 52года $\pm$ 16 лет. Среди них было 27 мужчин (90%) и 3 женщины (10%). Всем больным проводились: ЭКГ, коронарография, УЗДС сонных артерий. Эхо-КГ на аппарате «LOGIO 9» фирмы GENERAL ELECTRIC, эхоимпульсным методом в одно- и двухмерном режимах исследования с частотой ультразвука 6,3 МГц по общепринятой методике. Определялись: КДР (см), КСР (см), размеры полости ЛЖ, толщина задней стенки ЛЖ (см), толщина межжелудочковой перегородки (см) в диастолу и систолу. Вычислялись следующие количественные показатели: ФВ% (по методу Симпсона), КДО (мл), КСО (мл), масса миокарда (гр), индекс относительной толщины стенки ЛЖ (2H/D).

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакета Statistica 5 (StatSoft, Inc., США). Результаты статистических исследований считали достоверными при $p < 0,05$.

Преобладали пациенты с высоким классом стенокардии: ФК 3 у 70%, ФК 4 у 30%, 20 человек (66,6%) в анамнезе был зарегистрирован трансмуральный инфаркт миокарда, мелкоочаговые изменения выявлены у 10 больных (33,3%).

Для определения функционального класса (ФК) хронической сердечной недостаточности (ХСН) использовали классификацию Нью-Йоркской ассоциации сердца (NYHA). ХСН II ФК была определена у 22 больных (73,3%), III ФК – у 7 (23,3%) и IV ФК – у 1 (3,3 %) больных.

Результаты и обсуждение. В зависимости от значения КДР ЛЖ (Эхо-КГ) пациенты были разделены на 2 группы. Первая КДР ЛЖ ≤ 5 см (n=15), вторая КДР ЛЖ >5 см (n=15). В ближайшем послеоперационном периоде, через 7 суток, (таблица 1) у больных 1 группы существенно изменились диастолические размеры ЛЖ. Их увеличение сопровождалось достоверным возрастанием показателей насосной функции ЛЖ без существенного роста ММ ЛЖ. У пациентов 2-ой группы к этому времени происходили следующие изменения: уменьшение диастолического и систолического размеров ЛЖ. Такая перестройка сопровождалась значительным увеличением ФВ ЛЖ и снижением ММ ($p < 0,05$).

Таблица 1.

Структурно-функциональная характеристика миокарда после АКШ у больных с ПИКС.

Показатели	Группа 1 n=15		Группа 2 n=15	
	До операции	После операции	До операции	После операции
КДР ЛЖ, см	4,89±0,05	5,06±0,03*	5,4±0,04	5,31±0,03*
КСР ЛЖ, см	3,46±0,12	3,34±0,08	3,95±0,07	3,69±0,02*
КДО лж, мл	112,3±2,69	121,3±1,66*	141,4±2,54	136,1±1,74*
ФВ ЛЖ,%	52,02±2,43	57,35±1,75*	48,71±1,83	53,6±0,28*
ММ ЛЖ,г	105,7±8,35	113,6±4,44	130,9±6,34	13,3±2,53*
2Н/Д ЛЖ	0,41±0,02	0,41±0,01	0,37±0,02	0,36±0,01

* $p < 0,05$ достоверно с группой до операции

При сравнении течения послеоперационного периода в данных группах, было отмечено, что в группе с КДР >5 см, нарушения ритма встречались у 36% пациентов, а у первой группы с КДР ≤ 5 см, у 20%, что достоверно ниже.

Однако при анализе нарушений ритма 2005 и 2006 года, отмечено снижение с 40% до 30%; что связано с приемом кордарона в профилактических целях в дозировке 600 мг/сут. за 7 суток до операции. Однако процент осложнений со стороны аритмий сохраняется высоким, что требует углубленного изучения анамнеза и назначения дополнительных инструментальных методов исследования в предоперационном периоде.

Также обращает на себя внимание увеличение количество нарушений ритма в группе больных с КДР >5 (см), что может быть прогностически неблагоприятным фактором в развитии фибрилляции предсердий.

Литература

1. Стародубов В.И. Хальфин Р. А. Демографические показатели и показатели здоровья населения. Информационные материалы « Врачам стационаров лечебно-профилактических учреждений ». Москва 2006. с 6-14 .

2. Деев А.Д. Нарушение сократимости миокарда левого желудочка у больных после коронарного шунтирования и методы ее коррекции. Кардиология, 2007, №2, с. 47-49.
3. Акчурин Р.С., Ширяев А.А., Бранд Я.Б., Королев С.В., Галаятудинов Д.М., Васильев В.П. Реконструктивная микрохирургия коронарных артерий: опыт первых 2000 операций. Сборник статей по Материалам Всероссийской научно-практической конференции «Современные технологии хирургии ишемической болезни сердца». М., 2001, с.13–15.
4. Белов Ю.В. Показания и противопоказания к аортокоронарному шунтированию. Грудная и сердечно-сосудистая хирургия, 1992, N. 1–2, с. 8–12.
5. Князев М.Д., Кириченко А.А., Аслибекян И.С. Динамика нарушений ритма и проводимости при хирургическом лечении ишемической болезни сердца //Кардиология. - 2003. - Т. 21. - N 3. - С. 15-18.
6. Наумов В.Г., Лупанов В.П. Профилактика рестенозов после ангиопластики, стентирования и коронарного шунтирования. Сердце 2002; 1(5): 138—143.7. Ю. А. Карпов. Результаты клинического этапа национальной программы. Кардиология, 2006, №6, с. 31-32
7. Глезер М.Г., Асташкин Е. И. Современная концепция патогенеза постинфарктного ремоделирования сердца. Подходы к медикаментозной терапии // Клин. геронтол. -2000. -№ 1. -С. 33-43.

Тимова Т.С., Тимова Л.С., Махажна Ш. ИЗУЧЕНИЕ НАРУШЕНИЯ ТЕРМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ФАКУЛЬТЕТА БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА Н.рук. В.Н. Легкий

Одной из фундаментальных проблем биологии и медицины является изучение закономерностей адаптации организмов при изменении свойств внешней среды [1; 2]. Многие авторы расценивают холодовую вазодилатацию как адаптационно-защитную реакцию к холодовому стрессу. Есть данные, что при органическом поражении стенки сосудов (поздняя органическая стадия болезни Рейно) эта реакция утрачивается. С этих позиций сохранность и выраженность холодовой вазодилатации может рассматриваться как один из критериев компенсации функциональных ресурсов микроциркуляции тканей в условиях патологии [3].

Цель. Таким образом, целью нашего исследования стало изучение адаптации к действию холодового фактора у иностранных студентов, проживающих в России.

Задачи. 1. Изучить влияние местного охлаждения на организм иностранных студентов. 2. Изучить адаптацию иностранных студентов к холодовому фактору. 3. Дать рекомендации по медицинскому наблюдению за студентами, приехавшими на учебу из стран зарубежья.

Материалы и методы. Нами было обследовано 48 студентов Белгородского государственного университета. Исследуемые были разделены на 4 группы по 12 человек. Первая группа - студенты подготовительного отделения, проживающие в России 6 месяцев; вторая группа – иностранные студенты 3-го курса, проживающие 4 года в России; третья группа – иностранные студенты 5-6-го курсов, проживающие в России 6-7 лет; четвертая группа – контрольная, студенты 3 курса, проживающие в России с рождения.

Всем студентам проводилась холодовая проба, которая заключалась в погружении кисти руки в холодную воду (8-10 С°) на 3 минуты. Холодовая проба считалась слабopоложительной, если отмечалось побеление в виде отдельных пятен, положительной - при побелении дистальных фаланг, резко положительной - при сплошном побелении нескольких фаланг. До погружения в воду и сразу при охлаждении мы регистрировали частоту сердечных сокращений (ЧСС1 и ЧСС 2 соответственно).

Также проводилась проба на реактивную гиперемия с манжетой. Исследуемому надевали манжету, он поднимал руку вверх и держал ее в таком положении 1 минуту. После этого обследуемый опускал руку, а в манжету накачивался воздух до 200 мм. рт. ст. Через 2 мин., в течение которых давление в манжете поддерживалось на постоянном уровне, манжету резким движением отсоединили от манометра. После этого кисть начинает краснеть. В норме покраснение кисти начинается через 2 с и заканчивается через 12-15 с. Удлинение этого срока указывает на тенденцию к ангиоспазму, сокращение - на атипичное состояние капилляров.

Результаты и обсуждение. В процессе исследования нами получены следующие результаты. При проведении холодовой пробы: в первой изучаемой группе было получено 1 резкоположительный, 4 положительных, 7 слабopоложительных результатов. Во второй 2 резкоположительных, 5 положительных, 5 слабopоложительных. В третьей 5 резкоположительных, 7 положительных. В четвертой 9 резкоположительных, 2 положительных и 1 слабopоложительный результаты. В первой группе зарегистрированы статистически значимые показатели меньшей приспособленности студентов, проживающих в России полгода, к воздействию низких температур, что обуславливает необходимость осуществления более тщательного медицинского контроля за состоянием здоровья данной группы студентов.

При исследовании ЧСС получены следующие данные. В первой группе ЧСС1средняя=83, ЧСС2ср=94,5; во второй - ЧСС1средняя=77,3, ЧСС2ср=84; в третьей - ЧСС1средняя=72,7, ЧСС2ср=77,7; в четвертой - ЧСС1средняя=72, ЧСС2ср=77,2.

Отмечено статистически значимое уменьшение изменения ЧСС во всех группах по сравнению с контрольной ($p < 0,001$). Это объясняется активацией симпатической нервной системы при воздействии холода на организм.

При проведении пробы на реактивную гиперемия во всех трех группах отмечалась тенденция к ангиоспазму, проявляющаяся в удлинении времени покраснения кисти.

Выводы.

1. Выявлены статистически значимые отличия в реакции организма на холод в первой группе по сравнению с контрольной.
2. Отмечено статистически значимое уменьшение изменения ЧСС во всех группах (а особенно в первой группе) по сравнению с контрольной.
3. Во всех трех группах выявлена тенденция к ангиоспазму.
4. Необходимо вести контроль за состоянием здоровья иностранных студентов, особенно первого года обучения на подготовительном факультете.

5. Целесообразно провести просветительскую работу по соблюдению профилактических мероприятий, для предупреждения простудных заболеваний, особенно в осенне-зимний период.

Литература

1. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риска развития заболеваний. Москва, 1997.
2. Feldman R.L., Hill J.A., Conti C.R., Pepine C.J. Regional coronary hemodynamic responses during the cold pressor test: lack of effect of nitroglycerin // J. Am. Coll. Cardiol., 1985. - V. 5(6). - P. 1319-1325.
3. Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б. Понятие здоровья с позиции теории неспецифических адаптационных реакций организма // Валеология, 1996. - №2. - С.15-20.

Торопцева М.В. РАЗРАБОТКА СОСТАВА И ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛЬНОЙ СМЕСИ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ФОРМЫ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ КОНЪЮНКТИВИТА. Н.рук. Жилякова Е.Т.

Конъюнктивит – это воспалительная реакция слизистой оболочки глаза – конъюнктивы – на различные воздействия, характеризующаяся гиперемией и отеком слизистой оболочки, отеком и зудом век, отделяемым с конъюнктивы, образованием фолликулов или сосочков на конъюнктиве; иногда сопровождается поражением роговицы с нарушением зрения.

Конъюнктивиты относятся к самым распространенным воспалительным заболеваниям глаз, составляя среди них более 60%. Вместе с тем лечение конъюнктивитов представляет большие трудности в связи с разнообразием причин заболеваний, длительным, упорным и рецидивирующим течением, опасностью поражения роговицы и потери зрения. Подбор лекарственного средства для лечения нередко представляет трудности для врача и требует внимания пациента в связи с возможностью лекарственной аллергии [1].

Инфекционные агенты, вызывающие воспалительные заболевания глаз, многообразны и представлены бактериями, вирусами, хламидиями, грибами, простейшими.

Для профилактики и лечения воспалительных заболеваний глаз широко используют различные антибактериальные средства:

Антибиотики: левомецетин, гентамицина сульфат, фулгидин, фузидиевая кислота, софрадекс, тобрамицин и др.

Сульфаниламидные препараты: сульфацил-натрий и др.

Глюкокортикостероидные препараты: гидрокортизона ацетат, преднизолона ацетат, дексаметазон, бетаметазон и др.

Антисептические средства: борная кислота, этакридин, цитраль, лизоцим, декаметоксин, цинка сульфат, меди сульфат и др.

Однако, при применении этих препаратов возможно проявление раздражающего и аллергизирующего действия на слизистую оболочку глаза [2].

Целью нашей работы является создание нового лекарственного средства в виде глазных капель для лечения конъюнктивита на основе мирамистина.

Для решения этой цели необходимо решить ряд задач:

1) обосновать и подобрать состав комплексной модельной смеси на основе мирамистина для лечения конъюнктивита.

2) разработать технологию получения данного лекарственного средства.

3) оценить качество полученного продукта.

Экспериментальная часть.

В данной работе основное внимание уделено мирамистину - отечественному антисептику широкого спектра действия с иммуномодулирующими свойствами - в лекарственной форме 0,01%-го раствора, клинические испытания которого проводились по утвержденной программе на кафедре глазных болезней лечебного факультета РГМУ, а также в Московском научно-исследовательском институте глазных болезней им. Гельмгольца. Экспериментальные и клинические исследования показали, что мирамистин - основа глазных капель - безвреден для организма, не обладает раздражающим действием на кожу и слизистые, аллергизирующими свойствами, эмбриотоксичностью, мутагенными и канцерогенными свойствами. 0,01%-й раствор мирамистина имеет выраженную противовоспалительную активность, усиливает регенераторные процессы, стимулирует рассасывание зон помутнения роговицы [3].

Мирамистин - уникальный антисептик широкого спектра действия из класса поверхностно-активных веществ. Мирамистин обладает выраженным бактерицидным действием в отношении грамположительных и грамотрицательных, аэробных и анаэробных бактерий в виде монокультур и микробных ассоциаций, включая госпитальные штаммы с полирезистентностью к антибиотикам. Препарат более эффективен в отношении грамположительных бактерий (*Staphylococcus* spp., *Streptococcus* spp., *Streptococcus pneumoniae* и др.), действует на возбудителей заболеваний, передающихся половым путем (*Chlamydia* spp., *Treponema* spp., *Trichomonas vaginalis*, *Neisseria gonorrhoeae*), а также на вирусы герпеса, иммунодефицита человека и др. Оказывает противогрибковое действие на аскомицеты рода *Aspergillus* и рода *Penicillium*, дрожжевые грибы (*Rhodotorula rubra*, *Torulopsis gabrata* и т.д.), дерматофиты (*Trichophyton rubrum*, *Trichophyton mentagrophytes*, *Trichophyton verrucosum*, *Trichophyton schoenleini*, *Trichophyton violaceum*, *Epidermophyton Kaufman-Wolf*, *Epidermophyton floccosum*, *Microsporum gypseum*, *Microsporum canis* т.д.), а также на др. патогенные грибы, например, *Pityrosporum orbiculare* (*Malassezia furfur*), в виде монокультур и микробных ассоциаций, включая грибковую микрофлору с резистентностью к химиотерапевтическим препаратам. Эффективно предотвращает инфицирование ран и ожогов, активизируя процессы регенерации. Обладает выраженной гиперосмолярной активностью, вследствие чего купирует раневое и перифокальное

воспаление, абсорбирует гнойный экссудат, способствуя формированию сухого струпа. Не обладает местнораздражающим действием и аллергизирующими свойствами [3].

Таблица 1.

Антимикробная активность мирамистина в отношении различных токсикологических групп микроорганизмов [3].

Наименование микроорганизмов	Минимальная подавляющая концентрация препарата (мкг/мл)
1. Грамположительные организмы: стафилококки, стрептококки, бациллы	1-100
2. Грамотрицательные организмы:	
2.1. гонококки, эшерихии, шигеллы, сальмонеллы, вибрионы, хламидии.	2-100
2.2. протей, псевдомонады	50-500
2.3. коринебактерии, микобактерии	50-200
3. Актиномицеты	50-200
4. Простейшие: трихомонады	2-50
5. Грибы:	
5.1. дрожжевые (<i>Rhodotorula</i> , <i>Torulopsis</i>);	
5.2. Дрожжеподобные (<i>Candida</i>);	1-100
5.3. Аскомицеты (<i>Aspergillus</i> , <i>Penicillium</i>);	
5.4. Дерматофиты (<i>Trichophyton</i> , <i>Epidermophyton</i> , <i>Microsporum</i> и др.)	

Преимущества препарата

- высокая антибактериальная активность, значительно сильнее выражена в сравнении с такими обычно применяемыми антисептическими средствами, как йодовидон, фурациллин, хлоргексидин, роккал, раствор перекиси водорода, полимерные препараты йода, нитрофурановые антисептики, этоний, декаметоксин, октенисепт;
- широкий спектр клинического применения;
- не токсичен;
- отсутствие побочных эффектов и противопоказаний;
- обладает иммуностимулирующим эффектом;
- активизирует репаративные процессы;
- снижает резистентность микроорганизмов к антибиотикам;
- ранние сроки выздоровления, существенная экономия антибактериальных препаратов;
- удобство и простота использования;
- отпуск без рецепта врача [3].

Капли глазные - официальная лекарственная форма. По определению, приведенному в ГФ, «Капли глазные - лекарственная форма, предназначенная для инстилляции в глаз».

Капли глазные должны быть изотоничны со слезной жидкостью. Для приготовления капель глазных применяют растворители и вспомогательные вещества, разрешенные к медицинскому применению.

Для приготовления капель глазных используют стерильные растворы: вода дистиллированная, изотонические буферные растворы, масла и др.

В качестве стабилизаторов, консервантов, пролонгаторов и др. вспомогательных веществ используют натрия хлорид, натрия сульфат, натрия метабисульфит, натрия тиосульфат, кислоту борную, кислоту сорбиновую, нипагин, производные целлюлозы и др.

Капли глазные должны приготавливаться в асептических условиях и быть стерильными [4].

Изучая базу данных препаратов применяемых для лечения конъюнктивитов, мы остановились на разработке комплексной модельной смеси глазных капель.

Состав модельной смеси глазных капель содержит мирамистин, репаративное средство из числа витаминов, пролонгатор.

Выводы.

1. В лабораторных условиях нами была разработана модельная смесь на основе мирамистина и наработано 3 серии.

2. Срок годности модельной смеси 9 месяцев. По аналитическим данным препарат остается качественным в течение всего срока хранения.

3. На данный состав подана заявка с целью получения патента РФ.

Литература

1. Конъюнктивит. Режим доступа: <http://www.sante-med.ru>
2. Машковский М.Д. Лекарственные средства.-15-е изд., перераб., испр. И доп.-М.: ООО «Издательство Новая Волна», 2005.-1200с.
3. <http://www.myramistin.ru>
4. Государственная Фармакопея СССР, XI издание. М.: «Медицина», 1989. - 398с.

Халикова М.А. РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СТАДИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ АНТОЦИАН-СОДЕРЖАЩЕЙ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНОЙ ДОБАВКИ. Н.рук. Жиякова Е.Т.

Росту актуальности использования лекарственного растительного сырья в качестве источника получения лекарственных препаратов и биологически активных добавок (БАД) в последнее время способствуют такие факторы, как увеличение числа случаев непереносимости синтетических препаратов, высокая степень аллегризации как у взрослых, так и у детей, снижение адаптационных возможностей организма, ухудшение экологии [2].

Разноплановость и широкое применение препаратов и БАД на основе лекарственного растительного сырья обусловлено наличием самых разнообразных по своему химическому составу и действию биологически активных веществ (БАВ), представляющих интерес как для пищевой и

фармацевтической индустрии, так и для здравоохранения в целом. Важно отметить, что основным предназначением БАД является не лечение, а мобилизация и поддержка организма, который эволюционно приспособлен и имеет достаточно механизмов для самостоятельной борьбы.

В качестве сырья в настоящее время используется шрот плодов Черной Смородины (*Ribes nigrum*), то есть кожура и косточки, полученные после отделения сока. Данное сырье не является фармакопейным, поэтому исследования проводятся впервые.

Выбор обусловлен биологической ценностью, так как плоды смородины чёрной весьма богаты по химическому составу. Особенно они ценятся за высокое содержание витамина С - до 300 мг/%. Смородина черная богата витамином Р, который укрепляет стенки капилляров и способствует усвоению витамина С. В черной смородине в 2-3 раза больше, чем в других плодах и ягодах витамина А, по количеству витамина Е ее превосходят лишь облепиха, шиповник и арония [2].

Этот перечень дополняют обнаруженные в ягодах черной смородины витамины В1, В2, В3, В6, В9, РР, К. Особое место среди плодово-ягодных культур занимает смородина черная по повышенному содержанию солей калия и железа. В ней много кальция, фосфора, магния, а также до 16 % сахаров и около 4 % органических кислот - лимонной, яблочной и других. Плоды богаты пектиновыми, дубильными, азотистыми веществами, флавоноидами, антоцианами, а в экстрактах из ягод обнаружено 150 различных летучих компонентов [3].

Целью нашего исследования является разработка технологических стадий для создания антоциан-содержащей БАД, обеспечивающих максимальное сохранение БАВ в сырье.

Для достижения поставленной цели нами решались следующие задачи:

- выбор оптимальных параметров сушки сырья, сохраняющей максимальное содержание полезных веществ;
- выбор оптимальных режимов измельчения, позволяющих максимально извлекать антоцианы и высокоактивный биофлавоноидный комплекс;
- рациональный подбор технологических операций и параметров, который позволит создать задел для разработки состава антоциан-содержащей БАД.

Антоцианы - пигменты из группы водно-растворимых флавоноидов, содержащихся в клеточном соке цветов, плодов и листьев растений, окрашивающих их в красный, фиолетовый, голубые цвета и их различные сочетания, относятся к биофлавоноидам, обладающим антиоксидантной активностью, антиканцерогенным, противовоспалительным действием, подавляющим гнилостные процессы в кишечнике, стимулирующим репаративные процессы, подавляют патологические механизмы образования катаракты, способствуют уменьшению близорукости [3].

В качестве лекарственной формы нами выбраны таблетки, что объясняется такими преимуществами, как регулируемая масса, возможность точного дозирования в условиях промышленного производства, удобства при

хранении и применении, а так же легкость транспортировки. Комплексом технологических операций, связанных с подготовкой сырьевых компонентов БАД, до таблетирования является:

- сушка;
- измельчение сырья;
- весовое дозирование;
- смешивание;
- гранулирование.

Важно отметить, что на каждой стадии нами предусматривается аналитический контроль сохранности биологически активных компонентов методами ВЭЖХ и спектрофотометрии, проводимыми совместно с кафедрой неорганической и аналитической химии БелГУ.

Антоциан-содержащее сырье требует быстрой сушки с естественным или искусственным обогревом, что объясняется чувствительностью их к высоким температурам. По данным аналитического контроля, представленным на рисунке 1, можно сделать вывод, что оптимальным режимом является естественная сушка сырья. Здесь важно отметить, что в условиях промышленного производства для сокращения времени процесса высушивания допускается использование режима сушки 50С°, позволяющего сохранить значительную часть БАВ сырья.

Измельчение высушенного сырья проводилось на вибрационной лабораторной мельнице МЛ1. Для определения фракционного состава сырья нами был проведен фармакопейный ситовой анализ [1] и определены размеры рабочих фракции. На гистограмме на рисунке 2 отражена зависимость процентного выхода фракций от режима измельчения - 5, 10 и 15 минут.

Из результатов аналитического контроля, представленных на рисунке 3, видно, что в качестве таблетированной массы рациональным является использование средней фракции с размером частиц 0,315-1 мм, а так же мелкой фракции, полученной при режиме измельчения 10 минут с возможным применением вспомогательных веществ, улучшающих технологические характеристики данной фракции.

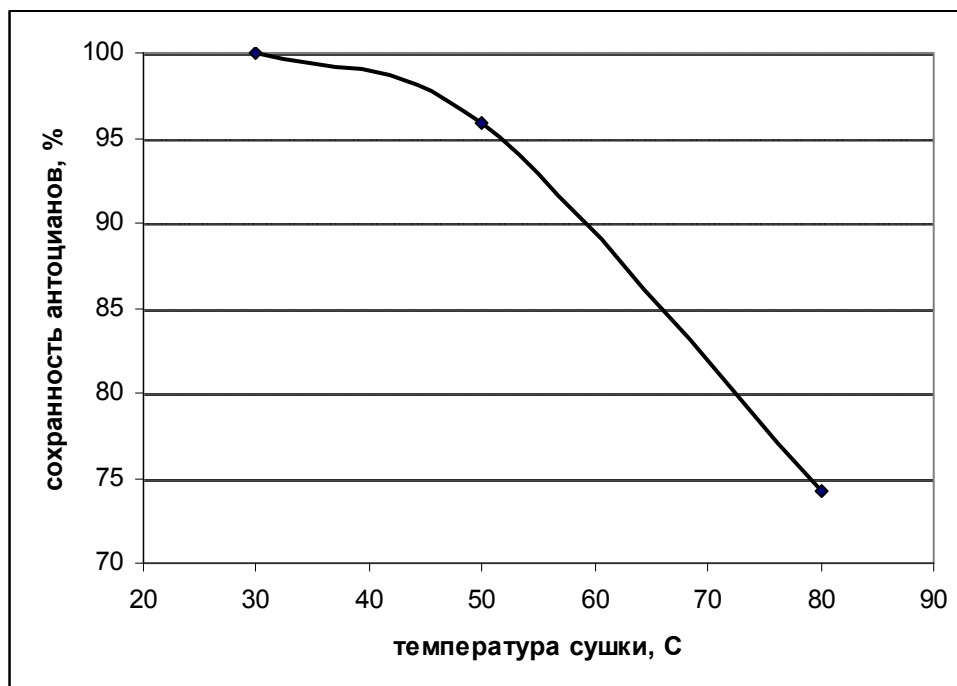

Рисунок 1. Зависимость сохранности антоцианов в высушенном сырье от температуры сушки

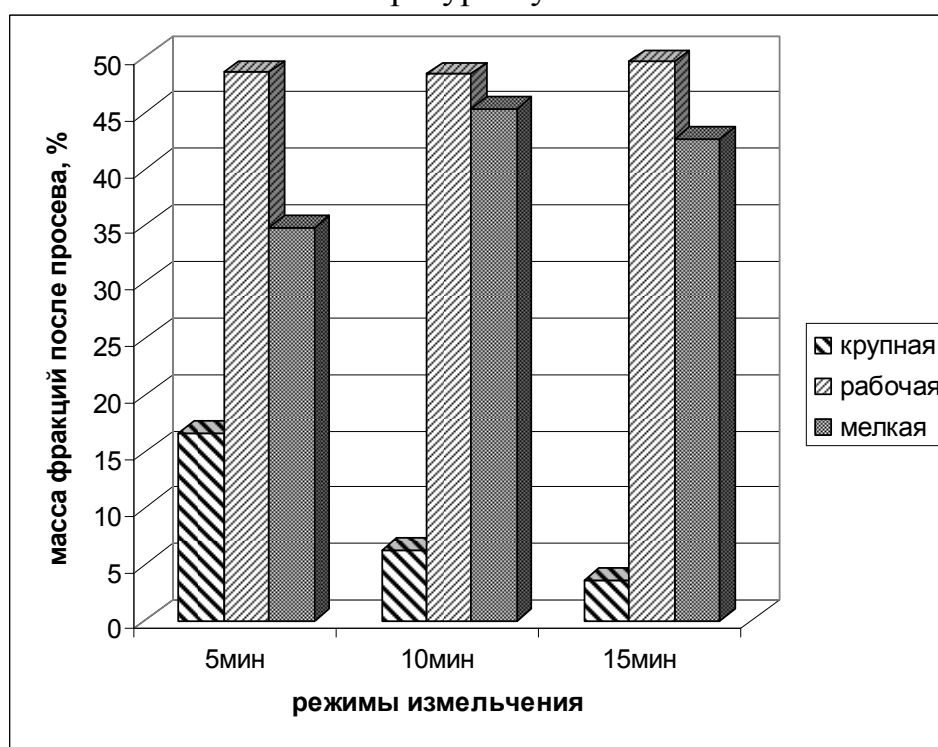

Рисунок 2. Зависимость процентного выхода фракций просева от режима измельчения высушенного сырья

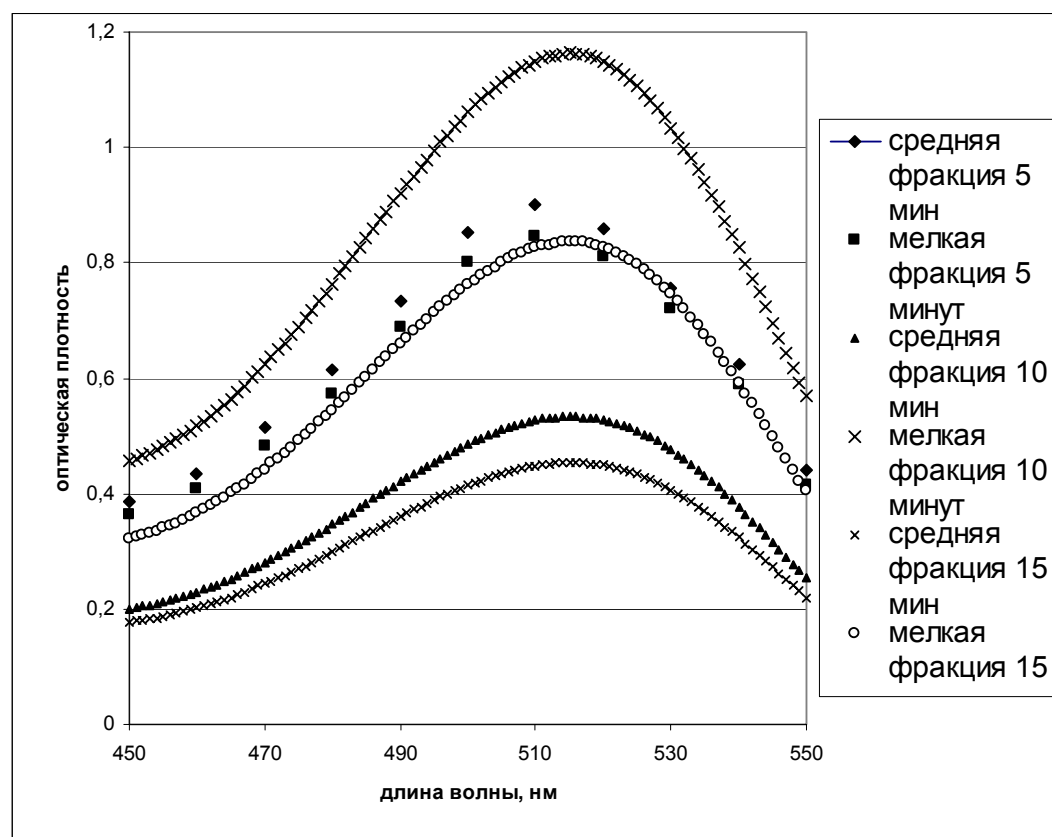

Рисунок 3. Аналитический контроль сохранности антоцианов при различных режимах измельчения

По результатам, полученным в ходе нашего исследования, можно сделать следующие выводы:

- оптимальным режимом сушки антоциан-содержащего сырья с максимальным сохранением биологически активных компонентов является естественная сушка;
- оптимальным режимом измельчения высушенного сырья, позволяющим максимально извлекать антоцианы и высокоактивный биофлавоноидный комплекс, является 10 минут.

Литература

1. Государственная Фармакопея СССР. – XI изд. – М.: Медицина, 1990. – Вып.2. – С.147
2. Гусев Е. БАДы в натуре // Российские аптеки. - 2000. - № 6 (10). - С. 21
3. Танчев С.С. Антоцианы в плодах и овощах. М., 1980. - 304 с.
4. Федорычева Н.А. Биохимическая оценка сортов смородины черной в условиях Ульяновской области //Химия и компьютерное моделирование. Бутлеровские сообщения.– 2001. – № 5.

Шевченко Е.С. ВЫЯВЛЕНИЕ ОТКЛОНЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНО ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ПО ПОЧЕРКУ. Н.рук. В.Н. Легкий

Возможность быстрой оценки характера человека очень важна в лечебно-профилактических, медицинских учреждениях в целях диагностики неврологических заболеваний, а также в учебных и

профессиональных учреждениях, для наиболее удачного формирования трудового, общественного коллектива. Одним из наиболее быстрых способов характеристики личности является графологический анализ. Графология является наукой, изучающей законы зависимости между почерком и личностью. Почерк есть проекция нашего сознания в форме определенного рода фиксированных движений [2,4].

Акцентуация характера - это чрезмерное усиление отдельных черт характера, при котором наблюдаются отклонения в психологии и поведении человека, не выходящие за пределы нормы. Тип акцентуации характера служит одним из главных ориентиров для медико-психологических рекомендаций, для советов в отношении будущей профессии и трудоустройства, а последнее же весьма существенно для устойчивой социальной адаптации.

Акцентуации характера являются сигналом к возможному развитию патологических состояний при действии определенных условий. Следовательно, изучая их, становится возможным предотвратить нежелательное действие социальных, природных факторов [1].

В данном исследовании генеральной совокупностью являются студенты 1-3 курсов медицинского факультета и факультета компьютерных наук и телекоммуникаций БелГУ. Были проанализированы почерки 45 студентов, из них 29 девушек и 16 юношей.

Определение типа акцентуации проводилось по методике К. Леонгарда. Леонгард выделял 10 типов акцентуации характера.

Исследование почерков проводилось по следующим критериям:

1. Наклон почерка.
2. Сила и равномерность нажима.
3. Связанность букв в словах.
4. Размер букв.
5. Форма почерка.
6. Форма букв.

Цель исследования: установить соответствие совокупности признаков почерка определенному типу акцентуации характера.

Задачи:

1. Определить типы акцентуаций характера студентов.
2. Провести анализ почерков по данным шести критериям.
3. Выявить корреляции между почерком и типом акцентуации.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

I. Гипертимный тип - 24 человека.

В почерке гипертимов преобладает неровный, импульсивный нажим (62,5%), наклон (66,7%), связанность букв в слове (54,2%), крупное письмо (45,8%), беглость письма (58,4%), округлая форма букв (66,7%) преобладает над угловатой. Т.о. мы наблюдаем совокупность импульсивного, крупного, округлого письма.

II. Застревающий - 11 человек.

В почерке застревающих личностей наблюдаем совокупность наклонного (63,6%), растянутого (54,5%), округлого (63,6%) почерка, умеренного по величине (54,5%), с равномерным густым нажимом (63,6%), рациональностью связок букв в слове (54,5%). В сравнении с почерком гипертимов в данном случае обращает на себя внимание густой нажим и растянутость почерка.

III. Эмотивный - 13 человек.

У эмотивных личностей наклонный (84,6%), импульсивный (69,2%), умеренный по размеру (76,9%), беглый (69,2%), угловатый (69,2%) почерк с преимущественно отдельным написанием букв в словах (61,5%). Данный почерк сходен с гипертимным и демонстративным, однако его отличает преобладание изолированного написания букв в словах.

IV. Педантичный – 6 человек.

V. Тревожный – 9 человек.

Для почерка людей с тревожным типом акцентуации характерен наклон (55,5%), сильный густой нажим (66,6%), рациональность связей (55,5%), крупная (66,6%), угловатая (55,5%) форма. Выявлено характерное сочетание сильного густого нажима с угловатой формой букв. Почерк приобретает «вид частокола».

VI. Циклотимный - 11 человек.

VII. Демонстративный - 12 человек.

Основными характеристиками почерка демонстративных личностей являются сжатый (41,7%) и угловатый (66,6%) почерк в сочетании с наклоном (66,6%), импульсивностью (58,3%), рациональностью связей (58,3%) и умеренным размером (41,7%).

VIII. Возбудимый - 13 человек.

Для людей с данным типом акцентуации характерен импульсивный (50%), наклонный (57,1%), связанный (57,1%), умеренный по размеру (50%), беглый (57,1%) и угловатый (57,1%) почерк.

Почерки людей с демонстративным и возбудимым типами акцентуации выделяются среди других своей угловатостью. Однако демонстративный почерк сжатой формой строк отличается от беглого возбудимого почерка.

IX. Дистимичный – 2 человека.

X. Экзальтированный – 9 человек.

Акцентуации характера являются сигналом к возможному развитию патологических состояний при действии определенных условий. Следовательно, изучая их, возможно предотвратить нежелательное действие социальных, природных факторов.

Выводы.

Общий графологический анализ можно использовать для определения типа акцентуации характера с целью выявления предрасположенности к возможным отклонениям в работе ЦНС.

Графологический анализ может использоваться в качестве метода объективного исследования в медицинских учреждениях неврологического

профиля для ранней диагностики формирующихся отклонений в работе нервной системы.

Применение данных графологии должно быть осуществлено в области социального воспитания, определения склонности к той или иной профессии, для рационального трудоустройства.

Литература:

1. Леонгард К. Акцентуирование личности. Киев, «Вища школа», 1981 г.
2. Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и личность. М., «Келвори», 1994 г.
3. Петровский А.В. Психология. М., «Academa», 2002 г.
4. Аверьянова Т.В. Криминалистика. М., «НОРМА», 2005 г.